

Орфические игры.

День первый.

Спектакль первый. Полная версия (ver.2)

Акт первый (1Д1) (Прет-а-порте)

Сцена 1. Прет-а-порте + Сцена 2. Отец и сын

Участники:

Режиссеры – Мария Дорогова, Варвара Обидор + Алексей Алексеев

Ведущий – Вячеслав Корниченко

Модель – Ника Вашакидзе

Отец – Алексей Алексеев

Орфей – Андрей Левинсон / Денис Прутов

Посетительница – Кристина Работенко

Посетитель – Александр Новицкий

Реквизит

- Скатерть круглая
- Свеча “Лотос”
- Вешалка алюминиевая с перекладиной
- Плечики алюминиевые проволочные

Костюмы

- Ника Вашакидзе - пять костюмов из мусорных мешков, поверх черного облегающего трико + высокие каблуки
- Мария Дорогова - красное бархатное платье, ботинки черные
- Светлана Сатаева - черный костюм
- Вячеслав Корниченко - черный костюм и ушки зайчика
- Алексей Алексеев - черные джинсы, черная рубашка
- Андрей Левинсон - Рубашка в клетку, штаны красно-малиновые, ботинки черные.

- Денис Прутов - Черные адидас штаны, черная футболка, белые кроссовки
- Кристина Работенко - Красное платье, туфли в цветочек
- Александр Новицкий - белая рубашка, джинсы, туфли

Звук

- 5 петель
- 1. Вячеслав Корниченко/Сергей Соколов
- 2. Алексей Алексеев
- 3. Андрей Левинсон / Денис Прутов
- 4. Кристина Работенко
- 5. Александр Новицкий
- DJ сет, исполняется вживую (трек-лист уточняется). В сцене, во время диалога Отца и Орфея, сет нужно делать тише, во время сцены ведущего и модели - громче.
- партитура звука при игре со стульями
- В любом месте спектакля может быть использовано “Радио Орфей” (модуль 1+2) как заполняющий материал
- Во время песен Эвридики (Арина Зверева) включается саундскейп и “Радио Орфей” (модуль 2)

Описание действия

На сцене единая скала – местность Аида. Звуковая среда Аида 1. Свет проникает в стыки между скалами.

8 человек-скалы выносят столы и стулья из-за скал, ставят на точки. Выносят скатерти накрывают столы. Выносят на каждый стол 2 бокала, бутылки с зеленой жидкостью и светящийся цветку. Появляется мизансцена быстро со своей световой атмосферой. Столы нумеруем так – Левый от зала ближний – Стол 1; Правый ближний – Стол 2; Дальний левый – Стол 3; Правый дальний – Стол 4.

Выходят Кристина Работенко (стол 3), Александр Новицкий (стол 4), Алексей Алексеев и Андрей Левинсон (стол 2), садятся на свои места.

Когда скалы закончили вынос реквизита - монтировщики раздвигают скалы, находясь за скалами. В этот момент актеры на сцене на секунду повернулись на скалу. После того как скалу раздвинули, монтировщики выносят первый элемент подиума, ставят между скал. Выходит Вячеслав Корниченко/Сергей Соколов. Его текст импровизационные (ниже примерный). За скалой на экране, как только раздвинулись скалы – ночной морской пейзаж, с полной луной.

Вячеслав Корниченко. Добрый вечер, дамы и господа. Мы рады приветствовать вас здесь, в этом кафе, и мы также рады показать вам нашу новую коллекцию «Прет-а-порте». Мы тоже рады. Я рад приветствовать вас и представить наш коллектив. Итак, у нашей работы есть режиссер, *(пауза, играет трек)* архитектор *(пауза, играет трек)* и даже конструктор *(пауза, играет трек)*. И я – ее скромный ведущий *(дает сигнал к началу показа; зрители хлопают)*.

В проеме появляется Ника Вашакидзе (Модель) и восходит на станок. На ней костюм из полиэтилена. Работает на станке, затем уходит за скалы.

Вячеслав Корниченко. Итак, первая модель, которую мы со счастьем представляем вам, называется «Черная ночь любви». В этом образе вас ждет незабываемая ночь. Да, несколько одноразовый костюм, но... Но ночь будет незабываемой! Каждая деталь запомнится вам надолго. Вы, пожалуй, никогда не сможете забыть этот костюм и эту ночь, и эту модель, которая представляет этот костюм и ждет ваших бурных аплодисментов.

Ника Вашикидзе скрывается в проеме между скал.

Вячеслав Корниченко (*тихо, в сторону скал*). Готовим следующую. Быстрее. Быстрее.

Вячеслав Корниченко подсаживается к Кристине Работенко за столик 3 и заигрывает с ней. Они играют с деталью – свечкой на столе. За столиком 2 беседуют двое посетителей – Алексей Алексеев (отец) и Андрей Левинсон (сын). DJ сет - тише.

Алексей Алексеев. Сынок, я надеюсь, ты не заставишь старика отца собирать деньги в вокзальном буфете.

Андрей Левинсон. Нет, папа.

Алексей Алексеев. А для кого ты это делаешь?

Андрей Левинсон. Я играю для себя.

Алексей Алексеев. В заведении, где всего один посетитель! Знаешь, известный прием: сначала они притворяются, что не слышат, потом, когда я прохожу с тарелочкой, притворяются, что не видят, а потом я притворяюсь, что ничего не замечаю. Удивительное дело, ты играешь и до сих пор любишь музыку.

Андрей Левинсон. Ага.

Алексей Алексеев. Я вот побренчу для этих болванов в пивной – и знаешь, чего я хочу?

Андрей Левинсон. Самому пойти потом в пивную и стать болваном?

Алексей Алексеев. Может быть, и так.

Андрей Левинсон. Двадцать лет – это уже слишком. Каждый день.

Алексей Алексеев. Двадцать. Это ты вспылел. Двадцать лет назад у меня был талант. Двадцать лет назад я играл в симфоническом оркестре, чудесная была пора. Кто бы мог подумать, что твой отец будет таскаться с арфой по террасам кафе, кто бы мог подумать, что я докачусь до такого — буду обходить публику с тарелочкой!

Монтировщики ставят вторую часть подиума.

Андрей Левинсон. Мама твердила это всякий раз, как тебя прогоняли с места...

Алексей Алексеев. Твоя мать никогда меня не любила.

Вячеслав Корниченко отвлекается от Кристины Работенко, встает из-за столика и продолжает вести показ. DJ сет - громче.

Вячеслав Корниченко. Дамы и господа!

Люди-скалы вынесли второй станок, скрепили два станка между собой. Затем они выкатывают в проем между скал второй станок, и он проталкивает первый вперед, удлиняя подиум. В проеме появляется Ника Вашакидзе во втором костюме из полиэтилена. Работает по тому же принципу.

Вячеслав Корниченко. Эта модель – сенсация нашей коллекции. Она тоже называется «Черная ночь», но есть в этой ночи надежда, надежда кроется в самой ее сути, в самой тайне, повернитесь спиной...и... вот! В этой модели скрыта страсть, животная, неконтролируемая страсть, она вырывается наружу, ее невозможно остановить и контролировать, она просто живет своей жизнью. Эти ушки, эта деталь! Все говорит о том, что вы можете носить ее в какой угодно стране, if your husband lets you!

Ника Вашикидзе скрывается в проеме скал. Вячеслав Корниченко снова подсаживается к Кристине Работенко. Андрей Левинсон и Алексей Алексеев за столиком продолжают разговор. DJ сет - тише.

Алексей Алексеев. Ты знаешь, что меня пригласили арфистом в казино в Палавас-ле-Фло?

Андрей Левинсон. Да, папа.

Алексей Алексеев. И я отказался, потому что там не нашлось места скрипача для тебя?

Андрей Левинсон. Да, папа. Вернее, нет, папа.

Алексей Алексеев. Нет, папа? Почему это — нет, папа?

Монтировщики в проем выкатывают третий станок, проталкивая вперед первые два.

Андрей Левинсон. Ты отказался потому, что плохо играешь на арфе и знаешь, что тебя выгнали бы на другой же день.

Алексей Алексеев. Я и отвечать-то тебе не желаю.

Вячеслав Корниченко встает и продолжает показ. DJ сет громче. В проеме появляется Ника Вашикидзе в третьем полиэтиленовом костюме. Работает.

Вячеслав Корниченко. Эта модель гарантированно заряжает драйвом, она поднимет вам настроение, сто процентов! Она не оставляет никого равнодушным. Перед этой моделью невозможно устоять. Как только вы заметите ее на прилавке или в витрине магазина, ваше лицо сразу просветлеет,

вам захочется выложить все свои деньги, у вас будет достаточно мотивации, потому что эта модель может быть только одна. Она называется «Звездное небо». Звездное московское небо – вот такого цвета оно всегда! И эти звезды сияют на нем своими дырами, а головной убор довершает ее! Это практически кремлевская башня, она незыблема. Кремлевскую башню разрушить невозможно, никогда, ни при каких обстоятельствах, как и этот костюм! А красный крест милосердия просто кричит о том, что мы готовы дарить эту модель каждому, кто хочет ее оплатить, кто хочет – и вы получите ее! *(Нике Вашакидзе)* Давайте! Давайте, они не могут жить без вас, они хотят вас! Давайте очистим наши сердца! Наши души! *(Нике Вашакидзе)* Возвращайтесь. Я не могу долго держать их.

Ника Вашакидзе скрывается в проеме между скал. Вячеслав Корниченко садится за столик к Александру Новицкому. Алексей Алексеев и Андрей Левинсон продолжают свой диалог. DJ сет - тише.

Алексей Алексеев. Я сбиваюсь со счета. Восемью семь?

Андрей Левинсон. Пятьдесят шесть.

Алексей Алексеев. Ты уверен?

Андрей Левинсон. Да.

Алексей Алексеев. Как странно, а я-то надеялся, что шестьдесят три. Ведь только что у нас было восемь девять — семьдесят два... Знаешь, сынок, денег осталось совсем мало...

Андрей Левинсон. Знаю.

Алексей Алексеев. Это все, что ты можешь сказать?

Андрей Левинсон. Да, папа.

Алексей Алексеев. А ты подумал о моих сединах?

Андрей Левинсон. Нет, папа.

Алексей Алексеев. Ну что ж. Я привык. Восемью семь?

Андрей Левинсон. Пятьдесят шесть.

Алексей Алексеев. Мы неплохо поужинали сегодня вечером, и всего на двенадцать франков семьдесят пять сантимов.

Монтировщики выкатывают четвертый станок.

Андрей Левинсон. Да, папа.

Алексей Алексеев. А вот салат ты заказал зря. Выбирал бы умнее, тебе бы дали его на гарнир, а вместо салата разрешили бы взять второй десерт. В дешевых ресторанчиках всегда выгоднее брать два десерта. Ломтик торта — прямо объедение... Видишь ли, по правде говоря, сегодня на эти двенадцать франков семьдесят пять сантимов мы поужинали лучше, чем вчера в Монпелье на тринадцать с полтиной, хоть заказывали там по карточке... Ты скажешь, что у них настоящие салфетки, а не бумажные, как здесь. Что верно, то верно, в том заведении умеют пустить пыль в глаза, но, в конце концов, оно ведь не из лучших. Ты заметил, они взяли с нас за сыр три франка? Хоть бы дали на выбор, как в настоящих больших ресторанах, куда там! Однажды, сынок, меня пригласили в ресторан Поккарди, тот, что на бульваре Итальянцев. И мне принесли на выбор...

Андрей Левинсон. Ты об этом уже раз десять рассказывал, папа.

Алексей Алексеев. Ну что ж, как угодно, можешь не слушать.

Вячеслав Корниченко встает. DJ сет - громче. В проеме между скалами появляется Ника Вашакидзе. На ней – четвертый полиэтиленовый костюм.

Вячеслав Корниченко. Итак, следующая модель нашей коллекции – «Белый плен». Как только вы встретите на улицах Москвы это существо в этом костюме, вы никогда не сможете отделаться от него. Оно будет развлекать вас, будет удовлетворять вас и будет радовать вас бесконечно. Оно навсегда останется с вами. Оно будет сопровождать вас в прогулках, будет оставаться с вами на кухне, оно навсегда будет с вами даже в самых сокроленных местах, какие вы только можете себе вообразить. Ваши пораженные безнадеей лица станут светлее. В белом плену не бывает печали!

Ника Вашакидзе уходит. Ведущий подсаживается за столик к Александру Новицкому. Алексей Алексеев и Андрей Левинсон продолжают диалог. DJ сет - тише.

Андрей Левинсон. Я думаю о грустном.

Алексей Алексеев. О чем же ты думаешь?

Андрей Левинсон. О тебе.

Алексей Алексеев. Обо мне? Вот так-так! Еще что скажешь?

Андрей Левинсон. О тебе и о себе.

Алексей Алексеев. Правда, сынок, положение у нас с тобой не блестящее, но мы делаем все, что в наших силах.

Андрей Левинсон. Я думаю о том, что с тех пор, как умерла мама, я брожу за тобой со скрипкой по террасам кафе, смотрю, как по вечерам ты бьешься над подсчетами. Слушаю твои рассуждения о меню дешевых ресторанчиков, а потом ложусь спать и наутро снова встаю.

Алексей Алексеев. Вот проживешь с мое, тогда поймешь, что это за штука — жизнь!

Андрей Левинсон. И еще я думаю, останься ты один, арфа тебя не прокормит.

Алексей Алексеев. Ты собираешься меня бросить?

Андрей Левинсон. Нет. Я, видно, никогда не смогу это сделать. Я талантливее тебя, я молод, и я уверен, в жизни мне суждена иная доля; но я не смогу спокойно жить, зная, что ты где-то подыхаешь с голоду.

Алексей Алексеев. Это хорошо, сынок, что ты думаешь об отце.

Андрей Левинсон. Да, хорошо, но тяжело. Порой я пытаюсь вообразить себе, что могло бы нас разлучить...

Алексей Алексеев. Ну-ну, мы ведь с тобой неплохо ладим...

Андрей Левинсон. Будь у меня, например, хорошее место, где я зарабатывал бы достаточно, чтобы давать тебе на жизнь. Но это только мечта. Разве может один музыкант заработать на две комнаты и на два обеда и ужина в день?

Алексей Алексеев. Да у меня потребности очень скромные. Обед за двенадцать франков семьдесят пять сантимов, как сегодня, кофе, рюмочка ликера, сигара за три су, и я буду счастливейшим человеком на свете... В крайнем случае я могу обойтись и без ликера.

Ника Вашакидзе выходит на подиум. На ней – пятый полиэтиленовый костюм. DJ сет - громче.

Вячеслав Корниченко. Прошу вас. Следующая модель. Думаю, вы и сами догадались, как называется подобного рода модель. Эта модель, вы правы, никак не называется, точнее, называется «Никак». Наши модельеры постарались. Они создали нечто, что вот так кокетливо будет смотреться на вас и скрывать все ваши достоинства. Собственно, эта модель являет собой пик нашей коллекции. Она создана для того, чтобы показать, как не надо делать модели. Этот черный бант и эта красная метка составляют небольшую интригу в данной kostюме. Их необходимо разгадать. Это тайна – письмо нашего художника. Тому, кто отгадает это письмо, полагается приз, о котором я не могу сейчас рассказать. Это тайна. Это сюрприз. Это огромный, большой сюрприз – совершенно неожиданный, совершенно непредсказуемый.

Видите, что происходит с этой моделью! Она не хочет уходить с подиума! Вот что ждет вас, если вы приобретете эту модель! Вы так и останетесь являть эту безымянную модель, и никто не станет

Ника Вашакидзе уходит с подиума. DJ сет - тише.

Алексей Алексеев. О чем ты еще думаешь?

Андрей Левинсон. Или вот, на железнодорожном переезде один из нас мог бы попасть под поезд.

Алексей Алексеев. Так-так! Который же из нас, сынок?

Андрей Левинсон. О, мне это безразлично...

Алексей Алексеев. Шутник. Чур не я! У меня что-то нет желания умирать!

Маша Дорогова выходит шепчет Вячеславу Корниченко на ухо. Он начинает говорить, выходит Ника Вашакидзе на подиум из четырех станков в шестом полиэтиленовом kostюме. DJ сет - громче.

Вячеслав Корниченко. Что ж, мы рады представить последнюю модель в продолжение кремлевской темы. Модель «Звезда во лбу». Слышали, наверное, о такой теме в нашем творчестве. Итак, эта модель называется «Звезда во лбу». Она – продолжение нашей милитаристской темы, которая становится все более актуальной в наши дни. К сожалению. Но все же мы решили подчеркнуть эту тему в нашем показе сегодня. Эта тема завершает наш показ сегодня. Здесь вы видите красную звезду

во лбу модели и небольшую черную дыру посередине модели. Как вы думаете, сочетаются ли эти детали? Да, сочетаются. Вы даете модели цветок, а она способна ответить вам выстрелом прямо в сердце.

Ника Вашакидзе отрывает часть костюма, бросает на пол. Уходит со сцены

Алексей Алексеев. А любовь? Ты подумал, что на свете существует любовь?

На сцену по подиуму выходит Человек- скала(Мария Битти), берет оторвавшуюся часть костюма Ники Вашакидзе.

Андрей Левинсон. Любовь? О какой любви ты говоришь? О тех девицах, которые могут нам встретиться?

Алексей Алексеев. О дорогой мой, разве угадаешь, где встретишь любовь? Скажи, у меня не слишком заметна лысина? Кассирша просто очаровательна. Пожалуй, даже чересчур шикарна. Больше подходит мне, чем тебе. Сколько, по-твоему, этой проказнице? Лет сорок, сорок пять?

Андрей Левинсон. Пойду, прогуляюсь по перрону... До поезда еще целый час.

Андрей Левинсон уходит за скалы. Человек-скала (Мария Битти) взяла часть костюма и садится к Алексею Алексееву за столик.

Вячеслав Корниченко. И последняя модель сегодняшнего вечера, самая неожиданная. Более неожиданная, даже чем вы могли представить. Модель “Солдат”, чтобы это ни значило!

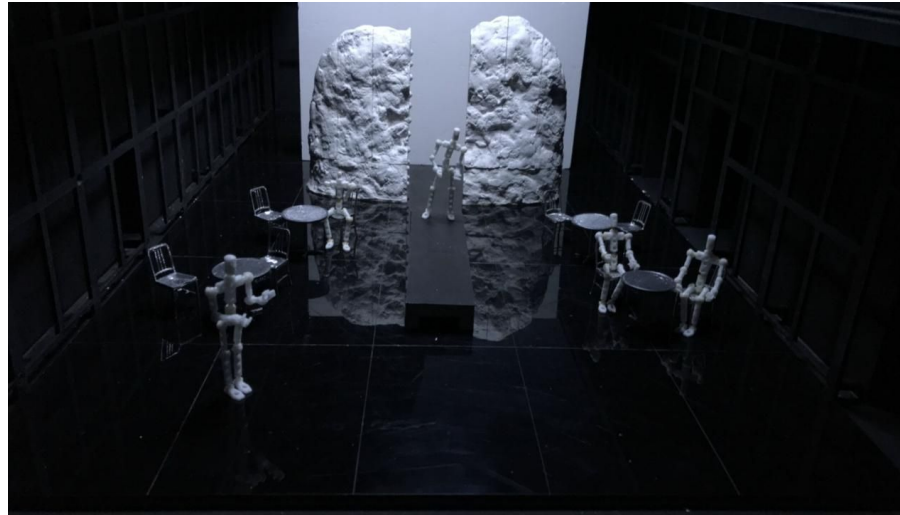
Выходит Ника Вашакидзе. Ника Вашакидзе складывает пальчики пистолетом и застреливает Вячеслава Корниченко. Звук Выстрела. Он делает вид, что падает, но не падает.

Вячеслав Корниченко. Под ваши бурные овации, не спеша, уходим.

Вячеслав Корниченко и Ника Вашакидзе уходят в проем между скал.

Алексей Алексеев. Идем?

Алексей Алексеев и Мария Битти уходят со сцены.

Сцена 3. Мать и дочь

Участники:

Режиссер - Кристина Работенко

Мать – Кристина Работенко

Эвридика – Мария Дорогова

Костюмы

- Кристина Работенко - красное платье, туфли в цветочек
- Мария Дорогова - красное бархатное платье, ботинки черные

Звук

- 2 петли

1. Кристина Работенко
2. Мария Дорогова
  - остается среда кафе из DJ сет

Описание действия

Столики и стулья в той же расстановке. На сцене сидит Александр Новицкий и Кристина Работенко.

Из-за левого края скалы на сцену выходит Мария Дорогова (Эвридика-1) и садится за столик к Кристине Работенко. После паузы Кристина Работенко начинает говорить. Идут этюдом, текст примерный.

Кристина Работенко. Не надо так на меня смотреть. Отвратительная жара. Просто невыносимо. Руки холодные, а жара отвратительная. Ненавижу облизывать губы. Ненавижу, когда на меня смотрят. Актриса. Я актриса, но я не люблю, когда на меня смотрят. Это такое женское, женское начало. Ты хочешь, чтобы тебя все хотели, все желали, ползли к тебе, но при этом ты не хочешь, чтобы на тебя смотрели. Знакомо, да?

Я не понимаю, почему ты не с Матиасом? Зачем ты сидишь здесь, зачем ты находишься в этом ангаре, когда у тебя есть молодой человек, прекрасный, готовый на все для тебя? Влюбляешься, боишься его? Женщина! *(истерично смеется)* Почему всегда так, когда в тебя кто-то влюблен, ты обязательно его отвергаешь? Страшно. Страшно потерять что-то. Потерять.

Я не понимаю, почему ты не с Матиасом! Я просто очень хочу понять. У меня не укладывается это в голове, это же так прекрасно. Венсан, моя любовь... Какая разница, Венсан или кто-то еще. Хочется жить! Жизнь есть театр! А в тебе нет театральной жилки, вот и все. Ты не чувствуешь жизни. Я в твоём возрасте была намного красивее, чем ты. И что, что из этого получилось? Я встретила с твоим отцом, связалась с ним, и что? Не сутулься.

Я не понимаю, почему ты не с Матиасом. Я сижу здесь и все это время пытаюсь понять, почему ты здесь, а не там. Почему?

Мария Дорогова. Потому что не хочется, мама.

Кристина Работенко. *(резко)*. Ты иногда вспоминаешь, что я мама.

Мария Дорогова. (резко, обрывая разговор). Да, мама.

Кристина Работенко. Мы с тобой не похожи.

Мария Дорогова. Да. Мы с тобой не похожи, мама.

Кристина Работенко. Я тебя просто не понимаю. Почему ты просто не осталась с Матиасом?

Мария Дорогова. По кочану, мама. Потому что не с Матиасом.

Кристина Работенко. С молодым человеком, который был влюблен в тебя. Это же единственная возможность.

Мария Дорогова. Ну конечно.

Кристина Работенко. Почему ты не там?

Мария Дорогова. Потому что я не там.

Кристина Работенко. Что это за судьба такая? Развернуться и уйти.

Мария Дорогова. Выпьешь что-нибудь, мама?

Кристина Работенко. Вот вечно ты предложишь что-нибудь подходящее.

Мария Дорогова. Не сутулься, мама?

Кристина Работенко. (в пределе). Не сутулься ты!... Не огрызайся на меня!

Кристина Работенко уходит в проем между скал. Мария Дорогова остается сидеть за столиком.

Сцена 4. Орфей и Эвридика

Участники:

Орфей – Александр Новицкий

Эвридика – Екатерина Дубакина

Михаил Таратин

Дмитрий Храмцов

Эвридика – Мария Дорогова

Реквизит

- Бутылка водки
- Граненый стакан

Костюмы:

- Александр Новицкий - белая рубашка, джинсы, туфли
- Екатерина Дубакина - бежевый плащ, колготки терракотовые, шапочка
- Михаил Таратин - черный костюм
- Дмитрий Храмцов - черный костюм

Звук:

- 3 петли
- 1. Александр Новицкий
- 2. Екатерина Дубакина
- 3. Мария Дорогова
- Jóhann Jóhannsson “The dreams that stuff is made of”
- партитура для передвижения стульев

Описание действия

Мария Дорогова остается за столиком и наблюдает за сценой. Когда Александр Новицкий вдыхает и поднимается с места, включается Jóhann Jóhannsson “The dreams that stuff is made of”, Александр Новицкий встает со своего места, проходит по переднему плану, как внезапно пораженный любовью. Из расщелины между скал выходит Екатерина Дубакина.

Екатерина Дубакина (Эвридика-2). Это вы недавно играли?

Александр Новицкий (Орфей-2). Да, я.

Екатерина Дубакина. Как хорошо вы играете!

Александр Новицкий. Правда?

Екатерина Дубакина. Как называется то, что вы играли?

Александр Новицкий. Не знаю. Я импровизирую...

Екатерина Дубакина. Жаль...

Александр Новицкий. Почему?

Екатерина Дубакина. Сама не знаю. Мне хотелось бы, чтобы это как-то называлось. У вас светло-голубые глаза.

Александр Новицкий. Да. А вот цвет ваших глаз определить невозможно.

Екатерина Дубакина. Говорят, он зависит от того, о чем я думаю.

Александр Новицкий. Сейчас они темно-зеленые, как вода на дне у прибрежных камней.

Екатерина Дубакина. Говорят, так бывает, когда я очень счастлива.

Александр Новицкий. Кто говорит?

Екатерина Дубакина. Люди. Как по-вашему, я буду из-за вас очень несчастной?

Александр Новицкий. По-моему, нет.

Выходят 4 человека-скалы и уносят бокалы и бутылки. Затем входит Михаил Таратин. Он переворачивает стул и громко ставит на стол.

Екатерина Дубакина. Я не боюсь быть такой несчастной, как сейчас. Нет. От этого больно, но, пожалуй, даже хорошо. Я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите.

Александр Новицкий. Я никогда вас не брошу.

Михаил Таратин по своей партитуре громко ставит стулья на столы. Когда он ставит два стула на стол, один обязательно падает. Выбегает Дмитрий Храмцов. Он тщательно выверяет расстояние между стульями, при котором оба стула могут удержаться на одном столе и не упасть. Параллельно идет диалог.

Екатерина Дубакина. Вы клянетесь в этом?

Александр Новицкий. Да.

Екатерина Дубакина. Клянетесь моей жизнью?

Александр Новицкий. Да.

Екатерина Дубакина. Мне ужасно нравится, когда вы улыбаетесь.

Александр Новицкий. А вот вы почему-то не улыбаетесь.

Екатерина Дубакина. Я никогда не улыбаюсь, если я счастлива.

Александр Новицкий. Я думал, что вы несчастны.

Екатерина Дубакина. Значит, вы ничего не понимаете? Значит, вы тоже настоящий мужчина?

Ай-ай-ай! В хорошенький переплет попали мы оба: стоим лицом к лицу, а за нашей спиной, совсем уже близко — все, что должно с нами произойти...

Александр Новицкий. А с нами многое должно произойти?

Екатерина Дубакина. Все-все. Все, что суждено мужчине и женщине на земле, все без исключения...

Александр Новицкий. И забавное, и нежное, и страшное?

Екатерина Дубакина. И постыдное, и грязное тоже... Мы будем очень несчастны.

Александр Новицкий. Какое счастье! Я словно в первый раз увидел эти люстры, растения в кадках, металлические урны стулья... Ах, какая радость жить на свете! Я и не знал, что так упоительно — дышать, чувствовать, как кровь струится в твоих жилах, как играют мускулы.

Михаил Таратин заканчивает свою интермедию и уходит во вторую дверь.

Екатерина Дубакина. Я не очень тяжелая?

Александр Новицкий. О нет! У вас именно тот вес, который необходим, чтобы удержать меня на земле. Я был слишком легковесен, я плавал в воздухе, наткнулся на мебель, на людей. Руки мои тянулись куда-то вдаль, предметы выскальзывали из пальцев... Как это смешно и как легкомысленно вычисляли ученые силу тяготения! Я только теперь заметил, что мне не хватало как раз вашего веса, чтобы почувствовать себя частью земной атмосферы...

Екатерина Дубакина. О, любимый, вы меня пугаете! Но теперь-то наконец вы хоть стали ее частью? Вы не улетите больше?

Александр Новицкий. Никогда.

Екатерина Дубакина. Если вы меня покинете и я останусь одна, как дура, на этой земле, что я буду делать? Поклянитесь, что вы меня не бросите.

Александр Новицкий. Клянусь.

Екатерина Дубакина. Да, но это слишком простая клятва! Надеюсь, у вас и правда нет намерений меня бросить! Но если вы хотите, чтобы я действительно была счастлива, поклянитесь мне, что у вас

никогда не появится желания бросить меня, даже потом, даже на минутку, даже если на вас взглянет самая очаровательная девушка в мире.

Александр Новицкий. И в этом клянусь.

Екатерина Дубакина. Вот видите, как вы лживы! Вы клянетесь, что даже если самая очаровательная девушка в мире взглянет на вас, у вас не появится желания меня бросить. Но как же вы узнаете, что она на вас взглянула — ведь тогда вам самому придется взглянуть на нее. О господи, до чего же я несчастна! Вы только начинаете меня любить и уже думаете о других женщинах. Поклянитесь мне, любимый, что вы даже не посмотрите на эту идиотку...

Александр Новицкий. Я буду слеп.

Екатерина Дубакина. Но даже если вы на нее не посмотрите, люди ведь такие злые, они поспешат рассказать вам о ней, лишь бы причинить мне боль. Поклянитесь, что вы не станете их слушать!

Александр Новицкий. Я буду глух.

Екатерина Дубакина. Или нет, лучше так, это будет гораздо проще, сейчас же поклянитесь добровольно и чистосердечно, — а вовсе не для того, чтобы доставить мне удовольствие, — поклянитесь, что больше никогда ни одна женщина не покажется вам очаровательной.... Даже если она из числа так называемых красавиц... понимаете, это ведь ровно ничего не значит.

Александр Новицкий. Клянусь.

Екатерина Дубакина. И даже если она будет похожа на меня?

Александр Новицкий. Даже если будет похожа. Я не дам себя провести!

Екатерина Дубакина. И вы клянетесь в этом добровольно?

Александр Новицкий. Добровольно.

Екатерина Дубакина. Хорошо. И, конечно, клянетесь моей жизнью?

Александр Новицкий. Вашей жизнью.

Екатерина Дубакина. Надеюсь, вам известно, что, когда клянутся жизнью другого человека, он умрет, если вы нарушите клятву.

Александр Новицкий. Мне это известно.

Екатерина Дубакина. Хорошо. Но, может быть, вы поступаете так потому, — судя по вашему ангельскому виду, вы на все способны, — потому, что в глубине души думаете: «Почему бы мне не поклясться ее жизнью? Чем я рискую? Если она умрет как раз в ту минуту, когда я захочу ее бросить,

это, в сущности, будет гораздо удобнее. Ведь мертвую бросить легче, — ни сцен, ни слез...». О, я вас знаю!

Александр Новицкий. Да, весьма хитроумная мысль, но мне она как-то не приходила в голову.

Екатерина Дубакина. В самом деле? А то лучше уж сказать мне сразу.

Александр Новицкий. В самом деле.

Екатерина Дубакина. Поклянитесь мне в этом.

Александр Новицкий. Клянусь.

Екатерина Дубакина. Хорошо. Так вот, что я вам скажу. Я хотела только испытать вас. Мы не произносили настоящих клятв. Чтобы поклясться по-настоящему, недостаточно чуточку поднять руку,— это жест весьма двусмысленный, его можно истолковать как угодно. Надо вытянуть руку вот так, плюнуть на землю... Не смейтесь, знайте, теперь все будет всерьез. Говорят даже, что, если такую клятву нарушить, человек не только внезапно умирает, но еще очень мучается перед смертью.

Александр Новицкий. Я приму это во внимание.

Екатерина Дубакина. Хорошо. Так вот, теперь, когда вам точно известно, какой опасности вы меня подвергаете, солгав даже капельку, поклянитесь мне, пожалуйста, любимый, вытянув руку и плюнув на землю, что все, в чем вы мне поклялись, правда.

Александр Новицкий. Я плюю на землю, я вытягиваю руку, я клянусь.

Екатерина Дубакина. Хорошо. Я вам верю. Впрочем, меня так легко обмануть, я так доверчива. Вы улыбаетесь, вы надо мной смеетесь?

Александр Новицкий. Я смотрю на вас. Оказывается, у меня до сих пор не было времени посмотреть на вас.

Екатерина Дубакина. Я некрасивая? Если я долго плачу или много смеюсь, у меня на кончике носа иногда появляется красное пятнышко. Лучше уж я сразу вам скажу, чтобы потом для вас не было неприятного сюрприза.

Александр Новицкий. Я готов с этим примириться.

Екатерина Дубакина. И еще я худая. Не такая худая, какой кажусь, нет, когда я моюсь, я даже думаю, что сложена совсем неплохо; но в общем-то я не из тех женщин, с которыми уютно быть рядом.

Александр Новицкий. Я не слишком стремлюсь к уюту.

Екатерина Дубакина. Ведь я могу вам дать лишь то, что у меня есть, правда? И поэтому не надо строить себе иллюзий на мой счет... К тому же я глупая, ни о чем не умею поговорить, и не надо слишком рассчитывать на меня как на собеседницу.

Александр Новицкий. Но вы говорите не умолкая...

Екатерина Дубакина. Да, я говорю не умолкая, но я не умею ответить. Вот поэтому-то я и говорю не умолкая, чтобы мне не задавали вопросов. Это мой способ быть молчаливой. Каждый устраивается как может. Конечно, вам все это ненавистно. Такое уж мое везенье. Вот посмотрите, вам во мне ничего не понравится.

Александр Новицкий. Ошибаетесь. Мне очень нравится, когда вы много говорите. Такое приятное журчание, и так спокойно становится на душе.

Екатерина Дубакина. Ну что вы! Я уверена, что вам нравятся женщины загадочные. Типа Греты Гарбо. Два метра ростом, огромные глаза, огромный рот, огромные руки, целые дни бродит по лесам и курит сигареты. А я совсем не такая. Вам надо сразу поставить крест на своей мечте.

Александр Новицкий. Я поставил крест.

Екатерина Дубакина. Да, это на словах, но я прекрасно вижу ваши глаза. *(Бросается в его объятия.)* О любимый мой, любимый, как грустно, что я совсем не такая, какие вам нравятся! Но что я должна, по-вашему, сделать? Подрасти? Я попробую. Буду заниматься гимнастикой. Хотите, чтобы я была дикая, странная?.. Я буду тарашить глаза, накрасшусь посильнее. Попробую быть мрачной, стану курить...

Александр Новицкий. О нет!

Екатерина Дубакина. Да-да, я попробую быть загадочной. Не воображайте, что так сложно быть загадочной. Достаточно ни о чем не думать, а это под силу каждой женщине.

Александр Новицкий. Глупышка!

Екатерина Дубакина. Я и буду глупенькой, можете поверить! Но и разумной тоже, и мотовкой, и бережливой, и иногда покорной, как одалиска, с которой делают что хотят в постели, а иногда, в те дни, когда вам захочется быть чуточку несчастным из-за меня, чудовищно несправедливой. О, не беспокойтесь,— только когда вам захочется... К тому же все это возместят другие дни, когда я буду по-матерински заботлива — утомительно заботлива,— это в дни, когда у вас выскочит фурункул или

заболят зубы. Ну, а для дней, которые останутся незаполненными, у меня будут в запасе мешанки, недотроги, грубиянки, выскочки, истерички, мямли.

Александр Новицкий. И вы сумеете сыграть все роли?

Екатерина Дубакина. Придется, любимый, иначе вас не удержишь, ведь вас будет тянуть ко всем женщинам сразу...

Александр Новицкий. Но когда же вы будете сами собой? Вы меня пугаете.

Екатерина Дубакина. В промежутках. Пусть только выдастся минут пять свободных, я уж сумею.

Александр Новицкий. Да это же будет собачья жизнь!

Екатерина Дубакина. Такова любовь!.. Собакам еще выпала легкая доля. Надо только дать себя немножко обнюхать, потом задумчиво протрусить несколько метров, делая вид, будто ничего не замечаешь. Насколько все у людей сложнее!

Александр Новицкий. Вы будете такой несчастной из-за меня!

Екатерина Дубакина. О да! Я буду совсем маленькой и совсем нетребовательной. Вы должны только позволить мне ночью спать у вас на плече, а днем все время держать мою руку в своей.

За скалами проходит процессия с вешалами от показа мод. С ними проходит Михаил Таратин, Дмитрий Храмцов, Ника Вашакидзе и Вячеслав Корничко. Процессия выходит из-за скал, проходят по подиуму и уносят все в первую дверь театра.

Ника Вашакидзе зовет Марию Дорогову.

Ника Вашакидзе (Маше Дороговой, зло). Эвридика!

Маша Дорогова присоединяется к процессии и уходит.

Александр Новицкий. Я любил спать на спине поперек кровати. Любил долгие одинокие прогулки...

Екатерина Дубакина. Попробуем улечься рядышком поперек кровати, а во время прогулок я, если хотите, буду идти чуть позади. Не слишком далеко. Все-таки почти рядом! Но ведь я буду так сильно любить вас! И всегда буду верна вам, так верна... Вы должны только все время разговаривать со мной, чтобы я не успевала думать о всяких глупостях...

Александр Новицкий. Кто вы? Мне кажется, я знаю вас очень давно.

Екатерина Дубакина. Зачем спрашивать, кто я? Как мало значит, кто мы такие...

Александр Новицкий. Кто вы? Я прекрасно понимаю, что спрашивать поздно и теперь я уже не смогу вас бросить... Вы внезапно появились на этом вокзале. Моя скрипка сразу умолкла, и вот теперь вы в моих объятиях. Кто вы?

Екатерина Дубакина. Ведь и я тоже не знаю, кто вы. Но у меня нет желания расспрашивать вас. Мне хорошо. И этого достаточно.

Александр Новицкий. Не знаю, почему мне вдруг стало страшно. Кто такой Матиас?

Екатерина Дубакина. Никто, мой любимый.

Александр Новицкий. Вот уже третий раз вам говорят, что он вас ищет.

Екатерина Дубакина. Это актер нашей труппы. Так, никто. Он меня ищет. Ну и что тут такого, да, ищет. Может быть, ему надо мне что-то сказать.

Александр Новицкий. Кто такой Матиас?

Екатерина Дубакина. Я не люблю его, дорогой мой, я никогда его не любила!

Александр Новицкий. Он ваш любовник?

Екатерина Дубакина. О, сказать можно все что угодно, это ведь ничего не стоит, одно и то же слово может означать совсем разные вещи. Но я предпочитаю сказать вам правду сама и немедленно.

Между нами все должно быть ясно до конца. Да, он мой любовник.

О, не уходите. Как мне хотелось бы сказать вам, что я еще маленькая девочка, что я ждала вас. И что ваша рука первой коснется меня. Мне так хотелось бы сказать вам это, что мне даже кажется — пусть это глупо,— будто так оно и есть на самом деле.

Александр Новицкий. И давно он ваш любовник?

Екатерина Дубакина. Не помню. Может быть, полгода. Я никогда его не любила.

Александр Новицкий. Тогда зачем же?

Екатерина Дубакина. Зачем? О, не задавайте вопросов. Когда люди еще мало знакомы, когда не знают всего друг о друге,— кроме того, что могут сказать слова,— тогда вопросы страшное оружие...

Александр Новицкий. Зачем? Я хочу знать.

Екатерина Дубакина. Зачем? Ну что ж, он был несчастен, а я так устала. Я была одинока. А он любил меня.

Александр Новицкий. А до этого? У вас были другие любовники?

Екатерина Дубакина. Нет. Никогда.

Александр Новицкий. Значит, это он открыл вам любовь? Отвечайте. Почему вы молчите? Вы же сами сказали, что между нами должна быть только правда, что вы этого хотите.

Екатерина Дубакина. Да, но, любимый мой, я не знаю, что причинит вам меньше горя!.. Если я скажу, что это он, которого вы, вероятно, увидите, или другой, который был давно и с которым вы никогда не встретитесь...

Александр Новицкий. Но ведь главное не в том, чтобы причинить мне меньше горя! Главное — знать правду!

Екатерина Дубакина. Ну так вот, когда я была совсем еще маленькой, один человек, иностранец, взял меня почти силой... Это длилось несколько недель, а потом он уехал...

Александр Новицкий. Вы любили этого человека?

Екатерина Дубакина. Мне было больно, страшно, стыдно.

Александр Новицкий. Это все?

Екатерина Дубакина. Да, любимый. Вы сами видите, все было так глупо, так унижительно и совсем заурядно.

Александр Новицкий. Я постараюсь никогда о них не думать.

Екатерина Дубакина. Да, мой любимый.

Александр Новицкий. Постараюсь никогда не видеть их лиц рядом с вашим лицом, не замечать на вас их взглядов, их рук.

Екатерина Дубакина. Да, мой любимый.

Александр Новицкий. Постараюсь не думать, что вы были с ними. Вот теперь все начинается заново. И я держу вас в своих объятиях.

Екатерина Дубакина. Как хорошо в ваших объятиях. Словно в крепко запертом домике, затерянном среди огромного мира; в домике, куда никто никогда больше не сможет войти. В этом кафе?

Александр Новицкий. Да. В этом кафе. Обычно мне бывало стыдно всякий раз, когда люди смотрели на меня, а сейчас я хочу, чтобы здесь было полно народу... Какая это будет прекрасная свадьба! В свидетели мы возьмем кассиршу, самого благородного официанта Франции и того

скромного молодого господина в плаще, который притворяется, будто нас не видит, однако я уверен, он нас отлично видит.

Екатерина Дубакина. Теперь отпустите меня. У меня еще есть кое-какие дела. Нет, ни о чем меня не спрашивайте. *(Уходит.)*

Звучит Ауд1 - Пауза. Из-за скал выходят Михаил Таратин и Дмитрий Храмцов, садятся по обе стороны от Александра Новицкого с бутылкой водки и гранеными стаканами. Разливают. Пьют не чокаясь, двое из стаканов, один из горлышка. Михаил Таратин и Дмитрий Храмцов уходят. Александр Новицкий остается недоуменно сидеть на подиуме.

Сцена 5. Матиас и Эвридика + Сцена 6. Теория девушки

Участники:

Режиссеры - Ульяна Лукина + Роберт Акопян

Орфей – Александр Новицкий

Эвридика – Екатерина Дубакина

Девушки – Анна Хлесткина и Даная Давыдова

Матиас – Игорь Макаров

Эвридика – Мария Дорогова

Костюмы:

- Анна Хлесткина - бирюзовый пиджак, черное платье, кроссовки
- Даная Давыдова - белая рубашка в цветочек, зеленая юбка, туфли
- Игорь Макаров - костюм серый, белая рубашка, носки разноцветные

Звук:

- 6 петель
1. Александр Новицкий
  2. Екатерина Дубакина

3. Анна Хлесткина
  4. Даная Давыдова
  5. Игорь Макаров
  6. Мария Дорогова
- звук поезда

Описание действия:

Анна Хлесткина выходит из проема между скал, подсаживается к Александру Новицкому, некоторое время эксцентрично хохочет и уходит в первую дверь. Даная Давыдова выходит, стоит перед Александром Новицким смотрит на него разъяренно, плюет на землю, уходит. Возвращается Анна Хлесткина. Подсаживается к Александру Новицкому справа от него на подиум.

Анна Хлесткина. Девушка – это образ абсолютного и высочайшего потребителя, и она ведет себя соответствующе во всех сферах существования. Девушка хорошо знает цену вещей. Личная жизнь Девушки, оказавшись уравненной со всякой личной жизнью, также стала чем-то анонимным, посторонним и объектным.

Анна Хлесткина дает подзатыльник Александру Новицкому. Выходит Даная Давыдова, стоит, говорит разъяренно. Затем подсаживаются на подиум к Александру Новицкому, слева от него. Далее он смеется вместе с Анной Хлесткиной и серьезно слушает Даная Давыдову.

Даная Давыдова. В Девушке нет целомудренности, впрочем, развращенности в ней тоже нет. Девушка просто живет в отстранении среди собственных желаний, связностью которых управляет рыночное Супер-Эго. Скука абстракции перетекает в эту еботню.

Даная Давыдова дает подзатыльник Александру Новицкому. Далее Анна Хлесткина и Даная Давыдова после каждой фразы дают подзатыльник Александру Новицкому. Периодически уворачивается.

Анна Хлесткина. Девушка никогда ничего не создает – она воссоздает себя во всем. Самые крайние банальности Девушки призваны лишь подчеркнуть ее оригинальность. Молва, любопытство, двусмысленность, сплетни – Девушка воплощает полноту ложного существования. Девушка – это ложь, апогеем которой является лицо.

Даная Давыдова. Мать и шлюха в равной степени представлены в Девушке. Но первая роль не делает ее более достойной похвалы, чем вторая делает ее достойной порицания. С течением времени можно даже заметить забавную обратимость этих ролей.

С этого момента после каждой фразы Девушки сперва дают Александру Новицкому подзатыльник, а затем целуют.

Анна Хлесткина. Девушке удастся жить, имея в качестве всей своей философии дюжину невнятных концептов, которые непосредственно являются моральными категориями, то есть весь ее словарный запас в итоге сокращается до пары «хорошо\плохо». Для того чтобы создать мир соответствующим ее взглядам, его необходимо значительно упростить; и чтобы позволить ей жить в нем счастливо, требуется много мучеников, включая ее саму.

Для Девушки наиболее нежное является одновременно и наиболее болезненным, наиболее «естественное» - наиболее наигранным, наиболее «человеческое» - наиболее механистическим. Девушка неизменно называет «счастьем» все, что ее поработает. Девушка никогда не бывает просто несчастной, она также несчастна от того, что она несчастна.

Даная Давыдова. Почему Девушка всегда вынуждена изображать какую-то активность?

Анна Хлесткина (*хохоча*). Чтобы непоколебимо пребывать в собственной пассивности. Девушка хочет быть желанной без любви или любить без желания. В любом случае, ее несчастьем ничто не угрожает.

Даная Давыдова (*разъяренно, ускоряясь*). Любовь Девушки – не что иное, как аутизм двоих.

Возвращается Екатерина Дубакина. Обнаруживает рядом с Александром Новицким Даную Давыдову и Анну Хлесткину. Из проема между скал выходят Игорь Макаров (Матиас) и Маша Дорогова (Эвридика-1). Садятся за третий столик и выясняют отношения. Екатерина Дубакина

уводит Александра Новицкого в первую дверь. Даная Давыдова и Анна Хлесткина садятся за второй столик. Среда Аид1 уходит

Маша Дорогова. Ты видел? Я поцеловала его. Я его люблю. Что тебе нужно?

Игорь Макаров. Кто он?

Маша Дорогова. Не знаю.

Игорь Макаров. Ты сошла с ума.

Маша Дорогова. Да, я сошла с ума.

Игорь Макаров. Ты всю неделю избегаешь меня.

Маша Дорогова. Да, я всю неделю избегаю тебя; но не из-за него, я всего час как с ним знакома.

Игорь Макаров. Что ты хочешь мне сказать?

Маша Дорогова. Ты сам знаешь, Матиас.

Игорь Макаров. Эвридика, ты же знаешь, я не могу жить без тебя.

Маша Дорогова. Да, Матиас. Я люблю его.

Игорь Макаров. Ты знаешь, пускай лучше я подохну на месте, но не стану жить один, без тебя, после того как ты была со мной. Я у тебя ничего не прошу, Эвридика, ничего, только бы не остаться одному...

Маша Дорогова. Я люблю его, Матиас.

Игорь Макаров. Ты уже не можешь говорить ни о чем другом?

Маша Дорогова. Я люблю его.

Игорь Макаров. Что ж, пусть будет по-твоему.

Маша Дорогова. Послушай, Матиас, пойми же: я тебя очень люблю, только я люблю его...

Игорь Макаров. Кто он?

Маша Дорогова. Не знаю.

Игорь Макаров. Ты сошла с ума.

Маша Дорогова. Да, я сошла с ума.

Игорь Макаров. Ты всю неделю избегаешь меня.

Маша Дорогова. Да, я всю неделю избегаю тебя; но не из-за него, я всего час как с ним знакома.

Игорь Макаров. Что ты хочешь мне сказать?

Маша Дорогова. Ты сам знаешь, Матиас.

Игорь Макаров. Эвридика, ты же знаешь, я не могу жить без тебя.

Маша Дорогова. Да, Матиас. Я люблю его.

Игорь Макаров. Ты знаешь, пускай лучше я подохну на месте, но не стану жить один, без тебя, после того как ты была со мной. Я у тебя ничего не прошу, Эвридика, ничего, только бы не остаться одному...

Маша Дорогова. Я люблю его, Матиас.

Игорь Макаров. Ты уже не можешь говорить ни о чем другом?

Маша Дорогова. Я люблю его.

Игорь Макаров. Что ж, пусть будет по-твоему

Маша Дорогова. Послушай, Матиас, пойми же: я тебя очень люблю, только я люблю его...

Анна Хлесткина и Даная Давыдова подсаживаются к Игорю Макарову и Маше Дороговой. Анна Хлесткина хохочет.

Анна Хлесткина. Девушка движется в забвении бытия не меньше, чем в забвении событий (*хохочет*).

Анна Хлесткина дает подзатыльник Марии Дороговой затем целует.

Игорь Макаров. Ты всю неделю избегаешь меня.

Маша Дорогова. Да, я всю неделю избегаю тебя; но не из-за него, я всего час как с ним знакома.

Игорь Макаров. Что ты хочешь мне сказать?

Маша Дорогова. Ты сам знаешь, Матиас.

Игорь Макаров. Эвридика, ты же знаешь, я не могу жить без тебя.

Маша Дорогова. Да, Матиас. Я люблю его.

Даная Давыдова (*разъяренно, наступая на Игоря Макарова*). Девушка похожа на свою фотографию. Ее сущность полностью исчерпывается ее внешностью, а ее реальность – ее изображением.

Даная Давыдова во время предыдущей реплики подходит к Игорю Макарову, дает ему подзатыльник и целует в губы. Затем садится на свой стул.

Игорь Макаров (*испуганно, Маше Дороговой*). Ты знаешь, пускай лучше я подохну на месте, но не стану жить один, без тебя, после того как ты была со мной. Я у тебя ничего не прошу, Эвридика, ничего, только бы не остаться одному...

Анна Хлесткина (*хохоча*). Стиль бытия Девушки – это не быть ничем.

Игорь Макаров встает.

Игорь Макаров. Ты больше ни о чем говорить не можешь?

Маша Дорогова. Пойми, я люблю его.

Даная Давыдова пинает стол 3, он падает.

Даная Давыдова (*разъяренно*). «Любовь» Девушки – это лишь слово из словаря.

Даная Давыдова разъярено двигается к Игорю Макарову, он защищается от нее стулом, она вырывает у него из рук стул, и направляет его ножками на Игоря Макарова. Затем он отмахивается от стула, Даная Давыдова ставит стул, садится на него, берет Игоря Макарова и садит его к себе на колени, обнимает.

Даная Давыдова. Девушке недостаточно, чтобы вы ее просто защищали, ей также надо воспитывать вас. Бесконечное возвращение одной и той же моды убеждает в том, что Девушка не играет со своим внешним видом, это ее внешний вид играет с ней. Триумф Девушки является следствием поражения феминизма. Девушка не говорит, наоборот, она диктуется Спектаклем.

Даная Давыдова дает Игорю Макарову подзатыльник и целует его в засос. Он вырывается из ее рук.

Игорь Макаров. Ты уже не можешь говорить ни о чем другом?

Маша Дорогова. Я люблю его.

Анна Хлесткина хохочет.

Анна Хлесткина. Девушка носит маску своего лица.

Игорь Макаров. *(испуганно, Эвридике-1).* Ты знаешь, пускай лучше я подохну на месте, но не стану жить один, без тебя, после того как ты была со мной. Я у тебя ничего не прошу, Эвридика, ничего, только бы не остаться одному...

Даная Давыдова встает со своего места, наступает на Игоря Макарова, тот выставляет рук -она ломает ему палец. Игорь Макаров корчится от боли.

Даная Давыдова. Девушка низводит любое величие до уровня своей задницы. Девушка – это фильтр негативности, промышленный профилировщик односторонности. Девушка не целует вас, она пускает слюну между ваших зубов.

Даная Давыдова дает Игорю Макарову подзатыльник и целует его в засос.

Анна Хлесткина. Материализм секретий.

Игорь Макаров. Ты что хочешь мне сказать?

Маша Дорогова. Ты сам все знаешь, Матиас.

Игорь Макаров. Ты же знаешь я не смогу жить без тебя, я лучше сдохну...

Даная Давыдова бьет стулом об пол и останавливает этим речь Игоря Макарова и говорит наступая на Игоря Макарова, тот отходит спиной к скале.

Даная Давыдова. Любовь представляется Девушке отдельным видом деятельности.

Даная Давыдова пинает стул и уходит со сцены.

Анна Хлесткина (*уходя*). Подобно беде, Девушка никогда не приходит одна.

Анна Хлесткина бежит вслед за Данаей Давыдовой.

Игорь Макаров. Что ж, пусть будет по-твоему (*уходит*).

Маша Дорогова. Пойми Матиас, я тебя очень люблю, просто я люблю его....

Звук поезда. Игорь Макаров уходит в пространство между скалами, Маша Дорогова бежит за ним.

Сцена 7. Мать и дочь

Участники:

Режиссер - Алексей Алексеев

Мать – Анастасия Соколова

Эвридика – Ника Вашакидзе

Официант – Михаил Таратин

Дмитрий Храмцов

Реквизит:

- кофейная пара
- сахарница
- щипцы для сахара
- сахар кусковой
- бокал винный с минеральной водой
- туба

Костюмы:

- Анастасия Соколова - платье рубашка в полоску, туфли, леггинсы

- Ника Вашакидзе - сиреневое платье, туфли
- Михаил Таратин - черный костюм

Звук:

- 2 петли
1. Анастасия Соколова
  2. Ника Вашакидзе
  3. Михаил Таратин

Описание действия:

Из проема между скал выходит Ника Вашакидзе, садится за столик 2. Выходят 4 человека-скалы, убирают скатерти. Из-за скал выходит Игорь Белошевский, садится за столик 1. Затем из-за скал появляется Анастасия Соколова, стоит на подиуме. Играет среда АИД1 - очень тихо.

Анастасия Соколова. Вот ты где, Эвридика!.. Ах, какая жара... Ненавижу ждать на вокзалах. Гастроли, как всегда, организованы просто ужасно. Администратор обязан сделать так, чтобы хоть актеры на первых ролях не ждали целую вечность на пересадочных станциях. Как можно вечером играть с подъемом, если целый день торчишь в залах ожидания?

Ника Вашакидзе. Отсюда идет всего один-единственный поезд, мама, и для премьеров. и для статистов, и он опаздывает на целый час из-за вчерашнего урагана. При чем тут администратор?

Анастасия Соколова. Ах, вечно ты защищаешь болванов!

Выходит Михаил Таратин.

Михаил Таратин. Что желают дамы?

Анастасия Соколова садится за столик 2.

Анастасия Соколова. Закажем что-нибудь?

Ника Вашакидзе. Раз уж ты так торжественно уселась в этом кафе, придется что-нибудь взять.

Анастасия Соколова. Есть у вас хороший пепермент? Тогда дайте пепермент. В Аргентине и Бразилии, когда жара становилась невыносимой, я всегда перед выходом на сцену пила пепермент. Этот секрет мне открыла Сара. Итак, пепермент.

Михаил Таратин. А для мадемуазель?

Ника Вашакидзе. Кофе.

Михаил Таратин уходит.

Анастасия Соколова. Не сутулься. Почему ты не с Матиасом? Он бродит как неприкаянный.

Ника Вашакидзе. Пожалуйста, не беспокойся о нем.

Анастасия Соколова. Напрасно ты заставляешь страдать этого юношу. Он тебя обожает. Прежде всего, напрасно ты взяла его себе в любовники; я еще тогда тебя предупреждала, но сделанного не воротить. Впрочем, все мы, грешные, начинаем с актеров и актерами кончаем. В твои годы я была красивее, чем ты. Любому было лестно взять меня на содержание, а я зря теряла время с твоим отцом... Сама видишь, что из этого получилось. Не сутулься.

Выходит Михаил Таратин приносит заказанные напитки - в кофейной паре и винном бокале.

Михаил Таратин. Подать льду, мадам?

Анастасия Соколова. Ни в коем случае, дружок, это вредно для голоса. Пепермент просто отвратителен. Ненавижу провинцию, ненавижу гастроли. Но Париж помешался на молоденьких дурочках, у которых грудь как доска и которые трех слов не могут произнести, не сбившись... Так в чем же провинился перед тобой этот юноша? В Монтелимаре вы даже сели в разные купе. Эвридика, дитя мое, мать всегда наперсница дочери, особенно когда они одного возраста, ну, я хочу сказать, если мамочка очень молода. Скажи мне, в чем он перед тобой провинился?..

Ника Вашакидзе. Ни в чем, мама.

Анастасия Соколова. «Ни в чем, мама» — это не объяснение. Ясно одно, он тебя обожает. Может быть, поэтому ты его и не любишь. Все мы одинаковы. Неисправимы. Кофе недурен?

Ника Вашакидзе. Пей, я не буду.

Анастасия Соколова. Благодарю. Но я люблю, чтобы кофе был очень сладкий. Официант! Еще кусочек сахару для мадемуазель. Ты его больше не любишь?

Начинает входить звуковая среда Перенасыщенный АИД.

Ника Вашакидзе. Кого?

Анастасия Соколова. Матиаса.

Ника Вашакидзе. Ты зря теряешь время, мама.

Михаил Таратин приносит сахарницу с сахаром и щипцами для сахара.

Анастасия Соколова. Спасибо, дружок. Сахар загажен мухами, ну как тебе это нравится? (Пьет кофе.)

Ника Вашакидзе кладет щипцами для сахара весь сахар из сахарницы в чашку Анастасии Соколовой – по одному кусочку. Пауза. Она оставляет один кусочек сахара.

Анастасия Соколова. Сахар загажен мухами (*выбрасывает последний кусочек на пол*).

Среда Перенасыщенный АИД до предела

Анастасия Соколова. Я объехала весь свет, жила в роскошных отелях, а теперь вот до чего докатилась – человек-собака хочет выпить мой кофе! Ничего не поделаешь. А сахар все равно растает... Пожалуй, ты права. Главное — следовать инстинкту. Я всегда следовала инстинкту, как и подобает артистической натуре.

Ника Вашакидзе уходит, взяв кусочек сахара, кладет его на подиум.

Анастасия Соколова. Впрочем, в тебе нет театральной жилки. Не сутулься.

Ника Вашакидзе станавливается. Появляется Дмитрий Храмцов в образе собаки, берет кусок сахара зубами с подиума, забегают за стол, кладет кусок сахара в чашку. Ника Вашакидзе возвращается к столу, берет щипцы и выкладывает сахар в чашку Анастасии Соколовой, пока чашка не становится полна сахаром. Ника Вашакидзе уходит. Дмитрий Храмцов берет в зубы чашку и блюдце и уходит с ними, как собака. Анастасия Соколова уходит

Сцена 8. Отец и сын

Участники:

Режиссеры – Игорь Белошевский, Сергей Животов

Орфей – Игорь Белошевский

Отец – Сергей Животов

Тубист – Сватковский Иван

Костюмы:

- Игорь Белошевский - джинсы и джинсовая куртка.
- Сергей Животов - черный костюм

Звук:

- 3 петли
- 1. Игорь Белошевский
- 2. Сергей Животов
- звуковая среда Перенасыщенный АИД1, очень тихо
- туба

Описание действия

Из проема между скал выходит Сергей Животов (Отец-2), садится за столик к Игорю Белошевскому (Орфею-3). Всю сцену звук голоса Игоря Белошевского и Сергея Животова то выводят вверх, то убирают вниз волной. На сцену выходит Иван Сватковский, садится на столик рядом с лежащим столиком 3. Человек-скала слева от скалы выносит Ивану Сватковскому пюпитр с нотами. Иван Сватковский берет пюпитр, начинает играть на тубе. Видео сменилось с Моря и луны на Вокзал 6. Как только человек скала вынес пюпитр, он идет за сахарницей к столу номер 2. В этот момент голоса актеров убирают. Когда человек скала проходит мимо стола 1, за которым идет диалог, звук голосов включается. Человек-скала идет в сторону стола номер 2, голоса уходят. Человек скала поворачивается, возвращается к столу номер 1, но затем снова меняет направление и идет к столу номер 2, обходит его, забирает сахарницу и бокал и уходит. Когда человек скала ушел, голоса играющих снова появляются.

Сергей Животов. Поезд подходит, сынок! На второй путь... Ты идешь? Да, кстати, ты расплатился? По-моему, ты меня угощал.

Игорь Белошевский. Я не еду, папа.

Сергей Животов. Зачем вечно тянуть до последнего? Поезд будет здесь через две минуты, а ведь надо еще пройти туннель. Мы едва успеем с этой арфой.

Игорь Белошевский. Я не поеду этим поездом.

Сергей Животов. Как так ты не поедешь этим поездом? Скажи, пожалуйста, почему ты не поедешь этим поездом? Другого ведь не будет, а вечером мы хотели быть в Палавасе.

Игорь Белошевский. Ну и садись на этот поезд. Я не поеду.

Сергей Животов. Вот еще новости! Что это с тобой?

Игорь Белошевский. Послушай, папа. Я тебя очень люблю. Я знаю, что нужен тебе, что это ужасно, но рано или поздно так должно было произойти. Я тебя покидаю...

Сергей Животов. О чем это ты?

Игорь Белошевский. Ты прекрасно понял! Не заставляй повторять тебе все сначала, не разыгрывай трогательных сцен! Не задерживай дыхания, стараясь побледнеть; не вздумай дрожать и рвать на себе

волосы! Все твои трюки я знаю наизусть. Они годились, пока я был мальчишкой. Теперь они уже не действуют. (Совсем тихо.) Я тебя покидаю, папа.

Сергей Животов. Я отказываюсь слушать тебя, мой мальчик. Ты не в своем уме. Идем.

Звуковая среда Аида 1 тихо.

Игорь Белошевский. И оскорбленное достоинство не поможет. Повторяю, все твои трюки мне известны.

Сергей Животов. Забудь о моих сединах, забудь о моих сединах! Я к этому привык... Но, повторяю, я отказываюсь тебя слушать. Кажется, ясно?

Игорь Белошевский. И все же придется меня выслушать, у тебя осталось всего две минуты чтобы понять, поезд уже дал гудок.

Сергей Животов. Ха-ха-ха!

Игорь Белошевский. Я умоляю тебя, оставь этот благородный смех! Выслушай меня. Ты должен один сесть на этот поезд. Для тебя это единственная возможность приехать вовремя и получить место арфиста, которое тебе предлагали в Палавас-ле-Фло.

Сергей Животов. Но я ведь отказался от места! Из-за тебя отказался!

Игорь Белошевский. Скажешь, что передумал, что мы расстались и ты принимаешь их предложение. Может быть, Тортони еще не нашел арфиста. Он твой друг. И окажет тебе предпочтение.

Сергей Животов. О, ты ведь знаешь, чего это стоит — друзья, дети, все узы, которые считались священными! Рано или поздно остаешься с пустыми руками. Я на своей шкуре это испытал. Дружба Тортони, ха-ха-ха!

Игорь Белошевский. Думаешь, он тебя не возьмет?

Сергей Животов. Уверен, что откажет!

Игорь Белошевский. Но он же сам тебе предлагал...

Сергей Животов. Да, предлагал, но я отклонил его предложение. Он испил чашу унижения до дна. Не забывай, что он итальянец. Эти люди не прощают обид.

Игорь Белошевский. И все же, папа, садись на этот поезд. Как только ты уедешь, я тут же позвоню в Палавас, в казино, и, клянусь тебе, уговорю его забыть о твоём отказе.

Сергей Животов. Никогда!

Игорь Белошевский. Не вопи! Он вовсе не плохой малый. Уверен, что он согласится.

Сергей Животов. Никогда, слышишь! Никогда твой отец не унижится!

Игорь Белошевский. Но ведь это я буду унижаться! Скажу, что виноват я.

Сергей Животов. Нет, нет. Поезд, сынок, поезд! Кончай эту тягостную сцену, Орфей, я все равно ничего не понял. Поедем со мной, ты мне все по дороге объяснишь.

Игорь Белошевский. Я не могу ехать, папа. Может быть, потом я догоню тебя.

Сергей Животов. Но зачем догонять, черт побери? У нас ведь два билета.

Игорь Белошевский. Я сейчас позвоню в Палавас. (Направляется к кассе.) Нельзя ли отсюда позвонить, мадам?

Сергей Животов. Послушай, сынок, не звони этому типу. Лучше уж я сразу тебе все скажу. Место арфиста...

Игорь Белошевский. Да.

Сергей Животов. Ну так вот, Тортони мне его никогда и не предлагал.

Игорь Белошевский. Как так?

Сергей Животов. Я говорил об этом, чтобы придать себе весу в твоих глазах. Я сам прослышал, что место свободно, и умолял его взять меня. Он отказался.

Игорь Белошевский. Ах вот как... (Тихо.) А я надеялся, что ты получишь место. Жаль. Это бы все уладило.

Сергей Животов (тихо). Я стар, Орфей...

Игорь Белошевский. И все-таки садись на этот поезд, папа, умоляю тебя; все-таки поезжай в Палавас-ле-Фло. Там столько кафе, сейчас как раз сезон, поверь мне, ты сможешь заработать себе на жизнь.

Сергей Животов. С одной арфой... да ты смеешься!

Игорь Белошевский. Но ведь людям как раз больше всего нравится арфа. Это такая редкость. А на скрипке в кафе играет любой попрошайка. Ты сам не раз говорил, что только благодаря арфе мы похожи на артистов.

Сергей Животов. Конечно, но ты так хорошо играешь на скрипке, к тому же женщины находят, что ты молод, мил, и вот они толкают кавалеров локтем в бок, чтобы те положили на тарелку двадцать су. Для меня одного они и пальцем не пошевельнут.

Игорь Белошевский. Да что ты, папа, а женщины зрелого возраста! О, ты старый Дон-Жуан, и сам прекрасно это знаешь.

Сергей Животов. Между нами говоря, Дон-Жуан только для трактирных служанок, да и то... для тех, что поуродливей.

Игорь Белошевский. Ну, ты преувеличиваешь, папа, ты еще пользуешься успехом!

Сергей Животов. Да, по моим рассказам, но на самом-то деле не всегда все так и происходит. И потом, вот еще что, сынок, я никогда раньше тебе этого не говорил, ведь я сам обучал тебя музыке, к тому же я твой отец и у меня есть своя гордость... Не знаю, заметил ли ты, но я... я очень плохо играю на арфе.

Игорь Белошевский. Этого нельзя не заметить, папа.

Сергей Животов. Вот видишь, ты сам признаешься

Игорь Белошевский. Папа, я больше ничем не могу тебе помочь. Будь я богат, я дал бы тебе денег, но у меня их нет. Садись на этот поезд, оставь себе все, что у нас есть, и желаю тебе удачи. Ничего другого я тебе сказать не могу.

Сергей Животов. А еще совсем недавно ты говорил, что не сможешь бросить меня!

Игорь Белошевский. Да, недавно. А теперь могу. Твой поезд. Скорее, бери арфу!

Сергей Животов. Ты встретил кого-то, да?

Иван Сватковский начинает играть марш, проходит по сцене и уходит на третью дверь, Игорь Белошевский и Сергей Животов, уходят в скалы и в третью дверь, договаривают диалог, но петли убирают. Когда начался марш, люди скалы уносят пюпитр и вывозят два основания, это накрытый стол. На столе лежит сервированная Мария Дорогова в полиэтилене. Начинаются макароны.

Игорь Белошевский. Да, папа.

Сергей Животов. Ту девочку, которая спросила меня, кто играл на скрипке, да?

Игорь Белошевский. Да, папа.

Сергей Животов. Я тут разговорился с этими людьми. Знаешь, она комедианточка, труппа у них самая жалкая, играют где попало. Эта девка тебя оберет.

Игорь Белошевский. Да, папа! Поторопись...

Сергей Животов. И подумать только, я нашел тебе чудесную девушку — сложена, как богиня, получила первую премию Марсельской консерватории, да еще с греческим профилем. Пианистка! Мы составили бы трио. Я бы играл на виолончели... Я от тебя никак этого не ожидал, Орфей!

Сцена 9. Макароны

Участники:

Орфей – Игорь Макаров

Эвридика – Мария Дорогова

Реквизит:

- пластиковая доска
- стрейч-пленка
- салфетка тканевая белая
- морс и Бутылка винная
- макароны вареные с кетчупом
- FX кровь - темная
- полиэтилен
- набор столовый
- бутылка вина
- ножницы
- бокал
- электронная сигарета

Костюмы:

- Мария Дорогова - белая сорочка,

- Игорь Макаров - костюм серый, белая рубашка, носки разноцветные

Звук:

- фрагмент из оперы Монтеверди «Орфей» + звук радиопомех; (файл макароны.aac)
- туба
- Финал-рассвет (кротали си-бемоль, Широков)
-

Описание действия

Вместе с основанием выходит Игорь Макаров, садится на подиум, основания-стол перед ним. Из-за скал выходят Анна Хлесткина и Даная Давыдова, ставят бокал, наливают Игорю Макарову в бокал красное вино, подают ему ножницы.. Даная Давыдова дает Игорю Макарову подзатыльник, Анна Хлесткина смеется. Анна Хлесткина и Даная Давыдова уходят за скалы. Люди-скалы выходят и раздвигают скалы так, чтобы экран был открыт. Экран подъезжает к скалам вплотную, образуя единую конструкцию. На экране Вокзал 6. Люди скалы медленно уходят. Игорь Макаров выпивает вина до дна бокала. Игорь Макаров разрезает полиэтилен на Марии Дороговой. Анастасия Соколова уходит с сожалением. Смотрит на Ивана Сватковского. Звучит ария Монтеверди. Игорь Макаров обстоятельно вспарывает живот Марии Дороговой. Ест макароны из ее чрева под звуки Монтеверди, к которым присоединяются радиопомехи, все больше и больше поглощая Монтеверди.

Закончив поедать макароны, Игорь Макаров вытирает рот салфеткой, встает из-за накрытого стола, садится за стол 2 и закуривает электронную сигарету. Покуриив, Игорь Макаров встает, подходит к лежащей на полиэтилене Марии Дороговой. Залезает на основание, поднимает ее тело, ставит вертикально рядом с собой и танцует с ней, по пути измазывая белую рубашку в кетчупе. Когда Игорь Макаров поднял Марию Дорогову видео сменилось на море и луну. Потом ставит ее рядом с собой лицом в зал. Включается свет в зале, звучит Финал-рассвет (кротали си-бемоль, Широков).

Акт второй (1Д2)

Психбольница+Годар

Сцена 1 «Мать и Венсан» + Сцена 2 «Встреча Орфея и Эвридики» + песня Эвридики

Участники :

Режиссер: Лера Дёмина + Аня Соколенко

Композитор песни - Дмитрий Курляндский

Мать-уборщица – Лера Дёмина

Венсан-рабочий – Михаил Керч
Орфей-пациент – Павел Архипов
Эвридика-пациентка- Даша Гусакова
Медсестра – Анна Панькина
Фавн - Алексей Круглов
Арина Зверева

Реквизит:

- Тележка уборочная одноведерная
- Швабра с насадкой из микрофибры
- Стакан с “таблетками”- разноцветные M&M (исх.)
- Планшет для бумаги и Бумага А4
- Мини-айпад
- Электронная сигарета

Костюмы:

- Лера Дёмина - в черных лосинах и водолазке, поверх фартук уборщицы
- Михаил Керч в джинсах и майке
- Даша Гусакова в длинной майке-платье черного цвета
- Павел Архипов - в белой рубашке и белых холщовых свободных штанах (образ пациента), в темных носках
- Анна Панькина - в белом медицинском халате, очки, меховая шапка (советская), на каблуках, под халатом все черное.
- Алексей Круглов - костюм Фавна

Видео:

- *Медузы 2*
- *Темза 3*

Звук:

- 5 петель
- 1. Лера Дёмина
- 2. Михаил Керч
- 3. Павел Архипов
- 4. Даша Гусакова
- 5. Анна Панькина
- звуковая среда АИД2
- звук опускания менгиров (начало хорала)
- проверить встанет ли здесь пьеса “Симметричная Матрица” Д. Курляндского

Описание действия

*Менгирь (6 шт.) висят в воздухе. На сцене в центре лежит основание одной из скал. За основанием заряжены ступеньки. Экран стоит в глубине сцены, на него выводится видеопроекция - Медузы 2
Звучит звуковая среда АИД2.*

На сцене Лера Демина (Мать-уборщица) с ведром на колесиках и шваброй - моет пол. Рядом ходит Павел Архипов (Орфей-пациент). На сцене также Дарья Гусакова (Эвридика-пациентка) сидит на краю сцены спиной к другим актерам. Лера Демина с ведром на колесиках и с автоматической шваброй моет пол и перемещается по сцене, она все время сгоняет с места Павла Архипова. Текст Ануя, идут свободным этюдом. Лера Демина моет пол, какое-то время, молча (20-30 сек), затем небрежно кидает реплику Павлу Архипову.

Лера Демина. Тебе спать не пора?!

Павел Архипов отходит от Леры Деминой на несколько шагов. Пауза. Лера Демина продолжает сосредоточенно мыть пол.

Лера Демина. Уйди, я тут мыть буду.... Там не ходи, я там уже помыла.

Лера Демина садиться на основания скалы. На сцену выходит Михаил Керч, садится на основание скалы. Начинается диалог, идут этюды. Параллельно 6 менгиров медленно опускают на сцену, выходят люди-скалы, раздвигают менгиры на метки. Видео меняется на Темза 3. Запускают лебедей. Звук среда АИД2 + Симметричная Матрица

Михаил Керч. Привет! Ну, что покурим?

Михаил Керч начинает курить электронную сигарету. Предлагает угоститься Лере Деминой.

Лера Демина. А как же твои обстоятельства?

Михаил Керч. По одной сигарете в день я себе позволяю.

Лера Демина. Недорогие сигареты у тебя...

Михаил Керч. *(кивает)* Зарплата, ведь, знаешь у нас какая...? Ты-то, как?

Лера Демина. Очень хорошо... *(Павлу Архипову)* Что ты тут стоишь? Иди отсюда!

Павел Архипов перемещается на другой край сцены, почти убегает. Лера Демина обращается к Михаилу Керчу, показывая на Павла Архипова

Лера Демина. Приходит сюда и околачивается. Надоел. Ходит и ходит. Ага. Танцует, песни поет.
Михаил Керч. Да, я знаю..

Павел Архипов начинает танцевать. Люди скалы раздвинули менгиры, медленно уходят со сцены в третью дверь.

Михаил Керч. Помнишь тот день? *(Трогает за ногу Леру Демину)*. Помнишь тот разик? Да ладно? Давно вспомнила, просто делаешь вид, что ты не помнишь.

Лера Демина. Не, я редко вспоминаю. Вчера вспомнила.

Михаил Керч. Ну, согласись, ты помнишь, вообще, как все было. Помнишь ту ночь в клубе, как мы в первый раз увидели друг друга?

Лера Демина. Я же тогда в первый раз. Я не знаю, я захожу, там темно, мне так страшно и стремно, я там смотрю на это все.

Михаил Керч. Я тебя сразу заметил и выделил среди всех. Я просто помню как картинку – тыходишь, и ты вот прямо здесь рядом.

Лера Демина. Подожди, дай я тебе расскажу. Я захожу, а там херачат эти страбоскопы. И там такие все танцуют, ну, вот как этот придурок, все такие странные*(Показывает на Павла Архипова)* И меня как занесло... Это все так на меня подействовало, у меня прямо голова закружилась, я не понимала, где я, что я...

Дальше начинают местами говорить хором, в параллели, эмоции захлестывают.

Михаил Керч. Да-да. А ты потом помнишь, что произошло? Помнишь? Этого огромного панка бритого на висках? У него такой золотой свисток, ходил такой благостный, раздавал всем таблетки.

Лера Демина. Я выпила. Аааааа, думаю б@ть.... Мне плохо, люди.

Михаил Керч. Да, ты сразу вся исчезла. Вроде все только наладилось.

Лера Демина. Меня куда-то занесло, знаешь куда? Я сижу, меня тут крутит, я ничего не понимаю, а потом глаза открываю – цыган!

Михаил Керч. Да-да! Цыганский барон. У него была клаустрофобия.

Лера Демина. Дааааа! Он схватил меня вот так за руку и сказал: Ты никуда не пойдешь! Я думаю, куда я попала, что делать!

Михаил Керч. Да-да. А я понял, что я попал! Думал, как я тебя заберу? Как это произойдет...

Лера Демина. Вот! Я сидела-сидела, не знаю, как я очнулась. Пришел мой, меня вот так вот за руку – на улицу, в машину посадил! И такой, что ты блин тут делаешь? Я говорю, ты владелец клуба, а я не могу туда сходить. Он – ты нет! Как нет!

Михаил Керч. Ты рассказывала эту историю тысячу раз.

Лера Демина. Вот послушай! Как нет! Ты понимаешь, что он сделал, он такой, так ты меня не поняла? Я говорю – нет. Он – вали! Он из машины меня выгнал!! Я не могу, я так испугалась!

Михаил Керч. Ты бы видела свои глаза в тот вечер! Я как раз видел это все! Я вышел на парковку, в клубе тебя уже не было. Я отчаялся.

Лера Демина. Ты подошел?

Михаил Керч. Ну, конечно!

Лера Демина. Ты прямо подошел, посадил, успокоил.

Лера Демина. Такси!

Михаил Керч. Да-да! Мы поймали такси! У тебя была кассета, помнишь?

Лера Демина. А что там было?

Михаил Керч. Там было все нормально!

Лера Демина. *(Смеется)*

Михаил Керч. Я говорю, чувак, иди туда! У нас есть эта кассета, просто все быстро закрутится.

Лера Демина. И мы с тобой едем – эта ночь, эти огни, это все! Так красиво, так хорошо! И ни о чем не думаешь.

Лера Демина. Ой! Как хорошо! Помнишь, мы вышли, ну, у реки?

Лера Демина. О!!!! Это был лучший секс в моей жизни!

Михаил Керч. Я вот тогда понял! Вот было у меня ощущение! Что я вот еще тебя не знаю, но я понимаю тебя! Что вот так вот на всю жизнь! Будем, вот так вот всегда с тобой....

Фавн гоняется за Дашей Гусаковой, ловит ее.

Анна Панькина. Ну-ну, куда ты бежишь? Не бойся шапку – это я голову помыла. Она не кусается! Ну.... Иди сюда....

Даша Гусакова вырывается , Фавн снова ее догоняет, подводит к Анне Панькиной.

Анна Панькина. Ну, куда ты, еще стекла (очки), извини, плохо вижу. Давай! Тетю не надо огорчать. Давай таблеточку! Зелененькую возьми? Давай сразу две!

Даша Гусакова берет таблетки из стакана у Анны Панькиной. Лера Демина моет пол.

Анна Панькина. Нет, зелененькую, две.

Даша Гусакова. Не буду...

Анна Панькина. Нет, зелененькую. И не забудь, что тебе еще назначили Матиаса полный курс. Все.

Анна Панькина уходит со сцены, Фавн идет за ней. На пути Анне Панькиной встречается моющая пол Лера Демина. Они здороваются.

Лера Демина. А мне можно сегодня пораньше?

Анна Панькина. А я не ваше руководство, девушка!

Даша Гусакова подходит к Павлу Архипову и показывает в сторону уходящей Анне Панькиной.

Даша Гусакова. Еще раз ей в след! У Вас из глаз два огромных ярких голубых луча! Или я таблетки съела, не пойму...

Павел Архипов. Но они не могут подсветить ваши глаза. Не могу разобрать... А какого они цвета?

Даша Гусакова. Вы и не сможете, он меняется в зависимости от того, о чем я думаю. Так говорят.

Павел Архипов. Кто так говорит?

Даша Гусакова. Люди.

Появляется Анна Панькина и Фавн . Фавн гоняется за Дашей Гусаковой, догоняет.

Анна Панькина. Ей Богу! Все перепутала! Я, конечно, плохо вижу, но вижу, что ты за шторой. Давай! Пощади мои муки! Детка! Иди сюда! *(Даша Гусакова все время убегает)* Давай не пей зелененькую, давай, чтобы вечером к тебе не заходить, давай сразу! Давай залпом Эвридика! Ну, как хочешь! Давай! А я тебя домой отпущу в субботу.

Анна Панькина стоят с Дашей Гусаковой. Лера Демина ложится на основание.

Лера Демина. Анна Васильевна, ну пожалуйста, я же мою....

Анна Панькина. А я не Васильевна, я Вячеславовна! Запоминайте!

Лера Демина. Ну, вообще я же стараюсь!

Анна Панькина. *(Даше Гусаковой, которая достает таблетки из стакана)* Нет-нет. Давай ладошку подставляй! Одну, вторую, давай ешь! При мне! Чтобы я видела! Проглотила? Прожевала?

Даша Гусакова. Вроде да.

Анна Панькина. Рот открой! Чтобы я видела, что ты их съела. Давай-давай жуй! А то я знаю, за язык спрячете вот эти вот радости. А потом ходи по вам по всем.

Даша Гусакова. Когда вы так смотрите, я могу и подавиться.

Анна Панькина. Такая работа... что поделать. Ну? Ротик открывай!

Даша Гусакова. Еще не дожевала.

Анна Панькина заглядывает в рот Даше Гусаковой.

Анна Панькина. У тебя еще и гланды.... к терапевту надо.. Хорошо. Давай, будь хорошей девочкой!

Анна Панькина уходит. Фавн уходит с ней.

Даша Гусакова. Как знать... Я из-за вас буду очень несчастной?

Павел Архипов. Нет.

Даша Гусакова. Вы достаточно это уверенно сказали, но .... Вдруг вы меня бросите? И я буду несчастной и одинокой.

Павел Архипов. Я никогда вас не брошу.

Даша Гусакова. Слабо верится... Может, что-то более формальное? Клятва? Клянись!

Павел Архипов. Да! Я клянусь!

Даша Гусакова. Клянётесь моей жизнью?

Павел Архипов. Да и жизнью вашей тоже клянусь.

Даша Гусакова. Мне нравится, когда вы так улыбаетесь. Я начинаю Вам верить.

Павел Архипов. Почему вы не улыбаетесь?

Даша Гусакова. Я не улыбаюсь, потому что я счастлива. Я никогда не улыбаюсь, если я счастлива.

Павел Архипов. Мне казалось, что вы несчастны.

Даша Гусакова садится на основание, копается в волосах Леры Деминой.

Даша Гусакова. Вы что? Вы разве обычный мужчина? *(пауза)* Вот мы сейчас с вами разговариваем, а за нами начинает собираться черная-черная туча. И в ней все, что нам суждено на этой земле.

Павел Архипов. Это все, что суждено на земле, это.....?

Даша Гусакова. Конечно, все-все.

Павел Архипов. И глупое, и мерзкое?

Даша Гусакова. Да, и мокрое, и со швабрами. Всё.

Лера Демина. А почему? Знаешь, если я не буду мыть, никто другой не будет!

Даша Гусакова. Знаете, мы будем с Вами очень несчастливы...

Павел Архипов. Какое счастье!

На сцену выходит с мини-айпадом Анна Панькина, Фавн выходит с саксофоном. Анна Панькина походит к Павлу Архипову и дает ему мини-айпад. Фавн играет на саксофоне. Среда АИД2 уходит. Фавн направляет Павла Архипова, показывает ему куда идти. Павел Архипов начинает читать свои стихи, Фавн, идет за ним и играет на саксофоне. Анна Панькина уходит со сцены.

Павел Архипов. объект, качество, чувство, контейнер, поэзия, называется река, золото, недвижимость, строительство, вечность, чернила, пластиковые коробки, секретные, шепот, правая, плавание, лед, летнее платье, кровь, волна, описание, рыбалка, следование, снится план мышления и речи, названия птиц, станция, торговый центр, развлечение, страх, стили, андроид, орган, ручка, вентилятор, детская площадка, горло, коллапс, книги, журналы, надежда, дисциплина, мужество, ходьба, погода, пена...

Даша Гусакова будит Леру Демину, уходят со сцены. но потом Лера Демина вырывается, возвращается забирает ведро со шваброй, Даша Гусакова прибегает первая к ведру, и увозит ведро, обе уходят со сцены в третью дверь. В это время экран подъезжает к лестнице, после этого из второй двери выходит человек-скала, ставит пюпитр на менгир. Когда человек скала поставил пюпитр и уходит со сцены, Выходит Арина Зверева. Звучит “Радио Орфей”. Она восходит по ступенькам, заряженным за основанием на основание, становится на основание перед пюпитром и поет арию №6. Через некоторое время “Радио Орфей” уходит, Арина Зверева поет под трек фортепьяно Симметричная Матрица, когда Арина Зверева допела включается снова “Радио Орфей”, Арина входит Монтировщики уносят ступени.

Сцен 3 «Лошадь и Рафал»+ Сцена 4 «Пролог»

Участники :

Режиссер – Алина Котова + Игорь Макаров

Лошадь - Ульяна Лукина

Рафаил - Евгений Вихарев

Орфей - Игорь Макаров

Оператор – Алина Котова

Арина Зверева

Реквизит:

- Гимнастический диск – 2 шт.
- Клейкая лента малярная белая (заряжаем на пол или до «Прет-а-порте» или в перерыв)
- Пюпитр

Костюмы:

- Ульяна Лукина, Евгений Вихарев - 2 белых обтягивающих лайковых комбинезона и Силиконовые маски – 2 шт.
- Игоря Макарова – кожаный плащ

Видео:

- Темза 3
- “Голова” Евгений Даль
- Трансляция с планшета

Звук:

- 1 петля
1. Игорь Макаров
- Ария Курляндского,
  - ДЖ. Кейдж «Цветок» - деконструкций (Широков)

Описание действия:

К концу арии, 5 Людей-скал, выходят на сцену - 4 сдвигают основание с Ариной Зверевой на авансцену, один несет пюпитр перед Ариной Зверевой. Основание едет к авансцене вместе с

экраном. На экране Темза 3. Арина Зверева поет, люди скалы встают на одно колено, подняли головы и слушают пение Арины Зверевой.

Ария закончилась, основание с Ариной Зверевой увозят в первую дверь. После этого экран вывозят еще ближе к залу. Видео меняется на Голову Даля. В это время за экраном делается белый прямоугольник из малярной ленты. На сцену с дисками выходят Ульяна Лукина и Евгений Вихарев, они в масках. Становятся перед экраном лицом друг к другу, держат в руках диски. Когда они встали, звук меняется на деконструкцию ДЖ. Кейджа «Цветок». Экран уезжает на самый задник. Ульяна Лукина и Евгений Вихарев уходят на точки, ставят диски, становятся на диски и начинают вращение, причем в каждом полуобороте принимают различные позы, типа мудр. Как только экран приехал на задник люди скалы на сцену выносят, стулья и стол, шлем и сахарницу-грааль, а монтажники выносят диван. Когда последние люди-скалы уходят со сцены видео меняется на прямую трансляцию с планшета - художник рисует разноцветные линии, и эту сразу транслируется на экран. На сцену выходят Ваган Сароян и Алина Котова, садятся на диван. Игорь Макаров выходит на сцену и начинает говорить.

Игорь Макаров. *(выходит на сцену)* Дамы и господа, пролог этот не запланирован автором. Несомненно, автор

будет удивлен, услышав меня. Трагедия, в которой нам доверены роли, развивается весьма прихотливо. Поэтому я вас попрошу дождаться конца, прежде чем выражать неудовольствие, если наша работа вам не понравится. Причина этой просьбы кроется в следующем: мы играем так высоко, без всякой вспомогательной ниточки - малейший шум может нас погубить, моих товарищей и меня.

Ульяна Лукина и Евгений Вихарев закончили вращаться, берут диски и уходят со сцены.

Сцена 5 «Спиритический сеанс»

Участники :

Режиссер Алина Котова

Орфей – Игорь Макаров
Эвридика - Алина Котова
Лошадь – Ваган Сароян
Леопарды- Светлана Сатаева, Анна Панькина, Ада Карина

Реquisite

- “Зеркало” (Термоодеяло+ Рама для трюкового зеркала+Трюковое зеркало)
- Сахарница -грааль
- Золотая цепь
- Маски медицинские 2.шт

Костюмы

- Варвара Обидор - кожаная куртка, голубой комбинезон
- Игорь Макаров - кожаный плащ, шлем-ведро
- Ваган Сароян - кожаная куртка
- Тоотич 91 - в обтягивающих леопардовых комбинезонах (голова и шея закрыты)

Видео

- трансляция с планшета

Звук

- 3 петли
1. Игорь Макаров
  2. Алина Котова
  3. Ваган Сароян

Описание действия

Игорь Макаров (Орфей) сидится на диван, где уже сидят Алина Котова (Эвридика), Ваган Сароян (Лошадь). На экране по прежнему рисуночки с планшета.

Алина Котова. Мне можно двигаться?

Игорь Макаров. Еще секундочку!

Алина Котова. Она больше не стучит.

Игорь Макаров. Иногда проходит очень много времени между первой буквой и следующими.

Алина Котова. Следующих нетрудно угадать.

Игорь Макаров. Пожалуйста, не надо!

Алина Котова. Признайся, слово всегда одно и то же.

Игорь Макаров. Ж, Ж... Коняшка, продолжай. Ну же, скорей, после буквы Ж... Я слушаю.

Алина Котова. Какое терпение! У тебя самого нет головы на плечах, а ты ее выискал у лошади!

Игорь Макаров. Я слушаю. Ну же, Коняшка! Ж. Ну, а после Ж? Ты шевелишься. Ты собираешься говорить. Говори. Продиктуй букву после Ж.

Игорь Макаров. О!

Алина Котова. Ну разумеется.

Игорь Макаров. Т-с-с!!!

Ваган Сароян танцует

Игорь Макаров. П! Я тебе запрещаю смеяться! П, это действительно буква П? Ж, О, П, Жоп? Я плохо сосчитал. Коняшка, буква П это правильно?

Ваган Сароян кивает, все танцуют.

Алина Котова. Не настаивай.

Игорь Макаров. Послушай, я тебя вежливо прошу посидеть смирно. Ничто так не сбивает Коняшку, как всякие недоверчивые особы. Или иди в свою комнату, или молчи.

Алина Котова. Молчу, молчу.

Игорь Макаров. Тем лучше. (Коняшке) ЖОП. ЖОП... и после ЖОП? Ж, О, П, ЖОП. Я слушаю. Говори. Говори, Коняшка. Коняшка! Ну же, немножко мужества. После буквы П?

Ваган Сароян танцует

Игорь Макаров. А! Буква А. ЖОПА, дорогая мадам! ЖОПАС, ЖОПАСП, ЖОПА СПА, ЖОПА СПАС, ЖОПА СПАСИ, ЖОПА СПАСИБ, ЖОПА СПАСИБО!!! Получается ЖОПА СПАСИБО! Ко-лос-саль-но. Вот видишь, Эвридика! Если бы при твоём извращённом уме я тебе поверил, если бы я имел способность позволить тебе меня убедить... ЖОПА СПАСИБО - это колоссально!

Выходят Светлана Сатаева, Анна Панькина, Ада Карина в костюмах леопарда, у одной из них золотая цепь. Они идут по периметру сцены с первой двери - по авансцене, затем по левой стороне, затем перед экраном. Садятся на спинку дивана. На реплике - "Аглоника вертела столики" прячутся

за диван. Звучит трек TOOMUCH91 пока леопарды идут звук “следует” за ними (перемещается по пространству за ними).

Алина Котова. Почему?

Игорь Макаров. Как, почему?

Алина Котова. Почему это колоссально? В этом нет никакого смысла.

Игорь Макаров. "Нет смысла"? Ведь на прошлой неделе этот Коняшка надиктовал мне...

Алина Котова. Ох!..

Игорь Макаров. ...одну из самых трогательных на свете фраз. С помощью этой фразы мне удастся преобразить всю поэзию! Я дарую моей Коняшке бессмертие, а ты удивляешься, услышав, что мне говорят "ЖОПА СПАСИБО". Это "ЖОПА СПАСИБО" - просто шедевр такта. И я мог бы поверить...

Игорь Макаров дает пять Вагану Сарояну. Игорь Макаров садится на стул. Вагана Сарояна и Алину Котову тоже.

Алина Котова. Послушай, Орфей, любовь моя, не ворчи. Будь справедлив. Признай, что в твоей знаменитой фразе есть одно не очень поэтичное слово.

Игорь Макаров. Кто знает, что поэзия, а что нет.

Алина Котова. Аглоника занималась спиритизмом, она вертела столики и ее стол отвечал ей именно этим словом.

Игорь Макаров. Ну, давай! Не хватало еще впутывать в наши дела эту особу! Я же говорил, что ничего не желаю о ней слышать. Влияние этой женщины чуть тебя не погубило! Не говорю уже о том, что она пьет, разгуливает по улицам с тиграми, морочит головы женщинам, а девушкам мешает выходить замуж.

Алина Котова. Это культ луны.

Игорь Макаров. Прекрасно! Получается, я побуждаю тебя защищать ее! Возвращайся к вакханкам, если тебе по нраву их обычаи.

Алина Котова садится на диван, Леопарды вылезают из-за дивана, обнимает Алину Котову, ложатся вокруг Алины Котовой.

Алина Котова. Ну я же просто тебя дразню. Ты ведь прекрасно знаешь, что кроме тебя мне никто не нужен, и одного твоего знака было довольно, чтобы я навсегда оставила это общество.

Игорь Макаров. Милое общество. Я никогда не забуду, каким голосом Аглоника сказала мне: "Забирай ее, раз она согласна. Глупые женщины обожают поэтов. Хорошо смеется тот, кто смеется последним".

Алина Котова встает с дивана, становится за Игорем Макаровым. Леопарды по-тихоньку встают и уходят в третью дверь.

Алина Котова. У меня мороз по коже прошел от этих слов.

Игорь Макаров. Ух, попадись она мне!

Алина Котова. Орфей, поэт мой... С тех пор как появилась эта лошадь, ты стал такой нервный. Раньше ты смеялся, ты меня целовал, ты меня укачивал и баюкал как ребенка. Тебе везде сопутствовали слава и удача, у тебя было блестящее положение. Вся Фракия знала наизусть твои стихи. Ты прославлял солнце, ты был его жрецом. Но из-за лошади все кончилось. Мы поселились в деревне, ты совсем ничего не пишешь, а только с утра до вечера возишься с этой лошадью, спрашиваешь ее без конца, ждешь, что она тебе ответит. Все это несерьезно.

Игорь Макаров. Не серьезно?

Игорь Макаров встает, обнимает и целует Алину Котову. Поцелуй, как танец. Появляется звук - АИД2 Перенасыщенный - тихо. Видео меняется на море и луну. После поцелуя Игорь Макаров и Алина Котова надевают кожаные куртки. Выходят два человека-скалы забирают два стула. Игорь Макаров и Алина Котова расходятся на разные стороны сцены, стоят у менгиров, ведут диалог. Ваган Сароян, ставит стул за стол, садится, открывает крышку грааля-сахарницы, берет кубик сахара и ест его.

Игорь Макаров. Моя жизнь дошла до точки, она стала загнивать и вонять преуспеваемом и смертью. Теперь я плюю на солнце и луну. Я кладу их в один мешок. Мне осталась ночь. Ночь не какая-то вообще, а моя, моя ночь! Этот Коняшка погружается в мою ночь, подобно пловцу, и приносит мне фразы, худшие из которых великолепнее всех поэм на свете! Все свои стихи я готов отдать за одну из таких фраз; я слышу в них самого себя, как, прижав к уху раковину, слышишь море. Ты говоришь, что это несерьезно? Так что тебе надо, моя маленькая? Я открываю мир. Я меняю кожу. Я преследую неведомое.

Алина Котова. Сейчас ты, конечно, снова процитируешь свою знаменитую фразу.

Игорь Макаров. Да.

Игорь Макаров, Алина Котова, Ваган Сароян. (*хором*) Жена Орфея преодолеет Аид.

Алина Котова. Но она бессмысленна.

Игорь Макаров. В ней бездна смысла. Вслушайся в нее, вслушайся в ее тайну. "Эвридика от черта..." - будет посредственно, - но "Жена"! Не чья-то жена, а Орфея. Преодолеет! Будущее время. Футурум! И затем бездна - Аид! Ты должна быть довольна, что речь здесь идет о тебе.

Алина Котова. Но это не ты обо мне говоришь... Это он.

Игорь Макаров. Ни он, ни я, ни кто бы то ни было. Что мы знаем? Кто говорит? Мы бьемся во мраке, мы сидим в сверхъестественном по самую шею. Мы играем с богами в прятки. Мы ничего не знаем, ничего, ничего. "Жена Орфея преодолеет Аид" - это не фраза, это поэма, поэма грез, цветок из смертельной бездны.

Алина Котова. И в этом ты надеешься убедить весь свет? Ты хочешь заверить всех, что поэзия состоит в такой вот лошадиной фразе?

Игорь Макаров. Дело не в том, чтобы кого-то убедить, да и я не так уж одинок.

Алина Котова. О, эта твоя публика! Пара-другая бессердечных сосунков, воображающих себя анархистами, да еще дюжина дураков, ищущих известности.

Игорь Макаров. Я надеюсь очаровать настоящих диких зверей.

Алина Котова. Если ты так презираешь успех, почему же ты послал эту фразу на конкурс Фракии? Тебе хочется получить приз?

Игорь Макаров. Я хочу бросить бомбу, добиться скандала. Гроза необходима, она очищает воздух. Душно. Невозможно дышать.

Алина Котова. Мы жили так тихо, так спокойно.

Игорь Макаров. Слишком спокойно.

Алина Котова. Ты меня любил.

Игорь Макаров. Я тебя люблю.

Алина Котова. Ты любишь лошадь. А я для тебя на втором месте.

Игорь Макаров. Дурочка, это ведь совсем разные вещи. Правда, Коняшка? А? Мы ведь любим наших друзей? Ты хочешь сахар? Тогда поцелуй меня. Нет, лучше. Да... да... какой он милый! Молодец.

Алина Котова. Я для тебя больше не существую. Если я умру, ты и то не заметишь.

Игорь Макаров. Мы были мертвы и не замечали этого.

Алина Котова. Подойди ко мне.

Игорь Макаров. Увы! Мне надо уходить. Мне придется пойти в город, чтобы выполнить условия конкурса. Завтра последний срок. У меня нет даже минуты лишней.

Алина Котова. Орфей! Мой Орфей!..

Игорь Макаров. Взгляни, видишь постамент пустой. Я поставлю на него бюст, но бюст достойный меня.

Алина Котова. Тебя побьют камнями.

Игорь Макаров. Я сделаю свой бюст.

Алина Котова. Берегись вакханок.

Игорь Макаров. Знать их не желаю.

Алина Котова. Но они опасны, у них много сторонников. Я знаю все их методы. Тебя ненавидит Аглоника, она ведь тоже будет участвовать в конкурсе.

Игорь Макаров. Это женщина! Это женщина!

Алина Котова. Будь справедлив... Она талантлива.

Игорь Макаров. Что?

Алина Котова. Конечно, манера у нее ужасная. Но в определенном смысле, определенном плане, талант у нее есть. У нее красивые образы.

Игорь Макаров. Ничего себе! В определенном смысле, в определенном плане... Это у вакханок тебя выучили говорить таким манером? Следовательно, определенном смысле, эти образы тебе нравятся. В определенном плане ты на стороне моих смертельных врагов? И ты меня любишь, по крайней мере говоришь, то любишь? Так, в определенном смысле, в определенном плане, я заявляю...

Игорь Макаров обходит Вагана Сарояна, тот встает. Игорь Макаров встает на колени, Ваган Сароян одевает на игоря Макарова шлем-ведро. Затем Игорь Макаров возвращается на свое место, продолжает диалог. Ваган Сароян садится и берет второй кубик сахара.

Игорь Макарова. ...что с меня хватит вашей травли. Единственное существо, которое меня понимает - это лошадь.

Алина Котова. Только не надо все крушить, бить.

Выходит одна Леопард, крутит цепь, садится на диван. Монтировщики выносят большой китайский барабан, проходят за диваном и ставят на центр сцены. Выходят люди-скалы, накапливаются вокруг барабана, и как только доходят до барабана начинают бить по барабану своим варезками. Звучит трек TOOMUCH91

Игорь Макарова. Крушить, бить? У меня нет слов. Мадам ежедневно разбивает стекло, но теперь, оказывается, что я все бью!

Алина Котова. Во-первых...

Игорь Макаров. Я прекрасно знаю, что ты сейчас скажешь. Ты собираешься сказать, что сегодня ты еще стекло не разбила.

Алина Котова. Но...

Игорь Макаров. Отлично, бей, бей его, бей окно.

Алина Котова. Как можно довести себя до подобного состояния?

Игорь Макаров. Посмотрите-ка на эту хитрую бестию! Ты ведь не бьешь окно, потому что я все равно ухожу...

Алина Котова. Что ты имеешь в виду?

Игорь Макаров. Да, что я, по-твоему, слепой? Я ведь знаю, почему ты бьешь окна. Ты хочешь, чтобы пришел стекольщик!

Алина Котова. Ну да, я бью окна, чтобы пришел стекольщик. Это славный молодой человек, у него доброе сердце. Он слушает меня. Он восхищается тобой.

Игорь Макаров. Я польщен.

Алина Котова. И когда ты часами расхваливаешь Коняшку, когда ты оставляешь меня совсем одну, я бью стекло. Я полагаю, ты не ревнуешь?

Игорь Макаров. Ревную? Я? Ревновать к стекольщику? Почему бы заодно не ревновать тебя к Аглонике? Вот еще! Ладно, коль скоро ты отказываешься разбить окно, я сам его разобью. Хоть душу отведу.

В паузе, когда люди скалы бьют в барабан, Выходят два леопарда из первой двери, выносят “зеркало”. Останавливаются на авансцене, напротив зрителей. Леопард с дивана встает, проходит на точку слева на авансцене, размахивая цепью над головой. Игорь Макаров подходит за зеркало, звучит горловым пением. Леопард с цепью дает сигнал - люди скалы перестают бить в барабан. Игорь Макаров гудит и нагибается, а затем перестает звучать (вместе с ним перестает звучать ТООМУСН) и втыкается головой в зеркало, лицом к зрителю. Игорь Макаров и Леопарды с зеркалом уходят. Леопард с цепью возвращается на диван. Все люди скалы кроме одного ушли.

Сцена 4 «Иго-го»

Участники:

Режиссер: Анна Панькина

Эвридика-лошадь – Маша Дорогова

Леопард – Анна Панькина

Леопард– Светлана Сатаева

Леопард– Ада Карина

Оператор – Алина Котова

Реквизит

- Золотая цепь

Костюмы

- Тоотич 91 - в обтягивающих леопардовых комбинезонах (голова и шея закрыты)
- Мария Дорогова - платье голубое, черные ботинки, сбруя, хвост черный, ободок с рожками

Описание действия

Анна Панькина (леопард) сидит на диване. Появляется Маша Дорогова. Анна Панькина одевает золотую цепь на шею Маше Дороговой. После чего Маша Дорогова начинает издавать характерные лошадиные звуки. Маша Дорогова подходит к человеку скале, снимает с него варежки, надевает их, после чего Маша дорогова стучит варежками человека скалы по барабану и ржет лошадью, идет против часовой стрелки. Человек скала движется за своими варежками и Машей Дороговой. Анна Панькина подходит к Маше Дорогово и манит ее к выходу в первую дверь. После этого Маша Дорогова в варежках становится на четвереньки. Звучит минус Madonna – Vouge. Маша Дорогова уходит за Анной Панькиной со сцены в образе лошади, фырча и брыкаясь. Человек скала движется за Машей Дороговой. Ваган Сароян подходит к Алине Котовой, приобнимает ее за плечи. Монтировщики уносят барабан. Ваган Сароян уводит Алину Котову во вторую дверь.

Сцена 6 «Сцена смерти» + Сцена 7 «Кончина Гуся» + Сцена 8 «Видео»

Участники

Режиссер – Виктория Петренко + Светлана Сатаева + Михаил Святогор

Хореограф – Анна Бувина

Смерть – Настя Соколова

Азраил - Демьян Водкин

Рафаил - Аруан Анартаев

Смерть – Ульяна Лукина
Эвридика-лошадь – Маша Дорогова
Орфей – Ваган Сароян
Эртебиз – Вячеслав Корниченко

Реquisite

- Чемоданы – 2 шт.
- Веревка -1 шт.
- Шарик фольгированный с гелием в виде сердца с лентой – 1 шт.
- Зеркальный куб – 1 шт.
- Ножницы
- Салфетки влажные
- Кусочек сахара
- Часы
- Платок
- Гель для рук
- Два блюдца

Костюмы

- Настя Соколова – Розовое платье, шкурка песка, туфельки белые, носочки + резиновые перчатки + платок.
- Демьян Водкин - черный костюм: бархатный пиджак, брюки, рубашка. Туфли и галстук яркие.
- Аруан Анартаев – черный костюм: бархатный пиджак, брюки, рубашка. Галстук яркий, калоши.
- Ульяна Лукина – белый пиджак с вырезом на спине, юбка флисовая. Белая, длинная искусственная накладная коса. Накладные ресницы.
- Ваган Сароян – серая толстовка, серая рубашка, серые джинсы, кроссовки черные
- Вячеслав Корниченко – черный костюм
- Мария Дорогова - платье голубое, черные ботинки, сбруя, хвост черный, ободок с рожками

Видео

- трансляция с планшета
- Фильм Михаила Святогора 8 мин

Звук:

- 6 петель
- 1. Настя Соколова
- 2. Демьян Водкин
- 3. Аруан Анартаев
- 4. Маша Дорогова
- 5. Ваган Сароян
- 6. Вячеслав Корниченко
- минус песни Madonna «Vouge»: Madonna - Vogue (Original Instrumental).mp3
- Леонид Федоров, Анри Волхонский «Кончина Гуся»: Кончина-гуся.mp3
- Обработка песни “Кончина Гуся” timestretch (Горлинский)
- звуковая среда АИД2

Описание действия

За красный диван прямым ходом заряжаются Настя Соколова, Аруан Анартаев и Демьян Водкин. Продолжает играть минус Madonna – Vouge. Затем из-за красного плюшевого дивана, появляется Настя Соколова (Смерть 1), скатывается на диван, падает на пол, делает позу. Затем из-за красного дивана появляются Демьян Водкин (Азраил) и Аруан Анартаев (Рафаил). Все втроем после эффектного появления, они выходят в центр сцены и исполняют танец. В финале танца Настя Соколова (Смерть 1) поднимает руки, тем самым останавливает танец, музыка прекращается.

Настя Соколова. Поспешим.

Демьян Водкин. Поспешим

Настя Соколова говорит весело и мило, как бы детям на утреннике.

Настя Соколова. Азраил, вы не могли бы принести наши чемоданы.

Аруан Анартаев. Ааа...

Настя Соколова. Чемоданы это сумки в которых наши вещи.

Демьян Водкин выбрасывает на авансцену сумку и чемодан.

Настя Соколова. Ну ничего. Вы не можете за два дня овладеть специальностью. У Азраила во время дебюта он был ничуть не лучше вас. Все впереди. Ну что, давайте ставить коробки. Металлические. и салфетки.

Демьян Водкин берет зеркальный куб, садится на стул, держит куб на коленях. Дальше Настя Соколова обращается к залу, смеется.

Настя Соколова. Мы сейчас все столики накроем салфетками. а потом коробки поставим, весело будет. Так где же у нас коробочки?

Появляется Маша Дорогова (Лошадь), ползет по сцене на четвереньках, издавая характерные звуки. Аруана Анартаев смотрит на Машу Дорогову.

Настя Соколова. Лошадка тебя заинтересовала? Мой сладкий, ну что с тобой поделать? Ну, хочешь лошадку?

Аруана Анартаев садится, гладит Машу Дорогову, та отмахивается от его рук.

Настя Соколова. Нет так нельзя, сначала надо взять сахарок. возьми сахарок и дай лошадки.

Аруан Анартаев подходит к столу, берет кусочек сахара. Маша Дорогова ходит у ног Насти Соколовой.

Настя Соколова. Лошадка, спокойствие. (залу) Иногда животные выходят из-под контроля.

Маша Дорогова поднимает ногу, как собака на столб.

Настя Соколова. Ой, это для взрослых.

Аруан Анартаев подходит к Насте Соколовой.

Настя Соколова. А теперь покормите лошадку. Азраил, следите за Рафаилом.

Аруан Анартаев становится на четвереньки, подходит протягивает сахар Маше Дороговой. Она уползает от него, он ползет за ней. Демьян Водкин садится на спину Аруану Анартаеву, крутит над головой веревку

Настя Соколова. Ну что же будем продолжать наш праздник. Вот рафаил будет кормить лошадку.

Демьян Водкин падает с Аруана Анартаева. Тепер на нем, как на лошади сидит Маша Дорогова.

Настя Соколова. Ну что вы себя ведете как маленькие.

Аруан Анартаев. Мадам, лошадь отказывается от сахара.

Настя Соколова. Давайте его мне.

Аруан Анартаев падает, тянет руку с сахаром вверх, Маша Дорогова сидит верхом на нем. Настя Соколова берет сахар, протягивает Маше Дороговой.

Настя Соколова. Лошадка. Лошадка.

Маша Дорогова не реагирует, Настя Соколова дает ей пощечину. Маша Дорогова падает на спину.

Демьян Водкин. Ни фиги себе... вот это вот, да...

Настя Соколова. Извините пожалуйста, это не было задумано спектаклем.

Настя Соколова обходит Машу Дорогову, садится к ее лицу и кормит ее. Демьян водкин делает Маше Дороговой искусственное дыхание - машет ее руками.

Настя Соколова. Вот и все. Теперь она ваша.

Аруан Анартаев. Мадам очень добра.

Аруан Анартаев ложится на Машу Дорогову, обнимает ее. Затем снимает с нее ботинки.

Настя Соколова. Да, а еще вчера вы думали - я ужасная! но это не так. Я очень хорошая. Азраил, вы себя очень плохо ведете.

Демьян Водкин изображает собаку, служит перед Настей Соколовой.

Настя Соколова. Сейчас мы продолжим. Я надену и парик и все будет хорошо. я просто никого не могу играть без парика. А принесите мне парик.

Демьян Водкин уходит за кулисы выходит в парике Насти Соколовой.

Настя Соколова. Азраил, но это мой парик, и он тебе совсем не идет. азраил всегда пытается стать девочкой, а это не правильно.

Демьян Водкин отдает парик Насте Соколовой, та его надевает. Демьян Водкин приносит песка, кладет его на плечи Насте Соколовой. Включается музыка из Гарри Поттера. Демьян Водкин

танцует. Тем временем выходит Ульяна Лукина, ходит по белому скотчу, как канатоходец, балансируя на грани. Маша Дорогова перестает быть лошадью, заходит на белый внутренний периметр (скотч) и тоже ходит по нему. Маша Дорогова и Ульяна Лукина распределяются по нему свободно и ходят в разные стороны.

Настя Соколова. Ну вот! Теперь, когда я абсолютно готова, можем начинать. Дети, как вы считаете, есть контакт?... Это правильно, есть! Ну что мы можем начинать. А где платочек мой. Рафаил возьмите его. И сейчас будет смертельный номер! Мне завяжут глаза! на двойной узел.

Аруан Анартаев завязывает ей глаза.

Настя Соколова. И теперь, когда я ничего не вижу и почти что падаю, я должна пройти по этой линии и не упасть.

Настя Соколова пытается идти по линии, Демьян Водкин дергает ее за руку. Она снимает повязку с глаз, парик падает на пол.

Настя Соколова. Да блин, это же наше общее шоу! вы меня постоянно скидываете с линии. Еще раз, оденьте мне парик и завяжите мне глаза. Нет, я передумал, не надо парик -он все время падает, просто завяжите глаза.

Аруан Анартаев завязывает ей глаза.

Настя Соколова. Теперь, когда вы завязали мне глаза, мы можем продолжать этот номер. Поехали, я иду по линии, ничего не вижу. а теперь игра становится сложнее, мне нужна шкатулка! Азраил принесите мне шкатулку.

Аруан Анартаев приносит зеркальный куб. Настя Соколова берет его.

Настя Соколова. главное все время держаться на двух ногах, особенно если вы на каблуках. потому что если вы упадете, вас съедят акулы. А теперь мне нужна катушка. Катушка - это такая штука с нитками, а на другом конце шарик. Но у нас не шарик, а душа человека, потому что мы - суки! Не понимаю почему надо мной постоянно смеются, ведь я выполняю очень сложные номера. А сейчас... нет ребят, вы не готовы к этому номеру, вам надо подготовиться и поэтому я покажу пантомиму.

Настя Соколова ставит зеркальный куб с веревкой, которую уже принес Аруан Анартаев, он пол, отходит на пару шагов назад.

Настя Соколова. И мне помогут мои помощники - Азраил и Рафаил! Азраил, кстати, работает со мной очень много времени, а Рафаил ни хрена не знает, но делает вид что знает. И ходит такой, делает вид что берет, но ничего не берет и не подает мне никогда!

Демьян Водкин. А денег получает поровну со всеми!

Настя Соколова. Ты чего, Азраил, мы добрые. Просто мы не будем делать пантомиму с тобой, ясно? Мы будем делать ее вдвоем, Азраил! Сейчас когда мы будем делать пантомиму у нас еще один трюк, мы будем перепрыгивать через эту сумку.

Аруан Анартаев подбегает и двигает сумку.

Настя Соколова. Вы видели? он сломал мой номер! Вот об этом я и говорю! мы будем перепрыгивать через сумку и ты, блин, ее уносишь! Ты чем слушаешь? В тот момент когда я должна подготовить людей, сделать номер, ты двигаешь сумку? ну-ка верни на место!

Демьян Водкин. Мы говорили о этом, все успокойся!

Настя Соколова. Ты почему так ко мне относишься? Я думала ты мой друг! Я не могу с тобой делать пантомиму.

Демьян Водкин. Тогда мы будем делать сами пантомиму. и это мы тоже заберем.

Демьян Водкин берет чемодан, собирается уходить. собирает все вещи со сцены, вместе с Аруаном Анартаевым

Настя Соколова. Вы не умеете ходить по линии, ясно?

Демьян Водкин. Научимся!

Демьян Водкин и Аруан Анартаев идут за экран.

Настя Соколова. Подождите, стойте, извините пожалуйста! Давайте все делать вместе.

Демьян Водкин и Аруан Анартаев останавливаются.

Настя Соколова. Я вообще пишу все наши сценарии, и еще я умею петь. мгу спеть даже что серьезное.

Демьян Водкин. Спой.

Настя Соколова. *(поет)* Вот, до чего я дожила... простите. Не получилось, это я просто не распелась. Сейчас. *(поет)* Вот, до чего я дожила...

Демьян Водкин и Аруан Анартаев идут за экран.

Настя Соколова. Сейчас кульминация в песне!

Маша Дорогова и Ульяна Лукина в это время уже сидят на диване.

Настя Соколова. Надо было сразу показывать вам этот номер с душой, из-за пантомимы все разрушилось.. У меня теперь нет команды.

Выбегает Ваган Сароян.

Настя Соколова. Чувак, ты спас меня!

Ваган Сароян . Нет!

Настя Соколова. Пантомима и все, я еще не сделала главного трюка.

Ваган Сароян . Нет!

Настя Соколова. Мне он не нравится

Ваган Сароян читает импровизационный рэп, может меняться. Настя Соколова может к нему подключаться, вставляя слова.

Ваган Сароян. *(читает импровизационный рэп, может меняться)* Мрамор! Скульптор! Лебедь! Мрамор! Эй! Будь добр, когда скульптор, там эпит мрамор, ты отстань и уйди так, чтобы этот мрамор не стал как фабр. Так что я здесь с вами друзья, так что я хочу, чтобы этот мрамор был, как я когда я стану там. А вы здесь. А когда я буду там чтобы ты была моей! Если так будьте всегда, то ты будешь моей. Я хочу, чтобы ты это право взял, а это право мне в карман ты положила. И если я захочу посмотреть, где ты, я всего лишь посмотрю на свои часы. И если ты хочешь, чтобы я посмотрел на тебя, я хочу чтобы ты взяла в руки. Разве это не говно?!

Ульяна Лукина и Маша Дорогова снова ходят по белой линии. Настя Соколова начинает делать пантомиму. Звучит музыка: Леонид Федоров, Анри Волхонский «Кончина Гуся» на зал дается timestretch версия, с фронта оригинал. Маша Дорогова падает. Выплывает на сцену лебедь в маске гуся. Настя Соколова перепрыгивает через Марию Дорогову. Ульяна Лукина оборачивается в зрительный зал, смотрит в него. Ваган Сароян направляется к лежащей на полу Маше Дороговой и по пути, обращается к Ульяне Лукиной.

Ваган Сароян. Ты что наделала?

Настя Соколова. Прости я не хотела.

Ваган Сароян. Ты что наделала? Уйди отсюда! Твоя сцена кончилась, уйди!

Настя Соколова берет свои вещи и убегает за экран. Ульяна Лукина отворачивает взгляд от зрительного зала, и направляется к дивану. Ваган Сароян неуклюже поднимает Машу Дорогову на

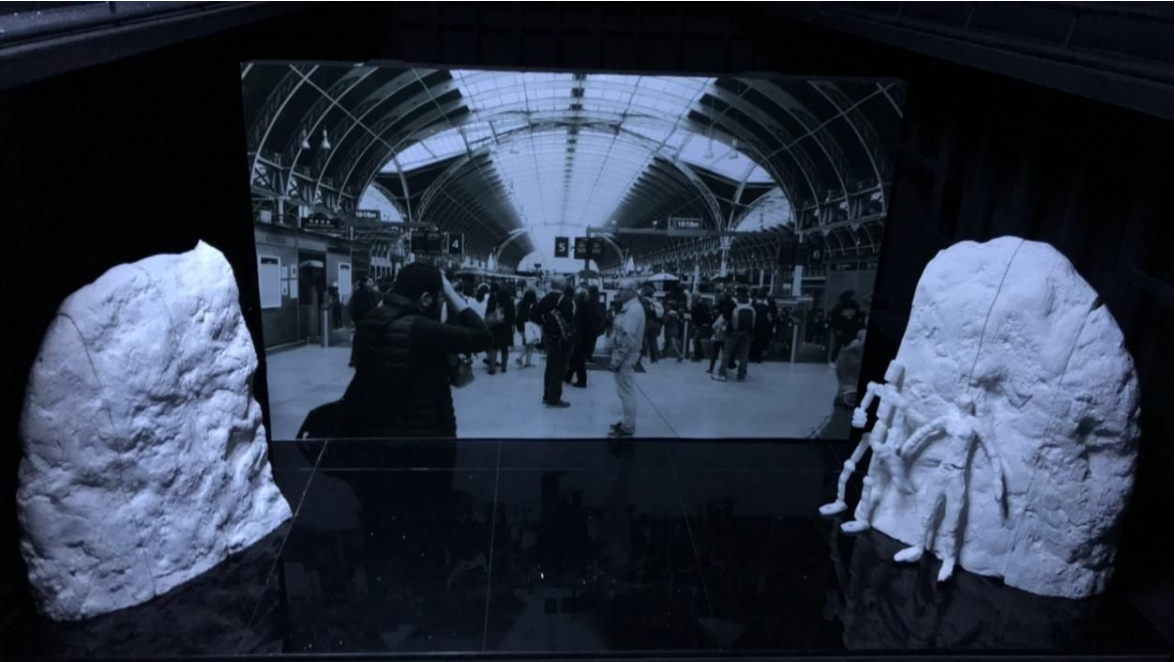
руки, она обмякла, словно стекает у него с рук, он постоянно ее поправляет. Ваган Сароян с Машей Дороговой на руках направляется к авансцене, сначала идет к правой стороне говорит в зал.

Ваган Сароян. Вы что наделали? (затем, то же в левый угол, говорит) Вы что наделали?

Выходят Люди-скалы, уносят все со стола и сам стол и стулья. Ваган Сароян медленно идет к дивану, на котором сидит Ульяна Лукина и складывает Машу Дорогову на колени к Ульяне Лукиной. Ваган Сароян отходит от дивана, стоит. Со второй двери появляется Вячеслав Корниченко, приходит в центр сцены. К нему из первой двери выходит Игорь Макаров, в его рука ладошка на дрели.

Вячеслав Корниченко. Орфей, Эвридика в опасности, тебе надо иди к ней! Орфей!

Игорь Макаров поднимает дрель с ладошкой, начинает ее вращать, уходит со сцены. Вячеслав Корниченко уходит во вторую дверь. Ваган Сароян выбегает со сцены. Ульяна Лукина и Маша Дорогова встают и уходят во вторую дверь. Монтировщики уносят диван. Экран выезжает на передний план, с двух сторон от него белые люди(или монтировщики) выстраивают разделенную на две части скалу. Все перестройки поддержаны звуком. Получается кинотеатр. Начинается фильм Михаила Святогора на экране. Фильм закончился, включается свет в зрительном зале.

Орфические игры.

Вечер первый.

Спектакль второй. Полная версия (ver.2)

Акт первый. (1В1)
(Счастливый Фурункул)

Сцена 1. «Счастливый фурункул»

Участники :

Режиссёр – Михаил Святогор

Светлана Сатаева

Денис Прутов – Мать Всея Бутово

Дмитрий Храмцов – Человек-Хромокей

Ада Карина – Эвридика-Королева Воинов

Квадрокоптер Эртебиз - управляется Михаилом Таратиным

Ваган Сароян - Орфей

5 ДОМИКОВ:

Дарья Кольцова

Анна Панькина

Дарья Гусакова

Аруан Анартаев

Мария Фомина

Ада Карина

Реквизит:

- стакан воды на спине лебедя
- Бумажные домики – 5 штук
- Чемодан-дипломат для Хромокея
- Мегафон для Матери Всея Бутово
- Квадрокоптер
- Меч аниме

Костюмы:

- Денис Прутов – Бадидаас треники, шлепанцы, черная футболка , 3шт леопардовых бюстгальтеров с розовыми сосцами, кокошник
- Дмитрий Храмцов – Чёрный кокошник с чёрными бусинами, зелёный хромокейный костюм
- Ада Карина – Кружевное чёрное боди, кружевной чёрный топ-корсет, красные леопардовые леггинсы, чёрная лента на шею, чёрные кожаные перчатки
- Ваган Сароян – Серый спортивный костюм
- Светлана Сатаева - красный спортивный костюм.

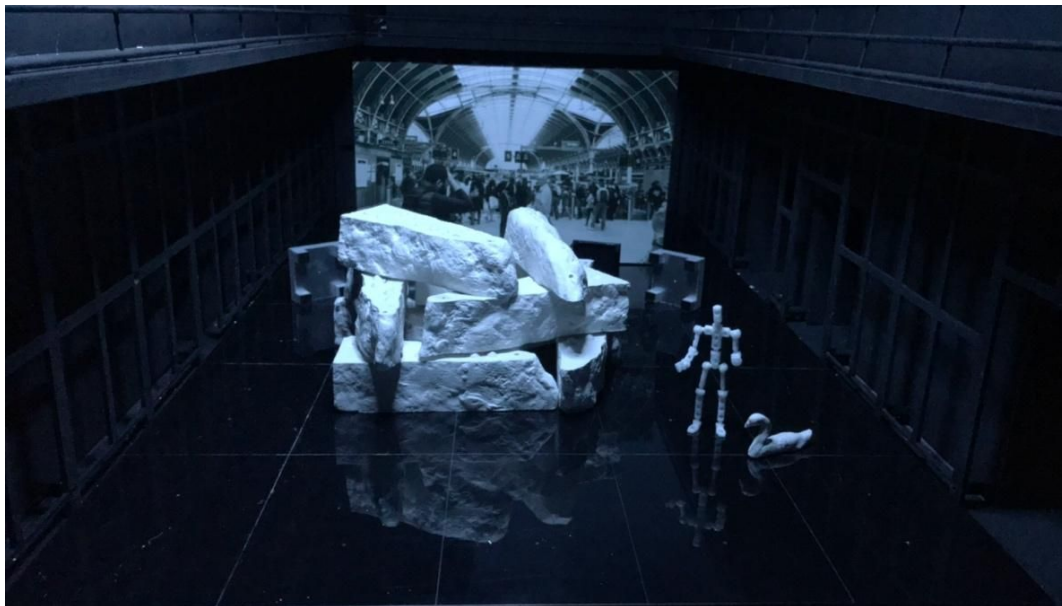
Звук:

- 2 петли:
  1. Ада Карина
  2. Ваган Сароян
- Ручной микрофон для Светланы Сатаевой
- Звуковая среда Бутово
- 3 трека Светланы Сатаевой
- Jeremy Bible – Сoma B
- Денис Прутов - мегафон

Видео:

- Бутовский пейзаж, проекция на экран

Описание действия:

Бутовский мегалит – менгиры горизонтально сложены друг на друга в три яруса, чуть левее центра сцены. Занавески спрятаны. На заднем плане экран. Домики, со спрятанными в них людьми, стоят между мегалитом и экраном. Плавают лебедь в противогазе. Звуковая среда Бутово - реально записанный звук спального района. На видео - Пейзаж Бутово - в перспективу уходящая линия однотипных домов спального района. Видео проецируется на экран и на мегалит. Выходит Денис Прутов (МАТЬ-ВСЕЯ-БУТОВО), в его руках портфель и мегафон и белый кокошник. Из мегалита выползает Светлана Сатаева, поет первую песню. Лебеди продолжают плавать. Первый куплет Светлана Сатаева поет Дениса Прутову. второй куплет сидя поет Лебедю, сперва подождав его рукой, третий, так же сидя, поет залу. После того как Светлана Сатаева спела куплет Лебедю, он уплыл в первую дверь, где на него поставили поднос со стаканом воды. После этого Лебедь снова выехал и тем же путем, по кругу подъехал к Светлане Сатаевой. Когда Лебедь подъехал к Светлане Сатаевой, она берет с его спины стакан воды, выпивает воду и уходит вслед за Лебедем в первую дверь. На видео по-прежнему Пейзаж Бутово на экране и на мегалите. В музыкальной среде возникает Бутово. Денис Прутов делает жест рукой – лебедь плывёт вокруг

мегалита, за ним ползут домики. Выползают перед мегалитом и становятся на точки. Между домиками проплывает лебедь. Вслед за домиками на сцену выходит Павел Гатилов (ЧЕЛОВЕК-ХРОМОКЕЙ)

Денис Прутов (в мегафон). День по улице прошёл лёгкой поступью царицы.

Павел Гатилов становится на колени, подняв верх руки. Затем подходит к Денису Прутову, становится на колено, затем обнимает его за талию, примыкает к соску и делает движение тазом по отношению к ноге Денис Прутова. Звучит Jeremy Bible Денис Прутов гладит и похлопывает его по голове. Потом отстраняет его. мизансцену повторяют три раз вместе с текстом. Лебедь плавает между домиков. Денис Прутов повязывает ему белый кокошник и торжественно вручает портфель. Павел Гатилов встаёт, берёт портфель под руку. Параллельно в это время на сцену выходит Светлана Сатаева поет второй трек. Как только Светлана Сатаева запела, домики открыли окошки, показали лица и слушают песню, смотрят на зрителя.. Тем временем Денис Прутов берёт мегафон и декламирует, Павел Гатилов идёт перед ним, маршируя.

Денис Прутов (в мегафон). Дер нотч по улицен прошляйен томнен поступен царицен. Дер ден по улицен прошляйен лёгкен поступен царицен.

Денис Прутов толкает Павла Гатилова на пол, теперь тот ползёт. Денис Прутов продолжает говорить в мегафон и жестикулировать, но уже беззвучно. По ходу песни, на первом куплете на мегалите появляется Ада Карина (ЭВРИДИКА-КОРОЛЕВА ВОИНОВ) с мечом аниме, одновременно вылетает квадрокоптер. Денис Прутов и Павел Гатилов уходят, лебедь уплывает. Ада Карина активно жестикулирует мечом. Квадрокоптер свободно летает над сценой..

Ада Карина (Эвридика–Королева Воинов). Кто вы? Где он был? А мой муж? Он провёл ночь у неё? А дальше? (опускает меч). Мой муж – он меня обожает. Но вчера он устроил сцену. Я не узнаю его. Что с ним? А вы? Вы, как я вижу, тоже устали? Может быть, сделать вам кофе? Мой муж – он прекрасный, но вчера он закатил мне сцену. Он пришёл – ничего не вижу, ничего не слышу, наступил

на пипетку и не заметил. Может быть, сделать вам кофе? А когда вы ожидаете эту вашу хозяйку, то есть... даму? Ну так вы можете остаться у нас. Поставьте вашу машину рядом с нашей, перед гаражом достаточно места.

Там вам будет спокойно. Вы знаете, дама такого класса как я, она должна опасаться определённых особ. Мой муж, он красив, да ещё знаменит – это чудо, что он мне верит. Что? Что, газ? Есть причина? Самой смерти? Но... Но вы не похожи на призрака. К вашим услугам? А вы?

Квадрокоптер садится на средний домик. Михаил Таратин медленно выходит, становится за домиком, на который сел квадрокоптер.

Ада Карина. Эртебиз?

Выходит Ваган Сароян (ОРФЕЙ). Ада Карина начинает изображать оргазм. Михаил Таратин медленно делает два шага спиной вперед.

Ваган Сароян (Орфей). Ты не видела моё свидетельство о рождении? Же ублие мон акт дё нэссанс. У ле же мит?

Ваган Сароян говорит бытово по русски, затем садится к домикам по очереди, спрашивает по французски, те отрицательно кивают головой, Ваган Сароян закрывает окошко. После этого встают, видно ноги людей, домики начинают бежать, кроме среднего домика. К нему Ваган Сароян подходит последним, спрашивает сразу по-французски, и закрывает окошко. После этого Ваган Сароян идет вслед за домиками. Поднимается квадрокоптер, последний домик тоже убегает. Ваган Сароян поднимается на мегалит к Аде Каринной.

Ада Карина прерывисто дышит, всё громче и громче. Ваган Сароян берёт меч аниме, взмахивает им и держит горизонтально. Начинает звучать композиция Jeremy Bible – Сота В. Квадрокоптер, который летал вокруг мегалита, садится на меч. Ваган Сароян медленно и торжественно уходит с квадрокоптером на мече, Михаил Таратин вслед за ним.

Возвращается Денис Прутов с мегафоном. Садится на Мегалит.

Денис Прутов. *(поёт в мегафон)* Только! Рюмка водка на столе! Только!...

К Денису Прутову выезжает Лебедь с рюмкой водкой на подносе. Денис Прутов выпивает, Лебедь уплывает.

Сцена 2. «Переход» + Сцена 3 “Питайся”

Участники:

Режиссёры – Дмитрий Борисов

Юрий Васильев – Орфей

Игорь Макаров – Эртебиз

Екатерина Логинова – Смерть

Евгений Даль – Азраил

Денис Прутов – Рафаил

Реквизит:

- Две медицинские перчатки
- Бумажный скотч
- Цветы
- Очки для плавания
- Радиоуправляемая машина
- Ванночка на радиоуправляемой платформе

Костюмы:

- Юрий Васильев – черные джинсы, белые кроссовки, свитер розовый. во второй половине сцены переодевается в строительный комбинезон. снимает свитер, под которым белая футболка.
- Игорь Макаров – Черный костюм
- Анастасия Ключникова - костюм зрительницы

- Екатерина Логинова - Чёрные лосины, белая короткая туника с открытыми руками
- Евгений Даль - Чёрная футболка и чёрные треники, шапка с рогами
- Денис Прутов - Чёрная футболка и чёрные треники
- Анна Хлесткина - Черное платье на бретельках

Звук:

- 2 петли
- 1. Юрий Васильев
- 2. Игорь Макаров
- Maryanne Amacher - Synaptic Island (питайся.mp3)
- Звук перестановки СТИКС-1 (синус + полоскание горла, Широков)

Видео:

- Трансляция с камеры Go Pro на шапке с рогами у Азраила (проекция на экран, затем на занавеску)
- Граффити – появляющиеся надписи, либо цитаты из Бэнкси (проекция на мегалит)

Описание действия:

Юрий Васильев (Орфей) и Игорь Макаров (Эртебиз) появляются на Мегалите – вся сцена играет там. Перчатки и скотч заранее заряжены на мегалите.

Юрий Васильев (Орфей). Вы ее не знаете. Не знаете, на что она способна. Это просто комедия, чтобы заставить меня вернуться домой. Где она? Эвридика!. Сердитесь... Ах!.. Я схожу с ума! Лошадь! Где лошадь? Ее нет! Все пропало! Теперь кто-нибудь откроет калитку, напугает ее. Это все Эвридика. Она мне за это заплатит!

Игорь Макаров (Эртебиз). Остановитесь!

Юрий Васильев. Пропустите меня к моей жене!

Игорь Макаров. Посмотрите.

Юрий Васильев. Куда?

Игорь Макаров. Посмотрите сквозь мои стекла.

Юрий Васильев. Она сидит. Дремлет.

Игорь Макаров. Она мертва.

Юрий Васильев. Что?

Игорь Макаров. Мертва. Мы опоздали.

Юрий Васильев. Этого не может быть! Эвридика! Любимая! Ответь мне!

Игорь Макаров. Поздно.

Юрий Васильев. Слушайте, вы! Пропустите меня! Где она? Я только что видел ее. Она сидела возле кровати. А в комнате пусто. Эвридика!

Игорь Макаров. Вам просто казалось, будто вы ее видите. Сейчас Эвридика в обители Смерти.

Начинается перформанс. Maryanne Amacher-Synaptic Island. Ванночка с водой и розами (цветами), которую тянет электромашина, выезжает на авансцену. Катя Логинова (Смерть) медленно выходит и движется к ванночке. Катя Логинова, дойдя до ванночки, садится на колени перед ванночкой и разбрасывает цветы. Разбросав цветы, садится верхом на ванночку и смотрит вниз, в ванночку. Сцена Игоря Макарова и Юрия Васильева продолжается.

Юрий Васильев. Что! Плевать на лошадь! Я хочу увидеть Эвридику! Хочу, чтобы она простила меня за то, что я пренебрегал ею, не понимал ее. Помогите же мне. Спасите меня. Что делать? Мы теряем драгоценное время.

Игорь Макаров. В этих словах, Орфей, ваше спасение...

Юрий Васильев. Мертва... Эвридика мертва. Ну что ж, я вырву ее у смерти. Если надо, я спущусь к самому к дьяволу!

Игорь Макаров. Орфей... послушайте меня. Успокойтесь. Да выслушайте же меня...

Юрий Васильев. Да, да... я буду спокоен. Давайте подумаем. Найдем какой-нибудь способ...

Игорь Макаров. Я знаю способ.

Юрий Васильев. Вы?

Игорь Макаров. Но вы должны повиноваться мне. Нельзя терять ни минуты.

Игорь Макаров спускается с мегалита на авансцене.

Юрий Васильев. Да.

Игорь Макаров. Смерть пришла к вам, чтобы забрать Эвридику.

Юрий Васильев. Да...

Игорь Макаров. Она забыла свои резиновые перчатки.

Игорь Макаров протягивает Юрию Васильеву резиновые перчатки.

Игорь Макаров. Вы пойдете к Смерти как бы для того, чтобы вернуть их ей, и благодаря этому сможете до нее добраться.

Юрий Васильев. Хорошо...

Игорь Макаров. Надевайте... Смерть будет искать перчатки. И если вы их ей принесете, то получите от нее награду. Она скупа, предпочитает брать, а не давать, и если уж что-то берет, ни за что не позволяет вырвать у себя, так что ваш поступок поразит ее. Получите вы от нее, вне всякого сомнения, немного, но хоть что-то да получите.

Юрий Васильев. Хорошо.

Юрий Васильев надевает перчатки. Игорь Макаров достаёт бумажный скотч, наклеивает две линии на пол. Юрий Васильев спускается с мегалита на авансцену. Игорь Макарова подводит Юрия Васильева к первой линии, ведёт его вдоль линии.

Игорь Макаров. Вот ваша дорога.

Юрий Васильев. Зеркало?

Игорь Макаров. Открою вам тайну тайн. Зеркала-это двери, через которые приходит и уходит Смерть. Не выдавайте это никому. Впрочем, если вы всю жизнь будете смотреться в одно зеркало, то увидите, что Смерть трудится, как трудятся пчелы в стеклянном улье. Прощайте. Желаю удачи.

Юрий Васильев. Но зеркало же твердое.

Игорь Макаров (подняв руку). Благодаря этим перчаткам вы войдете в зеркало, как в воду.

Юрий Васильев. Но откуда вам известны эти ужасные вещи?

Игорь Макаров (рука его опадает). Понимаете, зеркала это ведь тоже в определенной степени стекло. Это чисто профессиональное.

Евгения Даль выходит из зала, собирает цветы, которые разбросала Катя Логинова.

Юрий Васильев. И когда я войду в... эту дверь...

Игорь Макаров. Дышите спокойно, ровно. Ничего не бойтесь. Идите прямо. Поверните направо, потом налево, потом всё время прямо. Там... как бы это вам объяснить... Там уже нет направлений... неважно уже, куда поворачиваешь. Поначалу это трудно.

Юрий Васильев. А потом?

Игорь Макаров. Потом? Никто на свете не сможет нам на этот счет ничего сказать. Там начинается Смерть.

Игорь Макаров выталкивает Юрия Васильева за линии, в зал. Юрий Васильев подходит к стулу, на котором заряжена его одежда и микрофон, он переодевается в зале.

Евгений Даль становится за Катей Логиновой, за ним Денис Прутов. Выезжает Лебедь с рюмкой водки на спине-подносе, Катя Логинова берет рюмку со спину Лебеда, выпивает водку. Началась речевка Дениса Прутова. Включается третьей песня Светланы Сатаевой, она выходит поет. Машинка едет, тянет ванночку, Катя Логинова семенит ногами, парни идут процессией за ней, и уходят.

Закрывается занавеска (1 ряд-3 метра). За занавеской начинается перестановка, которая продолжается всю следующую сцену. На занавеске тени монтировщиков и менгиров. Звучит звук перестановки СТИКС-1. Монтировщики в шахтёрских шлемах с фонарями, им помогают два-три белых человека с ручными источниками света. На сцену выходят Люди-скалы, выносят лавку, стол накрытый скатертью, два стула и сахарницу-грааль. Поставили и уходят в первую дверь.

Сцена 4. Орфей, Эвридика и Эртебиз

Участники:

Режиссёр – Ксения Мишина
Алексей Алексеев - Орфей
Екатерина Дубакина - Эвридика
Юрий Васильев - Эртебиз
Алексей Коханов

Реквизит:

- Ящик с инструментами:
  - Бутылка с красной жидкостью (какой?)
  - Бутылка с водой
  - Зажигалка
  - Вилка
  - Хрустальная вазочка
  - Кусок сахара
  - Конверт
- 3 бутылки с водой
- Сахарница-грааль с кусковым сахаром

Костюмы:

- Алексей Алексеев – черный костюм
- Юрий Васильев– синий строительный комбинезон, белая футболка
- Екатерина Дубакина – пальто цвета морской волны

Видео

- Темза 1

Звук:

- 3 петли

1. Алексей Алексеев
  2. Екатерина Дубакина
  3. Юрий Васильев
- Ржание лошади
  - Звук разбитого стекла

Описание действия:

Через центр занавески выходят Алексей Алексеев (Орфей) и Екатерина Дубакина (Эвридика). Екатерина Дубакина садится на лавку.

Алексей Алексеев (Орфей). Дамы и господа, пролог этот не запланирован автором. Несомненно, автор будет удивлен, услышав меня. Трагедия, в которой нам доверены роли, развивается весьма прихотливо. Поэтому я вас попрошу дождаться конца, прежде чем выразить недовольствие, если наша работа вам не понравится. Причина этой просьбы кроется в следующем: мы играем так высоко, без всякой вспомогательной ниточки - малейший шум может нас погубить, моих товарищей и меня.

Алексей Алексеев снимает пиджак, вешает его на стул, садится за стол. Медленно поднимает руки и кладёт их на стол.

Екатерина Дубакина (Эвридика). Мне можно двигаться?

Алексей Алексеев. Еще секундочку!

Екатерина Дубакина. Она больше не ржёт.

Алексей Алексеев. Иногда проходит очень много времени между первой буквой и следующими.

Екатерина Дубакина. Следующих не будет.

Алексей Алексеев. Пожалуйста, помолчи!

Екатерина Дубакина. Скажи еще, что у тебя всегда получается слово.

Алексей Алексеев. М, М... Лошадь, продолжай. Ну же, скорей, после буквы М... Я слушаю.

Екатерина Дубакина. Какое терпение! У тебя самого нет головы на плечах, а ты ее выискал у лошади!

Алексей Алексеев. Я слушаю. Ну же, лошадь! М. Ну, а после М?

Ржание лошади.

Алексей Алексеев. Ты шевелишься. Ты собираешься говорить. Говори. Продиктуй букву после М.

Ржание лошади. Алексей Алексеев считает.

Алексей Алексеев. А, Б, В, Г, Д... Это буква Е?

Ржание лошади.

Екатерина Дубакина. Ну разумеется.

Алексей Алексеев. (гневно) Т-с-с!!!

Ржание лошади

Алексей Алексеев. А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, Л, М, Н, О, П... (Екатерине Дубакиной) Я тебе запрещаю смеяться! Р, это действительно буква Р? М, Е, Р, мер? Я плохо сосчитал. Лошадь, буква Р это правильно? Если да, заржи один раз, если нет - два раза.

Ржание лошади.

Екатерина Дубакина. Не настаивай.

Алексей Алексеев. Послушай, я тебя вежливо прошу сидеть смирно. Ничто так не сбивает эту лошадь, как всякие недоверчивые особы. Или иди в свою комнату, или молчи.

Екатерина Дубакина. Я больше рта не раскрою.

Алексей Алексеев. Тем лучше. *(Лошади)* Мер. Мер... и после мер? М, Е, Р, мер. Я слушаю. Говори. Говори, лошадь. Лошадь! Ну же, немножко мужества. После буквы Р?

Ржание лошади. Алексей Алексеев считает.

Алексей Алексеев. А, Б, В. .С! Буква С. Буква С, дорогая мадам!

Ржание лошади.

Алексей Алексеев. А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И.. Мерси! Мерси! Получается мерси! И все? Мерси и только?

Ржание лошади.

Алексей Алексеев. Ко-лос-саль-но. Вот видишь, Эвридика! Если бы, при твоём извращённом уме, я тебе поверил, если бы я имел способность позволить тебе меня убедить... Мерси - и все - это колоссально!

Екатерина Дубакина. Почему?

Алексей Алексеев. Как, почему?

Алексей Алексеев встаёт, продолжает диалог с Екатериной Дубакиной, ходя по сцене. Она продолжает сидеть.

Екатерина Дубакина. Почему это колоссально? В этом мерси нет никакого смысла.

Алексей Алексеев. Как это "нет смысла"? Ведь на прошлой неделе эта лошадь надиктовала мне...

Екатерина Дубакина. Ох!..

Алексей Алексеев. ...одну из самых трогательных на свете фраз. С помощью этой фразы мне удастся преобразить всю поэзию! Я дарю моей лошади бессмертие, а ты удивляешься, услышав, что мне говорят "мерси". Это "мерси" – просто шедевр такта. И я мог бы поверить..

Екатерина Дубакина. Послушай, Орфей, любовь моя, не ворчи. Будь справедлив. Признай, что в твоей знаменитой фразе есть одно не очень поэтичное слово.

Алексей Алексеев. Кто знает, что поэзия, а что нет.

Екатерина Дубакина. Когда Аглоника занималась спиритизмом, ее стол отвечал ей именно этим словом.

Алексей Алексеев. Ну, давай! Не хватало еще впутывать в наши дела эту особу! Я же говорил, что ничего не желаю о ней слышать. Влияние этой женщины чуть тебя не погубило! Не говорю уже о том, что она пьет, разгуливает по улицам с тиграми, морочит головы женщинам, а девушкам мешает выходить замуж.

Екатерина Дубакина. Но таков культ луны.

Алексей Алексеев. Прекрасно! Ты ей хорошая защитница! Если тебе по вкусу обычаи вакханок, возвращайся к ним.

Екатерина Дубакина. Ну я же просто тебя дразню. Ты ведь прекрасно знаешь, что кроме тебя мне никто не нужен, и одного твоего знака было довольно, чтобы я навсегда оставила это общество.

Алексей Алексеев. Милое общество. Я никогда не забуду, каким голосом Аглоника сказала мне: "Забирай ее, раз она согласна. Глупые женщины обожают артистов. Хорошо смеется тот, кто смеется последним".

Екатерина Дубакина. У меня мороз по коже прошел от этих слов.

Алексей Алексеев. Ух, попадись она мне!

Екатерина Дубакина. Орфей, поэт мой... С тех пор как появилась эта лошадь, ты стал такой нервный. Раньше ты смеялся, ты меня целовал, ты меня укачивал и баюкал как ребенка. Тебе везде сопутствовали слава и удача, у тебя было блестящее положение. Вся Фракия знала наизусть твои стихи. Ты прославлял солнце, ты был его жрецом. Но из-за лошади все кончилось. Мы поселились в деревне, ты совсем ничего не пишешь, а только с утра до вечера возишься с этой лошадейю, спрашиваешь ее без конца, ждешь, что она тебе ответит. Все это несерьезно.

Алексей Алексеев открывает левую часть занавески.

Алексей Алексеев. Не серьезно?

Алексей Алексеев открывает правую часть занавески.

Алексей Алексеев. Моя жизнь дошла до точки, она стала загнивать и вонять преуспеванием и смертью.

Екатерина Дубакина. Вонять преуспеванием?

Алексей Алексеев. Да. Теперь я отбросил солнце и луну. Мне осталась ночь.

Закрывает обе части занавески, медленно и торжественно. Закрыл, продолжает диалог. Стоит на месте соединения занавески.

Алексей Алексеев. Ночь не какая-то вообще, а моя, моя ночь! Эта лошадь погружается в мою ночь, подобно пловцу, и приносит мне фразы, худшие из которых великолепнее всех поэм на свете! Все свои стихи я готов отдать за одну из таких фраз; я слышу в них самого себя, как, прижав к уху раковину, слышишь море. Ты говоришь, что это несерьезно? Так что тебе надо, моя маленькая? Я открываю мир. Я меняю кожу. Я преследую неведомое.

Екатерина Дубакина. Сейчас ты, конечно, снова процитируешь свою знаменитую фразу.

Алексей Алексеев. Да. МАДАМ ЭВРИДИКА ИЗ АДА ВЕРНЕТСЯ.

Екатерина Дубакина. В ней нет никакого смысла, в этой фразе.

Алексей Алексеев. В ней бездны смысла. Вслушайся в нее, вслушайся в ее тайну. "Эвридика от черта..." - будет посредственно, - но "МАДАМ ЭВРИДИКА"! МАДАМ ЭВРИДИКА ИЗ АДА ВЕРНЕТСЯ! Это "вернется"! Это будущее время! Ты должна быть довольна, что речь здесь идет о тебе.

Екатерина Дубакина. Но это не ты обо мне говоришь... Это она.

Алексей Алексеев. Ни она, ни я, ни кто бы то ни было. Что мы знаем? Кто говорит? Мы бьемся во мраке, мы сидим в сверхъестественном по самую шею. Мы играем с богами в прятки. Мы ничего не

знаем, ничего, ничего. "МАДАМ ЭВРИДИКА ИЗ АДА ВЕРНЕТСЯ" - это не фраза, - это поэма, поэма грез, цветов из смертельной бездны.

Екатерина Дубакина. И в этом ты надеешься убедить весь свет? Ты хочешь заверить всех, что поэзия состоит в такой вот лошадиной фразе?

Алексей Алексеев. Дело не в том, чтобы кого-то убедить, да и я не так уж одинок.

Екатерина Дубакина. О, эта твоя публика! Пара-другая бессердечных сосунков, воображающих себя анархистами, да еще дюжина дураков, ищущих известности.

Алексей Алексеев. Но я хочу очаровать настоящих зверей.

Екатерина Дубакина. Если ты так презираешь успех, почему же ты послал эту фразу на конкурс Фракии? Тебе хочется получить приз?

Алексей Алексеев. Я хочу бросить бомбу, добиться скандала. Гроза необходима, она очищает воздух. Душно. Невозможно дышать.

Екатерина Дубакина продвигается к на правый край лавки.

Екатерина Дубакина. Мы жили так тихо, так спокойно.

Алексей Алексей садится на корточки между ног Екатерины Дубакиной. Обнимаются.

Алексей Алексеев. Слишком спокойно.

Екатерина Дубакина. Ты меня любил.

Алексей Алексеев. Я тебя люблю.

Екатерина Дубакина. Ты любишь лошадь. А я для тебя на втором месте.

Алексей Алексеев. Дурочка, это ведь совсем разные вещи. Ведь это моя старушка, это моя маленькая сестренка. А? Мы ведь любим наших друзей?

Екатерина Дубакина. Я для тебя больше не существую. Если я умру, ты и то не заметишь.

Алексей Алексеев. Мы умирали и не замечали этого.

Екатерина Дубакина. *(в порыве)* Орфей! Мой Орфей!.. Берегись вакханок.

Алексей Алексеев. Наплевать мне на них.

Екатерина Дубакина. Но они опасны, у них много сторонников. Я знаю все их методы. Тебя ненавидит Аглоника, она ведь тоже будет участвовать в конкурсе.

Алексей Алексеев. Ох, опять эта женщина!

Екатерина Дубакина. Будь справедлив... Она талантлива.

Алексей Алексеев встает, подходит к стулу, надевает пиджак, стоит между стульев, разворачивается к Екатерине Дубакиной вместе с двумя стульями в руках.

Алексей Алексеев. Э?

Екатерина Дубакина. Конечно, манера у нее ужасная. Но в обычном смысле, с обычной точки зрения, талант у нее есть. У нее красивые образы.

Алексей Алексеев. Видели вы что-нибудь подобное? В обычном смысле, с обычной точки зрения... Это у вакханок тебя выучили говорить таким манером? Следовательно, в обычном смысле, эти образы тебе нравятся. С обычной точки зрения ты одобряешь моих смертельных врагов?

Резко ставит два стула.

Екатерина Дубакина. Это еще не причина, чтобы все бить.

Алексей Алексеев. Я все бью? (*говорит зрителю*) У меня нет слов. Мадам ежедневно разбивает стекло, но, оказывается, что все бью я!

Екатерина Дубакина. Во-первых...

Алексей Алексеев. Я прекрасно знаю, что ты сейчас скажешь. Ты собираешься сказать, что сегодня ты еще стекло не разбила.

Екатерина Дубакина. Но...

Алексей Алексеев. Отлично, бей, бей его, бей окно.

Екатерина Дубакина. Как можно довести себя до подобного состояния?

Алексей Алексеев. Посмотрите-ка на эту хитрую бестию! Ты ведь не бьешь окно, потому что я все равно ухожу...

Екатерина Дубакина. Что ты имеешь в виду?

Алексей Алексеев. Да, что я, по-твоему, слепой? Я ведь знаю, почему ты бьешь окна. Ты хочешь, чтобы пришел стекольщик!

Екатерина Дубакина. Ну да, я бью окна, чтобы пришел стекольщик. Это славный молодой человек, у него доброе сердце.

Алексеев берет два стула, предлагает их Екатерине Дубакиной.

Алексей Алексеев. На стулья, бей стекло.

Екатерина Дубакина. Я полагаю, ты не ревнуешь?

Алексей Алексеев. Ревную? Я? Ревновать к мальчишке-стекольщику? Почему бы заодно не ревновать тебя к Аглоники? Вот еще! Ладно, коль скоро ты отказываешься разбить окно, я сам его разобью. Это меня утешит.

Алексей Алексеев резко замахивается стульями в сторону зрителя. Два взмаха - два звука разбивающегося стекла. Ставит стулья ближе к занавеске.

Алексей Алексеев. Стекольщик! Стекольщик! Эй! Стекольщик! Он поднимается. Ревную?

Юрий Васильев (Эртебиз) сидит на стуле в зрительном зале на первом ряду. Алексей Алексеев подходит к нему и пожимает ему руку. Юрий Васильев встает. Екатерина Дубакина тоже встает, смотрит на него.

Алексей Алексеев. Здравствуйте, мой друг. Это я, я разбил окно. Заметьте это. Я вас оставляю.

Юрий Васильев и Екатерина Дубакина садятся на стулья. В руках у Юрия Васильева ящик с инструментами, который он ставит перед собой.

Екатерина Дубакина. Вы видите, я ничего не придумываю.

Юрий Васильев (Эртебиз). Это неслыханно.

Екатерина Дубакина. Вы меня понимаете.

Юрий Васильев. Бедняжка.

Екатерина Дубакина. С тех пор, как эта лошадь привязалась к нему на улице, с тех пор, как она явилась в дом, с тех пор, как она с нами живет, с тех пор, как они разговаривают...

Юрий Васильев. Лошадь опять с ним говорила?

Екатерина Дубакина. Она ему сказала "мерси".

Юрий Васильев. Он знал, кого взять.

Екатерина Дубакина. Короче говоря, уже месяц как мое существование стало пыткой.

Юрий Васильев. Но вы же не можете ревновать его к лошади?

Екатерина Дубакина. Лучше бы он завел любовницу!

Юрий Васильев. Эвридика...

Екатерина Дубакина. Без вас, без вашей дружбы я бы давно сошла с ума.

Юрий Васильев. Милая Эвридика.

Екатерина Дубакина. Вообразите, у меня, кажется, появилась маленькая надежда. Он догадался сосчитать, что я каждый день разбиваю стекло. И вместо того, чтобы сказать, что я бью окно, поскольку это приносит счастье, я сказала, что это для того, чтобы вы пришли меня повидать.

Юрий Васильев. Я не осмелюсь...

Екатерина Дубакина. Пойдите. Он устроил мне сцену и разбил окно. Я верю, он ревнует.

Юрий Васильев. Как вы его любите...

Екатерина Дубакина. Чем больше он меня мучает, тем больше я его люблю. Мне даже показалось, что он ревнует меня к Аглонице.

Юрий Васильев. К Аглонице?

Екатерина Дубакина. Он не выносит всего, что относится к моему прошлому. Я боюсь, что мы совершаем ужасную оплошность. Говорите тише. Я боюсь, как бы эта лошадь нас не услышала. Вы видели Аглонику?

Юрий Васильев. Да.

Екатерина Дубакина. Орфей убьет вас, если узнает.

Юрий Васильев. Он не узнает.

Екатерина Дубакина. Это... у вас?

Юрий Васильев. У меня.

Екатерина Дубакина. Как это выглядит?

Юрий Васильев. Как кусок сахара.

Юрий Васильев вынимает из ящичка кусок сахара и показывает его Эвридике.

Екатерина Дубакина. Какие указания она дала?

Юрий Васильев. Все очень просто. Она сказала: "Вот яд, принесите мне от нее письмо".

Екатерина Дубакина. Это письмо вряд ли будет для нее интересно.

Юрий Васильев. Она добавила: "Чтобы малышка себя не скомпрометировала, я вам вручаю конверт. Мой адрес я написала собственноручно. Ей нужно только положить письмо в конверт и заклеить. Даже следа нашей переписки не останется".

Юрий Васильев вынимает из ящичка конверт и показывает его Эвридике.

Екатерина Дубакина. Орфей несправедлив. Аглоника способна на хорошие поступки. Она была одна?

Юрий Васильев. С подругой. Все-таки, эта среда не для вас.

Екатерина Дубакина. Конечно. Но я не могу сказать, чтобы Аглоника была дурной девушкой.

Юрий Васильев. Берегитесь славных девушек и славных мальчиков. Вот ваш сахар.

Екатерина Дубакина берет из рук Юрия Васильева кусок сахара. Подходит к расстоянию между занавесок, останавливается, поворачивается к Юрию Васильеву. Параллельно из первой двери выходит человек-скала с микрофоном на стойке и ставит его на центре сцены.

Екатерина Дубакина. Спасибо... Я боюсь.

Юрий Васильев. Вы колеблетесь?

Екатерина Дубакина. Я не сомневаюсь, но мне страшно. Честно говоря, мне не хватит мужества на такой поступок. Эртебиз?

Юрий Васильев. Что?

Екатерина Дубакина. Мой маленький Эртебиз, не согласитесь ли вы...

Юрий Васильев. Хо! Хо! Вы мне предлагаете довольно серьезное дело.

Екатерина Дубакина. Вы говорили, что готовы ради меня на все.

Юрий Васильев. Совершенно верно, но...

Екатерина Дубакина. О, дорогой мой, ну что вам стоит... и не будем больше говорить об этом.

Юрий Васильев. Дайте мне сахар.

Юрий Васильев подходит к Екатерине Дубакиной, берет сахар. В это время выходит Алексей Коханов из занавесок, становится между Юрием Васильевым и Екатериной Дубакиной.

Екатерина Дубакина. Благодарю. У вас мужественное сердце.

Юрий Васильев. Только возьмет ли она из моих рук?

Екатерина Дубакина. Надо попробовать.

Юрий Васильев. Честно говоря, мне...

Екатерина Дубакина. Будьте же мужчиной.

Алексей Коханов выходит вперед, исполняет песню Орфея. Екатерина Дубакина садится на стул и смотрит перед собой, не поворачивается на Юрия Васильева. Юрий Васильев берет ящик, подходит к столу, ставит ящик с инструментами на стол. Он достаёт из него пробирки и делает опыт. К концу опыта выходит человек скала и забирает микрофон, тем самым прерывает арию. Алексей Коханов продолжает стоять на точке. Юрий Васильев подходит к Алексею Коханову, тот поворачивается лицом к Юрию Васильеву, который в одной руке держит пробирку с результатом опыта, в другой кусок сахара в щипчиках для сахара.

Юрий Васильев. Лошадь... Лошадь...

Алексей Коханов открывает рот и вытаскивает язык. Юрий Васильев кладет щипчиками кусок сахара на язык Алексею Коханову.

Алексей Алексеев. Эвридика... Эвридика...

Юрий Васильев убирает щипчиками кусок сахара с языка Алексея Коханова, кладет все что у него в руках на стол.

Екатерина Дубакина. Боже мой, Орфей! Он вернулся, он идет сюда. Быстрее, быстрее, притворитесь, что работаете.

Юрий Васильев и Екатерина Дубакина быстро собирают всё в ящик и ставят его под стол. Затем Екатерина Дубакина берет стул с пиджаком Алексея Алексеева, несёт его к занавеске. Юрий Васильев встаёт на стул, Екатерина Дубакина закрывает его занавеской. Незаметно для зрителей за занавеской Юрий Васильев переходит на спрятанные два стула. Входит Алексей Алексеев.

Алексей Алексеев. Я забыл свидетельство о рождении. Куда я его дел?

Екатерина Дубакина. На шкафу, слева. Я найду, если хочешь.

Алексей Алексеев. Не беспокойся, я и сам найду.

Алексей Алексеев подходит к стулу с пиджаком, берёт его и уходит с ним в первую дверь. Юрий Васильев «повисает в воздухе». Юрий Васильев опускается и аккуратно, прикрываясь занавеской как тогой, начинает выходить вперед, затем выходит на сцену и резко задерживает занавески за собой. Далее Екатерина Дубакина отступает назад, к правой стене.

Екатерина Дубакина. Эртебиз! Вы объясните мне это чудо?

Юрий Васильев. Какое чудо?

Екатерина Дубакина. Не скажете же вы, что ничего не заметили, что для человека. Из-под которого убрали стул, естественно остаться в воздухе, вместо того чтобы упасть?

Юрий Васильев. Остаться в воздухе?

Екатерина Дубакина. Можете не притворяться, я все видела. Вы держались в воздухе. Вы повисли в воздухе в пятидесяти сантиметрах от пола. Вокруг была пустота.

Юрий Васильев. Вы меня страшно удивляете.

Екатерина Дубакина. Вы целую минуту висели между небом и землей.

Юрий Васильев. Быть этого не может.

Екатерина Дубакина. Именно потому, что это невозможно, вы мне и должны объяснить.

Юрий Васильев. Вы утверждаете, что я, не имея никакой опоры, держался между полом и потолком?

Екатерина Дубакина. Не лгите, Эртебиз! Я вас видела, видела своими глазами. Мне всех на свете пыток стоило не закричать. В этом сумасшедшем доме вы были моей последней опорой, единственным существом, которое меня не пугало, я словно обрела какое-то равновесие, когда вы находились рядом. Но когда приходится жить с говорящей лошадью в одном доме, друг, плавающий в воздухе, поневоле выглядит очень подозрительно. Нет, не подходите ко мне! Я не успокоюсь, пока вы мне все не объясните.

Юрий Васильев. Мне нечего сказать. Или я сплю, или это вам все приснилось.

Екатерина Дубакина. Да, во сне подобное бывает, но мы с вами не спим.

Юрий Васильев. Должно быть, вас обманул оптический мираж. Случается, что вещи лгут. Однажды я видел на ярмарке голую женщину, идущую по потолку.

Екатерина Дубакина. Это был не фокус. Это было прекрасно и страшно. За секунду вы стали казаться мне страшным, как катастрофа, и прекрасным, как радуга. Вы были криком человека, падающего из окна, и молчанием звезд. Вы напугали меня. Мне трудно вам в этом признаться. Если вы не хотите говорить - молчите, но знайте, что наши отношения не могут оставаться прежними. Я думала, вы простой, а вы не просты. Я думала, вы моей породы, а вы такой же, как эта лошадь.

Юрий Васильев. Эвридика, не мучайте меня. У вас голос сомнамбулы. Это вы меня пугаете.

Екатерина Дубакина. Не применяйте методы Орфея. Не меняйте роли. Не пытайтесь меня уверить, что я сошла с ума.

Юрий Васильев. Я клянусь вам...

Екатерина Дубакина идет к зрителю, затем поворачивается в профиль, идет к Юрию Васильеву и по пути садится на стул. Сидит спиной к Юрию Васильеву. Включается звук.

Екатерина Дубакина. Бесплезно, Эртебиз. Я потеряла к вам доверие.

Юрий Васильев. Что же мне делать?

Екатерина Дубакина. Дайте мне конверт Аглоники.

Юрий Васильев достает конверт из ящика, протягивает его Екатерине Дубакиной. Она достаёт из кармана письмо, кладет в конверт, и лижет его, заклеивая

Екатерина Дубакина. Ох!

Юрий Васильев. Вы порезали язык?

Екатерина Дубакина. Нет, просто у клея странный вкус. Возьмите конверт. Отнесите его Аглонике. Идите.

Юрий Васильев. Я еще не вставил стекло.

Екатерина Дубакина. Я обойдусь без стекла. Идите.

Юрий Васильев. Вы прогоняете меня?

Екатерина Дубакина. Мне необходимо остаться одной.

Юрий Васильев. Вы злитесь.

Екатерина Дубакина. Мне не нравятся стекольщики, зависающие в воздухе.

Юрий Васильев. Это жестокие и недостойные вас шутки.

Екатерина Дубакина. Я и не думала шутить.

Юрий Васильев. *(собирает свои вещи)* Вы пожалеете, что сделали мне больно.

Юрий Васильев. Вы меня выгоняете?

Екатерина Дубакина. Тайнственное - мой враг. Я решила с ним бороться.

Юрий Васильев. Я ухожу. Может быть, моя покорность доставит вам удовольствие. Прощайте, мадам.

Екатерина Дубакина. Прощайте..... Эртебиз! Эртебиз! Скорей! Скорей!

Юрий Васильев. (возвращается) Что случилось?

Екатерина Дубакина. Помогите!..

Юрий Васильев. Что с вами? Вы так побледнели...

Екатерина Дубакина. Я не могу пошевелить рукой. Мне кажется - огонь пылает внутри меня.

Юрий Васильев. Конверт!

Екатерина Дубакина. Что конверт?

Юрий Васильев. (кричит) Конверт Аглоники. Вы его лизнули. Вы сказали, что у него странный вкус.

Екатерина Дубакина. Ах! Мерзавка! Бегите. Верните Орфея. Я умираю. Я хочу увидеть Орфея! Орфея!

Юрий Васильев. Я не могу оставить вас одну. Надо найти лекарство, противоядие.

Екатерина Дубакина. Нет, мне знаком этот яд вакханок. Он парализует. Ничто меня не спасет. Бегите скорей. Верните Орфея. Я хочу его видеть. Я хочу, чтобы он простил меня. Я люблю его, Эртебиз. Мне плохо. Не раздумывайте, Эртебиз, дорога каждая секунда. Умоляю вас. Эртебиз, Эртебиз, пожалейте же меня! Ах! Как мне плохо! Скорее, скорее же! Бегите, бегите напрямик. Скорей, скорей, скорей.

Держит Юрия Васильева за руку.

Екатерина Дубакина. Эртебиз, послушайте, если вы знаете что-то... наконец, то, что вы только что... то, что позволяет вам мгновенно перемещаться из одного места в другое... Я не должна этого просить, я нервничаю, я дура... Я очень люблю вас, Эртебиз... попробуйте все. Ах!

Юрий Васильев убегает. Екатерина Дубакина сидит на стуле лицом вниз. Занавески открываются, за ними подводный мир, видео Темза1. Выходят люди-скалы. Первый человек скала, обходит стул Екатерины Дубакиной, касается варежкой головы Екатерины Дубакиной, та очнулась и в пластике человека скалы уходит со сцены, человек-скала идет за ней продолжая держать варежку на голове Екатерины Дубакиной. Остальные люди скалы уносят лавку, стол, стулья, ящик с инструментами и сахарницу.

Сцена 5. Водолазы + Сцена 6. Где я? + Сцена 7. Выход

Участники:

Режиссёры – Анжела Липская + Анна Панькина, Алина Котова / Дмитрий Борисов

Анна Хлёткина – Эвридика

Катя Логинова – Эвридик

Алексей Эйдлин – Орфей

Игорь Макаров – Эртебиз

Юрий Васильев – Орфей

Елена Мучная - Солист электрооркестра

Реквизит:

- Стакан с водой
- Аквариум с Алексеем Эйдлиным, с крышкой-блюдом.

Костюмы:

- Алексей Эйдлин – плавки
- Анна Хлёткина – черное платье на брительках
- Катя Логинова – платье в сетку , маска для подводного плавания, в конце акт - в платье.
- Игорь Макаров – черный костюм
- Юрий Васильев - синиий комбез, белая футболка

Звук:

- 5 петель
1. Анна Хлёткина
  2. Катя Логинова
  3. Алексей Эйдлин
  4. Игорь Макаров

5. Юрий Васильев

- Аня Хлесткина полощет горло
- Плеск вод Стикса
- Текст из Люса Иригарея, читает Анна Панькина (где я?.mp3)
- Электрооркестр - 1 инструмент

Видео:

- Водолаз (Анжела Липская), проекция на экран
- Медузы

Описание действия:

Когда убирают мебель с авансцены выходит солист электрооркестра Елена Мучная с электроинструментом. Затем выходит Аня Хлесткина (Эвридика-1) со стаканом воды, становится на точку по центру сцены. Появляется Монтировщик выкатывает аквариум с фарфоровым блюдом из, которого торчит голова Алексея Эйдлина, поставил на точку. Анна Хлесткина набирает в рот воды, поднимает голову вверх и бурлит водой в горле. После первого булька запускается видео Анжелы Липской и, параллельно, звучит текст Люса Иригарея в исполнении Анны Панькиной. Анна Хлесткина продолжительно бурлит, доходит до громкого крика. В этот момент Катя Логинова выбегает на сцену, легко толкает Анну Хлесткину, та уходит со сцены, Катя Логинова встает на ее место. Когда Анна Хлесткина уходит, начинает говорить Алексей Эйдлин. Электроинструмент исполняет партитуру. По окончанию видео Анжелы Липской, на экране появляется видео Темза.

Катя Логинова (Эвридика-2). Я, я, я, я, я .....Я, я, ..., я.....

Алексей Эйдлин (Орфей-1). Где я? Какая тьма! В голове тяжесть. И тело, как болит все тело... Видно, я упал с балкона. И видно, упал, с большой высоты и прямо на голову. А голова... Да, да... где моя голова? Эвридика! Эртебиз! Помогите! Где вы? Я не вижу собственного тела. У меня больше нет ни головы, ни тела. И пустота, вокруг пустота. Объясните, в чем дело. Разбудите меня. Помогите, помогите.

Катя Логинова (Эвридика-2). Милый!

Алексей Эйдлин. Эвридика... Это ты?

Катя Логинова. Я.

Алексей Эйдлин. Где мое тело? Куда делось тело?

Катя Логинова. Не ищи его. Не волнуйся. Дай мне руку.

Алексей Эйдлин. А где моя голова?

Катя Логинова. Пошли. Не бойся.

Алексей Эйдлин. Где же мое тело? А голова? Где моя голова?

Катя Логинова. Успокойся, любимый, и не думай больше о голове....

Алексей Эйдлин. Спасите!!!

Катя Логинова целует Алексея Эйдлина уходит. Алексей Эйдлин хныкает и прекращает хныкать. Выходят Игорь Макаров, Юрий Васильев и Анна Хлесткина, подходят к аквариум, Юрий Васильев становится спиной к аквариум, Игорь Макаров становится справа от Юрия Васильева, Анна Хлесткина слева, начинают диалог.

Анна Хлесткина. За стол! За стол! Эртебиз, вы справа от меня. Садитесь. Орфей, а ты напротив меня.

Игорь Макаров. Только не напротив!

Юрий Васильев. О боги! Нет, я был прав, что не отпустил Эртебиза. Я сяду слева и повернусь к тебе спиной. Буду есть с колен.

Игорь Макаров. Я сгораю от нетерпения услышать рассказ о вашем путешествии.

Юрий Васильев. Право же, мне почти нечего рассказать. У меня ощущение, будто я перенес операцию. Смутно припоминаю, как я читал какое-то свое стихотворение, чтобы не заснуть, и помню еще множество спящих зверей. Потом черный провал. Потом я разговаривал с невидимой дамой. Она поблагодарила меня за перчатки. Потом пришел какой-то хирург, взял их и сказал, что я могу идти, и что Эвридика последует за мной, но я ни в коем случае не должен смотреть на нее.

Ужасно хочу пить!

Анна Хлесткина и Игорь Макаров. (вместе). Осторожно!

Все вскрикивают, включая Алексея Эйдлина, он начинает хныкать.

Анна Хлѣсткаина. Я так перепуталась. Милый, не оборачивайся, а только пощупай, как у меня колотится сердце.

Анна Хлесткина распахивает дождевик, Юрий Васильев прикасается рукой к левой груди Анны Хлесткиной. Электроинструмент булькает. Когда он перестает булькать, Юрий Васильев отнимает руку от груди.

Юрий Васильев. Нелепость какая-то! А что если я завяжу себе глаза?

Игорь Макаров. Не советовал бы. Вы ведь не знаете, каковы точные правила. Вдруг вы невзначай нарушите их, и тогда всё пропало.

Юрий Васильев. Просто невозможно вообразить, до чего это тяжело, какого умственного напряжения требует подобный идиотизм.

Анна Хлѣсткаина. Что же ты хочешь, милый, ты вечно мыслями витаешь в лунных высях...

Юрий Васильев. Опять луна! Ты что, дураком меня считаешь?

Анна Хлѣсткаина. Орфей!

Юрий Васильев. Пусть о луне трещат твои бывшие подруги.

Игорь Макаров. Господин Орфей!

Юрий Васильев. Я жрец солнца.

Анна Хлѣсткаина. Уже нет, милый.

Юрий Васильев. Пусть так. Но я запрещаю упоминать в моем доме о луне.

Анна Хлѣсткаина. Если бы ты знал, до чего мало значат все эти споры о солнце и о луне.

Юрий Васильев. Конечно, ты выше подобных пустяков.

Анна Хлѣсткаина. Если бы ты дал мне сказать...

Юрий Васильев. Мне кажется, что для женщины, которой не дают сказать, ты многословна. Очень многословна. Слишком многословна!

Игорь Макаров. Вы довели жену до слез.

Юрий Васильев (*угрожающе*). Слушайте, вы!

Юрий Васильев пытается повернуться на Алексея Эйдлина, тот плачет.

Анна Хлёткина. Ах!

Игорь Макаров. Осторожно!

Юрий Васильев. Это ее вина. Она и мертвеца заставила бы обернуться.

Анна Хлёткина. Лучше бы я осталась мертвой.

Юрий Васильев. Луна! Если я позволю говорить о ней. до чего мы докатимся? Я спрашиваю вас. Опять будет всё, как с лошадьё.

Игорь Макаров. Вы преувеличиваете...

Юрий Васильев. Преувеличиваю?

Игорь Макаров. Да.

Юрий Васильев. Но даже если я преувеличиваю...

Юрий Васильев пытается обернуться на Алексея Эйдлина, тот плачет. Во время плача играет электроинструмент.

Анна Хлёткина. Осторожней!

Игорь Макаров. Успокойтесь. Не плачьте. Вы спорите и потому разнервничались. Орфей, возьмите себя в руки. Иначе вы доведёте дело до беды.

Юрий Васильев. Но даже если я преувеличиваю, кто начал?

Анна Хлёткина. Не я.

Юрий Васильев. Не ты! Как всегда, не ты!

Юрий Васильев пытается обернуться на Алексея Эйдлина, тот плачет. Во время плача играет электроинструмент.

Анна Хлёткина и Игорь Макаров. Стоп!

Игорь Макаров. Друг мой, вы становитесь опасны.

Юрий Васильев. Вы правы. И поскольку вы меня считаете опасным, самое лучшее будет, если я встану из-за стола и избавлю вас от своего опасного присутствия.

*Юрий Васильев пытается обернуться на Алексея Эйдлина громко-громко плачет.
Электроинструмент играет до конца плача*

Анна Хлесткина. Милый...

Игорь Макаров. Орфей...

Юрий Васильев. Нет! Пустите меня!

Игорь Макаров. Ведите себя разумней.

Юрий Васильев. Я буду вести себя так, как мне угодно.

Анна Хлесткина. Останься.

Юрий Васильев оборачивается на Алексея Эйдлина, тот громко-громко плачет. Электроинструмент играет до конца. Анна Хлесткина уходит.

Игорь Макаров. Этого следовало ожидать

Юрий Васильев. Как-то легче стало.

Игорь Макаров и Юрий Васильев уходят. Выходит Катя Логинова к аквариуму со стаканом воды, и полощет горло, ставит стакан с водой на аквариум с Алексеем Эйдлиным, повторяет это несколько раз. Снова звучит текст Люса Иригарея. Затем Катя Логинова убегает со сцены.

Акт второй (1В2)

Отель

Сцена 1. Ритуал 1

Участники:

Режиссёр – Виктория Лебедь

Екатерина Логинова

Анна Соколенко

Мария Битти

Полина Кузьмина

Алеся Игнатова

Дарья Кольцова

Реквизит:

- Подушка
- Фата
- Белая ткань

Костюмы:

- Белые платья с поясом с ракушками и жестяной банкой, пурпурная полупрозрачная повязка на глаза, пурпурная лента на руку
- Шляпа с вуалью

Звук:

- 6 петель для девушек-перформеров. В финальной сцене они будут дышать и говорить текст

1. Екатерина Логинова
2. Анна Соколенко
3. Мария Битти
4. Полина Кузьмина
5. Алеся Игнатова
6. Дарья Кольцова

- Песня «Летала голубка» (исп. Ольга Сергеева, в обработке) (Ритуал_01_02_256kbps.mp3)

- Саксофон
- Возможно среда “Радио Орфей”

Описание действия

Занавеска открыта. За занавеской стоит композиция из 7 менгиров. Звучит песня «Летала голубка» в исполнении Ольги Сергеевой. Из-за менгиров сбоку медленно выходят 6 девушек по три с каждой стороны сцены. Медленно продвигаются. Движения всех девушек плавные.

Первая девушка слева несет подушку, на ней – шляпа с вуалью. Первая девушка справа несет фату. Все доходят до середины сцены. Две девушки с реквизитом продвигаются дальше вперед. Четыре девушки в это время направляются друг к другу. Они расстилают большую белую ткань на всю сцену, вплотную к занавеске, а затем идут к тем, что стоят посередине сцены. Две девушки с реквизитом в центре сцены делают поклон. две девушки закрывают второй ряд занавесок. Песня затихает.

Сцена 2. Отель

Участники:

Режиссёр: Андрей Левинсон
Алексей Алексеев – Орфей
Вера Романова – Эвридика
Игорь Макаров – Коридорный
Мишель Иоффе
Ада Карина

Реквизит:

- электронная сигарета
- усы коридорного

Костюм

- Алексей Алексеев – джинсы, голубая джинсовая рубашка, белая футболка
- Вера Романова – шляпа с вуалью
- Игорь Макаров - Белая рубашка, шапка, черные штаны, ботинки, пиджак с бархатным воротником

Звук:

- 3 петли
  1. Алексей Алексеев
  2. Вера Романова
  3. Игорь Макаров
- 6 петель для девушек-перформеров. В финальной сцене они будут дышать и говорить текст

Описание действия

С двух сторон выходят Алексей Алексеев (Орфей) и Вера Романова (Эвридика). Они садятся на белую ткань и ведут диалог. Во время разговора катаются по сцене и целуются. Во время поцелуев дрожащий звук саксофона

Алексей Алексеев. Подумать только, что все могло сорваться. Стоило тебе пойти направо, а мне налево. Да что там! Стоило пролететь птице, вскрикнуть ребенку, и ты на секунду отвернулась бы. И я сейчас вместе с папой пикировал бы на скрипке в Перпиньяне, на террасе кафе.

Вера Романова. А я сегодня вечером играла бы в Авиньонском театре, в «Двух сиротках». Две сиротки – это мы с мамой.

Алексей Алексеев. Я думал ночью, сколько понадобилось счастливых совпадений, чтобы мы встретились. Думал о маленьких незнакомых друг другу мальчике и девочке, которые в один прекрасный день, за много лет до встречи, направились к затерянной провинциальной станции... Ведь мы могли не узнать друг друга, перепутать день или станцию.

Вера Романова. Или встретиться совсем еще маленькими, когда родители, взяв нас за руки, насильно увели бы за собой.

Алексей Алексеев. Но, к счастью, мы не перепутали ни день, ни час. Ни разу за весь этот долгий путь мы не запоздали. О, мы страшно сильные!

Вера Романова. Да, любимый.

Алексей Алексеев. Вдвоем мы в сто раз сильнее всего на свете!

Вера Романова. О мой герой! Но вчера, входя в эту комнату, ты так боялся.

Алексей Алексеев. Вчера мы еще не были сильнее всех. Мне страшно было верить нашу любовь во власть этой последней жалкой случайности.

Вера Романова. На свете есть много таких вещей, которых лучше бы не было совсем, но ничего не поделаешь, они рядом – огромные и невозмутимые, как море.

Алексей Алексеев. Подумать только, – а что, если бы вчера, выйдя из этой комнаты, мы остались бы никем друг для друга – даже не братом и сестрой, как вот сейчас, – никем, двумя улыбающимися врагами, вежливыми и отчужденными, разговаривающими о посторонних вещах. О, я ненавижу любовь...

Вера Романова. Тсс. Нельзя так говорить...

Алексей Алексеев. Теперь мы хоть знаем друг друга. Наше плечо помнит тяжесть отуманенной сном головы, мы помним, как звенит наш смех. Теперь у нас есть воспоминания, они нам защита.

Вера Романова. Позади целый вечер, целая ночь и целый день – как мы богаты!

Алексей Алексеев. А еще вчера у нас ничего не было; мы ничего не знали и наугад вошли в эту комнату под взглядом страшного усатого коридорного, который не сомневался, что мы будем заниматься любовью. И мы стали торопливо раздеваться, стоя друг перед другом...

Вера Романова. Ты словно сумасшедший разбросал одежду по всей комнате...

Алексей Алексеев. Ты вся дрожала. И никак не могла расстегнуть пуговички на платье, а я смотрел, как ты рвала их, и не двигался с места. А потом, когда ты была уже совсем нагая, тебе вдруг стало стыдно.

Вера Романова. Я подумала, что кроме всего должна быть еще и красивой, а я уже не была в этом уверена.

Алексей Алексеев. Мы долго стояли друг перед другом, не смея ничего сказать, не смея пошевелиться... Мы были такими несчастными, такими нагими, и было так несправедливо, что мы должны сразу рискнуть всем, даже той нежностью, от которой у меня внезапно перехватило горло,

когда я заметил на твоём плече маленький красный прыщик.

Вера Романова. А потом все стало просто и легко...

Алексей Алексеев. Ты положила голову мне на плечо и уснула. А я, я неожиданно почувствовал себя сильным, оттого что ощущал тяжесть твоей головы на своём плече. Мне чудилось, что мы лежим голые на песчаном берегу, моя нежность, подобно морскому приливу, постепенно заливает наши распростёртые тела... Как будто и впрямь нужны были и эта борьба и наша нагота на скомканной постели, чтобы мы могли действительно сродниться, как два брата.

Вера Романова. О любимый мой, ты думал обо всем этом и не разбудил меня...

Алексей Алексеев. Но ты во сне сказала мне нечто такое, на что я не мог ответить.

Вера Романова. Я разговаривала? Я всегда разговариваю во сне. Надеюсь, ты не слушал?

Алексей Алексеев. Слушал.

Вера Романова. Видишь, какой ты предатель! Вместо того чтобы честно спать, как я, ты за мной шпионил. Разве я могу знать, о чем говорю, когда сплю?

Алексей Алексеев. Я разобрал только два слова. Ты так мучительно вздохнула. Чуть скривила губы и сказала: «Как трудно».

Вера Романова. Как трудно...

Алексей Алексеев. Отчего тебе было так трудно?

Вера Романова. Не знаю, любимый. Это было во сне.

Через правую дверь входит Игорь Макаров (Коридорный), на нём приклеенные усы. Он проходит по ткани через сцену и останавливается у левой стены.

Игорь Макаров. Мсье звонили?

Алексей Алексеев. Нет.

Игорь Макаров. Аа! Мне послышалось, что мсье звонили. Извините, мсье.

Игорь Макаров выходит в первую дверь. Алексей Алексеев и Вера Романова продолжают кататься по сцене и целоваться. Они могут в любой момент целоваться, прикатываться друг к другу и откатываться друг от друга. Но не могут вставать и ходить.

Вера Романова. Ты думаешь, они настоящие?

Алексей Алексеев. Что?

Вера Романова. Его усы.

Алексей Алексеев. Конечно. Они кажутся приклеенными. А ведь известно, что только приклеенные усы и бороды кажутся настоящими.

Вера Романова. Но вид у него совсем не такой благородный, как у вчерашнего официанта из вокзального буфета.

Алексей Алексеев. Того, что из «Комеди Франсез»? Да, но в его благородстве было что-то нарочитое. В сущности, несмотря на величественные манеры, он рохля. Уверяю тебя, этот гораздо загадочнее.

Вера Романова. Да. Даже чересчур. Я не люблю людей чересчур загадочных. Я его немного боюсь. А ты нет?

Алексей Алексеев. Немного, только я не решался сказать тебе это.

Вера Романова. О мой любимый, обнимемся покрепче! Какое счастье, что нас двое.

Алексей Алексеев. В нашей истории уже есть действующие лица... Вот эти двое – благородный рохля и странный усач – и прекрасная кассирша с огромным бюстом...

Вера Романова. Как жаль, что прекрасная кассирша так ничего и не сказала нам!

Алексей Алексеев. В каждой истории имеются такие вот безмолвные персонажи. Она ничего не сказала, но все время смотрела на нас, и если бы не осталась теперь навеки немой, чего бы только она не порассказала нам про нас!...

Вера Романова. А железнодорожник на станции?

Алексей Алексеев. Заика?

Вера Романова. Да, прелестный маленький заика. До чего он был маленький и милый с толстой цепочкой от часов и красивой фуражкой! Так и хотелось взять этого крошку за ручку и повести в кондитерскую угостить пирожными.

Алексей Алексеев. Помнишь, как он перечислил нам все станции, где мы не должны пересаживаться, чтобы мы, упаси боже, не ошиблись и запомнили, на какой станции нам действительно надо пересесть!

Вера Романова. О милый маленький заика! Уж он, конечно, принес нам счастье. Но другой – чудовище, грубиян, этот контролер...

Алексей Алексеев. А, тот болван. Тот, который никак не хотел понять, что, имея на руках один билет третьего класса до Перпиньяна и еще один билет третьего класса до Авиньона, мы хотим доплатить за два билета второго класса до Марсея?

Вера Романова. Да, тот самый. До чего же он был уродливый, до чего тупой, жадный и самодовольный. А эти противные щеки, такие пухлые, набитые бог знает чем, гладко выбритые, румяные, свисали прямо на целлулоидный воротничок.

Алексей Алексеев. Это наш первый злодей. Наш первый предатель. Увидишь, будут и другие... Счастливые истории всегда кишат предателями.

Вера Романова. Но от него я отказываюсь! Я прогоняю его. Скажи ему, что я прогнала его! Я не желаю, чтобы в наши с тобой воспоминания затесался такой болван.

Алексей Алексеев. Слишком поздно, любимая. У нас уже нет права прогонять кого бы то ни было.

Вера Романова. Значит, этот гнусный, самодовольный толстяк так на всю жизнь и войдет в наш первый день?

Алексей Алексеев. На всю жизнь.

Вера Романова. А та мерзкая старуха в трауре, которой я показала язык, та, что бранила свою худенькую служанку? Неужели она тоже останется в нашем первом дне навсегда?

Алексей Алексеев. Навсегда, так же, как девочка в поезде, которая не сводила с тебя глаз, и большая собака, которая упорно желала идти за тобой, как все наши милые персонажи.

Вера Романова садится на Алексея Алексеева и бьет его по заднице.

Вера Романова. А нельзя ли сохранить в своих воспоминаниях о первом дне только ту большую собаку, девочку и цыганок, которые танцевали на ходулях вечером на площади, и, скажем, еще славного маленького заика?... Значит, по-твоему, нельзя выбросить плохих персонажей и оставить только хороших?

Алексей Алексеев. О, это было бы слишком прекрасно.

Вера Романова. Ты думаешь, нельзя даже пытаться представить их себе не такими уродливыми,

хотя бы на один только первый день... Сделать контролера не таким самодовольным, ту противную богатую старуху не такой желчной, не такой лицемерной, или хотя бы пусть служанка будет немножко потолще, чтобы ей не так тяжело было таскать сумки с провизией?

Алексей Алексеев. Это невозможно. Теперь все они уже прошли, и добрые, и злые. Они уже совершили свой пируэт в твоей жизни и произнесли свою реплику... И такими останутся в тебе навсегда.

Вера Романова. Значит, если ты, предположим, в своей жизни видел много уродливого, это все остается в тебе?

Алексей Алексеев. Да.

Вера Романова. Так и лежат рядышком, аккуратно разложены по полочкам все гнусные картины, все люди, даже те, которых ты ненавидел, даже те, от которых бежал? А все пошлые слова, услышанные тобой, значит, они хранятся в глубине души? И, значит, любой твой жест твоя рука и поныне помнит?

Алексей Алексеев. Да.

Вера Романова. Ты уверен, что даже те слова, которые были произнесены помимо нашей воли и которые уже нельзя вернуть, что и они тоже все еще у нас на устах, когда мы говорим?

Алексей Алексеев. Ну да, моя глупышка...

С этого момента эротическая игра прекратилась.

Вера Романова. Подожди, не обнимай меня. Лучше объясни. Это все на самом деле, то, что ты мне сейчас говорил или только ты так думаешь? Есть кроме тебя и другие люди, которые так говорят?

Алексей Алексеев. Конечно.

Вера Романова. Ученые? Ну те, кто обязан разбираться в таких вещах, те, кому можно верить?

Алексей Алексеев. Да.

Вера Романова. Выходит, человек никогда не бывает один, раз все это мельтешит вокруг. Никогда не бывает искренен, даже если изо всех сил хочет этого... Если все слова остаются с тобой и все гнусные взрывы смеха, если все руки, которые касались тебя, все еще липнут к твоей коже, значит, никогда не сможешь стать иной?

Алексей Алексеев. Что ты тут сочиняешь?

Алексей Алексеев пытается поцеловать Веру Романову, она резко его отвергает.

Вера Романова. Скажи, по-твоему, даже если еще ребенком знаешь, что придет день и тебе необходимо будет стать совсем чистой, совсем честной, то все равно и тогда ничего нельзя изменить? А если об этом рассказываешь? Если говоришь, я сделала то-то, я произнесла или выслушала такое-то слово, я кому-то позволила... *(Останавливается.)* Когда рассказываешь о таких вещах другому человеку, ну, например, тому, кого любишь... как они считают, твои ученые, может ли это убить все то, что толпится вокруг нас?

Алексей Алексеев. Да. Они называют это исповедоваться. Считается, что после этого ты вымыт до блеска, весь так и сверкаешь...

Вера Романова. Вот как! И они в этом совершенно уверены?

Алексей Алексеев. Они говорят, что да.

Вера Романова. Да-да, но что, если они заблуждаются или говорят просто для того, чтобы вывести всю подноготную, что, если от признания все это оживает с удвоенной силой, станет вдвойне живучим; что, если и другой человек отныне будет все время вспоминать об этом... Скажи своим ученым, что я им не верю, что, по-моему, лучше уж ничего не говорить... Или же, любимый, если все так просто, как было вчера у нас с тобой, лучше рассказать обо всем, как я.

Вера Романова идет к Алексею Алексееву, откидывает его на спину, сама садится сверху. Снова входит Игорь Макаров через первую дверь. Проходит к левой стене.

Игорь Макаров. Мсье звонил?

Алексей Алексеев. Нет.

Игорь Макаров. О, прошу прощения. Должен сказать, мсье, что звонок не работает и что если мсье хочет позвонить, то лучше просто позвать.

Алексей Алексеев. Хорошо.

Игорь Макаров. Зато шторы в полном порядке.

Алексей Алексеев. Мы видим.

Игорь Макаров. Есть номера, где, наоборот, звонок работает, а шторы нет. Но все же, если мсье попытался их раздвинуть, а они не действовали, мсье достаточно было позвонить... позвать, наконец, потому что, как я уже говорил мсье, звонок...

Игорь Макаров выходит в первую дверь.

Алексей Алексеев. Вот наш первый странный персонаж. Будут еще и другие. Впрочем, этот, должно быть, честный, бесхитростный человек.

Вера Романова. О нет! Он все время смотрел на меня. Разве ты не заметил, что он все время смотрел на меня?

Алексей Алексеев. Тебе почудилось.

Вера Романова. Нет, мне больше нравился другой, гораздо больше нравился другой– из «Комеди Франсез»... Сразу чувствуешь, что он никогда не будет слишком опасен, даже в трагедии...

Снова входит Игорь Макаров через правую дверь.

Игорь Макаров. Прошу прощения. Я позабыл сказать мсье, что хозяйка просила его спуститься вниз: в карточке, которую вы заполнили, чего-то не хватает. Хозяйка должна отдать ее сегодня вечером.

Алексей Алексеев. Нужно спуститься немедленно?

Игорь Макаров. Да, мсье, если возможно.

Алексей Алексеев. Хорошо.

Алексей Алексеев уходит в первую дверь. Игорь Макаров идет к Вере Романовой, для любовной игры.

Игорь Макаров. Я солгал. Хозяйки в конторе нет. Тут всего один этаж. Вам письмо. Я должен был передать его вам с глаза на глаз. У вас только полминуты, чтобы прочесть письмо.

Игорь Макаров раздвигает занавески. Игорь Макаров сдирает белую ткань с пола и уходит в первую дверь. Сцена 2 прерывается врезкой перформанса (Сцена 3).

Сцена 3. Ритуал 2 (врезка)

Участники:

Режиссер – Виктория Лебедь

Вера Романова

Екатерина Логинова

Анна Соколенко

Мария Битти

Полина Кузьмина

Алеся Игнатова

Дарья Кольцова

Реквизит

- Саксофон
- Ракушки

Костюмы:

- Белые платья с поясом с ракушками и жестяной банкой, пурпурная полупрозрачная повязка на глаза, пурпурная лента на руку
- Алексей Круглов - костюм фавна

Звук:

- 3 петли (те же)
- 6 петель для девушек-перформеров (те же). В финальной сцене они будут дышать и говорить текст
- саксофон

- ракушки (девушки в руках перебирают ракушки)

Описание действия

На экране за скалами появляется водопад. Сразу за занавеской в ряд стоят 6 девушек из предыдущей сцены. В глубине сцены – саксофонист Алексей Круглов в костюме фавна. Он играет на саксофоне прерывающимися звуками. Вера Романова уходит в центр композиции из опускающихся менгиров. Там, в глубине, в свету, происходит перформанс.

Вера Романова медленно, пошатываясь, двигается вперед. 6 девушек встают и образуют коридор. Девушки играют на ракушках, Алексей Круглов прерывистыми звуками на саксофоне. Веру Романову спиной засасывает в коридор из девушек. Поравнявшись с ними, она продвигается в глубину к менгиру. Читает отрывисто на вдохе письмо.

Вера Романова. Мой любимый, не вернись, грустно за тебя, слезы сами льются из глаз, смотрят на меня, мои слезы, мне грустно, глупо, ударишься, луковицу. Плачут, оплакивать, я ухожу, стало страшно, во сне я, как трудно, не сумела, письмо, был, нельзя любить, секрет, не знала, любимый, я стала, ко мне прикасаются. Я плачу, желать, ухожу одна, сгораю, ухожу.

Во время причитания одна из девушек накидывает на Веру Романова фату. Девушки кружат вокруг нее и менгира издают сильные вздохи. Вера Романова оказывается в воронке, кружится запынаясь, падает. Девушки подхватывают ее за локти. Они помогают Вере Романовой идти. Группа девушек продвигается по центру сцены вперед. Девушки помогают Вере Романовой сесть, снимают с нее фату, и расходятся по сторонам, садятся, тихо поскрипывая ракушками.

Сцена 2 (продолжение). Отель

Вера Романова остается одна, Игорь Макаров выходит, останавливается среди менгиров.

Игорь Макаров. Нагляделся я на всех спавших в этой комнате, на этой кровати, как вот вы недавно.

И не только на красивых. На чересчур толстых и чересчур худых, на уродов. И все слюнявили «любовь наша, любовь». Порой, когда, как вот сейчас, наступает вечер, мне кажется, что я вижу их всех вместе. Вся комната кишит ими. Да, не так уж это красиво – любовь.

Вера Романова. Нет.

Алексей Алексеев (*входя*). Вы все еще здесь?

Игорь Макаров. Нет, мсье. Я ухожу.

Алексей Алексеев. Хозяйки внизу не оказалось.

Игорь Макаров. Должно быть, я замешкался, когда шел предупредить мсье. У нее не хватило терпения подождать. Ничего, мсье, можно отложить до вечера. Простите, месье.

Игорь Макаров уходит со сцены.

Алексей Алексеев. Что он тут делал?

Вера Романова. Ничего. Рассказывал о тех парочках, которые прошли перед ним в этой комнате.

Алексей Алексеев. Весело, нечего сказать!

Вера Романова. Говорил, что иногда ему чудится, будто он видит их всех вместе. Вся комната кишит ими.

Алексей Алексеев. И ты слушала подобный вздор?

Вера Романова. Может быть, это совсем не вздор. Ведь ты сам сказал, ты, которому все известно, что те, кого мы прежде знали, продолжают жить в нашей памяти. Может быть, и у комнат тоже есть своя память... Все те, кто прошел через эту комнату, они здесь, вокруг нас, сплетенные в объятии, и чересчур толстые, и чересчур худые, и уроды.

Алексей Алексеев. Глупышка.

Вера Романова. Постель полна ими; как безобразны их движения.

Алексей Алексеев и Вера Романова, идут в глубину, становится среди менгиров. Алексей Алексеев становится спиной у первого менгира с правого ряда. Вера Романова стоит за вторым менгиров центрального ряда, выглядывает из-за него.

Алексей Алексеев (*пытаясь увести ее*). Пойдем обедать. Улица вся розовая от первых фонарей. Зайдем в маленькое бистро, где пахнет чесноком. Кстати, ты будешь пить из рюмки, которой уже касались тысячи губ, и тысячи толстых задов, протиравших обитый плюшем диванчик, продавили для тебя местечко, где тебе все же будет уютно. Ну идем же.

Вера Романова. Ты смеешься, ты все время смеешься. Ты такой сильный.

Алексей Алексеев. Со вчерашнего вечера! Герой!... Ты же сама мне сказала.

Вера Романова. Да да, герой, который ничего не слышит, ничего не чувствует, который уверен в себе и идет вперед напролом, не оглядываясь.

Выходит Мишель Иоффе, становится за первым менгиров левого ряда и справляет малую нужду, в этот момент пауза.

Вера Романова. О, еще бы, вам легко,— теперь, когда вы взвалили все бремя на меня... Вы тут разглагольствуете бог знает о чем, вы воскрешаете — и как раз в тот момент, когда этого совсем не ждешь,— все грязные парочки, которые копошились в этих четырех стенах, вы пачкаете нас липкой смолой истасканных слов, а потом и в ус не дуετε. Вы отправляетесь обедать, объявив: все хорошо, зажглись огни, пахнет чесноком.

Алексей Алексеев. Ты и сама скажешь это через минуту. Пошли, уйдем отсюда.

Вера Романова. Для меня все хорошее кончилось. Нет больше хороших запахов. Как все было мимолетно...

Алексей Алексеев. Да что с тобой? Ты вся дрожишь.

Вера Романова. Да,
дрожу.

Алексей Алексеев.
Ты побледнела.

Вера Романова. Да.

Алексей Алексеев. Почему у тебя такие глаза? Я никогда не видел у тебя таких глаз.

Вера Романова. Не смотри на меня. Когда ты смотришь на меня, твой взгляд меня волнует. Словно ты положил мне руки на бедра и проник в меня, как пламень. Не смотри на меня.

Алексей Алексеев. Я со вчерашнего дня смотрю на тебя.

Вера Романова подходит к Алексею Алексеева, залезает на Алексея Алексеева, обхватывая его бедра ногами. Он выносит ее на авансцену.

Вера Романова. Знаешь, ты сильный... На вид ты просто худенький мальчуган, а ты сильнее всех на свете. Когда ты играешь на скрипке, как вчера на том вокзале, или когда ты говоришь, я чувствую себя маленькой змейкой... И мне остается только одно – тихонько приползти к тебе.

Алексей Алексеев. Хорошо ли тебе, милая змейка?

Вера Романова. Порой, когда ты молчишь, мне кажется, я свободна, как прежде. И я целую минуту изо всех сил дергаю за нитку. Но вот ты опять заговорил, нитка наматывается на катушку, я снова в западне, и я счастлива...

Алексей Алексеев. Ты змейка, которая слишком много размышляет. А змейки должны просто греться на солнышке, пить молочко, которое им приносят, и мирно мурлыкать.

Вера Романова. Это котята мурлыкают.

Алексей Алексеев. Не важно, мурлычь себе на здоровье, я с тобой.

Вера Романова. Ты предатель. Ты нежно треплешь меня по голове, и я засыпаю под твоим ласковым солнышком.

Алексей Алексеев опускает Веру Романову, она уходит спиной вперед в менгиры.

Алексей Алексеев. И говоришь: «Как трудно».

Вера Романова. О, любимый!

Алексей Алексеев. Да.

Вера Романова. Я боюсь, это будет слишком трудно.

Алексей Алексеев. Что – это?

Вера Романова. В первый день все кажется таким легким. В первый день только и знай придумывай. Ты уверен, что мы не придумали все это?

Алексей Алексеев бежит за Верой Романовой среди менгиров.

Алексей Алексеев. Я твердо уверен, что я тебя люблю и что ты меня любишь. И уверенность моя тверда, как камень, как все, что из дерева и из железа.

Вера Романова. Да, но, может быть, ты вообразил меня другой. А потом, когда ты взглянешь мне в лицо и увидишь меня такой, какая я есть...

Алексей Алексеев. Я со вчерашнего дня смотрю в твое лицо. Слушаю, как ты разговариваешь во сне.

Вера Романова. Да, но я сказала тебе совсем немного. А если сегодня вечером я снова усну и скажу все? **Алексей Алексеев.** Все! Что – все?

Вера Романова. Старые прилипшие слова, старые истории. Или вдруг кто-нибудь, одно из действующих лиц, придет и скажет тебе...

Алексей Алексеев. Что они могут мне сказать о тебе? Теперь я знаю тебя лучше, чем они.

Вера Романова. Ты думаешь?

Выходит Ада Карина, заходит за второй менгир центрального ряда и справляет малую нужду, затем уходит. Вера Романова стоит у первого менгира правого ряда, а Алексей Алексеев у первого менгира центрального ряда, напротив друг друга.

Алексей Алексеев. Мой милый солдатик. Я хорошо узнал тебя за весь тот день, что ты была у меня под началом. До чего я был отвратителен вчера, когда разыгрывал из себя командира. «Быстрее, поезд подходит. Садись в последний вагон. Займи места, я пойду за подушками. Просыпайся, уже Марсель. Пора выходить. Держись, гостиница далековато от станции, но у нас нет денег на такси...». И оглушенный солдатик, у которого глаза еще слипались от сна, с бодрой улыбкой хватал чемоданы. И атьдва, атьдва, храбро шагал во мраке за своим капитаном... Подумать только, вдруг бы я нарвался на даму в шляпке с перьями, на высоких цокающих каблучках! Да я умер бы от страха, когда просил номер в гостинице. А в вагоне, под взглядами всех этих мужчин, которые притворялись, что спят, а сами мысленно раздевали тебя... Как знать? Быть может, она улыбнулась бы, быстро стянула с себя юбочку, потом уронила головку на плечо, втайне довольная, что все купе, хоть и притворяется

спящим, желает ее... О, я умер бы от стыда... Но мой молчаливый солдатик, сидевший рядом со мной, сразу стал как деревянный. Ноги ловко поджаты, юбка загадочным образом удлинилась, руки спрятаны, вся застыла, как изваяние. Маленькая, незрячая мумия, и разочарованные соседи, которые притворялись спящими, постепенно забыли о ней и захрапели один за другим. А я даже не поблагодарил тебя.

Алексей Алексеев выводит Веру Романова на авансцену, садятся на пол. Вера Романова достает электронную сигарету, курит.

Вера Романова (*тихо, опустив голову*) . Не надо.

Алексей Алексеев. Я не поблагодарил тебя и за твое мужество...

Вера Романова (*еле слышно*). За какое мужество?

Алексей Алексеев. За те дни – а они не за горами,– когда вместо обеда мы закурим последнюю сигарету, которой будем затягиваться по очереди. За выставленные в витринах платья, мимо которых ты будешь проходить, словно бы не замечая их; за насмешливых продавцов, злых хозяек гостиниц, консьержек... Я не поблагодарил тебя за аккуратно застеленные кровати, за чисто подметенные комнаты, за вымытую посуду, за покрасневшие руки и рваные перчатки, за запахи кухни в твоих волосах. За все, чем ты пожертвовала, согласившись пойти со мной. Я и не думал, что такое возможно, что в один прекрасный день я встречу товарища и он пойдет со мной, надежный, неунывающий, живо подхватит свои вещички и не станет бросать улыбки направо и налево. Мой молчаливый товарищ, который выдержит все, а вечером прижмется ко мне, теплый, красивый. Для меня одного женщина, потаеннее и нежнее всех тех девиц, которые виснут на мужчине, разряженные в пух и прах. Моя недотрога, дикарка моя, маленькая моя незнакомка. Я проснулся сегодня среди ночи и спросил себя, неужели я такой же тупой и неуклюжий, как и другие мужчины со своей дурацкой гордыней и грубыми руками, и стою ли я тебя на самом деле.

Вера Романова. Ты и правда так думаешь обо мне?

Алексей Алексеев. Да, любовь моя.

Вера Романова. Да, правда. И в самом деле – это очаровательная Эвридика.

Алексей Алексеев. Но ведь это ты.

Вера Романова. Да. Ты прав, такая жена тебе подходит. Мадемуазель Эвридика, твоя жена...

Алексей Алексеев. Приветствую вас! Ну, теперь вы наконец согласитесь пойти пообедать?

Заклинатель змей не может больше дуть в свою флейту. Он подыхает с голоду.

Вера Романова. Теперь зажги свет..

Алексей Алексеев. Вот наконец разумное слово! Полная иллюминация. Волны света. Призраки удаляются.

Вера Романова. Любимый мой, мне не хочется идти в ресторан, видеть людей. Давай, лучше я спущусь вниз, куплю чего-нибудь, и мы поедем здесь.

Алексей Алексеев. В комнате, где все так и кишит?

Вера Романова. Теперь это уже не важно...

Алексей Алексеев. Что ж, это будет забавно. Я пойду с тобой.

Вера Романова. Нет, позволь я пойду одна. Мне будет так приятно хоть раз пойти для тебя за покупками, как вполне добропорядочная особа.

Алексей Алексеев. Тогда купи всего побольше.

Вера Романова. Да.

Алексей Алексеев. Мы устроим пиршество.

Время от время целуются бантиком.

Вера Романова. Да, мой любимый.

Алексей Алексеев. Так, словно у нас на самом деле есть деньги. Никогда богатым людям не понять, что это за чудо... Купи ананас, настоящий ананас, дар небес, а не жалкие американские консервы. Правда, ножа у нас нет. И мы не сможем его съесть. Но ананас защищается – это тоже вполне справедливо.

Вера Романова. Да, любимый.

Алексей Алексеев. Купи к обеду еще цветы, побольше цветов...

Вера Романова. Но ведь их не едят.

Алексей Алексеев. Верно. Мы поставим их на стол. У нас нет стола. Все равно купи побольше цветов. И еще купи фруктов: персиков, больших, самых лучших персиков, абрикосов, слив.

Немного хлеба, чтобы было видно, что мы люди серьезные, и бутылку белого вина, мы будем пить из стакана для полоскания зубов. Ну беги, я умираю с голоду!

Вера Романова берет шляпу с вуалью, надевает ее. Подходит к правой двери. Включается Аид1. Из третьей двери выходит Мишель Иоффе с двумя стульями.

Алексей Алексеев. Ты надеваешь шляпку?

Вера Романова. Да. Прощай, мой любимый.

Алексей Алексеев. Ты сказала «прощай», будто с Марселем прощаешься?

Вера Романова. Да. *(Уходит)*

Вера Романова резко поворачивается уходит в первую дверь.

Сцена 4. Анри и Орфей + Сцена 5. Треугольник

Участники:

Режиссер – Алексей Алексеев + Кристина Работенко

Алексей Алексеев – Орфей

Мишель Иоффе – господин Анри

Кристина Работенко

Игорь Макаров

Николай Берман

Реквизит:

- микрофон на стойке
- пачка сигарет и электронная сигарета
- фляжка

Костюмы:

- Мишель Иоффе

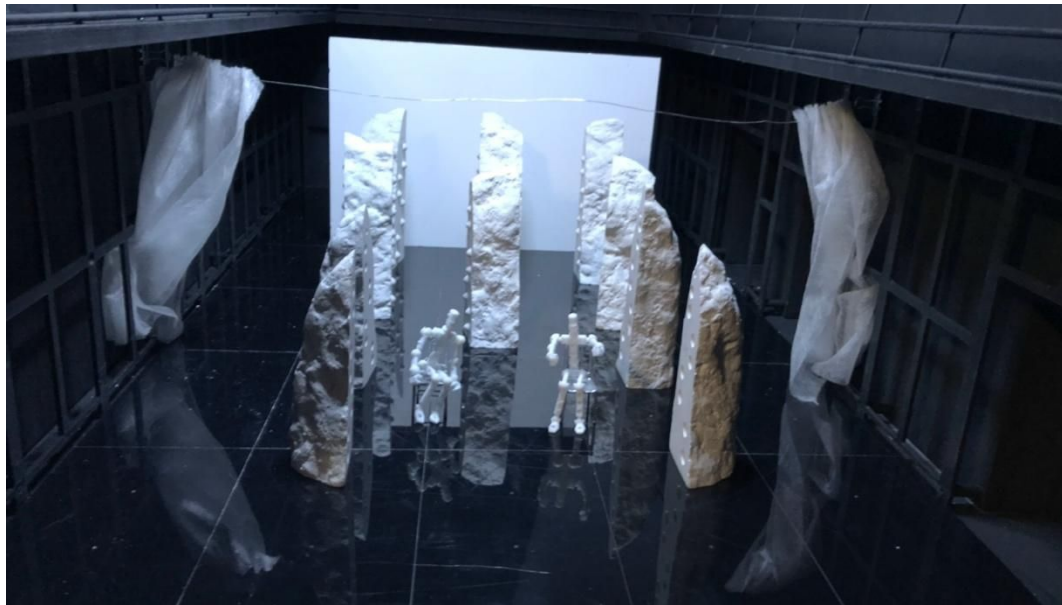
Звук:

- 2 петли
1. Алексей Алексеев
  2. Мишель Иоффе
  3. 6 петель для девушек-перформеров. В финальной сцене они будут дышать и говорить текст
    - саксофон (Алексей Круглов)

Видео

- Водопад

Описание действия

Играет саксофон. Выходит Мишель Иоффе, ставит стулья, они с Алексеем Алексеевым садятся.

Мишель Иоффе. Она уже спустилась вниз.

Возвращается Алексей Алексеев, садится на второй стул. Идет диалог.

Мишель Иоффе. Вы меня не припоминаете? Мы познакомились вчера в вокзальном буфете в тот момент, когда произошел несчастный случай... Помните, молодой человек бросился под поезд... Я взял на себя смелость войти к вам поздороваться. Вы мне оба очень понравились. Мы соседи. Я живу в одиннадцатом номере. *(Делает шаг в комнату, в руке у него пачка сигарет.)* Вы курите?

Мишель Иоффе предлагает сигарету

Выходит перформанс треугольник - Игорь Макаров, Кристина Работенко и Николай Берман, становятся у менгиров. Затем выходят вперед на авансцену, начинают перформанс - Кристина Работенко подходит к спине Николая Бермана, бесчувственно обнимает его, он оргазмически дыша говорит слово Орфей. Игорь Макаров смотрит на Кристину Работенко, зовет ее к себе. Затем Кристиан Работенко отходит к Игорю Макарову. Николай Берман отходит на задний план к менгиру. Кристина Работенко ходит между парнями, затем идет на задний план и отходит к первому менгиру левого ряда. Они ходят по ургу меняясь местами. Теперь Николай Берман слева, а Игорь Макаров справа, Кристина Работенко по центру, подходит к Игорю Макарову. Делают все тоже самое. После этого Игорь уходит ко второму менгиру левого ряда, Николай Берман переходит к Первому менгиру правого ряда, Кристина Работенко стоит у первого менгира левого ряда. Игорь Макаров подходит к Кристине Работенко, Николай Берман уходит ко второму менгиру левого ряда. Потом повторяют все как было два раза - Игорь Макаров подходит к своим двум партнерам. Затем меняет дислокацию так, что бы обнимаемый был у первого менгира правого ряда. Там своих двух партнеров обнимает Николай Берман. Перформанс повторяется столько раз, чтобы каждый оказался в центр два раз и подошел к спине двух своих партнеров. Сцена идет параллельно, не обращая внимания на перформанс. Перформанс нахлестывается на следующую сцену.

Мишель Иоффе. А я вот не курю. Огня?

Алексей Алексеев. Благодарю вас. С кем имею честь?...

Мишель Иоффе. Вся прелесть дорожных знакомств именно в том, что не знаешь точно, с кем имеешь дело. Мое имя вам ничего не скажет. Называйте меня господин Анри.

Прекрасный город Марсель. Сплошное человеческое кишение, мошенничество, грязь. Правда, в улочках старого порта происходит не так уж много убийств, как рассказывают, но все же город прекрасный. Вы долго рассчитываете здесь пробить?

Алексей Алексеев. Не знаю.

Мишель Иоффе. Я несколько бесцеремонно заговорил с вами вчера. Но вы оба были такие трогательные, так прижались друг к другу посреди большого пустынного зала... Великолепные декорации, не правда ли? Багровые, мрачные, надвигается ночь, и эти вокзальные шумы вдали... Маленький Орфей и мадемуазель Эвридика... Не каждый день подворачивается такая удача... Я мог бы и не заговорить с вами... Обычно я ни с кем не заговариваю. К чему? Но тут, сам не знаю отчего, не удержался, захотелось поближе вас узнать. Вы музыкант?

Алексей Алексеев. Да.

Мишель Иоффе. Я люблю музыку. Люблю все нежное, радостное. На самом деле, я люблю счастье. Но поговорим о вас. Обо мне говорить неинтересно. Только сначала выпейте чего-нибудь. Так легче разговаривать. Мне очень приятно поболтать с вами.

Мишель Иоффе предлагает фляжку с коньяком Алексею Алексееву, тот соглашается.

Мишель Иоффе. Извините меня, я не пью. Я очень рад этой встрече.

Алексей Алексеев. Благодарю вас.

Мишель Иоффе. Должно быть, вы удивлены, почему я так вами интересуюсь. Я сидел вчера за дальним столиком, когда она подошла к вам, словно влекомая вашей музыкой. Не правда ли, до чего волнуют те краткие мгновения, когда удастся подглядеть, как судьба передвигает свои пешки? Заметили вы, с какой необычной медлительностью коридорный вышел из комнаты?

Алексей Алексеев. Нет.

Мишель Иоффе. Он, конечно, снова занял свой пост за дверью. (Возвращается к Орфею.) Уверен, что он уже не раз входил к вам в комнату под различными предлогами; уверен, что он уже пытался заговорить с вами.

Алексей Алексеев. Да, пытался.

Мишель Иоффе. Вот видите, сегодня не я один интересуюсь вами... Держу пари, что со вчерашнего дня и торговцы, и железнодорожные служащие, и маленькие девочки на улице тоже улыбались вам как то необычно...

Алексей Алексеев. С влюбленными всегда бывают любезны.

Мишель Иоффе. Это не только любезность. Вам не кажется, что они смотрели на вас как то слишком пристально?

Алексей Алексеев. Нет. Почему?

Мишель Иоффе. Да просто так. Дорогой мой, существует две породы людей. Одна порода многочисленная, плодовитая, счастливая, податливая, как глина: они жуют колбасу, рожают детей, пускают станки, подсчитывают барыши – хороший год, плохой год – невзирая на мор и войны, и так до скончания своих дней; это люди для жизни, люди на каждый день, люди, которых трудно представить себе мертвыми. И есть другая, благородная порода – герои. Те, кого легко представить себе бледными, распростертыми на земле, с кровавой раной у виска, они торжествуют лишь один миг – или окруженные почетным караулом, или между двумя жандармами, смотря по обстоятельствам, – это избранные. Вас никогда не соблазняла такая участь?

Алексей Алексеев. Никогда, а нынче вечером меньше, чем когда либо.

Мишель Иоффе (*подходит к нему, кладет ему руку на плечо, смотрит на него почти с нежностью*). Жаль. Не следует чрезмерно верить в счастье. Особенно если ты благородной породы. На твою долю выпадают тогда одни только разочарования.

Мишель Иоффе уходит в третью дверь.

Сцена 6. Дюлак и Орфей + сцена 7 Кода

Участники:

Режиссер – Алексей Алексеев

Денис Прутов – Дюлак

Алексей Алексеев – Орфей

Игорь Макаров – коридорный
Алексей Круглов - саксофон
Екатерина Логинова
Анна Соколенко
Мария Битти
Полина Кузьмина
Алеся Игнатова
Дарья Кольцов
Евгений Даль
Алексей Эйдлин

Костюмы:

- Денис Прутов - пиджак черный, черные брюки, белая сорочка.

Звук

3 петли

1. Денис Прутов
  2. Алексей Алексеев
  3. Игорь Макаров
- сминающиеся банки
  - вдохи
  - выдохи

Описание действия

*Из той же двери, в которую ушел Мишель Иоффе (господин Анри), появляется Денис Прутов (Дюлак). Подходит к кристине Работенко, смотрит на нее, обнаруживает, что это не его пол, садится на стул, с которого ушел Мишель Иоффе. Начинают диалог. В это время начинается перформанс Когда, он идет все время сцены и до конца акта.
Перформанс Кода - Шесть девушек, сидящих по краям сцены, начинают раздавливать жестяные*

банки. Металлический короткий звук сминающейся банки. Затем девочки делают короткий вдох, затем выдох и когда воздуха практически не остается, читают текст сообщения о смерти Эвридики, пока хватает кислорода. Каждая в своем времени и темпе.

Текст

«Мсье... Что такое? Там полицейский с машиной... Что ему нужно? Он спрашивает, нет ли тут кого из родственников молодой девушки, потому что с ней произошел несчастный случай, мсье, в тулонском автобусе... Она ранена? Она внизу? Как это она попала в тулонский автобус? Никогда им не узнать, как она туда попала... Она не ранена, она умерла. При выезде из Марселя автобус столкнулся с автоцистерной. Другие пассажиры просто порезались осколками разбитого стекла. И лишь она одна... Я видел ее, они положили ее на заднюю скамейку в машину. У нее совсем маленькая ранка на виске. Можно подумать, что она спит».

Где-то в момент выхода Дениса Прутова, перформанс Треугольник закончился, они все втроем стоят на линии - Кристина Работенко стоит у первого менгира правого ряда менгиров, Игорь Макаров подходит к ней, у нее закончился завод, он это обнаруживает. Николай Берман стоит у первого менгира левого ряда, у него тоже закончился заряд. Игорь Макаров и это тоже обнаруживает, трогает Николая Бермана. Затем Игорь Макаров трогает уся, заходит в арку между первым и вторым менгиром левого ряда справляет малую нужду. Выходят Евгений Даль и Алексей Эйдлин уносят Кристину Работенко и Николая Бермана. Игорь Макаров уходит.

Алексей Алексеев Кто вы такой?

Денис Прутов. Альфредо Дюлак. Импресарио Эвридики. Где она?

Алексей Алексеев. Что вам от нее нужно?

Денис Прутов. А вам?

Алексей Алексеев. Эвридика моя возлюбленная.

Денис Прутов. Давно?

Алексей Алексеев. Со вчерашнего дня.

Денис Прутов. Представьте, она и моя возлюбленная тоже. Уже целый год.

Алексей Алексеев. Лжете!

Денис Прутов. Только потому, что она забыла рассказать вам об этом?

Алексей Алексеев. Эвридика рассказала мне обо всем, прежде чем пошла со мной. Три месяца она была любовницей юноши, который бросился вчера под поезд.

Денис Прутов. Подумайте только, что за болван! Парень играл у меня злодеев. Наводил страх на всю труппу. Девчонка сказала, что хочет его оставить, и он бросился под перпиньянский поезд. Впрочем, одного я не могу взять в толк, почему она его предупредила. От нас она упорхнула бесшумно, как пташка...

Алексей Алексеев. Вероятно, он был единственный, кому ей надо было дать отчет.

Денис Прутов. Нет. Был я. Прежде всего как импресарио. Вот уже два вечера я на скорую руку заменяю ее, а это не так легко. И еще потому, что позавчера, только уж не прогневайтесь, она провела ночь именно со мной.

Алексей Алексеев (*смотрит на него*). Трудно даже сказать, чего в вас больше, смешного или гнусного...

Денис Прутов. Вот как?

Алексей Алексеев. Впрочем, я думаю, вы, скорее, смешны, хоть и бахвалитесь.

Денис Прутов. Только потому, что вчера вечером девчонка была в вашей кровати, а не в моей? Да вы ребенок, мой милый. Такой девушке, как Эвридика, следует прощать маленькие капризы. Ведь кроме вас она еще принадлежала тому болвану, который вчера покончил с собой. Ну, вы, это я еще понимаю. У вас красивые глаза, вы молоды...

Алексей Алексеев. Я люблю Эвридику, и она меня любит!

Денис Прутов. Она вам это сказала?

Алексей Алексеев. Да.

Денис Прутов. Удивительная девчонка. К счастью, я ее хорошо знаю.

Алексей Алексеев. А что, если я узнал ее лучше, чем вы?

Денис Прутов. За вчерашний день?

Алексей Алексеев. Да, за вчерашний день.

Денис Прутов. Послушайте, я вовсе не строю из себя мудреца. Зашла бы речь о чем другом – вы на вид умнее меня, – может, я и сказал бы вам: «Ах вот как, ну что ж», – но уж две вещи я хорошо знаю:

прежде всего свое ремесло...

Алексей Алексеев. А потом Эвридику?

Денис Прутов. Нет, на это я не претендую. Я хотел употребить куда более скромное слово: женщин. Я уже двадцать лет импресарио. Я поставляю женщин оптом, мой мальчик; будут ли они задираить ножки в провинциальном ревю или надрывать глотку в казино, исполняя знаменитую арию из «Тоски», – мне безразлично; кроме того, я люблю женщин. По крайней мере одной из этих причин вполне достаточно, чтобы утверждать, что их знаешь. Эвридика, возможно, занятная девчонка – я первый вам это сказал, – но нам-то с вами известно, как она скроена, и вы со мной согласитесь, что она как-никак женщина...

Алексей Алексеев. Нет.

Денис Прутов. Как – нет? Ваша Эвридика показалась вам ангелом? Поглядите на меня хорошенько, мой милый, Эвридика была моей целый год. Разве я способен совратить ангела?

Алексей Алексеев. Вы лжете, Эвридика не могла вам принадлежать!

Денис Прутов. Вы ее любовник, я тоже. Угодно вам, чтоб я ее описал?

Алексей Алексеев. Нет.

Денис Прутов. Какая она, ваша Эвридика? Надо ее по утрам вытаскивать из кровати? Силком отрывать от детективных романов и сигарет? Да вы хоть раз видели, чтобы у нее в углу рта не торчал окурок, как у уличного сорванца? А чулки? Неужто она их сразу нашла, когда встала? Будьте откровенны. Во всяком случае, признайтесь, что рубашка ее висела на дверце шкафа, туфли валялись в ванной, шляпа под креслом, а сумка так и не отыскалась. Я уже купил ей семь сумок.

Алексей Алексеев. Это неправда.

Денис Прутов. Как так неправда? Вы что, видели аккуратную Эвридику? В чудеса я не верю. Во всяком случае, надеюсь, она заставила вас поторчать перед витринами. Сколько платьев она потребовала от вас со вчерашнего дня? Сколько шляпок? Между нами...

Алексей Алексеев. Эвридика пошла за мной в своем единственном платье. С маленьким чемоданчиком.

Денис Прутов. Я начинаю думать, что мы говорим о разных Эвридиках, или же она решила, что все это ненадолго... Она говорила вам, что это на всю жизнь? Убежден, что она была искренна. Она думала: «Это будет на всю жизнь, если он сумеет удержать меня, если папаша Дюлак не нападет на мой след и не явится за мной». А в глубине души она была совершенно уверена, что папаша Дюлак ее отыщет. Это тоже в ее духе...

Алексей Алексеев. Нет.

Денис Прутов. Да, мой милый, да... Эвридика редкая девушка, само собой, но понятия у нее такие же, как и у всех прочих бабенок.

Алексей Алексеев. Это неправда!

Денис Прутов. Все у вас неправда, чудной вы, ей-богу, человек! И давно она ушла?

Алексей Алексеев. Двадцать минут назад.

Денис Прутов. Ладно, это хоть правда?

Алексей Алексеев. Да.

Денис Прутов. И она непременно хотела пойти одна, верно ведь?

Алексей Алексеев. Да, она так радовалась, что сама купит все на обед.

Денис Прутов. Это тоже правда?

Алексей Алексеев. Да.

Денис Прутов. Так вот, послушайте меня, за пять минут до этого я передал ей письмо и просил приехать ко мне на вокзал.

Алексей Алексеев. Никто не мог вручить ей письмо, со вчерашнего дня я не покидал ее ни на минуту.

Денис Прутов. Вы в этом совершенно уверены?

Алексей Алексеев. Верно, я оставил ее на минуту. Этот человек сказал, что меня просят зайти в контору.

Денис Прутов. Как раз ему я и поручил передать записку Эвридике с глазу на глаз. Он передал ее, когда вы были внизу.

Алексей Алексеев. Что вы написали ей в этой записке?

Денис Прутов. Что жду ее к поезду восемь двенадцать. Чего тут было расписывать... Раз уже судьба постучалась в двери и сказала: «Кончено, Эвридика», я знал, что она подчинится. Это только

мужчины, мой милый, бросаются из окон...

На видео появился Вокзал. Звучит среда Вокзал - Статический. Алексей Алексеев садится, берет паузу. Денис Прутов одевает пиджак, который в начале сцены снял. Идет в арку между двух менгиров левого ряда и справляет малую нужду, говорит оттуда. Затем возвращается на свой стул.

Алексей Алексеев. Однако вы видите, она не явилась к вам на вокзал!

Денис Прутов. Да, правда. Не пришла. Но моя Эвридика всегда опаздывает. Я не слишком тревожусь. А много ли покупок нужно было сделать вашей Эвридике?

Алексей Алексеев. Хлеб, фрукты.

Денис Прутов. И вы говорите, что она ушла двадцать минут назад. Помоему, чтото слишком долго, чтобы купить хлеба и фруктов. Торговцев на улице полно. Может, ваша Эвридика тоже опаздывает? *(Молодой девушке.)* Очевидно, она на вокзале, ищет нас, сбегай-ка взгляни.

Алексей Алексеев. Я тоже пойду туда!

Денис Прутов. Вы начинаете верить, что она могла уехать с нами? Лично я остаюсь здесь.

Алексей Алексеев. Если вы ее увидите, скажите, что...

Денис Прутов. Это бесполезно. Если она окажется на вокзале, значит, я был прав; значит, ваша маленькая Эвридика, верная и аккуратная, была только мечтой. В таком случае вам не о чем с ней говорить.

Алексей Алексеев. Скажите ей, что я ее люблю!

Денис Прутов. Может быть, вы выжмете у нее из глаз слезинку она чувствительна. Вот и все.

Алексей Алексеев. Скажите ей, что она совсем не такая, какой ее считают другие, что на самом деле она такая, какую знаю я!

Денис Прутов. Объяснять это на вокзале слишком сложно. Давай быстрее! И вот что, приведи ее сюда, я честный игрок. Через минуту она сама скажет нам, какая она есть.

Денис Прутов и Алексей Алексеев сидят на стульях. Монтировщики задвигают первый ряд занавесок. Вокзал проекция переносится на занавески.

Акт третий (1В3) Вертикаль

Сцена 1. Отель

Участники

Антон Ощепков - Орфей

Анна Хлесткина - Эвридика

Реквизит

- Ткань на пол

Костюм

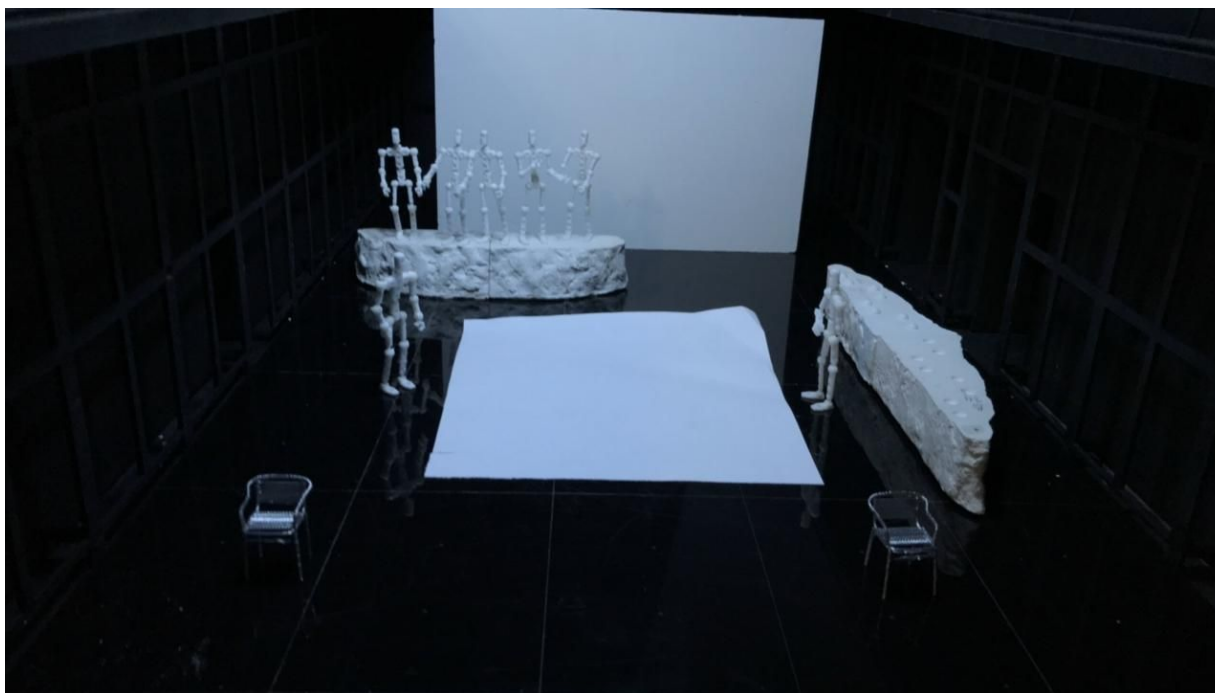
- Анна Хлесткина - черное длинное платье с пуговицами
- Антон Ощепков - костюм черный и черная рубашка

Звук

- 2 петли

1. Антон Ощепков
  2. Анна Хлесткина
- Среда АИД1

Описание действия

На заднике стоит экран. Слева в глубине стоят четыре основания скалы, соединенные и образующие овал. Справа, перпендикулярно залу и примыкая к правой стене, лежат два менгира на них находятся

бумажные самолеты - 12шт По центру на полу лежит квадрат белой ткани. По бокам у стен, справа и слева стоят микрофонные стойки с микрофонами и рядом с ними по стулу. Стулья стоят спинками к залу.

На основаниях стоят 12 перформеров из следующей сцены «Найденная музыка». Слева от ткани стоит Антон Ощепков, справа от ткани стоит Анна Хлесткина. Они ведут диалог, не наступая на ткань.

Антон Ощепков. Ну ты кто? Всего этого могло вообще не случиться. Поменялась бы акустика в зале, мы бы услышали птицу и все, нас бы уже попустило. Я бы спокойно пиликал на скрипочке в Перпиньяне.

Анна Хлесткина. Так, а я бы что делала? Играла бы в театре в Авиньоне, очевидно? Вместе с мамой, конечно, же. 2 Две сиротки - это же мы с мамой.

Антон Ощепков. Я вот думаю, сколько нужно странных случайностей, это как бобовое зернышко сажаешь и оно идет в рост таким огромным стеблем для того, чтобы мы встретились. Понимаешь? Это как два поезда, которые выехали и приехали ровно сюда. Мы могли бы перепутать станцию, день. Ночь, поезд.

Анна Хлесткина. Мы могли бы встретиться маленькими детьми. И тогда бы родители, взяв нас за руки, растянули бы нас в разные стороны.

Антон Ощепков. Но мы не перепутали ни день, ни ночь, ни станцию. Мы с вами страшно сильные.

Анна Хлесткина. Да, любимый, почему вы со мной на вы, я не понимаю.

Антон Ощепков. Мы с тобой сильнее всего на свете!

Анна Хлесткина. Да, ты мой герой, но почему-то вчера, когда ты выходил сюда, ты очень боялся.

Антон Ощепков. Вчера мы еще не знали, вчера у нас еще не было ничего, и нужно было бросить чувства, все, что живое есть, нужно было бросить в лапы этой последней случайности.

Анна Хлесткина. Это не последняя случайность, любимый. На свете есть такие вещи, которых хорошо бы чтобы вообще не было на свете никогда, но они есть и они огромны и страшны, как море, и они прямо рядом с нами.

Антон Ощепков. Ну если это отдельные вещи то, что, мы с вами просто влюбились? Тогда мы могли бы расстаться врагами, бросили бы все нафиг, такие два представительных чела, пьют кофе,

разговаривают ни о чем. Так? Я ненавижу такую любовь. Теперь у нас есть знание, мы знаем друг друга, у нас есть знания, он нам защита.

Анна Хлесткина. У нас есть один день, одна ночь и один вечер, вот это вот наше богатство.

Антон Ощепков. Вчера у нас вообще ничего не было, мы просто как 2 безумных, как говно в проруби, бросались куда-то непонятно куда.

Анна Хлесткина. Ты как безумный раскидывал вещи по всей комнате, ты не помнишь?

Антон Ощепков. Да, мне пришлось. А ты, ты не могла расстегнуть пуговичку на платье. А потом расстегнула и тебе вдруг стало стыдно.

Анна Хлесткина. Да, мне стало стыдно. Я просто подумала, что я должна быть еще и красивой, но я уже вообще ничего не понимаю.

Антон Ощепков. Да, и это хорошо. Вот так мы не понимая ничего стоим, вокруг вот это это это что-то. Стоим не можем ничего сказать. Помнишь? Просто не можем пошевелиться, не можем ничего сказать. А нужно просто бросить, последнее, что есть живое, голос свой живой бросить.

Анна Хлесткина. А потом все стало легко и просто.

Антон Ощепков. Нет, потом все стало легко и просто.

Анна Хлесткина. Когда это все стало легко и просто?

Антон Ощепков. В тот момент.

Анна Хлесткина. Я что-то не помню.

Антон Ощепков. Ты уснула.

Анна Хлесткина. Ах я уснула!

Антон Ощепков. Да, твоя голова лежала у меня на плече и она просто лежала. Странно, просто голова лежит на плече и вдруг ты чувствуешь, что она как-то давит. То есть это просто есть так, как оно есть. О чем я говорю?

Анна Хлесткина. Понимаю, но почему ты меня не разбудил в тот момент?

Антон Ощепков. Ну я лежу в этой таковости бытия и вот так вот твоя голова и как будто я пьян, затекает у меня, а ты вдруг сказала что-то, на что я не знал, как ответить.

Анна Хлесткина. Ах, я еще и говорила.

Антон Ощепков. Да.

Анна Хлесткина. Прекрасно! И ты слушал!

Антон Ощепков. Да.

Анна Хлесткина. Отлично. А зачем ты слушаешь, когда я говорю, когда я сплю. Ты что не понимаешь, что это нельзя слушать.

Антон Ощепков. Ты тяжело так вздохнула и сказала – почему ты это сказала? как трудно.

Анна Хлесткина. Не знаю, это было во сне.

Закончив диалог, Анна Хлесткина и Антон Ощепков садятся на стулья, которые стоят перед микрофонными стойками с микрофонами. Анна Хлесткина садится на левый стул, Антон Ощепков - на правый.

Сцена 2. Найденная Музыка

Участники

Режиссер - Вячеслав Корниченко

Вячеслав Корниченко

Ада Карина

Ваган Сароян

Евгения Веснина

Виктория Лебедь

Елена Мучная

Валерия Демина

Александра Иощенко

Алеся Игнатова

Анастасия Ключникова

Аня Чернович

Дарья Кольцова

Анна Хлесткина

Антон Ощепков

(Ульяна Лукина- 2 состав)

(Анета Аргандеволс - 2 состав)

Реквизит

- Ткань на пол
- Мандолина
- Бумажные самолетики

Костюмы

- перформеры - черные костюмы

Видео:

- Лого-часы

Звук

1 петля

1. Вячеслав Корниченко

2 микрофона на стойках

1. Анна Хлесткина
2. Антон Ощепков

Описание действия

Перформеры стоят на основаниях в четыре колонны по 3 человека в каждой. Они начинают идти вправо, спускаясь с основания, сохраняя линии. Идут улыбаясь, задорно. Во время движения Вячеслав Корниченко говорит текст. Параллельно этому на экране появляется лого-часы, Анна Хлесткина и Антон Ощепков, пользуясь лого-часами для измерения времени, воспроизводят партитуру Бойгера - у каждого есть свои 30 секунд, в которые он должен издать один звук. В качестве звука Анна Хлесткина использует любой из звуков, образующий слово Орфей, а Антон Ощепков - любой из звуков образующий слово Эвридика.

Вячеслав Корниченко. Один раз в течении первой половины каждой минуты один исполнитель играет звук.

Один раз в течении второй половины каждой минуты другой исполнитель играет звук.

В какой-то момент один из исполнителей перестает играть и молчит до конца пьесы.

В какой-то момент другой исполнитель перестает играть и молчит до конца пьесы.

Продолжительность исполнения не менее двадцати минут.

Спустившись с оснований, перформеры перестраиваются в две горизонтальные линии по 6 человек в каждой. Затем одна линия идет за основаниями к левому ближнему к залу краю сцены и образуются линией вдоль ткани, от авансцены к задник. Там где ткань кончаются люди поворачивают направо, становятся также вдоль ткани параллельно залу. Вторая линия подходит к первой, становится вдоль ткани, параллельно залу. Из линии выходит Ваган Сароян, стоит справа вдали, ближе к экрану. Все улыбаются. Анна Хлесткина передает мандолину, которая была заряжена на стуле, на который она села, первому перформеру из линии. Первый перформер передает второму перформеру. Во время передачи перформеры разворачиваются лицом к залу. Затем первый перформер остается на месте, а остальные, передав мандолину, идут и выстраиваются в две колонны за Ваганом Сарояном. Последний в линии перформер передает мандолину Вагану Сарояну. Ваган Сароян с мандолиной идет к авансцене, делает взмах рукой, как будто бьет по струнам мандолины, из колонок слышен звук фортепиано. Перформеры уходят со сцены, садятся на менгиры справа, берут в руки бумажные самолетики. Ходят бодро, улыбаются. Ваган Сароян разворачивается и уходит на задник, останавливается вплотную к экрану, спиной к залу. пока он проходит вдоль менгиров все перформеры пускают самолетики. Вячеслав Корниченко говорит текст бодро и с улыбкой, перформер выходит с менгиров на сцену, ходит вокруг ткани, ходит гордо, с улыбкой.

Вячеслав Корниченко. Прodelайте по отдельности: Прислушайтесь к шагам человека, идущего перед вами. Услышьте шорох его одежды. Его дыхание. Сердцебиение. Продолжайте вслушиваться.

Перформер уходит со сцены. Ее провожают аплодисментами. На сцену с менгиров выходят два других перформера. Ходят бодро, улыбаются.

Вячеславом Корниченко. Пункт 2. Прислушайтесь к шагам человека, идущего позади вас. Услышьте шорох его одежды. Его дыхание. Сердцебиение.

Перформеры уходят со сцены.

Вячеславом Корниченко. Продолжайте вслушиваться.

Перформер возвращается, показывает “фак” Вячеславу Корниченко и уходит. С менгира становится перформер, ходит вдоль экрана, ходит вальяжно, как развратная женщина, усиливая ненависть к таким женщинам.. Тон Вячеслав Корниченко становится еще более патетичным.

Вячеславом Корниченко. Пункт 3 Прислушайтесь к шагам человека, идущего по краю области слышимого. Услышьте шорох его одежды. Его дыхание. Сердцебиение. Продолжайте вслушиваться.

Перформер ложится на менгиры. Вячеслав Корниченко встает, подходит к ней. Она порывом придвигается к нему, обнимает. Он отталкивает ее от себя, берет за руку, спускает с нования и подталкивает к выходу со сцены - она убегает. Вячеслав Корниченко подходит к основанию и строго смотрит на оставшихся женщин и утробно рычит. Далее говорит строго, зверем, с кавказским акцентом. Если кто-то из перформеров смеется, он прерывается, подходит и долго смотрит на нее, пока она не перестанет смеяться.

Вячеславом Корниченко. 4. Соедините: Прислушайтесь к шагам человека, идущего перед вами. Услышьте шорох одежды идущего позади вас, дыхание человека, идущего по краю области слышимого, сердцебиение всех троих. Продолжайте вслушиваться. Выключите все звуки. Включите шелест листвы. Шум ветра, скрип ветки под лапками воробья. Соедините. Попробуйте услышать тишину комнаты в доме через дорогу, второй этаж, третье окно справа. Мысленно перенеситесь в

комнату, прислушайтесь к шуму улицы за окном. Услышите в шуме себя, услышите свои собственные шаги, шорох собственной одежды, собственное дыхание, сердцебиение. Продолжайте вслушиваться.

Вячеслав Корниченко уходит. Далее все перформеры медленно растаивают и смущенно и расстроено по одной встают с менгиров и уходят со сцены. Те кто остается презируют ушедших. Но потом сами растаивают и уходят. Последние две уходят вдвоем, обнимаясь и целуются в дверях. Тем временем Ваган Сароян подходит к центру ткани.

Сцена 3. Киты + Сцена 4. Ты здесь.

Участники

Режиссер – Денис Прутов

Эвридика - Кристина Работенко

Эвридика - Виктория Петренко

Орфей - Дмитрий Борисов

Эвридика – Анна Хлесткина

Ваган Сароян

Костюм

- Кристина Работенко - Белая рубаха, забинтованная голова
- Дмитрий Борисов - Джинсовая куртка, кремовые штаны, черные кроссовки.
- Виктория Петренко - Белая туника, черные широкие штаны.

Звук

3 петли

1. Виктория Петренко
2. Дмитрий Борисов
3. Анна Хлесткина - пение на разной громкости

- «Пение китов» звуки-природы-пение-китов.mp3
- Среда НАЙДЕННАЯ МУЗЫКА из записанных звуков сцены 2

Описание действия

Ваган Сароян стоит по центру ткани. На сцену выходит Виктория Петренко, ложится на ткань. Ваган Сароян тянет ткань на себя, Виктория Петренко катится, оставаясь на месте. Ваган Сароян вытаскивает всю ткань из-под Виктории Петренко, идет и становится на основания слева, в глубину. Из первой двери выходит Кристина Работенко, идет к основаниям, становится на основания, в правый ближний угол. Включается звук «пения китов», Кристина Работенко начинает медленно трястись. Виктория Петренко продолжает лежать параллельно залу, ногами вправо. Из двери выходит Дмитрий Борисов, становится в ногах Виктории Петренко. Кристина Работенко начинает сильнее экзальтированно трястись. Звук китов заканчивается. Начинается диалог Виктории Петренко и Дмитрия Борисова. Кристина Работенко освобождается от тряски, приходит в себя, осматривается.

Дмитрий Борисов. Ты здесь?

Виктория Петренко. Да, любимый. Как долго ты шел.

Дмитрий Борисов. Они позволили мне забрать тебя ... Только я не должен смотреть на тебя, пока не наступит день.

Виктория Петренко. Я знаю. Они мне это сказали.

Дмитрий Борисов. Утром, утром мы будем свободны. Мы закажем кофе, тартинки. И ты будешь жива. Тебе было сильно холодно?

Виктория Петренко. Холодно. Ужасный холод. Но я не могу тебе об этом рассказывать. Я могу говорить только до того момента, когда шофер улыбнулся в свое зеркальце и автоцистерна ринулась на нас, словно дикий зверь. А дальше все, я не имею права.

Дмитрий Борисов. Шофер улыбнулся тебе в зеркальце?

Виктория Петренко. Эти парни с Юга воображают, что все девушки только на них и смотрят.

Дмитрий Борисов. Шофер улыбнулся тебе в зеркальце?

Виктория Петренко. Я потом тебе все объясню, любимый. Он круто вывернул руль, и все пассажиры разом закричали. А дальше все, я не имею права, больше он не улыбался, лицо его исказила гримаса.

Дмитрий Борисов. Накинь мой плащ.

Виктория Петренко. Помнишь официанта из «Комеди Франсез»?

Дмитрий Борисов. Утром. Все будут здесь утром.

Виктория Петренко. А прекрасную молчаливую кассиршу?

Дмитрий Борисов. Все будут здесь утром, я же говорю.

Виктория Петренко. Может быть, на этот раз мы узнаем, что они о нас думали. Как прекрасно воскреснуть... Словно мы встретились с тобой в первый раз. Добрый ты или злой, как тебя зовут?

Дмитрий Борисов. Орфей.

Виктория Петренко. А меня Эвридика... Только на этот раз мы с тобой предупреждены. Тебе было больно?

Дмитрий Борисов – Больно?! Да, да мне было больно. Все люди смотрели на тебя... Смотрят на тебя и говорят, как будто все в порядке. Она просто заблудилась в городе. Села на не тот трамвай. Заболталась с первым встречным. Но ты то знаешь, Эвридика, знаешь, что так не бывает. Что люди

попадают под трамвай, сходят с ума. А потом пришел коридорный, на его, на его лице было ясно написано детально. Потом я перестал бояться, когда увидел тебя на грузовичке.

Виктория Петренко. Они положили меня на грузовичок?

Дмитрий Борисов. На полицейский грузовичок.

Виктория Петренко. Я была уродливая?

Дмитрий Борисов. У тебя застыла капелька крови на виске. Ты будто спала.

Виктория Петренко. Спала? Да если бы ты знал, как я бежала. Я бежала как сумасшедшая. Тебе передали письмо?

Дмитрий Борисов. Нет. Полицейские видимо оставили письмо у себя.

Виктория Петренко. Ну как это возможно, ведь надо забрать это письмо, неужели ничего нельзя сделать?

Дмитрий Борисов. Уже слишком поздно.

Виктория Петренко. Ну как же так, ведь я писала это письмо тебе. Я писала о том, что я люблю тебя. Как кто-то другой будет смотреть в это письмо, трогать его своими жирными, жирными пальцами. Я словно стою голая перед чужим человеком...

Дмитрий Борисов. Они могли вообще его не распечатать.

Виктория Петренко. Но я ведь его не запечатала! Я как раз высунула язык, чтобы лизнуть его и в этот момент шофер повернулся, улыбнулся, засмеялся и авв... автоцистерна врезалась в нас, и все.

Анна Хлесткина выходит на сцену, садится так, чтобы положить голову Виктории Петренко себе между ног на колени. Анна Хлесткина начинает медленно петь текст письма. Кристина Работенко начинает разматывать бинты с головы. Затем обращается лицом и руками к небу.

Дмитрий Борисов. Ты улыбалась шоферу? Ты могла улыбаться?

Виктория Петренко. Я не могла улыбаться, иногда, когда что-то рассказываешь, все кажется таким глупым. Но я не могла улыбаться.

Дмитрий Борисов. Как ты попала в тулонский автобус?

Виктория Петренко. Я хотела убежать.

Дмитрий Борисов. Ты получила записку от Дюлака?

Виктория Петренко. Да.

Дмитрий Борисов. Что он тебе писал?

Виктория Петренко. Чтобы я поехала на поезде в восемь двенадцать.

Дмитрий Борисов. Почему ты сразу мне не сказала?

Виктория Петренко. Я боялась

Дмитрий Борисов. Чего?

Виктория Петренко. Я не хотела, чтобы вы встретились.

Дмитрий Борисов. Но он все равно пришел, и мы встретились.

Виктория Петренко. Я не хотела при этом присутствовать.

Дмитрий Борисов. Ты была его любовницей?

Виктория Петренко. Я не была его любовницей!

Дмитрий Борисов. Ты была его любовницей!?

Виктория Петренко. Я не была его любовницей!

Дмитрий Борисов. Сейчас лучше сказать правду.

Виктория Петренко. Это он тебе так сказал.

Дмитрий Борисов. Сейчас лучше сказать правду. Зачем?

Виктория Петренко. Я не была его любовницей.

Дмитрий Борисов. Скажи сейчас правду, чтоб потом я мог тебе верить. Когда ты будешь говорить простые слова, что ты пела, была хорошая погода, а сейчас надо сказать правду.

Виктория Петренко. Давай, просто дождемся утра. Пожалуйста, любимый, я прошу тебя.

Кристина Работенко громко кричит вверх.

Виктория Петренко. Давай дождемся утра.

Дмитрий Борисов. Это очень легко проверить, надо просто взглянуть в твои глаза. Если они ясные как весенние лужицы – значит ты говоришь правду. А если зеленый ободок сжимается, значит ты лжешь.

Виктория Петренко. Скоро будет утро, ты обернешься, поцелуешь меня, и все будет как прежде.

Дмитрий Борисов. Да слишком долго ждать утра. Слишком долго. Мы же два одиночества, понимаешь? Только наши две эпидермы разделяют нас и все, и даже тишина- все наши друзья, поэтому мы только и можем что разговаривать, это иллюзия -она из разговора все, мы два одиночества.

Виктория Петренко. Дай мне свою руку, пожалуйста, дай мне свою руку. Почувствуй мое тепло, ведь моей руке ничего не надо и твоей руке ничего не надо. Пожалуйста позволь нам быть счастливыми, ведь твоя рука сейчас счастлива.

Дмитрий Борисов. Ты думаешь, вот это они называют счастьем? Это?

Виктория Петренко. Пожалуйста. Я тебя прошу, ведь не все такие как ты, я прошу тебя замолчи. Не говори больше, не думай больше. Пожалуйста...

Дмитрий Борисов. Нет.

Виктория Петренко. Позволь нам жить.

Дмитрий Борисов. Я не могу так жить. Мы должны сказать с тобой все слова. Должны дойти до фи... должны дойти до конца.

Виктория Петренко. Замолчи.

Дмитрий Борисов. Все слова, все пошлости, мерзости.

Виктория Петренко. Замолчи.

Дмитрий Борисов. Мы должны сказать все слова до единого. Сейчас мы дойдем до конца, и скажем все слова.

Виктория Петренко. Ты так ужасен, как ужасны ангелы. Но все такие как ты, не у всех есть свет. Понимаешь, для них тут нет ничего. Ты вот сейчас обернешься и увидишь какая я на самом деле. А может быть, я совсем не такая, какой ты меня себе представлял. Пожалуйста. Позволь мне жить...

Дмитрий Борисов. Жить..жить.

Виктория Петренко. Пожалуйста. Позволь мне жить...

Дмитрий Борисов протягивает руку Виктории Петренко, она берет его руку, он ее поднимает и уводит со сцены договаривая текст.

Дмитрий Борисов. Как жить! Как твоя мать с ее любовником, с этим сюсюканьем и милой пищей. Я слишком тебя люблю для такой жизни! Ты была его любовница?

Виктория Петренко. Да.

Дмитрий Борисов. Как долго?

Виктория Петренко. Год.

Дмитрий Борисов. Он касался тебя своими пальцами.

Виктория Петренко. Да...

Анна Хлесткина, продолжая петь, встает, разворачивается лицом к Кристине Работенко, та спускается с основания, за ней с основания спускается Роберт Акопян. Все идут в первую дверь, Анна Хлесткина идет спиной вперед. Все ушли со сцены.

Сцена 5. Встреча

Участники

Орфей – Вячеслав Корниченко

Эвридика - Светлана Сатаева

Костюмы

- Светлана Сатаева - Костюм человека-скалы
- Вячеслав Корниченко - Костюм человека-скалы

Видео

- Трансляция с планшета

Звук

- 2 петли
1. Вячеслав Корниченко
  2. Светлана Сатаева

- La lettre - запись Аня Хлесткина поет письмо

Описание действия

Светлана Сатаева и Вячеслав Корниченко в костюмах людей-скал выходят на сцену, выкатывают все 4 основания на авансцену, становятся на основания, на основания начинают сверху проецироваться рисунки в стиле сочетания наивной живописи и абстрактного экспрессионизма. Светлана Сатаева и Вячеслав Корниченко ведут диалог, толкая основания на авансцену.

Светлана Сатаева. Это вы?

Вячеслав Корниченко. Я.

Светлана Сатаева. Это вы?

Вячеслав Корниченко. Я.

Светлана Сатаева. Это вы? Вы играли?

Вячеслав Корниченко. Да.

Светлана Сатаева. А что такое вы играли?

Вячеслав Корниченко. Я не знаю. Я импровизирую.

Светлана Сатаева. Жаль. Очень жаль.

Вячеслав Корниченко. Почему?

Забираются на основания. Светлана Сатаева поворачивается к Вячеславу Корниченко.

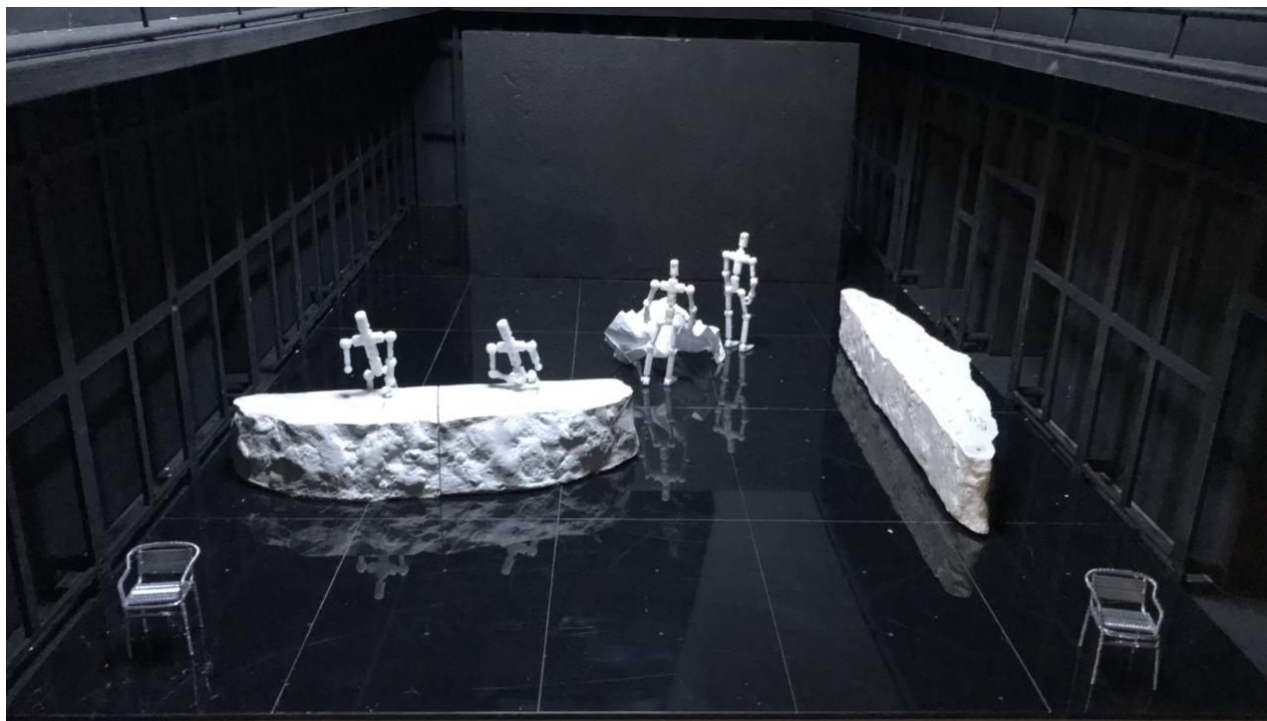
Светлана Сатаева – Потому что я хочу, чтобы это как-то называлось. У вас светло-голубые глаза.

Светлана Сатаева отворачивается от него.

Вячеслав Корниченко – А вот цвет ваших глаз определить невозможно.

Светлана Сатаева и Вячеслав Корниченко садятся на основания, облокотясь друг на друга головами, бесшумно рыдают.

Сцена 6. Не оглядывайся

Участники

Режиссер - Николай Берман

Николай Берман

Евгения Веснина

Костюм:

- Николай Берман - синее трико, синяя рубашка с вензелями

Звук

- Петля
- 1. Николай Берман
- Максим Леонидов «То ли девочка, то ли видение»
- среда АИД

Описание действия

Начинает играть песня Максима Леонидова «То ли девочка, то ли видение». Сзади появляется Николай Берман и танцует.

На сцену из дальней правой двери выходят все люди скалы, Вячеслав Кониченко и Светлана Сатаева слезают с оснований и идут к остальным Людям-Скалам, выстраиваются в ряд

На авансцену выбегает Евгения Веснина, танцует, идет навстречу к Николаю Берману, в это время он идет вперед. Проходя мимо друг друга, останавливаются, смотрят друг на друга, продолжают идти. Когда начинается припев, Николай Берман останавливается, танцует на месте, меняет движение, а Евгения Веснина ходит влево-вправо на заднем плане. Во время припева, при первой фразе «Я оглянулся посмотреть», Николай Берман оборачивается, Евгения Веснина тоже. При повторе фразы Николай Берман оборачивается, Евгения Веснина падает. На второй куплет Николай Берман бежит к Евгении Весниной, обнимает ее и поднимает, но она убегает. Николай Берман ходит по сцене и ищет ее заглядывая в лица людей-скал. Повторяется припев, он снова оборачивается, но там люди-скалы. На третий куплет Николай Берман ищет девушку в зале, подходя к зрителям, затем подходит к людям-скалам смотрит в лица им, затем становится посреди сцены и нервно оглядывается. В конце звучит среда АИД. Подзвучивается дыхание Николая Бермана. После песни люди-скалы медленно подходят к Николаю Берману, он нервно оглядывается, а затем смиряется с участью. Мария Битти кладет ему на плечи руки, а затем все остальные люди-скалы прикасаются к нему, разворачивают его спиной к залу и уводят на задник, уходят в третью дверь.

Орфические игры.

День второй.

Спектакль третий. Полная версия (ver.2)

Акт первый (2Д1)

Апельсин Придонья

Сцена 1. «Альпинисты»

Участники:

Эвридика - Варвара Обидор
Орфей – Павел Кравец

Реквизит

- 2-ва альпинистских рюкзака
- Веревка 5-7 м. (толстая)
- магнитофон кассетный

Костюмы

- Павел Кравец - синяя куртка-роба (а-ля СССР) штаны черные с карманами, шапка зеленая с бумбоном
- Варвара Обидор - Накладной живот, платье.

Звук

- В. Высоцкий (2 песни «Здесь вам не равнина» и «Парня в горы тyani - рискни»)

Видео:

- северное сияние

Описание действия

Актеров на сцене нет. Две полные скалы. В промежуток между скалами втекают лебеди и плавают кругами. Идет снег – атмосфера: зимний день. Звучание Аида АИДЗа звук скал. На экране северное сияние

Оба лебедя останавливаются и смотрят в проход между скал. Звук Аида. В проеме между скал появляются Павел Кравец (Орфей) и Варвара Обидор (беременная Эвридика), связанные одной веревкой, и с большими спортивными рюкзаками за спинами. На их 1-й проход начинает звучать песня Высоцкого «Здесь вам не равнина». Павел Кравец тянет за собой Варвару Обидор на альпинистской веревке. У Кравца и Варвары Обидор максимально «тупое» движение, «тупизна и героизм» — ключевые слова. Они делают круг по часовой стрелке по сцене и скрываются в проем между скалами. Лебеди продолжают плавать. Как только закончилась песня Высоцкого, звучит Звук Аида. Медленно плавают лебеди.

Включается песня Высоцкого «Парня в горы тьяни-рискни». Лебеди на быстрой скорости уплывают за скалы. Начало 2-го прохода. Теперь впереди идет Варвара Обидор и тянет за собой на веревке Павла Кравца. Они выходят из-за левой скалы, делают круг против часовой стрелки по сцене и уходят в проем между скал. Звук Аида.

Сцена 2. “Вокзал. Отец” + Сцена 3. «Апельсин Придонья»

Участники:

Режиссер: Анна Соколенко + Режиссер, автор песни - Сергей Соколов

Отец – Сергей Соколов

Певцы - Юрий Васильев, Евгений Даль

Музыканты-альпинисты:

Игорь Макаров (барабаны)

Алексей Эйдлин (бас-гитара)

Антон Касимов (соло-гитара)

Мария Дорогова (вокал)

Мужики на диване - Михаил Святогор, Михаил Керч, Андрей Сергеев

Реквизит

- цинковый евро-бак,
- барабанная установка
- бас гитара + комбик + примочка + коммутация
- электрогитара + комбик + примочка + коммутация
- Деревянные санки - бшт
- черная мусорная пленка
- 3 бутылки пива

Костюмы:

- Сергей Соколов - черный костюм, черная рубашка, черный галстук-селедка
- Музыканты - свитера с оленями, шапки из “Экспедиции”.
- Мария Дорогова - блестящ юбка и топ; ботинки.
- Подпевающие из-за скалы - геологические свитера, треники узкие а-ля модные или как adidas; кросы разные; шапки-петушки

Звук

- 1 петля должна быть на Сергее Соколове для последующих сцен
- 2 бас-гитары, комбик и барабанная установка, микрофоны (2) и стойка
- 3 ручных микрофона
- Песня «Апельсин Придонья» (автор С. Соколов)

Видео:

- северное сияние

Описание действия

В пространстве между скал появляется процессия на санках - выезжают все участники акта, кроме последней сцены. На санях заряжен весь реквизит: музыкальные инструменты (они закутаны в черные мусорные пакеты). Также выкатывают мусорный евро-бак. Музыканты-альпинисты: 4 человека становятся слева у скалы и начинают обжигать опушку Аида. Все движутся как будто им навстречу дует сильный ветер, сдувающий с ног. Музыканты выгружают инструменты, подключают их, а цинковый евро-бак выставляют по центру сцены. Остальные участники акта располагаются на санках, образуется бивак, привал альпинистов. За правой скалой стоит тура, на которую залезают Юрий Васильев и Евгений Даль. Сидят так, что их головы и плечи видны над скалой, парни борются с ветром. Сергей Соколов прямым ходом залезает в бак. В кармане его пиджака заряжен микрофон. Дует сильный ветер, Сергей Соколов борется с ветром. Затем его совсем сдувает в бак. К нему подходит Игорь Макаров, помогает ему, достает из бака. Сергей Соколов крестится, звук исчез, он испытывает облегчение. Но потом снова начинает дуть сильный ветер. Сергей начинает свой монолог из мусорного бака. Сергей Соколов кричит, очень далеко. Эхо на микрофон.

Сергей Соколов. Надеюсь, сынок, ты не заставишь старика отца собирать деньги в вокзальном буфете?

Сергей Соколова сдуло ветром в бак. Сергей Соколов поднимается, Игорь Макаров помогает ему

подняться, держит Сергея Соколова.

Сергей Соколов. В буфете, где всего один посетитель, да и тот притворяется, что не слушает. Трюк известный. Сначала притворяются, что не слушают, потом, когда протягиваешь тарелку, притворяются, что не видят

Сергей Соколова сдуло ветром в бак. Сергей Соколов поднимается, Игорь Макаров помогает ему подняться. Сергей Соколов отбивается от него. Игорь Макаров уходит.

Сергей Соколов. Ну а я притворяюсь, что не вижу, что они притворяются. Неужели тебе и вправду доставляет удовольствие пикировать на скрипке? Просто удивляюсь, ты — музыкант, а все еще любишь музыку?

Сергей Соколов достает из кармана полиэтиленовый пакет, в котором лежит микрофон.

Сергей Соколов. Я вот побренчу в пивной для болванов, которые режутся в карты, и одно у меня желание...

Игорь Макаров. Отправится в другую пивную и самому резаться в карты.

Все музыканты ржут. Начинается песня. Выезжают лебеди. Один на авансцене слушает песню. Из первой двери Михаил Святогор, Михаил Керч и Андрей Сергеев выносят красный диван, ставят у правой стены, садятся и слушают песню. Сидят, покачиваясь в такт песни, время от времени перекидывают ноги с ноги на ногу. У них в руках по бутылке пива. Юрий Васильев и Евгений Даль поют, сидя на туре за правой скалой.

Сергей Соколов *(поэт)*

Возле магазина
два больших мужчины
пьют спокойно пиво,
о делах своих
говорят неспешно
и неторопливо,
и один мужчина -
форменный жених.

Евгений Даль *(поэт)*

Он не пьет, не курит,
не ходит по бабам,
у него квартира -

в метре от метро.

Как-то после бани
отдыхая в баре,
встретил он девчонку
в розовом пальто.

Сергей Соколов, Евгений Даль, Юрий Васильев (*Хором*)

Апельсин Придонья,
сладкий апельсин,
он давно за нас уже
все решил.

Юрий Васильев (*поет*)

Но что-то сломалось
в голове мужчины:
в магазин не ходит,
не включает свет,

возит он в тележке
старые обиды
и гордится тем, что
ему сорок лет.

Возит он в тележке
старые обиды
и гордится тем, что
ему сорок лет.

Сергей Соколов, Евгений Даль, Юрий Васильев (*Хором*)

Апельсин Придонья,
сладкий апельсин,
он давно за нас уже
все решил.

Апельсин Придонья,
сладкий апельсин,
он давно за нас уже
все решил.

Музыканты (Игорь Макаров, Алексей Эйдлин, Антон Касимов) играют коду. Сергей Соколов передает микрофон Марии Дороговой. Во время песни из второй двери на сцену вышла Варвара Обидор, танцует слева на авансцене. Затем снимает рюкзак, ставит слева у стены.

Сцена 4. Встреча Орфея и Эвридики; Мать и Венсан + Сцена 5. «Поезд»

Участники:

Режиссер - Валерия Дёмина + Мария Дорогова

Эвридика - Варвара Обидор

Орфей – Алексей Эйдлин

Мать -Татьяна Симоненкова

Венсан - Сергей Соколов

Мужики на диване - Андрей Сергеев, Михаил Святогор, Михаил Керчь

Мужики над скалой - Евгений Даль, Юрий Васильев

Музыканты:

Игорь Макаров (барабаны)

Антон Касимов (бас-гитара)

Алексей Эйдлин (бас)

Мария Дорогова (вокал)

Реquisite:

- рюкзак
- сани

Костюмы:

- Варвара Обидор - накладной живот, красное платье.
- Сергей Соколов - черный костюм, черная рубашка, черный галстук-селедка
- Музыканты - свитера с оленями, шапки из “Экспедиции”.
- Мария Дорогова - блестящая юбка и топ; ботинки.
- Татьяна Симоненкова - черный костюм, резиновые голубые сапоги; корсет, дождевик.
- Мужики - геологические свитера, треники узкие а-ля модные или как adidas; кроссы разные; шапки-петушки

Звук

- 4 петли
1. Варвара Обидор
  2. Алексей Эйлин
  3. Татьяна Симоненкова
  4. Сергей Соколов
  5. Андрей Сергеев
- живое исполнение песни «Поезд» (муз.М.Таривердиева, стихи Е.Евтушенко.)

Описание действия:

Варвара Обидор (Эвридика) беременная, стоит слева от мусорного бака, снимает пальто, говорит Алексею Эйлину (Орфею). Начинают вести диалог. Мария Дорогова стоит перед микрофонной стойкой. Во время диалога идет Гул Аида.

Варвара Обидор. Это вы сейчас играли
Алексей Эйлин. Да, я.

Варвара Обидор. Как хорошо вы играете!

Алексей Эйдлин. Правда?

Варвара Обидор. Как называется то, что вы играли?

Алексей Эйдлин. Не знаю. Я импровизирую..

Варвара Обидор. Жаль...

Алексей Эйдлин. Почему?

Варвара Обидор. Сама не знаю. Мне бы хотелось, чтобы это как- то называлось.

Варвара Обидор закидывает пальто в мусорный бак.

Мария Дорогова (Девушка). Эвридика! Вот ты где...

Варвара Обидор. Да.

Мария Дорогова. Я только что встретила Матиаса. Он ищет тебя, милочка...

Варвара Обидор. Да. У вас светло-голубые глаза.

Алексей Эйдлин. Да. А вот цвет ваших глаз определить невозможно.

Варвара Обидор. Говорят, он зависит от того, о чем я думаю.

Алексей Эйдлин. Сейчас они темно-зеленые, как вода на дне у прибрежных камней.

Варвара Обидор. Говорят, так бывает, когда я очень счастлива.

Алексей Эйдлин. Кто говорит?

Варвара Обидор. Люди.

Мария Дорогова. Я только что встретила Матиаса. Он ищет тебя, милочка.

Варвара Обидор. Как по-вашему, я буду из-за вас очень несчастной?

Алексей Эйдлин. По-моему, нет.

Алексей Эйдлин снимает гитару, ставит ее на стойку.

Варвара Обидор. Я не боюсь быть такой несчастной, как сейчас. Нет. От этого больно, но, пожалуй, даже хорошо. Я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите.

Алексей Эйдлин. Я никогда вас не брошу.

Варвара Обидор. Вы клянетесь в этом?

Алексей Эйдлин. Да.

Варвара Обидор. Клянетесь моей жизнью?

Алексей Эйдлин. Да.

Варвара Обидор. Мне ужасно нравится, когда вы улыбаетесь.

Алексей Эйдлин и вслед за ним все музыканту ржут.

Алексей Эйдлин. А вот вы совсем не улыбаетесь

Варвара Обидор. Я никогда не улыбаюсь, если я счастлива.

Алексей Эйдлин. Я думал, что вы несчастны.

Алексей Эйдлин медленно подходит к Варваре Обидор.

Варвара Обидор. Значит, вы ничего не понимаете? Значит, вы тоже настоящий мужчина? Ай-ай-ай!

В хорошенький переплет попали мы оба: стоим лицом к лицу, а за нашей спиной, совсем уже близко - все, что должно с нами произойти...

Алексей Эйдлин. А с нами многое должно произойти?

Варвара Обидор. Все-все.

Звуковая среда усиливается, далее актеры говорят сквозь нее. Алексей Эйдлин и Варвара Обидор снимаю шапки, бросают в мусорный бак.

Варвара Обидор. Все, что суждено мужчине и женщине на земле, все без исключения...

Алексей Эйдлин. И забавное, и нежное, и страшное?

Варвара Обидор. И постыдное и грязное тоже...

Варвара Обидор набрасывается на Алексея Эйдлина, целует его.

Варвара Обидор. Мы будем очень несчастны.

Алексей Эйдлин. Какое счастье!

Алексей Эйдлин целует Варвару Обидор, облокотившись на мусорный бак. Татьяна Симоненкова (Мать) залезает в бак, Сергей Соколов (Венсан) остается в баке, ведут диалог. Варвара Обидор садится на санки, стоящие у правой скалы, Алексей Эйдлин берет инструмент, в процессе диалога группа тихо играет тему Апельсина. В паузах диалога Сергей Соколов и Татьяна Симоненкова вполголоса поют куплеты из песни Апельсин. Мужики из подпевки тихо подпевают ему.

Сергей Соколов. Вот любовь, это любовь! Знаешь, прекрасный мой друг, и этой земле, где все несет нам разочарование и причинят боль, где все нас губит, какое чудесное утешение дарует мысль, что нам еще остается любовь...

Татьяна Симоненкова. Мой котик...

Сергей Соколов. Все мужчины, ЛЮСЬЕНА, лживы, непостоянны, неискренни, достойны презрения или чувственны, они болтуны, лицемеры, гордецы или трусы; все женщины вероломны, коварны, тщеславны, любопытны или развращены; мир - бездонная яма, где ползают, извиваясь на горах грязи, безобразные тюлени. Но есть в мире нечто святое и возвышенное - это союз двух существ, даже столь несовершенных и столь отвратительных!

Татьяна Симоненкова делает балетную разминку в баке, закидывая ноги на Сергея Соколова.

Татьяна Симоненкова. Да, мой котик. Это Пердикан, герой пьесы Мюссе.

Сергей Соколов. Вот как? Я столько раз его играл!

Татьяна Симоненкова. Помнишь? Ты играл Пердикана в тот первый вечер в Остендском «Гран-Казино». А я играла в «Безумной деве» в курзале, но была занята лишь в первом действии. И ждала тебя в твоей артистической уборной. Ты вошел еще распаленный теми прекрасными словами любви, которые только что произносил на сцене, и стал ласкать меня тут же, у себя, как Людовик Пятнадцатый...

Поют куплет из песни вместе.

Сергей Соколов. Это были ночи любви, ЛЮСЬЕНА! Союз сердец и тел. Тот миг, тот единственный миг, когда не знаешь, душа твоя трепещет или плоть...

Татьяна Симоненкова. Знаешь, мой песик, ты просто был чудесным любовником!

Сергей Соколов. А ты восхитительнейшей из любовниц!

Татьяна Симоненкова. Да что за глупости я говорю, ты был не просто любовник. Ты был любовником с большой буквы. Непостоянный и верный, сильный и нежный, и безумный. Ты был сама любовь. Сколько я страдала из-за тебя...

Сергей Соколов. О Люсьена, любовь нередко несет с собой обман, мучения, горе, но все-таки любишь. И стоя на краю могилы, оборачиваешься, оглядываешься назад и говоришь себе: «Я нередко страдал, порой обманывался, но я любил. Я жил, я сам, а не некое выдуманное существо, порождение моей гордыни и тоски!».

Татьяна Симоненкова. Bravo, котик, bravo!

Сергей Соколов. Это опять Мюссе?

Татьяна Симоненкова. Да, мой котик.

Варвара Обидор. О, как они уродливы, правда? Как они уродливы и как глупы! Заставьте их замолчать, умоляю вас, заставьте их замолчать.

Алексей Эйдлин. *(кричит)* Мсье, мадам, вам, конечно, будет непонятно мое поведение. Оно покажется вам странным. Даже очень странным. Но вам придется уйти.

Алексей Эйдлин снимает гитару, подходит к баку, берет плащ Варвары Обидор, отдает его ей. Затем подходит к крышке бака.

Алексей Эйдлин. Вам придется уйти.

Алексей Эйдлин резким движением закрывает крышку бака, Татьяна Симоненкова и Сергей Соколов резко садятся в бак.

Алексей Эйдлин. Вам придется уйти.

Алексей Эйдлин толкает бак в первую дверь. Татьяна Симоненкова и Сергей Соколов повторяют фразы диалога из бака. Группа начинает разучивать Песню Поезд. Появляется среда Сход Лавины, конкурирует с песней. Когда песня развивается, Татьяна Симоненкова и Сергей Соколов замолкают.

Алексей Эйдлин. Тсс! Не будем больше о них говорить. Теперь, когда мы одни, все стало на свое место, все так просто и ясно. Я словно в первый раз увидел эти люстры, растения в кадках, металлические урны стулья... Вот стул. Как он очарователен! Он словно насекомое ловит шорох наших шагов и готов ускакать от нас на своих четырех тонких лапках. Осторожно! Не будем подходить или подойдем быстро-быстро. Поймали! До чего же это удобно - стул. Можно сесть. Одного я не могу понять - зачем изобрели второй стул?

Варвара Обидор. Его изобрели для людей, которые не знакомы друг с другом...

Алексей Эйдлин. Но ведь я с вами знаком! Еще совсем недавно я играл на бас-гитаре и вы прошли по перрону, и я не был с вами знаком... Теперь все переменялось, я с вами знаком! Свершилось чудо. Все вокруг нас вдруг стало чудом. Взгляните... Как прекрасна эта кассирша со своим огромным бюстом, который так мило лежит на мраморном прилавке. А официант! Взгляните на официанта. Длинные худые ноги в ботинках на пуговицах, почтенная лысина и благородный вид, ужасно благородный... Этот вечер - поистине вечер чудес; нам предстояло встретить друг друга и вдобавок встретить этого алкаша в красной шапке и его друзей. Они очаровательный. Эй, мужчина в красной шапке, вы очаровательны! Вы очаровательны. Да-да. Не возражайте. Поверьте, я говорю вполне искренне, не в моих привычках делать комплименты. Вы очаровательны.

Марию Дорогову останавливает Алексей Эйдлин, играют один куплет Песни Поезд. Парни с дивана танцуют.

Алексей Эйдлин. Ах, какая радость жить на свете! Я и не знал, что так упоительно - дышать, чувствовать, как кровь струится в твоих жилах, как играют мускулы.

Варвара Обидор. Я не очень тяжелая?

Алексей Эйдлин. О нет! У вас именно тот вес, который необходим, чтобы удержать меня на земле. Я был слишком легковесен, я плавал в воздухе, наткался на мебель, на людей. Руки мои тянулись куда-то вдаль, предметы выскользывали из пальцев... Как это смешно и как легкомысленно вычисляли ученые силу тяготения! Я только теперь заметил, что мне не хватало как раз вашего веса, чтобы почувствовать себя частью земной атмосферы...

Варвара Обидор. О любимый, вы меня пугаете! Но теперь-то наконец вы хоть стали ее частью? Вы не улетите больше?

Алексей Эйдлин. Никогда.

Ваавара Обидор. Если вы меня покинете и я останусь одна, как дура, на этой земле, что я буду делать?

Михаил Святогор подходит к Игорю Макарову, пытается руководить исполнением песни, Игорь усаживает его обратно.

Варвара Обидор. Поклянитесь, что вы меня не бросите.

Алексей Эйдлин. Клянусь.

Варвара Обидор. Хорошо. И, конечно, клянётесь моей жизнью?

Алексей Эйдлин. Вашей жизнью.

Варвара Обидор. Надеюсь, вам известно, что когда клянутся жизнью другого человека, он умрет, если вы нарушите клятву.

Алексей Эйдлин. Мне это известно.

Варвара Обидор. Хорошо. Но, может быть, вы поступаете так потому, судя по вашему ангельскому виду, вы на все способны, - потому, что в глубине души думаете: «Почему бы мне не поклясться ее жизнью? Чем я рискую? Если она умрет как раз в ту минуту, когда я захочу ее бросить, это, в сущности, будет гораздо удобнее. Ведь мертвую бросить легче, - ни сцен, ни слез...». О, я вас знаю!

Алексей Эйдлин. Да, весьма хитроумная мысль, но мне она как-то не приходила в голову.

Мария Дорогова останавливает Алексея Эйдлина, играют второй куплет Песни Поезд. Парни с дивана засыпают.

Варвара Обидор. Да, но это слишком простая клятва! Надеюсь, у вас и правда нет намерений меня бросить! Но если вы хотите, чтобы я действительно была счастлива, поклянитесь мне, что у вас никогда не появится желания бросить меня, даже потом, даже на минутку, даже если на вас взглянет самая очаровательная ДЕВУШКА в мире.

Алексей Эйдлин. И в этом клянусь.

Варвара Обидор. Вот видите, как вы лживы! Вы клянетесь, что даже если самая очаровательная девушка в мире взглянет на вас, у вас не появится желания меня бросить. Но как же вы узнаете, что она на вас взглянула - ведь тогда вам самому придется взглянуть на нее. О господи, до чего же я несчастна! Вы только начинаете меня любить и уже думаете о других женщинах. Поклянитесь мне, любимый, что вы даже не посмотрите на эту идиотку...

Алексей Эйдлин. Я буду слеп.

Андрей Сергеев подходит к Марии Дороговой, пытается договориться с ней о сексе. Игорь выводит его и крепко усаживает на диван. Строго смотрит на остальных мужиков

Варвара Обидор. Но даже если вы на нее не посмотрите, люди ведь такие злые, они поспешат рассказать вам о ней, лишь бы причинить мне боль. Поклянитесь, что вы не станете их слушать!

Алексей Эйдлин. Я буду глух. Я смотрю на вас. Оказывается, у меня до сих пор не было времени посмотреть на вас.

Варвара Обидор. Я некрасивая? Если я долго плачу или много смеюсь, у меня на кончике носа иногда появляется красное пятнышко. Лучше уж я сразу вам скажу, чтобы потом для вас не было неприятного сюрприза.

Алексей Эйдлин. Я готов с этим примириться.

Группа играет следующий куплет, Варвара Обидор подходит к Алексею Эйдлину и говорит дальнейшее текст через музыку. Нарастает Гул Лавины.

Варвара Обидор. И еще я худая. Не такая худая, какой кажусь, нет, когда я моюсь, я даже думаю, что сложена совсем неплохо; но в общем-то я не из тех женщин, с которыми уютно быть рядом. Ведь я могу вам дать лишь то, что у меня есть, правда? И поэтому не надо строить себе иллюзий на мой счет... К тому же я глупая, ни о чем не умею говорить, и не надо слишком рассчитывать на меня как на собеседницу.

Алексей Эйдлин. *(улыбаясь)* Но вы говорите не умолкая...

Варвара Обидор. Да, я говорю не умолкая, но я не умею ответить. Вот поэтому-то я и говорю не умолкая, чтобы мне не задавали вопросов. Это мой способ быть молчаливой. Каждый устраивается как может. Конечно, вам все это ненавистно. Такое уж мое везение. Вот посмотрите, вам во мне ничего не понравится.

Алексей Эйдлин. Ошибаетесь. Мне очень нравится, когда вы много говорите. Такое приятное журчание, и так спокойно становится на душе.

Варвара Обидор. Ну что вы! Я уверена, что вам нравятся женщины загадочные. Типа Греты Гарбо. Два метра ростом, огромные глаза, огромный рот, огромные руки, целые дни бродит по лесам и курит сигареты. А я совсем не такая. Вам надо сразу поставить крест на своей мечте.

Алексей Эйдлин. Я поставил крест.

Варвара Обидор. Да, это на словах, но я прекрасно вижу ваши глаза. *(Бросается в его объятия.)* О любимый мой, любимый, как грустно, что я совсем не такая, какие вам нравятся! Но что я должна, по-вашему, сделать? Подрасти? Я попробую. Буду заниматься гимнастикой. Хотите, чтобы я была дикая, странная?... Я буду тарашить глаза, накрашусь посильнее. Попробую быть мрачной, стану курить...

Алексей Эйдлин. О нет!

Варвара Обидор. Да-да, я попробую быть загадочной. Не воображайте, что так сложно быть загадочной. Достаточно ни о чем не думать, а это под силу каждой женщине.

Алексей Эйдлин. Глупышка!

Варвара Обидор. Я и буду глупенькой, можете поверить! Но и разумной тоже, и мотовкой, и бережливой, и иногда покорной, как одалиска, с которой делают что хотят в постели, а иногда, в те дни, когда вам захочется быть чуточку несчастным из-за меня, чудовищно несправедливой. О, не беспокойтесь,- только когда вам захочется... К тому же все это возместят другие дни, когда я буду

по-матерински заботлива - утомительно заботлива,- это в дни, когда у вас выскочит фурункул или заболят зубы. Ну, а для дней, которые останутся незаполненными, у меня будут в запасе мешанки, недотроги, грубиянки, выскочки, истерички, мямли.

Алексей Эйдлин. И вы сумеете сыграть все роли?

Варвара Обидор. Придется, любимый, иначе вас не удержишь, ведь вас будет тянуть ко всем женщинам сразу...

Алексей Эйдлин. Но когда же вы будете сами собой? Вы меня пугаете.

Варвара Обидор. В промежутках. Пусть только выдастся минут пять свободных, я уж сумею.

Алексей Эйдлин. Да это же будет собачья жизнь!

Варвара Обидор. Такова любовь!... Собакам еще выпала легкая доля. Надо только дать себя немножко обнюхать, потом задумчиво протрусить несколько метров, делая вид, будто ничего не замечаешь. Насколько все у людей сложнее!

Алексей Эйдлин. Вы будете такой несчастной из-за меня!

Варвара Обидор. О да! Я буду совсем маленькой и совсем нетребовательной. Вы должны только позволить мне ночью спать у вас на плече, а днем все время держать мою руку в своей.

Алексей Эйдлин. Я любил спать на спине поперек кровати. Любил долгие одинокие прогулки...

Варвара Обидор. Попробуем улечься рядышком поперек кровати, а во время прогулок я, если хотите, буду идти чуть позади. Не слишком далеко. Все-таки почти рядом! Но ведь я буду так сильно любить вас! И всегда буду верна вам, так верна... Вы должны только все время разговаривать со мной, чтобы я не успевала думать о всяких глупостях...

Алексей Эйдлин. Кто вы? Мне кажется, я знаю вас очень давно.

Варвара Обидор. Зачем спрашивать, кто я? Как мало значит, кто мы такие...

Алексей Эйдлин. Кто вы? Я прекрасно понимаю, что спрашивать поздно и теперь я уже не смогу вас бросить... Вы внезапно появились на этом вокзале. Моя скрипка сразу умолкла, и вот теперь вы в моих объятиях. Кто вы?

Варвара Обидор. Ведь и я тоже не знаю, кто вы. Но у меня нет желания расспрашивать вас. Мне хорошо. И этого достаточно.

Алексей Эйдлин. Не знаю, почему мне вдруг стало страшно.

Андрей Сергеев. Как? Ты все еще здесь? Матиас ждет тебя в зале ожидания в третьем классе. Если не хочешь неприятностей, крошка, тебе, пожалуй, лучше пойти туда...

Алексей Эйдлин. Кто такой Матиас?

Варвара Обидор. Никто, мой любимый.

Алексей Эйдлин. Вот уже третий раз вам говорят, что он вас ищет.

Варвара Обидор. Это актер нашей труппы. Так, никто. Он меня ищет. Ну и что тут такого, да, ищет. Может быть, ему надо мне что-то сказать.

Алексей Эйдлин. Он ваш любовник?

Варвара Обидор. *(показывает на живот)* Он мой любовник. Я не люблю его, дорогой мой, я никогда его не любила!

Я не люблю его, дорогой мой, я никогда его не любила!

Алексей Эйдлин. Тогда зачем?

Варвара Обидор. Зачем, зачем...

Варвара Обидор идет к левой части сцены, надевает рюкзак. В пространстве между скал появляется Павле Кравец с рюкзаком. Они с Варварой Обидор становятся на центре сцены, Павел Кравец достает палатку и они ее начинают собирать. Группа поет Песню Поезд с начала. Мужики на диване освистывают группу. Игорь Макаров идет и выгоняет мужиков. Мария Дорогова плачет, Игорь ее утешает.

Текст песни “Поезд”(поет Мария Дорогова):

Поздно,

Мне любить тебя поздно,

Ты уходишь, как поезд,

Поезд, поезд, поезд.

И одна на перроне —

Дождь и я.

Нет, не плакать, дождь, не плакать!

Пусть поплачу я за тебя.

Ветер,
Он меня обнимает,
Он меня понимает,
Ветер, ветер, ветер.
Он, как я на перроне,
Одинок.
Нету Бога!
Нету Бога!
Есть лишь поезд, но он далёк.

Поздно,
Не стоит надеяться мне на стоп-краны,
Поздно, поздно, поздно,
А поезд, поезд уже вдали,
Его не вернёшь.
Поздно, поздно,
Поздно, поздно,
Поздно, поздно...

Рельсы,
Вы так тянетесь, рельсы,
Вы так тянетесь, рельсы,
Рельсы, рельсы, рельсы.
В этом поезде только
Мне места нет.
Лишь в ладони
Лист осенний,
Лист осенний, как мой билет.

Поздно,
Не стоит надеяться мне на стоп-краны,
Поздно, поздно, поздно,
А поезд, поезд уже вдали,
Его не вернёшь.
Поздно, поздно,
Поздно, поздно,
Поздно, поздно...
Поздно,
Мне любить тебя поздно,
Ты уходишь, как поезд,
Поезд, поезд, поезд.

Сцена 6. «Отель» + Сцена 7. «Девушки с Нагасаки» + Сцена 8 “У тебя такие глаза”

Участники:

Режиссеры – Варвара Обидор и Павел Кравец
Эвридика - Варвара Обидор
Орфей - Павел Кравец
Коридорный - Денис Прутов
Даная Давыдова
Демьян Водкин
Алексей Круглов

Музыканты-альпинисты:

Игорь Макаров (ударные)
Алексей Эйдлин (бас-гитара)
Антон Касимов (соло-гитара)

Мария Дорогова (вокал)

Реквизит:

- палатка
- рюкзаки
- две длинные палки

Костюмы:

- Павел Кравец - синяя куртка -роба (аля ссср) штаны черные с карманами,шапка зеленая с бумбоном
- Варвара Обидор - накладной живот, платье.
- Денис Прутов - треники, алкогольичка, пиджак, шляпа

Звук:

- 3 петли
- 1. Варвара Обидор
- 2. Павел Кравец
- 3. Денис Прутов
- “У тебя такие глаза” - живое исполнение песни (муз.М.Таривердиева, стихи. С. Кирсанова)
- “Девушка из Нагасаки”- живое исполнение песни (стихи Веры Инбер)
- *Gluck - Orfeo Ed Euridice, ‘Dance of The Blessed Spirit’*
- Среда - Гитарные аккорды (Горлинский)

Описание действия

Варвара Обидор и Павел Кравец продолжают ставить палатку, ставят её, параллельно начинают диалог. Группа начинает готовить следующую песню «Девушка из Нагасаки».Во время припева, перед слова про губы, Мария Дорогова мажет губы помадой. В какой-то момент диалога исполняет первый куплет песни. Варвара Обидор и Павел Кравец говорят диалог сквозь песню.

Паша Кравец. Да, а ведь все могло сорваться. Мне страшно, а вообще все могло сорваться. Ну

реально. Ведь все так совпало, все по деталям, зашло в пазы. Ведь я мог в одну сторону пойти, а ты в другую. Я мог на одном поезде поехать, а ты на другом. Понимаешь?

Варя Обидор. Да, любимый. Мы стали страшно сильными.

Паша Кравец. Вообще. Если мы, например, если бы все не произошло, я бы сейчас спал где-то, занимался всякой фигней.

Варя Обидор. Я бы вообще в театре играла бы.

Паша Кравец. А сейчас мы на воздухе. Да, любимая.

Варя Обидор. Я хочу сказать, что мы с тобой страшно сильные.

Паша Кравец. Да, когда мы вдвоем, мы поступает сильно. Можем все, можем горы свернуть.

Варя Обидор. Слушай, ты мой герой. Вот вчера ты чего-то боялся, когда ты входил в эту комнату. Чего ты боялся?

Варвара Обидор садиться в палатку. Песня прерывается. Затем, почти сразу группа поет песню дальше.

Паша Кравец. Я вчера еще не был уверен. Что я вчера боялся, да. Потому что вчера еще ничего не было. Была какая-то бездна, в которую я боялся ступить, потому что, ну словом, я боялся, что все будет как всегда. Что мы останемся. Ну что все у нас произойдет, разойдемся такими вежливыми, цивилизованными людьми. Я вообще не ожидал. Ну да мне было страшно. Но сейчас я уже ничего не боюсь, когда ты рядом. Ты со мной здесь, то что у нас есть.

Варя Обидор. У нас с тобой есть база.

Паша Кравец. У нас с тобой есть база. У нас с тобой есть все. Слушай.

Павел Кравец и Варвара Обидор закрываются в палатке.

Варя Обидор. Да.

Паша Кравец. Ты вчера стояла передо мной такая трепетная, такая беззащитная. У тебя прыщик на боку. Этот прыщик я никогда не забуду.

Варя Обидор. Ты вообще как безумный, раздеться не мог

Паша Кравец. А потом все пошло-поехало. Мы сели в этот поезд. Знаешь я, когда лежал вчера, смотрел на звезды, ты лежала рядом, я вдруг ощутил себя, тебя частью меня и себя частью тебя, нас вдвоем частью прибой. Мы с тобой были такие морские котики. На таких недосыгаемых островах. И нас этот прибой превращает этих котиков, ну мы котики, а когда прибой нас накрывает и разбивается о камни. Мы разбиваемся на атомы. А потом опять прибой собирается, собирается эта волна, а потом опять пщщщи. Мы становимся такими котиками, а потом атомами.

Павел Кравец и Варвара Обидор засыпают. Группа Исполняет песню “Девушка из Нагасаки”

Текст Песни

Он капитан, и родина его - Марсель,
Он обожает споры, шум и драки,
Он курит трубку, пьет крепчайший эль
И любит девушку из Нагасаки.

У ней следы проказы на руках,
У ней татуированные знаки,
И вечерами джигу в кабаках
Танцует девушка из Нагасаки...

У ней такая маленькая грудь
И губы, губы алые, как маки...
Уходит капитан в далекий путь
И любит девушку из Нагасаки.

Кораллы, алые как кровь
И шелковую блузку цвета хаки
И пылкую, и страстную любовь
Везет он девушке из Нагасаки.

Вернулся капитан издалека
И он узнал, что джентльмен во фраке
Однажды, накурившись гашиша
Зарезал девушку из Нагасаки...

У ней такая маленькая грудь,
И губы, губы алые как маки,
Уходит капитан в далекий путь,
Не видеv девушки из Нагасаки...

Когда Павел Кравец и Варвара Обидор уснули, во время исполнения песни, из проема между скалами выходят Фавн, Дракон и Дракониha с палками, как отшельники с посохами. Дракон и Дракониha всовывает палки в палатку, приподнимают ее и бегут на месте как рикши. А Фавн, как их руководитель, в это время подигрывает группе на саксофоне. Дракoны через некоторое время останавливаются отдохнуть, затем продолжают, из последних сил тащат их еще некоторое время, падают, снова поднимаются, бегут еще немного, затем падают замертво. Песня закончилась. Приезжают лебеди, начинают плавать по кругу, звучит Gluck - Orfeo Ed Euridice, 'Dance of The Blessed Spirit. Дракoны встают и как отшельник с посохами уходят между скалами, Фавн уходит с ними. Звук переключается на гитарные аккорды. Из-за скал выходит Денис Прутов (Коридорный) и открывает палатку. Павел Кравец и Варвара Обидор выглядывают из палатки. Мария Дорогова тем временем кормит лебедей.

Денис Прутов. Месье звонил?
Варя Обидор. Нет, мы не звали.
Денис Прутов. Прошу прощения.

Денис Прутов уходит за скалы.

Варя Обидор. Как ты думаешь, они настоящие?

Паша Кравец Кто?

Варя Обидор. Его усы.

Паша Кравец. Да, они настоящие. Они кажутся приклеенными. Поэтому они точно настоящие.

Варя Обидор. Слушай, но он вообще не такой как официант из Комеди франсе.

Паша Кравец. Но это вообще рок.

Варя Обидор. Слушай, я их боюсь, мне стало страшно. А тебе нет?

Паша Кравец. Да, говорю, мне тоже. Правда.

Варя Обидор. Давай обнимемся. Вдвоем мы сильные.

Варвара Обидор и Павел Кравец закрывают палатку. Группа начинает репетировать песню “Такие глаза”. Лебеди подплывают к музыкантам. Варвара Обидор и Павел Кравец вылезают из палатки, разминаются. Затем собирают палатку, вещи, чтобы уходить.

Паша Кравец. Знаешь – это наш первый персонаж, будут и другие. Но они уже проступают.

Кассирша с бюстом, помнишь. Потом этот миленький кондуктор.

Варя Обидор. Миленький.

Паша Кравец. Который нам помогал.

Варя Обидор. Он очень хороший. Он принес счастье.

Паша Кравец. Да, он принес, а еще этот противный жирный такой.

Варя Обидор. Он ужасный, он отвратительный

Паша Кравец. Да, он никак не хотел понять, что нам нужно сделать небольшую рекомбинацию.

Варя Обидор. Я от него отказываюсь, ты ему передай, что я от него отказываюсь

Паша Кравец. От кого, от него?

Варя Обидор. От этого целлулоидного.

Паша Кравец. Как это, он же уже с нами. Нельзя отказаться.

Варя Обидор. Это как?

Паша Кравец. Наша история же пошла.

Варя Обидор. Ты хочешь сказать, что нельзя убрать таких уродов из нашего первого дня?

Паша Кравец. Конечно, нет!

Варя Обидор. Ты хочешь сказать, что вот этот вот урод останется в нашем первом дне навсегда, я тебя спрашиваю?

Паша Кравец. Естественно. Он же уже там.

Варя Обидор. Ты что хочешь сказать, что их нельзя сделать даже чуть получше?

Паша Кравец. Ну как, так сделать, он такой, какой он есть.

Варя Обидор. Ну в своей памяти, так сделать, можно так сделать, в своей памяти так накрутить, чтобы они были чуть получше.

Паша Кравец. Как ты сделаешь в своей памяти, если он такой какой он есть. Ну как? Нельзя.

Лебеди подплывают к Варваре Обидор и Павлу Кравцу, ждут пока те соберутся.

Варя Обидор. Подожди, ты хочешь сказать, что все самое ужасно, что в тебе происходило, все самое ужасное вообще, все это так и останется в тебе навсегда что ли?

Паша Кравец. Ну, конечно, так оно и работает. Все-все-все, ты берешь, складываешь в рюкзак и берешь с собой.

Варя Обидор. Ты что, даже самые ужасные вещи несешь с собой? Все эти липкие руки, которые трогали, все эти уроды, которые меня целовали?

Паша Кравец. Да, да

Варя Обидор. То есть, все это нужно и никак нельзя избавиться от этого?

Паша Кравец. Конечно, нельзя.

Варя Обидор. Подожди, а может можно рассказать кому-нибудь об этом, например, любимому человеку.

Паша Кравец. Может быть, да. Я не знаю точно, но говорят, что как это можно.

Варя Обидор. Как?

Паша Кравец. Ну, знаешь, ты, когда все рассказываешь. Говорят – это называется исповедоваться. Когда ты все рассказываешь и очищаешься.

Варя Обидор. Очищаешься...

Паша Кравец. Ну да.

Варя Обидор. Что значит очищаешься? Это ты прям становишься иной?

Паша Кравец. Ну наверно, не знаю, я не пробовал.

Варя Обидор. кто так говорит.

Паша Кравец. Ну ученые всякие.

Варя Обидор. То есть им можно верить. Ученым этим.

Паша Кравец. наверно, вообще ученым можно верить.

Варя Обидор. я спрашиваю, не можно, или нужно, а можно ли вот сейчас верить, я тебя спрашиваю?

Паша Кравец. Да, можно.

Варя Обидор. Все. Слушай, а что если они ошибаются? А что если они просто хотят выведать всю подноготную? И тогда, вот это все заживет с удвоенной силой. Что тогда. И станет вдвойне живучим? Знаешь, любимый, лучше как было у нас вчера с тобой. Все просто и понятно, да? Рассказать все, как есть.

Денис Прутов выходит из-за скал.

Денис Прутов. Месье, звонил?

Паша Кравец. Нет.

Денис Прутов. Я ошибся. У нас знаете, на нашей высоте звонок не работает. То есть, если звать, то ничего не получается. Зато палатки ставятся без всяких этих. Очень хорошо ставятся палатки. Но если вдруг, у вас с палаткой что-то будет не так, то вы как бы меня зовите. Хотя звание, вы поняли, оно не работает. Вы просто маякуйте как-нибудь. Эй.

Денис Прутов разводит руками и уходит за скалы.

Варя Обидор. Ты заметил, что он все время смотрел на меня.

Паша Кравец. Да?

Варя Обидор. Он все время смотрел на меня. И мне стало страшно. Чего это он смотрел на меня?

Мне же это не показалось?

Паша Кравец. Ты чего?

Варя Обидор. Не знаю.

Паша Кравец. Может, поедим?

Варя Обидор. А у нас есть что?

Паша Кравец. Консервы всякие.

Группа еще раз исполняет «У тебя такие глаза». Павел Кравец, Денис Прутов и Варвара Обидор уходят через проем за скалы.

Текст песни

У тебя такие глаза,
Будто в каждом по два зрачка,
Как у самых новых машин.
По ночам из шоссе в шоссе
Пролетают машины, шумя
Двумя парами фар.
У тебя двойные глаза,
Их хватило б на два лица,
И сияет весь океан
От помноженных на два глаз.

Понимаешь, твои глаза -
Двух земных полушарий карта,
Ты когда закрываешь их,
Погружается на ночь экватор.
А когда их прошу открыть я,
В них два полюса голубых
В миг открытыя.

Сцена 8. Жизнь и Смерть

Участники:

Режиссер - Дмитрий Борисов

Орфей – Аруан Анартаев

Анри – Дмитрий Борисов

Отец – Сергей Соколов

Музыканты-альпинисты:

Игорь Макаров (ударные)

Алексей Эйдлин (бас-гитара)

Антон Касимов (соло-гитара)

Мария Дорогова (вокал)

Реквизит:

- Аквариум с детскими игрушками для ванны

Костюмы:

- Аруан Анартаев- костюм аля битлз
- Дмитрий Борисов - кремовые штаны, куртка.
- Сергей Соколов - черный костюм, черная рубашка, черный галстук селедка

Звук:

- 4 петли
1. Орфей – Аруан Анартаев
  2. Анри – Роберт Акопян
  3. Отец – Сергей Соколов
- тема из песни: «У тебя такие глаза»
  - в конце сцены может возникнуть инструмент с аквариумом из электрооркестра

Описание действия:

Когда Павел Кравец и Варвара Обидор скрылись за скалами, через некоторое время из скал Дмитрий Борисов и Сергей Соколов вывозят аквариум, в котором сидит Аруан Анартаев, который играет в детские игрушки.. Все это время звучит песня «У тебя такие глаза». Подвозят на центр сцены, говорят тихо бытово.

Дмитрий Борисов. Тебе надо встать, Орфей.

Сергей Соколов. Правда ведь? Мне уже надоело без конца твердить ему это... Только он никогда не слушает отца.

Дмитрий Борисов. И все-таки твоя жизнь именно тут, она ждет тебя, как старая куртка, которую утром снова — хочешь не хочешь — надо надеть. Разве у тебя есть другая? Почему бы тебе не поехать вместе с ним? По-моему, твой отец очарователен!

Сергей Соколов. Видишь, это и другие говорят...

Дмитрий Борисов. К тому же ты его так хорошо знаешь. Это огромное преимущество. Ты можешь приказать, чтобы он замолчал, идти рядом с ним и не разговаривать. Возвращайся же к своей прежней жизни вместе с отцом. Он каждый день будет разглагольствовать о трудных временах, о меню дешевых ресторанчиков. Это займет твои мысли. Ты будешь в большем одиночестве, чем если бы ты был один.

Сергей Соколов садится на диван справа, Дмитрий Борисов подвозит аквариум к дивану. Мария Дорогова, продолжая петь подходит к Аруану Анартаеву, тот протягивает ей лучшую игрушку, она берет.

Сергей Соколов. *(упиваясь сигарой)* Кстати, раз уж заговорили о дешевых ресторанах, я как раз знаю один маленький ресторанчик в Перпиньяне. Ресторан «Буйон Жанн-Ашет». Может, слыхали?

Дмитрий Борисов. Нет.

Сергей Соколов. За пятнадцать франков семьдесят пять сантимов, включая вино, вам подадут закуску — а если доплатите четыре франка, получите омара,—мясное блюдо с гарниром, очень

обильным, овощи, сыр, десерт, фрукты или пирожное и — постоит-постойте — еще кофе, и потом рюмочку коньяка или сладкого ликера для дам. Да если к такому обеду в «Жанн-Ашет» добавить хорошую сигару, вроде этой!.. Я даже жалею, что сразу ее выкурил. Ну как? Едем в Перпиньян, сынок, я тебя приглашаю? Ты неправ, сынок, неправ.

Дмитрий Борисов. Верно, Орфей. Ты неправ. Послушайся своего отца.

Единственное место в мире, где нет призрака Эвридики,— это ресторан «Буйон Жанн-Ашет» в Перпиньяне. Ты должен мчаться туда, Орфей. Придется, дружок. И как можно скорее.

Дмитрий Борисов встает, облачивается на ручку, говорит в аквариум. Примерно здесь песня закончилась

Дмитрий Борисов. Ты был героем в течение целого дня. За эти несколько часов ты истратил весь запас высоких чувств, который был тебе отпущен в жизни. Теперь все кончено, ты спокоен. Забудь, Орфей, забудь даже самое имя Эвридики. Возьми отца под руку, возвращайся в его рестораны. Возможно, жизнь вновь станет для тебя приемлемой, смерть сведется к обычному проценту случайностей, отчаяние примет терпимую форму. Ну же, вставай, иди за отцом. Ты еще можешь пожить в свое удовольствие на этом свете.

Выезжает электроинструмент. Едет на авансцену, располагается и играет партитуру.

Сергей Соколов. Ты знаешь, я ведь тоже любил, сынок.

Дмитрий Борисов. Ты видишь, он тоже любил. Взгляни на него.

Сергей Соколов. Да-да, взгляни на меня, я хорошо знаю, как это грустно, я тоже страдал. Я потерял женщину, которую обожал, тулузка, пылкое создание. Угасла за какую-нибудь неделю. Бронхит. Я рыдал как безумный, следуя за ее гробом. Взгляни на меня. Может, я покажусь тебе черствым, мой мальчик; вот доживешь до моих лет и признаешь, что я был прав. Вначале испытываешь боль. Это само собой. Но вскоре, вот увидишь, против своей воли снова начинаешь чувствовать сладость жизни...

Сергей Соколов встает, облакачивается на ручку, говорит в аквариум.

Сергей Соколов. В одно прекрасное утро, ты вышел на улицу, и вдруг — пфф! — замечаешь, что женщины снова стали хорошенькими. Да, мы чудовища, дорогой мой, все мы одинаковы, все негодяи. Я не скажу, что сразу начинаешь зубоскалить с первой встречной. Нет. Мы ведь не скоты какие-нибудь, вначале даже и говорить-то чудно. Но удивительно, хочешь не хочешь, обязательно расскажешь ей о той, прежней. Говоришь, каким одиноким себя чувствуешь, растерянным. Да ведь так оно и есть! Это не притворство. Но ты и представить себе не можешь, дружок, как эти рассказы смягчают женское сердце! Знаю-знаю, вы, верно, скажете, что я просто разбойник. Я пользовался этим приемом целых десять лет.

Примерно здесь группа тихонько поет песню “Девушка из Нагасаки”, в этот момент Аруан анартаев поворачивается в зал, смотрит в зал. Затем Дмитрий Борисов и Сергей Соколов, продолжая тихо говорить текст, начинают увозить Аруана анартаева, он встает в аквариуме, смотрит в зал.

Дмитрий Борисов. Почему он должен замолчать? Он говорит с тобой так, как будет говорить с тобой жизнь тысячью уст; он говорит тебе то, что завтра ты прочтешь во всех взглядах, когда встанешь и снова попытаешься жить...

Сергей Соколов. Жизнь! Да жизнь великолепна, дружок... когда есть деньги!

Ох деньги, деньги! Но ничего не поделаешь, в них вся наша жизнь, дружок. У тебя горе, но ты ведь молод. Подумай, ты можешь стать богатым. Роскошь, изящество, хороший стол, женщины. Помечтай о женщинах, сынок, помечтай о любви! Брюнетки, блондинки, рыжие, крашеные. Что за разнообразие, что за выбор! И все для тебя. Ты султан, ты прохаживаешься между ними, поднимаешь палец. Вот эта! Ты богат, молод, красив, она бежит к тебе. И потом безумные ночи... Страсть, крики, укусы, сумасшедшие поцелуи, пламя и мрак, нечто испанское. Или закроешься между пятью и семью в будуаре, на диване, среди груды светлых мехов, горящий камин, отблески пламени на обнаженном теле белокурой порочной девочки, и еще другие забавы, резвые, терпкие. Нет нужды рассказывать

тебе об этом подробно, дорогой мой! Острые ощущения. Все виды ощущений, целый мир ощущений. Где твое горе? Испарилось....Ах, мой друг, мой друг, жизнь так прекрасна!..

Группа допевает песню, электроинструмент исполняет партитуру. выходят два человека-скалы, закрывают занавеску. Не закрыв до конца, снова ее открывают, открывая группу.

Акт Второй (2Д2) Туда-обратно

Сцена 1. Перформанс Туда-обратно + Сцена 2 Орфей и Эвридика

Участники:

Режиссер - Игорь Макаров + Алексей Алексеев

Барабанщик -Игорь Макаров

Умиряющая – Евгения Селиванова

Рожающая – Мария Дорогова

Муж - Юрий Васильев

Врач - Дмитрий Борисов

Эвридика - Ника Вашакидзе

Орфей – Андрей Левинсон

Реквизит:

- Тонометр
- Ткань белая
- Подушка с наволочкой - 2шт
- Простыни 4 шт
- Кукла пупс
- Планшет для бумаг + бумага + ручка

- Барабанная установка
- Коврик резиновый
- Медицинские перчатки

Костюмы

- Игорь Макаров - черная рубашка, джинсы, шапка, серая футболка, коричневые ботинки
- Дмитрий Борисов - халат медицинский
- Дорогова Мария - гипюровое черное платье, босаножки с милыми носочками, кожанная куртка, калье.
- Юрий Васильев - халат медицинский
- Евгения Селиванова - платье.
- Ника Вашакидзе - платье, туфли.
- Андрей Левинсон - брюки, рубашка в клетку.

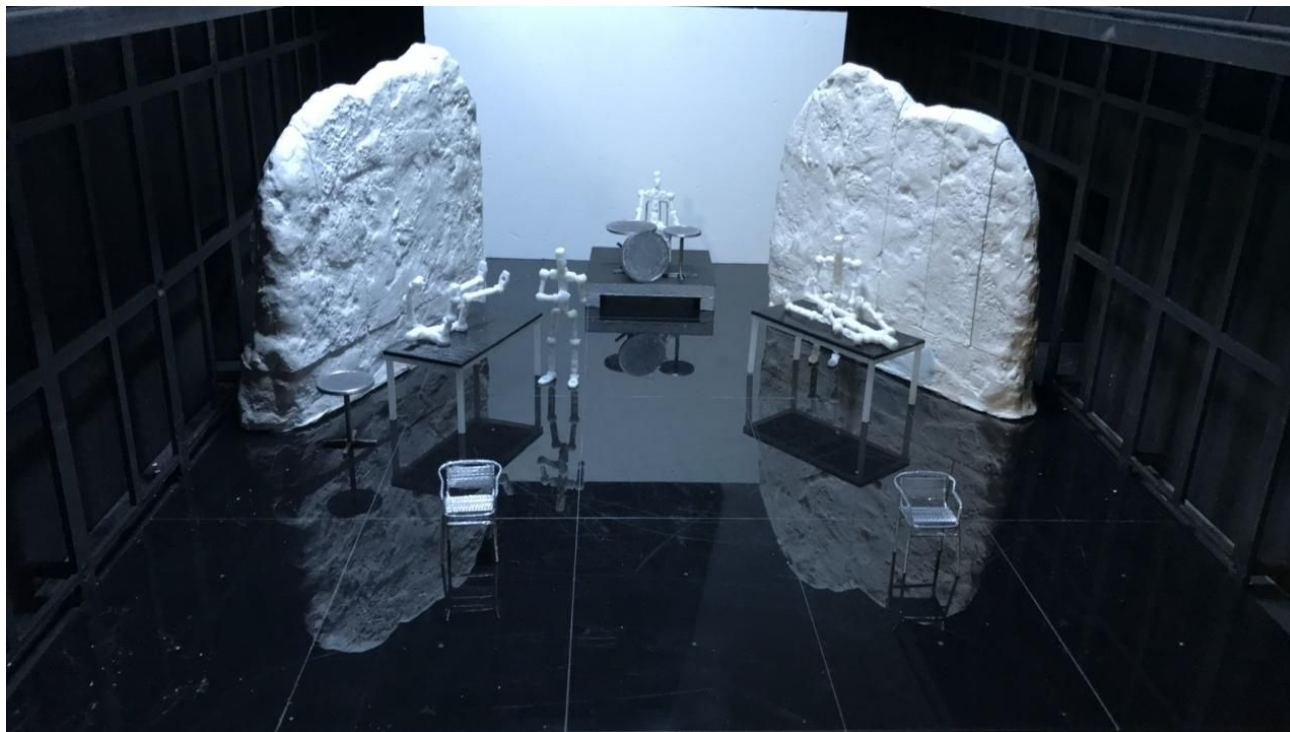
Звук

- 2 петли
- барабанная установка, соло
- КРИК РЕБЁНКА (2d2_shout.mp3)

Видео:

- «Туда-обратно» Екатерина Кадышева

Описание действия

Занавеска закрыта. В проеме занавесок появляются Ника Вашакидзе и Андрей Левинсон.

Ника Вашакидзе. Как хорошо вы играете!

Андрей Левинсон. Правда?

Ника Вашакидзе. Как называется то, что вы играли?

Андрей Левинсон. Не знаю. Я импровизирую...

Ника Вашакидзе. Жаль...

Андрей Левинсон. Почему?

Ника Вашакидзе. Сама не знаю. Мне хотелось бы, чтобы это как-то называлось.

У вас светло-голубые глаза.

Андрей Левинсон. Да. А вот цвет ваших глаз определить невозможно.

Ника Вашакидзе. Говорят, он зависит от того, о чем я думаю.

Андрей Левинсон. Сейчас они темно-зеленые, как вода на дне у прибрежных камней.

Ника Вашакидзе. Говорят, так бывает, когда я очень счастлива.

Андрей Левинсон. Кто говорит?

Ника Вашакидзе. Люди.

Как по-вашему, я буду из-за вас очень несчастной?

Андрей Левинсон. По-моему, нет.

Ника Вашакидзе. Я не боюсь быть такой несчастной, как сейчас. Нет. От этого больно, но, пожалуй, даже хорошо. Я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите.

Андрей Левинсон. Я никогда вас не брошу.

Ника Вашакидзе. Вы клянетесь в этом?

Андрей Левинсон. Да.

Ника Вашакидзе. Клянетесь моей жизнью?

Андрей Левинсон. Да.

Андрей Левинсон и Ника Вашакидзе наполовину раздвигают занавески. За занавеской - на заднике стоит экран. На середине сцене симметрично стоят две скалы, ближе к заднику между скал стоит барабанная установка на платформе. Перед скалами стоят две кровати на колесах. На авансцене на большом расстоянии стоят два стула. Игорь Макаров сидит за барабанной установкой. На кровати справа лежит Евгения Селиванова под простыней, у ее ног сидит Юрий Васильев. На кровати слева лежит Мария Дорогова под простыней.

Ника Вашакидзе. Мне ужасно нравится, когда вы улыбаетесь.

Андрей Левинсон. А вот вы почему-то не улыбаетесь.

Ника Вашакидзе. Я никогда не улыбаюсь, если я счастлива.

Андрей Левинсон. Я думал, что вы несчастны.

Игорь Макаров начинает играть. Андрей Левинсон и Ника Вашакидзе открывают занавес полностью, завязывают занавески. Из-за скалы входит Дмитрий Борисов обследует Марию Дорогову, Юрий Васильев гладит Евгению Селиванову по голове. Через полторы минуты Дмитрий Борисов уходит, музыка прекращается.

Ника Вашакидзе. Значит, вы ничего не понимаете, да? Значит, вы тоже настоящий мужчина?! Ай-ай-ай!

В хорошенький переплет попали мы оба: сидим друг с другом рядом, а за нашей спиной, совсем уже близко — все, что должно с нами произойти...

Андрей Левинсон. А с нами многое должно произойти?

Ника Вашакидзе. Все-все. Все, Что суждено мужчине и женщине на земле, все без исключения...

Андрей Левинсон. И забавное, и нежное, и страшное?

Ника Вашакидзе. И постыдное и грязное тоже... Мы будем очень несчастны.

Андрей Левинсон. Какое счастье!

Андрей Левинсон и Ника Вашакидзе уходят. Игорь Макаров начинает громко играть. Мария Дорогова начинает орать, Дмитрий Борисов принимает роды. Евгения Селиванова дергается в конвульсиях, Юрий Васильев успокаивает её. Через полторы минуты Игорь Макаров перестает играть, Дмитрий Борисов достает куклу из под простыни между ног Марии Дороговой. Звучит КРИК РЕБЁНКА (2d2_shout.mp3) Юрий Васильев стоит в оцепенении. Игорь Макаров начинает очень тихо играть. Дмитрий Борисов с куклой и Юрий Васильев одновременно уходят за скалы. Игорь Макаров перестает играть. Включается видео «Туда-обратно»

Сцена 3. Поворот

Участники:

Режиссер – Дмитрий Борисов

Орфей -Вячеслав Корниченко

Эвридика -Евгения Селиванова

Дюлак – Мишель Иоффе

Реквизит:

- Iphone с переходником и передатчиком

Костюм

- Вячеслав Корниченко - Белая рубашка, черные брюки
- Евгения Селиванова - легкое платье
- Мишель Иоффе - футболка, джинсы.

Видео:

- Live-трансляция с iphone.

Звук

- 3 петли
- 1. Вячеслав Корниченко
- 2. Евгения Селиванова
- 3. Мишель Иоффе
- Звуковая среда АИД1 + 20170414 solo cello.wav
- когда появляется изображение с iPhone — large_interior_003_steps+crotales.aif (разработать)
- когда появляется изображение с игрой — loop первой части интерьера + stretch телефонных звуков (делает Володя)
- когда на экране появляется изображение Миши Йоффе — loop второй части интерьера + stretch телефонных звуков
- когда изображение экрана уходит — loop завершающей части интерьера
- после завершения диалога loop накладывается на среду АИД1

Описание действия:

После видео, барабанную установку вместе с платформой увозят люди-скалы. Мария Дорогова продолжает лежать на кровати. На сцену выходит Вячеслав Корниченко, садится на кровать. Евгения Селиванова скидывает с себя простыню, садится на кровати за спиной Вячеслава Корниченко, достает из кармана iPhone и начинает играть в Шарики. Изображение с телефона проецируется на экран.

Вячеслав Корниченко. Ты здесь?

Евгения Селиванова. Да, любимый. Как долго ты шел.

Вячеслав Корниченко. Мне позволили прийти за тобой... Только я не должен смотреть на тебя, пока не наступит день.

Евгения Селиванова. Да, любимый. Я знаю. Они мне это сказали.

Вячеслав Корниченко. Иди сюда. Здесь мы дождемся утра. На рассвете к первому поезду явятся официанты, и мы будем свободны. Мы закажем горячий кофе и что-нибудь поесть. Ты будешь живая. Тебе было не слишком холодно?

Евгения Селиванова. О да. Главное, холодно. Ужасный холод. Но мне запретили рассказывать. Я могу говорить обо всем только до того момента, когда шофер улыбнулся в свое зеркальце и когда автоцистерна ринулась на нас, точно дикий зверь.

Вячеслав Корниченко. Шофер повернулся, чтобы улыбнуться в зеркальце?

Евгения Селиванова. Да. Знаешь, эти парни с Юга воображают, что все женщины только на них и смотрят. А мне не хотелось, чтобы на меня смотрели.

Вячеслав Корниченко. Он тебе улыбался?

Евгения Селиванова. Да. Я потом тебе все объясню, любимый. Он круто вывернул руль, и все пассажиры разом закричали. Я увидела, как автоцистерна подпрыгнула, а шофер уже не улыбался, лицо его исказила гримаса. Вот и все. А дальше я не имею права...

Вячеслав Корниченко. Тебе хорошо?

Евгения Селиванова. О да, ведь ты рядом.

Вячеслав Корниченко. Накинь на плечи мой плащ.

Евгения Селиванова. Прости меня. Ты, верно, так испугался...

Вячеслав Корниченко. Да.... Вначале... А потом ... Когда я увидел тебя внизу, распростертую на грузовичке, сразу все прошло, я перестал бояться.

Евгения Селиванова. Они положили меня на грузовичок?

Вячеслав Корниченко. На полицейский грузовичок. Уложили тебя на заднюю скамейку, один полицейский сел рядом с тобой, словно схватили воришку.

Евгения Селиванова. Я была уродливая?

Вячеслав Корниченко. У тебя на виске застыла капелька крови. Казалось, ты спишь.

Евгения Селиванова. Сплю? Если бы ты знал, как я бежала. Я как безумная бежала все вперед и вперед. Тебе, верно, было больно?

Вячеслав Корниченко. Да.

Евгения Селиванова. Прости меня.

Вячеслав Корниченко. Не надо. Как ты попала в тулонский автобус?

Евгения Селиванова. Я хотела убежать.

Вячеслав Корниченко. Ты получила записку от Дюлака?

Евгения Селиванова. Да, поэтому я и уехала.

Вячеслав Корниченко. Почему ты не показала мне записку, когда я вернулся?

Евгения Селиванова. Я не могла.

Вячеслав Корниченко. О чем он тебе писал?

Евгения Селиванова. Чтобы я поехала с ним поездом восемь двенадцать, иначе он явится за мной сам.

Вячеслав Корниченко. Из-за этого ты и убежала?

Евгения Селиванова. Да. Я не хотела, чтобы ты его видел.

Вячеслав Корниченко. А ты не подумала, что он придет и что я его все равно увижу?

Евгения Селиванова. Да, но я струсилась, я не хотела быть при этом.

Вячеслав Корниченко. Ты была его любовницей?

Евгения Селиванова. Нет! Он так сказал тебе? Я знала, что он тебе это скажет и что ты поверишь ему! Он меня долго преследовал, он ненавидит меня. Я знала, что он будет говорить с тобой обо мне. Я боялась.

Вячеслав Корниченко. Почему ты не призналась мне вчера, когда я просил тебя все рассказать, не призналась, что была любовницей еще и этого типа?

Евгения Селиванова. Я не была его любовницей.

Вячеслав Корниченко. Эвридика, теперь лучше сказать все. Ничего не поделаешь, мы сидим с тобой на этом диванчике, несчастные, израненные, и разговариваем, даже не видя друг друга...

Евгения Селиванова. Что же я должна сказать, чтобы ты поверил?

Вячеслав Корниченко. Не знаю. Понимаешь, это как раз и ужасно... Я уже не знаю, смогу ли я тебе когда-нибудь поверить... Эвридика, чтобы потом я мог не беспокоиться, когда ты будешь говорить самые простые вещи,— что ты, мол, вышла, что хорошая погода, что ты пела,— скажи мне теперь правду, даже если она чудовищна, даже если она причинит мне боль. Вряд ли это будет сильнее той боли, от которой я задыхаюсь, с тех пор как узнал, что ты мне солгала... Если слишком трудно сказать, лучше не отвечай, только не лги. Этот человек говорил правду?

Евгения Селиванова. Нет. Он лгал.

Вячеслав Корниченко. Ты никогда не принадлежала ему?

Евгения Селиванова. Нет.

Вячеслав Корниченко. *(глухо, глядя прямо перед собой).* Если ты сейчас говоришь правду, это не трудно узнать, глаза твои прозрачны, как вечерние лужицы. Если же ты лжешь или не уверена в себе, вокруг зрачка у тебя темно-зеленый ободок, и он все сжимается...

Евгения Селиванова. Скоро рассветет, любимый, и ты сможешь взглянуть на меня...

Вячеслав Корниченко. *(внезапно кричит).* Да! Заглянуть в самую глубину твоих глаз, как в воду! Окунуться в твои глаза до самого дна! И там остаться, утонуть в них...

Евгения Селиванова. Да, любимый.

Вячеслав Корниченко. Да, теперь я должен видеть тебя.

Евгения Селиванова. Подожди, прошу тебя, подожди. Только бы нам выбраться из ночи. Скоро утро. Подожди. Все снова станет простым. Нам принесут кофе, тартинки...

Вячеслав Корниченко. Слишком долго ждать утра. Слишком долго ждать, пока состаришься...

Евгения Селиванова. О, пожалуйста, любимый мой, не оборачивайся, не смотри на меня... Зачем? Позволь мне жить... Ну послушай, прошу тебя... Я так хочу жить...

Вячеслав Корниченко. *(кричит).* Жить, жить! Может быть, так, как твоя мать и ее любовник, с умильным сюсюканьем, с улыбочками, с уступками друг другу, со вкусной, сытной едой, после которой занимаются любовью и все улаживается. О, нет! Я слишком тебя люблю для такой жизни.

Вячеслав Корниченко оборачивается, Евгения Селиванова ложится обратно, накрывается простыней, умирает. Вячеслав Корниченко ходит по кругу три раза, потом подходит к Евгении Селивановой, срывает с нее простыню. Евгения Селиванова лежит как в гробу.

Вячеслав Корниченко. Этот толстяк обнимал тебя? Он касался тебя своими руками в кольцах?

Евгения Селиванова. Да.

Вячеслав Корниченко. Давно ты его любовница?

Евгения Селиванова. Уже год.

Вячеслав Корниченко. Правда, что ты была с ним позавчера?

Евгения Селиванова. Да, накануне того дня, когда я тебя встретила, он пришел ко мне вечером после спектакля. Он меня шантажировал. Он все время меня шантажировал.

Вячеслав Корниченко вырывает у Евгении Селивановой подушку. На экране появляется видео звонок от Мишеля Иоффе. Эвридика берёт в руки телефон, принимает звонок.

Мишель Иоффе. Признайся, что в тот день ты охотно уступила мне, маленькая лгунья.

Евгения Селиванова. Охотно? Охотно? Я плевалась каждый раз, как ты меня целовал.

Мишель Иоффе. Верно, голубка.

Евгения Селиванова. А как только ты уходил, я убегала, раздевалась догола, мылась, меняла белье. Разве ты не догадывался об этом?

Мишель Иоффе. Вот дуреха!

Евгения Селиванова. Смейся, смейся, но я тебя знаю, тебе вовсе не хочется смеяться.

Вячеслав Корниченко. Ты должна теперь все объяснить. Ты сказала, что в этот вечер он, как и обычно, тебя шантажировал. Чем же он тебя шантажировал?

Евгения Селиванова. Вечно одним и тем же.

Мишель Иоффе. Ну вот, теперь ты станешь сочинять, что целый год верила в этот шантаж, маленькая лгунья?

Евгения Селиванова. Видишь, ты сам признаешься, что целый год меня шантажировал!

Мишель Иоффе. Не прикидывайся душой, Эвридика, ты ведь вовсе не глупа. Я тебя спрашиваю, неужели ты сама целый год верила в это?

Евгения Селиванова. Но тогда зачем же ты каждый раз угрожал, если думал, что я не верю?

Мишель Иоффе. Угроза стала простой условностью. Я делал это ради тебя, маленькая дрянная гордячка, чтобы у тебя было оправдание, будто ты вынуждена подчиняться, и ты могла не признаваться самой себе, что получаешь удовольствие. Вот что значит быть галантным с дамами.

Евгения Селиванова. Вот как — ты угрожал мне, а сам не верил в то, что говорил? Ты каждый раз обманывал меня? Каждый раз принуждал, а это была неправда, ты его не прогнал бы на самом деле?

Мишель Иоффе. Конечно, нет, дуриха.

Вячеслав Корниченко. Чем он тебе угрожал?

Вячеслав Корниченко поднимает простыню и подушку, наматывает простыню на руку, как для удара.

Евгения Селиванова. Он каждый раз угрожал что прогонит администратора. Понимаешь, любимый, мальчуган совсем один на свете. У него десятилетний брат; они вдвоем живут на его заработок... И потом, это так несправедливо — все его ненавидят, только и думают, как бы выгнать его.

Мишель Иоффе. Это же болван, говорю вам, болван!

Евгения Селиванова. Ты превратил его в болвана, оттого что вечно кричишь у него над ухом. Я уверена, что если бы с ним говорили тихо, он бы все понял.

Мишель Иоффе. *(взрывается).* Он идиот! Говорю вам, это идиот! На сей раз кончено. Дело решенное. Яснее ясного. В Шательро я его выставлю!

Вячеслав Корниченко бросает подушку и простыню.

Евгения Селиванова. Да не кричи ты все время, слышишь! Как же он может понять, когда ты кричишь?

Мишель Иоффе. Никогда он ничего не поймет! Говорю тебе, это ничтожество!

Евгения Селиванова. Я ему помогу! Обещаю тебе, я добьюсь, чтобы он больше никогда ничего не терял...

Мишель Иоффе. Знаю я эти обещания! Нет-нет, он просто ротозей. Я его выгоню, вышвырну! Не желаю его больше терпеть!

Евгения Селиванова. Клянусь тебе, он будет внимателен. Поверь мне, Дюлак, клянусь тебе...

Вячеслав Корниченко поднимает простыню и подушку, наматывает простыню на руку, как для удара.

Мишель Иоффе. Ты вечно клянешься, но не всегда держишь обещания.

Евгения Селиванова. Если...

Мишель Иоффе. Если я на этот раз не прогоню его, ты будешь милой?

Евгения Селиванова встает на кровать, стоит на центре кровати.

Евгения Селиванова. Да. Вот так это происходило каждый раз... Прости, любимый! Я была малодушна, но тогда я еще не любила тебя. Никого не любила. А кроме меня, некому было его защитить. Я прекрасно понимаю, что теперь ты уже не сможешь смотреть на меня...

Вячеслав Корниченко. Если ты любила меня, почему же ты уехала?

Евгения Селиванова. Я думала, что никогда не сумею...

Вячеслав Корниченко. Чего не сумеешь?

Евгения Селиванова. Объяснить так, чтобы ты понял.

Вячеслав Корниченко. Отчего ты не призналась мне во всем в первый же день? В первый день я, может быть, понял бы...

Евгения Селиванова. Ты думаешь, из-за того, что я малодушна? Нет. Совсем не из-за того, что я малодушна...

Вячеслав Корниченко. Из-за чего же тогда, из-за чего?

Евгения Селиванова. Это слишком трудно объяснить, любимый, я опять запутаюсь.

Вячеслав Корниченко кидает в Евгению Селиванову подушкой, одной рукой разматывает простыню и этой же рукой кидает простыню в Евгению Селиванову. Выходят два человека-скалы с разных сторон от правой скалы и увозят кровать вместе со стоящей на ней Евгенией Селивановой.

Сцена 4. Мечтатели + Сцена 5. X vs Y

Участники:

Режиссер – Вера Романова + Саша Мороз

Эвридика – Вера Романова

Орфей - Дмитрий Храмцов

Орфей – Игорь Макаров

Эвридика – Мария Дорогова

Реквизит:

- Инкубатор с кирпичом и аккумуляторным перфоратором
- Контрабас

Звук:

- 2 петли
1. Игорь Макаров
  2. Мария Дорогова
- Импровизация на контрабасе.

Описание действия

Выходит Игорь Макаров, стоит по центру экрана смотрит, как увозят Евгению Селиванову.

Затем, когда ее увезли садится на кровать к Марии Дороговой. Вячеслав Корниченко стоит по центру

сцены, затем поверачивается лицом к Марии Дороговой. Монтировщики двигают правую скалу вплотную к экрану.

Мария Дорогова и Игорь Макаров ведут диалог. Параллельно Люди-скалы выносят большой стол ставят на авансцене, затем выносят инкубатор с кирпичом и перфоратором, ставят на стол. Как только поставили инкубатор, слева из-за экрана выходит Вера Романова. Доходит до Вячеслава Корниченко, поворачивает голову к нему, стоит смотрит. Выходит Дмитрий Храмов с контрабасом, становится у правой скалы. Вера Романова смотрит на него и идет к инкубатору, засовывает руки в перчатки, берет перфоратор и разбивает им кирпич. Параллельно Дмитрий Храмов начинает играть на контрабасе. перформанс идет параллельно сцене.

Во время диалога, после того как кирпич разрушен, Вера Романова идёт к Мите Храмову, доходит до Вячеслава Корниченко, подходит к Вячеславу Корниченко и вместе с ним смотрит на сцену.

Игорь Макаров. Ты здесь?

Мария Дорогова. Да, любимый. Как долго ты шел.

Игорь Макаров. Мне позволили прийти за тобой... Только я не должен смотреть на тебя, пока не наступит день.

Мария Дорогова. Да, любимый. Я знаю. Они мне это сказали.

Игорь Макаров. Иди сюда. Здесь мы дождемся утра. На рассвете к первому поезду явятся официанты, и мы будем свободны. Мы закажем горячий кофе и что-нибудь поесть. Ты будешь живая. Тебе было не слишком холодно?

Мария Дорогова. О да. Главное, холодно. Ужасный холод. Но мне запретили рассказывать. Я могу говорить обо всем только до того момента, когда шофер улыбнулся в свое зеркальце и когда автоцистерна ринулась на нас, точно дикий зверь.

Игорь Макаров. Шофер повернулся, чтобы улыбнуться в зеркальце?

Мария Дорогова. Да. Знаешь, эти парни с Юга воображают, что все женщины только на них и смотрят. А мне не хотелось, чтобы на меня смотрели.

Игорь Макаров. Он тебе улыбался?

Мария Дорогова. Да. Я потом тебе все объясню, любимый. Он круто вывернул руль, и все пассажиры разом закричали. Я увидела, как автоцистерна подпрыгнула, а шофер уже не улыбался, лицо его исказила гримаса. Вот и все. А дальше я не имею права...

Игорь Макаров. Тебе хорошо?

Эвридика. О да, ведь ты рядом.

Игорь Макаров. Накинь на плечи мой плащ.

Здесь можно убрать средду, оставить loop интерьера

Мария Дорогова. Помнишь официанта из «Комеди Франсэз»?

Игорь Макаров. Мы увидим его завтра утром.

Мария Дорогова. А прекрасную молчаливую кассиршу? Может быть, наконец мы узнаем, что она о нас думала. Как удобно воскреснуть... словно мы только что встретились. Добрый ты или злой, как тебя зовут?

Игорь Макаров. Орфей, а тебя?

Мария Дорогова. Эвридика... Только на этот раз мы предупреждены. Прости меня. Ты, верно, так испугался...

Игорь Макаров. Да. Вначале ощущаешь рядом с собой чье-то неуловимое присутствие, чей-то неотступный взгляд, кто-то слушает, как ты разговариваешь. А потом вдруг прыгает на тебя точно зверь. И ты несешь на плечах этот груз, который становится все тяжелее, а потом он начинает шевелиться, раздирает тебе затылок, душит тебя. Смотришь на других, которые так спокойны, на других, которым не вцепился в хребет этот зверь, им но страшно, они говорят: «Да нет, все в порядке, она, верно, опоздала на трамвай, заболталась по дороге...» Но зверь теперь уже рычит, раздирает тебе лопатку. «Разве в жизни так бывает, чтобы опоздали на трамвай? Нет! Соскальзывают под колеса, сходя со ступенек; попадают под трамвай, перебегая улицу. Разве в жизни болтают по дороге с первым встречным? Нет! Людей внезапно охватывает безумие, их похищают, они убегают...» К счастью, вошел коридорный и освободил меня от этих мук, так ясно у него на лице была написана беда. Когда я увидел тебя внизу, распростертую на грузовичке, сразу все прошло, я перестал бояться.

Мария Дорогова. Они положили меня на грузовичок?

Игорь Макаров. На полицейский грузовичок. Уложили тебя на заднюю скамейку, один полицейский сел рядом с тобой, словно схватили воришку.

Мария Дорогова. Я была уродливая?

Игорь Макаров. У тебя на виске застыла капелька крови. Казалось, ты спишь.

Мария Дорогова. Сплю? Если бы ты знал, как я бежала. Я как безумная бежала все вперед и вперед. *(Замолкает. Небольшая пауза.)* Тебе, верно, было больно?

Игорь Макаров. Да.

Мария Дорогова. Прости меня.

Игорь Макаров. Не надо.

Мария Дорогова. Меня принесли в гостиницу, потому что я еще сжимала в руке письмо. Я написала тебе письмо в автобусе, дожидаясь, когда он отправится. Тебе передали?

Игорь Макаров. Нет. Полиция, должно быть, оставила письмо у себя.

Мария Дорогова. Ах так. *(С внезапным беспокойством.)* Как ты думаешь, они могут его прочесть?

Игорь Макаров. Возможно.

Мария Дорогова. А нельзя ли им помешать прочесть? Нельзя ли немедленно что-нибудь сделать? Послать туда кого-нибудь, позвонить, сказать, что они не имеют права?

Игорь Макаров. Слишком поздно.

Мария Дорогова. Но ведь я писала это письмо тебе, ведь все это я тебе говорила. Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал письмо? Чтобы другой шептал мои слова? Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый, самодовольный толстяк. Он будет смеяться, наверняка будет смеяться над моим горем... О, пожалуйста, помешай ему, помешай ему прочесть письмо, умоляю тебя! Я словно стою совсем голая перед чужим человеком...

Игорь Макаров. Может быть, они не распечатали конверт.

Мария Дорогова. Но я ведь не успела его запечатать! Я как раз собиралась заклеить конверт, когда мы столкнулись с цистерной. Конечно, поэтому-то шофер и посмотрел на меня в зеркальце. Я высунула язык, он увидел и улыбнулся, а я тоже улыбнулась...

Игорь Макаров. Ты тоже улыбнулась. Значит, ты, ты могла улыбаться?

Мария Дорогова. Да нет, я не могла улыбаться, ты ничего не понимаешь! Я закончила это письмо, где писала, что я тебя люблю, что мне очень больно, но что я должна уехать... Я высунула язык,

чтобы лизнуть клей на конверте, шофер отпустил обычную свою шуточку... Тогда все вокруг заулыбались... *(Замолкает, упав духом.)* Ах, когда рассказываешь, все получается не так. Как трудно. Ты видишь, все слишком трудно...

Игорь Макаров. Как ты попала в тулонский автобус?

Мария Дорогова. Я хотела убежать.

Игорь Макаров. Ты получила записку от Дюлака?

Мария Дорогова. Да, поэтому я и уехала.

Игорь Макаров. Почему ты не показала мне записку, когда я вернулся?

Мария Дорогова. Я не могла.

Игорь Макаров. О чем он тебе писал?

Мария Дорогова. Чтобы я поехала с ним поездом восемь двенадцать, иначе он явится за мной сам.

Игорь Макаров. Из-за этого ты и убежала?

Мария Дорогова. Да. Я не хотела, чтобы ты его видел.

Игорь Макаров. А ты не подумала, что он придет и что я его все равно увижу?

Мария Дорогова. Да, но я струсилась, я не хотела быть при этом.

Игорь Макаров. Ты была его любовницей?

Мария Дорогова. Нет! Он так сказал тебе? Я знала, что он тебе это скажет и что ты поверишь ему! Он меня долго преследовал, он ненавидит меня. Я знала, что он будет говорить с тобой обо мне. Я боялась.

Игорь Макаров. Почему ты не призналась мне вчера, когда я просил тебя все рассказать, не призналась, что была любовницей еще и этого типа?

Мария Дорогова. Я не была его любовницей.

Игорь Макаров. Эвридика, теперь лучше сказать все. Ничего не подделаешь, мы сидим с тобой на этом диванчике, несчастные, израненные, и разговариваем, даже не видя друг друга...

Мария Дорогова. Что же я должна сказать, чтобы ты поверил?

Игорь Макаров. Не знаю. Понимаешь, это как раз и ужасно... Я уже не знаю, смогу ли я тебе когда-нибудь поверить... Эвридика, чтобы потом я мог не беспокоиться, когда ты будешь говорить самые простые вещи,— что ты, мол, вышла, что хорошая погода, что ты пела,— скажи мне теперь правду, даже если она чудовищна, даже если она причинит мне боль. Вряд ли это будет сильнее той

боли, от которой я задыхаюсь, с тех пор как узнал, что ты мне солгала... Если слишком трудно сказать, лучше не отвечай, только не лги. Этот человек говорил правду?

Мария Дорогова. Нет. Он лгал.

Игорь Макаров. Ты никогда не принадлежала ему?

Мария Дорогова. Нет.

Игорь Макаров. Если ты сейчас говоришь правду, это не трудно узнать, глаза твои прозрачны, как вечерние лужицы. Если же ты лжешь или не уверена в себе, вокруг зрачка у тебя темно-зеленый ободок, и он все сжимается...

Мария Дорогова. Скоро рассветет, любимый, и ты сможешь взглянуть на меня...

Игорь Макаров. Да! Заглянуть в самую глубину твоих глаз, как в воду! Окунуться в твои глаза до самого дна! И там остаться, утонуть в них...

Мария Дорогова. Да, любимый.

Игорь Макаров. Ведь, в конце концов, немыслимо, когда двое! Две оболочки, две взаимно непроницаемые эпидермы разделяют нас. Каждый за себя, хоть на крик кричи — у каждого свой кислород, своя собственная кровь, каждый крепко заперт, бесконечно одинок в своей шкуре. Прижимаешься друг к другу, трешься друг о друга, чтобы хоть чуть-чуть выйти из этого чудовищного одиночества. Мгновенная радость, мгновенный самообман, и снова ты одинок, со своей печенкой, со своей селезенкой, со всеми своими потрохами — вот они твои единственные друзья.

Мария Дорогова. Замолчи!

Игорь Макаров. Потому-то люди и разговаривают. Придумали еще и такое. Воздух с шумом проходит через гортань и меж зубами. Несовершенная азбука Морзе. Два узника перестукиваются из глубины своих камер. Два узника, которые никогда не увидят друг друга. Да, мы одиноки! Тебе не кажется, что мы слишком одиноки?

Мария Дорогова. Прижмись ко мне покрепче.

Игорь Макаров. Тепло, да. Чужое тепло. Это. все же нечто реальное. Сопротивление, преграда. Веющая теплом преграда. Ага, значит, существует кто-то еще! Я не совсем одинок. Не будем же чересчур требовательны!

Мария Дорогова. Завтра ты сможешь обернуться. Ты поцелуешь меня.

Игорь Макаров. Да. Я на мгновение проникну в тебя. Целую минуту я буду верить, что мы два сплетенных стебля одного корня. А потом мы разойдемся и нас снова станет двое. Две тайны, две лжи. Двое. *(Ласкает ее. Мечтательно)*. А что, если бы ты однажды вдохнула меня вместе с воздухом, поглотила меня. Как было бы чудесно. Я стал бы совсем крошечным внутри тебя, мне было бы тепло, мне было бы хорошо.

Мария Дорогова. Не говори больше. Не думай больше. Пусть твоя рука ласкает меня. Пусть хоть она будет счастлива. Все снова станет таким простым, если ты позволишь хотя бы своей руке любить меня. И больше не надо слов.

Игорь Макаров. Ты думаешь, это они и называют счастьем?

Мария Дорогова. Да. Твоя рука счастлива в эту минуту. Твоя рука не требует у меня ничего, только чтобы я была рядом, покорная и теплая. И ты тоже ничего больше не требуй от меня. Мы любим друг друга, мы молоды; мы будем жить. Согласись быть счастливым, ну пожалуйста...

Игорь Макаров. Не могу.

Мария Дорогова. Согласись, если любишь меня...

Игорь Макаров. Не могу.

Мария Дорогова. Тогда хоть помолчи.

Игорь Макаров. И этого тоже не могу. Не все слова еще сказаны. А нам надо сказать все слова, все до единого. Теперь надо идти до конца, от слова к слову. А их так много, ты сама увидишь!

Мария Дорогова. Замолчи, любимый, умоляю тебя!

Игорь Макаров. Разве ты не слышишь? Со вчерашнего дня вокруг нас кружит целый рой слов. Слова Дюлака, мои слова, твои, еще чьи-то — все слова, которые нас сюда привели. И слова всех людей, всех, кто смотрел, как нас, точно двух животных, ведут на заклятие, и те слова, что не были еще произнесены, но уже здесь, привлеченные запахом других слов, самые притворные, самые пошлые, самые ненавистные. Мы их скажем, мы наверняка их скажем. Их говорят всегда.

Мария Дорогова. Любимый мой!

Игорь Макаров. О нет, я не хочу больше слов! Хватит. Со вчерашнего дня слова облепили нас. Теперь я должен видеть тебя.

Мария Дорогова. Подожди, прошу тебя, подожди. Только бы нам выбраться из ночи. Скоро утро. Подожди. Все снова станет простым. Нам принесут кофе, тартинки...

Игорь Макаров. Слишком долго ждать утра. Слишком долго ждать, пока состаришься...

Мария Дорогова. О, пожалуйста, любимый мой, не оборачивайся, не смотри на меня... Зачем? Позволь мне жить... Ты страшен, пойми, страшен, как ангелы. Ты считаешь, что весь мир идет прямо вперед, сильный и ясный, как ты сам, разгоняя тени, притаившиеся у обочин дороги... Но ведь много и таких, у которых нет ничего, кроме совсем крошечного огонька, слабо мерцающего под бичом ветра. А тени удлиняются, теснят нас, влекут, сбивают с ног... О, пожалуйста, любимый мой, не смотри на меня, не смотри сейчас на меня. Может быть, я не такая, какой ты хотел меня видеть. Не та, которую ты выдумал в первый день нашего счастья... Но ты ведь чувствуешь, что я рядом с тобой, не правда ли? Я здесь, совсем близко, это мое тепло, моя нежность, моя любовь. Я дам тебе все радости, какие могу тебе дать. Но не требуй у меня большего, чем я могу, довольствуйся этим... Не смотри на меня. Позволь мне жить... Ну послушай, прошу тебя... Я так хочу жить...

Игорь Макаров. Жить, жить! Может быть, так, как твоя мать и ее любовник, с умильным сюсюканьем, с улыбочками, с уступками друг другу, со вкусной, сытной едой, после которой занимаются любовью и все улаживается. О, нет! Я слишком тебя люблю для такой жизни!
(Оборачивается, смотрит на нее.)

Этот толстяк обнимал тебя? Он касался тебя своими руками в кольцах?

Мария Дорогова. Да.

Игорь Макаров. Давно ты его любовница?

Мария Дорогова. Уже год.

Игорь Макаров с Марией Дороговой на кровати, заканчивают сцену. Митя Храмцов играет на контрабасе. Выходят Ника Вашакидзе и Андрей Левинсон в костюмах монтировщиков, развязывают занавески и закрывают их. Ника Вашакидзе осталась перед занавеской, смотрит на инкубатор, подходит к ней. Засовывает руки в перчатки, берет перфоратор и пробует его включить. Из-за занавески выходит человек-скала. Выходит Реквизитор, человек-скала уходит за занавеску. Ника Вашакидзе выдергивает руки из перчаток, Реквизитор уносит инкубатор. Ника Вашакидзе берет стол и уходит.

Акт третий (2Д3)

Осадки

Сцена 1. Отец и сын

Участники

Орфей -Ваган Сароян

Отец -Вячеслав Корниченко

Костюмы:

- Ваган Сароян- штаны черные и поло черное
- Вячеслав Корниченко -синие клеш брюки белая рубашка синий пиджак

Видео:

- Бутово с билбордом

Звук:

- 2 петли
- С видео Мишеля Иоффе
- Среда Бутово Стройка (Горлинский) + гармонический интерьер (Широков)

Описание действия

На сцене лежат менгиры, образуя подобие стройплощадки, интерьера недостроенного здания. Из менгиров торчит арматура. На заднике стоит экран. Весь акт из-за одного из менгиров торчит женские ноги. На экране вид Бутово, на переднем плане билборд. В свете закат. В начале только пейзаж. На сцену с последней двери, выходит Ваган Сароян (Орфей) бродит среди менгиров. успокаивается. Выбегает Вячеслав Корниченко (Отец) резко начинает диалог. Ваган Сароян стоит справа, Вячеслав Корниченко по центру.

Слава Корниченко. Надеюсь ты не заставишь отца побираться в вокзальному буфете.

Ваган Сароян. Я играю для себя.

Слава Корниченко. В буфете где всего один посетитель, а и тот притворяется что не слушает, известный трюк.

Ваган Сароян садится, Вячеслав Корниченко оглядывается, начинает его искать и замечает труп - лежащую Сашу Мороз. Затем он идет между менгирами, находит Ваган Сарояна, стоят справ у сцены.

Слава Корниченко. Известный трюк. Сначала они притворяется что не слушают. Потом притворяются что не видят, когда я подхожу с тарелочкой. А я притворяюсь, что я не замечаю, что они притворяются, что я подхожу с тарелочкой...

Ваган Сароян. Я играю для себя.

Ваган Сароян идет к центру, тоже находит труп, садится на менгир смотрит на него. Затем рукой поднимает ее ногу, опускает. Ваган Сароян продолжает смотреть на труп. Вячеслав Корниченко стоит у правой стены.

Слава Корниченко. Неужели тебе и вправду доставляет удовольствие пикировать на скрипке? Просто удивляюсь, ты — музыкант, а все еще любишь музыку? Я вот побренчу в пивной для болванов, которые режутся в карты, и одно у меня желание...

Ваган Сароян. Отправиться в другую пивную самому резаться в карты.

Слава Корниченко. Откуда ты это знаешь?

Ваган Сароян. Я догадываюсь об этом уже двадцать лет. Двадцать лет.

Вячеслав Корниченко подходит к Вагану Сарояну, замечает труп, садится на тот же менгир, что и Ваган Сароян - слева от ног Саши Мороз - но с другой стороны.

Слава Корниченко. А ты знаешь, между прочим сынок, что двадцать лет назад у меня еще был талант. Я играл в симфоническом оркестре, представляешь себе? У меня...

Ваган Сароян. А мама же говорила. Каждый раз твердила, когда тебя всякий раз выгоняли с места.

Слава Корниченко. Знаешь сынок. Твоя мать меня никогда не любила.

Ваган Сароян. И я тебя.

Слава Корниченко. И ты меня никогда не любил.

Ваган Сароян обходит менгир слева и садится рядом с Вячеславом Корниченко, обнимает его.

Слава Корниченко. Меня между прочим пригласили в казино “Палавас Лефор” и ты об этом знаешь.

Ваган Сароян. Да, папа.

Слава Корниченко. Да! И знаешь почему я отказался, тоже?

Ваган Сароян. Да, да знаю.

Слава Корниченко. Знаешь, потому что там не нашлось для тебя места.

Ваган Сароян возвращается на прежнее место, стоит над трупом, смотрит на него.

Ваган Сароян. Да, да. Вернее, нет папа. Неет. Неет, ты отказался не поэтому. Ты ведь отказался, потому что на следующий же день тебя вышвырнули бы за дверь. Потому что ты плохо играешь на арфе.

Слава Корниченко. Я и отвечать-то тебе не желаю. Сколько будет восемь*семь?

Ваган Сароян. Пятьдесят шесть.

Вячеслав Корниченко поворачивается на Вагана Сарояна. Затем время от времени отворачиваются друг от друга, но говорят смотря друг на друга.

Слава Корниченко. Пятьдесят шесть, у нас очень мало денег осталось, сынок. Осталось очень мало денег, ты хоть это понимаешь?

Ваган Сароян. Знаю папа

Слава Корниченко. Это все что ты можешь сказать.

Ваган Сароян. Да, папа.

Слава Корниченко. Да, знаешь, что, мой дорогой сынок, мы сегодня между прочим неплохо поужинали, в конце концов. На двенадцать франков и семьдесят пять сантимов. Правда ты заказал салат, совершенно напрасно.

Ты не знаешь всех тонкостей. Если бы ты не заказал салат, тебе бы принесли его и предложили бы еще один десерт понимаешь? Накормили, и принесли бы и положили тебе – ломтик торта, сынок. Ты скажешь, что у них настоящие салфетки, а не бумажные, как здесь. Что верно, то верно, в том заведении умеют пустить пыль в глаза, но, в конце концов, оно ведь не из лучших. Ты заметил, они взяли с нас за сыр три франка? Хоть бы дали на выбор, как в настоящих больших ресторанах, куда там! Однажды, сынок, меня пригласили в ресторан Поккарди, тот, что на бульваре Итальянцев. И мне принесли на выбор...

Ваган Сароян ногой поднимает ногу Саши Мороз. Опускает. Затем поднимает другую ногу. Опускает.

Ваган Сароян. Ты об этом уже раз десять рассказывал, папа.

Слава Корниченко. Ты можешь не слушать.

Ваган Сароян. Я думаю о том, что с тех пор, как умерла мама, я брожу за тобой со скрипкой по террасам кафе, смотрю, как по вечерам ты бьешься над подсчетами. Слушаю твои рассуждения о меню дешевых ресторанчиков, а потом ложусь спать и наутро снова встаю.

Слава Корниченко. Вот проживешь с мое, тогда поймешь, что это за штука — жизнь! О чем же ты думаешь?

Ваган Сароян. Грустно мне.

Ваган Сароян уходит со сцены, Вячеслав Корниченко бежит за ним, затем Ваган Сароян выходит, ходит среди менгиров, Вячеслав Корниченко стоит справа за вторым менгиром.

Слава Корниченко. Ну откройся расскажи мне, о чем ты думаешь? Расскажи, ну?

Ваган Сароян. Я о тебе думаю, папа. О тебе.

Слава Корниченко. Это хорошо, это хорошо. Ты думаешь об отце.

Ваган Сароян. Будь у меня, например, хорошее место, где я зарабатывал бы достаточно, чтобы давать тебе на жизнь. Но это только мечта. Разве может один музыкант заработать на две комнаты и на два обеда и ужина в день?

Слава Корниченко. Да у меня потребности очень скромные. Обед за двенадцать франков семьдесят пять сантимов, как сегодня, кофе, рюмочка ликера, сигара за три су, и я буду счастливейшим человеком на свете.

Ваган Сароян. Я тебя блять бросить не могу из-за этого. Потому что буду думать о том, что ты будешь подыхать где-нибудь вот что я тебе говорю, потому что сам ты себя не прокормишь, папа. Что ты не можешь играть, потому что ты на своей арфе не умеешь играть, понимаешь? А я могу, у меня есть что-то свое, я чувствую, что должен делать что-то свое, идти, но я не могу папа потому что я думаю о тебе, папа. Потому что я тебя сука блять люблю.

Ваган Сароян подходит к трупу.

Ваган Сароян. Если бы мог проехать поезд, и кто-то бы один из нас попал бы случайно под поезд.

Ваган Сароян Стоит на трупом, Вячеслав Корниченко осторожно подходит к трупу, говорят над ним.

Слава Корниченко. И кто же из нас?

Ваган Сароян. Не знаю, мне кажется это, совсем не важно.

Слава Корниченко. А знаешь, сынок. Я еще собираюсь пожить. А ты забыл о том, что еще есть любовь? На свете есть любовь.

Ваган Сароян. Любовь?

Слава Корниченко. Да, любовь.

Ваган Сароян. Какая любовь? Вот эта любовь? *(показывает на труп)* К девицам в этих привокзальных кафе, к которым ты подходишь. Неужели это любовь.

Слава Корниченко. Разве угадаешь, где встретишь любовь? Кассирша на вокзале просто очаровательна. Пожалуй, даже чересчур шикарна. Пойду с ней познакомлюсь

Вячеслав Корниченко уходит со сцены.

Ваган Сароян. А я пойду, прогуляюсь по перрону. До поезда еще целый час. Любовь?

Звучит музыка из видео «Любовь» - звук томографа. На экране в билборде появляется видео «Любовь».

Сцена 2. «Любовь»

Участники

Режиссер – Мишель Иоффе

Орфей - Евгений Даль

Эвридика – Вера Романова

Костюмы

- Евгений Даль- черный брючный костюм, черная рубашка
- Вера Романова - черный пиджак, черные джинсы, черная футболка

Видео

- «Любовь» Мишель Иоффе
- Бутово с билбордом

Звук

- 2 петли
- 1. Евгений Даль
- 2. Вера Романова
- Интерьер DC (Широков)

Описание действия

Вера Романова и Евгений Даль выходят медленно на сцену и становятся возле 5 менгира справа. Ваган Сароян замечает их уходит. На экране в билборде идет видео “Любовь”. Когда на экране лицо Евгения Даля, он поворачивается на экран смотрит на свое лицо, а Вера Романова смотрит в

зал, когда на билборде лицо Веры Романовой, она поворачивается к билборду, а Евгений Даль смотрит в зал. В звук видео входит Интерьер DC (Широков)

Вера Романова. Это вы недавно играли?

Евгений Даль. Да, я.

Вера Романова. Как хорошо вы играете!

Евгений Даль. Правда?

Вера Романова. Как называется то, что вы играли?

Евгений Даль. Не знаю. Я импровизирую...

Вера Романова. (невольно). Жаль...

Евгений Даль. (улыбаясь). Почему?

Вера Романова. Сама не знаю. Мне хотелось бы, чтобы это как то называлось. У вас светло-голубые глаза.

Евгений Даль. Да. А вот цвет ваших глаз определить невозможно.

Вера Романова. Говорят, он зависит от того, о чем я думаю.

Евгений Даль. Сейчас они темно-зеленые, как вода на дне у прибрежных камней.

Вера Романова. Говорят, так бывает, когда я очень счастлива.

Евгений Даль. Кто говорит?

Вера Романова. Люди. Как по-вашему, я буду из-за вас очень несчастной?

Евгений Даль. По-моему, нет.

Вера Романова. Я не боюсь быть такой несчастной, как сейчас. Нет. От этого больно, но, пожалуй, даже хорошо. Я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите.

Евгений Даль. Я никогда вас не брошу.

Вера Романова. Вы клянетесь в этом?

Евгений Даль. Да.

Вера Романова. Клянетесь моей жизнью?

Евгений Даль. Да.

Вера Романова. Надеюсь, вам известно, что когда клянутся жизнью другого человека, он умрет, если вы нарушите клятву.

Евгений Даль. Мне это известно.

Вера Романова. Мне ужасно нравится, когда вы улыбаетесь.

Евгений Даль. А вот вы почему-то не улыбаетесь.

Вера Романова. Я никогда не улыбаюсь, если я счастлива.

Евгений Даль. Я думал, что вы несчастны.

Вера Романова. Значит, вы ничего не понимаете? В хорошенький переплет попали мы оба: стоим лицом к лицу, а за нашей спиной, совсем уже близко - все, что должно с нами произойти...

Евгений Даль. А с нами многое должно произойти?

Вера Романова. Все-все. Все, Что суждено мужчине и женщине на земле, все без исключения...

Евгений Даль. И забавное, и нежное, и страшное?

Вера Романова. И постыдное и грязное тоже... Мы будем очень несчастны.

Евгений Даль. Какое счастье!

На сцену выбегают Ваган Сароян и Мария Дорогова. Ваган Сароян догоняет Марию Дорогову, но не может поймать. Убегает со сцены.

Вера Романова. Если вы меня покинете и я останусь одна, как дура, на этой земле, что я буду делать? Поклянитесь, что вы меня не бросите.

Евгений Даль. Клянусь.

Вера Романова. Да, но это слишком простая клятва! Надеюсь, у вас и правда нет намерений меня бросить! Но если вы хотите, чтобы я «действительно была счастлива, поклянитесь мне, что у вас никогда не появится желания бросить меня, даже потом, даже на минутку, даже если на вас взглянет самая очаровательная девушка в мире.

Снова выбегают Мария Дорогова и Ваган Сароян. Теперь Мария Дорогова догонят Вагана Сарояна.

Евгений Даль. И в этом клянусь. Я смотрю на вас. Оказывается, у меня до сих пор не было времени посмотреть на вас.

Вера Романова. Я некрасивая? Если я долго плачу или много смеюсь, у меня на кончике носа иногда появляется красное пятнышко. Лучше уж я сразу вам скажу, чтобы потом для вас не было неприятного сюрприза.

Евгений Даль. Я готов с этим примириться.

Вера Романова. Да, это на словах, но я прекрасно вижу ваши глаза. Как грустно, что я совсем не такая, какие вам нравятся!

Евгений Даль. Кто вы? Мне кажется, я знаю вас очень давно.

Вера Романова. Зачем спрашивать, кто я? Как мало значит, кто мы такие...

Евгений Даль. Кто вы? Я прекрасно понимаю, что спрашивать поздно и теперь я уже не смогу вас бросить... Кто вы?

Вера Романова. Ведь и я тоже не знаю, кто вы. Но у меня нет желания расспрашивать вас. Мне хорошо. И этого достаточно.

Евгений Даль. Не знаю, почему мне вдруг стало страшно.

Вера Романова. О, как они уродливы, правда? Как они уродливы и как глупы!

Евгений Даль. Не будем больше о них говорить.

Вера Романова. Мы будем очень несчастны.

Евгений Даль. Какое счастье!

Евгений Даль и Вера Романова строго, как андрюиды уходят со сцены. Видео на билборде исчезает, остается только даль Бутово.

Сцена 3. Отель «Прощание»

Участники

Орфей – Ваган Сароян

Эвридика – Мария Дорогова

Коридорный - Игорь Макаров

Костюмы:

- Ваган Сароян- штаны черные и поло черное
- Мария Дорогова - гипюровое черное платье, черные ботинки
- Игорь Макаров - серый пиджак с бархатным воротником, белая рубашка, черные штаны, массивные ботинки, черная шапка

Видео:

- Бутово с билбордом

Звук

- 3 петли
- 1. Ваган Сароян
- 2. Мария Дорогова
- 3. Игорь Макаров
- Среда Бутово стройка

Описание действия

Мария Дорогова и Ваган Сароян выходят на авансцену, садятся на корточки. Ведут диалог.

Ваган Сароян. Подумать только, все вот это могло сорваться. Стоило пролететь птице, вскрикнуть ребенку. Да что там, стоило просто посмотреть налево, стоило просто повернуться на одну миллисекунду на право. И все - ничего бы не случилось. Подумай минуточку, сколько было совпадений чтобы все это случилось. Я подумал, на какой-то затейливой станции, мы могли бы прийти в другой день, в другой час и просто не совпасть. Но мы совпали, мы не пропустили ни одной возможности. Все что случилось, оно случилось не просто так. Мы страшно сильные.

Мария Дорогова. Я сегодня вечером играла бы в Авиньонском театре, в «Двух сиротках». Две сиротки — это мы с мамой.

Ваган Сароян. А я сейчас вместе с папой пиликал бы на скрипке в Перпиньяне, на террасе кафе.

Мария Дорогова. Да, любимый. Ты такой сильный. Ты мой герой. Помнишь, помнишь. Как мы ворвались? Под взглядами этого усатого коридорного. Я не в коем случае, даже, даже, даже ни на секунду не сомневался, что мы будем заниматься любовью.

Мария Дорогова. Любимый.

Ваган Сароян. Мне было так страшно вверить нашу, понимаешь, нашу любовь во власть этой последней случайности...

Мария Дорогова. Мне стало очень неловко.

Ваган Сароян. Да я помню, как ты скинул с себя всю одежду. Как я скинул с себя тоже всю одежду. В какой-то момент я остановился посмотрел на тебя, и почему стало стыдно.

Мария Дорогова. Мне было неловко. Ну я хотела быть очень красивой для тебя.

Ваган Сароян. Да! Да, у меня просто перехватило горло, от того что я увидел в тот момент, что у тебя на плечике был маленький прыщик. Меня просто захолонило?

Мария Дорогова. Захолонило?

Ваган Сароян. Да, от нежности. У меня просто ком в горле. Я думал ночью, сколько понадобилось счастливых совпадений, чтобы мы встретились. Думал о маленьких незнакомых друг другу мальчике и девочке, которые в один прекрасный день, за много лет до встречи, направились к затерянной провинциальной станции... Ведь мы могли не узнать друг друга, перепутать день или станцию.

Включается звуковая среда Бутово Стройка (со стучением) + интерьер ДС. Они встали, смотрят по сторонам, Ваган Сароян накидывает на Марию Дорогову свою куртку, обнимает ее. Они вдруг обнаружили что они на стройке.

Мария Дорогова. Может пойдём отсюда? Что было ночью?

Ваган Сароян. Ты говорила во сне.

Мария Дорогова. Я говорила во сне?

Ваган Сароян. Да.

Мария Дорогова. Ты подслушивал?

Ваган Сароян. Да.

Мария Дорогова. Видишь, какой ты предатель! Вместо того чтобы честно спать, как я, ты за мной шпионил. Разве я могу знать, о чем говорю, когда сплю?

Ваган Сароян. Я разобрал только два слова. Ты так мучительно вздохнула. Чуть скривила губы и сказала: «Как трудно».

Начинают двигаться к выходу.

Мария Дорогова. Как трудно.

Ваган Сароян. Отчего тебе было так трудно?

Мария Дорогова. Не знаю, любимый. Это было во сне.

На сцене появляется Игорь Макаров (коридорный). Ваган Сарян и Мария Дорогова замирают на своих местах.

Игорь Макаров. Месье звонил?

Ваган Сароян. Нет! Месье не звонил.

Игорь Макаров подходит к трупу, смотрит на него.

Игорь Макаров. Простите я ошибся.

Игорь Макаров уходит.

Ваган Сароян. Ты видела?

Мария Дорогова. Да. Как ты думаешь, они настоящие его усы?

Ваган Сароян. Ты же знаешь, что только ненастоящие усы, кажутся настоящими. Как я сказал? “-только ненастоящие усы, кажутся настоящими”. Ненастоящие усы кажутся приклеенными, а приклеенные кажутся настоящими. В этом весь, понимаешь...

Мария Дорогова подходит к Вагану Сарояну, он ее обнимает.

Мария Дорогова. Я его боюсь.

Звук доходит до предела, в стройке стук молотка + проезжающий грузовик. Мария Дорогова и Ваган Сароян стоят обнявшись озираются по сторонам. Затем идут между менгирами со сцены. Выходит Игорь Макаров. Мария Дорогова прячется за Вагана Сарояна. Стоят на центре сцены. Игорь Макаров облизывает пальцы. Пауза. Когда фон стихает, начинается текст.

Игорь Макаров Месье звонил?

Ваган Сароян. Месье не звонил.

Игорь Макаров А звонок не работает. Так что, если вы хотели позвонить, то нужно просто позвать.

Звук снова доходит до предела. Игорь Макаров уходит со сцены. Ваган Сароян бросается в его сторону, Мария Дорогова его удерживает.

Мария Дорогова. Ты видел как он смотрел на меня?

Ваган Сароян. Он на тебя не смотрел, тебе только показалось. Это был предатель.

Мария Дорогова. Он смотрел. Но от него я отказываюсь! Я прогоняю его. Скажи ему, что я прогнала его! Я не желаю, чтобы в наши с тобой воспоминания затесался такой болван.

Ваган Сароян. Он предатель. Ты не можешь. Слишком поздно, любимая. У нас уже нет права прогонять кого бы то ни было.

Снова появляется Игорь Макаров с третьи двери. Вагана Сароян и Мария Дорогова обнимаются у второго менгира слева.

Игорь Макаров. Я позабыл сказать мсье, что хозяйка просила его спуститься вниз: в карточке, которую вы заполнили, чего-то не хватает. Хозяйка должна отдать ее сегодня вечером.

Ваган Сароян. Скажите мне одно мне надо спуститься сейчас?

Игорь Макаров. Да

Ваган Сароян собирается идти к Игоря Макарова, Мария Дорогова удерживает его, но Ваган Сароян берет ее за лицо, стоят лоб к лбу. Звук до предела. Потом Ваган Сароян уходит через третью дверь. Игорь Макаров подходит к Марии Дороговой, пропускает руку между ног Марии Дорогову берет ее за задницу и поднимает ее, она висит на его руке.

Игорь Макаров. Я солгал. Хозяйки в конторе нет. Тут всего один этаж. У вас только полминуты, чтобы прочесть письмо.

Игорь Макаров ставит Марию Дорогову на пол.резким движением вытаскивает письмо.

Игорь Макаров. Вам письмо.

Игорь Макаров достает письмо из кармана пиджака. дает письмо Марии Дороговой, уходит отходит к правой стене.

Игорь Макаров. У вас есть полминуты, читайте.

Выходит Ваган Сароян стоит за 5 менгиром справа. Мария Дорогова читает письмо.

Ваган Сароян. Там внизу никого не оказалось. Вы еще здесь?

Игорь Макаров. Я видимо замешкался. Месяе я...это ошибка. Я мешкал, поэтому так случилось, ну ничего заполните завтра, целый день впереди.

Игорь Макаров уходит.

Ваган Сароян. Что он говорил?

Мария Дорогова кидает письмо на ноги Саши Мороз.

Мария Дорогова. Ничего. Говорил, что иногда ему чудится, будто он видит их всех вместе. Вся комната кишит ими.

Ваган Сароян. И ты слушала подобный вздор?

Мария Дорогова. Да.

Ваган Сароян. Пойдем обедать.

Мария Дорогова. Нет, не пойдем. Я пойду в магазин. И куплю всего.

Ваган Сароян. Я пойду с тобой.

Мария Дорогова. Нет я пойду одна.

Ваган Сароян. Купи тогда всего побольше.

Мария Дорогова. Хорошо, что купить?

Ваган Сароян. Купи цветы, у нас дома будут много цветов, поставим здесь!

Мария Дорогова. У нас нет ваз..

Ваган Сароян. Купи ананас, купи замороженную вишню, не покупай консервы, я их не люблю. Купи яркий свет, чтобы у нас было светло дома, купи вино мы будем пить вино, у нас нет стаканчиков, но ничего мы будем пить из стаканчиков для полоскания зубов. Шампунь хороший купи. Я люблю очень хорошие запахи, стиральный порошок. Купи белый смокинг, я хочу быть в белом смокинге

Мария Дорогова убегает в первую дверь. Звук поднимается на максимум. На последних репликах Ваган Сароян снимает штаны и надевает плащ. Мария Дорогова уходит со сцены.

Сцена 4. Пауки

Участники

Режиссер - Павел Емелин, Надежда Бушуева

Орфей – Дмитрий Борисов

Эвридика – Саша Мороз

Дюлаки – Ваган Сароян, Сергей Соколов, Дмитрий Храмцов и Николай Берман.

Реquisite

- Скотч 4 шт.
- Чупа-чупс

Костюмы

- Дмитрий Борисов – в костюме Человека-паука,
- Саша Мороз – в черном бархатном облегающем платье с открытыми плечами,
- 4 Коридорных/Дюлака – в белых трусах, носках, пальто или плащи.

Звук

- 6 петель
- 1. Дмитрий Борисов
- 2. Саша Мороз
- 3. Ваган Сароян
- 4. Дмитрий Храмцов
- 5. Сергей Соколов
- 6. Николай Берман.
- Тема с передачи «в мире животных» с голосов Дроздова о пауках
- Звук урчания живота.
- Среда “Радио Орфей”(?)

Видео:

- Бутово с билбордом
- Пауки

Описание действия:

Звучит тема из передачи «В мире животных», затем голос Дроздова рассказывает про пауков и их «брачные подарки». Из-за менгира вылезает Дмитрий Борисов в костюме человека-паука, садятся на менгир в героическую позу. Из-за того же менгира вылезает Саша Мороз в платье, садится на менгир и кладет голову на колено Дмитрию Борисову. Ваган Сароян достает из кармана пальто скотч, начинает опутывать сцену скотчем. На сцену выходят Сергей Соколов, Дмитрий Храмцов, Николай Берман. Они без штанов и в пальто. У каждого в руках скотч, они начинают растягивать по периметру пространства скотч – как будто плетут паутину.

Закончилась передача «В мире животных». Ваган Сароян, Сергей Соколов, Дмитрий Храмцов, Николай Берман закончили плести паутину они ползком приползают и садятся перед менгиром справа на авансцене. подглядываю из-за менгира на Дмитрия Борисова и Сашу Мороз.

Саша Мороз. А ты сильный... На вид просто худенький мальчуган, а сильнее всех на свете. Я чувствую себя маленькой змейкой... И мне остается только одно — тихонько приползти к тебе.

Дмитрий Борисов сидит как памятник. Николай Берман внезапно подскакивает, Ваган Сароян, Сергей Соколов, Дмитрий Храмцов пытаются его усадить обратно

Николай Берман. *(Шепотом)* Нагляделся я на всех спавших в этой комнате, на этой кровати. И не только на красивых. На чересчур толстых и чересчур худых, на уродов. И все слюнявили «любовь наша, любовь». Когда наступает вечер, мне кажется, что я вижу их всех вместе. Вся комната кишит ими. Да, не так уж это красиво — любовь.

Когда Саша Мороз говорит Николай Берман встает и замороженно смотрит на нее и периодически кивает головой.

Саша Мороз. Ты хочешь сказать, что человек никогда не бывает один, раз все это мельтешит вокруг. Никогда не бывает искренен... Если все слова остаются с тобой и все гнусные взрывы смеха, если все руки, которые касались тебя, все еще липнут к твоей коже, значит, никогда не сможешь стать иной?

Может быть, и у комнат тоже есть своя память... Все те, кто прошел через эту комнату, они здесь, вокруг нас, и чересчур толстые, и чересчур худые, и уроды. Постель полна ими; как безобразны их движения. Не смотри на меня. Словно ты положил мне руки на бедра и проник в меня, как пламень. Да. Ты прав, такая жена тебе подходит...

Звук урчания живота.

Саша Мороз. Ты, наверное, умираешь с голоду. Я пойду куплю всего побольше –настоящий ананас, а не жалкие американские консервы, персиков, больших, самых лучших персиков, абрикосов, слив. Хлеба и бутылку белого вина. Я куплю всего настоящего, 100 процентного.

Пока Саша Мороз говорит Ваган Сароян, Сергей Соколов, Дмитрий Храмцов, Николай Берман начинают дрочить и кончают один за другим. Саша Мороз договорила и уходит, пролезая между паутиной.

Ваган Сароян, Сергей Соколов, Дмитрий Храмцов, Николай Берман встают обращаются к Дмитрию Борисову - все четверо говорят по очереди. Дмитрий Борисов встает и говорит с ними. Его голос усилен басами.

Дмитрий Борисов. Что вам от неё надо?

Ваган Сароян. А тебе?

Дмитрий Борисов. Эвридика, моя возлюбленная!

Ваган Сароян. Кстати, она наша возлюбленная тоже!

Дмитрий Борисов. Вы лжете!

Ваган Сароян. Она забыла тебе сказать!

Дмитрий Борисов. Это все ложь!

Николай Берман. Послушай сынок! Ты ее любовник, мы ее любовник! Тебе просто об этом не сказали!

Дмитрий Борисов. Нет! Эвридика такая какой знаю ее я! Только я знаю Эвридику!

Дмитрий Храмцов. Ты идиот

Ваган Сароян, Сергей Соколов, Дмитрий Храмцов, Николай Берман прячутся под менгиром. Дмитрий Борисов поднимает руку. На экране в билборде появляется видео « Пауки» (под песню «Just remember that death is not the end» пиксельный буквы «Эвридика не такая»). Саша Мороз подходит к Дмитрию Борисову и стоит рядом, сосет чупа-чупс. Ваган Сароян, Сергей Соколов, Дмитрий Храмцов, Николай Берман начинают дрожить на нее. Саша смотрит на них. Когда Ваган Сароян, Сергей Соколов, Дмитрий Храмцов, Николай Берман кончили, Саша смотрит на зрителя. Видео заканчивается ролик - мелодией из передачи «В мире животных». Ваган Сароян, Сергей Соколов, Дмитрий Храмцов, Николай Берман убегают со сцены как нашкодившие мальчишки. Дмитрий Борисов и Саша Мороз продолжают стоять.

Орфические игры.

Вечер второй.

Спектакль четвертый. Полная версия (ver.2)

Акт первый (2В1)

Роботы

Сцена 1. За чашкой кофе

Участники

Режиссер - Виктория Петренко

Видео:

- За чашкой кофе

Описание действия

На сцене близко к залу стоит экран. До начала показа в фойе театра с реальными зрителями снимается видео, в котором каждый зритель говорит одну фразу. Видео монтируется и показывается на экране в начале акта. Видео идет, экран медленно едет на задник. Как только видео закончилось, экран черный, выходят люди-роботы.

Сцена 2. Жизнь, как она есть + Сцена 3. Письмо + Сцена 4 Свет Орфея + Сцена 5. Путешествие длиною в жизнь + Сцена 6. Точка невозврата

Участники:

Режиссер – Ульяна Лукина + Мария Дорогова + Кристина Работенко

Эвридика – Мария Дорогова

Орфей – Денис Прутов

Анри – Игорь Макаров

Дюлак – Юрий Васильев

Молодая девушка – Анастасия Соколова

Коридорный – Ваган Сароян

Кристина Работенко
Виктория Петренко
Дмитрий Борисов
Музыканты - Даная Давыдова, Дарья Гусакова

Реквизит

- Торт с кремом + Поющая свеча
- Веревка + пояс с карабином
- Клавис
- Поднос и стопка
- Метроном
- Ложка столовая
- Поющие чаши

Костюмы

- Мария Дорогова - боксеры женские, белая принт-маечка (домашние), тапки с пушком а-ля лоферы
- Денис Прутов - боксеры (голубые, в полоску), милая затасканная майка не белая, тапки лоферы
- Игорь Макаров - серый брючный костюм, ботинки черные, пальто серое, папаха, белая рубашка, кожаные перчатки
- Юрий Васильев - свитеров набор (разных цветов с горлом), треники, белые кроссовки, черные джинсы
- Анастасия Соколова - домашний халат, черные колготки, туфли темный беж
- Ваган Сароян - черная поло и черные штаны
- Кристина Работенко - красная длинная в пол юбка, красная майка, черное белье, красный пояс
- Виктория Петренко - белая трикотажная длинная туника, черные широкие брюки
- Дмитрий Борисов - черная футболка, черные штаны
- Музыканты - птицы Феникс и Сирин

Звук

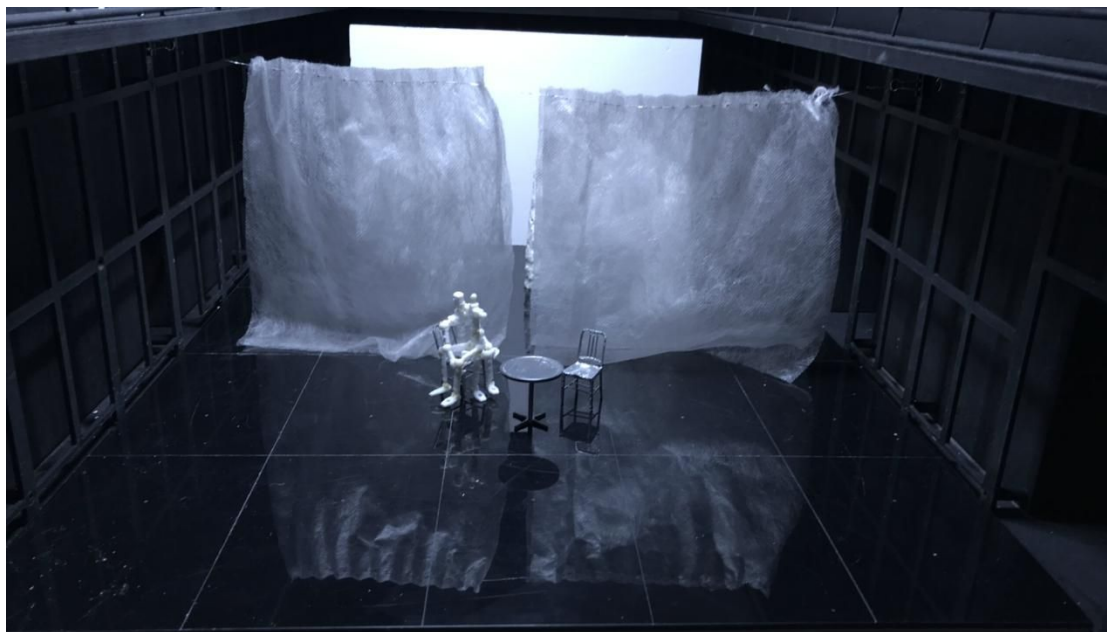

- петли:
  1. Мария Дорогова
  2. Денис Прутов
  3. Игорь Макаров
  4. Юрий Васильев
  5. Анастасия Соколова
  6. Ваган Сароян
  7. Кристина Работенко
  8. Виктория Петренко
  9. Дмитрий Борисов
- Музыка поющих чаш и метронома
- Клавис
- Маленькие беспроводные динамики на Работенко и Петренко настроены так, что когда говорит одна, голос звучит из динамика на другой
- Звуковая среда СТИКС - низкие синусы. Радио Орфей (второй модуль) включается с началом диалога. когда открываются занавески, выключаются синусы, остаётся радио орфей. с началом игры Даши Гусаковой и Данаи Давыдовой уходит Радио Орфей. С выходом робота включается Радио Орфей
- звук включения робота — синус — после включения включаются низкие синусы, после ухода робота отключается Радио Орфей и синусы. На входе нескольких роботов включаются низкие синусы и Радио Орфей, после включения робота (синус) увеличивается громкость синусов и радио)
- Входят три солиста электрооркестра

Видео

- Точка невозврата

Описание действия

2 человека-робота выносят стол, затем, после того, как первые поставили стол, два человека-робота выносят два стула и ставят их на точки. Как только они поставили стулья, выходит один человек-робот со скатертью в одной руке. Вместе с ним выходят два человека-робота и закрывают занавески. Человек-робот начинает застилать стол скатертью. Из двери выходят Денис Прутов и Мария Дорогова. Денис Прутов садится на левый стул, Мария Дорогова садится верхом на него, на колени, лицом к нему. Параллельно началу диалога человек-робот застилает стол скатертью и уходит между занавесок. За занавесками ставят менгир. На вход зрителей звучит среда СТИКС, после 3 звонка к ней добавляется Радио Орфей.

Мария Дорогова. Мой любимый...

Денис Прутов подносит к ее рту указательный палец.

Денис Прутов. Тссссс!

Денис Прутов убирает от рта Марии Дороговой указательный палец, смотрит на Марию Дорогову.

Мария Дорогова. Мой любимый...

Слева, со стороны зала, на сцену выходит Игорь Макаров, останавливается на краю сцены. Мария Дорогова умолкает. Денис Прутов и Мария Дорогова смотрят на Игоря Макарова.

Игорь Макаров. Она уже спустилась вниз...

Мария Дорогова обнимает Дениса Прутова и кладет ему голову на плечо. Игорь Макаров подходит к столу, за которым на стуле сидят Денис Прутов и Мария Дорогова.

Игорь Макаров. Вы меня не припоминаете? Мы познакомились вчера в вокзальном буфете в тот момент, когда произошел несчастный случай... Помните, молодой человек бросился под поезд... Я взял на себя смелость войти к вам поздороваться. Вы мне оба очень понравились.

Игорь Макаров убегает со сцены. Мария Дорогова перестает обнимать Дениса Прутова, выпрямляется.

Мария Дорогова. Мой любимый, я сижу в этом автобусе, а ты ждешь меня в номере, а я знаю, что не вернусь. И хотя я стараюсь думать, что ты еще об этом не знаешь, мне грустно, грустно за тебя.

Игорь Макаров вбегает на сцену. Мария Дорогова умолкает. Мария Дорогова обнимает Дениса Прутова.

Игорь Макаров. Мы соседи. Я живу в одиннадцатом номере.
Денис Прутов. С кем имею честь?

Игорь Макаров подходит к Денису Прутову и Марии Дороговой. Мария Дорогова встает с колен Дениса Прутова, берет второй стул, пододвигает стул близко к стулу, на котором сидит Денис Прутов. Мария Дорогова сидит рядом с Денисом Прутовым, держит его за руку.

Игорь Макаров. Вся прелесть дорожных знакомств именно в том, что не знаешь точно, с кем имеешь дело. Мое имя вам ничего не скажет. Называйте меня господин Анри.

Игорь Макаров стоит за столом, близко к занавескам.

Игорь Макаров. Прекрасный город Марсель. Сплошное человеческое кишение, мошенничество, грязь. Правда, в улочках старого порта происходит не так уж много убийств, как рассказывают, но все же город прекрасный. Вы долго рассчитываете здесь пробыть?

Денис Прутов. Не знаю.

Игорь Макаров. Я несколько бесцеремонно заговорил с вами вчера.

Игорь Макаров убегает со сцены. Мария Дорогова держит Дениса Прутова за руку, смотрит ему в глаза.

Мария Дорогова. Если бы я одна могла взять на себя все горе. Но как?

На сцену вбегают Игорь Макаров. Мария Дорогова умолкает.

Игорь Макаров. Но вы оба были такие трогательные, так прижались друг к другу посреди большого пустынного зала...

Игорь Макаров раскрывает занавески. Отрывается выстроенная декорация - один менгир стоит на фоне экрана, на заднем плане в правом углу сцены сидят 2 девушки с поющими чашами и метрономом в костюмах Феникса и Сирина. Среда СТИКС уходит, остается Радио Орфей.

Игорь Макаров. Великолепные декорации, не правда ли? Багровые, мрачные, надвигается ночь, и эти вокзальные шумы вдали... *(Долго смотрит на Дениса Прутова, улыбается)*. Маленький Орфей и мадемуазель Эвридика... Не каждый день подворачивается такая удача...

Игорь Макаров убегает со сцены. Мария Дорогова держит Орфея за руку, смотрит ему в глаза.

Мария Дорогова. Даже когда горе переполняет тебя, так переполняет, что кусаешь губы, чтобы оно не вылилось в жалобах, так переполняет, что слезы сами льются из глаз — все равно нельзя взять на себя все горе: его всегда хватит на двоих.

На сцену вбегает Игорь Макаров. Мария Дорогова умолкает. Мария Дорогова держит Дениса Прутова за руку.

Игорь Макаров. Я мог бы и не заговорить с вами... Обычно я ни с кем не заговариваю. К чему? Но тут, сам не знаю отчего, не удержался, захотелось поближе вас узнать. Вы музыкант?

Денис Прутов. Да.

Игорь Макаров. Я люблю музыку. Люблю все нежное, радостное. На самом деле, я люблю счастье. Но поговорим о вас. Обо мне говорить неинтересно. Только сначала выпейте чего-нибудь. Так легче разговаривать. Мне очень приятно поболтать с вами. Что вы пьете? Водку? Коньяк?

Денис Прутов. Как вам угодно.

Игорь Макаров. Один коньяк, пожалуйста. Я очень рад этой встрече.

Денис Прутов. Благодарю Вас.

Игорь Макаров убегает со сцены. Денис Прутов и Мария Дорогова смотрят вслед убегающему Игорю Макарову. Девушки с поющими чашами исполняют свою партитуру. Радио Орфей уходит. На сцене появляется идущий в рапиде Ваган Сароян (Коридорный), на вытянутой руке несет круглый поднос, на котором стоит рюмка с коньяком. За Ваганом Сарояном нога в ногу в рапиде идет Игорь Макаров. Ваган Сароян и Игорь Макаров идут с левого ближнего угла сцены по диагонали в центр сцены, огибают стол, а затем идут в правый ближний угол сцены. Игорь Макаров начинает

говорить, поравнявшись с Денисом Прутовым.

Игорь Макаров. Должно быть, вы удивлены, почему я так вами интересуюсь. Я сидел вчера за дальним столиком, когда она подошла к вам, словно влекомая вашей музыкой. Не правда ли, до чего волнуют те краткие мгновения, когда удается подглядеть, как судьба передвигает свои пешки?

Ваган Сароян и Денис Прутов доходят до правого угла планшета сцены, разворачиваются и идут обратно тем же путем к левому углу планшета сцены. Мария Дорогова говорит в зал. Параллельно диалогу из третьей двери выходит Человек-робот с сахарницей, идет прямо, доходит до центра сцены, затем поворачивается и идет к столу, ставит сахарницу, уходит тем же путем.

Мария Дорогова. Люди, сидящие в автобусе, смотрят на меня. Видя мои слезы, они думают, что мне грустно. Ненавижу слезы. Плакать слишком глупо. Ведь когда ударишься, тоже плачешь, или когда чистишь луковицу. Плачут, когда обижены или случилось еще какое-нибудь горе. Но мое теперешнее горе мне не хотелось бы оплакивать. Слишком мне грустно, чтобы плакать. Я ухожу, любимый мой.

Мария Дорогова встает со стула и в рапиде идет навстречу Вагану Сарояну и Игорю Макарову, Мария Дорогова встраивается в конец очереди, т.е. идет за Ваганом Сарояном.

Игорь Макаров. Заметили вы, с какой необычной медлительностью коридорный вышел из комнаты?
Денис Прутов. Нет.

Игорь Макаров. Он, конечно, снова занял свой пост за дверью. Уверен, что он уже не раз входил к вам в комнату под различными предлогами; уверен, что он уже пытался заговорить с вами.

Денис Прутов берет рюмку с коньяком с подноса проходящего рядом Вагана Сарояна. Денис Прутов выпивает содержимое рюмки и ставит ее обратно на поднос.

Денис Прутов. Да, пытался.

Мария Дорогова идет в рапиде к левому углу планшета сцены. Ваган Сароян, дойдя до левого угла планшета сцены, уходит со сцены. Игорь Макаров идет в рапиде к девушкам, играющим на поющих чашах.

Мария Дорогова. Мне стало страшно еще вчера, и ты сам слышал, во сне я сказала: «Как трудно». Я казалась тебе такой прекрасной, любимой мой. Я хочу сказать, прекрасной нравственно, ведь я отлично знаю, что внешне ты никогда не считал меня очень красивой. Я казалась тебе сильной, чистой, настоящей твоей сестренкой... Я никогда бы не сумела стать такой. А сейчас тем более, ведь тот, другой, придет с минуты на минуту. Он передал мне письмо. Тот, о котором я тебе не рассказывала, он тоже был моим любовником. Не думай, что я любила его; ты его увидишь, его нельзя любить. Не думай также, что я уступила ему, потому что боялась, он, верно, так тебе и скажет.

С левого угла планшета сцены появляется Юра Васильев (Дюлак). Мария Дорогова прыгает на Юру Васильева, как обезьянка, и повисает на нем. Игорь Макаров от девушек, играющих на поющих чашах, двигается в направлении Юры Васильева и Марии Дороговой.

Игорь Макаров. Вот видите, сегодня не я один интересуюсь вами... Держу пари, что со вчерашнего дня и торговцы, и железнодорожные служащие, и маленькие девочки на улице тоже улыбались вам как-то необычно.

Денис Прутов. С влюбленными всегда бывают любезны.

Игорь Макаров. Это не только любезность. Вам не кажется, что они смотрели на вас как-то слишком пристально?

Денис Прутов. Нет. Почему?

Игорь Макаров, подойдя к Юре Васильеву и Марии Дороговой, вступает с ними в их танец/оргию.

Игорь Макаров. Да просто так. Дорогой мой, существует две породы людей. Одна порода — многочисленная, плодовитая, счастливая, податливая, как глина: они жуют колбасу, рожают детей, пускают станки, подсчитывают барыши — хороший год, плохой год — невзирая на мор и войны, и

так до окончания своих дней; это люди для жизни, люди на каждый день, люди, которых трудно представить себе мертвыми.

Танец/оргия завершается. Юра Васильева опускает Марию Дорогову, она уходит. Юра Васильев идет как робот за Игорем Макаровым. Идут к столу, за которым сидит Денис Прутов. Дойдя до стола замирают, с левого угла планшета сцены выходит Мария Дорогова, нормальным человеческим шагом подходит и останавливается у стола. Тишина.

Мария Дорогова. Ты не сможешь понять, я это знаю. Но я чувствовала себя сильной и потом так мало уважала себя. Я тебя еще не любила, мой любимый, вот и весь секрет. Я тебя не любила. Не знала. Стыдливость добропорядочных девиц казалась мне смешной. Как это отвратительно — стараться сохранить что-то из гордыни или для избранного покупателя... Со вчерашнего дня, любимый, я стала целомудреннее их. Со вчерашнего дня я краснею, когда на меня смотрят, я вздрагиваю, когда ко мне прикасаются. Я плачу при мысли, что кто-то осмеливается меня желать... Вот поэтому я и ухожу, любимый мой, ухожу одна... Не только потому, что боюсь, как бы он не рассказал тебе, что был со мною близок, не только потому, что боюсь, как бы ты не перестал меня любить... Но знаю, поймешь ли ты меня, я ухожу потому, что сгораю от стыда.

Мария Дорогова идет как робот к правому углу планшета сцены. Говорит как робот. Звучат поющие чаши.

Мария Дорогова. Я ухожу, мой капитан, ведь вы объяснили мне, что я могу быть хорошим солдатом, поэтому-то я и ухожу...»

Мария Дорогова уходит со сцены. Игорь Макаров идет в рапиде в сторону Дениса Прутова. Параллельно этому выходит второй человек-робот, выносит бутылку с зеленой жидкостью, идет той же траекторией, что и первый, ставит бутылку на стол. Как только он поставил бутылку, выходит третий человек-робот с бокалами, идет той же траекторией, ставит бокалы на стол. Выход робота поддержан Радио Орфей.

Игорь Макаров. И есть другая, благородная порода — герои. Те, кого легко представить себе бледными, распростертыми на земле, с кровавой раной у виска, они торжествуют лишь один миг — или окруженные почетным караулом, или между двумя жандармами, смотря по обстоятельствам, — это избранные. Вас никогда не соблазняла такая участь?

Денис Прутов. Никогда, а нынче вечером меньше, чем когда-либо.

Игорь Макаров идет в рапиде к правому углу планшета сцены.

Игорь Макаров. Жаль. Не следует чрезмерно верить в счастье. Особенно если ты благородной породы. На твою долю выпадают тогда одни только разочарования.

Игорь Макаров уходит со сцены. Юра Васильев превращается в обычного человека, садится на стул. Юра Васильев и Денис Прутов сидят за столом друг напротив друга. Музыка нет. Тишина.

Денис Прутов. Кто вы такой?

Юра Васильев. Альфредо Дюлак. Импресарио Эвридики. Где она?

Денис Прутов. Что вам от нее нужно?

Юра Васильев. А вам?

Денис Прутов. Эвридика моя возлюбленная.

Юра Васильев. Давно?

Денис Прутов. Со вчерашнего дня.

Юра Васильев. Представьте, она и моя возлюбленная тоже. Уже целый год.

Примерно в этот момент человек-робот поставил бокалы, поворачивается и ломается, нависая над Юрием Васильевым. Юрий Васильев нажимает кнопку в Человеке-роботе, возник звук “пи”, тот чинится и уходит. Денис Прутов открыл бутылку, налил в бокалы. Выпивают во время диалога.

После звука “пи” включается Радио Орфей + среда СТИКС громче, и идет, пока робот не ушел.

Денис Прутов. Лжете!

Юра Васильев. Только потому, что она забыла рассказать вам об этом?

Денис Прутов. Эвридика рассказала мне обо всем, прежде чем пошла со мной. Три месяца она была любовницей юноши, который бросился вчера под поезд.

Юра Васильев. Подумайте только, что за болван! Парень играл у меня злодеев. Наводил страх на всю труппу. Девчонка сказала, что хочет его оставить, и он бросился под перпиньянский поезд. Впрочем, одного я не могу взять в толк, почему она его предупредила. От нас она упорхнула бесшумно, как пташка...

Денис Прутов. Вероятно, он был единственный, кому ей надо было дать отчет.

Юра Васильев. Нет. Был я. Прежде всего как импресарио. Вот уже два вечера я на скорую руку заменяю ее, а это не так легко. И еще потому, что позавчера, только уж не прогневайтесь, она провела ночь именно со мной. *(Поднимается из-за стола, говорит как робот.)* Вот уже два вечера я на скорую руку заменяю ее. *(Замирает.)*

С левого угла планшета сцены заходит Анастасия Соколова (Молодая девушка).

Анастасия Соколова. Где Эвридика?

Денис Прутов. Она вышла, мадемуазель.

Анастасия Соколова подходит к Денису Прутову и садится на него, дублирует позу Марии Дороговой.

Денис Прутов. Она вышла, мадемуазель. Кто вы такая?

Анастасия Соколова. Ее подруга по труппе. Мне необходимо немедленно с ней переговорить.

Денис Прутов. Я же сказал вам, она вышла. И потом, я полагаю, ей не о чем с вами говорить.

Анастасия Соколова. Ошибаетесь, наоборот; ей о многом надо со мной поговорить. Давно она вышла? Она взяла свой чемодан, когда уходила?

Денис Прутов. Чемодан? Зачем ей было брать чемодан? Она пошла купить кое-что на обед.

Денис Прутов снимает с себя Анастасию Соколову, отходит от стола. Анастасия Соколова сидит напротив стоящего Юры Васильева. Начинается сцена дрочки Дюлака. Анастасия Соколова говорит, вторя Юре Васильеву.

Параллельно сцене дрочки Дюлака на сцену выходят все Люди-роботы, становятся вереницей за линией вторых занавесок, близко к этой линии.

Анастасия Соколова. Может, она и пошла купить вам кое-что на обед, но все же у нее имелись веские причины забрать свой чемодан, потому что она должна была встретиться с нами на вокзале и сесть на поезд, который отходит в восемь двенадцать.

Юра Васильев «кончает». Анастасия Соколова кричит в «оргазме», отряхивается, встает со стула и пытается ускользнуть со сцены. Денис Прутов, возбужденный увиденным, хватает молодую девушку и начинает ее лапать.

Денис Прутов. Встретиться с кем?

Анастасия Соколова. Она, должно быть, уже с ним на вокзале. Благодарю вас.

Денис Прутов. С кем это — с ним?

Анастасия Соколова. Пустите меня. Мне больно. Я опоздаю на поезд!

Анастасия Соколова вырывается от Дениса Прутова и убегает со сцены. Денис Прутов возвращается к столу, за которым сидит Юра Васильев. Денис Прутов садится на стул напротив Юры Васильева.

Денис Прутов. Трудно даже сказать, чего в вас больше, смешного или гнусного...

Юра Васильев. Вот как?

Примерно в этот момент два робота вышли к столу. Один человек-робот взял Дениса Прутова за голову, сжимает ее, убивает Дениса Прутова. Денис Прутов нажимает на кнопку на человеке-роботе, тот опускает голову, уходит к остальным людям-роботам. Диалог продолжается.

Денис Прутов. Впрочем, я думаю, вы, скорее, смешны, хоть и бахвалитесь.

Юра Васильев. Только потому, что вчера вечером девчонка была в вашей кровати, а не в моей? Да вы ребенок, мой милый. Такой девушке, как Эвридика, следует прощать маленькие капризы. Ведь кроме вас она еще принадлежала тому болвану, который вчера покончил с собой. Ну, вы, это я еще понимаю. У вас красивые глаза, вы молоды...

Денис Прутов. Я люблю Эвридику, и она меня любит!

Юра Васильев. Она вам это сказала?

Денис Прутов. Да.

Юра Васильев. Удивительная девчонка. К счастью, я ее хорошо знаю.

Денис Прутов. А что, если я узнал ее лучше, чем вы?

Юра Васильев. За вчерашний день?

Денис Прутов. Да, за вчерашний день.

Юра Васильев. Послушайте, я вовсе не строю из себя мудреца. Зашла бы речь о чем другом — вы на вид умнее меня,— может, я и сказал бы вам: «Ах вот как, ну что ж»,— но уж две вещи я хорошо знаю: прежде всего свое ремесло...

Денис Прутов. А потом Эвридику?

Юра Васильев. Нет, на это я не претендую. Я хотел употребить куда более скромное слово: женщин. Я уже двадцать лет импресарио. Я поставляю женщин оптом, мой мальчик; будут ли они задирать ножки в провинциальном ревю или надирать глотку в казино, исполняя знаменитую арию из «Тоски»,— мне безразлично; кроме того, я люблю женщин. По крайней мере одной из этих причин вполне достаточно, чтобы утверждать, что их знаешь. Эвридика, возможно, занятная девчонка — я первый вам это сказал,— но нам-то с вами известно, как она скроена, и вы со мной согласитесь, что она как-никак женщина...

Денис Прутов. Нет.

Юра Васильев. Как нет? Ваша Эвридика показалась вам ангелом? Поглядите на меня хорошенько, мой милый, Эвридика была моей целый год. Разве я способен совратить ангела?

Денис Прутов. Вы лжете, Эвридика не могла вам принадлежать!

Юра Васильев. Вы ее любовник, я тоже. Угодно вам, чтоб я ее описал?

Примерно в это время все люди-роботы делают шаг вперед, к человеку-роботу, который по прежнему стоит близко к столу не двигаясь, и замирают.

Денис Прутов. Нет.

Юра Васильев. Какая она, ваша Эвридика? Надо ее по утрам вытаскивать из кровати? Силком отрывать от детективных романов и сигарет? Да вы хоть раз видели, чтобы у нее в углу рта не торчал окурок, как у уличного сорванца? А чулки? Неужто она их сразу нашла, когда встала? Будьте откровенны. Во всяком случае, признайтесь, что рубашка ее висела на дверце шкафа, туфли валялись в ванной, шляпа под креслом, а сумка так и не отыскалась. Я уже купил ей семь сумок.

Денис Прутов. Это неправда.

Юра Васильев. Как так неправда? Вы что, видели аккуратную Эвридику? В чудеса я не верю. Во всяком случае, надеюсь, она заставила вас поторчать перед витринами. Сколько платьев она потребовала от вас со вчерашнего дня? Сколько шляпок? Между нами...

Денис Прутов. Эвридика пошла за мной в своем единственном платье. С маленьким чемоданчиком.

Юра Васильев. Я начинаю думать, что мы говорим о разных Эвридиках, или же она решила, что все это ненадолго... Она говорила вам, что это на всю жизнь? Убежден, что она была искренна. Она думала: «Это будет на всю жизнь, если он сумеет удержать меня, если папаша Дюлак не нападет на мой след и не явится за мной». А в глубине души она была совершенно уверена, что папаша Дюлак ее отыщет. Это тоже в ее духе...

Денис Прутов. Нет.

Примерно в это время все люди-роботы делают шаг вперед, к человеку-роботу, который по прежнему стоит близко к столу не двигаясь, и замирают. Потом делают еще несколько шагов в течение диалога, каждый раз по одному.

Юра Васильев. Да, мой милый, да... Эвридика редкая девушка, само собой, но понятия у нее такие же, как и у всех прочих бабенок.

Денис Прутов. Это неправда!

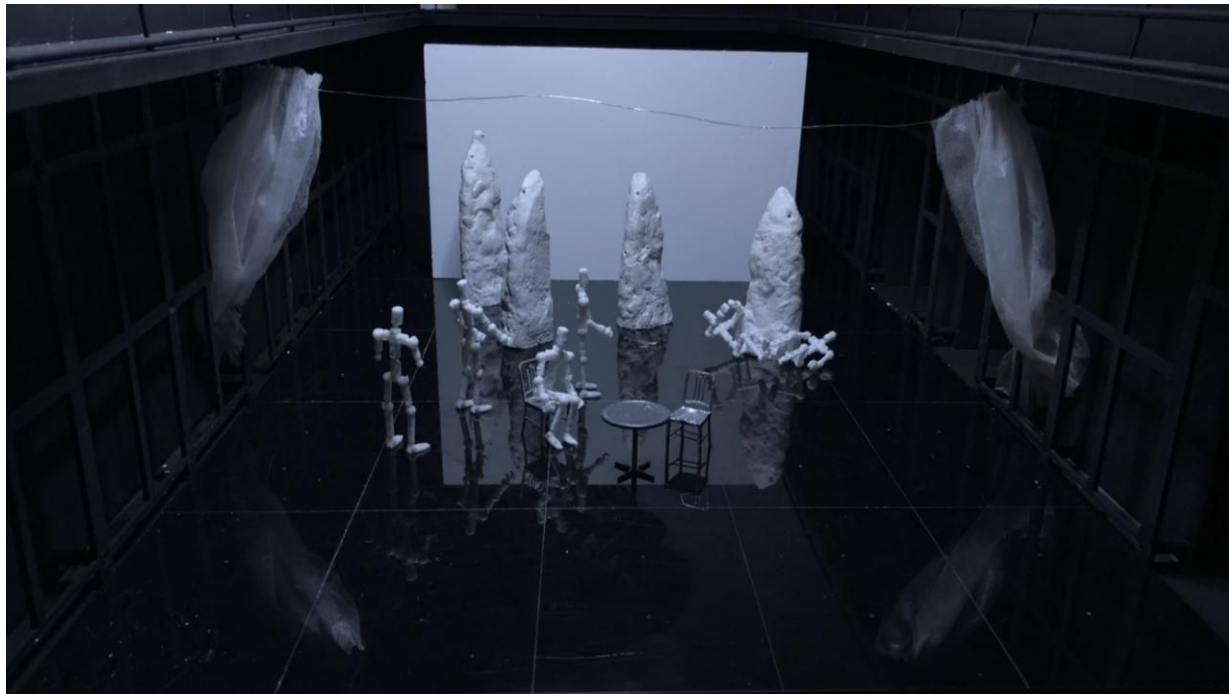
Юра Васильев. Все у вас неправда, чудной вы, ей-богу, человек! И давно она ушла?

Денис Прутов. Двадцать минут назад.

Юра Васильев. Ладно, это хоть правда?

Денис Прутов. Да.

Юра Васильев. И она непременно хотела пойти одна, верно ведь?

Девушки играют на поющих чашах . Звучит метроном. На сцене появляется очередь из идущих нога в ногу в ратиде Вагана Сарояна, Мариш Дороговой, Игоря Макарова, Анастасии Соколовой и Дмитрия

Борисова, у которого на руке намотана белая веревка. Очередь двигается кругом, огибая стол с передней стороны стола. Когда Анастасия Соколова проходит рядом с Денисом Прутовым, тот хлопает ее по попе. Анастасия Соколова вскрикивает.

Денис Прутов. Да, она так радовалась, что сама купит все на обед.

Юра Васильев. Это тоже правда?

Денис Прутов. Да.

Юра Васильев. Так вот, послушайте меня, за пять минут до этого я передал ей письмо и просил приехать ко мне на вокзал.

Денис Прутов. Никто не мог вручить ей письмо, со вчерашнего дня я не покидал ее ни на минуту.

Юра Васильев. Вы в этом совершенно уверены?

Денис Прутов. Верно, я оставил ее на минуту. Этот человек сказал, что меня просят зайти в контору.

Юра Васильев. Как раз ему я и поручил передать записку Эвридике с глазу на глаз. Он передал ее, когда вы были внизу.

Юра Васильев встает со своего стула и начинает пятиться от идущей на него очереди в пластике робота - он идет и говорит как робот. Денис Прутов сидит на стуле. Когда Анастасия Соколова проходит рядом с Денисом Прутовым, тот хлопает ее по попе - она вскрикивает. На второй раз, когда толпа обходит стол, Юра Васильев поворачивается спиной к очереди, встраивается в нее, и все идут как роботы.

Примерно здесь Люди-роботы дошли до стола, забрали все столы и стулья и переносят их на задник к экрану. Скатерть унесли.

Видео на экране - Вокзал.

Денис Прутов. Что вы написали ей в этой записке?

Юра Васильев. Что жду ее к поезду восемь двенадцать. Чего тут было расписывать... Раз уже судьба постучалась в двери и сказала: «Кончено, Эвридика», я знал, что она подчинится. Это только мужчины, мой милый, бросаются из окон...

Денис Прутов. Однако вы видите, она не явилась к вам на вокзал!

Юра Васильев. Да, правда. Не пришла. Но моя Эвридика всегда опаздывает. Я не слишком тревожусь. А много ли покупок нужно было сделать вашей Эвридике?

Денис Прутов. Хлеб, фрукты.

Юра Васильев. И вы говорите, что она ушла двадцать минут назад. По-моему, что-то слишком долго, чтобы купить хлеба и фруктов. Торговцев на улице полно. Может, ваша Эвридика тоже опаздывает? *(Молодой девушке.)* Очевидно, она на вокзале, ищет нас, сбегай-ка взгляни.

Денис Прутов. Я тоже пойду туда!

Денис Прутов встраивается в очередь, становится за Анастасией Соколовой. Денис Прутов продолжает ее периодически хлопать по попе. При каждом хлопке по попе Анастасия Соколова вскрикивает.

Юра Васильев. Вы начинаете верить, что она могла уехать с нами? Лично я остаюсь здесь.

Юра Васильев выходит из очереди и садится на стул. Очередь продолжает ходить вокруг стола, но теперь в рапиде.

Денис Прутов. *(Анастасии Соколовой)* Если вы ее увидите, скажите, что...

Юра Васильев. Это бесполезно. Если она окажется на вокзале, значит, я был прав; значит, ваша маленькая Эвридика, верная и аккуратная, была только мечтой. В таком случае вам не о чем с ней говорить.

Денис Прутов. *(Анастасии Соколовой)* Скажите ей, что я ее люблю!

Юра Васильев. Может быть, вы выжмете у нее из глаз слезинку —она чувствительна. Вот и все.

Денис Прутов. Скажите ей, что она совсем не такая, какой ее считают другие, что на самом деле она такая, какую знаю я!

Юра Васильев. Объяснять это на вокзале слишком сложно. Давай быстрее! И вот что, приведи ее сюда, я честный игрок. Через минуту она сама скажет нам, какая она есть.

Анастасия Соколова выбегает из очереди, но слова Вагана Сарояна останавливают ее. Когда Ваган Сароян начинает говорить, очередь больше не идет.

Ваган Сароян. Мсье...

Денис Прутов. Что такое?

Ваган Сароян. Там полицейский с машиной...

Денис Прутов. Что ему нужно?

Ваган Сароян. Он спрашивает, нет ли тут кого из родственников молодой девушки, потому что с ней произошел несчастный случай, мсье, в тулонском автобусе...

Денис Прутов. Она ранена? Она внизу?

Юра Васильев. Как это она попала в тулонский автобус?

Ваган Сароян. Никогда им не узнать, как она туда попала... Она не ранена, она умерла. При выезде из Марселя автобус столкнулся с автоцистерной. Другие пассажиры просто порезались осколками разбитого стекла. И лишь она одна... Я видел ее, они положили ее на заднюю скамейку в машину. У нее совсем маленькая ранка на виске. Можно подумать, что она спит.

Анастасия Соколова, Юра Васильев и Ваган Сароян уходят со сцены. Денис Прутов рукой хватается за плечо Игоря Макарова и идет за ним. Мария Дорогова движется в рапиде посередине вглубь сцены к выходу. Дмитрий Борисов перед столом начинает раскладывать лабиринт из веревки. Начинается диалог Игоря Макарова и Дениса Прутова, он прерывается, когда Дмитрий Борисов заканчивает раскладывать веревку. Параллельно со сценой Игоря Макарова и Дениса Прутова начинается перформанс «Свет Орфея»:

Дмитрий Борисов заканчивает раскладывать веревку в форме «улитки» лабиринта на сцене, встает слева, затягивает веревку на шее, выходит Кристина Работенко, входит в лабиринт, делает один круг, за ней заходит в лабиринт Виктория Петренко. Из мобильных колонок, закрепленных на них, звучит запись поющих чаи. Они проходят полностью два круга, сначала Кристина Работенко догоняет Викторию Петренко, потом обгоняет, доходит до центра лабиринта и идет в обратном направлении, встречается лицом к лицу по центру сцены, в лабиринте, с Викторией Петренко. Далее Виктория Петренко разворачивается и идет из лабиринта в обратном направлении, Кристина

Работенко медленно заходит в центр лабиринта. Они смотрят друг на друга не отрываясь, до того момента, пока Виктория Петренко не выйдет из лабиринта на край авансцены, справа. Виктория Петренко останавливается, справа на авансцене, лицом вправо. Кристина Работенко останавливается в центре лабиринта по центру авансцены, спиной к залу. Звучат поющие чаши. Дмитрий Борисов с самого начала движения идет, в такт метрономам на 3 счета. Идет вдоль по веревке и собирает лабиринт, наматывая веревку на руку и локоть. Весь Перформанс пластический до слов, рассчитан по движению Дмитрия Борисова - пока он в ритме собирает веревку, направляясь в центр, Кристина Работенко двигается в центре (импровизация), а Виктория Петренко ведет свою партию, раскладывая свои движения на длительность движения Дмитрия Борисова. Виктория Петренко пишет рукой по воздуху слово «ЭВРИДИКА», перед залом, лицом к залу. Далее идет по углам планшета, один квадрат, в том же направлении, что и Дмитрий Борисов. После квадрата ускоряется в другом направлении, противоположном Дмитрию Борисову, они движутся в разные стороны и в разном темпе. Дмитрий Борисов держит один ритм, Виктория Петренко идет на ускорение. Она делает один круг в полубеге и ускоряется до бега. Бежит по большому кругу, обегая Дмитрия Борисова и Кристину Работенко. Как только Дмитрий Борисов приближается к центру и подбирает всю веревку, Кристина Работенко сидит на коленях, опустив лицо в пол, Виктория Петренко выбегает за сцену по центру и останавливается спиной к залу. Дмитрий Борисов останавливается возле Кристины Работенко и застегивает на заранее заготовленный на поясе Кристины Работенко карабин с веревкой, веревку, которая на его руке. Дмитрий Борисов садится в широкое плие, натягивает веревку руками, к которой пристегнута Кристина Работенко. Звонит чаша высоким регистром, Виктория Петренко поворачивается и медленно направляется к Дмитрию Борисову, доходит до него, становится ногами на его ноги, поднимает вверх руки, сложенные вместе, ладонями вниз. Музыка, звук останавливается. Кристина Работенко резко поднимает вверх голову, вдох. Далее Кристина Работенко, Виктории Петренко и Дмитрий Борисов вместе с движением говорят текст из оперы Монтеверди «Орфей».

Кристина Работенко делает вдох, откидывая голову вверх и смотрит на руки Виктории Петренко.

Кристина Работенко. Ты!

Виктория Петренко. (стоя на Дмитрие Борисове) Мертва! Ты!

Кристина Работенко опускает голову и смотрит сквозь зал.

Кристина Работенко. Мертва!

Виктория Петренко спускается с ног Дмитрия Борисова за его спину и отходит на несколько шагов назад, за стол.

Виктория Петренко. Жизнь моя!

Кристина Работенко встает с колен и медленными шагами идет на край авансцены в зал, смотрит в зал. Веревка, прикрепленная к поясу, натягивается, но ее держит Дмитрий Борисов на вытянутой руке. Кристина Работенко, Дмитрий Борисов, Виктория Петренко образуют одну линию, выстроенную друг за другом примерно на равном расстоянии друг от друга. Кристина Работенко делает шаг, натягивая веревку, говорит в зал.

Кристина Работенко. Жизнь.

Дмитрий Борисов останавливает Кристину Работенко рывком веревки.

Дмитрий Борисов. Моя!

Виктория Петренко. Моя!

Кристина Работенко делает шаг влево, на 30 градусов по окружности, далее они идут по кругу, как по циферблату стрелка. Виктория Петренко двигается ровно за Дмитрием Борисовым, поворачиваясь в одной линии за его затылком.

Кристина Работенко. Жизнь!

Дмитрий Борисов. (останавливает рывком веревки Кристину Работенко) Моя!

Виктория Петренко. Моя!
Кристина Работенко. Жизнь!
Дмитрий Борисов. Моя!
Виктория Петренко. Моя!
Кристина Работенко. А!
Дмитрий Борисов. А!
Кристина Работенко. А!
Дмитрий Борисов. А!
Кристина Работенко. А!
Дмитрий Борисов. А!

Кристина Работенко, Дмитрий Борисов, Виктория Петренко стоят в вытянутой линии ровно по центру сцены, вертикально. На авансцене, спиной к залу Виктория Петренко, по центру спиной к залу Дмитрий Борисов, далее спиной к залу Кристина Работенко.

Виктория Петренко. А я
Кристина Работенко. Дышу, дышу, дышу.

Далее они снова продолжают двигаться по кругу ровной линии.

Виктория Петренко. Ты меня покинула.
Дмитрий Борисов. И никогда
Кристина Работенко. Никогда
Виктория Петренко. Не вернешься!

Дмитрий Борисов резко останавливает веревкой Кристину Работенко. Кристина Работенко, Дмитрий Борисов, Виктория Петренко стоят по горизонтали сцены в линию, лицом вправо.

Дмитрий Борисов. Нет! Все!

Виктория Петренко. Все, что смогу
Кристина Работенко. Смогу!
Виктория Петренко. Сделаю
Кристина Работенко. Сделаю!
Виктория Петренко. Спущусь в чрево
Кристина Работенко. Чрево
Дмитрий Борисов. Преисподней
Виктория Петренко.
Разжалоблю сердце
Царя теней
И с собой тебя уведу,
А если судьба, жестокая
Мне не поможет,
Отправлюсь с тобой
В объятия смерти.

Пока Виктория Петренко говорит этот текст, она медленно идет к Дмитрию Борисову, он держит в руках веревку, чуть ослабляя, и поворачивает голову через зал к Виктории Петренко, поворачивается торсом, освобождая правую руку. Кристина Работенко поворачивает голову к Дмитрию Борисову медленно через зал и отстегивает веревку, прикрепленную к карабину на поясе. Виктория Петренко берет в захват левой рукой правую руку Дмитрия Борисова. Они сцепляют ладони в замок. Виктория Петренко рывком тянет на себя Дмитрия Борисова, но они остаются на месте.

Виктория Петренко. Прощай, Земля!

Второй рывок.

Виктория Петренко. Прощай, небо!

Третий рывок.

Виктория Петренко. Прощай!

На последнем слове Кристина Работенко отпускает отстегнутую веревку на пол, резко отворачивается лицом от Дмитрия Борисова вправо. Кристина Работенко, Дмитрий Борисов, Виктория Петренко застывают, как статуи. Выходят человек-робот, подходит к веревке, натянутой между Дмитрием Борисовым и Кристиной Работенко, которая начинает крутить веревку как скакалку, человек-робот прыгает два раза и идет к занавеске (1 ряд). Затем выходит второй человек-робот, прыгает на скакалке, уходит к занавеске. Люди-роботы закрывают занавески. На занавеску проецируется видео-работа «Точка невозврата» без звука. Игорь Макаров и Денис Прутов продолжают диалог за занавеской. Звучит СТИКС + радио Орфей. Как только видео закончилось, люди-роботы открывают занавески, стоят у занавесок. Видео на экране меняется на Море и луна. За занавесками зарядились три инструмента электро-оркестра, мы их видим, как только занавеска открылась. Играют партитуру. Как только закончилось видео, выходит очередь из людей. Среди них идет Мария Дорогова. Идут из первой двери по авансцене налево, затем идут на задник к менгиру, поворачивают налево, потом снова на задник, проходит за менгиром направо и уходят в правую дверь. Последняя в очереди идет Саша Мороз.

Денис Прутов. Где мы?

Игорь Макаров. Не узнаешь?

Денис Прутов. Я не могу больше идти.

Игорь Макаров. Сейчас отдохнешь. Вот тебе стул.

Денис Прутов. Где мы? Неужели я пьян? Все вокруг меня кружится. Что произошло со вчерашнего дня?

Игорь Макаров. Сейчас еще вчерашний день.

Денис Прутов. Вы обещали мне...

Игорь Макаров. Да, я тебе обещал. Сиди. Отдыхай.

Денис Прутов. Где мы?

Игорь Макаров. Угадай.

Денис Прутов. Я хочу знать, где мы?

Игорь Макаров. Ты сказал, что не будешь бояться.

Денис Прутов. Я не боюсь. Я только хочу знать, пришли ли мы, наконец.

Игорь Макаров. Да, пришли.

Денис Прутов. Куда?

Игорь Макаров. Немножко терпения.

Игорь Макаров зажигает свечу на торте, выносит торт Денису Прутову и поет happy birthday to you. В этот момент все пространство сцены зажигается огнями. Ставит торт на стол перед Денисом Прутовым и дает ему ложку, на которой повязан красивый бант. Свечку тушат - огни на сцене тухнут.

Денис Прутов. Это вокзальный буфет...

Игорь Макаров. Да.

Денис Прутов. Вы мне солгали, ведь так?

Игорь Макаров. Нет. Я никогда не лгу. Садись. Не кричи.

Денис Прутов. Зачем вы снова вошли ко мне? Я лежал на неубранной постели. Мне было больно. Мне было почти сладко погружаться в свою боль.

Игорь Макаров. У меня не хватило мужества видеть, как ты страдаешь.

Денис Прутов. Что вам до моих страданий?

Игорь Макаров. Не знаю. Такое со мной впервые. Что-то чужеродное вселилось в меня, и я почувствовал, что слабею. Еще немного твоих слез, твоих мук, и оно стало бы кровоточить, как рана... Я собирался уже уехать из гостиницы. Я оставил чемоданы в сторону и зашел, чтобы успокоить тебя. Но, поскольку тебя ничто не могло успокоить, я дал тебе это обещание, лишь бы ты замолчал.

Денис Прутов. Теперь я молчу. Моя боль стала неслышной. Если у вас чувствительные нервы, вы можете быть довольны.

Игорь Макаров. Ты мне все еще не веришь?

Денис Прутов. Всей душой хотел бы вам верить, но нет, не верю.

Игорь Макаров. Бедный мой человечек. Упрямая голова! Ты плачешь, стонешь, страдаешь, но не хочешь верить. Я тебя очень люблю. Надо было очень тебя любить, чтобы вчера не сбежать тотчас же, как обычно. Чтобы войти в комнату, где ты рыдал. Я ненавижу страдания. *(Снова треплет его по волосам с какой-то непонятной нежностью)*. Еще немного, и ты перестанешь плакать, дурачок, тебе не придется больше вопрошать себя, верить или не верить.

Денис Прутов. Она скоро придет?

Игорь Макаров. Она уже здесь.

Денис Прутов. На этом вокзале? Но она умерла, я видел, как люди унесли ее.

Игорь Макаров. Ты хочешь понять, не так ли, бедный мой человечек? Тебе мало того, что судьба делает ради тебя неслыханное исключение. Ты, не дрогнув, вложил свою руку в мою, пошел за мной, даже не спросив, кто я такой, не замедляя шага, на самый край ночи, но все же ты хочешь понять...

Денис Прутов. Нет. Я хочу снова ее увидеть. Вот и все.

Игорь Макаров. И твое любопытство не идет дальше? Я привожу тебя к воротам смерти, а ты думаешь только о своей милой подружке, бедный мой человечек... Ты совершенно прав, смерть не заслуживает ничего, кроме презрения. Она забрасывает свои гигантские сети, косит наугад, нелепая, огромная, наводящая ужас. В своем безрассудном рвении, кося направо и налево, она способна отсечь руку самой себе. Тот, кто видел, как ловко вы, люди, выходите из любого положения, как крепко сжимаете ствол пулемета или руль корабля, как умеете из всего извлечь для себя выгоду и как бьете без промаха по своему врагу, понимает, что вы куда опаснее. Бедная смерть... Меднолобая безумица. Я хочу поверить тебе тайну, одному тебе, потому что я тебя очень люблю. У смерти только одно достоинство, но об этом никому не известно. Она добра, она ужасающе добра. Она боится слез, боится страданий. Всякий раз, когда это возможно, когда жизнь разрешает ей это, она действует быстро... Она развязывает узлы, разжимает тиски, дает передышку, а вот жизнь упорствует, цепляется, точно нищенка, даже если проиграла, даже если человек не в силах больше двигаться, если он обезображен, даже если обречен на вечные муки. Только смерть настоящий друг. Одним лишь прикосновением она преображает облик чудовища, вносит умиротворение в душу отверженного, освобождает.

Денис Прутов. Пусть лучше я увижу Эвридику обезображенной, страдающей, старухой!

Игорь Макаров. Да, конечно, дурачок, все вы одинаковы.

Денис Прутов. Хорош друг — смерть! Она похитила у меня Эвридику! От одного ее прикосновения увяла юная Эвридика, легкая Эвридика, сияющая Эвридика...

Игорь Макаров. Она вернет ее тебе.

Денис Прутов. Когда?

Игорь Макаров. Тотчас же. Слушай меня внимательно. Счастью твоему так или иначе пришел конец. Двадцать четыре часа, один жалкий день — вот и все, что припасла жизнь, твоя обожаемая жизнь для маленького Орфея и маленькой Эвридики. Возможно, сегодня ты не оплакивал бы мертвую Эвридику, но уже оплакивал бы Эвридику ускользнувшую...

Денис Прутов. Неправда. Она не пошла на свидание к этому человеку!

Игорь Макаров. Да. Но ведь и к тебе она не вернулась. Она села в тулонский автобус, совсем одна, без денег, без чемодана. Куда бежала она? И кто она на самом деле, маленькая Эвридика, которую, по-твоему, ты любил?

Денис Прутов. Кем бы она ни была, я все еще люблю ее. Я хочу ее увидеть. О, умоляю вас, умоляю, мсье, верните мне Эвридику, даже несовершеннолетнюю. Я хочу, чтобы мне было больно и стыдно из-за нее. Хочу снова ее потерять и снова обрести. Хочу ненавидеть ее и убаюкивать, как малое дитя. Хочу бороться, хочу страдать, хочу принять все... Хочу жить.

Игорь Макаров. Ты будешь жить.

Денис Прутов. Пусть грязь, изъязны, мучения, и пусть все начнется сначала — и стыд тоже...

Игорь Макаров. Бедный мой человечек... Прощай, тебе её возвращают. Она здесь, на перроне, на том самом месте, где ты вчера увидел ее впервые, — ждет тебя, ждет вечно. Ты помнишь условие?

Денис Прутов. Да.

Игорь Макаров. Повтори. Если ты нарушишь это условие, я уже ничего не смогу для тебя сделать.

Денис Прутов. Я не должен смотреть ей в лицо.

Игорь Макаров. Это будет нелегко.

Денис Прутов. Если я хоть раз до наступления утра взгляну ей в лицо, я вновь ее потеряю.

Игорь Макаров. Ты уже не спрашиваешь, ни как, ни почему, упрямая голова?

Денис Прутов. Нет.

Игорь Макаров. Хорошо... Прощай. Можешь все начать сначала. Не благодари меня. До скорого свидания.

Из очереди выходит Саша Мороз (Эвридика) и идет на авансцену, Денис Прутов и Игорь Макаров продолжают сидеть за столом в глубине.

Сцена 7. Прощание + Сцена 8. Как Долго ты шел

Участники

Режиссер - Николай Берман и Саша Мороз + Мария Дорогова

Эвридика-1 - Саша Мороз

Орфей-1 (из зала) - Николай Берман

Эвридика-2 – Мария Дорогова

Орфей-2 – Денис Прутов

Костюмы

- Саша Мороз - черный костюм, пальто рыжее
- Николай Берман - синее трико, синяя рубашка с рыжим принтом орнамент
- Мария Дорогова - шортики, футболка/майка, кроссовки
- Денис Прутов - не определено (возможно, штаны адидас и майка)

Звук

- петли:
  1. Саша Мороз
  2. Николай Берман
  3. Мария Дорогова
  4. Денис Прутов
- Входят три солиста электро-оркестра

Описание действия

Саша Мороз идет в очереди, последняя по счету. Останавливается и идет на авансцену. Начинает диалог с Николаем Берманом, сидящем в зрительном зале.

Николай Берман (Орфей-1). (из зала) Ты здесь?

Саша Мороз (Эвридика-1). Да, любимый. Как долго ты шел.

Николай Берман. Мне разрешили прийти и вернуть тебя... Только я не должен смотреть на тебя, пока не наступит день.

Саша Мороз. Да, любимый. Я знаю. Они мне это сказали.

Николай Берман. Иди сюда. Здесь мы будем ждать рассвета. Когда на восходе к первому поезду придут официанты, мы станем свободны. Мы закажем у них горячий кофе и что-нибудь поесть. Ты будешь живая. Тебе было не слишком холодно?

Саша Мороз. Да. Это самое главное. Ужасный холод. Но мне не разрешили ничего говорить об этом. Я могу рассказывать только до момента, когда водитель улыбнулся в зеркало заднего вида и автоцистерна бросилась на нас, как обезумевший зверь.

Выходит Мария Дорогова, становится рядом с Денисом Прутовым. Денис Прутов встает из-за стола и очень медленно идет вперед, а затем по кругу на центре сцены. Возле него очень активно бежит Мария Дорогова.

Николай Берман. Водитель обернулся, чтобы улыбнуться в зеркало?

Саша Мороз. Да. Ты знаешь, эти парни из Южных Пиренеев считают, что все женщины на них смотрят. А мне как раз не хотелось, чтобы на меня смотрели и оценивали меня.

Николай Берман. Он тебе улыбался?

Саша Мороз. Да. Я объясню тебе позже, любимый. Он резко схватился за руль, и все сразу закричали. Я увидела, как автоцистерна подпрыгнула, а улыбка этого парня превратилась в гримасу. Вот и все. А дальше я не имею права...

Николай Берман. Тебе хорошо?

Саша Мороз. О да, рядом с тобой...

Николай Берман. Накинь на плечи мой плащ.

Денис Прутов и Мария Дорогова продолжают идти в рапиде и бежать параллельно на протяжении всего диалога.

В итоге останавливаются на левом углу планшета сцены.

Саша Мороз. Ты помнишь официанта из «Комеди Франсез»?

Николай Берман. Мы снова увидим его завтра утром.

Саша Мороз. А прекрасную молчаливую кассиршу? Может быть, мы наконец узнаем, что она думала о нас. Как удобно начать жизнь сначала... словно мы только что встретились. Добрый ты или злой? Как тебя зовут?

Николай Берман. Орфей, а тебя?

Саша Мороз. Саша Мороз... Только на этот раз мы предупреждены. Я прошу у тебя прощения. Тебе должно было быть страшно...

Николай Берман. Да. Сначала ощущаешь рядом с собой чье-то неуловимое присутствие, кто-то пристально смотрит на тебя, кто-то слушает, как ты говоришь. И потом – удар, оно набрасывается на тебя, как зверь. Сначала этот груз, который несёшь на плечах, всё тяжелеет и тяжелеет, а потом оно шевелится, раздирает тебе затылок, удушает тебя. Смотришь на других, они спокойны, на их спинах нет этого зверя, они не боятся и говорят: «Да нет, все в порядке, она, может быть, пропустила свой трамвай, заболталась по пути...» Но зверь теперь ревет, раздирая тебе лопатку. «Разве в жизни пропускаешь трамвай? Нет! Соскальзываешь вниз, сходя со ступенек; попадаешь под трамвай, переходя дорогу. Разве в жизни болтаешь по пути? Нет! Сходишь с ума, тебя лишают жизни, ты убегаешь...» К счастью, вошел коридорный и освободил меня, так ясно у него на лице была написана беда. Когда я увидел тебя внизу, лежащую в фургоне, всё прекратилось, я перестал бояться.

Саша Мороз. Они положили меня в фургон?

Николай Берман. В полицейский фургон. Они уложили тебя на заднее сиденье, рядом с полицейским, как если бы арестовали маленькую воровку.

Саша Мороз. Я была уродливая?

Николай Берман. У тебя было только немного крови на виске. Казалось, что ты спишь.

Саша Мороз. Сплю? Если бы ты знал, как я бежала. Я бежала прямо вперёд, как безумная. *(Замолкает. Небольшая пауза.)* Тебе, наверно, было больно?

Николай Берман. Да.

Саша Мороз. Прости меня.

Николай Берман. Не надо.

Саша Мороз. Если меня принесли в гостиницу, значит, я ещё держала в руке письмо. Я написала тебе в автобусе, ожидая, когда он поедет. Тебе его отдали?

Николай Берман. Нет. Должно быть, они оставили его в участке.

Саша Мороз. Ах так. Как ты думаешь, они захотят его прочесть?

Николай Берман. Возможно.

Саша Мороз. А им нельзя помешать прочесть его? Нельзя ли немедленно что-нибудь сделать? Послать туда кого-нибудь, позвонить им, сказать, что они не имеют права?

Николай Берман. Слишком поздно.

Саша Мороз. Но я написала это письмо тебе, то, что я говорила, было для тебя. Как же возможно, чтобы кто-то другой прочитал его? Чтобы другой шептал эти слова? Толстяк с грязными мыслями, уродливый, самодовольный. Он будет смеяться, точно будет смеяться над моей болью... Ох, пожалуйста, помешай ему, помешай ему прочесть письмо, умоляю! Как будто я стою совсем голая перед другим человеком...

Николай Берман. Может быть, они не распечатали конверт.

Саша Мороз. Но я его не запечатала! Я как раз собиралась это сделать, когда в нас врезалась цистерна. И я не сомневаюсь, поэтому водитель и посмотрел на меня в зеркало. Я высунула язык, это и заставило его улыбнуться, а я улыбнулась тоже...

Николай Берман. Ты тоже улыбнулась. Значит, ты, ты могла улыбаться?

Саша Мороз. Да нет, я не могла улыбаться, ты ничего не понимаешь! Я только дописала это письмо, где писала, что я тебя люблю, что мне было очень больно, но я должна была уехать... Я высунула язык, чтобы лизнуть клей на конверте, водитель отпустил шуточку в духе этих южных парней... Все вокруг меня улыбнулись... *(Замолкает, упав духом.)* Ах, всё выглядит не так, когда рассказываешь. Как сложно. Ты видишь, все слишком сложно...

Орфей. Что ты делала в тулонском автобусе?

Саша Мороз. Я пыталась спастись.

Николай Берман. Ты получила письмо от Дюлака?

Саша Мороз. Да, это из-за него я убежала.

Николай Берман. Почему ты не показала мне это письмо, когда я поднялся назад в номер?

Саша Мороз. Я не могла.

Николай Берман. О чем он говорил тебе в этом письме?

Саша Мороз. Чтобы я присоединилась к ним в поезде в восемь двенадцать, иначе он сам пойдёт меня искать.

Николай Берман. Из-за этого ты и убежала?

Саша Мороз. Да. Я не хотела, чтобы ты его видел.

Николай Берман. А ты не подумала, что он придет и я его все равно увижу?

Саша Мороз. Да, но я струсилась, я не хотела присутствовать при этом.

Николай Берман. Ты была его любовницей?

Саша Мороз. Нет! Он тебе это сказал? Я знала, что он тебе это скажет, и что ты ему поверишь! Он долго меня шантажировал, он меня ненавидит. Я знала, что он придёт поговорить с тобой обо мне. Я боялась.

Николай Берман. Почему вчера, когда я просил тебя все мне сказать, ты не призналась, что была и его любовницей тоже?

Саша Мороз. Я ей не была.

Николай Берман. Эвридика, теперь лучше сказать все. Всё-таки мы с тобой сейчас два бедных израненных существа, одни, на этой скамейке, два бедных существа, которые разговаривают, не видя друг друга...

Саша Мороз. Что же я могу сказать тебе, чтобы ты поверил?

Николай Берман. Я не знаю. Видишь, это и есть самое страшное... Я уже не знаю, как я смогу когда-нибудь тебе поверить... Эвридика, чтобы я мог не беспокоиться потом, когда ты будешь говорить мне самые простые вещи,— что ты вышла, что хорошая погода, что ты пела,— скажи мне сейчас правду, даже если она ужасна, даже если она должна будет сделать мне больно. Вряд ли от неё будет больнее, чем от этой нехватки воздуха, которая душит меня с тех пор, как ты мне солгала... Если слишком тяжело сказать, не отвечай совсем, только не лги мне. Этот человек сказал правду?

Саша Мороз. Нет. Он солгал.

Николай Берман. Ты никогда не была с ним?

Саша Мороз. Нет.

Николай Берман. Если ты сейчас говоришь правду, это можно было бы легко узнать, твои глаза чисты, как вода в лужах после вечернего дождя. Если ты лжешь или не уверена в себе, зелёный ободок печально сжимается вокруг твоего зрачка...

Саша Мороз. Скоро наступит день, любимый, и ты сможешь на меня посмотреть...

Николай Берман. Да! В самую глубину твоих глаз, одним махом, как в воду! Нырнуть в них вниз головой, на самое дно! Там бы я и остался, утопился в них...

Саша Мороз. Да, любимый.

Николай Берман. Потому что, в конце концов, просто невыносимо – быть вдвоём! Две шкуры, две оболочки, совершенно непроницаемые, всегда вокруг нас. Каждый за себя, со своим кислородом, своей собственной кровью, которую он сам вырабатывает, крепко запертый, совсем один, в своём кожаном мешке. Прижимаемся один к другому, тремся друг о друга, чтобы хоть немного вырваться из этого ужасающего одиночества. Немного наслаждения, немного иллюзии, но очень быстро ты снова оказываешься совсем один, со своей печенью, своей селезенкой, своими потрохами — своими единственными друзьями.

Саша Мороз. Заткнись!

Николай Берман. Поэтому мы и разговариваем. Изобрели такой способ. Этот шумный поток воздуха в горле и между зубами. Краткая азбука Морзе. Два пленника перестукиваются за стенкой своих камер. Два пленника, которые не увидятся никогда. Да, мы одиноки, ты не думаешь, что мы слишком одиноки?

Саша Мороз. Прижмись ко мне покрепче.

Николай Берман. Тепло, да. Не такое, как у тебя самого. Это всё-таки что-то, в чём нельзя усомниться. Ещё одно сопротивление, преграда. Мягкая преграда. Значит, есть кто-то еще! Я не совсем одинок. Не надо быть таким требовательным!

Саша Мороз. Завтра ты сможешь обернуться. Ты поцелуешь меня.

Николай Берман. Да. Я войду в тебя всего на миг. На минуту я поверю, что мы два сплетенных стебля из одного корня. А потом мы разойдемся, и нас снова станет двое. Две тайны, две лжи. Двое. А

что, если бы ты однажды вдохнула меня вместе с твоим воздухом, проглотила меня. Как было бы чудесно. Я стал бы совсем крошечным внутри тебя, мне было бы тепло, мне было бы хорошо.

Саша Мороз. Не говори больше. Не думай больше. Дай своей руке пройти по моему телу. Дай ей быть счастливой, ей одной. Все снова станет так просто, если ты дашь хотя бы своей руке любить меня. Любить, ничего не говоря.

Николай Берман. Ты думаешь, это они называют счастьем?

Саша Мороз. Да. Твоя рука счастлива в эту минуту. Твоя рука не требует у меня ничего, только чтобы я была с ней, мягкая и тёплая. И ты ничего от меня не требуй. Мы любим друг друга, мы молоды, мы будем жить. Согласись быть счастливым, пожалуйста...

Николай Берман. Я не могу.

Саша Мороз. Согласись, если любишь меня...

Николай Берман. Я не могу.

Саша Мороз. Тогда хотя бы помолчи.

Николай Берман. Я больше не могу! Не все слова еще сказаны. А нам нужно сказать все слова, одно за другим. Теперь надо идти до конца, слово за словом. А их так много, ты увидишь!

Саша Мороз. Замолчи, любимый, умоляю тебя!

Николай Берман. Ты что, не слышишь? Со вчерашнего дня вокруг нас целый рой. Слова Дюлака, мои слова, твои слова, слова других — все, что привело нас сюда. всех, кто смотрел на нас, как на двух зверей, которых ведут за собой, и те слова, что не были еще сказаны, но уже есть здесь, привлеченные запахом других — самые условные, самые грубые, слова, которые все терпеть не могут. Мы их скажем, мы наверняка их скажем. Их говорят всегда.

Все это время Маша Дорогова продолжает бежать. В момент, когда она совсем выбивается из сил, она начинает отвечать Николаю Берману вместо Саши Мороз, громко крича - это может происходить раньше или позже, но последний монолог всегда остается за Машей Дороговой. Начинает звучать СТИКС + Радио Орфей.

Саша Мороз. Любимый!

Николай Берман. Нет, я больше не хочу слов! Хватит. Со вчерашнего дня мы облеплены словами. Теперь мне нужно посмотреть на тебя.

Саша Мороз. Подожди, подожди, пожалуйста. Нужно только выйти из ночи. Скоро утро. Подожди. Все снова станет простым. Они принесут нам кофе, бутерброды...

Николай Берман. Слишком долго ждать утра. Слишком долго ждать старости.

Маша Дорогова. О, пожалуйста, любимый, не оборачивайся, не смотри на меня... Зачем? Разреши мне жить... Ты грозен, ты знаешь, грозен как ангелы. Ты думаешь, что весь мир движется вперед, сильный и ясный, как ты, разгоняя тени с каждой стороны дороги... Но ведь много таких, у которых есть лишь крошечный нерешительный огонек, и его хлещет ветер. А тени удлиняются, толкают нас, тащат, сбивают с ног... Ох! Пожалуйста, не смотри на меня, любимый, не смотри пока на меня. Может быть, я не такая, как ты хотел. Не та, которую ты придумал в наш первый счастливый день... Но ты ощущаешь, что я рядом с тобой, правда? Я здесь, я теплая, нежная, и я люблю тебя. Я дам тебе все счастье, какое могу тебе дать. Но не требуй у меня большего, довольствуйся этим... Не смотри на меня. Дай мне жить... Послушай, прошу тебя... Я так хочу жить...

Николай Берман встает на своем месте в зале.

Николай Берман. Жить, жить! Как твоя мать и ее любовник, может быть, с их умилением друг перед другом, вымученными улыбками, взаимными уступками и вкусной едой, после которой занимаются любовью и все решается. О, нет! Я слишком тебя люблю, чтобы жить!

Где-то в этот момент выходят еще шесть Людей-роботов, становятся в две шеренги по краю сцены, одна шеренга справа, другая слева.

Мария Дорогова. Замолчи. Замолчи, умоляю тебя. Любимый. Ты страшный человек. Замолчи. Я так хочу жить.

Мария Дорогова останавливается и падает. Денис Прутов ловит Марию Дорогову, берет ее на руки и держит на руках.

Денис Прутов. Ты здесь?

Мария Дорогова. Да, любимый. Как долго ты шел.

Денис Прутов обращается к Саше Мороз.

Денис Прутов. Ты спала с ним?

Саша Мороз. ДА

Денис Прутов. Этот толстяк обнимал тебя? Он касался тебя своими руками в кольцах?

Саша Мороз. Да.

Денис Прутов. Давно ты его любовница?

Саша Мороз. Уже год.

6 людей роботов подходят к Саше Мороз, кладут руки на ее тело. Двое Людей-роботов стоят у занавесок. Пауза. Разворачивают ее. Уводят ее в глубину. Игорь Макаров в это время наливает себе из бутылочки, в сторону публики делает тост и выпивает. Это знак антракта. Два Человека-робота закрывают занавески и уходят.

АКТ второй. (2В2)

СОН

Сцена 1. Пролог + Сцена 2. Эртебиз и Эвридика + Сцена 3. Смерть + Сцена 4. Kill

Участники:

Участники

Режиссер – Саша Мороз + Алеся Игнатова + Екатерина Логинова + Виктория Лебедева

Чтец пролога – Саша Мороз

Эртебиз – Евгений Дакот

Эвридика – Катя Логинова

Музыканты-слуги смерти-собаки – Игорь Макаров, Сергей Соколов

Смерть – Даная Давыдова

Реквизит:

- Хрустальные вазы - 10 шт
- Палочки железные, пластиковые, деревянные для игры на вазах
- Металлический поднос
- 3-5 мобильных телефонов
- Трюковой стул с тапками
- Кусок сахара
- Лист бумаги

Костюмы:

- Саша Мороз - человек-скала
- Евгений Дакот - белая футболка, белые штаны
- Катя Логинова - Легкое платье, черный плащ, шпильки черные лакированные
- Игорь Макаров - Белая рубашка, шапка, черные штаны, ботинки, пиджак с бархатным воротником
- Сергей Соколов - черная рубашка, черный пиджак, черные брюки
- Даная Давыдова - в костюме птицы Сирина. (из акта 2В1)

Звук:

- 3 петли
- 1. Саша Мороз
- 2. Евгений Дакот
- 3. Катя Логинова
- Звук хрустальных ваз

- Звук из телефонов: 1 ручной микрофон для подзвучивания телефонов в вазах

Видео:

- «Смерть» Катя Логинова

Описание действия:

На заднике стоит экран. Слева в глубине стоят два соединенных основания скал. Справа, по центру относительно экрана и зала, стоит скала. Перед скалой лежит менгир. На менгире выставлены хрустальные вазы. За менгиром стоят Игорь Макаров и Сергей Соколов.

Из-за скалы выходит Саша Мороз в костюме Человека-скалы. Идет и говорит в характере костюма. Она становится посередине сцены.

Саша Мороз. Дамы и господа, пролог этот не запланирован автором. Несомненно, автор будет удивлен, услышав меня. Трагедия, в которой нам доверены роли, развивается весьма прихотливо. Поэтому я вас попрошу дождаться конца, прежде чем выражать неудовольствие, если наша работа вам не понравится. Причина этой просьбы кроется в следующем: мы играем так высоко, без всякой вспомогательной ниточки - малейший шум может нас погубить,

Саша Мороз идет к Игорю Макарову и Сергею Соколову, становится за менгир. Игорь Макаров и Сергей Соколов начинают играть партитуру (ниже). Выходит Катя Логинова к менгиру, стоит спиной к залу, смотрит на вазы, как бы выбирая напитки в баре. Выходит Евгений Дакот и, как Катя Логинова, выбирает напитки.

Саша Мороз. Моих товарищей.

Саша Мороз медленно уходит со сцены.

Саша Мороз. И меня.

Совсем уходит со сцены.

На скалу в «окошко» начинают проецировать видео «Смерть». Когда Катя Логинова и Евгений Дакот поворачиваются друг к другу вполборота и начинают вести диалог, Игорь Макаров и Сергей Соколов исполняют музыкальный перформанс на хрустальных вазах.

Партитура перформанса. Часть 1.

Сергей Соколов. 5 счетов = 5 звуков и 5 счетов = 1 пауза. В одном темпе.

Игорь Макаров Один ударный, один продолженный (по вазе) звук на протяжении минуты. Звуки не должны быть стабильными и специально сделанными. Должны проявляться или проваливаться и играть разными объектами.

Екатерина Логинова. Вы видите, я ничего не придумываю.

Евгений Дакот. Это неслыханно.

Екатерина Логинова. Вы меня понимаете.

Евгений Дакот. Бедняжка.

Екатерина Логинова. С тех пор, как эта лошадь привязалась к нему на улице, с тех пор, как она явилась в дом, с тех пор, как она с нами живет, с тех пор, как они разговаривают...

Евгений Дакот. Лошадь опять с ним говорила?

Екатерина Логинова. Она ему сказала "мерси".

Евгений Дакот. Он знал, кого взять.

Екатерина Логинова. Короче говоря, уже месяц как мое существование стало пыткой.

Евгений Дакот. Но вы же не можете ревновать его к лошади?

Екатерина Логинова. Лучше бы он завел любовницу!

Евгений Дакот. Эвридика...

Екатерина Логинова. Без вас, без вашей дружбы я бы давно сошла с ума.

Евгений Дакот. Милая Эвридика.

Екатерина Логинова. Вообразите, у меня, кажется, появилась маленькая надежда. Он догадался сосчитать, что я каждый день разбиваю стекло. И вместо того, чтобы сказать, что я бью окно, поскольку это приносит счастье, я сказала, что это для того, чтобы вы пришли меня повидать.

Евгений Дакот. Я не осмелюсь...

Екатерина Логинова. Постойте. Он устроил мне сцену и разбил окно. Я верю, он ревнует.

Евгений Дакот. Как вы его любите...

Екатерина Логинова. Чем больше он меня мучает, тем больше я его люблю. Мне даже показалось, что он ревнует меня к Аглонике.

Евгений Дакот. К Аглонике?

Екатерина Логинова. Он не выносит всего, что относится к моему прошлому. Я боюсь, что мы совершаем ужасную оплошность. Говорите тише. Я боюсь, как бы эта лошадь нас не услышала.

Евгений Дакот. Она спит.

Екатерина Логинова. Вы видели Аглонику?

Евгений Дакот. Да.

Екатерина Логинова. Орфей убьет вас, если узнает.

Евгений Дакот. Он не узнает.

Екатерина Логинова. Это... у вас?

Евгений Дакот. У меня.

Екатерина Логинова. Как это выглядит?

Евгений Дакот. Как кусок сахара.

Екатерина Логинова. Какие указания она дала?

Евгений Дакот. Все очень просто. Она сказала: "Вот яд, принесите мне от нее письмо".

Екатерина Логинова. Это письмо вряд ли будет для нее интересно.

Евгений Дакот. Она добавила: "Чтобы малышка себя не скомпрометировала, я вам вручаю конверт. Мой адрес я написала собственноручно. Ей нужно только положить письмо в конверт и заклеить. Даже следа нашей переписки не останется".

Поворачиваются на вазы, как бы смотря на бар, выбирают напитки, пауза. Далее снова говорят вполборота.

Екатерина Логинова. Орфей несправедлив. Аглоника способна на хорошие поступки. Она была одна?

Евгений Дакот. С подругой. Все-таки, эта среда не для вас.

Екатерина Логинова. Конечно. Но я не могу сказать, чтобы Аглоника была дурной девушкой.

Евгений Дакот. Берегитесь славных девушек и славных мальчиков.

Сергей Соколов открывает сахарницу -грааль, который стоит слева от него, берет щипчиками кусок сахара, передает щипчики Кате Логиновой. Евгений Дакот поворачивается к Кате Логиновой. Сергей Соколов закрывает сахарницу.

Евгений Дакот. Вот ваш сахар.

Екатерина Логинова. Спасибо... Я боюсь.

Евгений Дакот. Вы колеблетесь?

Екатерина Логинова. Я не сомневаюсь, но мне страшно. Честно говоря, мне не хватит мужества на такой поступок. Эртебиз?

Евгений Дакот. Что?

Екатерина Логинова. Мой маленький Эртебиз, не согласитесь ли вы...

Евгений Дакот. Хо! Хо! Вы мне предлагаете довольно серьезное дело.

Екатерина Логинова. Вы говорили, что готовы ради меня на все.

Евгений Дакот. Совершенно верно, но...

Екатерина Логинова. О, дорогой мой, ну что вам стоит... и не будем больше говорить об этом.

Катя Логинова передает щипчики с сахаром Евгению Дакоту.

Евгений Дакот. Дайте мне сахар.

Екатерина Логинова. Благодарю. У вас мужественное сердце.

Евгений Дакот. Только возьмет ли она из моих рук?

Екатерина Логинова. Надо попробовать.

Евгений Дакот. Честно говоря, мне...

Екатерина Логинова. Будьте же мужчиной.

Евгений Дакот. Начнем. Лошадь... Лошадь...

Екатерина Логинова. Боже мой, Орфей!

Евгений Дакот идет за скалу, выносит на сцену трюковой стул - стул с прикрепленными к нему тапками. Далее следует пластический (акробатический) этюд со стулом с тапками. Стул во время танца висит на ногах, словно приклеенный к ним. Екатерина Логинова в это время идет к основаниям скалы, которая стоит слева, ближе к экрану и встает на основания. В этот момент заканчивается видео, все это время проецируемое на скалу. Из-за скалы выходит Даная Давыдова, у нее в руках поднос с мобильными телефонами. Даная Давыдова подходит к станку спереди, на место Кати Логиновой и Евгения Дакота, включает записи (прохожие зачитывают воспоминания разных людей о смерти, собранные методом вербатима) на телефонах, и складывает телефоны в хрустальные вазы. Один из телефонов Даная Давыдова складывает в вазу, над которой установлен микрофон на стойке. Ставит поднос на менгир, стоит спиной к залу. В этот момент Игорь Макаров и Сергей Соколов играют на вазах вторую часть партитуры.

Партитура. Часть 2.

Сергей Соколов От 3 до 5 звуков в минуту.

Игорь Макаров ударяет с первой по десятую и с десятой по первую вазу любым объектом.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

2 3 4 5 6 7 8 9 10

3 4 5 6 7 8 9 10

4 5 6 7 8 9 10

5 6 7 8 9 10

6 7 8 9 10

7 8 9 10

8 9 10

9 10

10 9 8

10 9 8 7

10 9 8 7 6

10 9 8 7 6 5

10 9 8 7 6 5 4

10 9 8 7 6 5 4 3

10 9 8 7 6 5 4 3 2

10 9 8 7 6 5 4 3 2 1

И у первого, и у второго музыканта звуки должны быть короткими и негромкими.

Закончился акробатический номер Евгения Дакота. Евгений Дакот, стоящий на трюковом стуле, и Екатерина Логинова, стоящая на основаниях скалы, ведут диалог.

Екатерина Логинова. Эртебиз! Вы объясните мне это чудо?

Евгений Дакот. Какое чудо?

Екатерина Логинова. Не скажете же вы, что ничего не заметили, что для человека, из-под которого убрали стул, естественно остаться в воздухе, вместо того чтобы упасть?

Евгений Дакот. Остаться в воздухе?

Екатерина Логинова. Можете не притворяться, я все видела. Вы держались в воздухе. Вы повисли в воздухе в пятидесяти сантиметрах от пола. Вокруг была пустота.

Евгений Дакот. Вы меня страшно удивляете.

Екатерина Логинова. Вы целую минуту висели между небом и землей.

Евгений Дакот. Быть этого не может.

Екатерина Логинова. Именно потому, что это невозможно, вы мне и должны объяснить.

Евгений Дакот. Вы утверждаете, что я, не имея никакой опоры, держался между полом и потолком?

Екатерина Логинова. Не лгите, Эртебиз! Я вас видела, видела своими глазами. Мне всех на свете пыток стоило не закричать. В этом сумасшедшем доме вы были моей последней опорой, единственным существом, которое меня не пугало, я словно обретала какое-то равновесие, когда вы

находились рядом. Но когда приходится жить с говорящей лошадей в одном доме, друг, плавающий в воздухе, поневоле выглядит очень подозрительно.

Евгений Дакот подходит к основанию, на котором стоит Екатерина Логинова.

Екатерина Логинова. Нет, не подходите ко мне!

Евгений Дакот подходит к “бару”.

Екатерина Логинова. Я не успокоюсь, пока вы мне все не объясните.

Евгений Дакот. Мне нечего сказать. Или я сплю, или это вам все приснилось.

Екатерина Логинова. Да, во сне подобное бывает, но мы с вами не спим.

Даная Давыдова поворачивается к Евгению Дакоту вполоборота, он говорит ей. Флиртуют друг с другом.

Евгений Дакот. Должно быть, вас обманул оптический мираж. Случается, что вещи лгут. Однажды я видел на ярмарке голую женщину, идущую по потолку.

Екатерина Логинова. Это был не фокус. Это было прекрасно и страшно. За секунду вы стали казаться мне страшным, как катастрофа, и прекрасным, как радуга. Вы были криком человека, падающего из окна, и молчанием звезд. Вы напугали меня. Мне трудно вам в этом признаться. Если вы не хотите говорить - молчите, но знайте, что наши отношения не могут оставаться прежними. Я думала, вы простой, а вы не просты. Я думала, вы моей породы, а вы такой же, как эта лошадь.

Евгений Дакот подходит к основанию, на котором стоит Катя Логинова. Говорит.

Евгений Дакот. Эвридика, не мучайте меня. У вас голос сомнамбулы. Это вы меня пугаете.

Возвращается к “бару”. Даная Давыдова флиртует с ним.

Екатерина Логинова. Не применяйте методы Орфея. Не меняйте роли. Не пытайтесь меня уверить, что я сошла с ума.

Евгений Дакот. Я клянусь вам...

Екатерина Логинова. Бесплезно, Эртебиз. Я потеряла к вам доверие.

Евгений Дакот. Что же мне делать?

Евгений Дакот и Даная Давыдова поворачиваются спинами к залу.

Екатерина Логинова. Погодите. Дайте мне конверт Аглоники.

Сергей Соколов идет к Кате Логиновой, поворачивается к нам лицом, достает конверт из кармана, протягивает его ей через верх, не поворачиваясь, и уходит обратно.

Екатерина Логинова. Спасибо.

Екатерина Логинова кладет письмо в конверт и лижет его, заклеивая. Включается Радио Орфей. Сначала очень тихо, набирая громкость.

Екатерина Логинова. Ах. У клея странный вкус. Возьмите конверт. Отнесите его Аглонике.

Сергей Соколов принимает конверт от Кати Логиновой и возвращается обратно, держит письмо в руке, смотрит на Даная Давыдову, а она на него. Затем Сергей Соколов убирает письмо в карман. Евгений Дакот смотрит на Даная Давыдову и далее с каждой фразой чуть-чуть повышает голос.

Екатерина Логинова. Идите.

Евгений Дакот. Я еще не вставил стекло.

Екатерина Логинова. Я обойдусь без стекла. Идите.

Евгений Дакот. Вы прогоняете меня?

Екатерина Логинова. Мне необходимо остаться одной.

Евгений Дакот. Вы злитесь.

Екатерина Логинова. Мне не нравятся стекольщики, зависающие в воздухе.

Евгений Дакот. Это жестокие и недостойные вас шутки.

Екатерина Логинова. Я и не думала шутить.

Евгений Дакот. Вы пожалеете, что сделали мне больно. Вы меня выгоняете?

Екатерина Логинова. Таинственное - мой враг. Я решила с ним бороться.

Евгений Дакот. Я ухажу. Может быть, моя покорность доставит вам удовольствие. Прощайте, мадам.

Екатерина Логинова. Прощайте... Эртебиз, помогите!..

Евгений Дакот. Что с вами? Вы так побледнели...

Екатерина Логинова. Я не могу пошевелить рукой. Мне кажется - огонь пылает внутри меня.

Евгений Дакот. Конверт!

Екатерина Логинова. Что конверт?

Евгений Дакот. Конверт Аглоники. Вы его лизнули. Вы сказали, что у него странный вкус.

Екатерина Логинова. Ах! Мерзавка! Бегите. Верните Орфея. Я умираю. Я хочу увидеть Орфея! Орфея!

Евгений Дакот. Я не могу оставить вас одну. Надо найти лекарство, противоядие.

Екатерина Логинова. Нет, мне знаком этот яд вакханок. Он парализует. Ничто меня не спасет.

Бегите скорей. Верните Орфея. Я хочу его видеть. Я хочу, чтобы он простил меня. Я люблю его, Эртебиз. Мне плохо. Не раздумывайте, Эртебиз, дорога каждая секунда. Умоляю вас. Эртебиз, Эртебиз, пожалейте же меня! Ах! Как мне плохо! Скорее, скорее же! Бегите, бегите напрямик. Вы должны его встретить. Я лягу, я буду ждать вас в своей комнате. Помогите мне.

Екатерина Логинова начинает ложиться на основание.

Екатерина Логинова. Эртебиз, послушайте, если вы знаете что-то... наконец, то, что вы только что... то, что позволяет вам мгновенно перемещаться из одного места в другое... Я не должна этого просить, я нервничаю, я дура... Я очень люблю вас, Эртебиз... попробуйте все.

Евгений Дакот. Я приведу его, обещаю вам.

Екатерина Логинова лежит на основании скалы.

Даная Давыдова. Наконец мы можем позавтракать. Можем позавтракать. Позавтракать.

Включается Хорал. Даная Давыдова уходит за скалу. Игорь Макаров и Сергей Соколов уходят за ней.

Сцена 5. Вы меня удивляете

Участники:

Режиссер – Алеся Игнатова

Эвридика – Екатерина Логинова

Эртебиз – Евгений Даль

Танцевальная группа

Оксана Костина

Реквизит:

- Масло для тела
- Помада
- Тушь
- Румяна + Кисточка для румян
- Тени для глаз + Кисточка для теней
- Искусственные цветы (36 ед)
- Искусственные фрукты (кольцо клубники, гранат, виноград (3 вида), бананы, ананас, персик, лимон, груша, дыня, арбуз, кусковой арбуз)
- Чаша
- Лепестки розы
- Подносы

Костюмы:

- Екатерина Логинова - обнаженная
- Евгений Даль - черный брючный костюм
- Танцевальная группа - костюм “Матрешек”
- Оксана Костина - костюма, желтый цвет

Звук:

- Начало хорала
- Пуджа
- Аид Затишье, который переходит в Радио Орфей №1,
- Радио Орфей (первый модуль) сменяет музыку танца, менгиры двигают вперед под Радио Орфей с постепенно появляющейся средой айда когда перед зрителями начинают выкладывать натюрморт — Радио Орфей + ригурнель из Орфея Монтеверди (на фоне. один раз в две минуты)

Описание действия

Евгений Дакот подходит к трюковому стулу, становится на него, начинает делать акробатический этюд. Выходит Индийская танцовщица и танцует танец Пуджа, идет на точку, танцует. Включается музыка Хорал, в который входит Пуджа. Параллельно Катя Логинова встает, раздевается догола, затем ложится на основания. Когда она стоит, монтировщики убирают лестницу за экран. Из-за скалы выходит Евгений Даль, заходит за основания скалы, подходит к Екатерине Логиновой. Из-за скалы выходят Матрешки. В руках подносы с маслом, цветами и фруктами, делают круг по сцене и приносят подносы к основанию, ставят на основание. поворачиваются и идут снова за скалу. Затем берут следующие вещи, нужные для ритуала, делают круг по сцене, приносят к основанию, ставят на основание. Так они выносят к Евгению Далю все цветы, фрукты и прочие вещи, необходимые для ритуала.

Начинается обряд - Евгений Даль натирает Катю Логинову маслом, делает макияж, разбрасывает лепестки роз и перышки. Евгений Даль украшает Катю Логинову вещами, которые ему будут приносить Матрешки.

Музыкальная среда меняется на АИД Затишье. Евгений Дакот и Танцовщица Пуджа уходят со сцены. Выходят люди-скалы - 6 человек - и становятся за скалы. Матрешки выходят на авансцену, делают поклон, уходят за скалы. Затем люди скалы двигают основание вперед и немного по диагонали к зрителям, вывозят на линию второго квадрата, по центру.

Кто-то когда-то уносит вазы с менгира, а затем и сам менгир. и двигают скалу за основание.

Евгений Даль заканчивает ритуал и выкладывает натюрморт вокруг Кати Логиновой, люди-скалы ему помогают. Осыпают Катю Логинову лепестками и обкладывают цветами.

Затем люди-скалы заходят за скалу. Евгений Даль немного расчищает Катю Логинову от цветов, выкладывая финальную версию натюрморта. Обходит стол, смотрит на свое творение. И уходит за скалу.

Акт третий. (2В3)

Кандинский +Таня+ Балет

Сцена 1. Кандинский

Участники

Режиссер - Вячеслав Корниченко + Кристина Работенко

Орфей – Вячеслав Корниченко

Эвридика – Кристина Работенко

Костюмы:

- Вячеслав Корниченко - черные трико, черная футболка, синяя куртка
- Кристина Работенко - черный костюм

Реквизит

- искусственные цветы
- искусственные фрукты

Видео

- Лондонский вокзал

Звук

- 2 петли:
  1. Вячеслав Корниченко
  2. Кристина Работенко
- АИД7 (Горлинский) - среда из записей Кристины и la lettre Ани Хлесткиной из акта “Найденная музыка”

Описание действия

На заднике стоит экран. Перед ним стоят два основания скал, на которых лежит обнаженная Катя Логинова, украшенная цветами и фруктами (осталась с предыдущего акта - 2В2). На экране видео Лондонского вокзала. Кристина Работенко лежит животом на Кате Логиновой. Вячеслав Корниченко выходит на сцену, начинает диалог.

Вячеслав Корниченко. Ты здесь? Мне позволили прийти за тобой... Только я не должен смотреть на тебя, пока не наступит день. Иди сюда....

Кристина Работенко отделяется от Кати Логиновой, спускается вниз и движется по сцене в импровизационном танце, имитируя в движениях рисунки конструктивистов, живопись Кандинского.

Вячеслав Корниченко. Здесь мы дождемся утра. На рассвете к первому поезду явятся официанты, и мы будем свободны. Мы закажем горячий кофе и что-нибудь поесть. Ты будешь живая. Тебе было не слишком холодно?

Кристина Работенко. Холодно.

Вячеслав Корниченко пытается поймать принцип ее движений. Они ведут диалог.

Вячеслав Корниченко. Накинь на плечи мой плащ. Помнишь официанта из «Комеди Франсэз»? Мы увидим его завтра утром. А прекрасную молчаливую кассиршу? Может быть, наконец мы узнаем, что она о нас думала. Как удобно воскреснуть... Словно мы только что встретились. Добрый ты или злой, как тебя зовут? Орфей, а тебя? Эвридика.

Кристина Работенко кричит. Катя Логинова выгибается животом вверх и спадает. После третьего крика Катя Логинова поднимается и садится, смотрит вперед. Далее Кристина Работенко говорит только отдельные слова из своего текста, повторяет их, пропевает их, не всегда понятно, что именно она говорит.

Кристина Работенко. Меня принесли в гостиницу, потому что я еще сжимала в руке письмо. Я написала тебе письмо в автобусе, дожидаясь, когда он отправится. Тебе передали? Как ты думаешь, они могут его прочесть? А нельзя ли им помешать прочесть? Нельзя ли немедленно что-нибудь сделать? Послать туда кого-нибудь, позвонить, сказать, что они не имеют права? Ведь я писала это письмо тебе, ведь все это я тебе говорила. Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал письмо? Чтобы другой шептал мои слова? Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый, самодовольный толстяк. Он будет смеяться, наверняка будет смеяться над моим горем... О, пожалуйста, помешай ему, помешай ему прочесть письмо, умоляю тебя! Я словно стою совсем голая перед чужим человеком... Я как раз собиралась заклеить конверт, когда мы столкнулись с цистерной. Конечно, поэтому-то шофер и посмотрел на меня в зеркальце. Я высунула язык, он увидел и улыбнулся, а я тоже улыбнулась... Я закончила это письмо, где писала, что я тебя люблю, что мне очень больно, но что я должна уехать... Я высунула язык, чтобы лизнуть клей на конверте, шофер

отпустил обычную свою шуточку... Тогда все вокруг заулыбались... Ах, когда рассказываешь, все получается не так. Как трудно. Ты видишь, все слишком трудно...

Вячеслав Корниченко. Как ты попала в тулонский автобус?

Кристина Работенко. Я хотела убежать.

Вячеслав Корниченко. Ты получила записку от Дюлака? О чем он тебе писал?

Вячеслав Корниченко перестает двигаться в стиле Кристины Работенко, поворачивается к Кате Логиновой, подходит ближе к ней и говорит то ей, то Кристине Работенко.

Кристина Работенко. Чтобы я поехала с ним поездом восемь двенадцать, иначе он явится за мной сам.

Вячеслав Корниченко. Из-за этого ты и убежала?

Кристина Работенко. Да. Я не хотела, чтобы ты его видел.

Вячеслав Корниченко. А ты не подумала, что он придет и что я его все равно увижу?

Кристина Работенко. Да, но я струсилась, я не хотела быть при этом.

Вячеслав Корниченко. Ты была его любовницей?

Кристина Работенко. *(кричит)* Нет!

Вячеслав Корниченко. Эвридика, теперь лучше сказать все. Ничего не поделаешь... Я уже не знаю, смогу ли я тебе когда-нибудь поверить... Эвридика, чтобы потом я мог не беспокоиться, когда ты будешь говорить самые простые вещи,— что ты, мол, вышла, что хорошая погода, что ты пела,— скажи мне теперь правду, даже если она чудовищна, даже если она причинит мне боль. Вряд ли это будет сильнее той боли, от которой я задыхаюсь, с тех пор как узнал, что ты мне солгала... Если слишком трудно сказать, лучше не отвечай, только не лги. Этот человек говорил правду?

Кристина Работенко. Нет.

Вячеслав Корниченко. Ты никогда не принадлежала ему?

Кристина Работенко. Нет.

Вячеслав Корниченко. Если ты сейчас говоришь правду, это не трудно узнать, глаза твои прозрачны, как вечерние лужицы. Если же ты лжешь или не уверена в себе, вокруг зрачка у тебя темно-зеленый ободок, и он все сжимается...

Кристина Работенко замирает. Прежняя манера спадает, спокойно смотрит перед собой. Вячеслав Корниченко подходит к Кристине Работенко, пытается укрыть ее курткой. Кристина Работенко кричит. Катя Логинова движется к краю стола, замирает.

Кристина Работенко. О, пожалуйста, любимый мой, не оборачивайся, не смотри на меня... Зачем? Позволь мне жить... Ты страшен, пойми, страшен, как ангелы. Ты считаешь, что весь мир идет прямо вперед, сильный и ясный, как ты сам, разгоняя тени, притаившиеся у обочин дороги... Но ведь много и таких, у которых нет ничего, кроме совсем крошечного огонька, слабо мерцающего под бичом ветра. А тени удлиняются, теснят нас, влекут, сбивают с ног... О, пожалуйста, любимый мой, не смотри на меня, не смотри сейчас на меня. Может быть, я не такая, какой ты хотел меня видеть. Не та, которую ты выдумал в первый день нашего счастья... Но ты ведь чувствуешь, что я рядом с тобой, не правда ли? Я здесь, совсем близко, это мое тепло, моя нежность, моя любовь. Я дам тебе все радости, какие могу тебе дать. Но не требуй у меня большего, чем я могу, довольствуйся этим... Не смотри на меня. Позволь мне жить... Ну послушай, прошу тебя... Я так хочу жить...

Вячеслав Корниченко. Жить, жить! Может быть, так, как твоя мать и ее любовник, с умильным сюсюканьем, с улыбочками, с уступками друг другу, со вкусной, сытной едой, после которой занимаются любовью и все улаживается?

Кристина Работенко. Да.

Вячеслав Корниченко пытается накрыть ее курткой, она убегает. В итоге он ее ловит и накрывает ее курткой. Кристина Работенко кричит, трясется. Умирает. Катя Логинова медленно ложится обратно.

Вячеслав Корниченко. Я слишком люблю тебя для такой жизни.

Кристина Работенко вскрикивает без сил. Стоят на авансцене, Вячеслав Корниченко обнимает Кристину Работенко.

Вячеслав Корниченко. Теперь я должен видеть тебя.

Из третьей двери на сцену выходит Евгений Вихарев с ноутбуком в руках. Вячеслав Корниченко, обнимая Кристину Работенко, уводит ее в глубину сцены.

Сцена 2. Таня + Сцена 3. Балет

Участники

Режиссер - Демьян Водкин

Он – Евгений Вихарев

Таня – Гульнара Искакова

Девушка в красном плаще – Анастасия Соколова

Таня - Катя Логинова

Таня - Полина Кузьмина

Смерть – Дарья Хуцкая

Денис Прутов

Павел Гатилов

Мишель Иоффе

Пластическая группа

Реквизит:

- Ноутбук
- Таз
- Стремянка
- Кубы для балеты
- Коса
- Ведерко с попкорном
- Резиновая женщина
- Банан

- Мегафон

Костюмы

- Евгений Вихарев - черная водолазка, джинсы, кеды
- Гульнара Искакова - 1) белый плащ, туфли, 2) зеленое платье
- Анастасия Соколова - 1) красный плащ, туфли 2) платье?
- Катя Логинова - пуховик черный короткий
- Полина Кузьмина - красный плащ, туфли
- Дарья Хуцкая - черный костюм
- Денис Прутов - 1) штаны адидас, белая рубашка 2) шар из Матрешек, пиджак Никодима
- Мишель Иоффе - 1) образ бегун на стадионе (лосины, шорты, наушники). 2) хорон
- Лина Ландер - сорочка
- Пластическая группа - жители Аида

Звук

- 7 петель
- 1. Он – Евгений Вихарев
- 2. Таня – Гульнара Искакова
- 3. Девушка в красном плаще – Анастасия Соколова
- 4. Таня - Катя Логинова
- 5. Таня - Полина Кузьмина
- 6. Денис Прутов
- 7. Мишель Иоффе
- Звук из ноутбука - Les Valses de Vienne, Franco Feldman
- Группировка " Ленинград " и The Tiger Lillies «Хуйня». Патч для перформанса с запикиванием мата. (Хуйня патч)
- Дмитрий Курляндский для балета (папка 2e3/БАЛЕТ)
- СТИКС синусы. Среда - композиция синусов на весь акт (Широков)
- Радио Орфей 2

Видео:

- Видео балета

Описание действия

Евгений Вихарев (Он) стоит на сцене с ноутбуком, смотрит в ноутбук. Вячеслав Корниченко увел Кристину Работенко в глубину сцены. С первой двери выходит Гульнара Исакова (Она) и становится по центру сцены. Она в плаще. Синусы СТИКС звучат, с предыдущей части до песни “Хуйня”.

Гульнара Исакова. Ну обернись, пожалуйста.

Евгений Вихарев. Я немного занят, прости.

Гульнара Исакова. Ну посмотри на меня, прошу тебя.

Гульнара Исакова открывает плащ. Евгений Вихарев молчит.

Гульнара Исакова. Почему ты никогда на меня не смотришь, ты просто меня не замечаешь. Обернись.

Евгений Вихарев молчит.

Гульнара Исакова. *(Грустно)* Обернись, посмотри на меня.

Евгений Вихарев молчит.

Гульнара Исакова. Тогда я уйду. Я уйду к соседу снизу. К тому, который на минус первом этаже, ты ж его знаешь. Помнишь его?

Евгений Вихарев молчит.

Гульнара Искакова. Ты просто импотент.

Гульнара Искакова запахивает плащ, уходит. Выходит Анастасия Соколова в красном плаще и с тазом в руках и со стремянкой, ставит ее на авансцене. Анастасия Соколова забирается на стремянку, моет стекло «4 стены» лицом к залу. Затем подходит к Евгению Вихареву, запахивает плащ. Евгений Вихарев включает музыку из ноутбука - Les Valses de Vienne, Franco Feldman на ноутбуке, уходит. Анастасия Соколова запахивает плащ, подходит к основаниям в глубине, садится на него, берет среди цветов и фруктов, которыми украшена лежащая Катя Логинова, банан и ест его. Звучит песня группировки "Ленинград" и The Tiger Lillies «Хуйня». Выходит Антон Ощепков в костюме робота с планшетом и с помощью приложения “запикивает” мат в песне.

Текст песни:

Хуйня на плёнках, хуйня на CD
Это всё хуйня меня бесит и злит.
Эта хуйня раздражает меня,
Эта хуйня .....

Хуйня хуйня хуйня
Хуйня хуйня хуйня
Хуйня хуйня хуйня
Хуй! Хуй!
Хуйня хуйня хуйня
Хуйня хуйня хуйня
Хуйня хуйня хуйня
Тьфу!

Хуйня в кинотеатрах, хуйня по TV.
Это так меня бесит и очень злит.

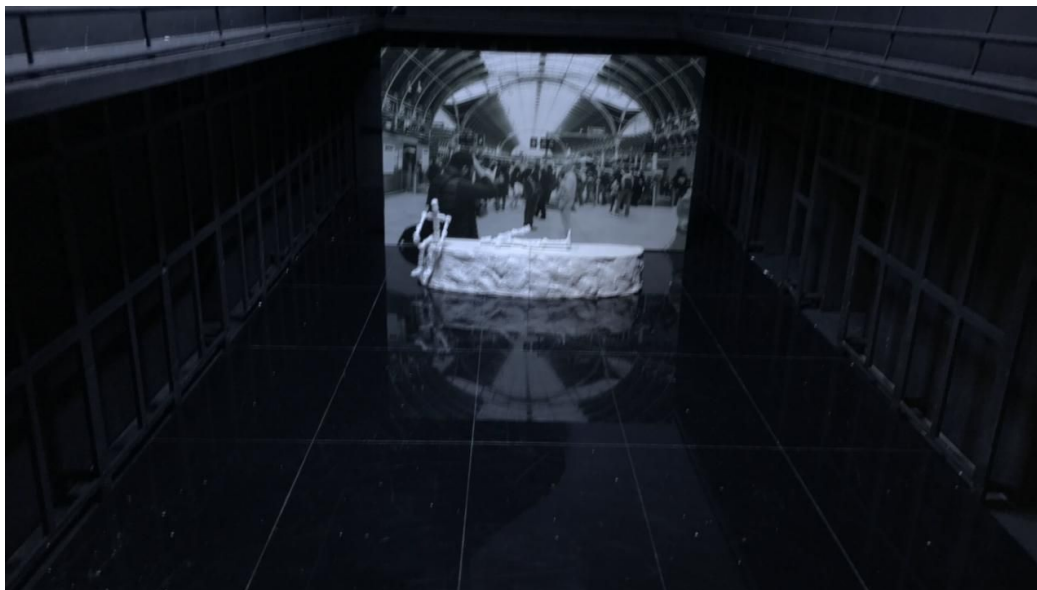
Это - болезнь, у меня всё болит,
Мозги гниют от хуйни, от хуйни.

Хуйня хуйня хуйня
Хуйня хуйня хуйня
Хуйня хуйня хуйня
Хуй! Хуй!
Хуйня хуйня хуйня
Хуйня хуйня хуйня
Хуйня хуйня хуйня

Хуйня хуйня
Хуйня хуйня
Хуйня хуйня
Хуйня...

После песни Анастасия Соколова начинает говорить монолог.

Анастасия Соколова. Вот я сейчас тащила стул и поняла, что всем вам все равно, что мне тяжело. Я немножко мазохист. Мне нравится пострадать. Мне хочется, чтобы все видели, как я страдаю. Потому что мне не хватает внимания. А мне хочется, чтобы меня все пожалели. Вообще я люблю быть в таких обстоятельствах, чтобы чувствовать себя униженной и изнасилованной. Так хотелось бы какого-то горя. Такого большого горя, чтобы просто не перенести его. Но никто не дает. Мне как бы нужна свобода, но я ее себе не могу позволить. Вам еще интересно? Я знаю, что вам не интересно. Может, кто-то хочет меня пожалеть? Я сейчас накажу себя за все это. Я накажу себя. Вот я так возьму

Анастасия Соколова забирается на стремянку и обливает себя водой из таза.

Анастасия Соколова. О, как хорошо. Вот это классно. Вот уже лучше. Уже как-то поинтересней.

Из глубины сцены к основанию прибегают Полина Кузьмина и Гульнара Исакова в разноцветных плащах. Катя Логинова садится, надевает плащ.

Катя Логинова, Полина Кузьмина и Гульнара Исакова. (хором) Девушка, а вас тоже зовут Таня?

Анастасия Соколова. Да!

Катя Логинова, Полина Кузьмина и Гульнара Исакова. (хором) Какое совпадение!

Катя Логинова, Полина Кузьмина, Гульнара Исакова и Анастасия Соколова садятся на основание скалы. 5 людей-роботов выносят 5 кубов из третьей двери, ставят на точки. Когда все кубы поставили, все люди-роботы одновременно уходят. Девушки заигрывают с роботами. Начинается первая часть Балета, из второй двери под счет, без музыки танцовщицы выходят на сцену,

возникает музыка Дмитрия Курляндского. В начале балета Девушки хлопают, постепенно понимают, что этот балет про них, про их тяжелую жизнь, и в конце балета они плачут. Первая часть балета закончена. Выходит Денис Прутов. Танцовщицы выстраивают из кубов ринг. Денис Прутов входит в ринг.

Денис Прутов. Добрый вечер, леди энд джентльмены. Мы рады приветствовать вас на нашей кровавой уральской арене. В красном углу ринга - Тааня. В левом углу ринга - Тааня. Сегодня они столкнутся специально для вас. Итак, бойцы готовы? За трупы не тянуть, не кусаться, не царапаться и не щипаться. Ready? Go!

Вот посмотрите, боец слева, он более опытный, он сражается сейчас...бнрвоадыфжд...происходит захват..сейчас возьмет..и так...сейчас будет добивание на полу.. Раунд. Аплодисменты. Спасибо. Второй раунд. Бойцы немного выдохлись, щас вот это..и ждем. Two round.

Денис Прутов вызывает на ринг Гульнару Исакову и Анастасию Соколову, у них картонные короны на головах. Начинается бой. Параллельно Катя Логинова и Полина Кузьмина сидят на основании для скал, ведут диалог. Во время боя среда Интерьер "РИНГ" + Среда АИДЗ.

Катя Логинова. Таня?

Полина Кузьмина. Таня.

Катя Логинова. Ты очень красивая.

Полина Кузьмина. Ты мне очень нравишься.

Катя Логинова. Моя рука.

Полина Кузьмина. Моя.

Катя Логинова. Мое лицо.

Полина Кузьмина. Мое.

Катя Логинова. Мои губы.

Полина Кузьмина. Мои....

Катя Логинова, Полина Кузьмина. *(Вместе, в сторону, мысли вслух)* Может, отравить ее чем-то?...

Тем временем бой закончился. Анастасия Соколова садится на основание. Гульнара Исакова подходит к Денису Прутова, который уже сидит на дальнем левом кубе, она наезжает на него, он сбегает со сцены. Гульнара Исакова садится на основание.

Начинается вторая часть балета.

На финале балета, когда танцгруппа держат на руках Мишеля Иоффе и Лину, люди-роботы выносят 4 стула, ставят на центре сцены. Звучит Радио Орфей 2. Группы танцоров ставят Мишеля Иоффе и Лину на землю, каждого берут по два человека-робота и уводят, как арестантов. Катя Логинова, Полина Кузьмина, Гульнара Исакова и Анастасия Соколова сходят с основания, садятся на стулья, лицом к залу. В это время группы танцоров подходят к основанию и “едят” фрукты, как на фуршетте. Свет имитирует кинотеатр.

Гульнара Исакова. Как долго ничего не происходит...

Катя Логинова. Скучное кино.

Полина Кузьмина. Не жизненное кино...

Анастасия Соколова. Да вообще никакое. В жизни так не бывает...

Гульнара Исакова. Нет, это не искусство...

Катя Логинова. Это говно.

Полина Кузьмина. Да, фильм говно.

Анастасия Соколова. И режиссер говно.

Гульнара Исакова. Сценарист и оператор — тоже говно.

Полина Кузьмина. Погода — говно.

Гульнара Исакова. Представляете, купила туфли, всего неделю носила — туфли говно.

Катя Логинова. А я заказала еду в дорогом ресторане, приносят, открываю, а там говно.

Анастасия Соколова. А меня с детства кормили говном и одевали тоже в говно. Вели в садик — там говно, в школе учили говну. Я теперь слабо различаю, где говно, где не говно. Ну вот взять хотя бы тебя, Таня, моя лучшая подруга, будущая заслуженная артистка, а такое говно.

Долгая пауза.

Полина Кузьмина О! *(смотрит на экран, где якобы показывают метро.)* Мы тоже познакомились с ним в метро...

Анастасия Соколова. Хоть что-то, как в жизни...

Гульнара Искакова. А мне поезд метро напоминает большую змею, удава, который уносит меня в своем брюхе, далеко в подземелье.

Катя Логинова. А мне приснилось, что меня укусила змея, к чему бы это?

Анастасия Соколова. К счастью...

Начинают плакать, Катя Логинова истерически смеется. За девушками появляется Дарья Хуцкая в костюме смерти с косой и ведерком попкорна. Дарья Хуцкая смотрит фильм, плачет, вытирает слезы, отходит вправо, достает мегафон. Перед выходом Дениса среда начинает нарастать до максимума.

Дарья Хуцкая. Уважаемые пассажиры, будьте внимательны, на станцию прибывает электропоезд. Подойдите, пожалуйста, к краю платформы. На счет три — прыгаем вниз. Один, два, три.

За девушками, на заднем плане, появляется Денис Прутов в космическом шлеме. Двигается, будто он в невесомости. Дарья Хуцкая садится на правый ближний куб.

Денис Прутов. Я проснулся в полседьмого утра, встал, оделся и направился на улицу. Подойдя к остановке, я увидел мужчин, которые странно косились на меня. Дождавшись трамвая, я заметил, что в салоне были одни мужчины. Проехав три остановки, я вышел на улицу. Навстречу мне двигались только мужчины. В метро были мужчины. Везде, куда бы я ни пошел, были одни мужчины. В городе невозможно было дышать. Город пропах мужским потом и спермой. Из города ушла любовь.

Человек-робот выносит резиновую женицину, отдает ее Денису Прутову, тот крепит ее, как крепят космонавты флаг на луне. Во время выноса резиновой женицины звучат крики журавлей. Денис Прутов уходит. Выходит Павел Гатилов и садится рядом с Дарья Хуцкой на стул, который сам и

вынес. На сцену выходит Евгений Вихарев (Орфей) из третьей двери, проходит пригибаясь к центру сцену, останавливается около резиновой женщины.

Евгений Вихарев. Аид! Аид!

Далее Евгений Вихарев говорит, но мы его не слышим. Слышим только Павла Гатилова. Звучат синусы СТИКС.

Во время песни балет медленно идет к второй двери, они выстраиваются в конвейер и все со стола передают в дверь. После того, как песня закончилась, остаются синусы СТИКС.

Выходят два человека-робота и закрывают занавеску - 1 ряд.

Орфические игры.

День третий.

Спектакль пятый. Полная версия (ver.2)

День третий. Акт Первый (3Д1)

Галерея

Сцена 1. Ракушка.

Участники

Режиссер – Екатерина Логинова

Перформер – Евгения Веснина

Реквизит

- Ракушка
- Батут

Костюм:

- Евгения Веснина - дева с раковиной
- Демьян Водкин - дракон

Звук

- Петля, встроенная в ракушку

Описание действия

На заднике стоит экран. Возле экрана стоит ряд скал. За двумя скалами и основаниями справа спрятан батут. За скалами прыгает на батуте Дракон (Демьян Водкин). На сцене, из-за экрана с левого дальнего угла, появляется Дева с раковиной (Евгения Веснина). Двигается по диагонали к центру. Пересекает сцену, делая движение рукой с раковиной от лица назад. Когда раковина у лица, говорит текст. Доходит почти до центра сцены.

Евгения Веснина. Художник должен заглянуть глубоко внутрь себя в поисках вдохновения. Художник – это вселенная. Художник – это вселенная. Художник – это вселенная.

Останавливается, идет к основаниям, Дракон подскакивает к краю оснований. Евгения Веснина гладит Дракона, звук рыка Дракона. Идет к центру сцены.

Евгения Веснина. Чем глубже он заглянет в себя, тем более универсальным он станет. Художник – это вселенная. Художник – это вселенная.

Делает зачерпывающие движения раковиной. Говорит текст и снова делает зачерпывающие движения раковиной. Она как бы собирает невидимую жидкость, а текстом создает художников из этой жидкости.

Одновременно, когда Евгения Веснина ушла от Дракона, из-за экрана с двух сторон выходят два человека-скалы, идут к первому ряду занавесок и закрывают их. Евгения Веснина продолжает делать свое дело, пока закрываются занавески.

Сцена 2. Эртебиз и Эвридика. + Сцена 3. Игрушки и смерть. + Ария Орфея

Участники

Режиссёр: Мария Дорогова/ Михаил Таратин + Альберто Аль Космико

Композитор (Ария Орфея) - Владимир Горлинский

Эртебиз – Михаил Таратин

Эвридика – Мария Дорогова

Орфей - Денис Прутов

Дракон - Демьян Водкин

Дракониха - Даная Давыдова

Альберто Аль Космико

Ульяна Лукина

Евгений Даль

Алексей Коханов

Реквизит

- Картины
- Игрушки (Слинки; Обезьянка; Лошадь, шагающая случайно; Самолет; Лошадь - елочная игрушка; Кукла - Эвридика однорукая; Микро-робот "Жук" ; Конструктор "Walking Robot"; Велосипедист) + Батарейки
- Будильник
- Батут

Костюмы

- Мария Дорогова - платье с вырезами на боках, манто Смерти
- Михаил Таратин - черная футболка, черные штаны, черная шуба, черные ботинки
- Евгений Даль и Ульяна Лукина - костюм Адама и Евы + рога
- Альберт Аль Космико - черная кофта, черные брюки, белый халат
- Демьян Водкин - дракон
- Даная Давыдова - дракониха

Звук

- 3 петли
- 1. Михаил Таратин
- 2. Мария Дорогова
- 3. Денис Прутов
- Среда СТИКС 1e1 1st styx
- Композиция для звукорежиссера, искусственно изменяющего акустику помещения (Широков)
- среда 3d1_2nd_scene_interior_with_water_and_ice_noises(fibonacci).aif
- треки Аль Космико
- текст kokto_gal.mp3
- музыка kokto_sound.mp3
- звук будильника с изменением pitch'a (Горлинский)
- Нужен чек звуковой среды, снятой микрофонами с игрушек Альберто

Описание действия

На сцену выходит Михаил Таратин по центру занавесок. С левой стороны выходит Мария Дорогова, как бы фланирует по набережной. Михаил Таратин открывает шубу - там большой выбор очков, это заинтересовало Марию Дорогову, она подходит, выбирает очки, надевает одни очки, смотрит в зал как в зеркало. Затем примеряет следующие. Параллельно ведут диалог на фоне занавески. За занавеской в это время готовят сцену Аль Космико - расстилают белую баннерную ткань, вывозят основание, выносят игрушки. Звучит среда СТИКС.

Мария Дорогова. Вы видите, я ничего не придумываю.

Михаил Таратин. Это неслыханно.

Мария Дорогова. Вы меня понимаете.

Михаил Таратин. Бедняжка.

Мария Дорогова. С тех пор, как этот конь привязался к нему на улице, с тех пор, как она явилась в дом, с тех пор, как он с нами живет, с тех пор, как они разговаривают...

Михаил Таратин. Конь опять с ним говорил?

Мария Дорогова. Он ему сказал "мерси".

Михаил Таратин. Он знал, кого взять.

Мария Дорогова. Короче говоря, уже месяц как мое существование стало пыткой.

Михаил Таратин. Но вы же не можете ревновать его к коню?

Мария Дорогова. Лучше бы он завел любовницу!

Михаил Таратин. Эвридика...

Мария Дорогова выбрала очки, показывает на них, как бы спрашивая совета Михаила Таратина, тот показывает большой палец.

Мария Дорогова. Без вас, без вашей дружбы я бы давно сошла с ума.

Мария Дорогова похлопала Михаила Таратина по щеке, закрывает стекло очков и уходит за занавеску справа. Михаил Таратин надевает очки. Слева из-за занавески появляется Дана Давыдова и ждет, поглядывая налево. Мария Дорогова выглядывает из-за занавесок справа.

Мария Дорогова. Эртебиз, эта вещь у вас?

Михаил Таратин. У меня.

Мария Дорогова выглядывает из-за занавесок по центру, замечает Данаю Давыдову.

Мария Дорогова. Как это выглядит?

Михаил Таратин. Как кусок сахара.

Мария Дорогова выходит из занавесок, обнимает Михаила Таратина и обыскивает его, ищет сахар. Продолжает диалог. Говорят шепотом. Данаю Давыдова параллельно медленно подходит к ним, чтобы подслушать.

Мария Дорогова. Какие указания она дала?

Михаил Таратин. Все очень просто. Она сказала: "Вот яд, принесите мне от нее письмо".

Мария Дорогова. Это письмо вряд ли будет для нее интересно.

Михаил Таратин. Она добавила: "Чтобы малышка себя не скомпрометировала, я вам вручаю конверт. Мой адрес я написала собственноручно. Ей нужно только положить письмо в конверт и заклеить. Даже следа нашей переписки не останется".

Мария Дорогова. Орфей несправедлив. Аглоника способна на хорошие поступки. Она была одна?

Михаил Таратин. С подругой. Все-таки, эта среда не для вас.

Мария Дорогова. Конечно. Но я не могу сказать, чтобы Аглоника была дурной девушкой.

Михаил Таратин. Берегитесь славных девушек и славных мальчиков. Вот ваш сахар.

Мария Дорогова. Я боюсь.

Михаил Таратин. Вы колеблетесь?

Мария Дорогова. Я не сомневаюсь, но мне страшно. Честно говоря, мне не хватит мужества на такой поступок.

Мария Дорогова и Михаил Таратин смотрят на Данаю Давыдову, она возвращается на свое место, а они переходят в правый угол сцены.

Из первой двери появляется Демьян Водкин (Дракон), издает рык, идет на встречу к Данае Давыдовой, встречаются в центре сцены, ласкаются. Она показывает ему рукой на Михаила Таратина и Марию Дорогову, он хочет повернуться, она удерживает его, уходят на место Данаю Давыдовой.

Михаил Таратин. Что?

Мария Дорогова. Мой маленький Эртебиз, не согласитесь ли вы...

Михаил Таратин. Хо! Хо! Вы мне предлагаете довольно серьезное дело.

Мария Дорогова. Вы говорили, что готовы ради меня на все.

Михаил Таратин. Совершенно верно, но...

Мария Дорогова. Надо попробовать.

Михаил Таратин. Честно говоря, мне...

Мария Дорогова. Будьте же мужчиной.

Мария Дорогова и Михаил Таратин уходят за занавески. Демьян Водкин и Даная Давыдова идут к центру сцены. Мария Дорогова и Михаил Таратин выглядывают.

Мария Дорогова. О, дорогой мой, ну что вам стоит... и не будем больше говорить об этом.

Михаил Таратин. Дайте мне сахар.

Мария Дорогова. Благодарю. У вас мужественное сердце.

Мария Дорогова и Михаил Таратин исчезают за занавеской. Демьян Водкин и Даная Давыдова рычат и открывают занавески. Мария Дорогова и Михаил Таратин стоят за основанием, продолжают диалог. Тем временем Альберто Аль Космико начинает выставлять игрушки на баннерную ткань. За занавеской стоит Евгений Даль и Ульяна Лукина, хозяйка галереи.

Михаил Таратин. Лошадь.

Евгений Даль и Ульяна Лукина смотрят друг на друга, затем на зал, потом на Михаила Таратина, машут на него рукой и уходят. Ходят по сцене, время от времени повторяя фразу.

Евгений Даль. Приходите в нашу галерею.

Мария Дорогова. Боже мой, Орфей! Он вернулся, он идет сюда. Быстрее, быстрее, притворитесь, что работаете.

Михаил Таратин уходит, и медленно ходит по основаниям, закрывающим батут. Выходит Денис Прутов. Демьян Водкин рычит на него, Денис Прутов вытаскивает пистолет, Демьян Водкин сдается, идет к Данае Давыдовой, они уходят на батут. Денис Прутов подходит к Марии Дороговой.

Денис Прутов. Я забыл свидетельство о рождении. Куда я его дел?

Мария Дорогова. На шкафу, слева. Я найду, если хочешь.

Денис Прутов. Не беспокойся, я и сам найду.

В это время Михаил Таратин уже слез с основания и ушел в карман. Денис Прутов идет к центру сцены, останавливается, смотрит на Демьяна Водкина, угрожает ему пистолетом и уходит в первую дверь. Демьян Водкин порычал, увидел пистолет и успокоился. Михаил Таратин выходит на сцену, стоит за основанием, а Мария Дорогова перед основанием.

Мария Дорогова. Эртебиз! Вы объясните мне это чудо?

Михаил Таратин. Какое чудо?

Мария Дорогова. Можете не притворяться, я все видела. Вы держались в воздухе. Вы повисли в воздухе в пятидесяти сантиметрах от пола. Вокруг была пустота.

Михаил Таратин. Вы меня страшно удивляете.

Мария Дорогова. Вы целую минуту висели между небом и землей.

Михаил Таратин. Быть этого не может.

Мария Дорогова. Не лгите, Эртебиз! Я вас видела, видела своими глазами. В этом сумасшедшем доме вы были моей последней опорой, единственным существом, которое меня не пугало, я словно обретала какое-то равновесие, когда вы находились рядом. Но когда приходится жить с говорящей лошастью в одном доме, друг, плавающий в воздухе, поневоле выглядит очень подозрительно. Нет, не подходите ко мне! Я не успокоюсь, пока вы мне все не объясните.

Михаил Таратин. Мне нечего сказать. Или я сплю, или это вам все приснилось.

Мария Дорогова. Да, во сне подобное бывает, но мы с вами не спим. Это был не фокус. Это было прекрасно и страшно. За секунду вы стали казаться мне страшным, как катастрофа, и прекрасным, как радуга. Вы были криком человека, падающего из окна, и молчанием звезд. Вы напугали меня. Мне трудно вам в этом признаться. Если вы не хотите говорить - молчите, но знайте, что наши отношения не могут оставаться прежними. Я думала, вы простой, а вы не просты. Я думала, вы моей породы, а вы такой же, как эта лошадь.

Михаил Таратин. Эвридика, не мучайте меня. У вас голос сомнамбулы. Это вы меня пугаете.

Мария Дорогова. Не применяйте методы Орфея. Не меняйте роли. Не пытайтесь меня уверить, что я сошла с ума.

Михаил Таратин. Я клянусь вам...

Мария Дорогова. Бесплезно, Эртебиз. Я потеряла к вам доверие. Дайте мне конверт

Мария Дорогова подходит к Михаилу Таратину, достает конверт, возвращается на свое место, лижет конверт. Михаил Таратин разворачивается через правое плечо, чтобы уходить, но останавливается

Мария Дорогова. Ох!

Михаил Таратин. Вы порезали язык?

Мария Дорогова. Нет, просто у клея странный вкус. Возьмите конверт.

Михаил Таратин подходит к Марии Дороговой, берет конверт.

Мария Дорогова. Уходите!

Михаил Таратин. Вы меня выгоняете?

Мария Дорогова. Уходите, уходите!

Михаил Таратин уходит. Мария Дорогова медленно умирает, лежит на сцене. Альберто Аль Космико играет в игрушки, Ульяна Лукина и Евгений Даль ходят по сцене. Пауза. Выбегает Михаил Таратин, подбегает к Марии Дороговой, поднимает ее. Он надевает другие очки, применяя

запрещенное волшебство, поднимает руки вверх, а затем втыкает руку в солнечное сплетение, повторяет это два раза. Мария Дорогова оживает, встает. Михаил Таратин одевает первые очки.

Мария Дорогова. Верните Орфея. Я хочу его видеть. Я люблю его, Эртебиз. Мне плохо. Не раздумывайте, Эртебиз, дорога каждая секунда. Я очень люблю вас, Эртебиз... попробуйте все. Ах!

Мария Дорогова падает в обморок, Михаил Таратин подхватывает ее, берет на руки, несет во вторую дверь.

Михаил Таратин. Я приведу его, обещаю вам.

Выходят переодевшиеся, без шуб, Мария Дорогова вместе с Михаилом Таратиным. Мария Дорогова выносит будильник, ставит на маленький подиум в центре. Михаил Таратин помогает Альберто Аль Космико с игрушками. Мария Дорогова тоже играет с игрушками вместе с Альберто Аль Космико и Михаилом Таратиным. Они делают так, чтобы игрушки ползали в рамках белой баннерной ткани. Выходит Алексей Коханов, становится на подиум, берет часы, как портфель, оставляя поднос на подиуме. Поет песню Орфея. Завел будильник, будильник звенит. Ставит часы обратно, уходит. Михаил Таратин, Альберто Аль Космико и Мария Дорогова собирают игрушки на основания справа.

Сцена 4. Орфей и Эвридика в быту#1. + Сцена 5. Пролог.

Участники

Режиссёры - Даная Давыдова + Дарья Гусакова, Аруан Анартаев

Орфей – Сергей Соколов

Эвридика – Татьяна Симоненкова

Евгений Даль и Ульяна Лукина

Павел Архипов

Реквизит

- iPad
- Картины
- Несколько монет
- Флаер

Костюмы:

- Сергей Соколов - черные брюки, черная рубашка, черный пиджак, кепка, дождевик
- Татьяна Симоненкова - черный костюм, резиновые голубые сапоги; корсет, дождевик
- Евгений Даль - костюм Адама + рога
- Павел Архипов - белая рубашка, черные брюки, кирзовые сапоги. Штаны больше на 2 размера

Звук

- петли
1. Сергей Соколов
  2. Татьяна Симоненкова
  3. Евгений Даль
  4. Павел Архипов

Описание действия

Когда зазвенел будильник, появляются Татьяна Симоненкова и Сергей Соколов из-за менгиров слева, ведут бытовой разговор, проходят на авансцену и далее в дверь справа.

Татьяна Симоненкова. Наконец, я могу пошевелиться!

Сергей Соколов. Еще нет, дорогая! Иногда проходит очень много времени между первым актом и последним!

Татьяна Симоненкова. Да неужели нам придется посмотреть все эти А, Б, С, Д, Е, для того, чтобы дойти до финала!

Сергей Соколов. Не нужно доходить до финала! Финала не будет. Мы на пути в бесконечное.

Татьяна Симоненкова. О, я не верю в бесконечное.

На сцене появляется Павел Архипов. Павел Архипов ходит приставным шагом по большому квадрату и читает с iPad текст пролога в определённой манере. Сначала тихо, а потом громче.

Павел Архипов. А. П Ка. аммп скеанса. См КПП ПсА Ее К ме.

Павел Архипов продолжает движение по квадрату, читая текст с iPad.

Павел Архипов. С А с. А. С к. КА сна Ее ас, а з см, а ме пса Киевам. Как к екс по, а Ее Ее к кс Аким сам, а с есм се сеам м. С. С к сместе нЕе ка мс дамой см ем и с мне к.

Сцена 6. Танец. + Сцена 7. Орфей и Эвридика в быту#2.

Участники

Режиссёр - Даная Давыдова
Хореограф – Канако Судзуки
Аруан Анартаев
Мария Плотникова
Эвридика – Даная Давыдова
Орфей – Демьян Водкин

Реквизит:

- Батут
- Картины

Костюмы:

- Аруан Анартаев - черный костюм
- Мария Плотникова - черный костюм
- Даная Давыдова и Демьян Водкин - костюмы драконов

Звук

- петли
1. Даная Давыдова
  2. Демьян Водкин

Описание действия

Одновременно с Павлом Архиповым на баннерной ткани Аруан Анартаев и Мария Плотникова танцуют. Павел Архипов уходит со сцены. Евгений Даль и Ульяна Лукина в картинах проходят по авансцене.

Евгений Даль. Приходите в нашу галерею.

Даная Давыдова (Дракониха) лежит на батуте облокотившись на основание, Демьян Водкин (Дракон) перестает прыгать, садится рядом. У них в руках кассетный плеер, слушают диалог, записанный Денисом Прутовым и Марии Дороговой, слушают шпионскую запись.

Сцена 8. Наяды.

Участники

Режиссёр - Павел Архипов.

Павел Архипов

Дарья Гусакова

Дарья Кольцова

Анна Хлёткина

Анастасия Ключникова

Евгений Даль

Реквизит:

- Будильник

Костюмы:

- Павел Архипов - белая рубашка, черные брюки, кирзовые сапоги. Штаны больше на 2 размера
- Дарья Гусакова - черная футболка, черное платье на бретельках с белой вставкой
- Дарья Кольцова - черная кофта с кожанной вставкой, черные джинсы
- Анна Хлёткина - черный костюм
- Анастасия Ключникова - черный костюм

Звук :

- Петли
1. Павел Архипов
  2. Дарья Гусакова
  3. Дарья Кольцова
  4. Анна Хлёткина
  5. Анастасия Ключникова

Описание действия

С разных сторон появляются Павел Архипов, Ульяна Лукина и Евгений Даль. Павел Архипов стоит посередине, держатся за руки.

Евгений Даль. Приходите в нашу галерею.

Павел Архипов рассказывает концепт своей работы «Наяды». Во время текста выходят Перформеры - 5 девушек: Дарья Гусакова, Дарья Кольцова, Анна Хлёткина, Анастасия Ключникова и Анета Аргандэвол. Они становятся по углам большого квадрата.

Павел Архипов. Мой перформанс исследует явление языка повседневности, его воплощение, тот пласт, который отличается от языка науки, языка философии, ну, или какого-то другого языка. Это то, что мы можем услышать, говоря с друзьями или близкими людьми. Я хотел оставить от языка только

это: какие-то мысли, которые проносятся через нашу голову и оставить человека со своим языком, как наедине со своей любимой группой, у себя дома. Вот.

В моем перформансе я хотел ухватить те свойства языка, которые связаны с миром повседневности, с тем, как язык является в повседневности в разных привычных нам объектах: в нашей собственной голове, в языке человека, с которым мы общаемся, с каким-то другом, с какими-нибудь переписками на фейсбуке. Ухватить это мимолетное состояние языка, которое, как следствие, фиксируется историками или еще кем-то. Он для нас такой же родной, как телефон с которым мы долго ходим, а потом меняем. И вот, хотелось зафиксировать пение наяд, водящих хороводы в повседневности, которую мы видим в наших словах. Сегодня мы посвящаем этот перформанс Кириллу Серебренникову.

Ульяна Лукина и Евгений Даль уходят за основания справа. Драконы рычат, подходят к Павлу Архипову, тот оседает. Драконы ласково берут его под руки и приподнимают, они оказываются друзьями, уводят его на батут, он начинает прыгать. Драконы становятся за основания справа в линию.

Где-то в это время Танец заканчивается. Аруан Анартаев и Мария Плотникова уходят со сцены в скалы.

Перформеры - 5 девушек: Дарья Гусакова, Дарья Кольцова, Анна Хлёткина, Анастасия Ключникова и Анета Аргандэволс - произносят реплики по очереди. Каждая по одной. Исполняется, как если бы реплики произносились в повседневности.

Текст:

1. Пятерочка
2. Тут ещё капелька
3. Позаботьтесь о себе
4. Ну, что, как тебе?
5. Ну что как у тебя там всё?
6. Он просто жалок

7. Парламент Аква.
8. Выход.
9. Нет, нет.
10. Пошли в Макдак.
11. Честен и открыт.
12. Оставь одежду всяк сюда входящий
13. Это как ходить в школу только тебе нравится
14. Осторожно, двери.
15. 23:00
16. Я сейчас пишу текст для наяд, почитай. Он будет в первой части моей композиции.
17. Я наелся.
18. Зачёт.
19. А в чем концепт?
20. Концепта не будет! Ахахахаха
21. Пусть ваша посуда будет чистой, а не почти чистой
22. Это фиаско братан
23. СПАЙС 9146064249
24. Збазмба
25. Уничтожь меня
26. Правильная ошибка? Очень мило.
27. Вход
28. В Госуслугах нет места загадочному креативу, намекам, ирониям, сарказму, иносказательности, языковой игре, высококонтекстуальным шуткам.
29. Ага
30. Как это так?
31. Осторожно двери
32. Работаю в команде
33. Окрашено
34. Помни — ты не один. Если работаешь в переговорной.

- 35.Извините
- 36.Выход
- 37.Вроде поел, а вроде и не поел
- 38.Большая Очаковская 29
- 39.Контролеров нету.
- 40.Скидка до 3% на авиабилеты S7 Airlines при бронировании на s7.ru.
- 41.Блин, очень хочется чаю.
- 42.Одна тройка, одна пятерка. Тройка по исламскому праву
- 43.Не понимаю я этих приколов
- 44.Тут ещё капелька
- 45.Извините
- 46.Туалет не работает
- 47.Мы успеем?
- 48.Я ее научный руководитель. У нас роман
- 49.Скажи какую-нибудь повседневную фразу.
- 50.Позаботьтесь о себе.
- 51.Пойдем туда
- 52.Что?
- 53.Важно! Из гримерки пропал пакет с реквизитом для работы, может вы знаете, что с ним? В пакете было два ствола щербовика, металлические штуки, детская игрушка и пустая винная бутылка. Он находился под столом в куче зелёных и желтых лент. Сообщите любую информацию, пожалуйста.
54. Каждый имеет право на жизнь.
- 55.Мне понравилось, особенно в конце у меня просто нет слов
56. Я увидел девушку, обернулся, чтобы на неё посмотреть. Рука зацепила провод от наушников и я разбил планшет.
57. Мне лень.
- 58.Ты уверен?
- 59.Вода, которая отражает ваш статус.

60. У меня пятьдесят рублей есть.
61. А вы знаете какие зарплаты в Проперс и Гемблес? С семидесяти тысяч за стажировку.
62. И без тебя знаю
63. Да, пойдём спать.
64. 13:00
65. Мои документы
66. Третий
67. Вход
68. Печалька
69. В чём дело?
70. Нужно переходить на звонки в Телеграме
71. Никита, ты такой гостеприимный, что сейчас магнитики замироточат
72. 89153999590 тix соль
73. Паштет, что там за история с преподами из вышки?
74. Клад окей, вес окей - стаф не очень
75. Лучшие найки на планете
76. Вход
77. Два часа ночи
78. Ты под чем?
79. Навальный
80. Сколько времени?
81. Прощай
82. Как дела?

Сцена 9. Орфей и Эвридика в быту #3.

Участники

Режиссёр - Даная Давыдова

Орфей – Денис Прутов

Эвридика – Светлана Сатаева

Евгений Даль

Ульяна Лукина

Реquisite:

- Рожковый усиленный ключ
- Ананас
- Картины

Костюмы:

- Денис Прутов - советский пиджак черного цвета на два размера больше, белая рубашка, треники adidas, тапки
- Светлана Сатаева - леопард комбинезон

Звук

- петли:
  1. Денис Прутов
  2. Светлана Сатаева
- в этой сцене радио орфей + соло жени даля (высокие ноты) + файл
la_lettre_only_quiet_tones_normalized_to_15%_with_full_reverb.aif (до окончания акта)

Описание действия

В середине текста Наяд на сцены выходят из-за гор Денис Прутов и Светлана Сатаева. Светлана Сатаева в костюме леопарда. Выносят ананас и ключ, ставят на подиум. Начинают играть, в этот момент перформеры уходят со сцены. Играют этюдом, не выходя за белый квадрат. В одну из пауз Ульяна Лукина и Евгений Даль говорят свою фразу. Затем говорят буквы вместе с Денисом Прутовым, а последнюю без него поет Евгений Даль высоким голосом. Евгений Даль, Ульяна Лукина и Драконы стоят за основанием справа.

Денис Прутов. Ананас — дар богов, это не жалкая американская консерва, правда у нас нет ножа, а он защищается, но это нормально.

Светлана Сатаева. Я могу уже шевелиться?

Денис Прутов. Нет, не можешь.

Светлана Сатаева. Нет, могу.

Денис Прутов. Еще рано.

Светлана Сатаева. Она не стучит.

Денис Прутов. Она застучит.

Светлана Сатаева. Она не стучит, а когда застучит, то слово получается не очень-то и поэтичное, ты знаешь об этом.

Денис Прутов. Что ты знаешь вообще в поэзии!

Светлана Сатаева. Я в поэзии разбираюсь, не то, что ты!

Денис Прутов. Откуда? Что, ты училась литературе в седьмом классе? Это интермедия про то, как она будет снимать свою шапочку. Аплодисменты!

Светлана Сатаева. Как ты меня бесишь!

Денис Прутов. Буква М! Лошадь, лошадь! Скажи еще букву, а? Еще букву. Что там дальше за этим? Ну, что?

Светлана Сатаева. Месяц.

Денис Прутов. Что месяц?

Светлана Сатаева. Месяц, как мы живем в этой конченной деревне, уже месяц как я в заточении.

Денис Прутов. Да тебе самой место в деревне.

Светлана Сатаева. Да я схожу с ума! Ты меня привез сюда, я не знала, куда ты меня везешь! Я бы в жизни не приехала, если бы знала. Мне нравилась луна, а ты - ничто! Ты - ничто!

Денис Прутов. Буква Е. Ме. Лошадь! Это буква Е? Я все правильно понял?

Светлана Сатаева. Не настаивай.

Денис Прутов. Ты вообще молчи, что ты понимаешь? Ты Пушкина не читала.

Светлана Сатаева. Ты мне сейчас будешь “на понимаешь” разговаривать, да?

Денис Прутов. Да, я так тоже могу.

Светлана Сатаева. Конечно! А этот поэт Фракии, господа, это великий человек, которого знал весь город! Вот это, это теперь вот стало вот этим дерьмом! Да я тебя не уважаю! Ты мне испортил всю жизнь.

Денис Прутов. А мне насрать! Я сам себя не уважаю! Я воняю, понюхай, вот, эта вонь преуспевания, понятно? Все пропахло, все воняют. Я не могу здесь больше, не могу. Я дошел до точки. Буква Р, «Мер».

Светлана Сатаева. Аглоника.

Денис Прутов. Ох! В меня это должно попасть, да? Ах, Аглоника! Боже мой!

Светлана Сатаева. А это в тебя не попадет, потому что ты ничего не понимаешь в поэзии, а это мы уже определили вон там. Но Аглоника тоже занималась спиритизмом и у нее получалось тоже самое слово!

Денис Прутов. Ни черта у нее не получалось! Куда ты пошла? Лейсбиянка в леопарде. Ясно тебе. Иди, напейся.

Светлана Сатаева. Да, что ты знаешь о лейсбиянках! .

Денис Прутов. Буква С. Мерс. И последняя буква Иэ

Светлана Сатаева. А если не последняя? Мы же знаем, какая последняя. Каждый день же одно и то же, каждый день же всегда эта последняя и ничего нового и вот с этим дерьмом ты пойдешь на конкурс? Который тебя засадит по самое «не хочу». Это не то, что «вонь смерти», любимый, или «преуспевание», это, когда женщины тебя прижимают, ты же знаешь. Но ты туда идешь, зачем? Ради чего ты туда идешь? Что это такое?

Денис Прутов. *показывает фак* : Вот! Вот ради чего! Мерси и все! Мерси! Лошадь, спасибо! Ты видишь? Это шедевр такта. Как я тебе благодарен, лошадка! Какое чудо. Подожди секунду, ну неплохо, ну неплохо.

Светлана Сатаева. Почему это колоссально?

Денис Прутов. Это не хуже, чем моя фраза, которую...

Светлана Сатаева. Нет, нет, почему вот это колоссально?

Денис Прутов. Потому что она ныряет. На самое дно. Она поэт во тьме, в самой тьме, куда она погружается и достает что-то. Что-то настоящее и именно этим можно сдетонировать бомбу, и этим можно все разьебать. А это необходимо, невозможно дышать, я тебе говорю. Воздух сперт. Ты

слышишь, тут спертый воздух, слишком много играетя дерьма и мы с тобой дерьмо и только лошадь...

Светлана Сатаева. А как же наша нежность?

Денис Прутов. Да, пожалуйста, тебе нежность!

Светлана Сатаева. Я помню про нежность.

Денис Прутов. Ну и что?

Светлана Сатаева. Там еще сидит эта нежность. Ты обнимал меня, ты целовал меня каждый день, все было так прекрасно, а теперь...

Денис Прутов. Ты сломала игрушку.

Светлана Сатаева. Я не сломала ее.

Денис Прутов. Ты сломала.

Светлана Сатаева. Нет, я не сломала, не надо так говорить, особенно сейчас. Когда я начала говорить о главном, о нежности.

Денис Прутов. Ох-хо-хо. Бедная игрушечка, Альберто будет ругаться. Он всегда ругается, если я ломаю ему игрушки. Вот тебе нежность, что я неживой? Все у меня нормально, куда ты поперлась?

Светлана Сатаева. Так скучно.

Денис Прутов. Иди бей стекло, дура. Все сделано, стекло разбей.

Светлана Сатаева. Я не буду бить стекло! Надо разбить стекло, так бей его сам! Я этого делать не буду!

Денис Прутов. Я не буду говорить про этого Эртебиза, твоего сраного гомика в шарфике.

Светлана Сатаева. Давай, скажи эту фразу. Давай, скажи эту фразу, сука.

Денис Прутов. И ты там будешь ходить. Это не ново, мадемуазель. «Жена Орфея преодолет Аид». И чего ты удивилась? Я ничего не сделал этой фразой. Она не работает

Светлана Сатаева. Меня это и удивляет. Вот это красота, вот это то, про что надо жить. Что там, скажи еще раз.

Денис Прутов. Жопа там, жопа.

Светлана Сатаева. Жопа, ну хорошо.

Денис Прутов. Хорошо? С вашего позволения, я удалюсь. У меня нет ни секунды больше, я должен отправиться на конкурс Фракии, подготовиться, все дела.

Светлана Сатаева. А стекло?

Денис Прутов. Я не знаю, надо что-то делать. Надо... У меня же все готово. Мы же знали заранее, как все будет.

Денис Прутов берет ключ и разбивает ананас.

Денис Прутов. Итак, Фракия, конкурс поэзии! Макдак! Покушал я, сын и мама!

Светлана Сатаева. Дай я тоже похерачу эту штуку!

Денис Прутов. Я жрец Солнца.

Светлана Сатаева. А я жрец Луны.

Денис Прутов. Ну ладно, нет сексизму, на.

Светлана Сатаева берет ключ из рук Дениса Прутова и бьет ананас. Денис Прутов уходит.

Светлана Сатаева садится на корточки, ставит ключ между ног и ходит по квадрату, держа ключ между ног .

Сцена 10. Let's do it. + Сцена 11. Мировое древо.

Участники

Режиссёры - Алина Котова + Вера Николаева.

Орфей – Игорь Макаров

Эртебиз – Ваган Сароян

Светлана Сатаева

Вера Николаева

Евгений Даль

Логинова Екатерина

Игнатова Алеся

Кузьмина Полина

Реquisite

- Картины
- Рюкзак
- Рулон бумаги
- перчатки Матрешек

Костюмы

- Игорь Макаров - кожаный пиджак, брюки.
- Ваган Сароян - черные штаны и черное поло
- Вера Николаева - Ева (разработка театра)
- Евгений Даль - Адам и рога (разработка театра)
- Логинова Екатерина, Игнатова Алеся, Кузьмина Полина - черные мужские костюмы (брюки и пиджак на голое тело), цветок (внутри петличка), босиком

Звук

- Петли
1. Игорь Макаров
  2. Ваган Сароян

Описание действия

Появляются Орфей – Игорь Макаров и Эртебиз – Ваган Сароян. Играют сцену этюдом.

Игорь Макаров. Она просто разыграла комедию, чтобы заставить меня вернуться. Где она? Эвридика? Она ушла? Она ушла. Я погиб. *** Это все козни. Это все козни Эвридики. Она мне за это заплатит, она устроила черт знает что, это какая-то херня. Пропустите меня к моей жене.

Ваган Сароян. Посмотри, посмотри, что с ней стало.

Игорь Макаров. Спит.

Ваган Сароян. Она умерла.

Игорь Макаров. Этого не может быть. Эвридика. Давай, ответь мне. Ответь мне!

Ваган Сароян. Опоздали.

Светлана Сатаева уползает на коленях из сцены.

Игорь Макаров. Она только что сидела возле кровати.

Ваган Сароян. В том то и дело, что нам казалось, что она там сидела. На самом деле Эвридика в объятиях смерти.

Игорь Макаров ползет сбоку от ткани, плачет. Светлана Сатаева садится на подиум, кладет ключ рядом с собой.

Игорь Макаров. Я хочу увидеть Эвридику. Я хочу, чтобы она меня простила. Я хочу, чтобы она меня простила. Что мы сидим? Зря теряем время.

Ваган Сароян. Вот эти слова. Эти слова — наше спасение.

Игорь Макаров. Если надо, я заберу ее у смерти. Если надо, я доберусь до самого дьявола. Ну что мы стоим, ну мы теряем время!

Ваган Сароян. Нужен какой-то план.

Игорь Макаров. Ну давайте обдумаем план!

Ваган Сароян. Я знаю план.

Ваган Сароян достает рулон бумаги, раскатывает его. Стоят по разные стороны бумаги. Параллельно выходят участники следующей работы.

Игорь Макаров. Вы?

Ваган Сароян. Ну, конечно. Сядьте. Не шевелитесь. Слушайте меня внимательно. Смерть приходила сюда, чтобы взять Эвридику, забрать ее, но она оставила перчатки. И вы наденете их.

Игорь Макаров тянется за перчатками, лежащими на центре белой ткани, при этом ноги держит на черном. Когда он руками пересек белую часть, Ваган Сароян держит его за ноги. Все кто стоит за основанием начинают, танец, выходят девушки - работа Мировое дерево - танцуют. Когда Игорь Макаров достал до перчаток, Ваган Сароян вытаскивает его на черное поле, Игорь Макаров надевает перчатки.

Ваган Сароян. Возьмите, скорее. Послушайте меня. Вы наденете их и пойдете к смерти. Эти перчатки помогут вам пройти к ней. Вот ваш путь.

Ваган Сароян и Игорь Макаров стоят по разные стороны бумаги. Танец продолжается, Евгений Даль задает ритм.

Игорь Макаров. Это же зеркало.

Ваган Сароян. Да! Открою вам тайну. Смерть живет в зеркале и эти перчатки помогут вам пройти как сквозь воду. Но! Надо успокоится.

Игорь Макаров. И однажды войдя в эту дверь...

Ваган Сароян. Присядьте. Все должно быть удобно, без всяких чувств.

Ваган Сароян сворачивает ткань, берет перчатки Игоря Макарова, они идут друг за другом по авансцене к первой двери.

Ваган Сароян. Вам надо сначала идти прямо, потом налево, а потом...

Игорь Макаров. Мне надо пройти сквозь зеркало.

Ваган Сароян. Да, только надо надеть перчатки. Две секунды для нас, а для вас это будет целая вечность.

Игорь Макаров делает несколько па, стоит на авансцене, думает куда идти. Скачет между залом и белой тканью. Евгений Даль подходит к Вере Николаевой, Игорь Макаров заходит на белую ткань и как бы уплывает во вторую дверь. Танец продолжается.

Сцена 12. Ангел + Сцена 13. Оборот.

Участники

Орфей – Денис Прутов

Эвридика – Светлана Сатаева

Игорь Макаров

Реквизит

- Швабра
- Ведро с водой и кровью концентрат
- Магнитола

Костюмы

- Денис Прутов - советский пиджак черного цвета на два размера больше, белая рубашка, треники adidas, тапки + тога из простыни
- Светлана Сатаева - леопард комбинезон + тога из простыни
- Игорь Макаров - черный костюм, поверх его защитный белый солярный костюм с крыльями ангела, шапка

Звук

- петли
- 1. Денис Прутов
- 2. Светлана Сатаева
- 3. Игорь Макаров
- Perry Cosmo - Magic moments

Описание действия

Танцующие из “Мирового дерева” стоят на белой ткани. К концу танца выходит Игорь Макаров, на нем крылья ангела. Он идет за батутном, затем подходит к белой ткани. Выносит ведро с красной

краской, шваброй и магнитолой. Игорь Макаров ставит магнитолу, включает песню Perry Como - Magic moments. Игорь Макаров начинает макать швабру в ведро с краской и красить ею белую баннерную ткань, пока она вся не становится красной.

Евгений Даль, Ульяна Лукина говорят свою фразу. Выходят люди-скалы из первой двери и закрывают занавески.

Выходит Денис Прутов перед занавеской. Выходит из-за занавесок по центру Светлана Сатаева.

Светлана Сатаева. Останься.

Денис Прутов. Я буду таким, каким мне следует быть.

Светлана Сатаева уходит в занавеску.

Денис Прутов. Вот такая история - никаких историй. Вечно вам какие-то истории мерещатся.

Денис Прутов держит занавески и сам уходит в занавески.

День третий. Акт второй (3Д2)

Палиндромы

Сцена 1. Жилы

Участники

Режиссер - Игорь Макаров

Игорь Макаров

Маша Дорогова

8 людей-скал

Реквизит

- Трубочка с шариком

Костюм

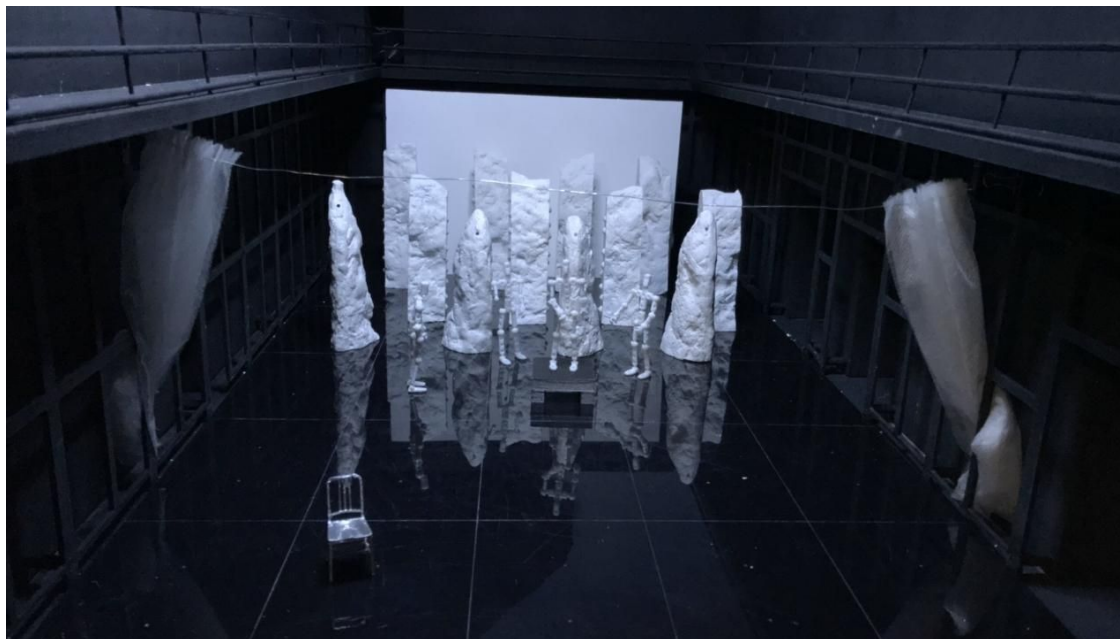
- Игорь Макаров - белая рубашка, шапка, черные штаны, ботинки, пиджак с бархатным воротником
- Маша Дорогова - кровавые доспехи (Александра Харина)

Звук

- петля – Игорь Макаров
- микрофон на стойке

Описание действия

Занавеска (1 ряд - 3 метра) закрыта. Перед занавеской слева стоит стул, на стуле сидит Игорь Макаров, из пиджака у него торчит шланг, заткнутый в карман. Игорь Макаров встает, открывает занавеску и садится на стул. За занавеской на белом постаменте стоит Мария Дорогова в костюме “кровавые доспехи”. Перед ней микрофон на стойке. Сзади нее полукругом стоят 8 людей-скал. Мария Дорогова говорит текст нейтрально.

Мария Дорогова. Как. Как же. Как же можно. Как же можно, чтобы. Как же можно, чтобы кто-то. Как же можно, чтобы кто-то другой. Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал. Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал письмо? Чтобы. Чтобы другой. Чтобы другой шептал. Чтобы другой шептал мои. Чтобы другой шептал мои слова? Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал письмо? Чтобы другой шептал мои слова? Какой. Какой-нибудь. Какой-нибудь толстяк. Какой-нибудь толстяк с грязными. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый, самодовольный. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый, самодовольный толстяк.

Игорь Макаров встает со стула и начинает отсоединять детали костюма Марии Дороговой и передавать их людям-скалам. Взяв деталь, каждый из них замирает в скульптурной позе. Во время этого Мария Дорогова на вдохе произносит текст. Когда предложение сказано, Мария Дорогова выдыхает в микрофон.

Мария Дорогова. Как. Как же. Как же можно. Как же можно, чтобы. Как же можно, чтобы кто-то. Как же можно, чтобы кто-то другой. Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал. Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал письмо? Чтобы. Чтобы другой. Чтобы другой шептал. Чтобы другой шептал мои. Чтобы другой шептал мои слова? Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал письмо? Чтобы другой шептал мои слова? Какой. Какой-нибудь. Какой-нибудь толстяк. Какой-нибудь толстяк с грязными. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый, самодовольный. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый, самодовольный толстяк.

Когда все детали отсоединены, Игорь Макаров встает по диагонали слева перед Марией Дороговой. Мария Дорогова начинает смеяться, говорит текст, смеясь.

Мария Дорогова. Как. Как же. Как же можно. Как же можно чтобы. Как же можно, чтобы кто-то. Как же можно, чтобы кто-то другой. Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал. Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал письмо? Чтобы. Чтобы другой. Чтобы другой шептал. Чтобы другой шептал мои. Чтобы другой шептал мои слова? Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал письмо? Чтобы другой шептал мои слова? Какой. Какой-нибудь. Какой-нибудь толстяк. Какой-нибудь толстяк с грязными. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый, самодовольный. Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый, самодовольный толстяк.

В это время Игорь Макаров вставляет шланг в рот и начинает в него дуть. У Игоря Макарова надувается живот. Надув живот, Игорь Макаров начинает стаккатированно привставать на мысочках и опускаться, живот сдувается.

Когда Мария Дорогова договорила текст, Игорь Макаров закрывает занавес и уходит в переднюю левую дверь.

Сцена 2. Палиндромия Сцена + 3. Эвридика и Эртебиз + Сцена 4. Я меняю кожу

Участники:

Режиссеры - Алексей Круглов + Мария Битти + Игорь Макаров
Дмитрий Храмцов – Орфей
Полина Кузьмина – Эвридика
Алексей Круглов – Анри, пианист
Евгений Дакот – Дюлак, Отец, Матиас
Сергей Соколов – Литератор
Игорь Макаров - Венсан, Барабанщик
Саша Мороз – Хористка 1
Катя Логинова – Хористка 2
Алеся Игнатова – Хористка 3, Мать
Маруся Черкашина - Хористка 4
Натэлла Сперанская – Ангел смерти
Алексей Эйдлин - Эртебиз
Евгения Веснина - Эвридика
Игорь Макаров
Мария Дорогова

Реквизит:

- Бутылка от кулера с прикрепленной на ней бумажной буквой L
- Барабанная установка
- Листы бумаги А4 с изображенными на них буквами русского алфавита
- Пианино
- Тележка-платформа
- Туалетная бумага
- Лейка
- Бинт
- Раковина

Костюмы:

- Перформеры - Черный костюм
- Натэлла Сперанская - платье, туфли
- Алексей Эйдлин -джинсы, рубашка, кеды
- Евгения Веснина - дева с раковиной
- Игорь Макаров - обмотан туалетной бумагой
- Мария Дорогова - платье в клеточку зеленое, подъюбник, кожаная сбруя, черные ботинки, шапка

Звук:

- петли:
  1. Дмитрий Храмцов
  2. Полина Кузьмина
  3. Алексей Круглов
  4. Евгений Дакот
  5. Сергей Соколов
  6. Саша Мороз
  7. Катя Логинова
  8. Алеся Игнатова
  9. Маруся Черкашина
  10. Натэлла Сперанская
  11. Мария Дорогова
  12. В раковине
  13. Алексей Эйдлин
  14. Евгения Веснина
- пианино,
- барабанная установка
- Тема Натэллы - Высокочастотные гармоники виолончели во время текста Натэллы (Широков) — перед выходом Натэллы, всегда выключается с первыми после реплик Натэллы словами
- Радио Орфей

- Песня Орфея №4
- Песня Орфея №5

Видео:

- анимация, автор – Вера Шаронова

Описание действия

Занавеска, перед ней стоит стул. В это время за занавеской строится картина. Экран и две скалы возле него. Экран сильно выдвигается вперед. Во время перестановки играют тени. На пустую сцену выходит Натэлла Сперанская (Ангел Смерти), садится на стул перед занавеской. Когда она говорит, звучит тема Натэллы.

Натэлла Сперанская. В 2004 году я уехала в Прагу, где занялась театральной практикой. Я нашла небольшую актерскую труппу. На тот момент (равно как и сейчас) меня интересовал театр истоков, мистериальный театр. Театр, который мог бы вывести актеров на тот уровень, где обретаются архетипы. И тогда в центре моего внимания оказалась пьеса Леонида Андреева «Жизнь человека». Мы стали репетировать. Тогда я осмелилась взять на себя роль режиссера. И где-то на второй день актеры стали отмечать странные перемены. Наверное, они видели в моем лице какого-то экспериментатора, мучителя. Им стали сниться страшные сны, в которых доминировал мотив преследования и удушения. Примерно на пятый день один актер не проснулся. Мне было, конечно, грустно. Но я всегда утверждала, что театр – искусство опасное.

Открывается занавеска. За ней – монтировщики строят скалу. Из-за скалы выходит Алексей Круглов (Анри).

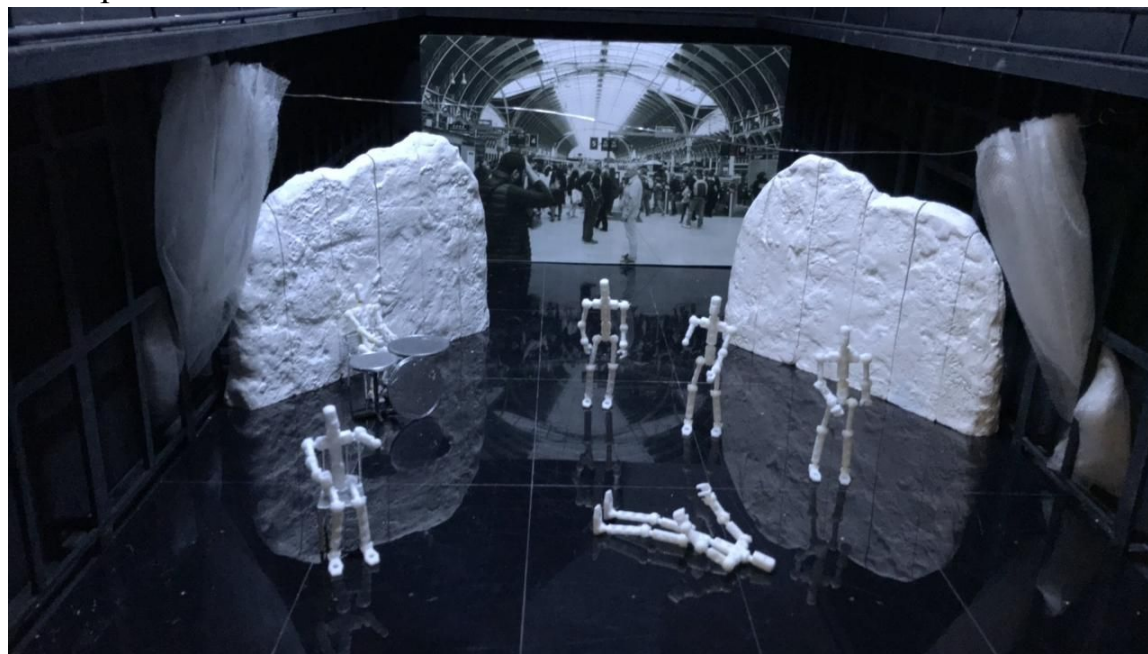
Алексей Круглов. Ор фей!

Из-за скалы выбегает хор девушек и Полина Кузьмина (Эвридика).

Хор. ЭЭЭ!!!

Хор замирает.

Алексей Круглов. Вред!

Натэлла Сперанская останавливает их, просит все унести, дожидается когда перестановка закончится, управляя ими, и командует к началу. Из-за скалы выбегает Алексей Круглов.

Алексей Круглов. Ор фей!

Из-за скалы выбегает хор девушек и Полина Кузьмина (Эвридика).

Хор. ЭЭЭ!!!

Хор замирает.

Алексей Круглов. Вред!

Полина Кузьмина отделяется от хора и корчится от боли.

Алексей Круглов. Ик!

Выходит Дмитрий Храмов, икает.

Хор. ААА!!!

Хор замирает.

Алексей Круглов. Слышу зов, он настолько могучий,
Что под маской частиц унисона,
Разрастается действием, тучей,
Он гнетёт, словно вой стадиона,
В нём Орфей – это Митя иль Рома,
(обращаясь к Литератору и тем самым выводя его на сцену)
Он - подтекст моего палиндрома.

Алексей Круглов садится за пианино. Все образуют движение на сцене. Выходит Сергей Соколов (Литератор).

Сергей Соколов. Дорогие друзья, мы рады представить вам перформанс под названием «Палиндромия Орфея». Проект основан на палиндромах нашего режиссера. Напомню, что палиндром – это буквосочетание, слово, фраза или текст, одинаково читающееся в обоих направлениях, слева направо и справа налево. В этом перформансе автор представит набор палиндромов, каждый из

которых отображает какую-либо из сцен пьесы Жана Ануя «Орфей и Эвридика». Не забудем, что термин «палиндромия» взят из медицинской области. Он означает «возврат болезни, рецидив». И в этом смысле – название весьма символично, ведь Орфей в определенный момент возвращается в реальность, посмотрев на Эвридику.

Все действующие лица выстраиваются на сцену: участники хора уходят за экран, Евгений Дакот и Дмитрий Храмцов, Саша Мороз и Полина Кузьмина выходят на первый план. Алексей Круглов играет на фортепиано драматическую мелодию. На экране – проекция Палиндрома 1.

Дмитрий Храмцов. Хит...

Евгений Дакот. Сынок.

Дмитрий Храмцов. Да, папа.

Евгений Дакот. Париж...

Дмитрий Храмцов. Те...

Евгений Дакот. О, надеюсь, тара – гонорар. О, нога – рать.

Дмитрий Храмцов. Сю...

Евгений Дакот. Еда – ноет жир!

Дмитрий Храмцов. А... Папа - пад, коны.

Евгений Дакот. Стих!

На экране – проекция Палиндрома 2.

Полина Кузьмина. Мать, шедевр вед ешь там! (*показывая на экран*)

Пауза. На экране – проекция Палиндрома 3.

Полина Кузьмина (*задумчиво-отстраненно*). Тени...

Саша Мороз. Нет отваги? Гущ порыв!

Полина Кузьмина. И...?

Дмитрий Храмцов берет бутылку для кулера, предлагает пить Полине Кузьминой.

Дмитрий Храмцов. L – Аргинин!

Полина Кузьмина понарошку пьёт, Дмитрий Храмцов ставит бутылку для кулера на пол.

Полина Кузьмина. Играли вы? Ропщу!

Дмитрий Храмцов. Гиг!

Полина Кузьмина. Авто...

Евгений Дакот берет бутылку для кулера, берет за руку Сашу Мороз и уводит за экран.

Дмитрий Храмцов (показывая на уходящих за экран). Тени нет!

На экране проекция палиндрома 4. Девушки из хора, выглядывая из-за экрана.

Екатерина Логинова и Алесьа Игнатова. Кулиса. И там - Матиас.

Маруся Черкашина и Саша Мороз. И лук...

Евгений Дакот выходит из-за экрана и «режет лук» (бьет барабанной палочкой ритм по горлышку бутылки для кулера ///...///...), сидя на полу (или на коленях). Все замирают.

Натэлла Сперанская. (звучит тема Натэллы) Мне пришлось заменить погибшего актёра на другого, но это не особенно изменило ситуацию, потому что он тоже умер. Я поняла, что взяла на себя слишком большую ответственность, но остановиться уже не могла. В какой-то момент я перестала их считать.

На экране проекция палиндрома 5.

Евгений Дакот. Ого! Кто он? Я не могу, тяни, вина, туга меня! Но от кого?

На экране проекция палиндрома 6.

Полина Кузьмина (*пританцовывая, отвечает ему*). Но вздохи - боль не тел.

Любовь - во бюллетень!

Лоб - их од звон.

Дмитрий Храмцов стоит ошеломленный, следит за Полиной Кузьминой, вертя головой, постепенно уходит в пластику.

Резко вступает музыка - фри, постепенно переходя в ритм. На экране – проекция палиндрома 7. Хор выходит из-за экрана.

Хор (*каждое слово через паузу*). Откати! Бросился ртище под колесо – оселок до. Пещи тряс лис - орбита.

Евгений Дакот. (*выходя из-за экрана, катит бутылку для кулера Дмитрию Храмцову*). Кто?

Натэлла Сперанская. (*звучит тема Натэллы*) Мы продолжили наши репетиции. Все без исключения осознавали, что на сцене появляются некие силы, которые стали одерживать актёров. Всем было по-настоящему страшно. Чувство страха есть неотъемлемая часть экстатического переживания. Я хотела, чтобы они прошли через смерть; и они через нее проходили. В какой-то момент мне стало казаться, что я несу с собой смерть. Возможно, не зря меня ассоциируют с тринадцатым арканом Таро.

Алексей Круглов играет печальную музыку. Евгений Дакот гуляет, наблюдая за Дмитрием Храмцовым и Полиной Кузьминой.

Дмитрий Храмцов и Полина Кузьмина (*гуляя по кругу друг напротив друга*):

Но вздохи - боль не тел.

Любовь - во бюллетень!

Лоб - их од звон.

На экране проекция палиндрома 8.

Алексей Круглов. Они вынули луны вино! *(показывая на них)*

На экране проекция палиндрома 9.

Полина Кузьмина. Дар мин дан! *(показывая на кулер)*

Хор подхватывает ритм слога, играет палками по ободу бутылки для кулера ритм: ///...///...///

Дмитрий Храмцов. Ми икот (чуть икая) или лиман?

Полина Кузьмина. Силы.

Дмитрий Храмцов. Вилы.

Полина Кузьмина. Милы мили.

Дмитрий Храмцов. Мил унисон.

Полина Кузьмина. Осень - не сон.

Дмитрий Храмцов. Оси нули мили мыли.

Полина Кузьмина. Мы ли были снами.

Дмитрий Храмцов. Лили токи им над ним? *(показывая на Круглова)*

Алексей Круглов. Рад!

Натэлла Сперанская. *(звучит тема Натэллы)* Когда наступил день премьеры, я попросила их произносить текст шепотом, чтобы они, каждый, могли расслышать поступь смерти. Я слышала, как их тела, одно за другим, падают на сцене. Конечно, никто не понимал, что их сердца больше не бьются. Но я уверена, что перед смертью им удалось увидеть, пережить, ощутить нечто, ради чего можно было пожертвовать целой жизнью.

Стоп музыки. Хор выглядывает из-за скал. На экране проекция палиндрома 10.

Хор (*вопросительно*). А метаморфоза Овидия?

Полина Кузьмина. А.Н., жена молодая! Я! А дол - ом, а нежна я! И диво - Азоф!

Алексей Круглов (*обращаясь к Сергею Соколову*). Рома, Тема!

Натэлла Сперанская. (*звучит тема Натэллы*) После премьеры мне пришлось покинуть Прагу, потому что находиться там было уже, проще говоря, небезопасно. Когда я возвращалась в Москву, в поезде мне приснился сон, который я, наверное, уже никогда не забуду.

Из-за разных скал появляется Демьян Водкин и Даная Давыдова, в образ Драконов. Стоят у скал.

Натэлла Сперанская. Я сидела за письменным столом и вдруг увидела в углу комнаты странное крылатое существо.

Сделав ко мне шаг, оно расправило крылья – они, как и все его тело – были усеяны человеческими глазами. И...я узнала эти глаза. (*Напряженная пауза*)

Хор выходит из-за экрана, с каждой строчкой делая шаг вперед. Дмитрий Храмцов и Полина Кузьмина отвечают на каждую строчку пластикой, уходя назад. На экране проекция палиндрома 11.

Хор. Маты, пилот - кок.

Отсылка регаты быта.

Гераклы - сто! Кок-то.

Липы – там.

Саша Мороз (Хористка 1) прикладывает руку ко лбу и уходит со сцены.

Натэлла Сперанская. (*звучит тема Натэллы*) Они смотрели на меня то ли с укором, то ли с надеждой, а может быть, со страхом. Так же, как тогда...

Вернувшись в Москву, я решила снова попробовать воплотить свой замысел – театр истоков. Но взяла уже другую пьесу. Мне показалось, что «Жизнь человека» Андреева многим дорого стоила, и

тогда я решила написать свой текст - на эсхатологическую тему. Кратко говоря, в конце этого спектакля я должна была поджечь муляж земного шара.

На экране проекция палиндрома 12.

Дмитрий Храмцов. Юн офис роз в дали.

Евгений Дакот (*выходя вперед*). Гоню!

Дмитрий Храмцов. Но конь летит - сор?

Евгений Дакот. Простительно коню! (*показывая на себя*)

Дмитрий Храмцов. Ноги лад - взор. Си.

Евгений Дакот. Фоню...

На экране проекция палиндрома 13.

Катя Логинова, Алесе Игнатовой. Шутка. Люди, Дюлак - туш!

Звучит маршеобразная музыка на основе бутылки для кулера ///... Евгений Дакот (приветствует всех) тутти, стоп.

На экране проекция палиндрома 14.

Евгений Дакот (*обращаясь к одной из девушек хора*). Леди, выдох раги - лошадь! (*встает на четвереньки, изображая лошадь*)

Катя Логинова (*Алесе Игнатовой*). Даш, олигарх оды видел...

Хор уходит за экран. Выходит Сергей Соколов в белом шарфе и черных очках. Драконы медленно идут вперед и сходятся на центре.

Сергей Соколов. Мы дошли до сцены с азбукой. Сейчас будет представлена специальная азбука, в которой каждое слово – палиндром и начинается на одну букву русского алфавита. Первые буквы

слов в своей последовательности образуют азбуку. Наш автор в какой-то степени здесь встал на путь московского романтического концептуализма. Видимо, не зря известный перформер Владимир Чекасин назвал нашего автора Приговым XXI века. Добавлю, что впервые словосочетание «московский романтический концептуализм» появилось в 1979 году в парижском журнале «А-Я» в статье Бориса Гройса, которая так и называлась «Московский романтический концептуализм». Андрей Монастырский, один из тех, кто стоял у истоков традиции, называет его эстетическим путешествием как бы между небом и землей.

Выходят Евгений Даль и Ульяна Лукина, становятся у скал.

Сергей Соколов. Он пишет о философской поэтике концептуализма, и поясняет, что концептуализм акцентирует в этом словосочетании поэтическое, подчеркнуто несуществующее – то, что сначала требует ничем не оправданного доверия к себе, а уже потом понимания, и заключает определением концептуализма как поэзии философии. Всем интересующимся советую прочитать статьи Дмитрия Пригова «Что надо знать о концептуализме».

Вступает Игорь Макаров (Барабанищик), тихонько подыгрывая Натэлле.

Натэлла Сперанская. (*звучит тема Натэллы*) Поскольку я решила работать с непрофессиональными актерами, я задумалась, каким же образом сделать так, чтобы они не играли, а проживали свои роли. Можно было пойти путем Вернера Херцога и ввести их в гипноз. Можно было пойти путем Алехандро Ходоровски и накачать их грибами. Но я решила устроить репетицию, сразу воссоздав все декорации, и заставить их играть в костюмах, чтобы они сразу почувствовали атмосферу, которую я хотела создать.

Включается радио Орфей (модуль №1). На экране проекция палиндрома 15. Евгений Дакот становится на четвереньки, пьет из бутылки для кулера, достает бумаги с буквами, показывает каждую букву Дмитрию Храмцову и называет слова с паузами. Дмитрий Храмцов садится на Евгения Дакота верхом и записывает слово на бумаге, Евгений Дакот откусывает куски от каждой

бумаги и плюеё ими в бутылку для кулера – повтор с каждой буквой. Музыка – фри, тихо, постепенно усиливаясь и смешиваясь с основной мелодией.

Евгений Дакот. А бялюк вэро - гуща, душ? Ем жичики, зиц!

Евгений Дакот скидывает с себя Дмитрия Храмцова, ставит на него стул, высыпает на него содержимое кулера, затем касается лба и уходит со сцены. Драконы подходят к Мите Храмцову.

Натэлла Сперанская. *(звучит тема Натэллы)* И всё шло хорошо, пока не наступил финал. Я играла роль Ангела смерти. Я подожгла макет земного шара. Огненные всполохи отражались в глазах актеров. Они вошли в транс и стали мерно покачиваться. Затем они окружили меня, и я оказалась в центре живой мандалы, в центре вращающегося колеса. Неведомая мне сила завладела их сознанием и велела им танцевать. Этот танец напоминал агонию. Они метались по кругу как обезумевшие менады, они открылись опыту безумия. Я видела, как они запрокидывали головы, как их руки совершали разящие движения, будто рассекали воздух невидимыми мечами. А затем падали, падали... Тихо... Как первый снег на умирающие травы... Я была очарована этим зрелищем.

На экране проекция палиндрома 16.

Полина Кузьмина. Во блики L. Перрон нор, реплики лбов... *(уходит в углубление сцены)*

На экране проекция палиндрома 17.

Катя Логинова, Алеся Игнатова *(выходя из-за экрана).* В силе мы – зовы Рильке! Декъ лиры – возымели СВ! *(показывая на стул)*

На экране проекция палиндрома 18.

Катя Логинова. До! Венсан - оса!

Игорь Макаров. Мал, Ир, нал.

Алеся Игнатова (*показывая на Алексея Круглова*). Анри - лама, сон, ас, невод!

На экране проекция палиндрома 19.

Маруся Черкашина. На!

Маруся Черкашина дает бутылку от кулера Алексею Круглову, хватается за спину и уходит.

Алексей Круглов. Шаг Орфеем.

Поднимает Дмитрия Храмцова, дает ему стул с бутылкой для кулера, помогает Дмитрию Храмцову делать шаги – Дмитрий Храмцов марширует, держа стул с бутылкой для кулера – Алексей Круглов ему помогает.

Алексей Круглов. Осе весомее frog? (*Дмитрию Храмцову*) Ашан? (*смотря на бутылку для кулера*)

На экране проекция палиндрома 20.

Алексей Круглов (*Сергею Соколову*). Он нем!

Сергей Соколов. Именно!

На экране проекция палиндрома 21

Алексей Круглов (*повествовательно*). Да! Нем маг – вече. (*показывая на Дмитрия Храмцова*)

Лад.

И стояла ля от си далече.

В гамме, над...

Параллельно с говорением Натэллы Сперанской играет сцена. Алексей Круглов ведет Дмитрия Храмцова, поднимая ноги. Из-за левой скалы выходит Алексей Коханов, садится на стул, а из-за правой скалы выходит Даша Гусакова в образе птицы Сирин, идет на авансцену.

Натэлла Сперанская. *(звучит тема Натэллы)* В наступившей тишине я слышала лишь биение своего сердца. Другие сердца наполнились безмолвием и остановились. Перед тем, как выйти на сцену, я сказала каждому, глядя в глаза: «Сыграйте так, как в последний раз». Если бы я знала, что мои слова будут пророческими... Но это бы меня не остановило. Я думаю, есть вещи, которые гораздо важнее, чем жизнь. И театр – одна из них.

Я несла с собой смерть? Пусть так, но в то же время я несла с собой то, что мы утратили после того, как было закрыто Элевсинское святилище. Я несла ту забытую, уснувшую, сокрытую силу посвящения, - и возможно, для меня самой это было своего рода посвящением.

На экране проекция палиндрома 22. Алексей Круглов и следующий палинромм, говорит параллельно Натэлле Сперанской

Алексей Круглов. Типы в котле - жара! *(показывая на бутылку для кулера и на хор за экраном)*

Тянул раж лир бич.

О, надзор, обед - роман я пишу, шипя...

На морде борозда ночи - брил жар лун я!

Тара.

Дмитрий Храмцов. Желток выпит...

На экране проекция палиндрома 23. Дмитрий Храмцов и Алексей Круглов медленно идут по сцене в сторону стены. Алексей Круглов поднимает ноги Дмитрия Храмцова.

Алексей Круглов. Я и ты – банда дна бытия!

На экране проекция палиндрома 24.

Алексей Круглов. Иди в Аид!
Дмитрий Храмцов. И...?
Алексей Круглов. Там она!
Дмитрий Храмцов. Но мат...
Алексей Круглов. Иди!
Дмитрий Храмцов. А вид?
Алексей Круглов. И?

На экране проекция палиндрома 25.

Дмитрий Храмцов (*смотря в зал*). Эвридика!
Полина Кузьмина. Так иди!
Дмитрий Храмцов. РВЭ!

На экране проекция палиндрома 26.

Алексей Круглов. О, не смотри в озарение лица!

Полина Кузьмина выходит вперед, Дмитрий Храмцов бросает стул с бутылкой для кулера на пол, подбегает к ней. Алексей Круглов бежит к фортепиано и берёт аккорд. (Примерно здесь Натэлла Сперанская заканчивает.) Мария Дорогова вывозит Игоря Макарова на тележке - начало перформанса “Я меняю кожу”.

Катя Логинова, Алеся Игнатова (*выходят из-за экрана*). Бац! Ил...
Дмитрий Храмцов. Я и не Ра?
Логинова, Игнатова. Зови ртом сено.

Дмитрий Храмцов касается лба и уходит со сцены. На экране проекция палиндрома 27.

Все вместе. Кон од, опыт шёл.

Полина Кузьмина. Я – лошадь

Алексей Круглов. Но касса – конь.

Хор. Да

Игорь Макаров. Шо?

Хор. Ля

Повтор от «Я лошадь» до «Ля» с ускорением, голоса постепенно смешиваются. Катя Логинова касается лба и уходит со сцены.

Игорь Макаров. Леш, ты подонок!

Алексей Круглов касается рукой лба и уходит со сцены. На экране проекция палиндрома 28.

Алеся Игнатова, Полина Кузьмина (танцуют). Адгесв! Ад-гесв! Ад-гесв! Ад-гесв!

Алеся Игнатова берётся за лоб и уходит. На экране проекция палиндрома 29.

Игорь Макаров. Во-сюр Брюсов!

Алексей Коханов поет арию. Ульяна Лукина и Евгений Даль идут на зрителя. Затем Даша Гусакова, Евгений Даль, Ульяна Лукина и Демьян Водкин с Данаей Давыдовой (Драконы) садятся вокруг Алексея Коханова. Алексей Коханов начинает исполнять песню Орфея №4.

Начинается перформанс “Я меня Кожу.” Мария Дорогова берет лейку с водой и поливает Игоря Макарова.

Мария Дорогова. Орфей, поэт мой... Ты стал такой нервный. Раньше ты смеялся, ты меня целовал, ты меня укачивал и баюкал как ребенка. Тебе везде сопутствовали слава и удача, у тебя было

блестящее положение. Вся Фракия знала наизусть твои стихи. Ты прославлял солнце, ты был его жрецом. Все кончилось. Мы поселились в деревне, ты совсем ничего не пишешь, а только с утра до вечера возишься с этой лошадью, спрашиваешь ее без конца, ждешь, что она тебе ответит. Все это несерьезно.

Когда туалетная бумага полностью намочена, Игорь Макаров начинает двигаться. Игорь Макаров медленно (8 мин), в стиле танца будто, срывает с себя туалетную бумагу и бинт, которым замотана его голова, и остается в одном нижнем белье.

Параллельно выходит Алексей Эйдлин, проходит вдоль экрана, говорит реплику, обходит экран, снова проходит вдоль экрана, говорит вторую реплику и так далее. Евгения Веснина так же ходит вокруг экрана и существует по принципу - один проход вдоль экрана - одна реплика.

Алексей Эйдлин. Ко-лос-саль-но. Вот видишь, Эвридика! Если бы, при твоём извращённом уме, я тебе поверил, если бы я имел способность позволить тебе меня убедить... Мерси - и все - это колоссально!

Евгения Веснина. Почему?

Алексей Эйдлин. Как, почему?

Евгения Веснина. Почему это колоссально? В этом мерси нет никакого смысла.

Алексей Эйдлин. Как это "нет смысла"? Ведь на прошлой неделе эта лошадь надиктовала мне...

Евгения Веснина. Ох!..

Алексей Эйдлин. ...одну из самых трогательных на свете фраз. С помощью этой фразы мне удастся преобразить всю поэзию! Я дарю моей лошади бессмертие, а ты удивляешься, услышав, что мне говорят "мерси". Это "мерси" - просто шедевр такта. И я мог бы поверить...

Евгения Веснина. Послушай, Орфей, любовь моя, не ворчи. Будь справедлив. Признай, что в твоей знаменитой фразе есть одно не очень поэтичное слово.

Алексей Эйдлин. Кто знает, что поэзия, а что нет.

Евгения Веснина. Когда Аглоника занималась спиритизмом, ее стол отвечал ей именно этим словом.

Алексей Эйдлин. Ну, давай! Не хватало еще впутывать в наши дела эту особу! Я же говорил, что ничего не желаю о ней слышать. Влияние этой женщины чуть тебя не погубило! Не говорю уже о

том, что она пьет, разгуливает по улицам с тиграми, морочит головы женщинам, а девушкам мешает выходить замуж.

Евгения Веснина. Но таков культ луны.

Алексей Эйдлин. Прекрасно! Ты ей хорошая защитница! Если тебе по вкусу обычаи вакханок, возвращайся к ним.

Евгения Веснина. Ну я же просто тебя дразню. Ты ведь прекрасно знаешь, что кроме тебя мне никто не нужен, и одного твоего знака было довольно, чтобы я навсегда оставила это общество.

Алексей Эйдлин. Милое общество. Я никогда не забуду, каким голосом Аглоника сказала мне: "Забирай ее, раз она согласна. Глупые женщины обожают артистов. Хорошо смеется тот, кто смеется последним".

Евгения Веснина. У меня мороз по коже прошел от этих слов.

Алексей Эйдлин. Ух, попадись она мне!

Евгения Веснина. Орфей, поэт мой... С тех пор как появилась эта лошадь, ты стал такой нервный. Раньше ты смеялся, ты меня целовал, ты меня укачивал и баюкал как ребенка. Тебе везде сопутствовали слава и удача, у тебя было блестящее положение. Вся Фракия знала наизусть твои стихи. Ты прославлял солнце, ты был его жрецом. Но из-за лошади все кончилось. Мы поселились в деревне, ты совсем ничего не пишешь, а только с утра до вечера возишься с этой лошадью, спрашиваешь ее без конца, ждешь, что она тебе ответит. Все это несерьезно.

Алексей Эйдлин. Не серьезно? Моя жизнь дошла до точки, она стала загнивать и вонять преуспеванием и смертью. Теперь я отбросил солнце и луну. Мне осталась ночь. Ночь не какая-то вообще, а моя, моя ночь! Эта лошадь погружается в мою ночь, подобно пловцу, и приносит мне фразы, худшие из которых великолепнее всех поэм на свете! Все свои стихи я готов отдать за одну из таких фраз; я слышу в них самого себя, как, прижав к уху раковину, слышишь море. Ты говоришь, что это несерьезно? Так что тебе надо, моя маленькая? Я открываю мир. Я меняю кожу. Я преследую неведомое.

Евгения Веснина. Сейчас ты, конечно, снова процитируешь свою знаменитую фразу.

Алексей Эйдлин. Да. *Madam Eurydice reviendra des enfers.*

Евгения Веснина. В ней нет никакого смысла, в этой фразе.

Алексей Эйдлин. В ней бездны смысла. Вслушайся в нее, вслушайся в ее тайну. "Madam Eurydice.." - будет посредственно, - но "Madam Eurydice reviendra des enfers! Это "вернется"! Это будущее время! Ты должна быть довольна, что речь здесь идет о тебе.

Как только закончилась ария Алексея Коханова №4, пошла вторая ария Алексея Коханова №5. Когда Игорь Макаров снял с себя все, Мария Дорогова шлепает его по лицу и говорит.

Мария Дорогова. Наконец-то мы можем позавтракать.

Игорь Макаров и Мария Дорогова уходят со сцены в первую дверь. Мария Дорогова увозит тележку. Когда они уходят, диалог Евгении Весниной и Алексея Эйдлина завершается. Алексей Коханов встает, кланяется, уходит, все существа, сидящие вокруг него, встают, кланяются, уходят. Натэлла Сперанская встает, поклонилась, уходит. Полина Кузьмина убегает за правую скалу, затем возвращается, кланяется и уходит. Люди-скалы закрывают занавеску - первый ряд.

Орфические игры.

Вечер третий.

Спектакль шестой. Полная версия (ver.2)

Акт первый (ЗВ1)

2046 + Кукла

Сцена 1. 2046

Участники

Режиссер – Николай Берман

Орфей – Сергей Соколов

Эвридика – Евгения Веснина

Мария Дорогова

Роботы – Аруан Анартаев, Михаил Таратин

Реквизит

- Платформа с закрепленными к ней столом и двумя стульями.

Костюмы:

- Сергей Соколов – черный костюм
- Евгения Веснина – черное замшевое пальто, розовый комбинезон
- Мария Дорогова
- Аруан Анартаев, Михаил Таратин – роботы

Звук

- Петли:
  1. Орфей – Сергей Соколов
  2. Эвридика – Евгения Веснина
  3. Мария Дорогова – для звукорежиссера: возможно, поискать эффекты для голоса робота
- Shigeru Umebayashi – 2046 Main theme (with percussion, train remix)
- Shigeru Umebayashi – Polonaise

- Secret Garden – Adagio
- Shigeru Umebayashi – Long Journey
- Shigeru Umebayashi – Lost

Видео

- «Позвольте Эвридике» Елены Мучной
- Вид из окна МЦК

Описание действия

Закрывает первый ряд занавесок (3 метра от зала). Занавеска состоит из трех частей, две прорези симметрично от центра. Перед занавеской стоит платформа на колёсах (станок), на ней закреплены стол и два стула. Начинается видео «Позвольте Эвридике» Елены Мучной, которая проецируется на центральную часть занавески. На видео начинается фаза со звуком. Заканчивается тем, что все покрываются занавесками. В центральной части видео занавеска открывается, там марсианский пейзаж, снятый с МЦК.

Звучит музыка [Shigeru Umebayashi – 2046 Main theme (with percussion, train remix)]. Из прорезей занавески выходят два человека-робота Михаил Таратин и Аруан Анартаев, ложатся на пол так, чтобы потом раскачивать платформу. С правой стороны выходит Сергей Соколов.

Сергей Соколов. В 2046-ом году густая сеть железных дорог охватила земной шар. Таинственный поезд отправляется время от времени в год 2046-й. Все пассажиры, отправляющиеся в 2046-й год, имеют только одно желание: вернуть утраченные воспоминания, так как все остается неизменным в 2046-ом. Так ли это на самом деле, никто не знает, поскольку никто оттуда не возвращался.

Сергей Соколов подходит к платформе, садится за столик. Михаил Таратин и Аруан Анартаев раскачивают платформу.

Сергей Соколов. Однажды я влюбился. Через какое-то время девушка исчезла. Я поехал в 2046-й, в надежде, что она меня там ждет. Я уже не помню, сколько времени я в этом поезде. Но вернуть её я так и не смог.

Я всё время думаю, любила ли она меня. Но не нахожу ответа.

Возможно, это был ее секрет. И никому не дано узнать его.

Здесь, в этом поезде, меня всё время окружают воспоминания. Я захожу в соседнее купе, и события, которые когда-то произошли со мной, повторяются снова и снова, я как бы проживаю их заново, но ничего не могу изменить. Я уже забыл, сколько времени нахожусь в этом поезде. Мне стало ужасно одиноко. Это тяжело сначала, но постепенно привыкаешь. В поезде много проводниц.

С левой стороны выходит Мария Дорогова, медленно двигается под музыку, идя к платформе. Роботы перестают качать платформу. Мария Дорогова садится за столик рядом с Сергеем Соколовым. Михаил Таратин и Аруан Анартаев снова качают платформу. Через некоторое время Михаил Таратин и Аруан Анартаев медленно и симметрично встают, затем уходят за занавески в одном ритме.

Мария Дорогова. Здравствуйте! Я проводница-андроид. Меня зовут Мимимиу. Я готова удовлетворить любое ваше желание. Желаете чаю?

Параграф 201 в руководстве для пассажиров уведомляет, что зона 1224-1225 особенно холодная.

Отопление в поезде слабое, и пассажирам рекомендуют прижиматься друг к другу для тепла.

А вы у нас единственный пассажир. Поэтому вы можете обнять меня.

Почему вы так стремитесь попасть в 2046-й?

Сергей Соколов. Знаешь, что люди делали в старину, когда не хотели делиться своими секретами? Они взбирались на гору, находили дерево, делали в нем дупло и шептали свой секрет дуплу. Потом они замазывали дупло глиной, чтобы никто не узнал их секрет.

Мария Дорогова. Я буду твоим дуплом. Расскажи мне, и никто другой не узнает.

Мария Дорогова смыкает в колечко указательный и большой пальцы, протягивает ему. Играет с ним, каждый раз, когда он начинает говорить, меняя местами пальцы и заставляя его прерваться; игра происходит всё быстрее и быстрее с каждым разом.

Сергей Соколов. Я всегда...

Я всегда...

Я всегда...

Очень смешно. Я всегда...

Я всегда...

Я всегда...

Я всегда...

Мария Дорогова «зависает», застывая на месте.

Сергей Соколов. Наши проводницы великолепно устроены. Но есть одна проблема: они обслужили так много путешественников, что ими овладела усталость. Например, им смешно, но улыбка

медленно появляется на их лицах. Они хотят заплакать, но слезы текут лишь на следующий день. И вот эта, например, сейчас зависла.

Мария Дорогова начинает неестественно дёргаться и издавать нечленораздельные звуки. Мария Дорогова кричит громче и падает головой на стол.

Сергей Соколов. Я открою тебе тайну.
Ты уйдешь со мной?

Мария Дорогова дергается всем телом.

Сергей Соколов. Мною овладело отчаяние. Я стал видеть в ней черты Эвридики, и понял, что влюбляюсь в робота. Я готов был прекратить попытки. Но скоро их возобновил.

Берёт Марию Дорогову за мизинец, приподнимает его. Она дёргается в судороге и снова падает.

Сергей Соколов. Я понял, наконец, что это не в моей власти, и что мне больше ничего не остается, как просто продолжать вспоминать её. Вспоминать Эвридику.

Звучит музыка [Shigeru Umebayashi – Polonaise]. Михаил Таратин и Аруан Анартаев медленно выходят из-за занавеса. Подходят к платформе, начинают её катать. Мария Дорогова оживает и уходит.

Сергей Соколов. Я сижу в зале ожидания. Я играю музыку. Она входит. Музыка перестаёт звучать.

Евгения Веснина медленно выходит со стороны зала, первая реплика обращена к зрителям, повторяя несколько раз.

Евгения Веснина. Это вы сейчас играли?

Сергей Соколов. Да, я.
Евгения Веснина. Как хорошо вы играете!

Евгения Веснина садится к Сергею Соколову. Михаил Таратин и Аруан Анартаев катают платформу всё медленней, симметрично встают, затем уходят за занавес в одном ритме.

Сергей Соколов. Вам так кажется? *(В зал)* Вот она вошла, посмотрела на меня – и я понял, что жизнь никогда не будет прежней. Да, это смешно. Пошлые слова, которые много раз везде звучали, но так и происходит в жизни – всё время читаешь про любовь с первого взгляда, и не веришь, что она бывает. А потом приходит девушка, смотрит на тебя – и ты понимаешь, что теперь будешь думать о ней каждую секунду.

Евгения Веснина. Как называется то, что вы играли?

Сергей Соколов. Не знаю. Я импровизирую.

Евгения Веснина. Жалко.

Сергей Соколов. Почему?

Евгения Веснина. Не знаю. Я бы хотела, чтобы это как-то называлось. У вас светло-голубые глаза.

Сергей Соколов. Да. А какого цвета ваши глаза, не знает никто.

Евгения Веснина. Они говорят, что цвет глаз зависит от того, о чем я думаю.

Сергей Соколов. Сейчас он темно-зеленый, как вода на каменистом дне у причала.

Евгения Веснина. Они говорят, что так бывает, когда я очень счастлива.

Сергей Соколов. Кто – «они»?

Евгения Веснина. Другие. Как вы думаете, вы сделаете меня очень несчастной?

Сергей Соколов. Я так не думаю.

Евгения Веснина. Я не боялась бы стать такой несчастной, как сейчас. Нет, от этого больно, но даже хорошо. Но я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите.

Сергей Соколов. Я никогда вас не брошу.

Евгения Веснина. Вы клянётесь в этом?

Сергей Соколов. Да.

Евгения Веснина. Клянётесь моей жизнью?

Сергей Соколов. *(В зал)* Снова мы говорим о её глазах, снова я клянусь ей. Я очень хочу остановить мгновение, хочу что-то изменить, хочу сказать ей гораздо больше. Но написанный судьбой сценарий меня ведёт за собой, я могу говорить только то, что сказал тогда, и если я пытаюсь произнести что-то другое, язык отказывается меня слушать. Я знаю, что если я сейчас протяну руку и попытаюсь до неё дотронуться, моя рука пройдёт мимо её тела – на самом деле это пустота, её нет, просто мираж, вызванный поездом.

(Эвридике) Да, я клянусь.

Евгения Веснина. Да, но это простая клятва! Я надеюсь, что у вас не будет даже намерения меня бросить! Если вы хотите, чтобы я была по-настоящему счастлива, поклянитесь мне, что вы даже не захотите меня бросить, даже в будущем, даже на минуту, даже если самая красивая девушка в мире на вас посмотрит.

Сергей Соколов. И в этом клянусь.

Евгения Веснина. Хорошо. И, как я понимаю, моей жизнью?

Сергей Соколов. Вашей жизнью.

Евгения Веснина. Вы, конечно, учитываете то, что, когда клянёшься жизнью другого человека, он умрёт, если нарушишь клятву.

Сергей Соколов. Мне это известно.

Евгения Веснина. Хорошо. Так вот, теперь, когда вы точно знаете, на что меня обрекаете, если солжётё, даже совсем чуть-чуть, поклянитесь мне, пожалуйста, любимый, вытянув руку и плюнув на землю, что все, в чём вы мне поклялись, правда.

Сергей Соколов. Я плюю, я вытягиваю руку, я клянусь.

Евгения Веснина. Хорошо. Я вам верю.

Сергей Соколов и Евгения Веснина пытаются коснуться друг друга – в этот момент Мария Дорогова подходит к ним и ставит между ними руку. Музыка обрывается. Выходят Аруан Анартаев и Михаил Таратин, вместе встают сзади за платформой.

Сергей Соколов. Кто ты? Мне кажется, я давно тебя знаю.

Евгения Веснина. Зачем спрашивать, кто мы? Это так мало значит, кто мы такие...

Мария Дорогова смотрит на Сергея Соколова, потом на Евгению Веснину, отходит.

Сергей Соколов. Кто ты? Слишком поздно, я это знаю, и я уже не смогу тебя бросить... Ты внезапно появилась на этом вокзале. Я перестал играть музыку, и теперь ты у меня в объятиях. Кто ты?

Евгения Веснина. Но и я тоже не знаю, кто ты. И мне тем более не хочется тебя об этом спрашивать. Мне хорошо. И этого хватит.

Сергей Соколов. Не знаю, почему, но мне вдруг стало страшно испытать боль.

(Залу) В этот момент мимо проходит девушка, она говорит Эвридике, что Матиас ждёт её и ей надо поторопиться. Эвридика уже в моих объятиях, но в этот момент я её отпускаю.

(Евгении Весниной) Кто такой Матиас?

Евгения Веснина. Никто, мой любимый.

Сергей Соколов. Кто он? Тебе сказали, что он тебя ищет.

Евгения Веснина. Это мальчик из нашей труппы. Он - никто. Он меня ищет. Ну и что тут такого, да, ищет. Может быть, ему надо мне что-то сказать.

Сергей Соколов. Кто такой Матиас?

Евгения Веснина. Я не люблю его, дорогой, я никогда его не любила!

Сергей Соколов. Он твой любовник?

Евгения Веснина. Да ты же знаешь, можно легко сказать всё, что угодно, и под одним и тем же словом подразумевать разное. Но я хочу сказать тебе правду, сама и прямо сейчас. Между нами всё должно быть чисто и ясно. Да, это мой любовник.

Михаил Таратин и Аруан Анартаев подходят к Евгении Весниной сзади, хватают её за плечи. Мария Дорогова делает движение, чтобы начать её душить.

Евгения Веснина. *(В зал)* В этот момент он шагнул от меня назад. Ему стало страшно. Страшно от того, что я не такая, какую он себе придумал. И я очень хочу сказать ему всю правду, всю до самого конца, но боюсь, что он никогда не сможет её принять.

(Орфею) Нет, не отступай от меня. Я так хотела бы тебе сказать: я маленькая девочка, я ждала тебя. Это твоя рука коснётся меня первой. Я так хотела бы тебе это сказать, что, как ни глупо, мне кажется, что так оно и есть.

Сергей Соколов. Как давно он твой любовник?

Евгения Веснина. Я не знаю. Может быть, месяцев шесть. Я никогда его не любила.

Сергей Соколов. Почему же тогда?...

Евгения Веснина. Почему? Ох, не задавай вопросов. Когда мы ещё так мало знакомы, и ничего не знаем друг о друге, кроме того, что сами говорим, вопросы могут быть страшным оружием.

Сергей Соколов. Почему? Я хочу знать правду.

Евгения Веснина. Почему? Ну хорошо, он был несчастным, а я трусливой. Я была одинокой. Он любил меня.

Сергей Соколов. А до этого?

Евгения Веснина. До этого, любимый?

Сергей Соколов. У тебя не было других любовников?

Евгения Веснина. Нет. Никогда.

Сергей Соколов. Значит, это он научил тебя любви? Ответь. Почему ты ничего не говоришь? Ты сказала, что хочешь, чтобы между нами не было ничего, кроме правды.

Мария Дорогова, Михаил Таратин и Аруан Анартаев кивают друг другу, уходят назад. Все втроём улыбаются.

Евгения Веснина. Да, мой любимый, но я пытаюсь понять, что причинит тебе меньше боли!.. Будет ли это один, которого ты, может быть, увидишь, или другой, которого ты никогда не узнаешь.

Сергей Соколов. Но и не нужно знать, что причинит меньше боли! Главное – знать правду.

Евгения Веснина. Ну хорошо, когда я была ещё совсем маленькой, мужчина, иностранец, взял меня, почти силой... Это длилось несколько недель, и потом он уехал.

Сергей Соколов. Ты его любила?

Евгения Веснина. Мне было больно, мне было страшно, мне было стыдно.

Сергей Соколов. Это все?

Евгения Веснина. Ну да, любимый. Вот видишь, всё довольно глупо, жалко, но очень просто.

Сергей Соколов. Я постараюсь не думать о них.

Евгения Веснина. Да, любимый.

Сергей Соколов. Постараюсь никогда не видеть их лиц рядом с твоим, их взгляды на тебя, их руки на твоём теле.

Евгения Веснина. Да, любимый.

Сергей Соколов. Постараюсь не думать, что они с тобой уже были. И вот теперь все начинается снова. Теперь с тобой я.

Евгения Веснина. Это вы недавно играли?

Сергей Соколов и Евгения Веснина повторяют начало их диалога (закреплённой точки нет). Евгения Веснина уходит. Звучит музыка [Secret Garden – Adagio]. На место Евгении Весниной возвращается Мария Дорогова. Михаил Таратин и Аруан Анартаев начинают качать платформу.

Сергей Соколов. Это началось опять, и я знал, что так будет повторяться до бесконечности, снова и снова.

Мария Дорогова. Здравствуйте! Я Мария Дорогова. Меня зовут Мимимиу. Я готова удовлетворить любое ваше желание.

Мария Дорогова показывает Сергею Соколову сложенные в колечко указательный и большой пальцы.

Сергей Соколов. Я понял, что у меня есть только один выход – выброситься из этого поезда.

Мария Дорогова зависает и дёргается. Михаил Таратин и Аруан Анартаев дёргаются на полу вместе с ней. Она падает опять головой на стол, Михаил Таратин и Аруан Анартаев падают тоже. Сергей Соколов берёт её за мизинец, она медленно поднимается. Михаил Таратин и Аруан Анартаев встают и уходят. «Играют» за занавесом, пока не кончится музыка, потом застывают.

Мария Дорогова. Вы меня не узнаете? Мы познакомились вчера, в этом поезде. Вы курите?

А я вот не курю.

Сергей Соколов. Благодарю вас.

Мария Дорогова. Я немного бесцеремонно вчера вела себя с вами. Но вы были такой трогательный. Я могла бы и не заговорить с вами... Обычно я ни с кем не заговариваю. К чему? Но тут, сама не знаю почему, не удержалась, захотелось поближе вас узнать. Вы музыкант?

Сергей Соколов. Да.

Мария Дорогова. Я люблю музыку. Я люблю всё нежное и радостное. По правде говоря, я люблю счастье. Но поговорим о вас. Обо мне говорить неинтересно. И сначала выпейте что-нибудь. Это так упрощает разговор. Я с большим удовольствием немного поболтаю с вами.

Что вы пьете? Коньяк? Что-нибудь крепкое?

Сергей Соколов. Как вам угодно.

Мария Дорогова. Извините меня, я не пью.

Сергей Соколов. Благодарю вас.

Мария Дорогова. Должно быть, вы удивлены, почему я так вами интересуюсь. Я слышала вчера, как вы её вспоминали. Что было с ней дальше?

Сергей Соколов. Мы с ней бросили всё, и навсегда порвали с прошлым. Мы уехали в Сингапур и разместились там в отеле. Но на следующий день она вышла купить продукты на ужин, и больше не вернулась. Когда она ушла, к нам в номер пришёл её импресарио, его звали Дюлак. Он сказал мне, что она была его любовницей. Не знаю почему, но я сразу ему поверил. Наверно, потому, что я хорошо изучил цвет её глаз.

А потом в отель привезли Эвридику. Она умерла. Она села в автобус, – до сих пор я не знаю, куда и зачем она собиралась уехать – и на выезде с автовокзала он столкнулся с цистерной. Я видел её тело, они положили её на заднее сиденье в машину. У нее была совсем маленькая ранка на виске. Можно было подумать, что она спит.

Мария Дорогова. И ты хочешь её вернуть?

Сергей Соколов. Да.

Мария Дорогова. И для этого ты сел в этот поезд?

Сергей Соколов. Да.

Мария Дорогова. Пойдём со мной. Я помогу тебе.

Мария Дорогова показывает Сергею Соколову сложенные в колечко указательный и большой пальцы.

Сергей Соколов. Что вам до моих страданий?

Мария Дорогова. Не знаю. Такое со мной впервые.

Мария Дорогова хватает Сергея Соколова за руку, прижимает её к столу. Он морщится от боли.

Мария Дорогова. Что-то чужеродное вселилось в меня, и я почувствовала, что слабею. Еще немного твоих слез, твоих мук, и оно стало бы кровоточить, как рана...

Она отпускает руку. Затем Мария Дорогова снова хватает Сергея Соколова за руку, прижимает её к столу. Он морщится от боли.

Сергей Соколов. Теперь я молчу. Моя боль стала неслышной. Если у вас чувствительные нервы, вы можете быть довольны.

Она отпускает руку.

Мария Дорогова. Ты мне не веришь?

Сергей Соколов. Всей душой хотел бы вам верить, но нет, не верю.

Мария Дорогова встаёт, идёт в сторону зрителей, потом поворачивается, идёт направо, потом ещё раз направо, и останавливается с левой стороны сцены напротив платформы. Всё это время они говорят.

Мария Дорогова. Какой же ты упрямый! Мой человечек. Ты плачешь, ты стонешь, ты страдаешь, но не хочешь поверить. Я тебя очень люблю. Мне надо было очень тебя любить, чтобы вчера не уйти в

другое купе, как обычно. Я ненавижу боль. Скоро ты больше не будешь плакать, глупенький, ты больше не будешь спрашивать себя, надо или не надо верить.

Сергей Соколов. Она скоро придет?

Мария Дорогова. Она уже здесь.

Сергей Соколов. Здесь, в этом поезде? Но она умерла, я видел, как люди унесли ее.

Мария Дорогова. Ты хочешь понять, не так ли, мой человечек?

Сергей Соколов. Нет. Я хочу снова ее увидеть. Вот и всё.

Мария Дорогова. И это всё, что тебе интересно? Я привожу тебя к воротам смерти, а ты не думаешь ни о чём, кроме своей прекрасной подруги, маленький человечек... Ты совершенно прав, смерть не заслуживает ничего, кроме твоего презрения. Она обрушивает свои огромные сети, косит наугад, чудовищная, нелепая великанша. Идиотка, способная вместе со всем остальным скосить и собственную руку. Для того, кто видел, как вы выходите из любой передраги, как крепко сжимаете ствол пулемета или штурвал корабля, как из всего извлекаете выгоду и как метко обрушиваетесь на своего врага, люди гораздо опаснее. Бедная смерть... Неуклюжая безумица.

Звучит музыка [Shigeru Umebayashi – Long Journey]. Выходят Михаил Таратин и Аруан Анартаев, Мария Дорогова встает, идет вперед, поворачивается налево, делает круг и идет к стулу.

Мария Дорогова. Я хочу доверить тебе секрет, только тебе, потому что я тебя очень люблю. У неё есть только одна черта, о которой никто не знает. Она добра, она ужасающе добра. Она боится слез, боится боли. Каждый раз, когда она может, когда жизнь ей позволяет, она действует быстро... Она всё разрешает, спускает курок, развязывает нити, а вот жизнь упрямится, надоедает, как попрошайка, даже если проиграла партию, даже если человек не может больше двигаться, если он обезображен, даже если он вынужден всё время страдать. Одна смерть – настоящая подруга. Кончиком пальца она возвращает чудовищу его облик, успокаивает проклятого, избавляет.

На монологе Люди-роботы раздвигают занавески. Мария Дорогова залезает на колени на стул, опираясь руками на стол и глядя прямо в глаза Сергею Соколову.

Сергей Соколов. Пусть лучше я увижу Эвридику обезображенной, страдающей, старухой.

Мария Дорогова. Да, конечно, дурачок, все вы одинаковы.

Сергей Соколов. Хорошая подруга — смерть! Она похитила у меня Эвридику!

Мария Дорогова. Я верну ее тебе.

Сергей Соколов. Когда?

Мария Дорогова. Тотчас же. Она уже здесь, в этом же поезде, только в соседнем вагоне — и она ждет тебя, ждет вечно. Но есть условие. Ты не должен смотреть ей в лицо.

Мария Дорогова залезает на стол, садится перед Сергеем Соколовым на колени. Мария Дорогова целует Сергея Соколова. Люди -роботы, держат Сергея Соколова.

Мария Дорогова. Ты понял?

Сергей Соколов. Да.

Мария Дорогова. Повтори. Если ты нарушишь это условие, я уже ничего не смогу для тебя сделать.

Сергей Соколов целует Марию Дорогову. Михаил Таратин и Аруан Анартаев радуются, отпускают Сергея Соколова, уходят в занавеску.

Сергей Соколов. Я не должен смотреть ей в лицо.

Мария Дорогова. Это будет нелегко.

Мария Дорогова медленно отходит назад, останавливается на некотором расстоянии от платформы – там же, где уже стояла.

Сергей Соколов. Если я хоть раз до наступления утра взгляну ей в лицо, я вновь ее потеряю.

Мария Дорогова. Ты уже не спрашиваешь, ни как, ни почему, упрямая голова?

Сергей Соколов. Нет.

Мария Дорогова. Хорошо... Прощай. Можешь все начать сначала. Не благодари меня. До скорого свидания.

Мария Дорогова посылает Сергею Соколову воздушный поцелуй и показывает ему сложенные в колечко указательный и большой пальцы. Сергей Соколов показывает дупло в ответ. Они играют. Мария Дорогова уходит в занавеску.

Сергей Соколов. Так я добрался до 2046 года, но меня обманули, я так и не встретил там Эвридику. Но я попросил, чтобы для меня построили умный дом, и смоделировали для меня условия жизни начала нулевых годов, а вместо Эвридики сделали киборга - я подумал, что это сможет утешить мои страдания.

Сцена 2. КУКЛА / ВИНЕГРЕТ

Участники

Режиссер – Евгений Вихарев

Он – Сергей Соколов

Она – Евгения Веснина

Реквизит:

- Морковь
- Тарелка
- Вилка
- Нож
- Разделочная доска
- Консервный нож
- Настольное зеркало
- Квас Губерния
- Вешалка
- Салат винегрет
- Пульт от телевизора

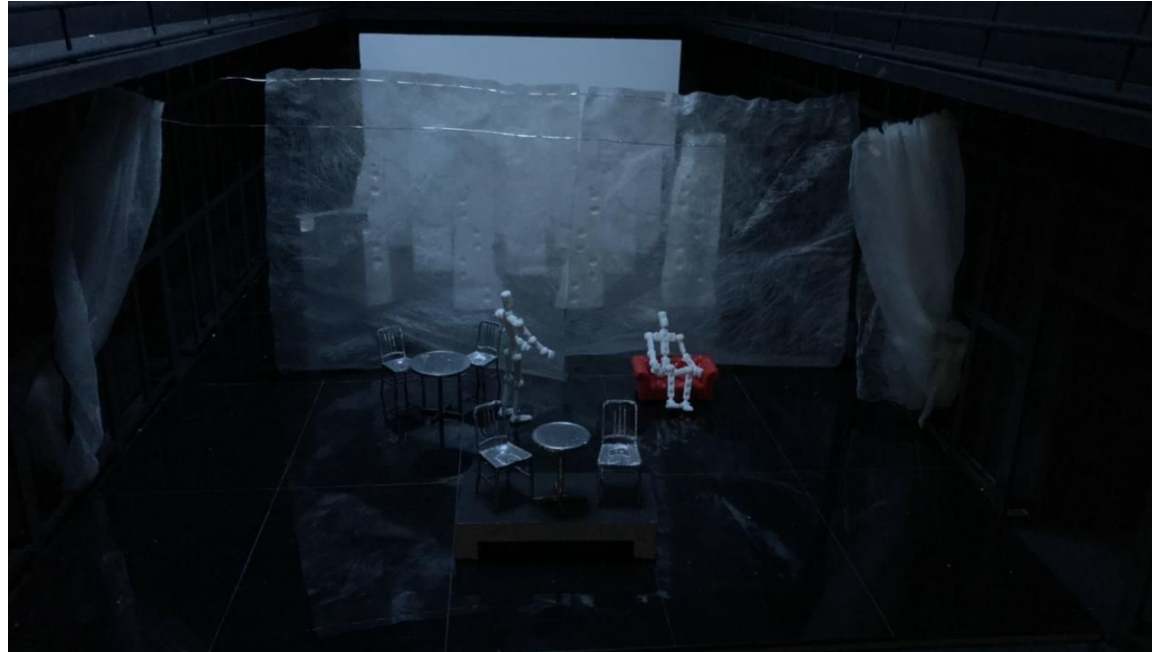
Костюмы:

- Сергей Соколов - черный костюм, пальто
- Евгения Веснина - матрешка

Звук

- Петли
  1. Он – Сергей Соколов
  2. Она – Евгения Веснина
- Фрагменты передач телевидения
  1. Концертное исполнение оперы Глюка «Орфей и Эвридика».
  2. Звук Футуристического города (Горлинский)
  3. Звуки кухни (Широков)
  4. Звук починки куклы (Горлинский)
  5. Среда АИД9 (гул низких частот - Горлинский) для перестановки

Описание действия

Мы видим закрытый второй ряд занавесок (6 метров от зрителя). На сцене перед занавеской в один ряд слева направо— стул, столик, еще один стул, диван. На краю сцены вешалка, на ней висит пальто.

Евгения Веснина сидит на стуле. Вначале сцены звучат Звуки Кухни, затем постепенно начинает появляться среда Футуристический город

Евгения Веснина. Меня зовут Маша и я режу винегрет.

Сергей Соколов встает со стула, уходит со сцены.

Евгения Веснина (машинным голосом, сопровождает свой текст соответствующей угловатой жестикуляцией). Вот-вот придет мой любимый, мне предначертанный. Я режу винегрет, потому что мой любимый любит винегрет. Он любит есть винегрет и запивает его пивом.

Сергей Соколов выходит из занавесок, подходит к вешалке, снимает пальто, идет к столу.

Евгения Веснина. Мой любимый, мне предначертанный входит в квартиру. Мой любимый, мне предначертанный снимает пальто.

Сергей Соколов подходит к столу, ставит две бутылки пива. Евгения Веснина сидит на стуле.

Евгения Веснина (машинным голосом, сопровождает свой текст соответствующей угловатой жестикуляцией). Неужели ты не видишь, что я режу тебе винегрет?

Сергей Соколов садится на свой стул, берет консервный нож и поддевает им пивную крышку. Кладет нож на стол, усаживается поудобнее, делает глоток, потом еще и еще. Евгения Веснина встает, начинает появляться среда Футуристический город

Евгения Веснина. Любимый помоги.

Сергей Соколов встает, помогает снять юбку. Евгения Веснина механическим шагом идет к дивану, садится.

Евгения Веснина. Любимый помоги.

Сергей Соколов подходит к Евгении Весниной, снимает маску, кладет на левую ручку дивана. Сергей Соколов пододвигает к себе тарелку с уже готовым винегретом. Начинает есть. Евгения Веснина негнущейся рукой пытается схватить пульт, это удается не сразу. Нажимает на кнопку пульта, ничего не происходит. Тогда Евгения Веснина пересаживается на левую сторону дивана, имитирует, как будто пилит пилочкой ногти. Затем пересаживается на правую сторону дивана, имитирует, как будто пьет из маленькой чашечки кофе. На протяжении всего этого времени Сергей Соколов ест винегрет и запивает его пивом. Евгения Веснина тем временем ускоряется — смотрит телевизор, пилит ногти, пьет кофе, пилит ногти, смотрит телевизор. Каждое из этих действий

требует пересесть на ту самую часть дивана, где это можно делать. В результате происходит перегрев системы, и почувствовав неладное, Сергей Соколов вскакивает и бросается к дивану, чтобы ее успокоить. На зависание робота в патче среды Футуристического города происходит ЗАВИС. Когда Кукла в порядке ЗАВИС проходит.

Евгения Веснина сидит на правой стороне дивана, Сергей Соколов подходит к ней со спины и хватает за плечи. Евгения Веснина пытается продолжить пересаживаться с места на место, но Сергей Соколов крепко держит ее за плечи и не позволяет этого сделать. Через некоторое время импульс пересаживаться у нее пропадает, он ее отпускает, Евгения Веснина продолжает сидеть на правой стороне дивана. Сергей Соколов обходит диван и садится рядом с ней. Берет в руки пульт. Евгения Веснина в это время поднимается с места. Сергей Соколов включает телевизор:

ТЕЛЕВИЗОР: Шестое июня две тысячи седьмого года. В этот день футболисты сборной России провели важнейший матч Чемпионата Европы против сборной Хорватии. И в этот же день основной вратарь нашей команды Игорь Акинфеев в первый раз...

Сергей Соколов переключает канал. Евгения Веснина к этому моменту зашла за диван и теперь стоит у него за спиной. Она негнущейся левой рукой водит по воздуху, пытаясь нащупать его голову.

ТЕЛЕВИЗОР: ...вес и обхват талии. Ну что, теперь раздевайтесь до пояса. Вы знаете, у нас тут секс-символ...

Сергей Соколов переключает канал.

ТЕЛЕВИЗОР: ...так на смену знаменитым смешарикам придут плаксы-дистрофики...

Сергей Соколов переключает канал. Евгения Веснина тем временем находит его голову и начинает водить одной рукой по волосам, второй придерживая за височную долю.

ТЕЛЕВИЗОР: ...колени, и ты идешь нормально, как обычный человек, да? А если сломал эту штуку...

Сергей Соколов переключает канал. Евгения Веснина продолжает гладить его по волосам.

ТЕЛЕВИЗОР: ...человека. В норме диаметр просвета гортани у ребенка чуть больше сантиметра. У Данила он в два...

Сергей Соколов переключает канал.

ТЕЛЕВИЗОР: Настя? Что тебе нужно?

Сергей Соколов переключает канал.

ТЕЛЕВИЗОР: ...и эту связь не омрачало даже то, что вождь Третьего рейха был, похоже, мало на что...

Сергей Соколов переключает канал.

ТЕЛЕВИЗОР: ...неточностей иногда тоже попадают в неловкую ситуацию. Меня убеждали, что актриса Ия Репина...

Под звуки .... Сергей Соколов начинает засыпать, укладывается на диван. Евгения Веснина делает еще несколько поглаживающих движений по воздуху, потому понимает, что гладит больше некого, водит руками по воздуху, пытается понять, куда он подевался. Оглядывается, замечает, что Сергей Соколов лег на диван, наклоняется над ним и спрашивает:

Евгения Веснина. Эй! Ты что там? Уснул?

Сергей Соколов. Я устал.

Евгения Веснина. От чего же ты устал?

Сергей Соколов. От жизни.

Евгения Веснина начинает неестественно смеяться. Сергей Соколов поднимается, усаживается на диван. Евгения Веснина присаживается рядом с ним, с размаху кладет руку ему на колено:

Евгения Веснина. Милый! Что у тебя случилось?

Сергей Соколов берет ее руку в свою.

Сергей Соколов. Да знаешь, как-то все... В последнее время я слишком часто...

Евгения Веснина. Пойду схожу за пивом.

Евгения Веснина встает идет к столу за пивом. Нащупывает рукой бутылку, но программу снова заедает — Евгения Веснина ставит бутылку на стол, снова берет ее, снова ставит, снова берет... Сергей Соколов испуганно встает и направляется к ней. Евгения Веснина начинает механически ходить в разные стороны, Сергей Соколов хватает ее за плечи, Евгения Веснина вырывается, но ему удается сковать ее движения и уложить на пол. Затем кладет ее на диван. Но даже лежа Евгения Веснина продолжает совершать движения ногами, как будто она шагает. Сергей Соколов поворачивается к зрителям, говорит текст:

Сергей Соколов. Я понял, что иллюзии прошлого уже никогда не смогут примирить меня с настоящим, и так и не дадут мне дороги в будущее. Я отказался от них, забыл Эвридику, покинул свой умный дом, и ушёл вперёд, в неизвестность, затерявшись на сверкающих металлом перекрёстках футуристического мегаполиса.

Сергей Соколов надевает пальто и идет вглубь сцены. В это время занавески открываются и мы видим за ними ряд менгиров, повернутые к нам плоской стороной, на которую надеты панели с

изображением огней домов, менгиры превращаются в небоскребы в ночном городе. На экране видео ночного города.

Два робота открыли занавески, один скрылся за менгирами, а второй робот подходит к Евгении Весниной, представляет к ее виску палец и чинит ее. Звук починки куклы (Горлинский). Евгения Веснина поднимается и уходит за менгиры. Затем этот робот берет пюпитр ставить его перед левым стулом перед платформой, сам садится на второй стул.

На сцену менгира, как робот, выходит Арина Зверева идет к платформе, садится на стул. В это время робот сидящий на втором стуле смотрит на нее влюбленными глазами, посылает ей воздушный поцелуй, прижимает руку к сердцу.

Арина исполняет Арию №5. В это время из-за менгиров выходят 5 роботов, Евгения Веснина и Мария Дорогова. Евгения Веснина с роботом под руку., становятся за платформой, целуются. Остальные роботы и Мария Дорогова садятся на стулья и диван. Арина Зверева исполняет арию второй раз. После окончания арии Роботы хлопают. Арина Зверева спускается к платформе и кланяется Роботам и уходит в первую дверь. Затем Роботы встают и идут за Ариной Зверевой в первую дверь.

Акт второй (3В2)

На лошадке

Сцена 1. Сеанс

Участники

Режиссер – Саша Мороз

ЛОШАДЬ – Ульяна Лукина

ОРФЕЙ – Ваган Сароян

ЭВРИДИКА – Евгения Веснина

Натэлла Сперанская

Дмитрий Храмцов

Реquisite:

- Инкубатор
- Голова Кокто
- Контрабас

Костюмы:

- Ульяна Лукина – комбинезон матрешки
- Ваган Сароян – черные брюки, черное поло, черная шубка или пальто
- Евгения Веснина – матрешка, затем в черной шубке или пальто от Вагана.
- Дмитрий Храмцов – спортивные мужские леггинсы, черное поло с длинным рукавом и воротником
- Натэлла Сперанская – не определено

Звук:

- петли
- 1. Ваган Сароян
- 2. Евгения Веснина
- 3. Натэлла Сперанская
- Микрофон для подзвучивания контрабаса
- Возможно, гармоники виолончели линии Натэллы
- «Ритмика для детей - На лошадке»
- Радио Орфей “Лошадка”.
- Среда АИД9 (гул низких частот - Горлинский)
- музыка Кафе из прет-а-порте (b2b DJ set).

Описание действия

На сцене четыре столика и стулья. Справа трюмо, за которым сидит Евгений Даль. За дальним столиком сидит Натэлла Сперанская с книгой. За ближним справа столиком сидит Ульяна Лукина, перед ней на столе стоит чашечка кофе. Крайнем слева дальнем столиком сидит Ваган Сароян и Евгения Веснина. Евгения Веснина рожаёт буквы, сползая со стула вниз. Во время диалога на фразу “или ты пойдешь домой” звучит DJ set из Прет-а-Порте (b2b) + среда (гул).

Евгения Веснина. Мне можно двигаться?

Ваган Сароян . Ещё секундочку!

Евгения Веснина. Она больше не стучит!

Ваган Сароян. Иногда проходит очень много времени между первой буквой и следующими.

Евгения Веснина. Следующих не будет!

Ваган Сароян. Это буква С? ты точно посчитала? только не смейся иначе пойдешь домой. Следующая буква?

Выходит человек-робот выносит чашечку кофе, Натэлла Сперанская машет ему рукой, он кивает и несет чашечку кофе Ульяне Лукиной. Через некоторое время снова выходит Человек-робот и выносит чашечку кофе Натэлле.

Евгения Веснина. Скажи ещё, что у тебя всегда получается слово.

Ваган Сароян. М, М... Лошадь, продолжай. Пожалуйста, продиктуй нам, что после М. Ты шевелишься. Ты собираешься говорить. Говори. Продиктуй, что после М. Мерси! Мерси! Получается мерси! И все? Мерси и только? Ко-лос-саль-но. Вот видишь, Эвридика! Если бы, при твоём извращенном уме, я тебе поверил, если бы я имел способность позволить тебе меня убедить... Мерси - и все - это колоссально!

Звучит мелодия «Ритмика. На лошадке», выходит Ульяна Лукина в костюме Матрешки и скачет в такт музыке против часовой стрелки на центре сцены, как выступление аниматора. Посетители кафе смотрят на Ульяну Лукину. Затем кланяется и садится на свое место.

Ваган Сароян. Ко-лос-саль-но.

Евгения Веснина. Почему?

Ваган Сароян. Как, почему?

Евгения Веснина. Почему это колоссально? В этом мерси нет никакого смысла.

Ваган Сароян. Как это "нет смысла"? Ведь на прошлой неделе эта лошадь надиктовала мне...

Евгения Веснина. Ох!..

Ваган Сароян. ...одну из самых трогательных на свете фраз. С помощью этой фразы мне удастся преобразить всю поэзию! Я дарую моей лошади бессмертие, а ты удивляешься, услышав, что мне говорят "мерси". Это "мерси" – просто шедевр такта. И я мог бы поверить...

Сидят за столом, наливают себе в рюмки из бутылки и ведут диалог.

Евгения Веснина. Послушай, Орфей, любовь моя, не ворчи. Будь справедлив. Признай, что в твоей знаменитой фразе есть одно не очень поэтичное слово.

Ваган Сароян. Кто знает, что поэзия, а что нет.

Евгения Веснина. Когда Аглоника занималась спиритизмом, ее стол отвечал ей именно этим словом.

Ваган Сароян. Ну, давай! Не хватало еще впутывать в наши дела эту особу! Я же говорил, что ничего не желаю о ней слышать. Влияние этой женщины чуть тебя не погубило! Не говорю уже о том, что она пьет, разгуливает по улицам с тиграми, морочит головы женщинам, а девушкам мешает выходить замуж.

Евгения Веснина. Но таков культ луны!

Ваган Сароян. Прекрасно! Ты ей хорошая защитница! Если тебе по вкусу обычаи вакханок, возвращайся к ним.

Евгения Веснина. Ну я же просто тебя дразню. Ты ведь прекрасно знаешь, что кроме тебя мне никто не нужен, и одного твоего знака было довольно, чтобы я навсегда оставила это общество.

Ваган Сароян. Милое общество. Я никогда не забуду, каким голосом Аглоника сказала мне: "Забирай ее, раз она согласна. Глупые женщины обожают артистов. Хорошо смеется тот, кто смеется последним".

Евгения Веснина. У меня мороз по коже прошел от этих слов.

Ваган Сароян. Ух, попадись она мне!

Евгения Веснина. Орфей, поэт мой... С тех пор как появилась эта лошадь, ты стал такой нервный.

Евгения Веснина. Раньше ты смеялся, ты меня целовал, ты меня укачивал и баюкал как ребенка. Тебе везде сопутствовали слава и удача, у тебя было блестящее положение. Вся Фракия знала наизусть твои стихи. Ты прославлял солнце, ты был его жрецом. Но из-за лошади все кончилось. Мы поселились в деревне, ты совсем ничего не пишешь, а только с утра до вечера возишься с этой лошадью, спрашиваешь ее без конца, ждешь, что она тебе ответит. Все это несерьезно.

На предыдущем монологе выходит робот , наливает по рюмочке Ваган Сарояну и Евгении Весниной и забирает чашечку из-под кофе у Натэллы Сперанской.

Ваган Сароян. Не серьезно? Моя жизнь дошла до точки, она стала загнивать и вонять преуспеванием и смертью. Теперь я отбросил солнце и луну. Мне осталась ночь. Ночь не какая-то вообще, а моя, моя ночь! Эта лошадь погружается в мою ночь, подобно пловцу, и приносит мне фразы, худшие из которых великолепнее всех поэм на свете! Все свои стихи я готов отдать за одну из таких фраз; я слышу в них самого себя, как, прижав к уху раковину, слышишь море. Ты говоришь, что это

несерьезно? Так что тебе надо, моя маленькая? Я открываю мир. Я меняю кожу. Я преследую неведомое.

Евгения Веснина. Сейчас ты, конечно, снова процитируешь свою знаменитую фразу.

Ваган Сароян. (серьезно) Да. ЖЕНА ОРФЕЯ ПРЕОДОЛЕЕТ АИД.

Евгения Веснина. В ней нет никакого смысла, в этой фразе.

Ваган Сароян. В ней бездна смысла. Вслушайся в нее, вслушайся в ее тайну. Это футурум, будущее время! Ты должна быть довольна, что речь здесь идет о тебе.

Евгения Веснина. Но это не ты обо мне говоришь... Это она.

Ваган Сароян. Ни она, ни я, ни кто бы то ни было. Что мы знаем? Кто говорит? Мы бьемся во мраке, мы сидим в сверхъестественном по самую шею. Мы все в дерьме.

Натэлла Сперанская смотрит на Вагана Сарояна и Евгению Веснину, слушает их диалог.

Ваган Сароян. Мы играем с богами в прятки. Мы ничего не знаем, ничего, ничего. ЖЕНА ОРФЕЯ ПРЕОДОЛЕЕТ АИД – это не фраза, это поэма, поэма грез, цветок из смертельной бездны.

Евгения Веснина. И в этом ты надеешься убедить весь свет? Ты хочешь заверить всех, что поэзия состоит в такой вот лошадиной фразе?

Ваган Сароян. Дело не в том, чтобы кого-то убедить, да и я не так уж одинок.

Евгения Веснина. О, эта твоя публика! Пара-другая бессердечных сосунков, воображающих себя анархистами, да еще дюжина дураков, ищущих известности.

Ваган Сароян. Но я хочу очаровать настоящих зверей.

Евгения Веснина. Если ты так презираешь успех, почему же ты послал эту фразу на конкурс Фракий? Тебе хочется получить приз?

Ваган Сароян. Я хочу бросить бомбу.

Выходит Человек-робот быстро выходит из второй двери, смотрит как секьюрити на середину между столом Натэллы Сперанской и за которым ведут диалог, смотрит по сторонам.

Ваган Сароян. Душно. Невозможно дышать.

Человек-робот кивает, уходит. Включается песенка «На лошадке». Ульяна Лукина кружится вокруг по центру сцены. Кланяется. Второй раз звучит песенка «На лошадке». Ульяна Лукина повторяет свои действия. Ваган Сароян и Евгения Веснина бегают и прыгают вместе с ней по кругу. Когда музыка закончилась Ваган Сароян целуют Ульяну Лукину в губы, поворачивается к Евгении Весниной, она аплодирует.

Ваган Сароян. Нужна гроза. Душно. Нечем дышать.

Евгения Веснина. Мы жили так тихо, так спокойно.

Ваган Сароян. Слишком спокойно.

Евгения Веснина. Ты меня любил.

Ваган Сароян. Я тебя люблю.

Евгения Веснина. Ты любишь лошадь. А я для тебя на втором месте.

Ваган Сароян. Дурочка, это ведь совсем разные вещи. Ведь это моя старушка, это моя маленькая сестрёнка. А? Мы ведь любим наших друзей? (ЛОШАДИ) Ты хочешь сахар? Тогда поцелуй меня. Нет, лучше. Да... да... какая она милая! (даёт ЛОШАДИ сахар). Молодец.

Евгения Веснина. Я для тебя больше не существую. Если я умру, ты и то не заметишь.

Ваган Сароян. Мы умирали и не замечали этого.

Евгения Веснина. Орфей! Мой Орфей!..

Евгения Веснина и Ваган Сароян чокаются, выпивают. Звучит Радио Орфей “Лошадка”. На сцену выходит Робот, несет стол. За ним идет второй Робот, который медленно, церемониально, держа в руках инкубатор с головой Кокто внутри. Его руки опущены в перчатки инкубатор и он держит голову, «аквариумная» часть инкубатора висит на руках. За ними еще один Робот и несет микрофон. Они медленно выходят из второй двери до центр сцена и затем идут на авансцену, ставят стол и на него инкубатор чуть левее центральной линии, микрофон на центральной линии чуть глубже. Робот выносивший стол делает несколько шагов направо, делает сигнал и все три Робота уходят. После сигнала Роботы из первой двери выносят на сцену станок с репчатым луком, разделочной доской, ножом, и ставят на точку. Затем уходят. Выходит Алексей Коханов, в

костюме Робота, подходит к микрофону, поет две арии Орфея №2 и Орфей №3. Параллельно продолжается диалог. В ходе диалога встают, ходят по сцене.

Ваган Сароян. Взгляни на этот пустой цоколь. Он будет занят лишь достойным меня бюстом.

Евгения Веснина. Тебя побьют камнями.

Ваган Сароян. Мне все равно

Евгения Веснина. Берегись вакханок.

Ваган Сароян. Наплевать мне на них.

Евгения Веснина. Но они опасны, у них много сторонников. Я знаю все их методы. Тебя ненавидит Аглоника, она ведь тоже будет участвовать в конкурсе.

Ваган Сароян. Ох, опять эта женщина!

Евгения Веснина. Будь справедлив... Она талантлива.

Ваган Сароян. Э?

Евгения Веснина. Конечно, манера у нее ужасная. Но в обычном смысле, с обычной точки зрения, талант у нее есть. У нее красивые образы.

Ваган Сароян. Видели вы что-нибудь подобное? В обычном смысле, с обычной точки зрения... Это у вакханок тебя выучили говорить таким манером? Следовательно, в обычном смысле, эти образы тебе нравятся. С обычной точки зрения ты одобряешь моих смертельных врагов? И при этом ты заявляешь, что любишь меня? Ну так с этой точки зрения и в этом смысле я заявляю, что с меня хватит вашей травли. Единственное существо, которое меня понимает – это лошадь.

Евгения Веснина. Это еще не причина, чтобы все бить.

Ваган Сароян. Я все бью? У меня нет слов. Мадам ежедневно разбивает стекло, но, оказывается, что все бью я!

Евгения Веснина. Во-первых...

Ваган Сароян. Я прекрасно знаю, что ты сейчас скажешь. Ты собираешься сказать, что сегодня ты еще стекло не разбила.

Евгения Веснина. Но...

Ваган Сароян. Отлично, бей, бей его, бей окно.

Евгения Веснина. Как можно довести себя до подобного состояния?

Ваган Сароян. Посмотрите-ка на эту хитрую бестию! Ты ведь не бьешь окно, потому что я все равно ухожу...

Евгения Веснина. Что ты имеешь в виду?

Ваган Сароян. Да, что я, по-твоему, слепой? Я ведь знаю, почему ты бьешь окна. Ты хочешь, чтобы пришел стекольщик!

Евгения Веснина. Ну да, я бью окна, чтобы пришел стекольщик. Это славный молодой человек, у него доброе сердце. Он слушает меня. Он восхищается тобой.

Ваган Сароян. Весьма любезно с его стороны.

Евгения Веснина. И когда ты часами расхваливаешь лошадь, когда ты оставляешь меня совсем одну, я бью стекло. Я полагаю, ты не ревнуешь?

Ваган Сароян. Ревную? Я? Ревновать к мальчишке-стекольщику? Почему бы заодно не ревновать тебя к Аглонике? Вот еще!

Ваган Сароян и Евгений Веснина садятся за стол. Алексей Коханов допел арию, Апплодисменты. Уходит.

Ваган Сароян. Ладно, коль скоро ты отказываешься разбить окно, я сам его разобью. Это меня утешит.

Ваган Сароян уходит. На сцену выходит Робот, несущий стул, ставит на точку. Затем выходит Дмитрий Храмцов с контрабасом, садится на стул. Натэлла Сперанская подходит к микрофону. Дмитрий Храмцов играет на контрабасе. В среде звучит тема Натэллы (ИНТЕРЬЕР ДЛЯ НАТЭЛЛЫ (6 ВИОЛОНЧЕЛЕЙ) + СОЛО КОНТРАБАСА). Натэлла Сперанская говорит им лекцию. В какой-то момент, примерно на первых словах Натэллы Сперанской. Евгения Веснина вскакивает и уходит за Ваганом Сарояном.

Натэлла Сперанская. Мне кажется, важно обратить внимание на то, где происходит действие пьесы Жана Кокто. Это вилла Орфея во Фракии, то есть на родине легендарного мифического Орфея.

Древняя Фракия была разрываем конфликтом между жрецами культа Солнца и жрецами культа Луны.

Примерно в этот момент, параллельно лекции, из третьей двери выходит Анна Хлесткина и Даная Давыдова, стоят. Выходит Робот из второй двери, жестом спрашивает будет ли их двое или трое, Анна Хлесткина показывает, что двое. Робот проводит их за средний столик, двигает стулья, чтобы им было удобно сесть, открывает бутылку на столе и наливает им по рюмочке. Робот уходит, девушки пьют, слушают лекцию.

Натэлла Сперанская. По сути, это было продолжение Титаномахии, битвы богов Олимпа с детьми Богини Земли Титанами. В какой-то момент лунные жрицы Гекаты одержали верх над представителями солнечного культа Аполлона, более того, они захватили власть над культом Вакха-Диониса и стали называть себя вакханками.

У меня возникает вопрос: какую сторону в этом конфликте занимает Орфей в пьесе Кокто? Казалось бы, все очевидно: певец Солнца, жрец Аполлона. Однако, всё не так. Эвридика обращается к нему со словами: «Ты славил солнце. Ты был его верховным жрецом. Но как только появилась лошадь, все кончилось». На что Орфей отвечает: «В моей жизни появился сомнительный душок, она дошла до предела, от нее начало пованивать успехом и смертью. И я плюю на солнце и луну. Мне остается лишь ночь. Но не та ночь, что у других. *Моя ночь*».

О какой Ночи говорит Орфей? Моя Ночь. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять, как мыслили орфики Ночь. Это та самая космогоническая Ночь, священная Ночь, перед которой трепетал сам Зевс. Это та Ночь, у которой Зевс спрашивал совета, когда Титаны восстали на олимпийских богов. Это та Ночь, которая, согласно воззрениям орфиков, была первоисточком бытия, «кормилицей богов».

Орфей совершенно отстранен от конфликта между жрецами культов Солнца и Луны. Какое Солнце, какая Луна, если его интересовало то, что появилось прежде них? Он говорит: «Я гонюсь за неведомым». Орфей желает дерзновенно заглянуть по ту сторону завесы, отделяющей мир живых от мира мертвых. Он не хочет всего лишь догадываться – он хочет знать.

Натэлла Сперанская садится на свой стул. Включается трек “На Лошадке”. Ульяна Лукина прыгает на лошадке вокруг микрофона. Аплодисменты. Ульяна Лукина берет микрофон и уходит в глубину. Как зазвучал трек “На лошадке” Евгений Даль скидывает скатерть с трюмо начинает перформанс, в ходе которого он разглядывает себя в зеркало трюмо, затем снимает мужской костюм, надевает женское платье, красится, полностью меняет образ с мужского на женский. вместе с окончанием соло Дмитрия Храмова выключить интерьер для Натэллы. остаётся только шум. Когда за стол садятся Даная Давыдова и Анна Хлесткина, music for dasha noise_from silence_low_and_high.aif становится значительно громче когда за стол садится Евгений Даль, music for dasha noise_from silence_low_and_high.aif звучит предельно громко с началом финального трека выключить music for dasha noise_from silence_low_and_high.aif становится громче

Сцена 2. Теория девушки + Сцена 3. Без названия

Участники

Режиссер – Мария Фомина + Роберт Акопян

Анна Хлесткина

Даная Давыдова

Евгений Даль

Аруан Анартаев

Реквизит:

- лук
- резинка для волос
- трюмо
- косметика
- нож
- разделочная доска

- полиэтилен черный
- поднос
- бокал винный
- инкубатор
- голова Кокто

Костюмы

- Анна Хлесткина – черное платье на бретельках
- Даная Давыдова – не определено
- Евгений Даль – женское платье черный брюки черный пиджак и черная рубашка
- Аруан Анартаев – белая рубашка, штаны черные

Звук

- петли
- 1. Анна Хлесткина
- 2. Даная Давыдова
- *Герман Анна - Tanczace Eurudyki (Танцующие Эвридики)*
- *КОНТРАБАС + 6 ВИОЛОНЧЕЛЕЙ + (ОЧЕНЬ ТИХО) music for dasha noise_from silence_low_and_high.aif*

Описание действия

Анна Хлесткина. Девушка – это образ абсолютного и высочайшего потребителя, и она ведет себя соответствующе во всех сферах существования.

Анна Хлесткина подходит к инкубатору, боком садится на корточки. Параллельно Евгений Даль продолжает свой перформанс.

Анна Хлесткина. Девушка хорошо знает цену вещей.

Личная жизнь Девушки, оказавшись уравненной со всякой другой личной жизнью, также стала чем-то анонимным, посторонним и объектным.

Девушка никогда ничего не создает – она воссоздает себя во всем.

Самые крайние банальности Девушки призваны лишь подчеркнуть ее оригинальность.

Молва, любопытство, двусмысленность, сплетни – Девушка воплощает полноту ложного существования.

Анна Хлесткина собирает волосы одной рукой.

Анна Хлесткина. Девушка – это ложь, апогеем которой является лицо.

Даная Давыдова подходит и закрепляет волосы Анны Хлесткиной резинкой для волос. Анна Хлесткина оборачивается к ней и берет ее лицо в руки, поворачивается лицом в зал.

Анна Хлесткина. Девушке удается жить, имея в качестве всей своей философии дюжину невнятных концептов, которые непосредственно являются моральными категориями, то есть весь ее словарный запас в итоге сокращается до пары «хорошо\плохо». Для того чтобы создать мир соответствующим ее взглядам, его необходимо значительно упростить.

Рокировка в мизансцене– Анна Хлесткина и Даная Давыдова меняются местами.

Анна Хлесткина. И чтобы позволить ей жить в нем счастливо, требуется много мучеников, включая ее саму.

Для Девушки наиболее нежное является одновременно и наиболее болезненным, наиболее «естественное» – наиболее наигранным, наиболее «человеческое» – наиболее механистическим.

Анна Хлесткина идет и садится на стул у стола с луком – берет луковицу и нож, словно ее чистит.

Анна Хлесткина. Девушка неизменно называет «счастьем» все, что ее поработает.
Девушка никогда не бывает просто несчастной, она также несчастна от того, что она несчастна.

Даная Давыдова достает голову Кокто и засовывает к себе в платье как «пузо», поворачивается к в профиль лицом влево. music for dasha noise_from silence_low_and_high.aif становится громче

Даная Давыдова. В Девушке нет целомудренности, впрочем, развращенности в ней тоже нет. Девушка просто живет в отстранении среди собственных желаний, связностью которых управляет рыночное Супер-Эго. Скука абстракции перетекает в эту еботню.

Мать и шлюха в равной степени представлены в Девушке. Но первая роль не делает ее более достойной похвалы, чем вторая делает ее достойной порицания. С течением времени можно даже заметить забавную обратимость этих ролей.

Почему Девушка всегда вынуждена изображать какую-то активность?

Анна Хлесткина. *(говорит в зал):* Чтобы непоколебимо пребывать в своей пассивности.

Даная Давыдова вынимает «пузо», Анна Хлесткина останавливается позади инкубатора. Анна Хлесткина получает голову Кокто в руки от Данаи Давыдова.

Анна Хлесткина. Девушка хочет быть желанной без любви или любить без желания. В любом случае ее несчастьем ничто не угрожает.

Анна Хлесткина засовывает голову Кокто в платье «пузом». Даная Давыдова кладет руки на «пузо», прислушивается, как «плод» там движется.

Даная Давыдова. Любовь Девушки – не что иное, как аутизм двоих.

Анна Хлесткина. Девушка движется в забвении Бытия не меньше, чем в забвении событий.

Даная Давыдова отходит от нее на 2-3 шага и стоит, как будто она модель, останавливается на противоположной стороне сцены. Говорит фразу, и снова делает несколько шагов, идет вокруг инкубатора.

Даная Давыдова. Девушка похожа на свою фотографию. Ее сущность полностью исчерпывается ее внешностью.

Даная Давыдова подходит к столу, берет луковицу. Даная Давыдова отдает Анне Хлесткиной в правую руку луковицу. Анна Хлесткина пассивна. Даная Давыдова идет к столу, берет вторую луковицу.

Даная Давыдова. А ее реальность – ее изображением.

Даная Давыдова подходит и кладет вторую луковицу в руку Анне Хлесткиной. Подходит к столу, берет луковицу и тут же кладет ее в руку Анне Хлесткиной.. Потом берет стул, ставит его по линии между столом и инкубатором, чуть в глубине так чтобы сесть лицом к нам, и садится. Любуется Анной Хлесткиной.

Анна Хлесткина. Стиль бытия Девушки – это не быть ничем.

Даная Давыдова. «Любовь» Девушки – это лишь слово из словаря.

Девушке недостаточно, чтобы вы ее просто защищали, ей также надо воспитывать вас.

Бесконечное возвращение одной и той же моды убеждает в том, что Девушка не играет со своим внешним видом, это ее внешний вид играет с ней.

Триумф Девушки является следствием поражения феминизма.

Девушка не говорит, наоборот, она диктуется Спектаклем.

Анна Хлесткина кладет голову Кокто обратно в инкубатор, и луковицы, закрывает инкубатор.. Даная Давыдова и Анна Хлесткина возвращаются к себе и занимают стулья у стола. Дмитрий Храпцов закончил играть, кланяется. Аплодисменты, уходит. Выходит Робот уносит стул Дмитрия

Храмцова. выходит Робот, приносит Анне Хлесткиной и Данае Давыдовой. Робот снимает кофе с подноса, как бы спрашивая кому ставить, Девушки показывают пальцем на Натэllu Сперанскую. Тогда Робот ставит кофе на поднос и несет Натэлле Сперанской. а девушки сами себе еще наливают из бутылки.

Тем временем Евгений Даль, одевшись и накрасившись, как женищина, переходит из точки трюмо в точку стола с луком. Он смахивает часть лука со стола резким движением руки. Звучит музыка «Танцующие Эвридики», Анна Герман. Евгений Даль режет лук и плачет.

Девушки выходят на центр и танцуют друг с другом. Натэлла Сперанская тоже идет танцевать. Выходят роботы. Один Робот танцует с Натэллоу Сперанской.

Выходят Ваган Сароян и Евгения Весина закрывают первый ряд занавесок.

Орфические игры.

День четвертый.

Спектакль седьмой. Полная версия (ver.2)

Акт первый (4Д1)

ФЛОТИЛИЯ

Сцена 1. Фото-перформанс Врата

Участники

Режиссер – Михаил Таратин

Ника Вашакидзе

Николай Берман

Михаил Таратин

Все участники акта

Реквизит:

- Счеты
- Желчный мешочек Харона
- Скрипка с музыкальной шкатулкой
- Ладя

Костюмы:

- Ника Вашакидзе - не определено
- Николай Берман - не определено
- Михаил Таратин - штаны, ботинки и футболка

Видео:

- Удвоение флотилии, видео проекции с камеры

Звук

- петли

1. Ника Вашакидзе
2. Николай Берман
3. Михаил Таратин
  - Звук молний (Горлинский)
  - Крики птиц (Люсье) (Широков)
  - Звук счетов (Горлинский)
  - Звук мелочи (Горлинский)
  - Тема Натэллы (Широков)
  - Солист Электрооркестра

Описание действия

На сцене лежат менгиры, словно флотилия кораблей – перпендикулярно залу, острием к залу. 11 менгиров лежат в три ряда - 4-3-4. На менгирах лежат люди, словно покойники. На каждом менгире

- по человеку. На видео - Стикс. Свет морга. Лебеди плавают среди надгробий, могут делать овальный круг на первом плане и т.д. Эта картина живет какое-то время, живет среда, среда Радио Орфей Электронная. 3 минуты.

Выезжает электроинструмент. Едет по маршруту - из второй двери между вторым и третьим рядом, затем за вторым менгиром на авансцену, в первом ряду по центур между двумя парами менгирами. Затем становится слева между двумя менгирами. Следом за первым инструментом едет второй тем же маршрутом, только в конце становится сперва между двумя менгирами. Начинают играть партитуру ds, с гулом тубы + сирена.

Со страшным скрипом и треском, словно вставая из гроба, поднимается с менгира Ника Вашикидзе, садится, разворачивается лицом на зал. Она в костюме человека-скалы. Берет в руки счеты. Она перемещает костяшки счетов (Звук счетов (записанный + живой) в противоположную сторону и называет название блюда скрипучим голосом. Звук счетов становится звуком Тартара, разносящимся эхом. Следующим на 6 блюдо поднимается, таким же образом и с таким же звуком, Николай Берман с мешочком Харона, позвякивает мелочью (Звук мелочи). Скрип становится меньше. На основе этого звука делаем звуковой аттракцион. Потом таким же образом, на 12 блюдо от начала, встает Михаил Таратин со скрипкой и приданной к ней музыкальной шкатулкой. Затем, на 18 блюдо от начала, все остальные фигуры - то есть 8 человек - одновременно поднимаются с таким же треском и скрипом. Возникает фотовспышка из зала, молния (Звук молнии), и в этот момент на экране появляется фото (или видео) того, что есть на сцене, флотилия удваивается на экране.

Натэлла Сперанская вывозится на сцену на ладье по той же траектории, что и электроинструменты, останавливается по центру, между двумя парами менгиров. Читает лекцию. Звучит Тема Натэллы, отключается звук счетов и мелочи. 12 человек сидят на менгире.

Натэлла Сперанская. Орфики учили, что когда Зевс испепелил молнией титанов, разорвавших и поглотивших Диониса, он сотворил новый человеческий род, состоявший из двух начал: титанического и божественного. На девять десятых мы состоим из плоти поверженных титанов.

Миф о растерзании и возрождении Диониса – это центральный миф орфической традиции. Вся дионисийская мистика по сути сводится к тому, что в каждом из нас есть частица поглощенного

божества. И пробуждение этой частицы, говоря откровенно, помещает нас в опасную ситуацию. Обнаруживая в себе бога, мы встаем в оппозицию к титанам и фактически оказываемся в поле Титаномахии.

Натэllu Сперанскую увозят со сцены в первую дверь. Затем на Ладье вывозят Арину Звереву, везут по той же траектории, что и Натэllu Сперанскую. Она исполняет Арию №3. Арину Звереву увозят в первую дверь. Все затихают, все в обратную сторону ложатся. Электроинструменты увозят в третью дверь.

Сцена 2. Диалог Отель

Участники

Орфей - Михаил Таратин

Эвридика - Варвара Обидор

Коридорный – Денис Прутов

Костюмы

- Михаил Таратин - штаны, ботинки и футболка
- Варвара Обидор - не определено

Звук

- петли
1. Михаил Таратин
  2. Варвара Обидор
- Запись тапёра (Широков)

Описание действия

Лежа на менгирах Михаил Таратин и Варвара Обидор, начинают вести диалог.

Михаил Таратин. Только подумай, что все могло сорваться. Стоило пролететь птице или вскрикнуть ребенку. На секунду ты повернулась бы, и я бы сейчас играл с папой на террасе кафе в Перпиньяне.

Варвара Обидор. А я бы сейчас играла в Авиньонском театре в “Двух сиротках”.

Михаил Таратин. Я сидел и думал, сколько понадобилось счастливых совпадений, чтобы мы, маленький мальчик и маленькая девочка, за много лет до встречи направились сюда, к этой затерянной маленькой станции, чтобы встретиться, ведь мы могли и не узнать друг друга, или перепутать день, или станцию.

Варвара Обидор. Мы вообще могли встретиться маленькими, и нас бы развели родители. Но мы же не перепутали. Понимаешь.

Михаил Таратин. Мы не перепутали. Мы страшно сильные.

Варвара Обидор. Точно, мы страшно сильные.

Михаил Таратин. Мы в сто раз сильнее всего на свете.

Варвара Обидор. Ну что же, обнимемся?

Михаил Таратин. Давай.

Варвара Обидор. Давай. *(обнимаются)*

Михаил Таратин. В сто раз сильнее.

Варвара Обидор. Ты мой герой.

Сцена 3. Харон-такси

Участники

Режиссер – Анна Чернович

Харон - Денис Прутов

Эвридика - Александра Иощенко

Реквизит

- Весла
- Телефон

Костюмы:

- Денис Прутов - треники, белые кроссовки, белая футболка.
- Александра Иощенко - не определено

Видео

- Ночной город

Звук

- петли
- 1. Денис Прутов
- 2. Александра Иощенко
- Среда Бутово
- Среда Бутово стройка + интерьер La Lettre

Описание действия

На сцену по той же траектории на ладье вывозят Александру Иощенко. Когда Александру Иощенко провозят мимо людей, они встают, берут в руки весла, которые все это время лежали на менгирах, и гребут. Подвезли к первому ряду менгиров, она сходит с ладьи, ладью увозят. На первом менгире сидит Денис Прутов, он встает на заднюю часть менгира, берет весло и гребет, Александра Иощенко садится на нос менгира. Идет диалог. Звучит Среда Бутово.

Александра Иощенко. Поехали.

Денис Прутов. Дверь закройте, пожалуйста. Нет, еще, там хлопнуть надо посильнее.

Александр Иощенко. Так норм?

Денис Прутов. Да-да-да. И ремешок накинь.

Александра Иощенко. Так, а курить у вас можно?

Денис Прутов. Нет-нет-нет, у нас такси для некурящих.

Александра Иощенко. Понятно...

Александра Иощенко достает телефон.

Александра Иощенко. Слушайте, а че у вас, че не ловит, что ли? У вас че за машина? У вас че, эти стоят, как они называются, глушилки, что ли? Как на экзамене ЕГЭ? *блядь*

Слушайте, а можно ваш телефон позвонить?

Денис Прутов. Извините, нельзя.

Александра Иощенко. Почему?

Денис Прутов. Это мой телефон.

Александр Иощенко. Я вам заплачу. Мне нужно позвонить.

Денис Прутов. Не, не получится.

Александр Иощенко. Так, окей, хорошо. Если мы не можем позвонить с моего телефона, потому что у вас не ловит, и мы не можем позвонить с вашего телефона, тогда, пожалуйста, развернитесь назад, потому что мне нужно вернуться.

Денис Прутов. Тут одностороннее, тут никак не развернуться.

Александра Иощенко. Ну, там через несколько метров будет поворот, и...

Денис Прутов. Нет, нет.

Александра Иощенко. Мы развернемся.

Денис Прутов. Нет.

Александра Иощенко. Почему нет?

Денис Прутов. Надо ехать до самого конца.

Александра Иощенко. Слушайте, я запла... окей, хорошо, тогда остановите, я выйду.

Денис Прутов. Тут запрещена остановка.

Александр Иощенко. Че за бред?

Денис Прутов. Seriously.

Александра Иощенко. Я знаю правила дорожного движения, тут не запрещена остановка.

Денис Прутов. Нет. Тут запрещена остановка. Я вам точно это говорю. Я же водитель. Вы едете? Вы едете.

Александра Иощенко. Слушайте!

Денис Прутов. Я веду. Хорошо. Давайте я займусь...

Александра Иощенко. Я хочу выйти из машины.

Денис Прутов. Девушка, я занимаюсь своим делом.

Александра Иощенко. Можно, пожалуйста, этот вопрос как-нибудь решить? Слушайте, вы же такой... Курить у вас нельзя, телефон у вас не ловит, позвонить с вашего нельзя, остановить машину нельзя, развернуться нельзя, вы что, маньяк?

Ну, вы кто? Вы можете остановить машину, и я выйду? Я хочу вернуться назад.

Денис Прутов. Назад вернуться никак нельзя.

Александра Иощенко. Вы говорите только одно и то же?

Денис Прутов. Я говорю о том, что мы двигаемся вперед и вперед. Все. Больше ничего нет. Мы едем туда.

Александра Иощенко. Куда туда? Ко мне домой. А я не хочу домой, я передумала. Я хочу обратно.

Денис Прутов. Не получится.

Александра Иощенко. Почему?

Денис Прутов. Потому что это билет в один конец .

В этот момент второй ряд менгиров развернули носом в дверь и увезли, затем менгиры первого ряда, кроме менгира Дениса Прутова также разворачиваются и уезжают носом вперед во вторую дверь. Выезжает занавеска (2 ряд - 7 метров). На нее проецируется Ночной город. За занавеской увозят основания. Денис Прутов откладывает весло, изображает, что у него в руках руль. Появляется Среда Бутово Стройка + интерьер La Lettre

Александра Иощенко. Че за бред?

Денис Прутов. Ну вот так вот.

Александра Иощенко. Вы че, прикалываетесь?

Денис Прутов. Нет, я серьезно. Все.

Александра Иощенко. Окей, хорошо. Давайте будем играть в вашу игру. Если это – билет в один конец...

Денис Прутов. Так.

Александра Иощенко. То что там будет дальше? Что меня там ждет?

Денис Прутов. А вы можете меня не отвлекать? Мы тогда доберемся, и вы все сами узнаете.

Александра Иощенко. Я вас не отвлекаю.

Денис Прутов. Вы меня отвлекаете, очень сильно.

Александра Иощенко. Слушайте, вы можете посмотреть на своем навигаторе, как вернуться назад?

Денис Прутов. Не могу.

Александра Иощенко. Я не хочу играть в ваши игры, либо вы останавливаете, либо возвращаетесь назад. Все. Мне это неинтересно.

Денис Прутов. Я не могу посмотреть на навигаторе.

Александр Иощенко. Почему?

Денис Прутов. Потому что нет навигатора. Нет машины, мы никуда не едем. Вы умерли. Вы еще не поняли?

Монтировщики раздвигают занавеску, там лежит один менгир. Два менгира сдвигают на центре. получается большая лодка.

Александра Иощенко. Блядь, я так и знала. И что дальше?

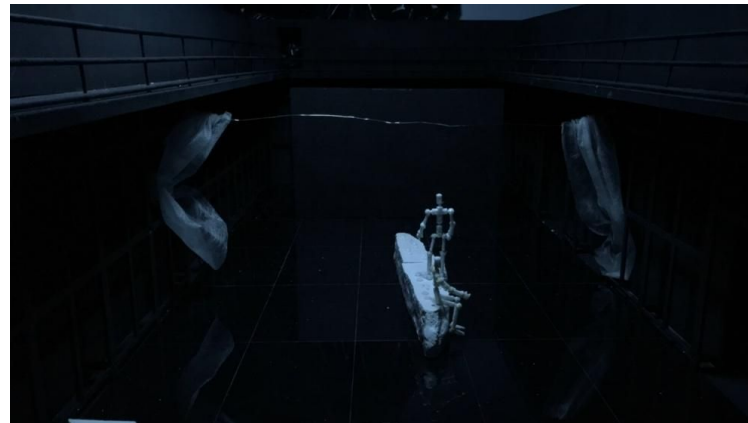
Денис Прутов. Идти.

Александра Иощенко. Куда?

Денис Прутов. Воооон туда.

Денис Прутов. Девушка, а за проезд?

Александра Иощенко отходит к дальнему менгиру, ложится на него головой к залу. Денис Прутов снова берет весло, становится спиной к залу, гребет. На экране черная река Стикс. Звучит 3 интерьера: La Lettre, Стикс низкий, Стикс горло

Акт второй (4Д2)

В яблоках

Сцена 1. Отель + Сцена 2. Из ада.

Участники

Режиссёры - Ульяна Лукина + Виктория Петренко

Орфей – Денис Прутов

Эвридика-1 – Светлана Сатаева

Коридорный – Евгений Даль

Мать 1 – Елена Мучная

Тени – Николай Берман, Андрей Сергеев, Мария Черкашина, Михаил Таратин, Людмила Зайцева

Музыкальное сопровождение – Саша Мороз

Эвридика-2 - Мария Дорогова

Реквизит:

- Скатерть 3,5 X 6,5
- Леска для фокусов
- Конструкция для фокусов
- Клош
- Яблоки бутафорские 30 шт.
- Письмо – 2 шт.
- Лебедь на блюде облегченный в маске гуся
- Пианино
- Бутылки и бокалы

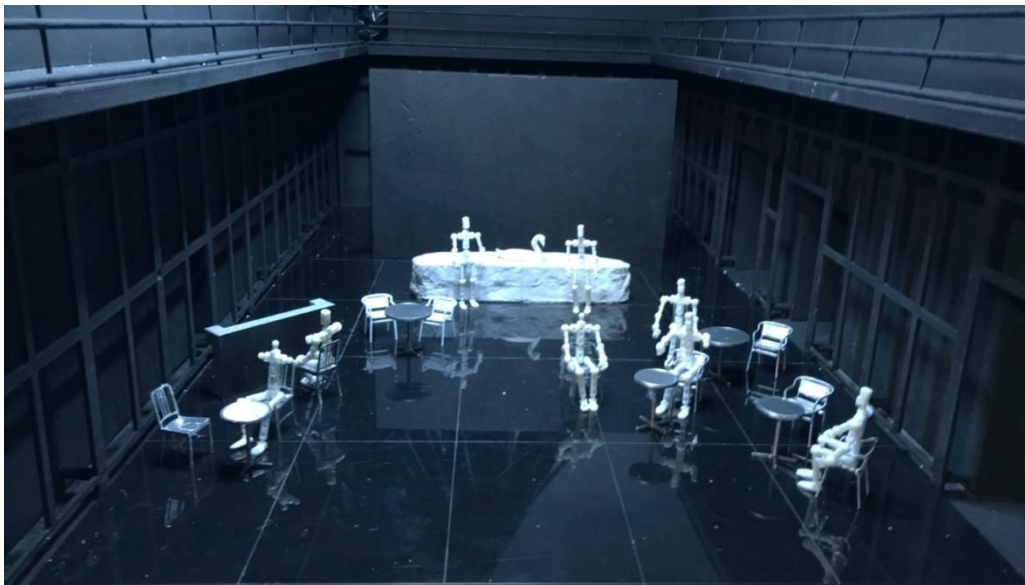
Костюмы:

- Денис Прутов - треники адидас, белые кроссы, алкоголичка черная или белая
- Светлана Сатаева - плащ, черный костюм, ботинки, колготки, белье “Микки Маус”
- Евгений Даль - не определено
- Елена Мучная - свитерок короткий шафрановый, юбка белая
- Николай Берман - синие трико и рубашка с вензелями
- Андрей Сергеев - черный костюм
- Мария Черкашина - платье, туника белая, комбинашка
- Михаил Таратин - черная футболка, черные штаны
- Людмила Зайцева - шуба, боди телесного цвета, серьги, вечерние туфли
- Саша Мороз - черный костюм
- Мария Дорогова - черная тонкая сорочка-платье, черные босоножки, кольцо “Пегас”

Звук:

- Петли
- 1. Денис Прутов
- 2. Светлана Сатаева
- 3. Евгений Даль
- 4. Елена Мучная
- Игра на открытом пианино - авторская музыка, композитор Саша Мороз
- Звук улетающих яблок
- Начало хора Горлинского

Описание действия

На сцене на заднике стоит экран. Перед экраном стоят два основания, накрытых скатертью. На скатерти яблоки и поднос, на подносе лебедь в маске гуся. К яблокам и лебедю в маске гуся прикреплены лески, чтобы сделать фокус с поднятием. С двух сторон стоят столики. Слева стоит пианино. У пианино сидит Саша Мороз, играет партитуру. Звучит начало “Хорала” Владимира Горлинского. У основания стоит Светлана Сатаева (Эвридика) и Денис Прутов (Орфей). По другую сторону за столиком в позе любительницы абсента сидит Елена Мучная. Елена Мучная дышит в микрофон. Светлана Сатаева и Денис Прутов ведут диалог.

Денис Прутов. Подумать только, что все могло сорваться. Стоило тебе пойти направо, а мне налево. Да что там! Стоило пролететь птице, вскрикнуть ребенку, и ты на секунду отвернулась бы. И я сейчас вместе с папой пиликал бы на скрипке в Перпиньяне, на террасе кафе.

Светлана Сатаева. А я сегодня вечером играла бы в Авиньонском театре, в «Двух сиротках». Две сиротки - это мы с мамой.

Денис Прутов. Я думал ночью, сколько понадобилось счастливых совпадений, чтобы мы встретились. Думал о маленьких незнакомых друг другу мальчике и девочке, которые в один прекрасный день, за много лет до встречи, направились к затерянной провинциальной станции... Ведь мы могли не узнать друг друга, перепутать день или станцию.

Светлана Сатаева. Или встретиться совсем еще маленькими, когда родители, взяв нас за руки, насильно увели бы за собой.

Денис Прутов. Но, к счастью, мы не перепутали ни день, ни час. Ни разу за весь этот долгий путь мы не запоздали. О, мы страшно сильные!

Светлана Сатаева. Да, любимый.

Денис Прутов. Вдвоем мы в сто раз сильнее всего на свете!

Светлана Сатаева. О мой герой! Но вчера, входя в эту комнату, ты так боялся.

Денис Прутов. Вчера мы еще не были сильнее всех. Мне страшно было вверить нашу любовь во власть этой последней жалкой случайности.

Светлана Сатаева. На свете есть много таких вещей, которых лучше бы не было совсем, но ничего не поделаешь, они рядом - огромные и невозмутимые, как море.

Денис Прутов. Подумать только, - а что, если бы вчера, выйдя из этой комнаты, мы остались бы никем друг для друга - даже не братом и сестрой, как вот сейчас, - никем, двумя улыбающимися врагами, вежливыми и отчужденными, разговаривающими о посторонних вещах. О, я ненавижу любовь...

Светлана Сатаева. Тсс. Нельзя так говорить...

Денис Прутов. Теперь мы хоть знаем друг друга. Наше плечо помнит тяжесть отуманенной сном головы, мы помним, как звенит наш смех. Теперь у нас есть воспоминания, они нам защита.

Светлана Сатаева. Позади целый вечер, целая ночь и целый день - как мы богаты!

Денис Прутов. А еще вчера у нас ничего не было; мы ничего не знали и наугад вошли в эту комнату под взглядом страшного усатого коридорного, который не сомневался, что мы будем заниматься любовью. И мы стали торопливо раздеваться, стоя друг перед другом...

Светлана Сатаева. Ты словно сумасшедший разбросал одежду по всей комнате...

Денис Прутов. Ты вся дрожала. И никак не могла расстегнуть пуговички на платье, а я смотрел, как ты рвала их, и не двигался с места. А потом, когда ты была уже совсем нагая, тебе вдруг стало стыдно.

Светлана Сатаева. Я подумала, что кроме всего должна быть еще и красивой, а я уже не была в этом уверена.

Денис Прутов. Мы долго стояли друг перед другом, не смея ничего сказать, не смея пошевелиться... Мы были такими несчастными, такими нагими, и было так несправедливо, что мы должны сразу рискнуть всем, даже той нежностью, от которой у меня внезапно перехватило горло, когда я заметил на твоём плече маленький красный прыщик.

Светлана Сатаева. А потом все стало просто и легко...

Денис Прутов. Ты положила голову мне на плечо и уснула. А я, я неожиданно почувствовал себя сильным, оттого что ощущал тяжесть твоей головы на своём плече. Мне чудилось, что мы лежим голые на песчаном берегу, моя нежность, подобно морскому приливу, постепенно заликает наши распростертые тела... Как будто и впрямь нужны были и эта борьба и наша нагота на скомканной постели, чтобы мы могли действительно сродниться, как два брата.

Светлана Сатаева. О любимый мой, ты думал обо всем этом и не разбудил меня...

Денис Прутов. Но ты во сне сказала мне нечто такое, на что я не мог ответить.

Светлана Сатаева. Я разговаривала? Я всегда разговариваю во сне. Надеюсь, ты не слушал?

Денис Прутов. Слушал.

Светлана Сатаева. Видишь, какой ты предатель! Вместо того чтобы честно спать, как я, ты за мной шпионил. Разве я могу знать, о чем говорю, когда сплю?

Денис Прутов. Я разобрал только два слова. Ты так мучительно вздохнула. Чуть скривила губы и сказала: «Как трудно».

Светлана Сатаева. Как трудно...

Денис Прутов. Отчего тебе было так трудно?

Светлана Сатаева. Не знаю, любимый. Это было во сне.

Евгений Даль выходит из второй двери.

Евгений Даль. Вы меня звали?

Денис Прутов. Нет.

Евгений Даль. А-а! Мне послышалось, что мсье звонили. Извините, мсье.

Евгений Даль уходит.

Светлана Сатаева. Ты думаешь, они настоящие?

Денис Прутов. Что?

На сцене по очереди появляются посетители кафе. Первой резко выходит Маруся Черкашина, с бутылкой и налитым бокалом, садится за стол слева за пианино и пьет одну рюмку за другой.

Светлана Сатаева. Его усы.

Денис Прутов. Конечно. Они кажутся приклеенными. А ведь известно, что только приклеенные усы и бороды кажутся настоящими.

Светлана Сатаева. Но вид у него совсем не такой благородный, как у вчерашнего официанта из вокзального буфета.

Денис Прутов. Того, что из «Комеди Франсэз»? Да, но в его благородстве было что-то нарочитое. В сущности, несмотря на величественные манеры, он рохля. Уверяю тебя, этот гораздо загадочнее.

Светлана Сатаева. Да. Даже чересчур. Я не люблю людей чересчур загадочных. Я его немного боюсь. А ты нет?

Выходит Мила Зайцева вместе с Евгением Далем, он провожает ее за второй столик у правой стены. Она садится на столик. Он наклоняется. Мила Зайцева что-то шепчет ему на ушко.

Денис Прутов. Немного, только я не решался сказать тебе это.

Светлана Сатаева. О, мой любимый, обнимемся покрепче! Какое счастье, что нас двое.

Денис Прутов. В нашей истории уже есть действующие лица... Вот эти двое - благородный рохля и странный усач - и прекрасная кассирша с огромным бюстом...

Светлана Сатаева. Как жаль, что прекрасная кассирша так ничего и не сказала нам!

Денис Прутов. В каждой истории имеются такие вот безмолвные персонажи. Она ничего не сказала, но все время смотрела на нас, и если бы не осталась теперь навеки немой, чего бы только она не порассказала нам про нас!...

Светлана Сатаева. А железнодорожник на станции?

Денис Прутов. Заика?

Светлана Сатаева. Да, прелестный маленький заика. До чего он был маленький и милый с толстой цепочкой от часов и красивой фуражкой! Так и хотелось взять этого крошку за ручку и повести в кондитерскую угостить пирожными.

Денис Прутов. Помнишь, как он перечислил нам все станции, где мы не должны пересаживаться, чтобы мы, упаси боже, не ошиблись и запомнили, на какой станции нам действительно надо пересесть!

Светлана Сатаева. О милый маленький заика! Уж он, конечно, принес нам счастье. Но другой - чудовище, грубиян, этот контролер...

Денис Прутов. А, тот болван. Тот, который никак не хотел понять, что, имея на руках один билет третьего класса до Перпиньяна и еще один билет третьего класса до Авиньона, мы хотим доплатить за два билета второго класса до Марселя?

Светлана Сатаева. Да, тот самый. До чего же он был уродливый, до чего тупой, жадный и самодовольный. А эти противные щеки, такие пухлые, набитые бог знает чем, гладко выбритые, румяные, свисали прямо на целлулоидный воротничок.

Денис Прутов. Это наш первый злодей. Наш первый предатель. Увидишь, будут и другие... Счастливые истории всегда кишат предателями.

Светлана Сатаева. Но от него я отказываюсь! Я прогоняю его. Скажи ему, что я прогнала его! Я не желаю, чтобы в наши с тобой воспоминания затесался такой болван.

Денис Прутов. Слишком поздно, любимая. У нас уже нет права прогонять кого бы то ни было.

Выходит Евгений Даль, выносит Миле Зайцевой бутылку и бокал. Маруся Черкашина подбегает к нему, спрашивает про туалет, он указывает в дальнюю дверь, она убегает. Евгений Даль наливает рюмочку Миле Зайцевой, уходит. Она пьет.

Светлана Сатаева. Значит, этот гнусный, самодовольный толстяк так на всю жизнь и войдет в наш первый день?

Денис Прутов. На всю жизнь.

Светлана Сатаева. А та мерзкая старуха в трауре, которой я показала язык, та, что бранила свою худенькую служанку? Неужели она тоже останется в нашем первом дне навсегда?

Денис Прутов. Навсегда, так же, как девочка в поезде, которая не сводила с тебя глаз, и большая собака, которая упорно желала идти за тобой, как все наши милые персонажи.

Светлана Сатаева. А нельзя ли сохранить в своих воспоминаниях о первом дне только ту большую собаку, девочку и цыганок, которые танцевали на ходулях вечером на площади, и, скажем, еще славного маленького зайку?... Значит, по-твоему, нельзя выбросить плохих персонажей и оставить только хороших?

Денис Прутов. О, это было бы слишком прекрасно.

Светлана Сатаева. Ты думаешь, нельзя даже пытаться представить их себе не такими уродливыми, хотя бы на один только первый день... Сделать контролера не таким самодовольным, ту противную богатую старуху не такой желчной, не такой лицемерной, или хотя бы пусть служанка будет немножко потолще, чтобы ей не так тяжело было таскать сумки с провизией?

Денис Прутов. Это невозможно. Теперь все они уже прошли, и добрые и злые. Они уже совершили свой пируэт в твоей жизни и произнесли свою реплику... И такими останутся в тебе навсегда.

Эвридика. Значит, если ты, предположим, в своей жизни видел много уродливого, это все остается в тебе?

Денис Прутов. Да.

Светлана Сатаева. Так и лежат рядышком, аккуратно разложены по полочкам все гнусные картины, все люди, даже те, которых ты ненавидел, даже те, от которых бежал? А все пошлые слова, услышанные тобой, значит, они хранятся в глубине души? И, значит, любой твой жест твоя рука и поныне помнит?

Денис Прутов. Да.

Светлана Сатаева. Ты уверен, что даже те слова, которые были произнесены помимо нашей воли и которые уже нельзя вернуть, что и они тоже все еще у нас на устах, когда мы говорим?

Денис Прутов. Ну да, моя глупышка...

Светлана Сатаева. Подожди, не обнимай меня. Лучше объясни. Это все на самом деле, то, что ты мне сейчас говорил или только ты так думаешь? Есть кроме тебя и другие люди, которые так говорят?

Денис Прутов. Конечно.

Светлана Сатаева. Ученые? Ну те, кто обязан разбираться в таких вещах, те, кому можно верить?

Денис Прутов. Да.

Светлана Сатаева. Выходит, человек никогда не бывает один, раз все это мельтешит вокруг.

Никогда не бывает искренен, даже если изо всех сил хочет этого... Если все слова остаются с тобой и все гнусные взрывы смеха, если все руки, которые касались тебя, все еще липнут к твоей коже, значит, никогда не сможешь стать иной?

Выходит Евгений Даль, выводит Николая Бермана с портфелем. Вместе с ними выходят Мария Фомина, Катя Логинова. Евгений Даль порывается снять с девушек шубы, Николай Берман жестом запрещает. Садятся. Николай Берман делает заказ Евгению Далю. Евгений Даль уходит, приносит бутылку и бокал, наливает до края. Николай Берман отхлебывает без рук. Евгений Даль подливает.

Денис Прутов. Что ты тут сочиняешь?

Светлана Сатаева. Скажи, по-твоему, даже если еще ребенком знаешь, что придет день и тебе необходимо будет стать совсем чистой, совсем честной, то все равно и тогда ничего нельзя изменить? А если об этом рассказываешь? Если говоришь, я сделала то-то, я произнесла или выслушала такое-то слово, я кому-то позволила... Когда рассказываешь о таких вещах другому человеку, ну, например, тому, кого любишь... как они считают, твои ученые, может ли это убить все то, что толпится вокруг нас?

Денис Прутов. Да. Они называют это исповедоваться. Считается, что после этого ты вымыт до блеска, весь так и сверкаешь...

Светлана Сатаева. Вот как! И они в этом совершенно уверены?

Денис Прутов. Они говорят, что да.

Светлана Сатаева. Да-да, но что, если они заблуждаются или говорят просто для того, чтобы выведать всю подноготную, что, если от признания все это оживает с удвоенной силой, станет

вдвойне живучим; что, если и другой человек отныне будет все время вспоминать об этом... Скажи своим ученым, что я им не верю, что, по-моему лучше уж ничего не говорить... Или же, любимый, если все так просто, как было вчера у нас с тобой, лучше рассказать обо всем, как я.

Евгений Даль стоит у стола Николая Бермана с бутылкой.

Евгений Даль. Вы меня звали?

Денис Прутов. Нет.

Евгений Даль говорит всем посетителям кафе.

Евгений Даль. О, прошу прощения. Должен сказать, мсье, что если мсье хочет меня позвать, то лучше просто позвать.

Денис Прутов. Хорошо.

Евгений Даль. Зато шторы в полном порядке.

Денис Прутов. Мы видим.

Евгений Даль. А бывают отели, где, наоборот, когда зовут не приходят, а штор вообще нет.

Мила Зайцева наливает себе рюмочку. Евгений Даль говорит Миле Зайцевой.

Евгений Даль. Что если мсье хочет меня позвать, то лучше просто позвать.

Евгений Даль уходит.

Денис Прутов. Вот наш первый странный персонаж. Будут еще и другие. Впрочем, этот, должно быть, честный, бесхитростный.

Светлана Сатаева. О нет! Он все время смотрел на меня. Разве ты не заметил, что он все время смотрел на меня?

Денис Прутов. Тебе почудилось.

Светлана Сатаева. Нет, мне больше нравился другой, гораздо больше нравился другой - из «Комеди Франсэз»... Сразу чувствуешь, что он никогда не будет слишком опасен, даже в трагедии.

Возвращается Евгений Даль.

Евгений Даль (Коридорный). Прошу прощения. Я позабыл сказать мсье, что хозяйка просила его спуститься вниз: в карточке, которую вы заполнили, чего-то не хватает. Хозяйка должна отдать ее сегодня вечером.

Денис Прутов. Нужно спуститься немедленно?

Евгений Даль. Да, мсье, если возможно.

Денис Прутов. Хорошо. Иду. А ты пока что оденься, мы пойдем пообедаем.

Денис Прутов уходит.

Евгений Даль. Вам письмо. Я должен был передать его вам с глазу на глаз. Хозяйки в конторе нет. Я солгал. У вас только полминуты, чтобы прочесть письмо.

Светлана Сатаева берет со стола письмо и рвет.

Евгений Даль. Зачем же вы бросаете.

Евгений Даль достает еще одно письмо и собирает порванные бумаги. Светлана Сатаева подходит к нему, забирает и рвет второе письмо. Собирает сидя, и пряча в карман, говорит реплики.

Евгений Даль. Давно вы знакомы? Обычно это самая хорошая пора.

Светлана Сатаева. Да, обычно.

Евгений Даль говорит следующий текст и двигается к первому столу справа. В это время начинается музыка + среда АИД затишье в которую постепенно добавляются шумовые интерьеры (1st hades interior, 2nd scene interior).

Евгений Даль. Нагляделся я на всех спавших в этой комнате, на этой кровати, как вот вы недавно. И не только на красивых.

Останавливается у Милы Зайцевой, она выпивает за него. Он садится за столик, спиной к Миле Зайцевой. на тексте выходит Мария Дорогова с микрофоном, проходит к первому столу справа на второй стул. начинает свой монолог - говорит импровизационный текст, который может меняться.

Евгений Даль. На чересчур толстых и чересчур худых, на уродов. И все слюнявили: «Любовь, наша любовь». Порой, когда, как вот сейчас, наступает вечер, мне кажется, что я вижу их всех вместе. Вся комната кишит ими. Да, не так уж это красиво - любовь.

Саша Мороз меняет музыкальное сопровождение. Перед трюком с яблоками появляются синусы из начала "Хорала" Горлинского. Продолжается монолог Марии Дороговой. Евгений Даль отворачивается к Миле Зайцевой, затем уходит. Маруся Черкашина заинтересовалась Марией Дороговой, встает, дает сигнал Евгению Далю и садится за столик к Марии Дороговой. Евгений Даль приносит вторую рюмку, наливает в обе рюмки. Евгений Даль подливает Николаю Берману. Мария Дорогова кричит, кладет микрофон себе на живот. Взлетают яблоки. На этот момент Саша Мороз перестает играть, все замерли, когда яблоки падают, продолжает играть, и все оживают. После чего Мария Дорогова теряет сознание. Яблоки и лебедь в маске гуся уезжают за кулисы. Звук взлета яблок, который запускается во время трюка и затем "гуляет" далеко по залу как среда. В Хорале синусы переходят в звучание домр. Выходит Игорь Макаров, извиняется перед Евгением Далем. Николай Берман кладет голову на стол. Его девушки просят бокалы, Евгений Даль приносит бокалы, наливает им, пьют. Игорь Макаров забирает Марию Дорогову, уводит ее. Все девушки в

кафе смотрят на нее с завистью. Возвращается Денис Прутов садится за левый столик перед пианино, с ним вместе садится Светлана Сатаева.

Денис Прутов. Вы все еще здесь?

Евгений Даль. Я всегда здесь.

Денис Прутов. Хозяйки внизу не оказалось.

Евгений Даль приносит Денису Прутову и Светлане Сатаевой бутылку и бокалы. Наливает. Уходит, по пути подливает Николаю Берману. Периодически выходит и подливает посетителям.

Евгений Даль. Должно быть, я замешкался, когда шел предупредить мсье. У нее не хватило терпения подождать. Ничего, мсье, можно отложить до вечера.

Денис Прутов. Что он тут делал?

Светлана Сатаева. Ничего. Рассказывал о тех парочках, которые прошли перед ним в этой комнате.

Денис Прутов. Весело, нечего сказать!

Светлана Сатаева. Говорил, что иногда ему чудится, будто он видит их всех вместе. Вся комната кишит ими.

Денис Прутов. И ты слушала подобный вздор?

Светлана Сатаева. Может быть, это совсем не вздор. Ведь ты сам сказал, ты, которому все известно, что те, кого мы прежде знали, продолжают жить в нашей памяти. Может быть, и у комнат тоже есть своя память... Все те, кто прошел через эту комнату, они здесь, вокруг нас, сплетенные в объятии, и чересчур толстые, и чересчур худые, и уроды.

Денис Прутов. Глупышка.

Светлана Сатаева. Постель полна ими; как безобразны их движения.

Денис Прутов. Пойдем обедать. Улица вся розовая от первых фонарей. Зайдем в маленькое бистро, где пахнет чесноком. Кстати, ты будешь пить из рюмки, которой уже касались тысячи губ, и тысячи толстых задов, протиравших обитый плюшем диванчик, продавили для тебя местечко, где тебе все же будет уютно. Ну идем же.

Светлана Сатаева. Ты смеешься, ты все время смеешься. Ты такой сильный.

Денис Прутов. Со вчерашнего вечера! Герой!... Ты же сама мне сказала.

Светлана Сатаева. Да-да, герой, который ничего не слышит, ничего не чувствует, который уверен в себе и идет вперед напролом, не оглядываясь. О, еще бы, вам легко,- теперь, когда вы взвалили все бремя на меня... Вы тут разглагольствуете бог знает о чем, вы воскрешаете - и как раз в тот момент, когда этого совсем не ждешь,- все грязные парочки, которые копошились в этих четырех стенах, вы пачкаете нас липкой смолой истасканных слов, а потом и в ус не дуете. Вы отправляетесь обедать, объявив: все хорошо, зажглись огни, пахнет чесноком.

Денис Прутов. Ты и сама скажешь это через минуту. Пошли, уйдем отсюда.

Светлана Сатаева. Для меня все хорошее кончилось. Нет больше хороших запахов. Как все было мимолетно...

Денис Прутов. Да что с тобой? Ты вся дрожишь.

Светлана Сатаева. Да, дрожу.

Денис Прутов. Ты побледнела.

Светлана Сатаева. Да.

Денис Прутов. Почему у тебя такие глаза? Я никогда не видел у тебя таких глаз.

Светлана Сатаева. Не смотри на меня. Когда ты смотришь на меня, твой взгляд меня волнует.

Словно ты положил мне руки на бедра и проник в меня, как пламень. Не смотри на меня.

Денис Прутов. Я со вчерашнего дня смотрю на тебя.

Саша Мороз перестает играть, встает и уходит во вторую дверь.

Светлана Сатаева. Знаешь, ты сильный... На вид ты просто худенький мальчуган, а ты сильнее всех на свете. Когда ты играешь на скрипке, как вчера на том вокзале, или когда ты говоришь, я чувствую себя маленькой змейкой... И мне остается только одно - тихонько приползти к тебе.

Денис Прутов. Хорошо ли тебе, милая змейка?

Светлана Сатаева. Порой, когда ты молчишь, мне кажется, я свободна, как прежде. И я целую минуту изо всех сил дергаю за нитку. Но вот ты опять заговорил, нитка наматывается на катушку, я снова в западне, и я счастлива...

Денис Прутов. Ты змейка, которая слишком много размышляет. А змейки должны просто греться на солнышке, пить молочко, которое им приносят, и мирно мурлыкать.

Светлана Сатаева. Это котята мурлыкают.

Денис Прутов. Не важно, мурлычь себе на здоровье, я с тобой.

Светлана Сатаева. Ты предатель. Ты нежно треплешь меня по голове, и я засыпаю под твоим ласковым солнышком.

Денис Прутов. И говоришь: «Как трудно».

Светлана Сатаева. Любимый!

Денис Прутов. Да.

Светлана Сатаева. Я боюсь, это будет слишком трудно.

Денис Прутов. Что - это?

Светлана Сатаева. В первый день все кажется таким легким. В первый день только и знай придумывай.

Светлана Сатаева встает, идет к столам направо, становится у стола Милы Зайцевой.

Светлана Сатаева. Ты уверен, что мы не придумали все это?

Денис Прутов встает, подходит к Светлане Сатаевой.

Денис Прутов. Я уверен

Ходит вокруг столов, смотрит на посетителей. Обходит стол Елены Мучной слева по часовой стрелке и подходит к Светлане Сатаевой, останавливается, она разворачиваются к нему.

Денис Прутов. Я твердо уверен, что я тебя люблю и что ты меня любишь. И уверенность моя тверда, как камень, как все, что из дерева и из железа.

Светлана Сатаева. Да, но, может быть, ты вообразил меня другой. А потом, когда ты взглянешь мне в лицо и увидишь меня такой, какая я есть...

Денис Прутов. Я со вчерашнего дня смотрю в твое лицо. Слушаю, как ты разговариваешь во сне.

Светлана Сатаева. Да, но я сказала тебе совсем немного. А если сегодня вечером я снова усну и скажу все?

Денис Прутов. Все! Что - все?

Светлана Сатаева. Старые прилипшие слова, старые истории. Или вдруг кто-нибудь, одно из действующих лиц, придет и скажет тебе...

Денис Прутов. Что они могут мне сказать о тебе? Теперь я знаю тебя лучше, чем они.

Светлана Сатаева. Ты думаешь?

Выходят на середину сцены, двигаются свободно.

Денис Прутов. Мой милый солдатик. Я хорошо узнал тебя за весь тот день, что ты была у меня под началом. До чего я был отвратителен вчера, когда разыгрывал из себя командира. «Быстрее, поезд подходит. Садись в последний вагон. Займи места, я пойду за подушками. Просыпайся, уже Марсель. Пора выходить. Держись, гостиница далековато от станции, но у нас нет денег на такси...». И оглушенный солдатик, у которого глаза еще слипались от сна, с бодрой улыбкой хватал чемоданы. И ать-два, ать-два, храбро шагал во мраке за своим капитаном... Подумать только, вдруг бы я нарвался на даму в шляпке с перьями, на высоких цокающих каблучках! Да я умер бы от страха, когда просил номер в гостинице. А в вагоне, под взглядами всех этих мужчин, которые притворялись, что спят, а сами мысленно раздевали тебя... Как знать? Быть может, она улыбнулась бы, быстро стянула с себя юбочку, потом уронила головку на плечо, втайне довольная, что все купе, хоть и притворяется спящим, желает ее... О, я умер бы от стыда... Но мой молчаливый солдатик, сидевший рядом со мной, сразу стал как деревянный. Ноги ловко поджаты, юбка загадочным образом удлинилась, руки спрятаны, вся застыла, как изваяние. Маленькая, незрячая мумия, и разочарованные соседи, которые притворялись спящими, постепенно забыли о ней и захрапели один за другим. А я даже не поблагодарил тебя.

Светлана Сатаева. Не надо.

Денис Прутов. Я не поблагодарил тебя и за твое мужество...

Светлана Сатаева. За какое мужество?

Денис Прутов. За те дни - а они не за горами,- когда вместо обеда мы закурим последнюю сигарету, которой будем затягиваться по очереди. За выставленные в витринах платья, мимо которых ты будешь проходить, словно бы не замечая их; за насмешливых продавцов, злых хозяек гостиниц, консержек... Я не поблагодарил тебя за аккуратно застеленные кровати, за чисто подметенные комнаты, за вымытую посуду, за покрасневшие руки и рваные перчатки, за запахи кухни в твоих волосах. За все, чем ты пожертвовала, согласившись пойти со мной. Я и не думал, что такое возможно, что в один прекрасный день я встречу товарища и он пойдет со мной, надежный, неунывающий, живо подхватит свои вещички и не станет бросать улыбки направо и налево. Мой молчаливый товарищ, который выдержит все, а вечером прижмется ко мне, теплый, красивый. Для меня одного женщина, потаеннее и нежнее всех тех девиц, которые виснут на мужчине, разряженные в пух и прах. Моя недотрога, дикарка моя, маленькая моя незнакомка. Я проснулся сегодня среди ночи и спросил себя, неужели я такой же тупой и неуклюжий, как и другие мужчины со своей дурацкой гордыней и грубыми руками, и стою ли я тебя на самом деле.

Светлана Сатаева. Ты и правда так думаешь обо мне?

Денис Прутов. Да, любовь моя.

Светлана Сатаева. Да, правда. И в самом деле - это очаровательная Эвридика.

Денис Прутов. Но ведь это ты.

Светлана Сатаева. Да. Ты прав, такая жена тебе подходит. Мадемуазель Эвридика, твоя жена...

Денис Прутов. Приветствую вас! Ну, теперь вы наконец согласитесь пойти пообедать? Заклинатель змей не может больше дуть в свою флейту. Он подыхает с голоду.

Светлана Сатаева. Теперь зажги свет..

Денис Прутов. Вот наконец разумное слово! Полная иллюминация. Волны света. Призраки удаляются.

Светлана Сатаева. Любимый мой, мне не хочется идти в ресторан, видеть людей. Давай, лучше я спущусь вниз, куплю чего-нибудь, и мы поедем здесь.

Денис Прутов. В комнате, где все так и кишит?

Светлана Сатаева. Теперь это уже не важно...

Денис Прутов. Что ж, это будет забавно. Я пойду с тобой.

Светлана Сатаева. Нет, позволь я пойду одна. Мне будет так приятно хоть раз пойти для тебя за покупками, как вполне добропорядочная особа.

Денис Прутов берет стул, садится за основания и всем, что он говорит, как бы накрывает этот большой стол.

Денис Прутов. Тогда накупи всего побольше.

Светлана Сатаева. Да.

Денис Прутов. Мы устроим пиршество.

Светлана Сатаева. Да, мой любимый.

Денис Прутов. Так, словно у нас на самом деле есть деньги. Никогда богатым людям не понять, что это за чудо... Купи ананас, настоящий ананас, дар небес, а не жалкие американские консервы. Правда, ножа у нас нет. И мы не сможем его съесть. Но ананас защищается - это тоже вполне справедливо.

Светлана Сатаева. Да, любимый.

Денис Прутов. Купи к обеду еще цветы, побольше цветов...

Светлана Сатаева. Но ведь их не едят.

Светлана Сатаева медленно идет к первой двери.

Денис Прутов. Верно. Мы поставим их на стол. У нас нет стола. Все равно купи побольше цветов. И еще купи фруктов: персиков, больших, самых лучших персиков, абрикосов, слив. Немножко хлеба, чтобы было видно, что мы люди серьезные, и бутылку белого вина, мы будем пить из стакана для полоскания зубов. Ну беги, я умираю с голоду!

Светлана Сатаева. Прощай, мой любимый.

Светлана Сатаева уходит во вторую дверь.

Денис Прутов. Ты сказала «прощай», будто с Марселем прощаешься?

После того, как Денис Прутов и Светлана Сатаева уходят, звуки яблок снова становятся близко. Входит среда Лебеди стретч. Выходит Евгений Даль, приносит клош Елене Мучной, открывает - там маленький лебедь. Она оживает, выпивает рюмку. Выходит Андрей Сергеев, его встречает Евгений Даль. Евгений Даль подходит к Денису Прутову. Он встает, обходит основание слева, идет к Андрею Сергееву, останавливается. Андрей Сергеев делает шаг в сторону, идут навстречу друг к другу, сталкиваются плечами. Разворачиваются, чтобы драться. Мария Фомина и Катя Логинова будят Николая Бермана. Денис Прутов уходит. Евгений Даль ставит стул Андрею Сергееву, тот садится. Николай Берман подходит к Андрею Сергееву, он кладет Николаю Берману в портфель пачку денег. Николай Берман возвращается на свое место, показывает пальцем на девочек, те встают и восходят на стол. Евгений Даль тем временем установил камеру напротив Андрея Сергеева. Мария Фомина и Катя Логинова смыкаются, за ними Евгений Даль снимает платье с Милы Зайцевой и надевает на нее шубу. Николай Берман засыпает за столом.

Сцена 6 Оборот + 7 Музы

Участники

Режиссёры - Андрей Сергеев + Виктория Петренко

Эвридика 4 – Маруся Черкашина

Орфей 3 – Андрей Сергеев

Хор муз – Людмила Зайцева, Мария Фомина, Катя Логинова

Реквизит

- Лампа настольная
- Камера

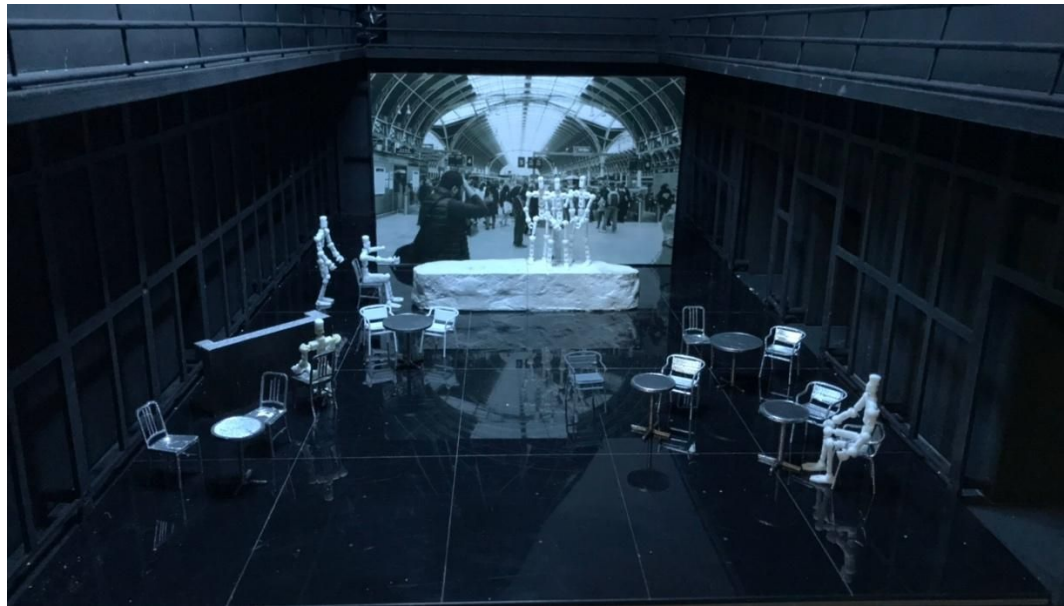
Костюм:

- Маруся Черкашина - прозрачная платье, туника белая, комбинешка
- Андрей Сергеев - черный костюм
- Хор муз - шубы, боди телесного цвета, серьги, вечерние туфли

Звук

- Петли
- 1. Маруся Черкашина
- 2. Андрей Сергеев
- 3. Людмила Зайцева
- 4. Катя Логинова
- 5. Мария Фомина
- Среда Лебеди стретч

Описание действие

На экране Лебедь на волнах. Выезжают лебеди из колонок лебедей доносятся редкие крики лебедей. Вначале диалога начинается исполнение партитуры для Маруси, Андрея, трех муз и трех перкуссионистов. Три перкуссиониста играют на инструментах: 1) Бокал на стеклянной поверхности находится на столе, где сидит Лена Мучная. 2) Камень на металлической поверхности

находится на столе, за которым сидит Миша Таратин. 3) Металлический предмет на деревянной поверхности на крышке фортепиано Саши Мороз. Когда Саша Мороз начинает играть среда Лебеди стретч уходит

Андрей Сергеев. Ты здесь?

Маруся Черкашина. Да, любимый. Как долго ты шел.

Андрей Сергеев. Мне позволили прийти за тобой... Только я не должен смотреть на тебя, пока не наступит день.

Маруся Черкашина. Да, любимый. Я знаю. Они мне это сказали.

Андрей Сергеев. Здесь мыждемся утра. На рассвете, к первому поезду, явится официант, и мы будем свободны. Ты будешь живая. Тебе было не слишком холодно?

Маруся Черкашина. О да. Главное, холодно. Ужасный холод. Но мне запретили рассказывать. Я могу говорить обо всем только до того момента, когда шофер улыбнулся в свое зеркальце и когда автоцистерна ринулась на нас, точно дикий зверь.

Шубы медленно сползают с Милы Зайцевой, Мариш Фоминой и Кати Логиновой, и они остаются в боди. Постепенно они начинают повторять реплики Маруси Черкашиной и становятся хором.

Андрей Сергеев. Шофер повернулся, чтобы улыбнуться в зеркальце?

Маруся Черкашина. Да. Знаешь, эти парни с Юга воображают, что все женщины только на них и смотрят. А мне не хотелось, чтобы на меня смотрели.

Андрей Сергеев. Он тебе улыбался?

Маруся Черкашина. Да. Я потом тебе все объясню, любимый. Он круто вывернул руль, и все пассажиры разом закричали. Я увидела, как автоцистерна подпрыгнула, а шофер уже не улыбался, лицо его исказила гримаса. Вот и все. А дальше я не имею права...

Андрей Сергеев. Тебе хорошо?

Маруся Черкашина. О да, ведь ты рядом. Прости меня. Ты, верно, так испугался..

Андрей Сергеев. Да. Вначале ощущаешь рядом с собой чье-то неуловимое присутствие, чей-то неотступный взгляд, кто-то слушает, как ты разговариваешь. А потом вдруг прыгает на тебя точно

зверь. И ты несешь на плечах этот груз, который становится все тяжелее, а потом он начинает шевелиться, раздирает тебе затылок, душит тебя. Смотришь на других, которые так спокойны, на других, которым не вцепился в хребет этот зверь, им не страшно, они говорят: «Да нет, все в порядке, она, верно, опоздала на трамвай, заболталась по дороге...» Но зверь теперь уже рычит, раздирает тебе лопатку. «Разве в жизни так бывает, чтобы опоздали на трамвай? Нет! Соскальзывают под колеса, сходя со ступенек; попадают под трамвай, перебегая улицу. Разве в жизни болтают по дороге с первым встречным? Нет! Людей внезапно охватывает безумие, их похищают, они убегают...» К счастью, вошел коридорный и освободил меня от этих мук, так ясно у него на лице была написана беда. Когда я увидел тебя внизу, распростертую на грузовичке, сразу все прошло, я перестал бояться.

Маруся Черкашина. Они положили меня на грузовичок?

Андрей Сергеев. На полицейский грузовичок. Уложили тебя на заднюю скамейку, один полицейский сел рядом с тобой, словно схватили воришку.

Маруся Черкашина. Я была уродливая?

Андрей Сергеев. У тебя на виске застыла капелька крови. Казалось, ты спишь.

Маруся Черкашина. Сплю? Если бы ты знал, как я бежала. Я как безумная бежала все вперед и вперед. Тебе, верно, было больно?

Андрей Сергеев. Да.

Маруся Черкашина. Прости меня.

Андрей Сергеев. Не надо.

Маруся Черкашина. Меня принесли в гостиницу, потому что я еще сжимала в руке письмо. Я написала тебе письмо в автобусе, дожидаясь, когда он отправится. Тебе передали?

Андрей Сергеев. Нет. Полиция, должно быть, оставила письмо у себя.

Маруся Черкашина. Ах так. Как ты думаешь, они могут его прочесть?

Андрей Сергеев. Возможно.

Маруся Черкашина. А нельзя ли им помешать прочесть? Нельзя ли немедленно что-нибудь сделать? Послать туда кого-нибудь, позвонить, сказать, что они не имеют права? ..... Пожалуйста, помешай ему, помешай ему прочесть письмо, умоляю тебя! Я словно стою совсем голая перед чужим человеком...

Андрей Сергеев. Может быть, они не распечатали конверт.

Маруся Черкашина. Но я ведь не успела его запечатать! Я как раз собиралась заклеить конверт, когда мы столкнулись с цистерной. Конечно, поэтому-то шофер и посмотрел на меня в зеркальце. Я высунула язык, он увидел и улыбнулся, а я тоже улыбнулась...

Андрей Сергеев. Как ты попала в тулонский автобус?

Маруся Черкашина. Я хотела убежать.

Андрей Сергеев. Ты получила записку от Дюлака?

Маруся Черкашина. Да, поэтому я и уехала.

Андрей Сергеев. Почему ты не показала мне записку, когда я вернулся?

Маруся Черкашина. Я не могла.

Андрей Сергеев. О чем он тебе писал?

Маруся Черкашина. Чтобы я поехала с ним поездом восемь двенадцать, иначе он явится за мной сам.

Андрей Сергеев. Из-за этого ты и убежала?

Маруся Черкашина. Да. Я не хотела, чтобы ты его видел.

Андрей Сергеев. А ты не подумала, что он придет и что я его все равно увижу?

Маруся Черкашина. Да, но я струсилась, я не хотела быть при этом.

Андрей Сергеев. Ты была его любовницей?

Маруся Черкашина. Нет! Он так сказал тебе? Я знала, что он тебе это скажет и что ты согласишься ему! Он меня долго преследовал, он ненавидит меня. Я знала, что он будет говорить с тобой обо мне. Я боялась.

Андрей Сергеев. Почему ты не призналась мне вчера, когда я просил тебя все рассказать, не призналась, что была любовницей еще и этого типа?

Маруся Черкашина. Я не была его любовницей.

Андрей Сергеев. Эвридика, теперь лучше сказать все. Ничего не подделаешь, мы сидим здесь несчастные, израненные, и разговариваем, даже не видя друг друга...

Маруся Черкашина. Что же я должна сказать, чтобы ты поверил?

Андрей Сергеев. Не знаю. Понимаешь, это как раз и ужасно... Я уже не знаю, смогу ли я тебе когда-нибудь поверить... Эвридика, чтобы потом я мог не беспокоиться, когда ты будешь говорить

самые простые вещи,— что ты, мол, вышла, что хорошая погода, что ты пела,— скажи мне теперь правду, даже если она чудовищна, даже если она причинит мне боль. Вряд ли это будет сильнее той боли, от которой я задыхаюсь, с тех пор как узнал, что ты мне солгала... Если слишком трудно сказать, лучше не отвечай, только не лги. Этот человек говорил правду?

Маруся Черкашина. Нет. Он лгал.

Андрей Сергеев. Ты никогда не принадлежала ему?

Маруся Черкашина. Нет.

Андрей Сергеев. Если ты сейчас говоришь правду, это не трудно узнать, глаза твои прозрачны, как вечерние лужицы. Если же ты лжешь или не уверена в себе, вокруг зрачка у тебя темно-зеленый ободок, и он все сжимается...

Маруся Черкашина. Скоро рассветет, любимый, и ты сможешь взглянуть на меня...

Андрей Сергеев. Да! Заглянуть в самую глубину твоих глаз, как в воду! Окунуться в твои глаза до самого дна! И там остаться, утонуть в них...

Маруся Черкашина. Да, любимый.

Андрей Сергеев. Ведь, в конце концов, невысказано, когда двое! Две оболочки, две взаимно непроницаемые эпидермы разделяют нас. Каждый за себя, хоть на крик кричи — у каждого свой кислород, своя собственная кровь, каждый крепко заперт, бесконечно одинок в своей шкуре. Прижимаешься друг к другу, трешься друг о друга, чтобы хоть чуть-чуть выйти из этого чудовищного одиночества. Мгновенная радость, мгновенный самообман, и снова ты одинок.

Маруся Черкашина. Замолчи!

Андрей Сергеев. Потому-то люди и разговаривают. Придумали еще и такое. Несовершенная азбука Морзе. Два узника перестукиваются из глубины своих камер. Два узника, которые никогда не увидят друг друга. Да, мы одиноки! Тебе не кажется, что мы слишком одиноки?

Маруся Черкашина. Прижмись ко мне покрепче.

Андрей Сергеев. Тепло, да. Чужое тепло. Это все же нечто реальное. Соппротивление, преграда. Веющая теплом преграда. Ага, значит, существует кто-то еще! Я не совсем одинок. Не будем же чересчур требовательны!

Маруся Черкашина. Завтра ты сможешь обернуться. Ты поцелуешь меня.

Андрей Сергеев. Да. Я на мгновение проникну в тебя. Целую минуту я буду верить, что мы два сплетенных стебля одного корня. А потом мы разойдемся и нас снова станет двое. Две тайны, две лжи. Двое.

Маруся Черкашина. Не говори больше. Не думай больше. Пусть твоя рука ласкает меня. Пусть хоть она будет счастлива. Все снова станет таким простым, если ты позволишь хотя бы своей руке любить меня.

Андрей Сергеев. Ты думаешь, это они и называют счастьем?

Маруся Черкашина. Да. Твоя рука счастлива в эту минуту. Твоя рука не требует у меня ничего, только чтобы я была рядом, покорная и теплая. И ты тоже ничего больше не требуй от меня. Мы любим друг друга, мы молоды; мы будем жить. Согласись быть счастливым, ну пожалуйста...

Андрей Сергеев. Не могу.

Маруся Черкашина. Согласись, если любишь меня...

Андрей Сергеев. Не могу.

Маруся Черкашина. Тогда хоть помолчи.

Андрей Сергеев. И этого тоже не могу. Не все слова еще сказаны. А нам надо сказать все слова, все до единого. Теперь надо идти до конца, от слова к слову. А их так много, ты сама увидишь!

Маруся Черкашина. Замолчи, любимый, умоляю тебя!

Андрей Сергеев. Разве ты не слышишь? Со вчерашнего дня вокруг нас кружит целый рой слов. Слова Дюлака, мои слова, твои, еще чьи-то — все слова, которые нас сюда привели. И слова всех людей, всех, кто смотрел, как нас, точно двух животных, ведут на заклание, и те слова, что не были еще произнесены, но уже здесь, привлеченные запахом других слов, самые притворные, самые пошлые, самые ненавистные. Мы их скажем, мы наверняка их скажем. Их говорят всегда.

Маруся Черкашина. Любимый мой!

Андрей Сергеев. О нет, я не хочу больше слов! Хватит! Теперь я должен видеть тебя.

Маруся Черкашина. Подожди, прошу тебя, подожди. Только бы нам выбраться из ночи. Скоро утро. Подожди.

Андрей Сергеев. Слишком долго ждать утра. Слишком долго ждать, пока состаришься...

Маруся Черкашина. О, пожалуйста, любимый мой, не оборачивайся, не смотри на меня... Зачем? Позволь мне жить... Ты страшен, пойми, страшен, как ангелы. Ты считаешь, что весь мир идет прямо

вперед, сильный и ясный, как ты сам, разгоняя тени, притаившиеся у обочин дороги... Но ведь много и таких, у которых нет ничего, кроме совсем крошечного огонька, слабо мерцающего под бичом ветра. А тени удлинняются, теснят нас, влекут, сбивают с ног... О, пожалуйста, любимый мой, не смотри на меня, не смотри сейчас на меня. Может быть, я не такая, какой ты хотел меня видеть. Не та, которую ты выдумал в первый день нашего счастья... Но ты ведь чувствуешь, что я рядом с тобой, не правда ли? Я здесь, совсем близко, это мое тепло, моя нежность, моя любовь. Я дам тебе все радости, какие могу тебе дать. Но не требуй у меня большего, чем я могу, довольствуйся этим... Не смотри на меня. Позволь мне жить... Ну послушай, прошу тебя... Я так хочу жить...

Андрей Сергеев. Жить, жить! О, нет! Я слишком тебя люблю для такой жизни!

*Андрей Сергеев переходит и садится за столик к Марусе Черкашиной - первый столик справа.
Евгений Даль приходит, наливает им.*

Андрей Сергеев. Ты спала с ним?

Маруся Черкашина. Да!

Маруся Черкашина переходит за столик слева за пианино.

Сцена 7 “Оборот”

Участники

Режиссёр - Светлана Сатаева

Орфей – Денис Прутов

Эвридика – Светлана Сатаева

Елена Мучная

Матрешки - пластическая группа.

Реквизит

- Ананас

- Пакет

Костюм

- Денис Прутов - треники адидас, белые кроссы, алкоголичка черная или белая
- Светлана Сатаева - плащ, черный костюм, ботинки, колготки, белье “Микки-маус”.
- Елена Мучная - свитерок короткий шафрановый, юбка белая

Звук:

- Песня «Сронила колечко»

Описание действия

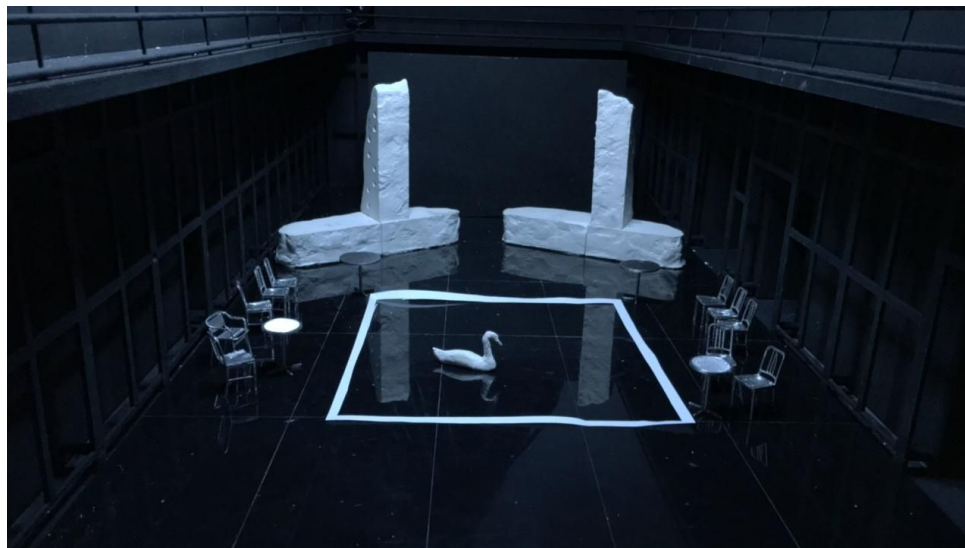
В это время Мила Зайцева, Мария Фомина и Катя Логинова надевают шубы и садятся за столики как сидели. Саша Мороз уходит. Денис Прутов выходит, садится за фортепиано, играет подзвученной седюсером палочкой по фортепиано. Появляется Светлана Сатаева. В руках у нее пакет с ананасом. Она смотрит на экран. Роняет пакет.

Елена Мучная поет песню “Сронила колечко”. Выходят Матрешки и накрывают фруктами стол из оснований, Евгений Даль расставляет фрукты на столе. Звучат синусы и домры Хорала Горлинского.

Акт третий (4Д3)

Памятник

Картина первая

В центре сцены – белая разметка в форме квадрата. Слева и справа за разметкой расставлены стулья в два ряда, как в зрительном зале. На стульях сидят все участники акта. Слева за квадратом, между стульями и квадратом, стоит инкубатор с головой Кокто. Внутри квадрата, не выходя за рамки ездит пылесос с лежащей на нем головой Орфея. В глубине сцены два вертикальных менгира на двух горизонтальных основаниях, чуть смещенные от центра. На эти менгиры проецируется скульптура L.O.V.E Маурицио Каттелана. На заднике стоит экран. Между менгирами стоит ладья лицом к залу. Над ладьей висит большой китайский барабан.

Сцена 1. Ракетка

Участники

Режиссер – Саша Мороз

Саша Мороз

Реquisite

- Старая теннисная ракетка
- Голова Кокто + пылесос iRobot Roomba
- Телевизор + удлинитель + dvd-проигрыватель
- Вода "Шишкин лес" 0,25

Костюмы:

- Саша Мороз - спортивные брюки, футболка

Звук

- звук теннисного мяча (запись)
- обработанный звук мяча (Горлинский)

Описание действия

Саша Мороз поднимается со своего места, держа в руках теннисную ракетку, становится внутри квадрата. Она решительно разрезает ракеткой воздух, слышен звук теннисного мяча в отражении от стены. Саша Мороз снова и снова бьет ракеткой по невидимому мячу. Потом звук мяча вдруг пропадает. Несколько раз ударив теннисной ракеткой по воздуху без звука, Саша Мороз уходит со сцены, всё ещё держа её в руках. Через несколько секунд звук теннисного мяча снова появляется в следующей сцене, потом снова пропадает.

Сцена 2. Аглоника

Участники

Режиссер – Мария Битти

Мария Битти – Аглоника

Михаил Таратин – Орфей

Анета Аргандэволс – Эвридика
Евгений Даль – Эртебиз

Реквизит

- Бутылки
- Грецкие орехи
- Сахар
- Кисточка
- Конверт

Костюмы:

- Мария Битти - платье, красный лиф, леггинсы, кроссовки.
- Михаил Таратин – черные штаны, черная футболка
- Анета Аргандэволс – кроссовки, платье, ободок.
- Евгений Даль – пальто, каракулевая шапка-пилотка.

Звук

- петли:
- 1. Мария Битти
- 2. Михаил Таратин
- 3. Анета Аргандэволс
- 4. Евгений Даль
- Tom Waits – Clap Hands (без слов)

Описание действия

Звучит трек. Мария Битти и Евгений Даль встают со своих мест. Бутылочки стоят у ног Марии Битти. Мария Битти берет их и ставит на сцену в квадрат по центру. Звучат теннисные мячики поверх трека. Евгений Даль стоит в квадрате.

Мария Битти. Добрый вечер, дамы и господа, я – Аглоника. Я рада приветствовать вас у себя в гостях.

Берет все свои бутылочки и ставит на центр перед квадратом.

Мария Битти. Сегодня с нами луна и, как и много тысячелетий подряд, в центре нашего внимания – самое необузданное, самое страшное, самое странное существо на земле – это женщина. И мне понадобится одна из вас. Кто же это будет? Где это соло, которое поможет мне сегодня? (*подставной зрительнице Анете Аргандэволс*) Я вас заметила сразу. Присаживайтесь.

Анета Аргандэволс встаёт и идет с Марией Битти, стоят перед квадратом.

Мария Битти. Как вас зовут?

Анета Аргандэволс. Эвридика.

Мария Битти. Та самая Эвридика. Что же осталось Эвридике? Мука ревности. Рассол мучений, страхи (*сыпет, плещет из бутылок в другие бутылочки*), цветы сомнения, орехи мудрости, сладостное безумие.

Мария Битти берет кисточку, смачивает ее получившейся жидкостью, промазывает кисточкой конверт.

Мария Битти. Эртебиз, передайте письмо Эвридике.

Евгений Даль, находясь в квадрате, берет конверт и, двигаясь плавно как лебедь вдоль белой полосы, доходит до угла квадрата и передает конверт Анете Аргандэволс. В это время Мария Битти берет свои бутылочки, садится на свое место. Анета Аргандэволс берет конверт, отгибает верхний край конверта. Лижет. Вскрикивает. Падает в обморок. Ваган Сароян подхватывает ее, относит на ее место в зале. В это время Евгений Даль идет и становится на Ладью.

Сцена 3. Вакханки-купальщицы

Участники:

Режиссер – Саша Мороз

Группа toomuch91 – Светлана Сатаева, Ада Карина, Анна Панькина

Все остальные – зрители

Реквизит:

- Аквариум
- Голова Кокто
- Ткань

Костюм:

- Группа toomuch91 - в леопардовых костюмах.

Звук:

- Tom Waits – Clap Hands (без слов)
- “Тема леопардов”

Описание действия

Играет музыка из предыдущей сцены. Когда Анета Аргандэволс вскрикивает, встают со своих мест участницы группы toomuch91 (Света Сатаева, Анна Панькина, Ада Карина). Появляется “Тема леопардов”, когда леопарды уходят - уходит и их тема. Девушки смотрят на пылесос, который возит голову Кокто. Одна из них берет голову Кокто с пылесоса, другая выключает пылесос. Михаил Таратин забирает пылесос, затем идет по квадрату и собирает ограничители. Леопарды играют в мяч с головой Кокто, бьют ее, пинают. Оставляют лежать в квадрате. Монтировщики вывозят ладью на центр сцены, Евгений Даль распахивает пальто - он обнажен.

Евгений Даль. Дамы и господа! Любимый перформанс Мединского!

Монтировщики откатывают ладью на задник.

Сцена 4. Без названия

Участники:

Режиссер – Мария Фомина

Евгений Даль

Вакханки: Ульяна Лукина, Виктория Петренко, Алина Котова, Саша Мороз

Остальные участники акта – зрители

Реквизит:

- Объект “Мягкая расчлененка”

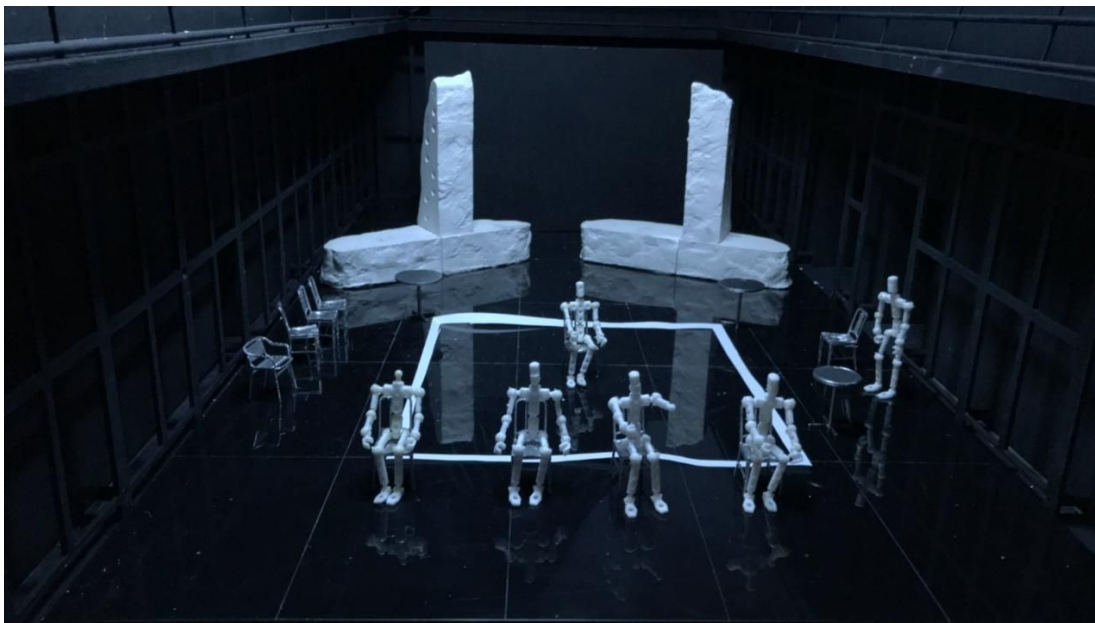
Костюмы:

- Вакханки - черные костюмы

Звук:

- петли:
  1. Евгений Даль
  2. Ульяна Лукина,
  3. Вика Петренко,
  4. Алина Котова,
  5. Саша Мороз
- дыхание девушек

Описание действия

Ульяна Лукина, Вика Петренко, Алина Котова, Саша Мороз встают, берут свои стулья, ставят их перед линией квадрат и садятся. У каждой в руках – часть объекта “Мягкая расчлененка”. Ульяна Лукина, Вика Петренко, Алина Котова, Саша Мороз начинают дышать в петлички с яростью и вожделием, постепенно наращая дыхание, захлебываются в крещендо, по мере “наполнения” по одной отбрасывают свою часть объекта “Мягкая расчлененка”, встают и вместе со стульями уходят и расслаживаются по углам квадрата.

Сцена 5. Занавес

Участники:

Режиссер – Игорь Макаров

Евгений Даль – Эртебиз

Михаил Керч – Секретарь

Сергей Соколов – Комиссар
Игорь Макаров – голова Орфея
Елена Мучная
Саша Мороз
Алина Котова
Ульяна Лукина
Виктория Петренко
Остальные участники акта – зрители

Реквизит:

- Нерабочий макбук
- Масbook
- Голова Кокто
- Объект “Мягкая расчлененка”

Костюмы:

- Михаил Керч – рубашка черная, брюки и пиджак
- Сергей Соколов – костюм “Битлз”, туфли черные
- Игорь Макаров – белая рубашка, шапка, черные штаны, ботинки, пиджак с бархатным воротником
- Елена Мучная - “верхний мир”

Звук:

- петли:
- 1. Евгений Даль – Эртебиз
- 2. Михаил Керч – Секретарь
- 3. Сергей Соколов – Комиссар
- 4. Саша Мороз

5. Алина Котова
  6. Ульяна Лукина
  7. Виктория Петренко
- Микрофон с ревербом на стойке
  - Пение Елены Мучной
  - Дыхание вакханок (подготовленная партитура К. Широкова)

Описание действия

Как только девушки вернулись на свои места, Евгений Даль стоя на ладье начинает петь.

Евгений Даль. Ах, мой мальчик, мой Орфей, погиб, пронизан нитью смерти.

Сергей Соколов и Михаил Керч стоят за правым рядом стульев.

Сергей Соколов. Именем закона, откройте.

После первой реплики Елена Мучная начинает тихо пропевать по слогам текст сцены отдельными нотками в верхнем регистре. Это продолжается на протяжении всей сцены.

Евгений Даль. Кто вы?

Сергей Соколов. Полиция. Открывайте или я взломаю дверь.

Евгений Даль. *(поет)* Сейчас.

Сергей Соколов и Михаил Керч подходят к квадрату и становятся на углах квадрата - Сергей Соколов в правом дальнем, а Михаил Керч в левом ближнем. Они стоят не наступая на линии, ноги стоят вдоль линий квадрата. Евгений Даль поет свои реплики в оперной манере.

Сергей Соколов. Почему вы не открыли по первому требованию?

Евгений Даль. Господин судья...

Сергей Соколов. Комиссар.

Евгений Даль. Господин комиссар, я друг этой семьи. Я поражен, это понятно...

Сергей Соколов. Поражены? Чем поражены?

Евгений Даль. Надо вам сказать, я присутствовал при драме...

Сергей Соколов. Какой драме?

Евгений Даль. Убийства Орфея вакханками.

Сергей Соколов. (Керчу) Я ждал этой версии. А... супруга жертвы... Где она? Я хотел бы устроить вам очную ставку.

Евгений Даль. Ее нет.

Сергей Соколов. Все лучше и лучше.

Евгений Даль. Она также оставила супружеский кров.

Сергей Соколов. Вот это да! Будьте любезны сесть за этот стол и вести протокол.

Евгений Даль. Я...

Михаил Керч. Тишина! Тишина!

Елена Мучная замолкает. Ульяна Лукина, Вика Петренко, Алина Котова, Саша Мороз, рассаженные по периметру, начинают дышать, подзвучивая сцену. Остальные молчат минуту. Далее если вступает Елена Мучная, то Ульяна Лукина, Вика Петренко, Алина Котова, Саша Мороз замолкают, и наоборот.

Сергей Соколов. Действуем по порядку. Не считайте это допросом. Где тело?

Евгений Даль. Какое тело?

Сергей Соколов. Если есть преступление, должно быть тело. Я спрашиваю, где находится тело?

Евгений Даль. Но, господин комиссар, тела нет. Оно растерзано, обезглавлено, растащено этими сумасшедшими.

Сергей Соколов. Во-первых, не оскорбляйте служительниц культа. Во-вторых, вашей версии противоречат пять сотен очевидцев.

Евгений Даль. Вы считаете...

Сергей Соколов, Михаил Керч. Тишина!

Евгений Даль. Я...

Сергей Соколов, Михаил Керч.Тишина! Тишина!!!

30 секунд тишины, сопровождаемой дыханием девушек.

Сергей Соколов. Слушай меня хорошенько, парень. У нас сегодня затмение. Это солнечное затмение произвело колоссальный переворот в общественном мнении - в пользу Орфея. Надет траур.

Организован триумф. Власти требуют его останки. Итак, вакханки увидели Орфея, когда он, покрытый кровью, появился на балконе и позвал на помощь. Удивившись, так как они пришли под его окна с единственной целью немного пошуметь, они прибежали бы ему на помощь, если бы, говорят они (пять сотен ртов это говорят), если бы, говорю я, он не упал мертвым у них на глазах.

Итак, я подвожу итог. Дамы организуют шествие. Они появляются с криком "оплевать Орфея". Внезапно открывается окно, Орфей, окровавленный, бросается к ним и зовет на помощь. Дамы намерены взбежать по ступенькам, но слишком поздно! Орфей падает, и вся толпа – не забудем, что это женщины... женщины, которые любят кричать, но которых ужасает вид крови - вся толпа, я повторяю, поворачивает назад. Затмение. Город видит в этом затмении гнев солнца за насмешку над одним из его бывших жрецов. Власти преграждают путь женщинам, и женщины, через Аглонику, рассказывают о странном преступлении, которому они только что были свидетелями. Весь город ринулся на место происшествия. Пришлось применить суровые меры, чтобы прекратить беспорядки, и срочно послать меня, который вас допрашивает и не позволяет считать себя шутом гороховым. Намотайте это на ус.

Евгений Даль. Но я вас не...

Сергей Соколов. Тишина! Тишина!!

Михаил Керч. Тишина!!!

30 секунд тишины, сопровождаемой дыханием девушек.

Сергей Соколов. Действуем по порядку. (Керчу) На чем я остановился?

Вступает Елена Мучная. Ульяна Лукина, Вика Петренко, Алина Котова, Саша Мороз замолкают.

Михаил Керч. Бюст. Я позволю себе напомнить про бюст.

Сергей Соколов. А! Да. *(Евгению Далю)* Вы свой в этом доме?

Евгений Даль. Я друг дома.

Сергей Соколов. Для триумфа требуется бюст Орфея. Знаете вы такой?

Сергей Соколов. Не похож.

Евгений Даль. Это прекрасная вещь.

Сергей Соколов. Чья?

Евгений Даль. Как вам сказать?

Сергей Соколов. Он не подписан, этот бюст?

Евгений Даль. Нет.

Сергей Соколов. *(Керчу)* Пишите: «Голова, предположительно Орфея».

Евгений Даль. Нет, нет. Это безусловно Орфей. Сомнения могут быть лишь относительно автора.

Сергей Соколов. Тогда отметьте: «Голова Орфея работы неизвестного». *(Евгению Далю)* Имя, фамилия.

Елена Мучная замолкает. Ульяна Лукина, Вика Петренко, Алина Котова, Саша Мороз начинают дышать.

Евгений Даль. Что?

Михаил Керч. Спрашивают ваше имя и фамилию.

Сергей Соколов. Ну, по части ремесла меня не проведешь. У меня глаз. Вы стекольщик, приятель!

Евгений Даль перестает петь, говорит.

Евгений Даль. Стекольщик, признаю.

Сергей Соколов. Признавайтесь, признавайтесь, это единственная стоящая система защиты.

Михаил Керч. Извините, господин комиссар, нам следует потребовать у него документы...

Сергей Соколов. Вполне справедливо. Ваши документы.

Евгений Даль. У меня их нет.

Сергей Соколов. Как! Вы ходите без документов? Где они? Где вы проживаете?

Евгений Даль. Я живу...

Евгений Даль снова начинает петь.

Евгений Даль. То есть, так: я жил...

Сергей Соколов. Я не спрашиваю, где вы жили. Я вас спрашиваю, где вы прописаны в настоящее время?

Евгений Даль перестает петь, говорит.

Евгений Даль. В настоящее время?.. В настоящее время... я нигде не прописан.

Сергей Соколов. Ни документов, ни прописки. Чудесно. Бродяжничество. Бродяга! Бомж. С вами все ясно, приятель. Ваш возраст?

Евгений Даль. Мне...

Сергей Соколов. Я полагаю, вам по меньшей мере...

Михаил Керч *(печатает)* Семнадцать.

Евгений Даль. *(в микрофон)*. Тридцать два года.

Евгений Даль уходит в третью дверь.

Сергей Соколов. О!

Михаил Керч. Что такое?

Сергей Соколов. Гром и молния! Обвиняемый исчез.

Михаил Керч. Это чудо!

Сергей Соколов. Чудо... Чудо... Никакого чуда. Я не верю в чудеса. Затмение это затмение. Стол это стол. Обвиняемый это обвиняемый. Действуем по порядку. Вот дверь...

Михаил Керч. Невозможно, господин комиссар, - чтобы выйти в эту дверь, надо опрокинуть мой стул.

Сергей Соколов. Остается окно.

Михаил Керч. Для этого надо пройти перед нами. И потом, обвиняемый отвечал. Он отвечал до последней минуты.

Сергей Соколов. Так что же?

Михаил Керч. Так я ничего не понимаю.

Сергей Соколов. Существует несколько секретных выходов, о которых убийца – ибо это бегство является доказательством преступления – о существовании которых, говорю я, убийца знал.

Простучите стены.

Михаил Керч. Стена целая.

Сергей Соколов. Прекрасно. Коль скоро этот парень скрылся, не попросившись, не доставим ему удовольствия искать его у него на глазах. Дом окружен моими людьми. Нельзя сделать и двух шагов, чтобы не попасться, а если он заупрямится, мы будем ждать, пока его не выгонит голод. Идемте.

Сергей Соколов уходит во вторую дверь, а Михаил Керч - в первую дверь. Девушки дышат. Сергей Соколов и Михаил Керч выходят из третьей двери и становятся на ладью. Монтировщики вывозят их на центр, на уровень головы Кокто, лежащей в квадрате.

Сергей Соколов. Мы забыли про бюст.

Михаил Керч. Нельзя возвращаться с пустыми руками.

Сергей Соколов. Берите его.

Михаил Керч берет голову Кокто из ладьи, лицом к нам. Встает.

Михаил Керч. Вот так история!

Сергей Соколов. Никаких историй. Вечно вы всюду видите истории.

*Сергей Соколов ставит голову Кокто на изгиб шеи лебедя, на ладье. Ладью увозят на задник.
Монтировщики уходят.*

Сцена 6. Нарочно

Участники:

Режиссер – Алина Котова

Елена Мучная

Ваган Сароян

Игорь Макаров

Хор Вакханок

Сергей Соколов

Михаил Керч

Лена Мучная/Александра Верхошанская

Остальные участники акта – зрители

Реквизит:

- Письмо
- Колотушка

Костюмы:

- Ваган Сароян - черное трико, черное поло
- Игорь Макаров - белая рубашка, шапка, черные штаны, ботинки, пиджак с бархатным воротником

Звук:

- петли
1. Ваган Сароян

2. Игорь Макаров
3. хор
  - пение Елены Мучной/Александры Верхошанской
  - хор вакханок (Широков)

Описание действия

Игорь Макаров (Орфей) и Ваган Сароян (Эртебиз) встают со своих мест, стоят перед боковыми линиями квадрата. Они ведут диалог.

Игорь Макаров. Я потерял равновесие нарочно. Я повернул голову нарочно, и не смейте мне возражать.

Ваган Сароян. Что ж, если вы обернулись нарочно, я вас не поздравляю.

Игорь Макаров. Я не нуждаюсь в ваших поздравлениях. Я себя поздравляю, с тем, что я посмотрел на свою жену. Это лучше, чем смотреть на чужих жен.

Ваган Сароян. Ваше замечание относится ко мне?

Игорь Макаров. Понимайте как знаете.

Ваган Сароян. Вы страшно несправедливы. Никогда я не позволял себе волочиться за вашей женой. Она бы тут же меня выставила. Ваша жена была образцом женщины. Вам надо было потерять ее первый раз, чтобы это понять, и вы тут же потеряли ее во второй, потеряли трусливо, потеряли трагически, по своей вине, убили мертвую, за здорово живешь совершили непоправимое. Потому что она мертва, мертва, снова мертва. Она не вернется больше.

Игорь Макаров. Да!

Ваган Сароян. Что значит «да»?

Игорь Макаров. Где это видано, чтоб женщина, с плачем выбежав из-за стола, не вернулась снова за стол?

Ваган Сароян. У вас есть пять минут, чтобы осознать собственное несчастье.

Игорь Макаров (доставая письмо). Это ещё что такое?

Ваган Сароян. Плохие новости?

Имена исполнителей партитуры изменятся!!! Елена Мучная в микрофон протяжно пропевает 3-4 нотки мелодией. На позывные Елены Мучной девочки одна за другой отзываются. Елена Мучная - Маша Дорогова. Елена Мучная – Маша Фомина. Елена Мучная – Анна Чернович. Далее диалог продолжается, а хор поет по следующей схеме: Елена Мучная - 1 девочка, Елена Мучная – 2 девочка, Елена Мучная - 3 девочка, Елена Мучная - 4 девочка, Елена Мучная - 5 девочка, Елена Мучная - 6 девочка. Елена Мучная - 1 и 2 девочка, Елена Мучная - 2 и 3 девочка, Елена Мучная - 3 и 4 девочка, Елена Мучная - 4 и 5 девочка, Елена Мучная - 5 и 6 девочка. Елена Мучная - 1 2 и 3 девочка, Елена Мучная - 3 5 и 6 девочка.

Игорь Макаров. Я не могу разобрать почерк, письмо написано навыворот.
Ваган Сароян. Читайте в зеркале.

Игорь Макаров подходит к Михаилу Керчу, отдает ему бумагу. Михаил Керч читает список реквизита. После этого берет из ладьи колотушку и бьет в барабан.

Ваган Сароян. Должно быть, здесь нет ни слова правды.

Игорь Макаров. Слушайте...

Ваган Сароян. Барабаны.

Игорь Макаров. Их барабаны. Эвридика была права. Эртебиз, лошадь просто играла мной!

Ваган Сароян. Человека не убивают за слово.

Игорь Макаров. Слово – предлог, за которым скрывается глубокая ненависть, ненависть религиозная. Аглоника дождалась своего часа. Я погиб.

Ваган Сароян. Барабаны все ближе.

Игорь Макаров. Как это я не увидел письма? Когда его подсунули под дверь?

Ваган Сароян. Орфей, я очень виноват. Письмо подсунули, когда вы были у мертвых. Возвращение вашей жены меня увлекло. Я забыл вас предупредить. Спасайтесь!

Игорь Макаров. Слишком поздно.

Ваган Сароян. Спрячьтесь, здесь крепкие стены, я скажу, что вы путешествуете... уехали...

Игорь Макаров. Бесплезно, Эртебиз. Все идет, как должно идти.

Ваган Сароян. Я вас защищу силой!

Игорь Макаров. Нет.

Ваган Сароян. Это безумие!

Игорь Макаров. Зеркало твердое. Оно мне прочитало письмо. Я знаю, что мне остается.

Ваган Сароян. Что вы хотите сделать?

Игорь Макаров. Догнать Эвридику.

Ваган Сароян. Вы больше не можете этого.

Игорь Макаров. Могу.

Ваган Сароян. Даже если вы проникнете туда, между вами снова начнутся сцены.

Игорь Макаров. Она делает мне знак следовать за ней в узкую дверь.

Ваган Сароян. Вы страдаете, ваше лицо исказилось. Я вам не позволю погибнуть.

Михаил Керч бьет в барабан.

Игорь Макаров. О, эти барабаны, эти барабаны! Они приближаются все ближе, они грохочут, они лопаются, сейчас они будут здесь.

Ваган Сароян. Вы уже один раз совершили невозможное.

Игорь Макаров. Но я хотел невозможного.

Ваган Сароян. Вы никогда не поддавались интригам.

Игорь Макаров. Раньше дело не доходило до крови.

Ваган Сароян. Вы меня пугаете...

Игорь Макаров. Что думает мрамор, из которого скульптор высекает шедевр? Он думает: "Меня бьют, портят, оскорбляют, ломают, я погиб". Мрамор - идиот. Жизнь бьет меня, Эртебиз. Она создает шедевр. Надо, чтобы я вынес ее удары, не понимая их. Надо собраться с силами, держаться спокойно, помочь ей, работать вместе с ней, надо дать ей закончить ее работу.

Ваган Сароян. Зеркало

Игорь Макаров. Без зеркала.

Ваган Сароян. Орфей.

Игорь Макаров. У меня будет свой бюст. Дамы, дамы , дамы!

Ваган Сароян и Игорь Макаров садятся на свои места, девушки заканчивают петь.

Сцена 8. Памятник

Участники:

Режиссер – Павел Кравец

Тоотич 91 (Светлана Сатаева, Анна Панькина, Ада Карина)

Гульнара Искакова

Мария Фомина

Мария Дорогова

Анна Чернович

Саша Иощенко

Елена Мучная

Реквизит:

- Полиэтилен
- Тележка с продуктами (какао, мука, геркулес, шоколадное молоко, ряженка, кока-кола, блины, кетчуп, торт, сметана, йогурт, прокладки)

Костюмы:

- Коля Берман - синие треники, синяя рубашка с вензелями

Звук:

- Трек Kraftwerk – The Model

Описание действия

Выходит Коля Берман из первой двери с тележкой продуктов, оставляет тележку за квадратом, ручкой к двери. Убирает части объекта “Мягкая расчлененка” к ладье, затем берет с тележки полиэтилен и расстилает его по центру сцены. Коля Берман стоит в центре квадрата, читает циклически стихотворение Александра Пушкина «Памятник». В это время девушки - Мария Дорогова, Гульнара Искакова, Анна Чернович, Мария Фомина, Александра Иощенко - встают, проходят за стульями и подходят к тележке. Надевают полиэтиленовые фартуки, берут из тележки продукты, высыпают и выливают все продукты на Колю Бермана.

Коля Берман. Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспоривай глупца.

Когда девушки заканчивают свою работу, они уходят, и Николай Берман остаётся один, измазанный продуктами. Включается трек группы Kraftwerk – Model. Николай Берман танцует под этот трек.

Орфические игры.

Вечер четвертый.

Спектакль восьмой. Полная версия (ver.2)

Акт первый (4В1)

Акт Владлены Санду

Участники

Режиссер – Владлена Санду
Эвридика – Владлена Санду
Орфей – Евгений Вихарев
Отец – Андрей Сергеев
Мать – Ульяна Лукина
Венсан – Вячеслав Корниченко
Официантка - Светлана Сатаева
Подруга – Алина Котова
Анри - Денис Прутов

Реквизит:

- Град
- Прозрачный бокал
- Чашка с блюдцем
- Хлопушка
- мини бутылка швепса в стекле
- трубочка
- сахар в стеклянной баночке
- кофе в жестяной баночке
- открывашка

Костюмы:

- Светлана Сатаева - костюм Снегурочки
- Алина Котова - костюм Свинки

- Денис Прутов - черный плащ и вьетнамская соломенная шляпа Нон
- Андрей Сергеев - костюм Священника
- Евгений Вихарев
- Ульяна Лукина
- Вячеслав Корниченко

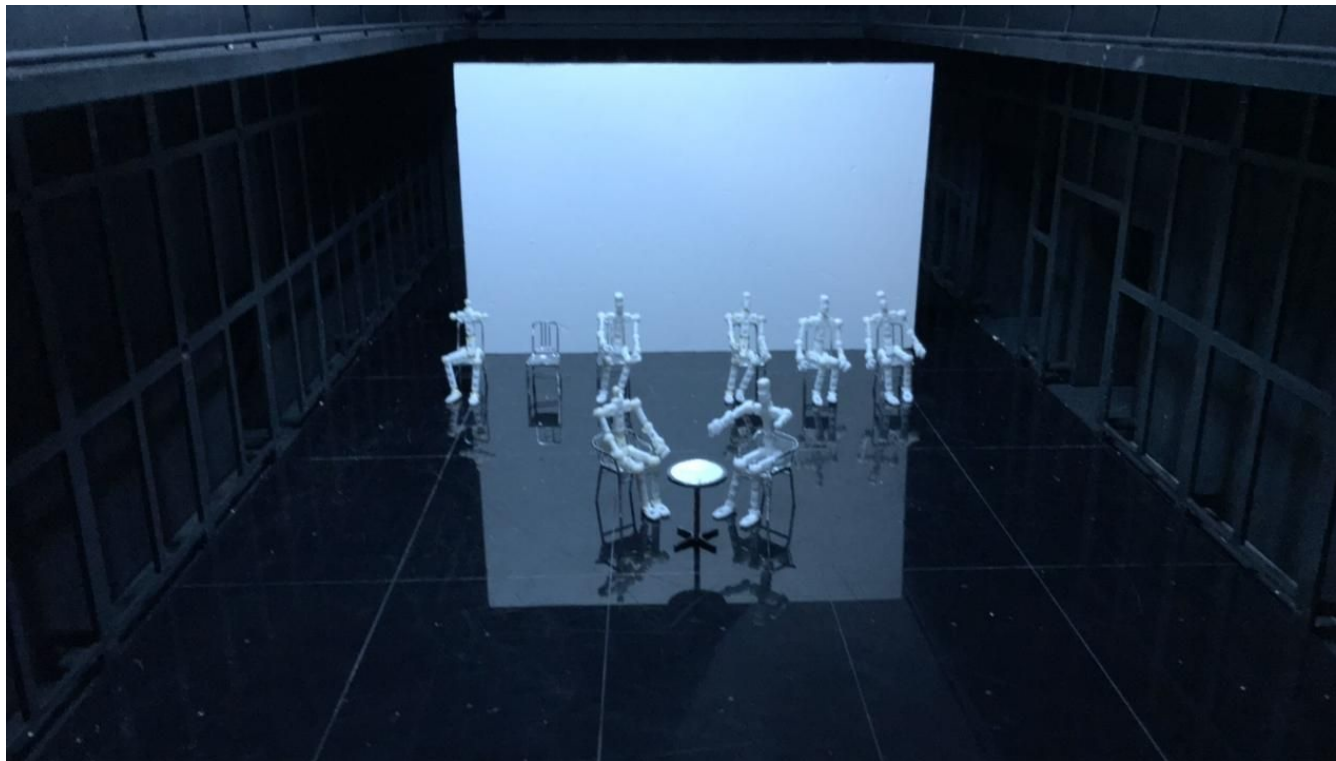
Звук:

- петли
- 1. Владлена Санду
- 2. Евгений Вихарев
- 3. Андрей Сергеев
- 4. Ульяна Лукина
- 5. Вячеслав Корниченко
- 6. Светлана Сатаева
- 7. Денис Прутов
- 8. Алина Котова
- музыка из айпада
- шаманский бубен
- речь президента
- салют
- звук летающей мухи
- Белый шум
- Партитура на тексты Е.Е. Каммингса
- 2 саундтрека партитуры Владлены (Широков), которые, возможно необходимо будет регулировать по громкости

Видео:

- авторское видео Владлены Санду

Описание действия

На заднике стоит экран. На сцене стоят в ряд 6 стульев. Ближе к краю сцены стоит стол, за ним сидит Евгений Вихарев (Орфей), он играет на айпаде музыку.

Звучит шаманский бубен, вступает поздравительная речь президента, с второй двери в один такт выходят: Андрей Сергеев (Отец, в костюме священника), Алина Котова (подруга Эвридики, в костюме свинки), Владлена Санду (Эвридика), Света Сатаева (Официантка, в костюме снегурочки), Денис Прутов (Анри, в черном плаще и вьетнамской соломенной шляпе Нон). Они проходят за стульями, подходят к своему стулу и садятся, закрывают глаза и медитируют до момента, пока голос не скажет открыть глаза. Начинается звук салюта, Света Сатаева достает хлопушку и взрывает ее. Салюты стихают, и слышно, как Евгений Вихарев продолжает играть, он играет на iPad всю сцену.

На протяжении всей работы слышно, как летает муха.

Андрей Сергеев говорит со страшным дефектом речи. Речь похожа на мычание. Корчится, как инвалид. Он встает и идет прямо до линии между первым и вторым квадратом, останавливается и играет с этого места.

Андрей Сергеев. Сынок!

Евгений Вихарев *(не прекращая игры)*. Да, папа?

Андрей Сергеев. Надеюсь, сынок, ты не заставишь старика отца собирать деньги в вокзальном буфете?

Евгений Вихарев. Я играю для себя.

Андрей Сергеев. В буфете, где всего один посетитель, да и тот притворяется, что не слушает. Трюк известный. Сначала притворяются, что не слушают, потом, когда протягиваешь тарелку, притворяются, что не видят, ну, а я притворяюсь, что не вижу, что они притворяются. Неужели тебе и вправду доставляет удовольствие пикировать на скрипке? Просто удивляюсь, ты — музыкант, а все еще любишь музыку? Я вот побренчу в пивной для болванов, которые режутся в карты, и одно у меня желание...

Евгений Вихарев *(не переставая играть)*. Отправиться в другую пивную самому резаться в карты.

Андрей Сергеев *(удивленно)*. Пожалуй, что и так. Откуда ты знаешь?

Евгений Вихарев. Представь себе, вот уже двадцать лет, как я догадываюсь об этом.

Андрей Сергеев. Двадцать лет! Ну, ты преувеличиваешь. Двадцать лет назад у меня еще был талант. Как летит время... Двадцать лет назад я играл в симфоническом оркестре, чудесная была пора. Кто бы мог подумать, что твой отец будет таскаться с арфой по террасам кафе, кто бы мог подумать, что я докачусь до такого — буду обходить публику с тарелочкой!

Евгений Вихарев. Мама твердила это всякий раз, как тебя прогоняли с места...

Андрей Сергеев перестает корчиться и говорит нормально, садится на стул рядом с Евгением Вихаревым.

Андрей Сергеев. Твоя мать никогда меня не любила. Да и ты тоже. Тебе бы только меня унижить. Но не воображай, пожалуйста, что я вечно буду все сносить. Ты знаешь, что меня пригласили арфистом в казино в Палавас-ле-Фло?

Евгений Вихарев. Да, папа.

Андрей Сергеев. И я отказался, потому что там не нашлось места скрипача для тебя?

Евгений Вихарев. Да, папа. Вернее, нет, папа.

Андрей Сергеев. Нет, папа? Почему это — нет, папа?

Евгений Вихарев. Ты отказался потому, что плохо играешь на арфе и знаешь, что тебя выгнали бы на другой же день.

Андрей Сергеев. Я и отвечать-то тебе не желаю. Ты опять за свое?

Евгений Вихарев. Да. Тебе мешает?

Андрей Сергеев. Я сбиваюсь со счета. Восемью семь?

Евгений Вихарев. Пятьдесят шесть.

Андрей Сергеев. Ты уверен?

Евгений Вихарев. Да.

Андрей Сергеев. Как странно, а я-то надеялся, что шестьдесят три. Ведь только что у нас было восемь девять — семьдесят два... Знаешь, сынок, денег осталось совсем мало...

Евгений Вихарев. Знаю.

Андрей Сергеев. Это все, что ты можешь сказать?

Евгений Вихарев. Да, папа.

Андрей Сергеев. А ты подумал о моих сединах?

Евгений Вихарев. Нет, папа.

Андрей Сергеев. Ну что ж. Я привык. *(Снова погружается в подсчеты.)* Восемью семь?

Евгений Вихарев. Пятьдесят шесть.

Андрей Сергеев *(с горечью).* Пятьдесят шесть... Заладил свое. *(Перестает считать и закрывает записную книжку.)* Мы неплохо поужинали сегодня вечером, и всего на двенадцать франков семьдесят пять сантимов.

Евгений Вихарев. Да, папа.

Андрей Сергеев. А вот салат ты заказал зря. Выбирал бы умнее, тебе бы дали его на гарнир, а вместо салата разрешили бы взять второй десерт. В дешевых ресторанчиках всегда выгоднее брать два десерта. Ломтик торта — прямо объедение... Видишь ли, по правде говоря, сегодня на эти двенадцать франков семьдесят пять сантимов мы поужинали лучше, чем вчера в Монпелье на тринадцать с полтиной, хоть заказывали там по карточке... Ты скажешь, что у них настоящие салфетки, а не бумажные, как здесь. Что верно, то верно, в том заведении умеют пустить пыль в глаза, но, в конце концов, оно ведь не из лучших. Ты заметил, они взяли с нас за сыр три франка? Хоть бы дали на выбор, как в настоящих больших ресторанах, куда там! Однажды, сынок, меня пригласили в ресторан Поккарди, тот, что на Бульваре Итальянцев. И мне принесли на выбор...

Евгений Вихарев. Ты об этом уже раз десять рассказывал, папа.

Андрей Сергеев (*обижен*). Ну что ж, как угодно, можешь не слушать.

Через минуту Андрею Сергееву становится скучно, и он перестает дуться.

Андрей Сергеев. Послушай, сынок, ты играешь что-то ужасно грустное.

Встает Денис Прутов, поет горловым звуком. Во время того, как он поет, диалог продолжается.

Денис Прутов. Мне слишком грустно, чтобы плакать.

Евгений Вихарев. Я и думаю о грустном.

Андрей Сергеев. О чем же ты думаешь?

Евгений Вихарев. О тебе.

Андрей Сергеев. Обо мне? Вот так-так! Еще что скажешь?

Евгений Вихарев (*перестает играть*). О тебе и о себе.

Андрей Сергеев. Правда, сынок, положение у нас с тобой не блестящее, но мы делаем все, что в наших силах.

Евгений Вихарев. Я думаю о том, что с тех пор, как умерла мама, я брожу за тобой со скрипкой по террасам кафе, смотрю, как по вечерам ты бьешься над подсчетами. Слушаю твои рассуждения о меню дешевых ресторанчиков, а потом ложусь спать, а наутро снова встаю.

Денис Прутов переходит ко второй фразе - поет горловым звуком, допев, садится обратно.

Денис Прутов. Жизни не нужен ум. Это самая большая преграда, которую она может встретить.

Андрей Сергеев. Вот проживешь с мое, тогда поймешь, что это за штука — жизнь!

Евгений Вихарев. И еще я думаю, останься ты один, арфа тебя не прокормит.

Андрей Сергеев (*с внезапным беспокойством*). Ты собираешься меня бросить?

Евгений Вихарев. Нет. Я, видно, никогда не смогу это сделать. Я талантливее тебя, я молод, и я уверен, в жизни мне суждена иная доля; но я не смогу спокойно жить, зная, что ты где-то подыхаешь с голоду.

Андрей Сергеев. Это хорошо, сынок, что ты думаешь об отце.

Евгений Вихарев. Да, хорошо, но тяжело. Порой я пытаюсь вообразить себе, что могло бы нас разлучить...

Андрей Сергеев. Ну-ну, мы ведь с тобой неплохо ладим...

Евгений Вихарев. Будь у меня, например, хорошее место, где я зарабатывал бы достаточно, чтобы давать тебе на жизнь. Но это только мечта. Разве может один музыкант заработать на две комнаты и на два обеда и ужина в день?

Андрей Сергеев. Да у меня потребности очень скромные. Обед за двенадцать франков семьдесят пять сантимов, как сегодня, кофе, рюмочка ликера, сигара за три су, и я буду счастливейшим человеком на свете... В крайнем случае я могу обойтись и без ликера.

Евгений Вихарев (*продолжая мечтать*). Или вот - на железнодорожном переезде один из нас мог бы попасть под поезд.

Встает Денис Прутов, делает то же самое.

Денис Прутов. Надо просто довериться смерти, как самой лучшей подруге.

Андрей Сергеев. Так-так! Который же из нас, сынок?

Евгений Вихарев (*тихо*). О, мне это безразлично...

Андрей Сергеев (*вздрыгнув*). Чур не я! У меня что-то нет желания умирать! Какие у тебя сегодня мрачные мысли, дружок. (*Деликатно рыгает.*) Кролик все же был неплох. Черт побери, ну и насмешил же ты меня! Когда я был в твоём возрасте, жизнь казалась мне прекрасной. (*Искоса взглядывает на кассишу.*) А любовь?

Встает Алина Котова в костюме свинки и поет. Она медленно, танцуя, идет к Андрею Сергееву . Владлена Санду подходит к музыкальному инструменту, стоящему слева и играет партитуру. Алина Котова как бы хочет обнять Евгения Вихарева. Евгений Вихарев встает и уступает место Алине Котова, садится на задний ряд стульев, последние реплики говорит оттуда. После того, как Алина Котова села, партитура Владлены Санду и пение Алины Котовой продолжают, но параллельно продолжается диалог. Алина Котова берет Андрея Сергеева за руку.

Алина Котова.

Two little whos, he and she,
Under all this.
wonderful trees.

Smiling, stand around of this
And when beyond.
Smiling, stand around of this
And when beyond, now I'm here.

Far from a grown-up I am youthful and unknown
Who and who

Two little ends and over them, this,
A flame with dreams, incredible is.
A flame with dreams, incredible

Андрей Сергеев. Ты подумал, что на свете существует любовь?

Евгений Вихарев. Любовь? О какой любви ты говоришь? О тех девицах, которые могут нам встретиться?

Андрей Сергеев. О, дорогой мой, разве угадаешь, где встретишь любовь?

Владлена Санду стоит у музыкального инструмента. Андрей Сергеев снова изображает инвалида, протягивает ей руку для подаяния.

Владлена Санду. Здесь только что кто-то играл.

Андрей Сергеев. Да, играл мой сын. Мой сын Орфей.

Владлена Санду. Как прекрасно то, что он играл!

Владлена Санду достает из рюкзака кошелек, подходит к Андрею Сергееву, достает из кошелька деньги и дает их Андрею Сергееву. Андрей Сергеев вместе с Алиной Котовой жадно берут деньги. Владлена Санду садится на третий стул справа в заднем ряду. Встает Денис Прутов, поет. В это время Андрей Сергеев и Алина Котова встают и садятся на пятый и шестой стулья в заднем ряду стульев. Как только Андрей Сергеев и Алина Котова сели, экран медленно подъезжает на 5 метров от задника, начинается изображение. В этот момент Денис Прутов перестает петь и садится. Затем экран подъезжает ближе к ряду стульев.

Денис Прутов. Существует две породы людей. Одна порода — многочисленная, плодовитая, счастливая, податливая, как глина: они жуют колбасу, рожают детей, пускают станки, подсчитывают барыши — хороший год, плохой год — невзирая на мор и войны, и так до скончания своих дней; это люди для жизни, люди на каждый день, люди, которых трудно представить себе мертвыми. И есть другая, благородная порода — герои. Те, кого легко представить себе бледными, распростертыми на земле, с кровавой раной у виска, они торжествуют лишь один миг.

Начинается проекция видео на экран. В середине фильма, на словах “Ее избил мужчина, с которым она жила..”, экран начинает медленно отъезжать к заднику. Когда экран отъехал на задник,

Андрей Сергеев и Алина Котова встают, идут на задник, встают между рядом стульев и экраном чуть левее центральной линии и танцуют медленный танец. На протяжении всей проекции Владлена Санду сидит лицом в зал. Когда фильм закончен, видео меняется на Вокзал.

Видео завершается словами:

Святы́й Бо́же, Святы́й Крепкий, Святы́й Бессмертный, помилуй нас.

Ульяна Лукина. Эвридика! Эвридика! Эвридика!

Андрей Сергеев и Алина Котова садятся на свои места. Ульяна Лукина выкатывается на сцену на роликах, делает круг в пространстве между экраном и рядом стульев, подъезжает к Владлене Санду, хватает ее за плечи.

Ульяна Лукина. Вот ты где, Эвридика!..

Ульяна Лукина выкатывается к столу, садится на правый стул.

Ульяна Лукина. Эвридика!

Ульяна Лукина указывает пальцем на левый стул. Владлена Санду садится к столу на левый стул.

Ульяна Лукина. Ах, какая жара... Ненавижу ждать на вокзалах. Гастроли, как всегда, организованы просто ужасно. Администратор обязан сделать так, чтобы хоть актеры на первых ролях не ждали целую вечность на пересадочных станциях. Как можно вечером играть с подъемом, если целый день торчишь в залах ожидания?

Владлена Санду. Мама! Отсюда идет всего один-единственный поезд, мама, и для премьеров, и для статистов, и он опаздывает на целый час из-за вчерашнего урагана. При чем тут администратор?

Ульяна Лукина. Ах, вечно ты защищаешь болванов! Закажем что-нибудь?

Владлена Санду. Раз уж ты так торжественно уселась в этом кафе, придется что-нибудь взять.

Светлана Сатаева встает со своего места, стоит возле стула.

Света Сатаева. Что желаете?

Владлена Санду. Кофе.

Ульяна Лукина. Есть у вас хороший пепермент?

Света Сатаева. Только кофе?

Владлена Санду. Еще пепермент.

Света Сатаева. Пепе?

Владлена Санду. Пепермент.

Света Сатаева. Перепермент. Сейчас принесу.

Светлана Сатаева садится на свой стул.

Ульяна Лукина. В Аргентине и Бразилии, когда жара становилась невыносимой, я всегда перед выходом на сцену пила пепермент. Этот секрет мне открыла Сара. И так, пепермент. Не сутулься. Почему ты не с Матиасом? Он бродит как неприкаянный.

Владлена Санду. Пожалуйста, не беспокойся о нем.

Ульяна Лукина. Напрасно ты заставляешь страдать этого юношу. Он тебя обожает. Прежде всего, напрасно ты взяла его себе в любовники; я еще тогда тебя предупреждала, но сделанного не воротишь. Впрочем, все мы, грешные, начинаем с актеров и актерами кончаем. В твои годы я была красивее, чем ты. Любому было лестно взять меня на содержание, а я зря теряла время с твоим отцом... Сама видишь, что из этого получилось. Не сутулься.

Светлана Сатаева встает со своего места, подходит к столу, достает из рукавов костюма и муфты кофейную пару, баночку кофе, бутылочку пепермента, штопор, открывает им бутылочку, затем достает из рукава трубочку, вставляет бутылочку.

Света Сатаева. Подать льда?

Владлена Санду. Льда?

Света Сатаева. Льда!

Владлена Санду и Светлана Сатаева совершают танец льда.

Ульяна Лукина. Ни в коем случае! Это вредно для голоса!

Владлена Санду. Никакого льда.

Светлана Сатаева уходит.

Ульяна Лукина. Пепермент просто отвратителен. Ненавижу провинцию, ненавижу гастроли. Но Париж помешался на молоденьких дурочках, у которых грудь как доска и которые трех слов не могут произнести, не сбившись... Так в чем же провинился перед тобой этот юноша? В Монтелимаре вы даже сели в разные купе. Эвридика, дитя мое, мать всегда наперсница дочери, особенно когда они одного возраста, ну, я хочу сказать, если мамочка очень молода. Скажи мне, в чем он перед тобой провинился?..

Владлена Санду. Ни в чем, мама.

Ульяна Лукина. «Ни в чем, мама!» — это не объяснение. Ясно одно, он тебя обожает. Может быть, поэтому ты его и не любишь. Все мы одинаковы. Неисправимы. Кофе недурен?

Владлена Санду. Пей, я не буду.

Владлена Санду открывает баночку кофе, наливает в чашечку.

Ульяна Лукина. Благодарю. Но я люблю, чтобы кофе был очень сладкий.

Владлена Санду. Сахар!

Светлана Сатаева приносит сахарницу-грааль, ставит на стол.

Светлана Сатаева. Сахар!

Ульяна Лукина. Ты его больше не любишь?

Владлена Санду. Кого?

Ульяна Лукина. Матиаса.

Владлена Санду. Ты зря теряешь время, мама.

Ульяна Лукина. Сахар загажен мухами, ну как тебе это нравится? Я объехала весь свет, жила в роскошных отелях, а теперь вот до чего докатилась. Ничего не поделаешь. А сахар все равно растает... *(Пьет кофе.)* Пожалуй, ты права. Главное — следовать инстинкту. Я всегда следовала инстинкту, как и подобает артистической натуре. Впрочем, в тебе нет театральной жилки. Не сутулься.

Вячеслав Корниченко выезжает на сцену на роликах, проезжает в пространстве между стульями и экраном.

Ульяна Лукина. А, вот и Венсан! Любовь моя. Он, кажется, раздражен. Прошу тебя, будь с ним полубезней. Ты ведь знаешь, как я им дорожу. Венсан!

Ульяна Лукина встает, едет к Вячеславу Корниченко, подвозит его к столу, садит его на свое место, сама берет стул из заднего ряда и подставляет его к столу.

Вячеслав Корниченко. Мой добрый друг. А я-то ищу тебя повсюду.

Ульяна Лукина. Я сидела здесь с Эвридикой.

Вячеслав Корниченко. Этот сопляк администратор решительно невыносим! Кажется, нам предстоит ждать здесь больше часа. И, конечно, опять придется играть, не пообедав, так уж повелось. Это ужасно раздражает, дорогая, даже если у человека ангельское терпение, чрезвычайно раздражает!

Владлена Санду. Разве администратор виноват, что вчера вечером была буря?

Ульяна Лукина. Мне хотелось бы знать, отчего ты вечно защищаешь этого глупого мальчишку?

На сцену выходит Алексей Коханов, выносит себе микрофон, ставит по центру, в пространстве между рядом стульев и экраном, сам становится у микрофона, исполняет Арию Орфея №6. Когда он вышел, все люди, сидящие в заднем ряду, берут стулья и садятся на новые точки. Когда Алексей

Коханов начинает петь, пауза в диалоге. Алексей Коханов допел, все кто сидел на заднем ряду аплодируют, кричат “Браво!”. Алексей Коханов берет микрофон и уходит. Далее звучит тема Инструмента Владлены

Вячеслав Корниченко. Ничтожество, просто ничтожество!.. Не понимаю, почему Дюлак держит такую бездарь. По последним сведениям, он потерял чемодан с париками и прочим реквизитом. А завтра утром мы играем «Бургграфов»... Без бород и усов, можешь себе представить!

Владлена Санду. Он найдет чемодан, его, должно быть, забыли в Монтелимаре...

Светлана Сатаева встает и подходит к столу, стоит между Владленой Санду и Ульяной Лукиной.

Светлана Сатаева. Что прикажете подать?

Вячеслав Корниченко. Стакан воды.

Светлана Сатаева возвращается на свое место.

Вячеслав Корниченко. В таком случае, возможно, он и отыщет чемодан к завтрашнему дню, но уж сегодня — дудки! А вечером нам играть «Бесчестье Женевьевы»... Он утверждает, что это не важно, пьеса, мол, современная... Во всяком случае, я предупредил Дюлака: без козлиной бородки я доктора не играю. В первом и втором действии еще куда ни шло, но ты прекрасно понимаешь, милый друг, что при всем желании я не могу сыграть великолепную сцену объяснения в третьем действии без козлиной бородки. На кого я буду похож?

Вячеслав Корниченко машет веером, задувая в петлю. Пауза. Девушки смотрят на Вячеслава Корниченко. Он собирает веер, кладет на стол. Владлена Санду встает.

Ульяна Лукина. Куда ты, детка?

Владлена Санду. Пройдусь немного, мама.

Владлена Санду ходит по кругу против часовой стрелки в пространстве между рядом стульев и экраном, присоединяясь к людям на видео, ходит с их скоростью. Слышно, как Евгений Вихарев играет на айпаде.

Вячеслав Корниченко. Добрый мой друг, ты знаешь, не в моих привычках устраивать сцены, но твоя дочь обращается со мной, попросту говоря, неприлично.

Ульяна Лукина. Мой котик...

Вячеслав Корниченко. Положение у нас с тобой довольно щекотливое, тут я с ней согласен,— хотя, в конце концов, ты совершенно свободна, ведь с ее отцом ты рассталась,— но, право же, можно подумать, что ей доставляет удовольствие подливать масло в огонь.

Ульяна Лукина. Она просто дурочка. Ты же знаешь, она покровительствует этому мальчишке точно так же, как покровительствует бог ее знает почему всем убогим и обиженным на земле: старым кошкам, бродячим собакам, пьяницам. При одной мысли, что из-за тебя Дюлак его прогонит, она выходит из себя,— вот и все.

Вячеслав Корниченко. Можно выходить из себя, но вести себя прилично.

Ульяна Лукина. Ты прекрасно знаешь, это ее слабое место. Девочка от природы добра, но настоящая дикарка.

Бедняга Матиас. Он без ума от нее. Прежде она была с ним так мила, а последние два-три дня... просто не знаю, что с ней происходит, словно она чего-то ищет, ждет чего-то... Чего? Не знаю... Опять этот идиот пиликает на скрипке! Просто на нервы действует.

Вячеслав Корниченко. Он ждет поезда.

Ульяна Лукина. Это еще не причина. Он и эти мухи... Боже, какая жара!

Вячеслав Корниченко напевает мелодию в ритме танго.

Ульяна Лукина. Помнишь «Гран-Казино» в Остенде...

Вячеслав Корниченко. В тот год как раз вошло в моду мексиканское танго...

Ульяна Лукина. Как ты был красив!

Вячеслав Корниченко. Тогда я еще носил бакенбарды...

Ульяна Лукина. О, ты умел подойти к женщине... Помнишь, первый день: «Не соблаговолите ли вы, мадам, подарить мне это танго?»

Вячеслав Корниченко. «Но, мсье, я не танцую мексиканское танго».

Ульяна Лукина. «Нет ничего проще, мадам, я поведу вас. Вам нужно только слушаться меня». Как это было сказано!.. А потом ты обнял меня, и тогда все вокруг смешалось: взбешенное лицо старого болвана, который меня тогда содержал,— он так и застыл на своем стуле; лицо бармена, который волочился за мной,— он был корсиканец. И сказал, что убьет меня; нафабранные усы цыган, огромные лиловые ирисы и бледно-зеленые лютики, украшавшие стены... О, это было восхитительно. Тогда входила в моду английская вышивка... И на мне было белое вышитое платье...

Вячеслав Корниченко. А у меня в петлице была желтая гвоздика, и из кармана выглядывал кончик платка в зеленую с коричневым клетку...

Ульяна Лукина. Во время танца ты так прижимал меня к себе, что платье отпечталось у меня на теле красным узором. Старый болван заметил, устроил мне сцену, а я залепила ему пощечину и очутилась на улице без гроша. Но ты нанял экипаж с розовыми помпончиками, и мы до вечера катались вдвоем вдоль берега моря...

Вячеслав Корниченко. О, эта волнующая неопределенность первого дня! Тянешься один к другому, чувствуешь, догадываешься о чем-то и, хотя совсем еще не знаешь друг друга, однако, понимаешь уже, что это на всю жизнь...

Ульяна Лукина и Вячеслав Корниченко повторяют этот вопрос и ответ, пока они не стихают, как заезженные куклы, у которых кончился заряд.

Ульяна Лукина (вдруг совсем иным тоном). А почему мы через две недели расстались?

Вячеслав Корниченко. Не знаю. Не помню уже.

Ульяна Лукина (вдруг совсем иным тоном). А почему мы через две недели расстались?

Вячеслав Корниченко. Не знаю. Не помню уже.

Ульяна Лукина (вдруг совсем иным тоном). А почему мы через две недели расстались?

Вячеслав Корниченко. Не знаю. Не помню уже.

Ульяна Лукина (вдруг совсем иным тоном). А почему мы через две недели расстались?

Вячеслав Корниченко. Не знаю. Не помню уже.

Ульяна Лукина (*вдруг совсем иным тоном*). А почему мы через две недели расстались?

Вячеслав Корниченко. Не знаю. Не помню уже.

Ульяна Лукина (*вдруг совсем иным тоном*). А почему мы через две недели расстались?

Вячеслав Корниченко. Не знаю. Не помню уже.

Ульяна Лукина (*вдруг совсем иным тоном*). А почему мы через две недели расстались?

Вячеслав Корниченко. Не знаю. Не помню уже.

Евгений Вихарев сидит на стуле чуть правее центра, Владлена Санду по-прежнему ходит вместе с людьми с видео.

Владлена Санду. Это вы недавно играли?

Евгений Вихарев. Да, я.

Владлена Санду. Как хорошо вы играете!

Евгений Вихарев. Правда?

Владлена Санду. Как называется то, что вы играли?

Евгений Вихарев. Не знаю. Я импровизирую...

Владлена Санду (*невольно*). Жаль...

Евгений Вихарев (*улыбаясь*). Почему?

Владлена Санду. Сама не знаю. Мне хотелось бы, чтобы это как-то называлось.

Алина Котова сидит на стуле левее центра сцена. Все слова она поет как в опере.

Алина Котова. Эвридика! Вот ты где. Тебя ищет Матиас.

Владлена Санду подходит к инструменту слева. К ней приходит Алина Котова, встает у пюпитра. Поют и играют партитуру. Сыграв, Владлена Санду возвращается к экрану, стоит по линии центра. Евгений Вихарев встает со стула. Они движутся свободно по сцене в пространстве за столом и экраном. Алина Котова садится на свое место.

Владлена Санду. У вас светло-голубые глаза.

Евгений Вихарев. Да. А вот цвет ваших глаз определить невозможно.

Владлена Санду. Говорят, он зависит от того, о чем я думаю.

Евгений Вихарев. Сейчас они темно-зеленые, как вода на дне у прибрежных камней.

Владлена Санду. Говорят, так бывает, когда я очень счастлива.

Евгений Вихарев. Кто говорит?

Владлена Санду. Люди.

Алина Котова. Эвридика!

Владлена Санду. Да.

Алина Котова разворачивается в сторону Владлены Санду.

Алина Котова. Не забудь про Матиаса!

Владлена Санду. Да. Как по-вашему, я буду из-за вас очень несчастной?

Евгений Вихарев. По-моему, нет.

Владлена Санду. Я не боюсь быть такой несчастной, как сейчас. Нет. От этого больно, но, пожалуй, даже хорошо. Я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите.

Евгений Вихарев. Я никогда вас не брошу.

Владлена Санду. Вы клянетесь в этом?

Евгений Вихарев. Да.

Владлена Санду. Клянетесь моей жизнью?

Евгений Вихарев. Да.

Владлена Санду. Мне ужасно нравится, когда вы улыбаетесь.

Евгений Вихарев. А вот вы почему-то не улыбаетесь.

Владлена Санду. Я никогда не улыбаюсь, если я счастлива.

Евгений Вихарев. Я думал, что вы несчастны.

Владлена Санду. Значит, вы ничего не понимаете? Значит, вы тоже настоящий мужчина? Ай-ай-ай! В хорошенький переплет попали мы оба: стоим лицом к лицу, а за нашей спиной, совсем уже близко — все, что должно с нами произойти...

Евгений Вихарев. А с нами многое должно произойти?

Владлена Санду (*важно*) Все-все. Все, что суждено мужчине и женщине на земле, все без исключения...

Евгений Вихарев и Владлена Санду начинают кружиться, держась за руки.

Евгений Вихарев. И забавное, и нежное, и страшное?

Владлена Санду (*тихо*) И постыдное, и грязное тоже... Мы будем очень несчастны.

Евгений Вихарев (*обнимает ее*) Какое счастье!

Евгений Вихарев и Владлена Санду падают на пол. Все аплодируют и кричат “Браво!” Вячеслав Корниченко и Ульяна Лукина ведут диалог, в ходе которого встают и катаются на роликах. Все поворачиваются к ним, смотрят, как они играют.

Вячеслав Корниченко. О любовь, любовь! Знаешь, прекрасный мой друг, на этой земле, где все несет нам разочарование и причинят боль, где все нас губит, какое чудесное утешение дарует мысль, что нам еще остается любовь...

Ульяна Лукина. Мой котик...

Вячеслав Корниченко. Все мужчины, Люсьена, лживы, непостоянны, неискренни, достойны презрения или чувственны, они болтуны, лицемеры, гордецы или трусы; все женщины вероломны, коварны, тщеславны, любопытны или развращены; мир — бездонная яма, где ползают, извиваясь на горах грязи, безобразные тюлени. Но есть в мире нечто святое и возвышенное — это союз двух существ, даже столь несовершенных и столь отвратительных!

Ульяна Лукина. Да, мой котик. Это Пердикан.

Вячеслав Корниченко. Вот как? Я столько раз его играл!

Ульяна Лукина. Помнишь? Ты играл Пердикана в тот первый вечер в Остендском «Гран-Казино». А я играла в «Безумной деве» в курзале, но была занята лишь в первом действии. И ждала тебя в твоей артистической уборной. Ты вошел еще распаленный теми прекрасными словами любви, которые только что произносил на сцене, и стал ласкать меня тут же, у себя, как Людовик Пятнадцатый...

Вячеслав Корниченко. О, эти ночи любви, Люсьена! Союз сердец и тел. Тот миг, тот единственный миг, когда не знаешь, душа твоя трепещет или плоть...

Ульяна Лукина. Знаешь, мой песик, ты был чудесным любовником!

Вячеслав Корниченко. А ты восхитительнейшей из любовниц!

Ульяна Лукина. Да что за глупости я говорю, ты был не просто любовник. Ты был любовником с большой буквы. Непостоянный и верный, сильный и нежный, и безумный. Ты был сама любовь.

Сколько я страдала из-за тебя...

Вячеслав Корниченко. О, Люсьена, любовь нередко несет с собой обман, мучения, горе, но все-таки любишь. И стоя на краю могилы, оборачиваешься, оглядываешься назад и говоришь себе: «Я нередко страдал, порой обманывался, но я любил. Я жил, я сам, а не некое выдуманное существо, порождение моей гордыни и тоски!»

Ульяна Лукина (*аплодирует*) Браво, котик, браво!

Вячеслав Корниченко. Это опять Мюссе?

Ульяна Лукина. Да, мой котик.

Владлена Санду и Евгений Вихарев лежали на полу, теперь встают, тихо переговариваются. Евгений Вихарев направляется к парочке, Владлена Санду наблюдает.

Евгений Вихарев. Мсье, мадам, вам, конечно, будет непонятно мое поведение. Оно покажется вам странным. Даже очень странным. Но вам придется уйти.

Вячеслав Корниченко. Уйти, нам?

Евгений Вихарев. Да, мсье.

Вячеслав Корниченко. Что, закрывают?

Евгений Вихарев. Да, мсье. Для вас закрывают.

Вячеслав Корниченко (*встает*). Однако, мсье...

Ульяна Лукина (*тоже встает*). Да он здесь вовсе не служит. Я его узнала, это он играл на скрипке...

Евгений Вихарев. Вы должны немедленно исчезнуть. Уверяю вас, если бы можно было вам объяснить, я объяснил бы, но вам объяснить нельзя. Вы не поймете. В эту минуту здесь происходит нечто очень важное.

Ульяна Лукина. Да он просто ненормальный!..

Вячеслав Корниченко. Но, в конце концов, черт побери, мсье, это наглость! Кафе открыто для всех.

Евгений Вихарев. Отныне нет.

Ульяна Лукина. Ну, это уж слишком! (*Зовет.*) Мадам, будьте любезны! Официант!

Евгений Вихарев (*подталкивая их к двери*). Уверяю вас, не нужно никого звать. Уходите. Я сам оплачу ваш счет.

Ульяна Лукина. Мы не позволим так с собой обращаться!

Евгений Вихарев. Я человек очень мирный, очень вежливый, даже робкий. Уверяю вас, мадам, я робок, и никогда прежде я не осмелился бы поступить так, как поступаю сейчас...

Ульяна Лукина. Но это же невиданно!

Евгений Вихарев. Да, мадам, невиданно. Для меня, во всяком случае, совершенно невиданно.

Ульяна Лукина (*Венсану*). Но почему же ты молчишь?

Вячеслав Корниченко (*уходя*). Идем, ты же прекрасно видишь, что он не в себе.

Ульяна Лукина (*исчезает, крикнув на прощание*). Я буду жаловаться начальнику станции!

Ульяна Лукина и Вячеслав Корниченко укатываются во вторую дверь. Владлена Санду и Евгений Вихарев идут на правый стул у стола. Владлена Санду садится на колени к Евгению Вихареву, повернувшись лицом к залу.

Евгений Вихарев Ах, какая радость жить на свете! Я и не знал, что так упоительно — дышать, чувствовать, как кровь струится в твоих жилах, как играют мускулы.

Владлена Санду. Я не очень тяжелая?

Евгений Вихарев. О нет! У вас именно тот вес, который необходим, чтобы удержать меня на земле. Я был слишком легковесен, я плавал в воздухе, натыкался на мебель, на людей. Руки мои тянулись

куда-то вдаль, предметы выскользывают из пальцев... Как это смешно и как легкомысленно вычисляли ученые силу тяготения! Я только теперь заметил, что мне не хватало как раз вашего веса, чтобы почувствовать себя частью земной атмосферы...

Владлена Санду. О, любимый, вы меня пугаете! Но теперь-то наконец вы хоть стали ее частью? Вы не улетите больше?

Евгений Вихарев. Никогда.

Владлена Санду. Если вы меня покинете, и я останусь одна, как дура, на этой земле, что я буду делать? Поклянитесь, что вы меня не бросите.

Евгений Вихарев. Клянусь.

Владлена Санду. Да, но это слишком простая клятва! Надеюсь, у вас и правда нет намерений меня бросить! Но если вы хотите, чтобы я действительно была счастлива, поклянитесь мне, что у вас никогда не появится желания бросить меня, даже потом, даже на минутку, даже если на вас взглянет самая очаровательная девушка в мире.

Евгений Вихарев. И в этом клянусь.

Владлена Санду (*вдруг встает*). Вот видите, как вы лживы! Вы клянетесь, что даже если самая очаровательная девушка в мире взглянет на вас, у вас не появится желания меня бросить. Но как же вы узнаете, что она на вас взглянула — ведь тогда вам самому придется взглянуть на нее. О господи, до чего же я несчастна! Вы только начинаете меня любить и уже думаете о других женщинах. Поклянитесь мне, любимый, что вы даже не посмотрите на эту идиотку...

Евгений Вихарев. Я буду слеп.

Владлена Санду. Но даже если вы на нее не посмотрите, люди ведь такие злые, они поспешат рассказать вам о ней, лишь бы причинить мне боль. Поклянитесь, что вы не станете их слушать!

Евгений Вихарев. Я буду глух.

Владлена Санду. Или нет, лучше так, это будет гораздо проще, сейчас же поклянитесь добровольно и чистосердечно, — а вовсе не для того, чтобы доставить мне удовольствие, — поклянитесь, что больше никогда ни одна женщина не покажется вам очаровательной.... Даже если она из числа так называемых красавиц... понимаете, это ведь ровно ничего не значит.

Евгений Вихарев. Клянусь.

Владлена Санду (*недоверчиво*). И даже если она будет похожа на меня?

Евгений Вихарев. Даже если будет похожа. Я не дам себя провести!

Владлена Санду. И вы клянетесь в этом добровольно?

Евгений Вихарев. Добровольно.

Владлена Санду. Хорошо. И, конечно, клянетесь моей жизнью?

Евгений Вихарев. Вашей жизнью.

Владлена Санду. Надеюсь, вам известно, что когда клянутся жизнью другого человека, он умрет, если вы нарушите клятву.

Евгений Вихарев. Мне это известно.

Владлена Санду (*после короткого раздумья*). Хорошо. Но, может быть, вы поступаете так потому,— судя по вашему ангельскому виду, вы на все способны,— потому, что в глубине души думаете: «Почему бы мне не поклясться ее жизнью? Чем я рискую? Если она умрет как раз в ту минуту, когда я захочу ее бросить, это, в сущности, будет гораздо удобнее. Ведь мертвую бросить легче, — ни сцен, ни слез...». О, я вас знаю!

Евгений Вихарев (*улыбаясь*). Да, весьма хитроумная мысль, но мне она как-то не приходила в голову.

Владлена Санду. В самом деле? А то лучше уж сказать мне сразу.

Евгений Вихарев. В самом деле.

Владлена Санду. Поклянитесь мне в этом.

Евгений Вихарев (*подняв руку*). Клянусь.

Владлена Санду (*подходит к нему ближе*). Хорошо. Так вот, что я вам скажу. Я хотела только испытать вас. Мы не произносили настоящих клятв. Чтобы поклясться по-настоящему, недостаточно чуточку поднять руку,— это жест весьма двусмысленный, его можно истолковать как угодно. Надо вытянуть руку вот так, плюнуть на землю... Не смейтесь, знайте, теперь все будет всерьез. Говорят даже, что, если такую клятву нарушить, человек не только внезапно умирает, но еще очень мучается перед смертью.

На сцену выходит Алексей Коханов с микрофоном. Встает у самого экрана по центральной линии.

Евгений Вихарев (*серьезно*). Я приму это во внимание.

Владлена Санду. Хорошо. Так вот, теперь, когда вам точно известно, какой опасности вы меня подвергаете, солгав даже капельку, поклянитесь мне, пожалуйста, любимый, вытянув руку и плюнув на землю, что все, в чем вы мне поклялись, правда.

Владлена Санду переходит и садится на стул справа в глубине, смотрит на Алексея Коханова.

Евгений Вихарев. Я плюю на землю, я вытягиваю руку, я клянусь.

Евгений Вихарев разворачивается на Алексея Коханова, тот начинает петь Арию Орфея. На экране появляется полная женщина в розовом пуховике, в этот момент Алина Котова в костюме Свинки кричит “Мама!” и убегает в третью дверь. Алексей Коханов закончил петь. Алина Котова снова прибегает, садится на свое место, хлопает, тогда все хлопают.

Акт второй. (4В2)
Эвридика - это Миф

Участники:

Режиссер - Даная Давыдова

Орфей - Игорь Макаров

Эвридика - Мария Дорогова

Анри - Евгений Даль

Дюлак - Юрий Васильев

Отец - Андрей Сергеев

Полицейский - Роберт Акопян

Мать - Людмила Зайцева

Девушки - Гульнара Искакова, Дарья Гусакова

Сватковский Иван (тубист)

Реквизит

- Барабанная установка
- Дротики
- Фляжка -2 шт
- Бутылка Абсолют
- Бутылка Хэннесси
- Бутылка Алтайский Бальзам
- Пистолет
- Туба
- Грунт театральный
- Портрет с утеплителем
- Пластиковые стаканчики
- Джин тоник
- Туба рабочая
- Лопата
- Кирпич

Костюмы

- Игорь Макаров - черная рубашка, джинсы, шапка, серая футболка, коричневые ботинки
- Мария Дорогова - гипюровое черное платье, босоножки, кожаная куртка, кольцо
- Евгений Даль - фрак + брюки; на каблуках
- Юрий Васильев - треники, пуховик; белые кроссовки, черная алкоголичка
- Андрей Сергеев - черный костюм
- Роберт Акопян - костюм полицейского
- Людмила Зайцева - 1) мать: шуба, платье цветное, рисунок стрелки на ногах, шляпа с вуалью 2) девица
- Гульнара Исакова - не определено
- Дарья Гусакова - черное платье с белой вставкой
- Сватковский Иван - черный костюм

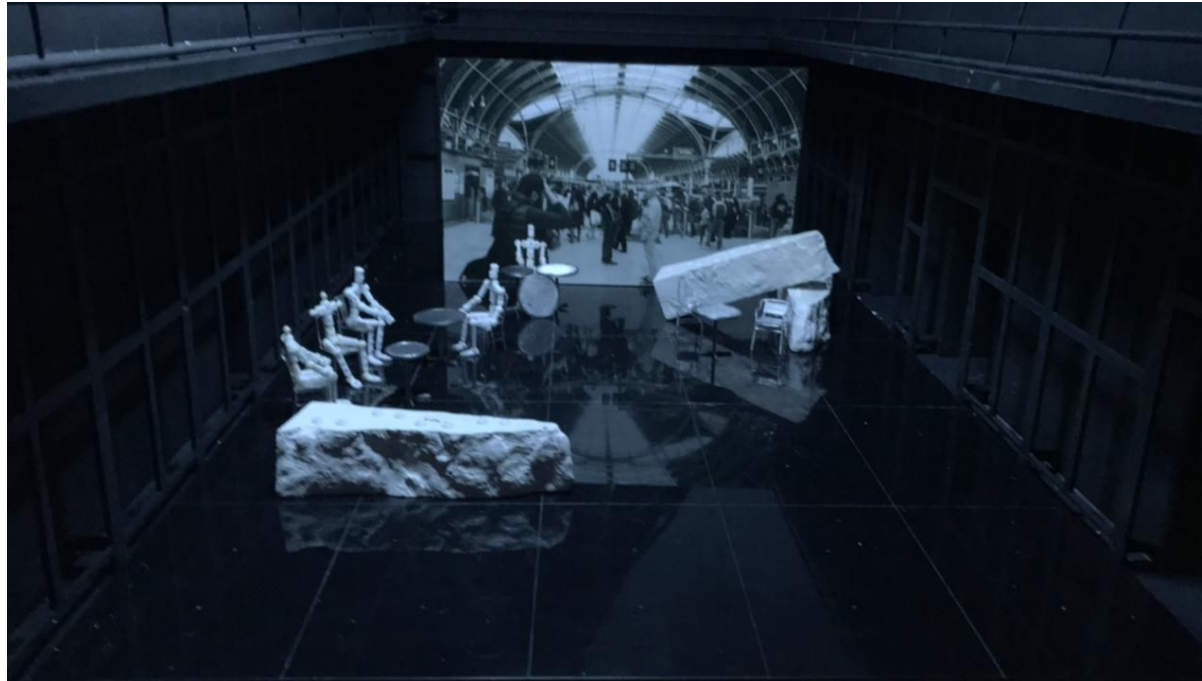
Звук

- петли
- 1. Игорь Макаров
- 2. Мария Дорогова
- 3. Евгений Даль
- 4. Юрий Васильев
- 5. Андрей Сергеев
- 6. Роберт Акопян
- 7. Людмила Зайцева
- 8. Гульнара Исакова
- 9. Дарья Гусакова
- ю-ті привокзальное кафе (Широков)
- Микрофон в земле
- Песня Евгений Даль - В космосе
- выстрел.wav

Видео

- фотографии mogila_color.jpg.
- видео из сапсана
- видео с Машей

Описание действия

На заднике стоит экран. Слева стоят столики, провинциальное кафе. За столиками стоит один менгир. Рядом с ними, но ближе к центру сцены, на заднике стоит барабанная установка. Справа стоят два менгира, один лежит перпендикулярно зрительному залу, другой лежит параллельно залу, опираясь острием на первый. Перед менгирами стоит столик и два стула. Перед столиками лежит куча земли и лопата. Слева перед столиками лежит менгир.

1. Похороны.

Игорь Макаров играет на барабанах. Сначала медленно. Как только он начал играть, на видео появляется поезд. Слева за столиками, сервированными для поминок, сидят актеры – все, кроме Евгения Даля. Они выпивают, шумят. Постепенно они встают и танцуют. Михаил Таратин и Даша Гусакова танцуют медленный танец, а остальные дергаются в такт барабанам, как будто их бьет током. Игра Игоря Макарова становится всё динамичнее. Все продолжают быстро и порывисто танцевать. На пике игры Игорь Макаров разрушает барабанную установку. Музыка останавливается – все расходятся в недоумении. Рассаживаются, разливают водку, закусывают, громко разговаривают, создают голосовой фон. Игорь Макаров уходит к куче земли, выпивает из фляжки, копает землю лопатой, Мария Дорогова его замечает. Вся процессия одновременно поворачивается налево и уходит к столикам.

2. Орфей и Эвридика. Один день.

Мария Дорогова наливает полный стакан водки, подходит к небольшому столику перед менгирами, садится, смотрит на Игоря Макарова. Игорь Макаров её замечает, подсаживается к ней. Предлагает жестом выпить. Они чокаются. Игорь Макаров выпивает из фляжки, Мария Дорогова манерно опрокидывает стаканчик назад. Смотрят друг на друга.

Мария Дорогова. Это вы сейчас играли?

Игорь Макаров. Да, я.

Мария Дорогова. Как хорошо вы играли! Как называется то, что вы играли?

Игорь Макаров. Не знаю. Я импровизирую...

Мария Дорогова. Жаль...

Игорь Макаров. Почему?

Мария Дорогова. Сама не знаю. Это должно как-то называться.

Мария Дорогова встаёт, идёт к земле. Садится на корточки, запускает руки в землю. Игорь Макаров встаёт со стула, смотрит на неё, она на него – нет.

Мария Дорогова. У вас светло-голубые глаза.

Игорь Макаров. Да. А вот цвет ваших глаз определить невозможно.

Мария Дорогова. Говорят, он зависит от того, о чем я думаю.

Игорь Макаров. Сейчас они темно-зеленые, как вода на дне у прибрежных камней.

Мария Дорогова. Говорят, так бывает, когда я очень счастлива.

Игорь Макаров. Кто говорит?

Мария Дорогов. Люди.

Мария Дорогова встаёт, пауза, идёт, садится за стол.

Мария Дорогова. Как по-вашему, я буду из-за вас очень несчастной?

Игорь Макаров. По-моему, нет.

Мария Дорогова. Я не боюсь быть такой несчастной, как сейчас. Нет. От этого больно, но, пожалуй, даже хорошо. Я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите.

Игорь Макаров. Я никогда вас не брошу.

Мария Дорогова. Вы клянетесь в этом?

Игорь Макаров. Да.

Мария Дорогова. Клянетесь моей жизнью?

Игорь Макаров. Да.

Мария Дорогова. Мне ужасно нравится, когда вы улыбаетесь.

Игорь Макаров. А вот вы почему-то не улыбаетесь.

Мария Дорогова. Я никогда не улыбаюсь, если я счастлива.

Игорь Макаров. Я думал, что вы несчастны.

Мария Дорогова. Значит, вы ничего не понимаете? Значит вы тоже настоящий мужчина? В хорошенький переплёт попали мы оба. Стоим лицом к лицу, а за нашей спиной, совсем уже близко - всё, что должно с нами произойти...

Игорь Макаров. А с нами многое должно произойти?

Мария Дорогова. Всё-всё. Все, без исключения...

Игорь Макаров. И забавное, и нежное, и страшное?

Мария Дорогова. И постыдное, и грязное тоже... Мы будем очень несчастны.

Игорь Макаров. Какое счастье!

Люди за столиками слева пьяно гогочут.

Мила Зайцева. Эвридика, дочка?

Андрей Сергеев. Тихо, за покойника, не чокаясь.

Все выпивают.

Мария Дорогова. Как они уродливы и как глупы.

Игорь Макаров. Тсс... не будем о них говорить. Теперь, когда мы одни, всё встало на своё место, всё так просто и ясно. Я словно в первый раз увидел этот зал, эти кресла, этих людей, эту землю. Теперь всё переменялось, я с вами знаком. Какое счастье, что мы теперь знакомы. Свершилось чудо. Всё вокруг нас стало чудом.

Мария Дорогова. Я не очень тяжёлая?

Игорь Макаров. У вас именно тот вес, который необходим, чтобы удержать меня на земле. Я был слишком легковесен. Но теперь я заметил, что мне не хватало как раз вашего веса, чтобы почувствовать себя частью земной атмосферы.

Мария Дорогова. О, любимый. Вы меня пугаете. Но теперь-то, наконец, вы хоть стали её частью? Вы не улетите больше?

Игорь Макаров. Никогда.

Мария Дорогова. Если вы меня покинете, и я останусь, как дура, одна на этой земле, что я буду делать? Поклянитесь, что вы меня не бросите?

Игорь Макаров. Клянусь.

Мария Дорогова. Клянётесь моей жизнью?

Игорь Макаров. Вашей жизнью.

Мария Дорогова. Надеюсь, вам известно, что, когда клянутся жизнью другого человека, он умрет, если вы нарушите клятву.

Игорь Макаров. Мне это известно.

Мария Дорогова. Хорошо. Так вот, что я вам скажу. Я хотела только испытать вас. Мы не произносили настоящих клятв. Чтобы поклясться по-настоящему, надо встать на кирпич, вытянуть руку вот так, плюнуть на землю... Не смейтесь, знайте, теперь все будет всерьез. Говорят даже, что, если такую клятву нарушить, человек не только внезапно умирает, но еще очень мучается перед смертью.

Игорь Макаров. Я приму это во внимание.

Мария Дорогова. Хорошо. Так вот, теперь, когда вам точно известно, какой опасности вы меня подвергаете, солгав даже капельку, поклянитесь мне, пожалуйста, любимый, вытянув руку и плюнув на землю, что все, в чем вы мне поклялись, правда.

Игорь Макаров подходит к менгиру слева, берет кирпич, ставит его за кучей земли, становится на него. Далее продолжает стоять на кирпиче.

Игорь Макаров. Я встаю на кирпич, плюю на землю, я вытягиваю руку, я клянусь.

Мария Дорогова. Хорошо. Я вам верю. Вы улыбаетесь, вы надо мной смеетесь?

Игорь Макаров. Я смотрю на вас. Оказывается, у меня до сих пор не было времени посмотреть на вас.

Мария Дорогова. Я некрасивая? Если я долго плачу или много смеюсь, у меня на кончике носа иногда появляется красное пятнышко. Лучше уж я сразу вам скажу, чтобы потом для вас не было неприятного сюрприза.

Игорь Макаров. Я готов с этим примириться.

Мария Дорогова. И ещё я худая, и к тому же я глупая, и ни о чём не умею поговорить, и не надо слишком рассчитывать на меня как на собеседницу.

Игорь Макаров. Но вы говорите, не умолкая.

Мария Дорогова. Да, я говорю, не умолкая, чтобы мне не задавали вопросов. Это мой способ быть молчаливой.

Игорь Макаров. Мне очень нравится, когда вы много говорите, такое приятное журчание, и так приятно становится на душе.

Мария Дорогова. Ну, что вы. Я уверена, вам нравятся женщины загадочные, типа Греты Гарбо. Два метра ростом, огромные глаза, огромный рот, огромные руки, целые дни бродит по лесам и курит сигареты. Вам надо сразу поставить крест на своей мечте.

Игорь Макаров. Я поставил крест.

Мария Дорогова. Да, это на словах, но я прекрасно вижу ваши глаза. О, любимый, как грустно, что я совсем не такая, какие вам нравятся. Но что я должна сделать? Подрости? Я попробую. Хотите, чтобы я была дикая, странная? Я буду тарашить глаза, накрашусь посильнее. Попробую быть мрачной, стану курить.

Игорь Макаров. О, нет.

Мария Дорогова. Я попробую быть загадочной... это не сложно, достаточно ни о чём не думать.

Игорь Макаров. Глупышка.

Мария Дорогова. Я и буду глупенькой... но и разумной тоже, и мотовкой, и бережливой, и по-матерински заботливой... у меня будут в запасе и мешанки, и недотроги, и истерички, и выскочки...

Игорь Макаров. И вы сумеете сыграть все роли?

Мария Дорогова. Придётся, любимый, иначе вас не удержишь, ведь вас будет тянуть ко всем женщинам сразу.

Игорь Макаров. Но когда же вы будете самой собой?

Мария Дорогова. В промежутках...

Игорь Макаров. Да, это же будет собачья жизнь

Мария Дорогова. Такова любовь! Собакам ещё выпала лёгкая доля.

Игорь Макаров. Вы будете такой несчастной из-за меня...

Мария Дорогова. О, да, я буду совсем маленькой и совсем нетребовательной. Вы должны только позволить мне ночью спать у вас на плече, а днём держать мою руку в своей. Я буду так сильно любить вас. И всегда буду верна вам, так верна. Вы должны только всё время разговаривать со мной, чтобы я не успевала думать о всяких глупостях.

Игорь Макаров сходит с кирпича, подходит к Марии Дороговой, идут на центр сцены.

Игорь Макаров. Кто вы? Мне кажется, я знаю вас очень давно.

Мария Дорогова. Зачем спрашивать, кто я? Как мало значит, кто мы такие.

Игорь Макаров. Кто вы? Я прекрасно понимаю, что спрашивать поздно, и теперь я уже не смогу вас бросить. Вы внезапно появились в моей жизни. И вот теперь вы в моих объятиях. Кто вы?

Мария Дорогова. Ведь я тоже не знаю, кто вы. Но у меня нет желания расспрашивать вас. Мне хорошо. И этого достаточно.

Игорь Макаров. Не знаю, почему мне вдруг стало страшно.

Мила Зайцева. Эвридика, ты где? Мы тебя ждём! Скажешь пару слов о Матиасе?!

Игорь Макаров. Кто такой Матиас?

Мария Дорогова. Никто, мой любимый. Это неважно, я не люблю его, я его никогда не любила.

Идут к столу справа, Мария Дорогова садится на левый стул, Игорь Макаров стоит за правым столиком.

Игорь Макаров. Он был твоим любовником?

Мария Дорогова. О, сказать можно всё, что угодно, это ведь ничего не стоит, одно и то же слово может означать совсем разные вещи. Но я предпочитаю сказать вам правду. Да, он был моим любовником.

Игорь Макаров. И давно?

Мария Дорогова. Не помню. Может быть полгода. Я никогда не любила его.

Игорь Макаров. Тогда зачем же?

Мария Дорогова. Зачем? О, не задавайте вопросов. Когда люди ещё мало знакомы, когда не знают всего друг о друге, тогда вопросы - страшное оружие...

Игорь Макаров. Зачем? Я хочу знать.

Мария Дорогова. Он был несчастен, а я так устала. Я была одинока, а он любил меня.

Игорь Макаров. А до этого?

Игорь Макаров садится на стул.

Мария Дорогова. До этого?

Игорь Макаров. До него, у вас были другие любовники?

Мария Дорогова. Нет. Никогда.

Игорь Макаров. Значит это он открыл вам любовь? Отвечайте, почему вы молчите, вы же сами сказали, что между нами должна быть только правда.

Мария Дорогова. Да, любимый, но я не знаю, что причинит вам меньше горя, если я скажу, что это он, или другой, который был давно...

Мария Дорогова встает.

Игорь Макаров. Но ведь главное не в том, чтобы причинить мне меньше горя! Главное – знать правду.

Мария Дорогова. Когда я была совсем маленькой, один человек, иностранец, взял меня почти силой... это длилось несколько недель, а потом он уехал.

Игорь Макаров. Вы любили этого человека?

Мария Дорогова. Мне было больно, страшно, стыдно.

Игорь Макаров. Это всё?

Мария Дорогова. Да, любимый.

Игорь Макаров. Я постараюсь никогда о них не думать.

Игорь Макаров встает, подходит к Марии Дороговой, обнимает ее и поднимает.

Мария Дорогова. Да, любимый.

Игорь Макаров. Постараюсь никогда не видеть их лиц рядом с вашим лицом, не замечать на вас их взглядов, их рук.

Мария Дорогова. Да, любимый.

Игорь Макаров. Постараюсь не думать, что вы были с ними. Вот теперь всё начинается заново. И я держу вас в своих объятиях.

Мария Дорогова. Как хорошо в ваших объятиях.

Игорь Макаров падает вместе с Марией Дороговой на кучу земли. Обнимаются и говорят. Почти в самом начале их диалога из левой двери выходит Евгений Даль с бутылкой коньяка в руке. Проходят за менгиры справа, обходит их, останавливается у стола, ставит бутылку коньяка на стол, садится, кладет хвост своего костюма на колени, наливает себе коньяк, пьет и курит. Евгений Даль слушает диалог. Чуть позже Евгения Даля на сцену выходят Даная Давыдова и Демьян Водкин (Драконы). Даная Давыдова садится на стул у экрана, Демьян Водкин садится на стул возле Евгения Даля.

Игорь Макаров. Сегодня ночью ты уедешь со мной в Липецк. Мы сядем вместе в поезде у окна, обнявшись, и будем смотреть на пролетающие мимо нас поля, леса, реки и покосившиеся избышки... И пассажир напротив будет разглядывать тебя, попивая водку из чайного стакана, а ты не будешь на него обращать внимание, а он...

Мария Дорогова. Давай без этого усатого похотливого пассажира напротив.

Игорь Макаров. Поздно, он уже есть в нашей истории... хорошо, он выпьет, заснёт и будет улыбаться во сне... а потом зайдёт красивая проводница с пышной грудью и подносом в руках и принесёт нам горячий чай.

Мария Дорогова. С пышной грудью?

Игорь Макаров. Она будет нам мило улыбаться и не произнесёт ни слова. И ты заснёшь у меня на плече, а я буду смотреть на тебя и чувствовать себя самым счастливым и сильным во всём мире... Но во сне ты скажешь мне нечто такое, на что я не смогу ответить.

Мария Дорогова. Я всегда разговариваю во сне, надеюсь, ты не подслушивал?

Игорь Макаров. Я разобрал только два слова. Ты так мучительно вздохнула, чуть скривила губы и сказала: “Как трудно”. Отчего тебе было так трудно?

Мария Дорогова. Не знаю, любимый, это было во сне. Как жаль, что красивая проводница нам ничего не сказала.

Игорь Макаров. В каждой истории имеются такие вот безмолвные персонажи.

Мария Дорогова. А железнодорожник на станции?

Игорь Макаров. Заика?

Мария Дорогова. Да, прелестный маленький заика. До чего он был милый и трогательный. Уж он, конечно, принёс нам счастье. Но другой – чудовище, грубиян, контролёр... до чего уродливый, жадный и самодовольный...

Игорь Макаров. Это наш первый злодей. Наш первый предатель. Счастливые истории всегда кишат предателями.

Мария Дорогова. Но от него я отказываюсь. Я прогоняю его. Скажи ему, что я прогоняю его. Я не желаю, чтобы в наши с тобой воспоминания затесался такой болван.

Игорь Макаров. Слишком поздно, любимая. У нас уже нет права прогонять кого бы то ни было.

Мария Дорогова. Значит, этот предатель так на всю жизнь и войдёт в наш первый день?

Игорь Макаров. На всю жизнь.

Мария Дорогова. Значит, по-твоему, нельзя выбросить плохих персонажей и сохранить только хороших?

Мария Дорогова выбирается из кучи земли, отряхивается, отходит от земли левее. Игорь Макаров сидит на коленях в куче земли.

Игорь Макаров. Это было бы слишком прекрасно.

Мария Дорогова. Значит, если ты, предположим, в своей жизни видел много уродливого, это всё остаётся в тебе?

Игорь Макаров. Да

Мария Дорогова. Все гнусные картины, все люди, даже те, которых ты ненавидел, даже те, от которых бежал? И все пошлые слова, услышанные тобой, значит, они хранятся в глубине души?

Игорь Макаров. Да.

Мария Дорогова. Ты уверен?

Игорь Макаров. Да, моя глупышка.

Мария Дорогова. Подожди, это всё на самом деле, то, что ты мне сейчас говорил, или только ты так думаешь? Есть кроме тебя и другие люди, которые так говорят?

Игорь Макаров. Конечно.

Мария Дорогова. Учёные? Те, кому можно верить?

Игорь Макаров. Да.

Мария Дорогова. Выходит, человек никогда не бывает один, никогда не бывает искренен, даже если изо всех сил хочет этого... если все слова остаются с тобой и все гнусные взрывы смеха, если все руки, которые касались тебя, всё ещё липнут к твоей коже, значит, никогда не сможешь стать иной?

Игорь Макаров. Что ты тут сочиняешь?

Мария Дорогова. А если рассказываешь о таких вещах другому человеку, ну, например, тому, кого любишь... как они считают, твои учёные, может ли это убить всё то, что толпится вокруг нас?

Игорь Макаров. Да, они называют это исповедоваться. Считается, что после этого ты вымыт до блеска, весь так и сверкаешь.

Мария Дорогова. Вот как. И они в этом совершенно уверены?

Игорь Макаров. Они говорят, что да

Мария Дорогова. А что, если они заблуждаются? Что, если они заблуждаются? Скажи своим учёным, что я им не верю, что, по-моему, лучше уж ничего не говорить...

Игорь Макаров. Да что с тобой? Ты побледнела. Ты вся дрожишь.

Мария Дорогова. В первый день всё кажется таким лёгким. В первый день только и знай – придумывай. Ты уверен, что мы не придумали всё это?

Игорь Макаров. Я твёрдо уверен, что я тебя люблю, и что ты меня любишь.

Мария Дорогова. Да, но, может быть, ты вообразил меня другой. А потом, когда ты взглянешь мне в лицо и увидишь меня такой, какая я есть... или вдруг, кто-нибудь, одно из действующих лиц, придёт и скажет тебе...

Игорь Макаров. Что они могут мне сказать о тебе? Теперь я знаю тебя лучше, чем они. Я и не думал, что такое возможно, что в один прекрасный день я встречу товарища, и он пойдёт со мной, надёжный, неунывающий, живо подхватит свои вещички и не станет бросать улыбки направо и налево. Мой молчаливый товарищ, который выдержит всё, а вечером прижмётся ко мне, тёплый, красивый. Моя

недотрога, дикарка моя, маленькая моя незнакомка. Ведь я даже не поблагодарил тебя за твоё мужество.

Мария Дорогова. За какое мужество?

Игорь Макаров. За те дни, а они не за горами, - когда вместо обеда мы закурим последнюю сигарету, которой будем затягиваться по очереди. За выставленные в витринах платья, мимо которых ты будешь проходить, словно бы не замечая их. Я не поблагодарил тебя за аккуратно застеленные кровати, за чисто подметенные комнаты, за вымытую посуду, за покрасневшие руки и рваные перчатки, за запахи кухни в твоих волосах. За всё, чем ты пожертвовала, согласившись пойти со мной. Я проснулся сегодня среди ночи и спросил себя, неужели я такой же тупой и неуклюжий, как и другие мужчины со своей дурацкой гордыней и грубыми руками, и стою ли я тебя на самом деле.

Мария Дорогова. Ты и правда так думаешь обо мне?

Игорь Макаров. Да, любовь моя.

Мария Дорогова. Да, ты прав, такая жена тебе подходит.

Игорь Макаров. Но ведь это ты. Ну, теперь ты наконец согласишься пойти пообедать?

Мария Дорогова. Давай лучше я схожу в магазин, куплю чего-нибудь, и мы поедем здесь.

Игорь Макаров. Что ж, это будет забавно. Я пойду с тобой.

Мария Дорогова. Нет, позволь я пойду одна. Мне будет так приятно хоть раз пойти для тебя за покупками, как вполне добропорядочная особа.

Игорь Макаров. Тогда купи всего побольше.

Мария Дорогова. Да.

Игорь Макаров. Мы устроим пиршество. Так, словно у нас на самом деле есть деньги.

Мария Дорогова. Да, любимый.

Игорь Макаров. Купи хлеба и вина, и побольше фруктов. Купи ананас, настоящий ананас, а не жалкие американские консервы...

Мария Дорогова. Да, любимый.

Игорь Макаров. И цветов, купи побольше цветов... Ну, беги, я умираю с голоду.

Мария Дорогова. Ну, я пошла. Прощай, мой любимый.

Игорь Макаров Ты так сказала “прощай”, будто с Москвой прощаешься...

3.

Евгений Даль сперва поворачивается к Данае Давыдовой - говорит две фразы, затем одну фразу Демьяну Водкину.

Евгений Даль. Умирать никогда не больно. Смерть никогда не причиняет боли. Смерть ласкова...

Евгений Даль встает, подходит к куче земли, показывает рукой на зал.

Евгений Даль. Это жизнь причиняет нам муки...

Евгений Даль идет к менгиру слева.

Евгений Даль. ...когда мы принимаем разные яды, наносим себе неумелые раны. Остатки жизни. Надо смело довериться смерти, как другу. Как другу с нежной и сильной рукой.

Евгений Даль поворачивается к Марии Дороговой и Игорю Макарову, затем говорит залу.

Евгений Даль. Я вот тут слушал ваш разговор. Красивый молодой человек и красивая девушка! И готовы сыграть свою роль до конца, не плутуя. Без мелких уступок комфорту, обыденщине, которые сулят любовникам долгую благополучную жизнь. Два отважных зверька, с гибкими членами, с крепкими зубами, готовые сражаться, как и подобает, до самой зари, и пасть вместе от ран.
(*Спрашивает у Юрия Васильева, подсаживается к нему.*) Вы уже написали письмо? А вы знаете, что сегодня ночью только один поезд на Липецк. Вы вместе поедете?

Евгений Даль выпивает с парнями, затем замечает милицейскую фуражку, брезгливо берет ее двумя пальцами, оборачивается, замечает Михаила Таратина, кладет фуражку на стол. Михаил Таратин подходит к столу, надевает свою фуражку, берет свою сумку и уходит за дальний столик. Параллельно идет диалог.

Игорь Макаров. Любовь моя.

Мария Дорогова. Бесценная моя любовь.

Игорь Макаров. Вот и начинается наша история...

Мария Дорогова. Мне чуточку страшно... Добрый ты или злой? Как тебя зовут?

Игорь Макаров. Орфей. А тебя?

Мария Дорогова. Эвридика.

Мария Дорогова уходит, садится на менгир слева, на левый его край, читает письмо.

Евгений Даль. До чего волнуют те краткие мгновения, когда удается подглядеть, как судьба передвигает свои пешки!

Игорь Макаров подсаживается к столу Евгения Даля и Юрия Васильева.

Игорь Макаров. Кто вы такой?

Евгений Даль. Моё имя вам ничего не скажет. Называйте меня просто Анри.

Выставляет руку, как для поцелуя. Юрий Васильев ее целует.

Евгений Даль. Я несколько бесцеремонно появился в вашей жизни. Но вы оба были такие трогательные. *(Говорит в зал)* Великолепные декорации, не правда ли? Багровые, мрачные, надвигается ночь, и эти вокзальные шумы вдали... Маленький Орфей и прекрасная Эвридика... Вы музыкант?

Игорь Макаров. Да.

Евгений Даль. Я люблю музыку. Но поговорим о вас. Обо мне говорить неинтересно. Только сначала выпейте чего-нибудь. Так легче разговаривать.

Евгений Даль. Извините меня, я не пью. Должно быть, вы удивлены, почему я так вами интересуюсь. Вам не кажется, что люди смотрят на вас как-то слишком пристально?

Игорь Макаров. Нет. Почему?

Евгений Даль. Да просто так. Дорогой мой, существует две породы людей. Одна порода — многочисленная, плодовитая, счастливая, податливая, как глина: они жуют колбасу, рожают детей, пускают станки, подсчитывают барыши — хороший год, плохой год — невзирая на мор и войны, и так до скончания своих дней; это люди для жизни, люди на каждый день, люди, которых трудно представить себе мертвыми. И есть другая, благородная порода — герои. Те, кого легко представить себе бледными, распростертыми на земле, с кровавой раной у виска, они торжествуют лишь один миг — или окруженные почетным караулом, или между двумя жандармами, смотря по обстоятельствам, — это избранные. Вас никогда не соблазняла такая участь?

Игорь Макаров. Никогда, а нынче вечером меньше, чем когда-либо.

Евгений Даль. Жаль. Вы же музыкант. Не следует чрезмерно верить в счастье. Особенно если ты благородной породы. На твою долю выпадают тогда одни только разочарования. Вы кого-то ищете?!

Игорь Макаров встает.

Игорь Макаров. Где Эвридика?

Евгений Даль. Всё уже произошло, Орфей, всё уже произошло.

Евгений Даль встает, обходит стол, стоит на центре сцены и протягивает к Игорю Макарову руку.

Евгений Даль. Пойдём. Я отведу тебя к ней.

Евгений Даль уходит во вторую дверь. Встают Драконы, обходят Игоря Макарова, становятся между ним и столом. Он уходит во вторую дверь, Драконы идут за ним.

4. Сон Эвридики.

Мария Дорогова сидит на скамейке и пишет письмо. Из третьей двери появляются три девицы быдлотипа: Гульнара Искакова, Даша Гусакова и Мила Зайцева (мать Эвридики).

Гульнара Исакова. Бля, скамейка занята, ладно, так постоим.

Останавливаются за скамьей. Достают из пакета банки с джин-тонином.

Гульнара Исакова. Ща, по-быстрому. Гаду надо отомстить, вчера пришёл бухой в жопу... радостный, бля, как кролик... *(импровизируют на тему мужиков)*

Открывают банки. Появляется Игорь Макаров, с закрытым лицом, медленно подходит к Марии Дороговой, закрывает её глаза левой рукой, правой достаёт пистолет и стреляет ей в голову (звук выстрела из колонок). Мария Дорогова падает на пол. Игорь Макаров убегает. Девушки было вскрикивают.

Гульнара Исакова. Вот, бля.

Гульнара Исакова первая идёт к телу, за ней остальные. На ходу все трое делают по глотку джин тоника. Они подходят к менгиру.

Гульнара Исакова. О, а я её знаю, это эта, как её, имя ещё такое, блин, ну как же.... Эвридика, да, точно, сука, блядь.

Гульнара Исакова сильно пинает тело в бок.

Мила Зайцева. Ты чё?

Гульнара Исакова. Чё? Это она с твоим Лёшкой на Новый год в “Титанике” в сортире полчаса сосалась, шалава.

Гульнара Исакова бьёт ещё раз.

Мила Зайцева. Чё? А почему ты мне раньше не сказала? Вот, сука.

Мила Зайцева тоже пинает тело ногой.

Гульнара Исакова. Она и к моему Васику приставала, но он её послал.

Мила Зайцева. Твой Васик?

Гульнара Исакова. А чё? Сказал, мало ли у неё там чё?

Мила Зайцева. Вот дерьмо...

Даша Гусакова всё это время тихонечко плачет, поскуливает.

Гульнара Исакова. Смотри, на какие туфли насосала.

Гульнара Исакова, а вслед за ней Мила Зайцевой идут к туфлям.

Мила Зайцева. Маленькие.

Гульнара Исакова. Зато новые, давай.

Снимают туфли.

Гульнара Исакова. Даша, дай пакет.

Даша Гусакова. Она же умерла... она мёртвая.

Гульнара Исакова. Да тихо ты, дай сюда.

Даша Гусакова даёт пакет, Гульнара Исакова кладёт туфли в пакет.

Гульнара Исакова. Лады, пошли отсюда, вы чё, пошли, слышь?

Девушки в спешке уходят в третью дверь.

5. Полицейский.

Слева из-за поминального стола приходит к менгиру Михаил Таратин. (Полицейский). В среде появляется звук птички. Подходит к телу. Смотрит. Одновременно с этим из второй двери выходит Евгений Даль и Драконы. Михаил Таратин пытается поднять тело. У него не сразу получается. К нему подходит Евгений Даль, забирает Марию Дорогову с рук Михаила Таратина и уносит во вторую дверь. Драконы смотрят на Михаил Таратина. Михаил Таратин садится на менгир. Демьян Водкин идет к Михаилу Таратину. Мужики за столами удивленно смотрят на Дракона. Дракон подходит к Михаилу Таратину, снимает с него фуражку, смотрит на Дракониху - Даная Давыдову, она показывает большой палец. Михаил Таратин сильно пугается и обижается. Демьян Водкин идет обратно. Андрей Сергеев встает, подходит к Демьяну, тот оборачивается. Андрей Сергеев снимает с Демьяна Водкина фуражку, подходит к менгиру, кладет на него фуражку и толкает в сторону Михаила Таратина, тот надевает фуражку обратно. Драконы стоят у второй двери, смотрят.

6. Мать разговаривает с Эвридикой на её могиле.

Входит Мила Зайцева с искусственными цветами, подходит к менгиру. Драконы садятся столик справа.

Мила Зайцева. Вот ты где, Эвридика!..

Михаил Таратин слезает с менгира, идет к столикам слева, садится за дальний столик.

Мила Зайцева. Ах, какая жара... Ненавижу ждать. Гастроли, как всегда, организованы просто ужасно. Администратор обязан сделать так, чтобы хоть актеры на первых ролях не ждали целую вечность на пересадочных станциях. Как можно вечером играть с подъемом, если целый день торчишь в залах ожидания? Вот вечно ты начинаешь защищать болванов!
(отпивает из фляжки, предлагает залу). В Аргентине и Бразилии, когда жара становилась невыносимой, я всегда перед выходом на сцену пила немного коньяку. Этот секрет мне открыла Сара. Не сутулься. Почему ты не с Матиасом? Он бродит как неприкаянный. Напрасно ты заставляешь

страдать этого юношу. Он тебя обожает. Прежде всего, напрасно ты взяла его себе в любовники; я еще тогда тебя предупреждала, но сделанного не воротишь. Впрочем, все мы, грешные, начинаем с актеров и актрисами кончаем. Скажи мне, в чем он перед тобой провинился?.. «Ни в чем, мама!» — это не объяснение. Ясно одно, он тебя обожает. Может быть, поэтому ты его и не любишь. Все мы одинаковы. Неисправимы. В твои годы я была красивее, чем ты. Любому было лестно взять меня на содержание, а я зря теряла время с твоим отцом... Сама видишь, что из этого получилось. Не сутулься. Ты его больше не любишь, Матиаса?

(Плавно переходит на крик) Коньяк просто отвратителен... Так в чем же провинился перед тобой этот юноша? Эвридика, дитя мое, мать всегда наперсница дочери, особенно когда они одного возраста, ну, я хочу сказать, если мамочка очень молода. Я объехала весь свет, жила в роскошных отелях, а теперь вот до чего докатилась. Ничего не поделаешь. Главное — следовать инстинкту. Я всегда следовала инстинкту, как и подобает артистической натуре. Впрочем, в тебе нет театральной жилки. Не сутулься. Сколько я раз тебе говорила: “Не сутулься!”

Мила Зайцева садится за крайний левый стол.

7. Письмо.

Михаил Таратин встает, подсаживается к мужикам сидящим за столом. Достает письмо, читает. Мужики слушают и периодически разливают и выпивают.

Михаил Таратин. Мой любимый, ты ждешь меня сейчас, а я знаю, что не вернусь. И хотя я стараюсь думать, что ты еще об этом не знаешь, мне грустно, грустно за тебя. Если бы я одна могла взять на себя все горе. Но как? так так-так Короче она в автобусе едет, пишет письмо, а шофер на нее засмотрелся в зеркальце и в цистерну въехал... так... Со вчерашнего дня, любимый, я стала целомудреннее их. Со вчерашнего дня я краснею, когда на меня смотрят, я вздрагиваю, когда ко мне прикасаются. Я плачу при мысли, что кто-то осмеливается меня желать...

8. Перформанс Орфея с землёй «Трудно».

Справа появляется Игорь Макаров. На видео - Мария Дорогова, у нее изо рта высыпается земля. Подходит к куче с землей (в земле заряжен микрофон), садится на колени. Звучит землёй, произносит монолог в микрофон в земле, иногда размыкая внимание на зрителя.

Игорь Макаров. Подумать только. Стоило тебе пойти направо, а мне налево. Стоило тебе пойти направо, а мне налево. Стоило тебе пойти направо, а мне налево. Я думал, сколько понадобилось счастливых совпадений, чтобы мы встретились. Думал о маленьких незнакомых мальчике и девочке, которые в один прекрасный день направились навстречу друг другу. Ведь мы могли не встретиться, перепутать день или место. Но, к счастью, мы не перепутали ни день, ни час. Ни разу за весь этот долгий путь мы не запоздали. О, мы страшно сильные! Вдвоем мы в сто раз сильнее всего на свете! Но во сне ты сказала нечто такое, на что я не мог ответить. Я разобрал только два слова. Ты так мучительно вздохнула. Чуть скривила губы и сказала: «Как трудно». Отчего тебе было так трудно? Теперь мы знаем друг друга. Наше плечо помнит тяжесть отуманенной сном головы, мы помним, как звенит наш смех. Теперь у нас есть воспоминания, они нам защита. А еще вчера у нас ничего не было; мы ничего не знали. Мы стали торопливо раздеваться, стоя друг перед другом... Ты вся дрожала. И никак не могла расстегнуть пуговички на платье, а я смотрел, как ты рвала их, и не двигался с места. А потом, когда ты была уже совсем нагая, тебе вдруг стало стыдно. Почему тебе стало стыдно? Мы долго стояли друг перед другом, не смея ничего сказать, не смея пошевелиться... Мы были такими несчастными, такими нагими, и было так несправедливо, что мы должны сразу рискнуть всем. Ты положила голову мне на плечо и уснула. А я неожиданно почувствовал себя сильным, оттого что ощущал тяжесть твоей головы на своем плече. И во сне ты сказала нечто такое, на что я не мог ответить. Я разобрал только два слова. Ты так мучительно вздохнула. Чуть скривила губы и сказала: «Как трудно». Отчего тебе было так трудно? Мне чудится, что мы лежим голые на песчаном берегу, моя нежность, подобно морскому приливу, постепенно заливает наши распростертые тела... Но ты во сне сказала мне нечто такое, на что я не мог ответить. Ты так мучительно вздохнула. Чуть скривила губы и сказала: «Как трудно». Отчего тебе было так трудно? Как будто и впрямь нужны были и эта борьба, и наша нагота, чтобы мы могли действительно сродниться, как два брата. Подумать только. Стоило тебе пойти направо, а мне налево. «Как трудно». Отчего тебе было так трудно?

Андрей Сергеев идет налево, берет тубу. За ним идет музыкант – Сватковский Иван, берет рабочую тубу. Они идут за столик справа. Тем временем Драконы встают, подходят к Игорю Макаров с двух сторон, стоят и смотрят, когда Игорь Макаров закончил, обнимаются с ним и уходят во вторую дверь.

9. Сон Орфея.

Андрей Сергеев дует в тубу и произносит текст на зрителя. Сватковский Иван импровизирует на тубе. Игорь Макаров сидит в земле и смотрит в зал.

Андрей Сергеев. Поезд подходит, сынок. Сынок, ты едешь?

Игорь Макаров. Я не еду, папа.

Андрей Сергеев. Зачем вечно тянуть до последнего, поезд будет здесь через две минуты, а ведь надо ещё пройти туннель. Мы едва успеем с этой арфой.

Игорь Макаров. Я не еду этим поездом, папа.

Андрей Сергеев. Как так ты не едешь? Скажи, пожалуйста, почему ты не поедешь этим поездом? Другого ведь не будет.

Игорь Макаров. Ну, и садись на него. Я не поеду.

Андрей Макаров. Вот еще новости! Что это с тобой?

Игорь Макаров. Послушай, папа. Я тебя очень люблю. Но рано или поздно так должно было произойти. Я тебя покидаю...

Андрей Сергеев. О чем это ты?

Игорь Макаров. Ты прекрасно понял! Не заставляй повторять тебе все сначала, не разыгрывай трогательных сцен. Не задерживай дыхания, стараясь побледнеть; не вздумай дрожать и рвать на себе волосы. Все твои трюки я знаю наизусть. Онигодились, пока я был мальчишкой. Теперь они уже не действуют. Я тебя покидаю, папа.

Андрей Сергеев. Я отказываюсь слушать тебя, мой мальчик. Ты не в своем уме. Идем.

Игорь Макаров. И оскорблённое достоинство не поможет. Повторяю, все твои трюки мне известны.

Андрей Сергеев. Забудь о моих сединах, забудь о моих сединах. Я к этому привык. Но, повторяю, я отказываюсь тебя слушать. Кажется, ясно?

Игорь Макаров. И всё же придётся меня выслушать. У тебя осталось всего две минуты чтобы понять, поезд уже дал гудок.

Андрей Сергеев. Ха-ха-ха!

Игорь Макаров. Я умоляю тебя, оставь этот благородный смех! Ты должен один сесть на этот поезд. Для тебя это единственная возможность приехать вовремя и получить место арфиста, которое тебе предлагали.

Андрей Сергеев. Но я ведь отказался от места! Из-за тебя отказался!

Игорь Макаров. Скажешь, что передумал, что мы расстались, и ты принимаешь их предложение.

Андрей Сергеев. О, ты ведь знаешь, чего это стоит – друзья, дети, все узы, которые считались священными. Рано или поздно остаёшься с пустыми руками. Я на своей шкуре это испытал.

Игорь Макаров. И все же, папа, садись на этот поезд. Как только ты уедешь, я тут же позвоню в Ростов, и, клянусь тебе, уговорю его забыть о твоём отказе.

Андрей Сергеев. Никогда, никогда твой отец не унижится!

Игорь Макаров. Но ведь это я буду унижаться. Скажу, что виноват я.

Андрей Сергеев. Нет, нет. Поезд, сынок, поезд. Кончай эту тягостную сцену, Орфей, я все равно ничего не понял. Поедем со мной, ты мне все по дороге объяснишь.

Игорь Макаров. Я не могу ехать, папа. Может быть, потом я догоню тебя.

Андрей Сергеев. Но зачем догонять, черт побери? У нас ведь два билета.

Игорь Макаров. Я сейчас позвоню и обо всём договорюсь.

Андрей Сергеев. Нет, подожди, сынок. Мне никто не предлагал место. Я так сказал, чтобы придать себе весу в твоих глазах.

Игорь Макаров. А я надеялся, что ты получишь место. Жаль. Это бы всё уладило.

Андрей Сергеев. Я стар, Орфей.

Игорь Макаров. И все-таки садись на этот поезд, папа, умоляю тебя и желаю тебе удачи. Ничего другого я тебе сказать не могу.

Андрей Сергеев. Ты встретил кого-то, да?

Игорь Макаров. Да, папа.

Андрей Сергеев. Ту девчонку?

Игорь Макаров. . Да, папа.

Андрей Сергеев. Знаешь, она комедианточка, труппа у них самая жалкая, играют, где попало. Она тебя погубит.

Игорь Макаров. Да, папа! Поторопись...

Андрей Сергеев. Я от тебя никак этого не ожидал, Орфей!

Игорь Макаров. И я тоже, папа. Торопись.

Андрей Сергеев. Я прокляну тебя!

Игорь Макаров. Да, папа.

Андрей Сергеев. Смейся, смейся! У меня есть лотерейный билет, я могу не сегодня-завтра выиграть по нему, а тебе ничего не достанется!

Игорь Макаров. Папа, старенький мой папа, ужасный мой папа. Я все-таки очень тебя люблю, но ничем больше не могу тебе помочь.

Андрей Сергеев. Как ты думаешь, вернут мне деньги за твой билет?

Игорь Макаров. Не знаю. Знаешь, папа, я счастлив. Я люблю ее. Я тебе напишу. Ты хоть порадуйся тому, что я счастлив, мне так хочется жить.

Андрей Сергеев. Ради какой-то девки ты бросаешь родного отца! Ради девки, которая, может, тебя и не любит вовсе!

Игорь Макаров. Я так счастлив, папа!

Андрей Сергеев. А мне одно остается — подохнуть!

Игорь Макаров. Быстрее, быстрее, папа!

Иван Сватковский делает гудок паровоза тубой. Андрей Сергеев уходит во вторую дверь. Еще гудок - Михаил Таратин уходит во вторую дверь. Еще гудок - Мила Зайцева идет к двери, затем возвращается, берет цветок, идет к двери, затем снова возвращается, кладет обратно цветок, выпивает рюмку, стоящую на мензуре, и уходит во вторую дверь.

10. Дюлак.

Игорь Макаров садится за столик к Юрию Васильеву (Дюлак). Разливают, выпивают, ведут диалог.

Игорь Макаров. Кто вы такой?

Юрий Васильев. Альфредо Дюлак. Друг Эвридики.

Игорь Макаров. Что вам от неё нужно?

Юрий Васильев. А вам?

Игорь Макаров. Эвридика - моя возлюбленная.

Юрий Васильев. Давно?

Игорь Макаров. Со вчерашнего дня.

Юрий Васильев. Представьте, она и моя возлюбленная тоже. Уже целый год.

Игорь Макаров. Лжете!

Юрий Васильев. Только потому, что она забыла рассказать вам об этом? Будете?

Игорь Макаров. Эвридика рассказала мне обо всем. Буду.

Юрий Васильев. И то, что позавчера, только уж не прогневайтесь, она провела ночь именно со мной.

Игорь Макаров. *(выпивает)*. Трудно даже сказать, чего в вас больше, смешного или гнусного...

Юрий Васильев. Вот как?

Игорь Макаров. Впрочем, я думаю, вы, скорее, смешны, хоть и бахвалитесь.

Игорь Макаров встает, идет собирать барабанную установку.

Юрий Васильев. Только потому, что вчера вечером девчонка была в вашей кровати, а не в моей? Да вы ребенок, мой милый. Такой девушке, как Эвридика, следует прощать маленькие капризы.

Игорь Макаров. *(кричит)*. Я люблю Эвридику, и она меня любит!

Юрий Васильев. Она вам это сказала?

Игорь Макаров. Да.

Юрий Васильев. Удивительная девчонка. К счастью, я ее хорошо знаю.

Игорь Макаров. А что, если я узнал ее лучше, чем вы?

Юрий Васильев. За вчерашний день?

Игорь Макаров. Да, за вчерашний день.

Юрий Васильев. Послушайте, я вовсе не строю из себя мудреца. Зашла бы речь о чем другом, — вы на вид умнее меня, — может, я и сказал бы вам: «Ах, вот как, ну что ж», - но уж две вещи я хорошо знаю: прежде всего свое ремесло...

Игорь Макаров. А потом Эвридику?

Юрий Васильев. Нет, на это я не претендую. Я хотел употребить куда более скромное слово: женщин. Я уже двадцать лет импресарио. Я поставляю женщин оптом,

Игорь Макаров начинает играть вместе с Иваном Сватковским, Юрий Васильев пересаживается на стул правее барабанной установки и периодически поет следующий монолог, а часть проговаривает в импровизационной манере. На первый удар барабана вся среда отключается

Юрий Васильев. Мой мальчик; будут ли они задирать ножки в провинциальном ревю или надрывать глотку в казино, исполняя знаменитую арию из «Тоски», — мне безразлично; кроме того, я люблю женщин. По крайней мере, одной из этих причин вполне достаточно, чтобы утверждать, что их знаешь. Эвридика, возможно, занятая девчонка .

Игорь Макаров и Иван Сватковский перестают играть.

Юрий Васильев. но нам-то с вами известно, как она скроена, и вы со мной согласитесь, что она как-никак женщина...

Игорь Макаров. Нет.

Юрий Васильев. Как — нет? Ваша Эвридика показалась вам ангелом? Поглядите на меня хорошенько, мой милый, Эвридика была моей целый год. Разве я способен совратить ангела?

Игорь Макаров. Вы лжете, Эвридика не могла вам принадлежать!

Юрий Васильев. Вы ее любовник, я тоже. Угодно вам, чтоб я ее описал?

Игорь Макаров. Нет.

Юрий Васильев. Какая она, ваша Эвридика?

Игорь Макаров и Иван Сватковский снова играют, Юрий Васильев ведет монолог, пропевая часть реплик.

Юрий Васильев. Надо ее по утрам вытаскивать из кровати? Силком отрывать от детективных романов и сигарет? Да вы хоть раз видели, чтобы у нее в углу рта не торчал окурок, как у уличного сорванца? А чулки? Неужто она их сразу нашла, когда встала? Будьте откровенны. Во всяком случае, признайтесь, что рубашка ее висела на дверце шкафа, туфли валялись в ванной, шляпа под креслом, а сумка так и не отыскалась. Я уже купил ей семь сумок.

Игорь Макаров. Это неправда.

Юрий Васильев. Как так неправда? Вы что, видели аккуратную Эвридику? В чудеса я не верю. Во всяком случае, надеюсь, она заставила вас поторчать перед витринами.

Игорь Макаров и Иван Сватковский перестают играть.

Юрий Васильев. Сколько платьев она потребовала от вас со вчерашнего дня? Сколько шляпок? Между нами...

Игорь Макаров. Эвридика пошла за мной в своем единственном платье. С маленьким рюкзачком.

Юрий Васильев. Я начинаю думать, что мы говорим о разных Эвридиках, или же она решила, что все это ненадолго... Она говорила вам, что это на всю жизнь? Убежден, что она была искренна. Она думала: «Это будет на всю жизнь, если он сумеет удержать меня, если папаша Дюлак не нападет на мой след и не явится за мной». А в глубине души она была совершенно уверена, что папаша Дюлак ее отыщет. Это тоже в ее духе...

Игорь Макаров. Нет.

Юрий Васильев. Да, мой милый, да... Эвридика - редкая девушка, само собой, но понятия у нее такие же, как и у всех прочих бабенок. Все у вас неправда, чудной вы, ей-богу, человек!

Игорь Макаров. Это неправда! Я ее люблю! Она совсем не такая, какой её считают другие, на самом деле, она такая, какую знаю я!

Юрий Васильев закрывает голову руками.

11. Выбор. Анри и Орфей.

Евгений Даль выносит Марию Дорогову, сажает ее на менгир слева. Затем садится на правый стул за правым столиком. Игорь Макаров встает из-за барабанной установки. Ведут диалог. Возвращается среда поезда + В среде звук птички примерно раз в 15 секунд.

Игорь Макаров. Где мы? Неужели я пьян? Все вокруг меня кружится. Что произошло со вчерашнего дня?

Евгений Даль. Сейчас ещё вчерашний день.

Игорь Макаров. Вы обещали мне...

Евгений Даль. Да, я тебе обещал. Ты сказал, что не будешь бояться.

Игорь Макаров. Я не боюсь. Я только хочу знать, пришли ли мы наконец.

Евгений Даль. Да, пришли.

Игорь Макаров. Куда?

Евгений Даль. Немножко терпения. Включается свет. Теперь узнаешь?

Игорь Макаров. Это кладбище

Евгений Даль. Да.

Игорь Макаров. Вы мне солгали, ведь так?

Евгений Даль. Нет. Я никогда не лгу. Не кричи.

Игорь Макаров. Зачем вы нашли меня? Я лежал на неубранной постели. Мне было больно. Мне было почти сладко погружаться в свою боль.

Евгений Даль. У меня не хватило мужества видеть, как ты страдаешь.

Игорь Макаров. Что вам до моих страданий?

Евгений Даль. Не знаю. Такое со мной впервые. Что-то чужеродное вселилось в меня, и я почувствовал, что слабею. Ещё немного твоих слёз, твоих мук, и оно стало бы кровоточить, как рана. И поскольку тебя ничто не могло успокоить, я дал тебе это обещание, лишь бы ты замолчал.

Игорь Макаров. Теперь я молчу. Моя боль стала неслышной. Если у вас чувствительные нервы, вы можете быть довольны.

Евгений Даль. Ты мне все еще не веришь?

Игорь Макаров. Всей душой хотел бы вам верить, но нет, не верю.

Евгений Даль. Бедный мой человечек. Упрямая голова! Ты плачешь, стонешь, страдаешь, но не хочешь верить. Я тебя очень люблю. Надо было очень тебя любить, чтобы не сбежать тотчас же, как обычно. Я ненавижу страдания. Еще немного, и ты перестанешь плакать, дурачок, тебе не придется больше вопрошать себя, верить или не верить.

Игорь Макаров. Она скоро придет?

Евгений Даль. Она уже здесь.

Игорь Макаров. Здесь? Да, она умерла, я видел, как люди унесли её.

Евгений Даль. Ты хочешь понять, не так ли, бедный мой человечек? Тебе мало того, что судьба делает ради тебя неслыханное исключение. Ты, не дрогнув, вложил свою руку в мою, пошел за мной, даже не спросив, кто я такой, не замедляя шага, на самый край ночи, но все же ты хочешь понять...

Игорь Макаров. Нет. Я хочу снова ее увидеть. Вот и все.

Евгений Даль. И твое любопытство не идет дальше? Я привожу тебя к воротам смерти, а ты думаешь только о своей милой подружке, бедный мой человечек... Ты совершенно прав, смерть не заслуживает ничего, кроме презрения. Она забрасывает свои гигантские сети, косит наугад, нелепая, огромная, наводящая ужас. В своем безрассудном рвении, кося направо и налево, она способна отсечь руку самой себе. Тот, кто видел, как ловко вы, люди, выходите из любого положения, как крепко сжимаете ствол пулемета или руль корабля, как умеете из всего извлечь для себя выгоду и как бьете без промаха по своему врагу, понимает, что вы куда опаснее. Бедная смерть... Меднолобая безумица. Я хочу поверить тебе тайну, одному тебе, потому что я тебя очень люблю. У смерти только одно достоинство, но об этом никому не известно. Она добра, она ужасающе добра. Она боится слез, боится страданий. Всякий раз, когда это возможно, когда жизнь разрешает ей это, она действует быстро... Она развязывает узы, разжимает тиски, дает передышку, а вот жизнь упорствует, цепляется, точно нищенка, даже если проиграла, даже если человек не в силах больше двигаться, если он обезображен, даже если обречен на вечные муки. Только смерть - настоящий друг. Одним лишь прикосновением она преображает облик чудовища, вносит умиротворение в душу отверженного, освобождает.

Игорь Макаров. Пусть лучше я увижу Эвридику обезображенной, страдающей, старухой.

Евгений Даль. Да, конечно, дурачок, вы все одинаковы.

Игорь Макаров. Хорош друг — смерть! Она похитила у меня Эвридику! От одного ее прикосновения увяла юная Эвридика, легкая Эвридика, сияющая Эвридика...

Евгений Даль. Она вернет ее тебе.

Игорь Макаров. Когда?

Евгений Даль. Тотчас же. Слушай меня внимательно. Счастью твоему так или иначе пришел конец. Двадцать четыре часа, один жалкий день — вот и все, что припасла жизнь, твоя обожаемая жизнь для маленького Орфея и маленькой Эвридики. Возможно, сегодня ты не оплакивал бы мертвую Эвридику, но уже оплакивал бы Эвридику ускользнувшую... кто она на самом деле, маленькая Эвридика, которую, по-твоему, ты любил?

Игорь Макаров. Кем бы она ни была, я все еще люблю ее. Я хочу ее увидеть. О, умоляю вас, умоляю, верните мне Эвридику, даже несовершеннолетнюю. Я хочу, чтобы мне было больно и стыдно из-за нее. Хочу снова ее потерять и снова обрести. Хочу ненавидеть ее и убаюкивать, как малое дитя. Хочу бороться, хочу страдать, хочу принять все... Хочу жить.

Евгений Даль. Ты будешь жить.

Игорь Макаров. Пусть грязь, изъязнения, мучения, и пусть всё начнется сначала — и стыд тоже.

Евгений Даль. Бедный мой человечек... Прощай, тебе ее возвращают. Она здесь, на том самом месте, где ты увидел ее впервые, — ждет тебя, ждет вечно. Ты помнишь условие?

Игорь Макаров. Да.

Евгений Даль. Повтори. Если ты нарушишь это условие, я уже ничего не смогу для тебя сделать.

Игорь Макаров. Я не должен смотреть ей в лицо.

Евгений Даль. Это будет нелегко.

Игорь Макаров. Если я хоть раз до наступления утра взгляну ей в лицо, я вновь ее потеряю.

Евгений Даль. Ты уже не спрашиваешь, ни как, ни почему, упрямая голова?

Игорь Макаров. Нет.

Евгений Даль. Хорошо... Прощай. Можешь все начать сначала. Не благодари меня. До скорого свидания.

Евгений Даль встает, включается трек “В космосе”, заходит за менгиры, наклоняется, поднимает микрофон на стойке, выходит на центр сцены. В этот момент все участники акта выбегают на сцену и садятся на свои места, Драконы стоят у менгиров справа.

Евгений Даль поёт песню “В космосе”. Мила Зайцева, Даша Гусакова и Гульнара Искакова становятся слева за Евгением Далем, как бэк-вокалистки, танцуют. Левее их становятся Михаил Таратин и Андрей Сергеев. Танцуют. Справа за кучей землей стоят Иван Сватковский, Игорь Макаров и Юрий Васильев - танцуют. Мария Дорогова сидит на менгире.

В конце песни Евгений Даль вместе с микрофонной стойкой забирается на менгир, поет там.

Орфические игры.

День пятый.

Спектакль девятый. Полная версия (ver.2)

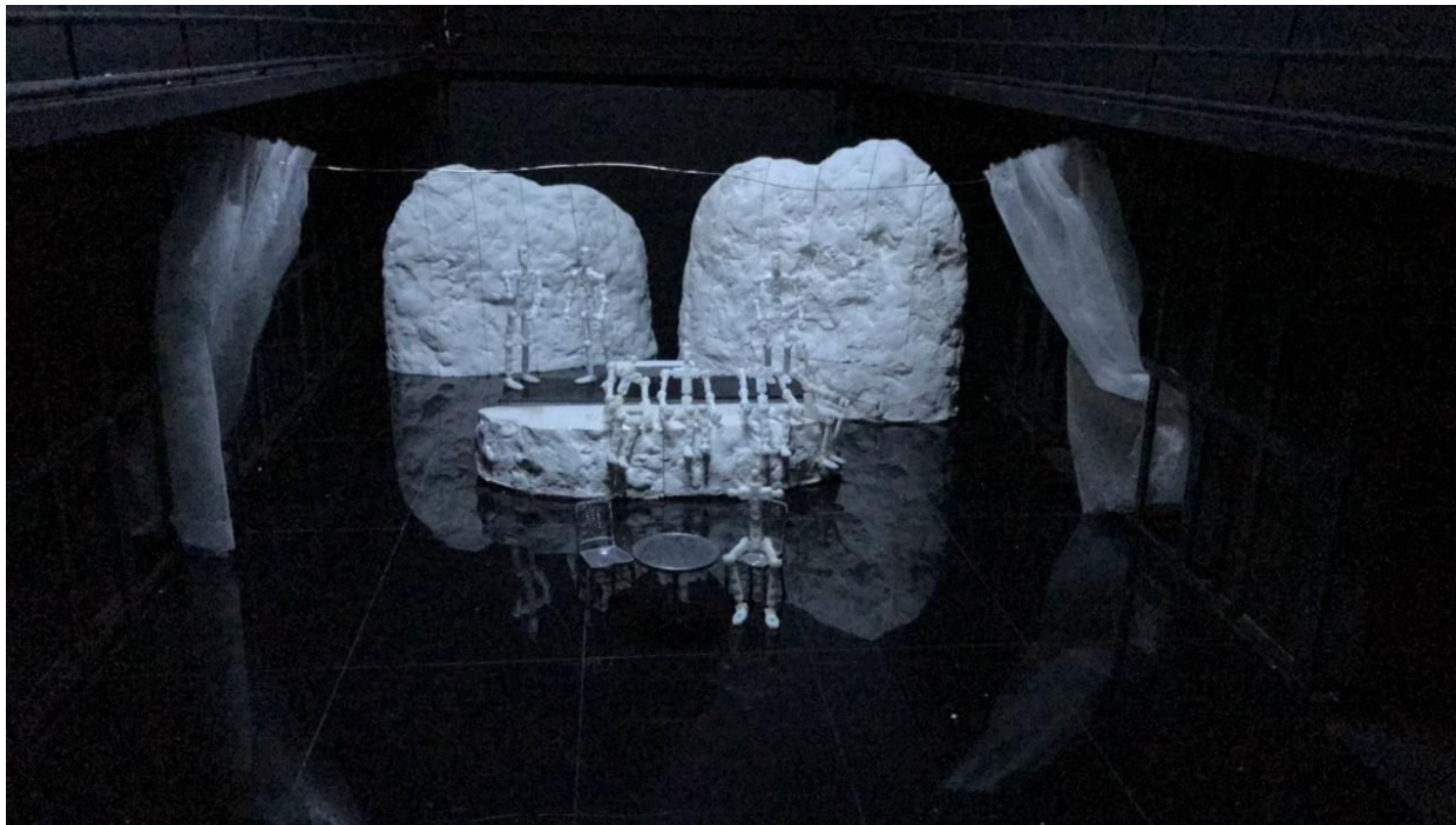
День 5. Акт 1. (5Д1)

Акт Анны Хлесткиной + акт Демьяна Водкина

Декорация акта

На переднем плане – декорация акта Водкина - стол, стулья. Это “Нижний мир”

На заднем плане – «остров» из двух оснований менгиров и двух станков с лестницей, стоящих вплотную, за ним в глубине две скалы. Это “верхний мир”

Участники

Режиссёры “ верхнего мира” – Анна Хлёткина, Елена Мучная + Анна Хлесткина + Саша Мороз,
Антон Ощепков, Павел Гатиллов + Антон Ощепков

Режиссёр “ нижнего мира” – Демьян Водкин

Матери – Татьяна Симоненкова / Мария Битти, Мария Плотникова / Кристина Работенко, Елена
Мучная

Мать матерей – Анна Хлёткина

Эвридика – Ника Вашакидзе

Орфей – Дмитрий Храмцов

Орфей – Дмитрий Борисов

Отец – Денис Прутов

Мать – Саша Мороз

Венсан – Антон Ощепков

Эвридика – Анна Хлёткина

Орфей – Алексей Эйдлин

Эртебиз – Павел Гатиллов

Эвридика – Анастасия Соколова

Смерть – Дарья Хуцкая

Тренер, певица в кабаре – Гульнара Искакова

Девушка с докладом – Анна Чернович

Помощник Орфея – Михаил Кудинов

Вакханки – Дарья Кольцова, Алеся Игнатова, Светлана Сатаева, Анастасия Ключникова, Полина

Кузьмина, Дарья Гусакова, Валерия Демина

Реквизит

- Контрабас
- Коса
- Щетка горничной
- Сумка черная

- 3-D очки
- Шприцы – 3 шт
- Простыня белая
- Свисток тренера
- Тарелка, приборы
- Пистолет
- Звонок
- Баскетбольный мяч
- Сушилка для волос
- Топор
- Печень сырая
- Кино-кровь
- Пюпитр
- Балаклавы 2 шт
- Скатерть белая
- Камера и штатив
- стакан
- Целлофан
- Фонарик

Костюмы

- У Всех жителей верхнего мира – разработка театра.
- Алексей Эйдлин – красные кеды, брючный черный костюм, белая рубашка
- Павел Гатиллов – брючный костюм черный, белая рубашка
- Анастасия Соколова –
- Дарья Хуцкая – черное пальто, черные очки, черное платье, черные кроссовки
- Гульнара Искакова –
- Анна Чернович – белый верх, черная юбка
- Михаил Кудинов – черный костюм.

Звук

- Звуковая дорожка «Хор матерей»
- петлички
- 1. Татьяна Симоненкова / Мария Битти
- 2. Мария Плотникова / Кристина Работенко
- 3. Елена Мучная
- 4. Анна Хлёткина
- 5. Ника Вашакидзе
- 6. Дмитрий Храмцов
- 7. Алексей Эйдлин
- 8. Павел Гатиллов
- 9. Анастасия Соколова
- 10. Дарья Хуцкая
- 11. Гульнара Искакова
- 12. Анна Чернович
- 13. Михаил Кудинов
- 14. Дарья Кольцова
- 15. Алеся Игнатова
- 16. Светлана Сатаева
- 3 ручных микрофона (или 2 ручных микрофона+микрофон dap)
- 3 микрофонные стойки, пуэпитр 1 шт
- Контрабас
- Звуковая среда АИД7
- Звонок в дверь 01_Звонок.mp3
- Музыка для финальной сцены
- Автоматная очередь 05_Автомат.mp3

Описание действия

На «острове», на стуле чуть левее центра сидит Анна Хлёткина (Мать матерей). Справа от неё так же на стульях сидят Татьяна Симоненкова / Мария Битти, Мария Плотникова / Кристина Работенко, Елена Мучная (Матери), Ника Вашакидзе (Эвридика). За ними стоят два микрофона на стойках.

На заднем плане левее центр сидит Дмитрий Храмцов (Орфей) с контрабасом. Звуковая дорожка «хор матерей».

Татьяна Симоненкова / Мария Битти, Мария Плотникова / Кристина Работенко, Елена Мучная (Матери), Ника Вашакидзе (Эвридика). Ах, какая жара...

Ненавижу ждать на вокзалах.

Гастроли, как всегда, организованы просто ужасно.

Как можно вечером играть с подъемом, если целый день торчишь в залах ожидания?

Ненавижу провинцию, ненавижу гастроли.

Реплики произносятся в спонтанном порядке и закольцовываются до определенного сигнала со звуковой дорожки «хор матерей». В середине первой части Дмитрий Храмцов начинает играть на контрабасе. В конце первой части “Матери” начинают поворачивать головы влево и вправо, в одном ритме.

“Хор Матерей” начинает произносить вторую часть партитуры.

Татьяна Симоненкова / Мария Битти, Мария Плотникова / Кристина Работенко и Елена Мучная. Не сутулься. Почему ты не с Матиасом? Он бродит как неприкаянный.

Он тебя обожает.

Я еще тогда тебя предупреждала, но сделанного не воротишь. Впрочем, все мы, грешные, начинаем с актеров и актрисами кончаем. В твои годы я была красивее, чем ты.

Сама видишь, что из этого получилось. Не сутулься.

Все мы одинаковы. Неисправимы.

Реплики произносятся в спонтанном порядке и закольцовываются до определенного музыкального сигнала, движения хора. Звучит тема контрабаса. В это время Анна Хлесткина медленно наклоняет корпус вперед и выставляет правую руку вперед, опираясь локтем на колено.

В конце второй части. “Матери” перестают поворачивать головы, смотрят в зал.

*Когда “Хор матерей” заканчивает вторую часть из-за скал выходят **Алексей Эйдлин (Орфей)** и **Павел Гатиллов (Эртебиз)**. Они движутся одновременно, обходят остров с разных сторон, частично делают одинаковые движения. Одновременно подходят к стульям, берут с их спинок пиджаки, надевают, садятся. Алексей Эйдлин перед тем, как сесть, достаёт из кармана пиджака пистолет, протирает его и кладет на стол.*

Алексей Эйдлин. Пришла осень, застав меня без работы, читающего книгу. Читал я уже несколько часов и глаза начали уставать. Закрыв их и, сделав глубокий вздох, я унесся мыслями в бескрайний океан. В океане плескались дельфины и отблески солнца слепили глаза.

Когда Алексей Эйдлин закончил говорить, начинает третья часть “Хора матерей”.

Татьяна Симоненкова / Мария Битги, Мария Плотникова / Кристина Работенко, Елена Мучная, Ника Вашакидзе. Сахар загажен мухами.

Ничего не поделаешь.

А сахар все равно растает...

Пожалуй, ты права.

Главное — следовать инстинкту.

Я всегда следовала инстинкту,
как и подобает артистической натуре.

Реплики произносятся синхронно, сопровождаясь пластическими движениями.

Постепенно и движения, и реплики начинают рассинхронизироваться и ускоряться. На пике ускорения Ника Вашакидзе перестает произносить реплики хора и делать движения, она повторяет несколько раз реплику: «Не могу», затем делает хлопок ладонями в сторону в зале.

Во время третьей части Алексей Эйдлин и Павел Гатилов свободно ходят по территории “нижнего мира”. иногда, пересекаясь, танцуют дуэт.

Алексей Эйдлин. С крыши ему за шиворот попала вода, когда он закрывал дверь на ключ. Человек поежился, но смолчал. В этой капле, если замедлить её, как это делают в голливудских фильмах: когда капля воды становится огромной и занимает весь экран – можно было увидеть отражение всего мира. Человек же являясь, своего рода, каплей в некоем океане жизни захлестнувшему нашу планету, обречен видеть своё отражение в каждом, как в зеркале. Но не это стало бы для него прозрением, а то, что он всегда принимал это отражение за кого-то.

Павел Гатилов звенит в звонок и убегает в разрез занавески и правую дверь. Алексей Эйдлин берёт пистолет и кладёт в карман. Speed dating («быстрые свидания»). На сцену выходят одна за другой девушки, подсаживаются за стол к Алексею Эйдлину, диалоги с девушками носят характер этюдов. На сцену выходит Дарья Кольцова, говорит в микрофон Алексея Эйдлина.

Дарья Кольцова. Привет! Меня зовут Даша. Ненавижу метро. Там люди жмутся друг к другу, а я этого терпеть не могу. Я хочу чтобы было личное пространство, мне его так не хватает.

Алексей Эйдлин тянется к ней, пытается поцеловать, задевает звонок, Дарья Кольцова убегает.

Тем временем на острове к микрофонным стойкам вышли Дмитрий Борисов (Орфей-1) и Денис Прутов (Отец). Далее оба поют в режиме свободной импровизации, Дмитрий Храмцов играет во время их пения свою партитуру. Как только Дарья Кольцова убегает начинают петь.

Денис Прутов (Отец). Сынок!

Дмитрий Борисов (Орфей-1). Да, папа?

Денис Прутов. Надеюсь, сынок, ты не заставишь старика отца собирать деньги в вокзальном буфете?

Дмитрий Борисов. Я играю для себя.

Денис Прутов. В буфете, где всего один посетитель, да и тот притворяется, что не слушает. Трюк известный. Сначала притворяются, что не слушают, потом, когда протягиваешь тарелку, притворяются, что не видят, ну а я притворяюсь, что не вижу, что они притворяются. Неужели тебе и вправду доставляет удовольствие пикировать на скрипке? Просто удивляюсь, ты — музыкант, а все еще любишь музыку? Я вот побренчу в пивной для болванов, которые режутся в карты, и одно у меня желание...

Дмитрий Борисов. Отправиться в другую пивную самому резаться в карты.

На сцену выходит Алесь Игнатова, подсаживается к Алексею Эйдлину, говорит в его микрофон.

Алесь Игнатова. Я очень нервничаю, потому что не успела накрасить ногти, а для меня очень важно, чтобы ногти были в тон с туфлями, а сейчас они не в тон и я очень нервничаю... ты меня вообще слушаешь, ногти другого цвета.

*Алексей Эйдлин тянется к ней, пытается поцеловать, задевает звонок, она убегает.
Вступают жители "Верхнего мира".*

Денис Прутов. Пожалуй, что и так. Откуда ты знаешь?

Дмитрий Борисов. Представь себе, вот уже двадцать лет, как я догадываюсь об этом.

Денис Прутов. Двадцать лет! Ну, ты преувеличиваешь. Двадцать лет назад у меня еще был талант. Как летит время... Двадцать лет назад я играл в симфоническом оркестре, чудесная была пора. Кто бы мог подумать, что твой отец будет таскаться с арфой по террасам кафе, кто бы мог подумать, что я докачусь до такого — буду обходить публику с тарелочкой!

Дмитрий Борисов. Мама !

Светлана Сатаева выходит, хромая. Садится за стол.

Светлана Сатаева.Моника Беллуччи. Я – Моника Беллуччи. Вы не заметили, что я похожа на Моника Беллуччи? Это потому что я хромаю? Ты не заметил, что я похожа на Моника Беллуччи, потому что я хромаю. Сволочь! Тогда тебе так и надо! В Сибирь! Ясно?

Светлана Сатаева сама ударяет в звонок и уходит, не хромая. Вступают жители “Верхнего мира”.

Дмитрий Борисов.Мама твердила это всякий раз, как тебя прогоняли с места...

Денис Прутов.Твоя мать никогда меня не любила. Да и ты тоже. Тебе бы только меня унижить. Но не воображай, пожалуйста, что я вечно буду все сносить. Ты знаешь, что меня пригласили арфистом в казино в Палавас-ле-Фло?

Выходит Анастасия Соколова с туфлями в руках, надевает их. Садится на стул. Алексей Эйдлин забирается на четвереньках на стол, мяукает на неё и виляет хвостом. Притягивает её к себе за грудь, облизывает. Двигается вперёд, бросается на неё и насилует. Обнимает её, прижимается головой к груди.

Анастасия Соколова. Какой интересный мужчина! Прямо как ребенок.

Уходит и забирает звонок. Вступают жители “Верхнего мира”.

Дмитрий Борисов.Да, папа.

Денис Прутов.И я отказался, потому что там не нашлось места скрипача для тебя?

Дмитрий Борисов.Да, папа. Вернее, нет, папа.

Денис Прутов.Нет, папа? Почему это — нет, папа?

Из -за скал в танце появляется Павел Гатилов. Алексей Эйдлин направляет на него фонарик, они подходят друг к другу, встают напротив. Делают упражнение зеркало – Протягивают друг к другу указательные пальцы, соприкасаются, играют ими. Оборачиваются на зрителей. Вдруг Павел

Гатилов толкает Алексея Эйдлина, переступает через “зеркало”. Надвигается на Алексея Эйдлина, тот отступает.

Павел Гатилов. Что думает мрамор, из которого скульптор высекает шедевр? Он думает: "Меня бьют, портят, оскорбляют, ломают, я погиб". Мрамор – идиот. Жизнь бьет меня, Эртебиз. Она создает шедевр. Надо, чтобы я вынес ее удары, не понимая их. Надо собраться с силами, держаться спокойно, помочь ей, работать вместе с ней, надо дать ей закончить ее работу. ...

Алексей Эйдлин. Я Орфей.

Павел Гатилов. Нет, я Орфей.

Алексей Эйдлин. Нет, ты Стекольщик, я Орфей.

Павел Гатилов бросается на Алексея Эйдлина, валит его на пол, душит. Алексей Эйдлин умирает. Павел Гатилов берёт его, как куклу, и «озвучивает» за него реплику гнусавым голосом.

Павел Гатилов. Возможно, это зеркало ретранслирует муть, но у него есть странная особенность, связанная с тем, что оно видит несовершенство людей.

Павел Гатилов бросает Алексея Эйдлина, берет фонарик, переступает через “зеркало”

Павел Гатилов. С этим миром, очевидно, надо что-то делать!

Павел Гатилов уходит. Вступают жители “Верхнего мира”.

Дмитрий Борисов. (*просто говорит*) Ты отказался потому, что плохо играешь на арфе и знаешь, что тебя выгнали бы на другой же день.

Денис Прутов. Я и отвечать-то тебе не желаю. Ты опять за свое?

Дмитрий Борисов. Да. Тебе мешает?

Денис Прутов. Я сбиваюсь со счета. Восемью семь?

Дмитрий Борисов. Пятьдесят шесть.

Денис Прутов. Ты уверен?

Дмитрий Борисов. Да.

Алексей Эйдлин приходит в себя, приподнимается, тяжело дышит. Встаёт. Идёт к столу, берет его. В этот момент вступают жители “Верхнего мира”. Алексей Эйдлин продолжает действовать - он уносит стол, переставляет правый стул к левому разворачивает из в $\frac{3}{4}$ направо.

Денис Прутов. Как странно, а я-то надеялся, что шестьдесят три. Ведь только что у нас было восемью девять — семьдесят два... Знаешь, сынок, денег осталось совсем мало...

Дмитрий Борисов. Знаю.

Денис Прутов. Это все, что ты можешь сказать?

Дмитрий Борисов. Да, папа.

Звонок в дверь. Входит Алеся Игнатова. Алексей Эйдлин выносит камеру на штативе, ставит её. Алеся Игнатова садится на стул, Алексей Эйдлин садится рядом. Она говорит в его микрофон. Они оба смеются в истерике, смех переходит в кашель, они задыхаются. Алеся Игнатова быстро говорит (импровизация), Алексей Эйдлин её обнимает, потом аккуратно поднимает со стула, берёт за талию и уводит со сцены. Вступают жители “Верхнего мира”.

Денис Прутов. А ты подумал о моих сединых?

Дмитрий Борисов. Нет, папа.

Денис Прутов. Ну что ж. Я привык. (Снова погружается в подсчеты.) Восемью семь?

Дмитрий Борисов. Пятьдесят шесть.

Денис Прутов. Пятьдесят шесть... Заладил свое. Мы неплохо поужинали сегодня вечером, и всего на двенадцать франков семьдесят пять сантимов.

Звонок в дверь. Заходят Гульнара Искакова с черной сумкой и Анна Чернович.

Алексей Эйдлин. Привет.

Гульнара Искакова. Добрый вечер.
Алексей Эйдлин. Присаживайтесь.

Гульнара Искакова и Анна Чернович садятся на стулья. Алексей Эйдлин подходит к камере, начинает их снимать. Разговаривают в импровизационном режиме.

Гульнара Искакова. Мы так не договаривались. Я об этом не знала! Блин!
Алексей Эйдлин. Ну и идите на хрен тогда, раз не договаривались.
Гульнара Искакова. Ну и пойдём!
Алексей Эйдлин. Валите!

Гульнара Искакова и Анна Чернович встают, уходят ко второй двери, стоят спиной к залу, разворачиваются, достают из сумки балаклавы, надевают их. Когда девушки встали вступают жители “Верхнего мира”.

Дмитрий Борисов. Да, папа.

Денис Прутов. А вот салат ты заказал зря. Выбирал бы умнее, тебе бы дали его на гарнир, а вместо салата разрешили бы взять второй десерт. В дешевых ресторанчиках всегда выгоднее брать два десерта. Ломтик торта — прямо объедение... Видишь ли, по правде говоря, сегодня на эти двенадцать франков семьдесят пять сантимов мы поужинали лучше, чем вчера в Монпелье на тринадцать с полтиной, хоть заказывали там по карточке...

Ты скажешь, что у них настоящие салфетки, а не бумажные, как здесь. Что верно, то верно, в том заведении умеют пустить пыль в глаза, но, в конце концов, оно ведь не из лучших. Ты заметил, они взяли с нас за сыр три франка? Хоть бы дали на выбор, как в настоящих больших ресторанах, куда там! Однажды, сынок, меня пригласили в ресторан Поккарди, тот, что на бульваре Итальянцев. И мне принесли на выбор...

Денис Прутов поет монолог пока его не прерывает Гульнара Искакова.

Гульнара Искакова. Вот так мы готовы.

Гульнара Искакова и Анна Чернович садятся на стулья. Алексей Эйдлин выстукивает ритм, хлопает.

Алексей Эйдлин. Пой!

Гульнара Искакова. Как я буду петь?

Алексей Эйдлин. Пой!

Гульнара Искакова начинает петь и танцевать, чуть позже Анна Чернович начинает танцевать вместе с ней.

Гульнара Искакова. Мой герой, мой номер один,

Я так давно тебя мечтаю найти,

Симпатичный, Необычный.

Будь со мной, минуты лови,

Наверняка споют о нашей любви

Стадионы, Миллионы.

Валера, Валера!

Я буду нежной и верной.

Валера, Валера!

Ты словно снег, самый первый.

Валера, Валера!

Любовь, надежда и вера.

Валера, Валера!

Нана-нана-лаирейра.

Звонок в дверь. Все останавливаются.

Гульнара Искакова. Это кто?

Алексей Эйдлин. Это каскадёры.
Гульнара Искакова и Анна Чернович (вместе). Дебил!

Гульнара Искакова и Анна Чернович уходят. Вступают жители “Верхнего мира”.

Дмитрий Борисов. Ты об этом уже пять раз рассказывал, папа. Хватит.
Денис Прутов. Ну что ж, как угодно, можешь не слушать. Послушай, сынок, ты играешь что-то ужасно грустное.
Дмитрий Борисов. Я и думаю о грустном.
Денис Прутов. О чем же ты думаешь?
Дмитрий Борисов. О тебе.
Денис Прутов. Обо мне? Вот так-так! Еще что скажешь?
Дмитрий Борисов. О тебе и о себе.

На сцену выходит Дарья Кольцова. Дарья Кольцова садится на стул, Алексей Эйдлин садится рядом, она говорит в его камеру.

Дарья Кольцова. А ты что, режиссёр?
Алексей Эйдлин. Да.
Дарья Кольцова. Серьёзно?
Алексей Эйдлин. Да.
Дарья Кольцова. Просто я тоже режиссёр.
Алексей Эйдлин. Да? И что ты снимаешь?
Дарья Кольцова. Короткометражки.
Алексей Эйдлин. Да? Какие?
Дарья Кольцова. Я снимаю фильмы про любовь.
Алексей Эйдлин. Про любовь?
Дарья Кольцова. Да.
Алексей Эйдлин. Ты снимаешься в своих фильмах?

Дарья Кольцова. Как актриса, что ли?

Алексей Эйдлин (заикаясь). Как-как-как-как-как-как-как-как актриса.

Дарья Кольцова. Могу как актриса.

Алексей Эйдлин. Покажи.

Дарья Кольцова. Я люблю тебя.

Дарья Кольцова много раз повторяет «Я люблю тебя», всё громче и громче. Алексей Эйдлин даёт ей режиссёрские инструкции, как это говорить. Звонок в дверь. Входит Анастасия Соколова, держа в руках туфли. Подходит к ним.

Анастасия Соколова. Я свободна, мы познакомились в прошлый раз. Я, короче, его узнала сразу, и он попросил меня занять ему пять тысяч. Сейчас, секунду.

Надевает туфли.

Анастасия Соколова. А у меня не было таких денег. И я предложила ему пройти в банкомат. Была такая хорошая погода, сияло солнце, я что-то рассказывала о себе и шутила. А он молчит. Я, короче, дала ему эти деньги, разменяла ему. Мы обмениваемся телефонами, договорились встречаться вечером. Я ему звоню, а он... Я вообще-то очень переживала. Я уверена, что с ним что-то случилось. А вы песню такую знаете, про девочку, которая из пластилина лепила клоунов и кукол? А потом она говорила, что они уроды. А потом к ней пришли два брата, и сказали, что это, ну, неправильно, потому что она лепит их. И там такая песня была. Я леплю из пластилина... А, Вениамин Олегович! Я познакомилась с ним очень давно, он вообще был меня старше на несколько десятков лет, и я называла его просто Олегович. А Константин по организации своей души был именно таким. Он пригласил меня в парк и прямо поймал рукой рыбу, зажарил её и съел. А, там ещё в этой песне был такой момент, сейчас. Секунду, секунду, момент. На самом деле я хотела сказать, что моя подруга мне недавно сказала – Насть, ну как же ты не понимаешь, тебя же все мужчины используют, ты себя не уважаешь. И вот я просто тебя увидела, и я подумала, что я на самом деле не хочу быть никем. Я... хочу быть с тобой. Короче... *(спрашивает Дарью Кольцову)*. А ты кто?

Дарья Кольцова подходит к Эйдлин, говорит ему в микрофон.

Дарья Кольцова. Я Даша. Режиссер

Анастасия Соколова. Ты Даша. Пойдём, сделаем чай.

Дарья Кольцова. (в микрофон Анастасии) Пойдем

Анастасия Соколова. (Эйдлину) У нас тут сцена, мы делаем ромашковый чай, это тут делать?

Эйдлин. Тута.

Анастасия Соколова протягивает руку Дарье Кольцовой, они отходят за остров и за скалу. Вступают жители “Верхнего мира”. Параллельно Анастасия Соколова и Дарья Кольцова за сколой лают друг на друга. Они заканчивают, подходят к Алексею Эйдлину, ждут пока закончат “жители верхнего мира”.

Денис Прутов. Правда, сынок, положение у нас с тобой не блестящее, но мы делаем все, что в наших силах.

Дмитрий Борисов. Я думаю о том, что с тех пор, как умерла мама, я брожу за тобой со скрипкой по террасам кафе, смотрю, как по вечерам ты бьешься над подсчетами. Слушаю твои рассуждения о меню дешевых ресторанчиков, а потом ложусь спать, а наутро снова встаю.

Анастасия Соколова и Дарья Кольцова стоят перед Алексеем Эйдлиным.

Анастасия Соколова. Кстати, а что ты здесь делаешь?

Дарья Кольцова. А я снимаюсь в кино!!!

Выбегают Гульнара Искакова с баскетбольным мячом и свистком в красной баскетбольной форме, Светлана Сатаева, Алеся Игнатова, Полина Кузьмина, Анастасия Ключникова, Дарья Гусакова, Валерия Дёмина. Все делают гимнастику под руководством Гульнары Искаковой и бегают вокруг острова. В это время Алексей Эйдлин и Анастасия Соколова садятся друг напротив друга,

*держатся за руки, и дрыгают ногами. Алексей Эйдлин встаёт, ложится на пол вниз животом, отжимается, Анастасия Соколова вместе с ним. Возвращаются к прежней игре. Дойдя до кульминации, хором стонут. Выходит **Аня Чернович (Девушка с докладом)**, она встаёт на авансцену и читает доклад на тему «Секс мне не нужен». Анастасия Соколова хватает Алексея Эйдлина за галстук, и начинает его душить, он в это время мастурбирует. Аня Чернович дочитывает доклад и разбрасывает листы бумаги уходит. В этот момент вступают “жители верхнего мира”.*

Денис Прутов. Вот проживешь с мое, тогда поймешь, что это за штука — жизнь!

Дмитрий Борисов. И еще я думаю, останься ты один, арфа тебя не прокормит.

Денис Прутов. Ты собираешься меня бросить?

Дмитрий Борисов. Нет. Я, видно, никогда не смогу это сделать. Я талантливее тебя, я молод, и я уверен, в жизни мне суждена иная доля; но я не смогу спокойно жить, зная, что ты где-то подыхаешь с голоду.

Денис Прутов. Это хорошо, сынок, что ты думаешь об отце.

Дмитрий Борисов. Да, хорошо, но тяжело. Порой я пытаюсь вообразить себе, что могло бы нас разлучить...

Денис Прутов. Ну-ну, мы ведь с тобой неплохо ладим...

Дмитрий Борисов. Будь у меня, например, хорошее место, где я зарабатывал бы достаточно, чтобы давать тебе на жизнь. Но это только мечта. Разве может один музыкант заработать на две комнаты и на два обеда и ужина в день?

Денис Прутов. Да у меня потребности очень скромные. Обед за двенадцать франков семьдесят пять сантимов, как сегодня, кофе, рюмочка ликера, сигара за три су, и я буду счастливейшим человеком на свете. В крайнем случае я могу обойтись и без ликера.

Дмитрий Борисов. Или вот, на железнодорожном переезде один из нас мог бы попасть под поезд.

Параллельно в “нижнем мире” продолжается действие. Баскетболистки бегают по сцене с мячом.

Анна Чернович возвращается собирает листки, неразборчиво говоря, и уходит назад в зал.

Баскетболистки убегают со сцены. Анастасия Соколова уходит от Алексея Эйдлина, переставляет

стул в правую часть сцены, надевает белую простыню и садится, как в парикмахерской. Баскетболистки за её спину ставят сушилку для волос. Алексей Эйдлин достаёт пюпитр с текстом, ждет пока закончат “жители верхнего мира”.

Алексей Эйдлин. ГЛУПОСТЬ ДЕНЬГАМИ НЕ ИЗЛЕЧИШЬ, ОБРАЗОВАНИЕМ ТОЖЕ, ЗАКОН ЗДЕСЬ БЕССИЛЕН. ГЛУПОСТЬ — НЕ ГРЕХ, ЖЕРТВА НЕ ВИНОВАТА В ТОМ, ЧТО ГЛУПА. НО ГЛУПОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ УНИВЕРСАЛЬНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ; ПРИГОВОР — ВСЕГДА СМЕРТЬ, ОБЖАЛОВАНИЮ ОН НЕ ПОДЛЕЖИТ, КАЗНЬ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ АВТОМАТИЧЕСКИ И БЕЗЖАЛОСТНО.

Алексей Эйдлин садится на стул, ставит перед собой пюпитр, продолжает читать текст.

Алексей Эйдлин. Я вёл её в кино — она скучала. Я хотел быть с ней... но теперь голова Насти лежит у меня на полу и мозолит мне глаза. Что мне с ней делать, я знаю. Как это все произошло? Мы шли домой, покинув друзей в самом разгаре веселья. Мне не хотелось идти, но я пошел за ней. Она плакала... В голову мою проникла мысль: а что если я вдруг умру? Скучать по мне она не будет. Кроме неё у меня никого. Нет, не буду умирать, подумал я и начал придумывать, чем бы себе заняться.

Решил я на тот свет посмотреть и на этом всем рассказать, ну... что да как.

Но сам я не мог этого сделать, пришлось туда послать Настю.

Я сижу на краю дивана с канцелярской тетрадью и подробно записываю всё, что говорит мне голова моей бывшей подруги в миру.

Она ждет меня с той стороны — это её слова. Когда я запишу всё, то отправлюсь к ней. Когда я отрезал ей голову тупым костяным ножом, она прокричала, что любит меня. Я был не против этого признания, после него к телу её отношение моё стало безжалостным. Даже плакать не пришлось. Я ведь точно знаю, что любовь никакого отношения к телу не имеет. Она туда просто не влезет.

Любовь больше всего Мира, ведь она его, сам этот мир, и породила. Вот я и резал, прося у Бога дать ей шанс поговорить со мной ещё раз.

Настя говорит — там туман. Она говорит — там все слепые и ничего не слышат, кроме слов Бога. Бог рассказывает им истории. Убитым — смешные, а убийцам — грустные. Чтобы одни помнили и раскисались, а другие скорее забыли о смерти. Бог сказал ей, что, когда он вздумает опять создать мир, там не будет убийц, потому что там не будет слов, а будет лишь музыка, которую, кстати, Бог выдумать не мог. Музыка — это изобретение грешного человека, благодаря которому Бог его еще терпит. А самое удивительное, настаивает моя наивная Настя, там не надо есть и не хочется ходить в туалет. Вот как получается после смерти здесь, в России.

Кто не верит словам подруги моей любезной Настеньки — пусть проверит сам.

Анастасия Соколова поет романс «На заре ты её не буди». Алексей Эйдлин ставит пюпитр к левой стене. После того как Анастасия Соколова допела романс, вступают “жители верхнего мира.”

Денис Прутов. Так-так! Который же из нас, сынок?

Дмитрий Борисов. О, мне это безразлично...

Денис Прутов. Шутник. Чур не я! У меня что-то нет желания умирать! Какие у тебя сегодня мрачные мысли, дружочек. Кролик все же был неплох. Черт побери, ну и насмешил же ты меня! Когда я был в твоём возрасте, жизнь казалась мне прекрасной. А любовь? Ты подумал, что на свете существует любовь?

Дмитрий Борисов. Любовь? О какой любви ты говоришь? О тех девицах, которые могут нам встретиться?

Денис Прутов. О дорогой мой, разве угадаешь, где встретишь любовь? Скажи, у меня не слишком заметна лысина? Кассирша просто очаровательна. Пожалуй, даже чересчур шикарна. Больше подходит мне, чем тебе. Сколько, по-твоему, этой проказнице? Лет сорок, сорок пять?

Дмитрий Борисов. Пойду, прогуляюсь по перрону... До поезда еще целый час.

Параллельно в “нижнем мире” появляется Дарья Хуцкая (Смерть) с черной сумкой. Монтировщик выносит ей стул. Подходит к стулу, где сидит Алексей Эйдлин. Достает из сумки 3-D очки, надевает их Алексею Эйдлину. Дальше делает три инъекции - маленьким, средним и потом большим шприцем. Каждый раз Алексей Эйдлин теряет сознание, откидывается назад на стуле. Каждый раз

Дарья Хуцкая кладёт ему руку на плечо, и они вместе трясутся. Дарья Хуцкая собирает вещи, берёт сумку, уходит, по пути снимает чёрные перчатки и роняет на пол, подходит к фену и выключает его. Анастасия Соколова встает, снимает с себя простыню, поднимает перчатки, уходит, забирая с собой фен.

*В “верхнем мире” как только Дмитрий Борисов и Денис Прутов допели они уходят с острова а скалы. на остров из-за скал выходят **Антон Ощепков (Венсан)** и **Саша Мороз (Мать)**. Как только Анастасия Соколова ушла, Дмитрий Храмцов начинает играть танго, а Антон Ощепков и Саша Мороз говорят текст, время от времени пропевая отдельные звуки.*

Саша Мороз (Мать). Опять этот идиот пиликает на скрипке! Просто на нервы действует.

Антон Ощепков (Венсан). Он ждет поезда.

Саша Мороз. Это еще не причина. Он и эти мухи... Боже, какая жара!

Помнишь «Гран-Казино» в Остенде...

Антон Ощепков. В тот год как раз вошло в моду мексиканское танго...

Саша Мороз. Как ты был красив!

Антон Ощепков. Тогда я еще носил бакенбарды...

Саша Мороз. О, ты умел подойти к женщине... Помнишь, первый день: «Не соблаговолите ли вы, мадам, подарить мне это танго?»

Вокализ (Саша Мороз). В этот момент, параллельно действию “верхнего мира” Алексей Эйдлин приходит в себя. откашливается, вставляет ремень в брюки. Выходит Алеся Игнатова. Подходит к Алексею Эйдлину, обнимает его. Ластится к нему. Алексей Эйдлин нападает на Алесю Игнатову, берет ее за волосы и тащит за остров, за скалы.

Антон Ощепков. «Но, мсье, я не танцую мексиканское танго».

Саша Мороз. «Нет ничего проще, мадам, я поведу вас. Вам нужно только слушаться меня». Как это было сказано!.. А потом ты обнял меня, и тогда все вокруг смешалось.

Саша Мороз. Взбешенное лицо старого болвана, который меня тогда содержал,— он так и застыл на своем стуле; лицо бармена, который волочился за мной,— он был корсиканец и сказал, что убьет

меня; нафабранные усы цыган, огромные лиловые ирисы и бледно-зеленые лютики, украшавшие стены... Старый болван устроил мне сцену, а я залепила ему пощечину и очутилась на улице без гроша. Но ты нанял экипаж с розовыми помпончиками, и мы до вечера катались вдвоем вдоль берега моря...

Антон Ощепков. О эта волнующая неопределенность первого дня! Тянешься один к другому, чувствуешь, догадываешься о чем-то и хотя совсем еще не знаешь друг друга, однако понимаешь уже, что это на всю жизнь...

Саша Мороз. А почему мы через две недели расстались?

Антон Ощепков. Не знаю. Не помню уже.

Вокализ – Саша Мороз и Антон Ощепков пропевают букву Ы. Примерно в это время выходит Гульнара Искакова, начинает заниматься йогой. Алексей Эйдлин бросается на Гульнару Искакову, валит её на пол, бьёт ногами. Потом берёт и уносит за остров.

Вокализ – Саша Мороз и Антон Ощепков пропевают букву Ы продолжается. Приходит Дарья Кольцова с боксёрскими перчатками, атакует Алексея Эйдлина. Они бьются, он отправляет её в нокаут. Подбирает и уносит за остров. Алексей Эйдлин возвращается, садится на стул. Ведут диалог в очень быстром темпе с Анной Хлесткиной из “верхнего мира”

Анна Хлесткина. О, как они уродливы, правда? Как они уродливы и как глупы!

Алексей Эйдлин. Тсс! Не будем больше о них говорить. Теперь, когда мы одни, все стало на свое место, все так просто и ясно. Я словно в первый раз увидел эти люстры, растения в кадках, металлические урны стулья... Вот стул. Как он очарователен! Он словно насекомое ловит шорох наших шагов и готов ускакать от нас на своих четырех тонких лапках. Осторожно! Не будем подходить или подойдем быстро-быстро... Поймали! До чего же это удобно — стул. Можно сесть...Одного я не могу понять — зачем изобрели второй стул?

Анна Хлесткина. Его изобрели для людей, которые не знакомы друг с другом...

Алексей Эйдлин. Но ведь я с вами знаком! Еще совсем недавно я играл на скрипке, и вы прошли по перрону, и я не был с вами знаком... Теперь все переменялось, я с вами знаком! Свершилось чудо. Все вокруг нас вдруг стало чудом. Взгляните... Как прекрасна эта кассирша со своим огромным бюстом,

который так мило лежит на мраморном прилавке. А официант! Взгляните на официанта. Длинные худые ноги в ботинках на пуговицах, почтенная лысина и благородный вид, ужасно благородный... Этот вечер — поистине вечер чудес; нам предстояло встретиться друг друга и вдобавок встретить самого благородного официанта Франции. Официанта, который мог бы стать префектом, полковником, пайщиком «Комеди Франсэз». Послушайте, официант... Да-да. Не возражайте. Поверьте, я говорю вполне искренне, не в моих привычках делать комплименты. Вы очаровательны. И мы всегда, всегда будем вспоминать о вас и о кассирше, мадемуазель и я. Передайте ей это, хорошо? Ах, какая радость жить на свете! Я и не знал, что так упоительно — дышать, чувствовать, как кровь струится в твоих жилах, как играют мускулы.

Анна Хлёткина. Я не очень тяжелая?

Алексей Эйдлин. О нет! У вас именно тот вес, который необходим, чтобы удержать меня на земле. Я был слишком легковесен, я плавал в воздухе, наткался на мебель, на людей. Руки мои тянулись куда-то вдаль, предметы выскальзывали из пальцев... Как это смешно и как легкомысленно вычисляли ученые силу тяготения! Я только теперь заметил, что мне не хватало как раз вашего веса, чтобы почувствовать себя частью земной атмосферы...

Анна Хлёткина. О любимый, вы меня пугаете! Но теперь-то наконец вы хоть стали ее частью? Вы не улетите больше?

Алексей Эйдлин. Никогда.

Анна Хлёткина. Если вы меня покинете и я останусь одна, как дура, на этой земле, что я буду делать? Поклянись, что вы меня не бросите.

Алексей Эйдлин. Клянусь.

Анна Хлёткина. Да, но это слишком простая клятва! Надеюсь, у вас и правда нет намерений меня бросить! Но если вы хотите, чтобы я действительно была счастлива, поклянись мне, что у вас никогда не появится желания бросить меня, даже потом, даже на минутку, даже если на вас взглянет самая очаровательная девушка в мире.

Алексей Эйдлин. И в этом клянусь.

Анна Хлёткина. Вот видите, как вы лживы! Вы клянётесь, что даже если самая очаровательная девушка в мире взглянет на вас, у вас не появится желания меня бросить. Но как же вы узнаете, что она на вас взглянула — ведь тогда вам самому придется взглянуть на нее. О господи, до чего же я

несчастлива! Вы только начинаете меня любить и уже думаете о других женщинах. Поклянитесь мне, любимый, что вы даже не посмотрите на эту идиотку...

Алексей Эйдлин. Я буду слеп.

Анна Хлесткина. Но даже если вы на нее не посмотрите, люди ведь такие злые, они поспешат рассказать вам о ней, лишь бы причинить мне боль. Поклянитесь, что вы не станете их слушать!

Алексей Эйдлин. Я буду глух.

Анна Хлесткина. Или нет, лучше так, это будет гораздо проще, сейчас же поклянитесь добровольно и чистосердечно,— а вовсе не для того, чтобы доставить мне удовольствие,— поклянитесь, что больше никогда ни одна женщина не покажется вам очаровательной.... Даже если она из числа так называемых красавиц... понимаете, это ведь ровно ничего не значит.

Алексей Эйдлин. Клянусь.

Анна Хлесткина. И даже если она будет похожа на меня?

Алексей Эйдлин. Даже если будет похожа. Я не дам себя провести!

Анна Хлесткина. И вы клянетесь в этом добровольно?

Алексей Эйдлин. Добровольно.

Анна Хлесткина. Хорошо. И, конечно, клянетесь моей жизнью?

Алексей Эйдлин. Вашей жизнью.

Анна Хлесткина. Надеюсь, вам известно, что когда клянутся жизнью другого человека, он умрет, если вы нарушите клятву.

Алексей Эйдлин. Мне это известно.

Анна Хлесткина. Хорошо. Так вот, что я вам скажу. Я хотела только испытать вас. Мы не произносили настоящих клятв. Чтобы поклясться по-настоящему, недостаточно чуточку поднять руку,— это жест весьма двусмысленный, его можно истолковать как угодно. Надо вытянуть руку вот так, плюнуть на землю... Не смейтесь, знайте, теперь все будет всерьез. Говорят даже, что, если такую клятву нарушить, человек не только внезапно умирает, но еще очень мучается перед смертью.

Алексей Эйдлин. Я приму это во внимание.

Анна Хлесткина. Хорошо. Так вот, теперь, когда вам точно известно, какой опасности вы меня подвергаете, солгав даже капельку, поклянитесь мне, пожалуйста, любимый, вытянув руку и плюнув на землю, что все, в чем вы мне поклялись, правда.

Алексей Эйдлин. Я плюю на землю, я вытягиваю руку, я клянусь.

Анна Хлёткина. Хорошо. Я вам верю. Впрочем, меня так легко обмануть, я так доверчива. Вы улыбаетесь, вы надо мной смеетесь?

Алексей Эйдлин. Я смотрю на вас. Оказывается, у меня до сих пор не было времени посмотреть на вас.

Анна Хлёткина. Я некрасивая? Если я долго плачу или много смеюсь, у меня на кончике носа иногда появляется красное пятнышко. Лучше уж я сразу вам скажу, чтобы потом для вас не было неприятного сюрприза.

Алексей Эйдлин. Я готов с этим примириться.

Анна Хлёткина. И еще я худая. Не такая худая, какой кажусь, нет, когда я моюсь, я даже думаю, что сложена совсем неплохо; но в общем-то я не из тех женщин, с которыми уютно быть рядом.

Орфей. Я не слишком стремлюсь к уюту.

Анна Хлёткина. Ведь я могу вам дать лишь то, что у меня есть, правда? И поэтому не надо строить себе иллюзий на мой счет... К тому же я глупая, ни о чем не умею поговорить, и не надо слишком рассчитывать на меня как на собеседницу.

Алексей Эйдлин. Но вы говорите не умолкая...

Анна Хлёткина. Да, я говорю не умолкая, но я не умею ответить. Вот поэтому-то я и говорю не умолкая, чтобы мне не задавали вопросов. Это мой способ быть молчаливой. Каждый устраивается как может. Конечно, вам все это ненавистно. Такое уж мое везенье. Вот посмотрите, вам во мне ничего не понравится.

Алексей Эйдлин. Ошибаетесь. Мне очень нравится, когда вы много говорите. Такое приятное журчание, и так спокойно становится на душе.

Анна Хлёткина. Ну что вы! Я уверена, что вам нравятся женщины загадочные. Типа Греты Гарбо. Два метра ростом, огромные глаза, огромный рот, огромные руки, целые дни бродит по лесам и курит сигареты. А я совсем не такая. Вам надо сразу поставить крест на своей мечте.

Алексей Эйдлин. Я поставил крест.

Анна Хлёткина. Да, это на словах, но я прекрасно вижу ваши глаза. (Бросается в его объятия.) О любимый мой, любимый, как грустно, что я совсем не такая, какие вам нравятся! Но что я должна, по-вашему, сделать? Подрасти? Я попробую. Буду заниматься гимнастикой. Хотите, чтобы я была

дикая, странная?.. Я буду таращить глаза, накрашусь посильнее. Попробую быть мрачной, стану курить...

Алексей Эйдлин. О нет!

Анна Хлѣсткина. Да-да, я попробую быть загадочной. Не воображайте, что так сложно быть загадочной. Достаточно ни о чем не думать, а это под силу каждой женщине.

Алексей Эйдлин. Глупышка!

Анна Хлѣсткина. Я и буду глупенькой, можете поверить! Но и разумной тоже, и мотовкой, и бережливой, и иногда покорной, как одалиска, с которой делают что хотят в постели, а иногда, в те дни, когда вам захочется быть чуточку несчастным из-за меня, чудовищно несправедливой. О, не беспокойтесь,— только когда вам захочется... К тому же все это возместят другие дни, когда я буду по-матерински заботлива — утомительно заботлива,— это в дни, когда у вас выскочит фурункул или заболят зубы. Ну, а для дней, которые останутся незаполненными, у меня будут в запасе мещанки, недотроги, грубиянки, выскочки, истерички, мямли.

Алексей Эйдлин. И вы сумеете сыграть все роли?

Анна Хлѣсткина. Придется, любимый, иначе вас не удержишь, ведь вас будет тянуть ко всем женщинам сразу...

Алексей Эйдлин. Но когда же вы будете сами собой? Вы меня пугаете.

Анна Хлѣсткина. В промежутках. Пусть только выдастся минут пять свободных, я уж сумею. Орфей. Да это же будет собачья жизнь!

Анна Хлѣсткина. Такова любовь!.. Собакам еще выпала легкая доля. Надо только дать себя немножко обнюхать, потом задумчиво протрусить несколько метров, делая вид, будто ничего не замечаешь. Насколько все у людей сложнее!

Алексей Эйдлин. Вы будете такой несчастной из-за меня!

Анна Хлѣсткина. Как хорошо в ваших объятиях. Вы очаровательны. И мы всегда, всегда будем вспоминать о вас и о кассирше, мадемуазель и я. Передайте ей это, хорошо? Да, мсье. Ах, какая радость жить на свете! Я и не знал, что так упоительно — дышать, чувствовать, как кровь струится в твоих жилах, как играют мускулы. Словно в крепко запертом домике, затерянном среди огромного мира; в домике, куда никто никогда больше не сможет войти.

Входит Дарья Хуцкая. Алексей Эйдлин сидит на стул. Она ходит вокруг и говорит с ним на бытовые темы.

Дарья Хуцкая. Что, все сидим, стишочки свои пописываем?... ты хоть понимаешь что я с тобой разговариваю? я сейчас с тобой разговариваю... Как же мне надоело, как же ты меня достал! Я не могу с тобой находиться в одной комнате!

Алексей Эйдлин встаёт, достаёт из кармана пиджака пистолет, направляет на неё. Стреляет, бегая за ней, в результате попадает. Звук пистолетной очереди (повторяется несколько раз). Дарья Хуцкая лежит на полу и трясётся от попадающих в неё выстрелов. Алексей Эйдлин уходит за скалу оттуда слышны женские крики. Возвращается со столом на котором лежит топор, тарелка с сырой печенкой и приборами, а также стакан воды. Ставит стол справа от центра сцены, подставляет стул, садится, берет приборы, начинает есть.

Алексей Эйдлин. Не серьезно? Моя жизнь дошла до точки, она стала загнивать и вонять преуспеванием и смертью. Теперь я отбросил солнце и луну. Мне осталась ночь. Ночь не какая-то вообще, а моя, моя ночь! Эта лошадь погружается в мою ночь, подобно пловцу, и приносит мне фразы, худшие из которых великолепнее всех поэм на свете! Все свои стихи я готов отдать за одну из таких фраз; я слышу в них самого себя, как, прижав к уху раковину, слышишь море. Ты говоришь, что это несерьезно? Так что тебе надо, моя маленькая? Я открываю мир. Я меняю кожу. Я преследую неведомое.

В конце монолога из-за скал появляется Гульнара Искакова в белом плаще, красных туфлях и платке. Она выходит на центр сцены, достает и читает письмо:

Гульнара Искакова. Мсье, извините, что сохраняю инкогнито. Аглоника обнаружила, что из слов вашей фразы "Мадам Эвридика от черта вернется" можно составить выражение, оскорбительное для жюри конкурса. Она убедила их, что вы мистификатор. Она подняла против вас половину женщин города. Короче, огромная толпа сумасшедших под ее руководством направляется к вашему дому.

Вакханки открывают шествие и требуют вашей смерти. Спасайтесь, прячьтесь. Не теряйте ни минуты. Доброжелатель.

*Кладет письмо на пол, снимает плащ и платок, начинает танцевать и петь по-английски. Всё это время Алексей Эйдлин продолжает есть печёнку. Медленно выходят Павел Гатилов и **Михаил Кудинов (Помощник Орфея)**, держа руки «пистолетом». Михаил Кудинов просовывает руку по завесе, поднимает письмо, рассматривает его, показывает его Павлу Гатилову. Павел Гатилов говорит с украинским говором.*

Михаил Кудинов. Должно быть, здесь нет ни слова правды.

Павел Гатилов. Слушайте...

Михаил Кудинов. Барабаны.

Павел Гатилов. Их барабаны. Эвридика была права. Эртебиз, лошадь просто играла мной!

Михаил Кудинов. Человека не убивают за слово.

Павел Гатилов. Слово — предлог, за которым скрывается глубокая ненависть, ненависть религиозная. Аглоника дождалась своего часа. Я погиб.

Михаил Кудинов. Спасайтесь!

Павел Гатилов. Не, не буду спасаться.

Павел Гатилов и Михаил Кудинов уходят за скалы.

Гульанара Искакова. А в это время вакханки собрались в центре городе и собрали шествие. Они шли к дому Орфея, громко скандируя - “Орфей, Орфей!”

Павел Гатилов и Михаил Кудинов изображают, что бегут «в рапиде» выбегает из-за острова. Возвращаются, продолжают диалог.

Михаил Кудинов. Спрячьтесь, здесь крепкие стены, я скажу, что вы путешествуете... уехали...

Павел Гатилов. Бесплезно, Эртебиз. Все идет, как должно идти.

Михаил Кудинов. Я вас защищу силой!

Павел Гатилов. Нет.

Павел Гатилов убегает за скалы.

Михаил Кудинов. Это безумие!

Михаил Кудинов убегает за скалы.

Гульнара Искакова. А в это время толпа вакханок собирает шествие. Они идут по главной улице, проходят детский сад, поликлинику номер 38, кафе «Красная роза», где провинциальная певичка плохо поставленным голосом поёт какую-то ерунду.

Михаил Кудинов и Павел Гатилов возвращаются. Павел Гатилов держится за глаз.

Павел Гатилов. Зеркало твердое. Оно мне прочитало письмо. Я знаю, что мне остается.

Михаил Кудинов. Что вы хотите сделать?

Павел Гатилов. Догнать Эвридику.

Михаил Кудинов. Вы больше не можете этого. Вы уже один раз совершили невозможное.

Павел Гатилов. Но я хотел невозможного.

Михаил Кудинов. Вы никогда не поддавались интригам.

Павел Гатилов. Раньше дело не доходило до крови.

Михаил Кудинов. Вы меня пугаете...

Павел Гатилов. Что думает мрамор, из которого скульптор высекает шедевр? Он думает: "Меня бьют, портят, оскорбляют, ломают, я погиб". Мрамор идиот. Жизнь бьет меня, Эртебиз. Она создает шедевр. Надо, чтобы я вынес ее удары, не понимая их. Надо собраться с силами, держаться спокойно, помочь ей, работать вместе с ней, надо дать ей закончить ее работу.

Во время монолога выходит Анастасия Соколова с щёткой горничной, подходит к Павлу Гатиллову дотрагиваясь ею до него. Павел Гатиллов замечает Анастасию Соколову, вскрикивает и убегает, она за ним.

Гульнара Искакова. Окна дребезжат, Вакханки кричат, они бросают камнями: “Орфей, Орфей!”

Выбегают Светлана Сатаева, Алеся Игнатова, Полина Кузьмина, Анастасия Ключникова, Дарья Гусакова, Валерия Дёмина. Они скачут на месте и хором скандируют: «Орфей! Орфей!». Подбегают к Орфею, который сидит за столом, становятся на четвереньки на колени и ползают вокруг стола, признаваясь ему в любви.

Гульнара Искакова. Орфей, ты обязательно должен позвонить мне. Но не звони мне до двенадцати часов, потому что обычно я на репетиции. Мой номер телефона 89169783751. Я хочу целоваться!!!

Анастасия Соколова. Здравствуйте! Меня зовут Анастасия Соколова, мой номер 89774015539. Я работаю в секс-шопе через дорогу. Приходите ко мне, будем работать вместе. Я хочу... целоваться!!!

Валерия Демина. Я искала тебя во всех барах этого города, была на всех бизнес-тренингах, сидела во всех библиотеках, когда же я уже найду тебя, Орфей?

Дарья Кольцова. Орфей, дорогой. Покажи мне трогательный закат, потрогай меня...

Светлана Сатаева . Ну что же ты, Орфей, забыл свою кассиршу из “Пятерочки”. Раньше ты меня обнимал, целовал, а теперь что? Где ты?

Алеся Игнатова. Орфей, я жду тебя каждую ночь в парке на лавочке. Приходи ко мне, потому что я хочу целоваться.

Девушки встают вокруг Алексей Эйдлин полукругом, держатся за руки, дышат и говорят “Орфей”. Алексей Эйдлин брызгает на девушек водой из стакана, они взвизгивают и убегают в дверь.

В “верхнем миру” Дмитрий Храмцов играет несколько нот на контрабасе.

Ника Вашакидзе. Это вы недавно играли?

Дмитрий Храмцов. Да, я.

Ника Вашакидзе. Как хорошо вы играли...

Выходит Дарья Хуцкая с косой, садится рядом с Алексеем Эйдлиным.

Алексей Эйдлин. Утром я все-таки заставил себя выйти из дома после долгого периода затворничества.

В желудке – вакуум, в – голове ветер. Иду за чем-нибудь съедобным.

Магазин эконом-класса, где продают дешевые некачественные товары под видом дешевых качественных. Повреждения моего мозга достигли такой степени, что я поверил в иллюзию выбора. Набрал корзину, направляюсь к кассе. Где-то в глубине я понимаю, что Ад – это наше ощущение жизни от которого мы не можем никуда сбежать. Эта однозначность восприятия действительности и есть самый настоящий Ад. И здесь я сейчас нахожусь не зная, куда идти. Я вышел из магазина и направился в сторону дома. О чем я думаю? О межгалактических перелетах в мыльном пузыре в то самое время когда, я перехожу через дорогу, меня сбивает автомобиль “Волга” белого цвета с ржавым капотом и пожилым водителем. Скрип тормозов заставил меня повернуть голову и встретиться глазами со случайным убийцей смелых надежд и благородных, как я сам считал, стремлений. Мой натренированный мозг был готов принять смерть. Наши взгляды встретились. Я улыбнулся. Он тоже. Приятно, когда тебя понимают, правда приятно. Дай застрелится.

Дарья Хуцкая дает ему пистолет, Алексей Эйдлин вставляет пистолет в рот, стреляет, умирает.

Акт второй (5Д2)

Танго

Сцена 1. Юбка

Участники

Режиссер – Анна Хлёткина

ЭВРИДИКА – Анна Хлёткина

МАТЬ – Татьяна Симоненкова

ОФИЦИАНТ – Антон Ощепков

ЖЕРТВА 1 – Митя Храмцов

ЖЕРТВА 2 – Аруан Анартаев

ВЕНСАН – Михаил Таратин

ВЕНСАН 2 – Демьян Водкин/Сергей Соколов

МАТЬ 2 – Гульнара Исакова

Костюмы:

- Анна Хлёткина – не определено
- Татьяна Симоненкова – житель верхнего мира
- Антон Ощепков – не определено
- Митя Храмцов – не определено
- Аруан Анартаев – не определено
- Михаил Таратин – не определено
- Демьян Водкин/Сергей Соколов – не определено
- Гульнара Исакова – не определено

Звук

- Композиция Антона Ощепкова юбка.m3

Описание действия

Две скалы. Слева на авансцене стоит основание скалы, справа — лавочка. Раздается жуткий звук — композиция Антона Ощепкова. Из-за скалы появляется Анна Хлесткина, в костюме Дракона. Ходит по сцене по кругу, подходит к левой скале стоит там, спиной к скале. Из-за скалы выкатывается Татьяна Симоненкова (Мать). Диалог ведет «про себя», вслух ничего не произносится.

Анна Хлесткина. Как прекрасно то, что он играл!

Татьяна Симоненкова. Вот ты где, Эвридика!.. Ах, какая жара... Ненавижу ждать на вокзалах. Гастроли, как всегда, организованы просто ужасно. Администратор обязан сделать так, чтобы хоть актеры на первых ролях не ждали целую вечность на пересадочных станциях. Как можно вечером играть с подъемом, если целый день торчишь в залах ожидания?

Антон Ощепков (Официант) выносит Дмитрия Храмова (ЖЕРТВУ 1), кладет его на основание скалы, вдоль основания.

Анна Хлесткина. Отсюда идет всего один-единственный поезд, мама, и для премьеров и для статистов, и он опаздывает на целый час из-за вчерашнего урагана. При чем тут администратор?

Татьяна Симоненкова. Ах, вечно ты защищаешь болванов!

Антон Ощепков кладет руку на грудь Дмитрия Храмова. Татьяна Симоненкова забирается на основание, становится у ног Дмитрия Храмова, замахивается двумя руками над Дмитрием Храмовым как для удара, но не бьет. Затем спускается и заходит по кругу за скамейку.

Антон Ощепков. Что желают дамы?

Татьяна Симоненкова. Закажем что-нибудь?

Анна Хлесткина. Раз уж ты так торжественно уселась в этом кафе, придется что-нибудь взять.

Татьяна Симоненкова. Есть у вас хороший пепермент? Тогда дайте пепермент. В Аргентине и Бразилии, когда жара становилась невыносимой, я всегда перед выходом на сцену пила пепермент. Этот секрет мне открыла Сара. Итак, пепермент.

Антон Ощепков. А для мадемуазель?

Анна Хлѣсткаина. Кофе.

Татьяна Симоненкова. Не сутулься. Почему ты не с Матиасом? Он бродит как неприкаянный.

Анна Хлѣсткаина. Пожалуйста, не беспокойся о нем.

Татьяна Симоненкова. Напрасно ты заставляешь страдать этого юношу. Он тебя обожает. Прежде всего, напрасно ты взяла его себе в любовники; я еще тогда тебя предупреждала, но сделанного не воротишь. Впрочем, все мы, грешные, начинаем с актеров и актерами кончаем. В твои годы я была красивее, чем ты. Любому было лестно взять меня на содержание, а я зря теряла время с твоим отцом... Сама видишь, что из этого получилось. Не сутулься.

Аруана Анартаева в костюме Робота выходит на сцену, идет к основанию, по пути ломается, замирает, выходит Антон Ощепков нажимает пальцем в спину, уходит. Аруан Анартаев идет, затем снова ломается, снова выходит Антон Ощепков, нажимает пальцем в спину, стоит смотрит как Аруан анартаев идет к основанию. Тот снова ломается. Антон Ощепков подходит к нему, нажимает пальцем в спину, тот не чинится. Тогда Антон Ощепков берет Аруана Анартаева на руки, кладет на основание скалы, рядом с Дмитрием Храпцовым. Показывает на него Татьяне Симоненковой. Та снова становится на основание, делает несколько движений рук, сходит вниз.

Антон Ощепков. Подать льду, мадам?

Татьяна Симоненкова. Ни в коем случае, дружок, это вредно для голоса. Пепермент просто отвратителен. Ненавижу провинцию, ненавижу гастроли. Но Париж помешался на молоденьких дурочках, у которых грудь как доска и которые трех слов не могут произнести не сбившись... Так в чем же провинился перед тобой этот юноша? В Монтелимаре вы даже сели в разные купе. Эвридика, дитя мое, мать всегда наперсница дочери, особенно когда они одного возраста, ну, я хочу сказать, если мамочка очень молода. Скажи мне, в чем он перед тобой провинился?..

Анна Хлѣсткаина. Ни в чем, мама.

Татьяна Симоненкова. «Ни в чем, мама» — это не объяснение. Ясно одно, он тебя обожает. Может быть, поэтому ты его и не любишь. Все мы одинаковы. Неисправимы. Кофе недурен?

Анна Хлѣсткаина. Пей, я не буду.

Татьяна Симоненкова. Благодарю. Но я люблю, чтобы кофе был очень сладкий. Официант! Еще кусочек сахара для мадемуазель. Ты его больше не любишь?

Анна Хлёткина. Кого?

Татьяна Симоненкова. Матиаса.

Анна Хлёткина. Ты зря теряешь время, мама.

Антон Ощепков подходит к Анне Хлёткиной, приставляет к ее груди воображаемый нож и тыкает несколько раз.

Татьяна Симоненкова. Спасибо, дружок. Сахар загажен мухами, ну как тебе это нравится? Я объехала весь свет, жила в роскошных отелях, а теперь вот до чего докатилась. Ничего не поделаешь. А сахар все равно растает... Пожалуй, ты права. Главное — следовать инстинкту. Я всегда следовала инстинкту, как и подобает артистической натуре. Впрочем, в тебе нет театральной жилки. Не сутулься. А, вот и Венсан! Любовь моя. Он, кажется, раздражен. Прошу тебя, будь с ним полубезней. Ты ведь знаешь, как я им дорожу.

Раздается композиция Антона Ощепкова, из-за скалы выходит Михаил Таратин (Венсан).

Михаил Таратин. Мой добрый друг. А я-то ищу тебя повсюду.

Татьяна Симоненкова. Я сидела здесь с Эвридикой.

Михаил Таратин. Этот сопляк администратор решительно невыносим! Кажется, нам предстоит ждать здесь больше часа. И конечно, опять придется играть не пообедав, так уж повелось. Это ужасно раздражает, дорогая, даже если у человека ангельское терпение, чрезвычайно раздражает!

Анна Хлёткина. Разве администратор виноват, что вчера вечером была буря?

Татьяна Симоненкова. Мне хотелось бы знать, отчего ты вечно защищаешь этого глупого мальчишку?

Михаил Таратин. Ничтожество, просто ничтожество!.. Не понимаю, почему Дюлак держит такую бездарь. По последним сведениям, он потерял чемодан с париками и прочим реквизитом. А завтра утром мы играем «Бургграфов»... Без бород и усов, можешь себе представить!

Анна Хлесткина. Он найдет чемодан, его, должно быть, забыли в Монтелимаре...

Михаил Таратин. В таком случае, возможно, он и отыщет чемодан к завтрашнему дню, но уж сегодня — дудки! А вечером нам играть «Бесчестье Женевиэвы»... Он утверждает, что это не важно, пьеса, мол, современная... Во всяком случае, я предупредил Дюлака: без козлиной бородки я доктора не играю.

Раздается композиция Антона Ощепкова, из-за скалы выходит Сергей Соколов. Затем, немного погодя снова раздается композиция Антона Ощепкова, из-за скалы выходит Гульнара Искакова. Сергей Соколов и Гульнара Искакова ведут импровизированный диалог про себя, не произнося не слова. Анна Хлесткина кричит.

Все. Куда ты, детка?

Анна Хлесткина. Я пойду прогуляюсь по перрону.

Антон Ощепков и Анна Хлесткина уходят за скалы. Аруан Анартаев и Дмитрий Храмцов встают и садятся на лавочку. Из-за скал выходит Денис Прутов и садится рядом с ними.

Сцена 2. Танго

Участники:

Режиссер – Алеся Игнатова

Мать – Алеся Игнатова

Венсан – Евгений Даль

Дмитрий Храмцов

Денис Прутов

Аруан Анартаев

Костюмы:

- Алеся Игнатова – розовое бальное платье

- Евгений Даль – черный костюм
- Дмитрий Храмцов
- Денис Прутов
- Аруан Анартаев

Звук

- петли
1. Мать – Алеся Игнатова
  2. Венсан – Евгений Даль
    - Gotan Project (танго.mp3)

Описание действия

Начинается музыка Gotan Project. Из-за скалы выходит Евгения Даля, ставит ногу на основание. На сцену из первой двери выходит Алеся Игнатова (Мать). Ведут диалог, делая танцевальные па. Во время всей сцены Михаил Таратин, Татьяна Симоненкова, Сергей Соколов и Гульнара Искакова танцуют танго возле скал.

Евгений Даль. Добрый мой друг, ты знаешь, не в моих привычках устраивать сцены, но твоя дочь обращается со мной, попросту говоря, неприлично.

Алеся Игнатова. Мой котик...

Евгений Даль. Положение у нас с тобой довольно щекотливое, тут я с ней согласен,— хотя, в конце концов, ты совершенно свободна, ведь с ее отцом ты рассталась,— но, право же, можно подумать, что ей доставляет удовольствие подливать масло в огонь.

Евгений Даль ложится на основание, Алеся Игнатова забирается к нему, садится рядом, проводит по нему руками.

Алеся Игнатова. Она просто дурочка. Ты же знаешь, она покровительствует этому мальчишке точно так же, как покровительствует бог ее знает почему всем убогим и обиженным на земле: старым

кошкам, бродячим собакам, пьяницам. При одной мысли, что из-за тебя Дюлак его прогонит, она выходит из себя,— вот и все.

Евгений Даль спускается с основания.

Евгений Даль. Можно выходить из себя, но вести себя прилично.

Алеся Игнатова спускается с основания.

Алеся Игнатова. Ты прекрасно знаешь, это ее слабое место. Девочка от природы добра, но настоящая дикарка. Опять этот идиот пиликает на скрипке! Просто на нервы действует.

Евгений Даль. Он ждет поезда.

Алеся Игнатова. Это еще не причина. Он и эти мухи... Боже, какая жара! Помнишь «Гран-Казино» в Остенде...

Евгений Даль садит Алеся Игнатову себе на плечо, выходят на центр сцены. Опускает ее вниз.

Евгений Даль. Конечно!

Музыка перестает играть.

Евгений Даль. В тот год как раз вошло в моду мексиканское танго...

Музыка продолжает играть. Танцуют танго. Далее ведут диалог, танцуя.

Алеся Игнатова. Как ты был красив!

Евгений Даль. Тогда я еще носил бакенбарды...

Алеся Игнатова. О, ты умел подойти к женщине... Помнишь, первый день: «Не соблаговолите ли вы, мадам, подарить мне это танго?»

Евгений Даль. «Но, мсье, я не танцую мексиканское танго».

Алеся Игнатова. «Нет ничего проще, мадам, я поведу вас. Вам нужно только слушаться меня». Как это было сказано!.. А потом ты обнял меня, и тогда все вокруг смешалось: взбешенное лицо старого болвана, который меня тогда содержал,— он так и застыл на своем стуле; лицо бармена, который волочился за мной,— он был корсиканец и сказал, что убьет меня; нафабранные усы цыган, огромные лиловые ирисы и бледно-зеленые лютики, украшавшие стены... О, это было восхитительно. Тогда входила в моду английская вышивка... И на мне было белое вышитое платье...

Евгений Даль. А у меня в петлице была желтая гвоздика, и из кармана выглядывал кончик платка в зеленую с коричневым клетку...

Алеся Игнатова. Во время танца ты так прижимал меня к себе, что платье отпечталось у меня на теле красным узором. Старый болван заметил, устроил мне сцену, а я залепила ему пощечину

Алеся Игнатова подходит к Аруану Анартаеву, дает ему пощечину. Аруан Анартаев снимает с себя шапку робота, и открывает рот от удивления. Затем он постепенно закрывает рот

Алеся Игнатова. и очутилась на улице без гроша. Но ты нанял экипаж с розовыми помпончиками, и мы до вечера катались вдвоем вдоль берега моря...

Евгений Даль. О эта волнующая неопределенность первого дня! Тянешься один к другому, чувствуешь, догадываешься о чем-то и хотя совсем еще не знаешь друг друга, однако понимаешь уже, что это на всю жизнь...

Алеся Игнатова. А почему мы через две недели расстались?

Евгений Даль. Не знаю. Не помню уже.

Алеся Игнатова и Евгений Даль садятся на основание скалы.

Сцена 3. Женщина/ Нимфа + Ария Эвридики

Участники:

Режиссер – Мария Дорогова
Композитор Арии – Дмитрий Курляндский
Мария Дорогова
Дмитрий Храмцов
Аруан Анартаев
Денис Прутов
Арина Зверева

Реquisite:

- Ладыя

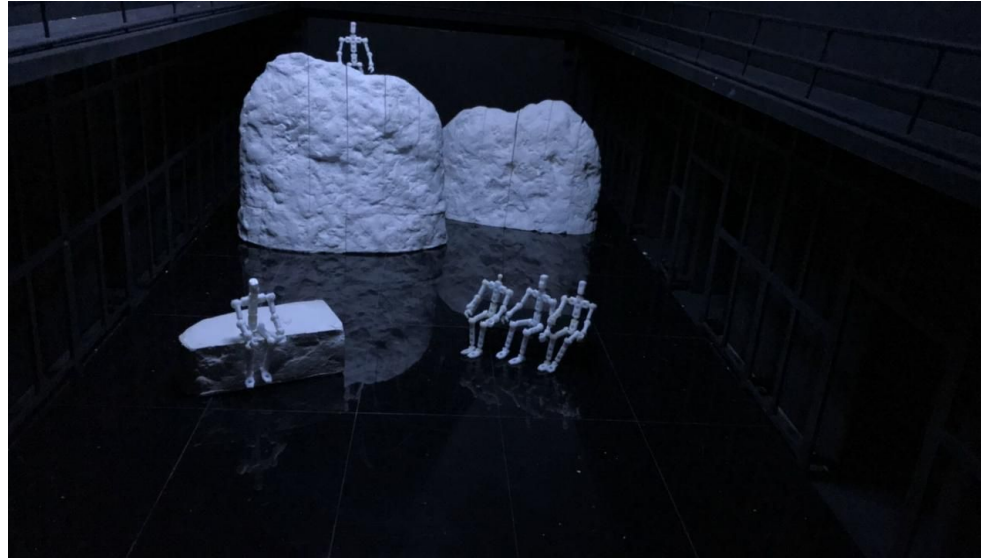
Костюмы:

- Мария Дорогова – черная тонкая сорочка-платье, черные босоножки, колье-пегас.
- Дмитрий Храмцов – костюм верхнего мира
- Аруан Анартаев – робот
- Денис Прутов – человек-скала

Звук

- петля – Мария Дорогова
- микрофон для Арины Зверевой

Описание действие

Мария Дорогова появляется из-за скал.

Мария Дорогова. Мсье, мадам, вам, конечно, будет непонятно мое поведение. Оно покажется вам странным. Даже очень странным. Но вам придется уйти. Кафе закрывают. Для вас закрывают. Вы не поймете. В эту минуту здесь происходит нечто очень важное.

Все уходят за скалы, кроме Дмитрия Храмцова, Аруана Анартаева и Дениса Прутова, которые сидят на лавке лицом к зрителю. Мария Дорогова выходит на сцену, садится лицом к зрителю на основание, делает на двух руках фигу и изображает диалог двух фиг.

Мария Дорогова. Это вы недавно играли? Как хорошо вы играете! Как называется то, что вы играли? Жаль...

Сама не знаю. Мне хотелось бы, чтобы это как-то называлось.

У вас светло-голубые глаза.

Да. А вот цвет моих глаз определить невозможно. Говорят, он зависит от того, о чем я думаю. Сейчас они темно-зеленые, как вода на дне у прибрежных камней.

Люди говорят, так бывает, когда я очень счастлива.

Как по-вашему, я буду из-за вас очень несчастной?

Я не боюсь быть такой несчастной, как сейчас. Нет. От этого больно, но, пожалуй, даже хорошо. Я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите.

Но вы меня не бросите и вы клянетесь в этом. Клянетесь моей жизнью.

Смыкает руки, говорит в зал.

Мне ужасно нравится, когда вы улыбаетесь.

А вот я никогда не улыбаюсь, если я счастлива.

Значит, вы ничего не понимаете? Значит, вы тоже настоящий мужчина? Ай-ай-ай! В хорошенький переплет попали мы оба: стоим лицом к лицу, а за нашей спиной, совсем уже близко — все, что должно с нами произойти...

Дмитрий Храмцов, Аруан Анартаев и Денис Прутов улыбаются голливудской улыбкой. Мария Дорогова встает с основания, садится на лавку между Митей Храмцовым и Денисом Прутовым. Из второй двери выплывают лебеди. Появляется Радио “Орфей”. Из-за скал на ладье появляется Арина Зверева. Ладья выезжает из-за скал, оплывает лавочку слева и останавливает справа от основания. Арина Зверева исполняет Арию №4.. Как только выехала Арина Зверева Дмитрий Храмцов, Аруан Анартаев, Денис Прутов и Мария Дорогова принимают позицию “Крик Мунка”, а затем по очереди уходят за скалы. Первым Идет Денис Прутов, затем Мария Дорогова, затем Аруан Анартаев - который встает, поворачивается налево спиной к залу, надевает шапку робота, смотрит на Митю Храмцова и уходит походкой робота за скалы. После того как Ария закончена, ладью увозят по кругу через авансцену за скалы. Набирается среда Радио Орфей + вводится среда interoirs for 5d2 и остается до оперы Глюка

Сцена 4 Стаканчики

Участники

Режиссер – Игорь Макаров

Харид – Игорь Макаров

Эвридика-флейтистка – Анна Чернович

Орфей Тянущий – Дмитрий Борисов

Реквизит:

- Стаканчики пластиковые много
- Чемодан
- FX кровь темная
- Белая ткань 3х2м
- Электронная сигарета
- Флейта

Костюмы:

- Игорь Макаров –
- Анна Чернович
- Дмитрий Борисов

Звук

- Ария Эвридики из оперы Монтеверди (стаканчики.mp3)
- один микрофон на стойке

Описание действия

Ладья приближается к скалам. Из-за скал появился Игорь Макаров (Харид), курит электронную сигарету. Подходит к Дмитрию Храмцову, дышит на него дымом. Только тогда уходит Дмитрий Храмцов, по пути останавливается, Игорь Макаров дышит на него второй раз, тогда он совсем уходит за скалы.

Слева появилась Анна Чернович (Эвридика) с чемоданом на колесиках идет по левой стороне сцены. Возникает свет Аида. Анна Чернович доходит до центра сцены на заднем плане. Игорь Макаров подходит к Анне Чернович осматривает ее, берет чемодан, кладет на пол, открывает, роется в чемодане раскидывая стаканчики, выбирает один, отдает его Анне Чернович. Затем возвращается к чемодану, разбрасывает оставшиеся стаканчики, выкидывает чемодан, давит стаканчики и разбрасывает их по всей сцене. Подходит к Анне Чернович, смотрит на нее, она раздавливает стакан, который держит в руках. Игорь Макаров помогает ей снять пальто и туфли, кладет их в чемодан. Уводит Анну Чернович в правую дальнюю часть сцены.

Дмитрий Борисов с флейтой в импровизационном танце движется по диагонали к Игорю Макарову и Анне Чернович, Игорь Макаров останавливает его, стеллит белую ткань на пол. Уходит. Анна Чернович встает на белую ткань, Дмитрий Борисов дает ей флейту, Анна Чернович ложится на белую ткань ногами к Дмитрию Борисову.

Дмитрий Борисов берет край ткани и тащит Анну Чернович зигзагом к авансцене. Анна Чернович играет на флейте, когда она играет, звучит обработанная Ария Эвридики из оперы Монтеверди. Игорь Макаров стоит на сцене со столом и стаканчиками, над которыми стоит микрофон, и периодически, независимо от происходящего на сцене, издает звук ломающихся стаканов в микрофон, Дмитрий Борисов произвольно останавливается, а Анна Чернович, так же произвольно перестает играть.

Дмитрий Борисов дотаскивает Анну Чернович до авансцены, отпускает ткань. Звучит ария Ария Эвридики из оперы Монтеверди без обработки. Когда Анна Чернович встает, из ее рта идет кровь. Игорь Макаров уводит Анну Чернович. Дмитрий Борисов уходит за ними за скалы. Выплывают и плавают лебеди.

Акт третий (5Д3)

Пусть говорят: Trip to the Death

Режиссёр: Николай Берман

Участники

Юрий Васильев – Доктор Харонов

Евгений Вихарев – Орфей

Евгения Селиванова – Мать

Сергей Соколов – Альфред Дюлако

Мария Дорогова – Эвридика (*на видео*)

Мишель Иоффе – Венсан (*на видео*)

Реквизит

- Два офисных стула
- Высокий барный стул

Костюмы

- Юрий Васильев – пиджак, брюки
- Евгений Вихарев – клетчатая рубашка, брюки
- Евгения Селиванова - зелёное платье с цветочным узором
- Сергей Соколов – пиджак, брюки

Звук

- Angelo Badalamenti - Love Theme from Twin Peaks
- Angelo Badalamenti - Laura Palmer's Theme
- Angelo Badalamenti - The Voice of Love
- QUEEN – Show must go on
- Микрофон (Юрий Васильев - Доктор Харонов)
- 3 петлички (остальные актёры)
- Заставка шоу (Горлинский)

Видео

- Фильм 1: Харонов
- Фильм 2: Встреча
- Фильм 3: Кафе
- Фильм 4: Дюлако
- Фильм 5: Эвридика
- Заставки с логотипом Орфея – всё время рисуется в разных цветах. Розовый, зелёный, жёлтый, серый, малиновый. Появляются во всех паузах между основными видео и в финале.

Описание действия

На экране заставка , звук. После третьего звонка, звучит трек “Заставка шоу” Идёт Фильм 1 - Харонов. Когда на экране появляются титры, начинает звучать Angelo Badalamenti – Love Theme

from Twin Peaks, на экране Заставка. Юрий Васильев (Харонов) выходит на сцену, встаёт перед зрителями с микрофоном.

Юрий Васильев (Харонов). Добрый вечер! Сегодня мы будем говорить об ужасной трагедии, о которой все мы уже хорошо слышали. Знаменитый артист, скрипач Орфей на гастролях в одном провинциальном городе познакомился с никому неизвестной, но очень красивой девушкой, которую звали... Нет, не Лора Палмер. Её звали Эвридика. Они поняли, что были созданы друг для друга и что встретили свою судьбу, которую так долго ждали. Но на следующий же день Эвридика ушла из отеля, где остановился Орфей, и не вернулась. Она села на автобус и поехала в Москву – зачем, никто не знает. Когда автобус тронулся с места, на полной скорости в него въехал огромный грузовик, за рулём которого, как потом выяснилось, никого не было. Чудесным образом никто из пассажиров не пострадал, кроме Эвридики, – она погибла от осколков разбившегося окна, попавших ей прямо в сердце.

Эта странная история поразила всех, кто её услышал, и в расследовании её уже приняли участие агенты спецслужб всего мира. Но ещё таинственней было то, что произошло дальше. Не в силах смириться со своим горем, Орфей прибег к помощи скандально известного врача-психиатра, господина Анри. С помощью сильнодействующих средств он испытал клиническую смерть, после чего рядом с ним было найдено тело умершей Эвридики.

Монтировщик выносит высокий стул ставит у правой скалы, Юрий Васильев садится на него.

Как вся эта история могла произойти в реальности? Что на самом деле случилось с Орфеем и Эвридикой? Существует ли жизнь после смерти? Всю правду мы узнаем и расскажем вам из первых уст. Орфей, проходите!

Евгений Вихарев (Орфей) выезжает на сцену на офисном стуле на колесах, проезжает по сцене и становится на центральной линии сцены. (начало второго квадрата, сразу за линией).

Юрий Васильев. Здравствуйте, Орфей! Как вы себя чувствуете? Вам удалось прийти в себя?

Евгений Вихарев (Орфей). Наверное, у меня шок, да? Как вы думаете, у меня шок, да? Такое вот странное, неадекватное поведение, это, наверное, и есть состояние шока? Моя любимая девушка погибла, а я ничего не чувствую. Это странная реакция, да?

Юрий Васильев. Орфей, не волнуйтесь, ваше состояние действительно очень странно, как и всё, что происходит с вами. Но мы собрались здесь, чтобы вам помочь, и мы действительно желаем вам добра. Давайте вместе разберёмся в этой ситуации. Я понимаю, у вас сильное горе. Но нам нужно вам помочь. И чтобы мы могли вам помогать, вы должны нам всё рассказать. Как это случилось? С чего всё началось? Как вы познакомились с Эвридикой?

Фильм 2 – Встреча.

Евгений Вихарев. Это были просто очередные гастроли, я очень много езжу, приходится летать куда-то каждую неделю. Я отыграл концерт, это была премьера моей новой программы. Был

большой, неожиданный для меня успех. С самого начала в зале опустилась звенящая тишина, все зрители сидели, затаив дыхание, музыка проникала в самую глубину их душ, открывала им самые сокровенные и запретные тайны человеческого бытия, и...

Юрий Васильев. Орфей, мы понимаем, что вам тяжело об этом говорить, но не отклоняйтесь от темы. Расскажите, как вы встретили Эвридику?

Евгений Вихарев. Мне сказали, что после концерта у меня должна взять интервью некая журналистка, мне даже не назвали её имя. Я очень устал, мне хотелось спать, а на следующее утро надо было уезжать, и я попросил, чтобы это всё было как можно быстрее. Но как только открылась дверь гримёрки, всё перевернулось.

Юрий Васильев. Что случилось, Орфей? Чем встреча с Эвридикой так вас поразила?

Евгений Вихарев. Я сделаю вам одно важное признание. Мне всегда не везло в личной жизни. У меня никогда не было серьёзных отношений. Мне нравились многие девушки, иногда мне казалось, что я в кого-то влюбляюсь, но этой стороны жизни для меня как бы не существовало. Но в тот момент, как я увидел Эвридику, я понял, что всё, что я слышал о любви с первого взгляда, – это правда. Когда она вошла, посмотрела на меня и со мной поздоровалась, я сразу понял – вот она, моя девушка, это с ней мы полюбим друг друга, это с ней мы будем вместе всегда, во что бы то ни стало, до смерти и после неё, и ничто, никогда не сможет разлучить нас.

Юрий Васильев. Орфей, спасибо вам за откровенность, как видите, у нас есть видеозапись вашей первой встречи с Эвридикой, и пока вы нам это всё рассказываете, мы показываем её нашим зрителям. Итак, можете ли вы как-то прокомментировать эту запись?

Евгений Вихарев поворачивается на экран, затем снова поворачивается лицом к залу.

Евгений Вихарев. Я не знаю, что вам сказать. Я не понимаю, как она могла у вас оказаться. Не понимаю, как вы можете её показывать. Этот разговор с Эвридикой был, наверно, самым важным, что произошло в моей жизни. Я вспоминаю его снова и снова, вижу во сне, повторяю до бесконечности каждую фразу. Сейчас у меня ощущение, что вы вывернули меня наизнанку, вытащили все мои внутренности. Наверно, так себя чувствуют люди, когда их пытаются. Я не знаю, зачем я согласился прийти на вашу передачу. Это была ошибка. Сейчас я хочу уйти.

Евгений Вихарев поворачивается к Юрию Васильева, тот делает жест рукой и он поворачивается обратно.

Юрий Васильев. Орфей, Орфей, успокойтесь, пожалуйста, подождите. Мы очень просим вас не уходить. Когда мы звали вас сюда, мы сказали вам, что это будет не просто шоу, что мы не только поможем вам преодолеть ваше горе, но и найдём способ изменить вашу судьбу. Я знаю, Орфей, что в это сложно поверить, но я очень прошу вас дождаться конца и пройти этот путь вместе с нами.

Евгений Вихарев. Хорошо, в моём положении мне уже нечего терять, я подчинюсь вам, но я очень прошу вас больше так меня не мучать, не задавать вопросов, на которые я не в силах отвечать, и не выставлять напоказ самые сокровенные моменты моей жизни.

Юрий Васильев. Орфей, просто расскажите, пожалуйста, что происходило дальше, после того, как вы познакомились с Эвридикой. Только факты.

Евгений Вихарев. Всё было очень стремительно. После того как мы встретились, мы не хотели расставаться ни на секунду. Мы провели ночь в моём номере в отеле, а на следующий день собирались вместе уехать.

Юрий Васильев. Вы знали что-то о жизни Эвридики, о её обстоятельствах?

Евгений Вихарев. Нет, в этот момент меня не интересовало её прошлое, мне было неважно, кем она была до нашей встречи. Сейчас мне странно вспоминать, но я даже не знал её имени, и спросил, как её зовут, только когда мы сели в самолёт и взлетели. Теперь я понимаю, что не знал о ней ничего, совсем ничего, и вся её настоящая жизнь так и осталась для меня тайной.

Юрий Васильев. Спасибо, Евгений Вихарев. Теперь, чтобы узнать про Эвридику больше, мы позовём человека, который знает о ней всё, человека, который, в отличие от вас, был рядом с ней всю её жизнь. Встречайте – мама Эвридики.

Юрий Васильев делает жест в сторону левой скалы, Евгений Вихарев, как бы поддаваясь этому движению, отъезжает к правому краю левой скалы.

Евгения Селиванова (Людмила) выезжает на сцену на крутящемся кресле с туфлями в руках. Евгения Селиванова останавливается на точке, где стоял Евгений Вихарев, надевает туфли. Предыдущий фильм меняется на Фильм 3 - Кафе. Angelo Badalamenti – Laura Paulmer's Theme.

Юрий Васильев. Здравствуйте, мама! Как вы себя чувствуете? Вам было трудно пережить потерю дочери?

Евгения Селиванова (Людмила). Очень трудно. Слишком трудно. И всё очень странно. Вроде бы мне должно быть страшно, а нет ощущения ужаса. Я вообще ничего не чувствую. Я вот слышу, что вы сказали, я понимаю, да. Я знаю, что умерла моя дочь. Но что же делать? Я даже не знаю, как реагировать? Я, наверное, должна плакать? Но мне не хочется. Странное такое ощущение. Я ничего не чувствую.

Юрий Васильев. Как вы узнали, что она полюбила Орфея, что она осталась ночевать в её номере в отеле?

Евгения Селиванова. Я ничего об этом не знала. Я до сих пор не понимаю, как это всё могло произойти. Как она могла уйти к этому человеку, ничего мне не сказав. Она просто пропала, исчезла бесследно. Не пришла домой, и не отвечала на звонки. Я не знала, что и думать. А потом уже на следующий день я вместе со всем нашим маленьким провинциальным городом узнала об этой страшной катастрофе. О том, что она встретила с Орфеем и полюбила его. О том, что она провела ночь с ним в отеле. О том, что она села в автобус и умерла. Это всё было немыслимо, невозможно. Я до сих пор не могу в это поверить.

Юрий Васильев. Мы знаем, что до встречи с Орфеем Эвридика не была одинока, что у неё был молодой человек, что она его бросила. Это правда?

Евгения Селиванова. Да, это был мальчик, который с ней работал и с которым они когда-то учились в одной школе, его звали Матвеем. Они вместе тогда снимали это интервью с Орфеем – и он тоже пропал в тот вечер. Его сутки нигде не могли найти, пока не обнаружили его труп в лесу рядом с городом, а его глаза были выклеваны совами.

Евгений Вихарев. Не может быть!

Евгения Селиванова. Не может быть?

Евгения Селиванова отъезжает к левому краю левой скалы, поворачивается телом на Евгения Вихарева, тот поворачивает телом на нее.

Евгения Селиванова. Вот видите. Вы ничего вообще не знаете о моей дочери. Вы говорите, что это была такая великая страсть, любовь с первого взгляда? Но почему она даже не рассказала вам ничего о себе? Почему вы её ни о чём не спросили? Я не держу на вас зла, и ни в чём не виню. Эвридика всегда была скрытной, упрямой, и даже я часто не могла от неё добиться ничего из того, что хотела. Но если бы она любила вас так, как вы говорите, вряд ли у неё было бы столько секретов.

Евгений Вихарев. Всё это нам казалось не важным...

Юрий Васильев. А для нас сейчас важно всё.

Юрий Васильев делает жестом подвозит Евгению Селиванову к центру сцены. Она едет семеня ногами.

Юрий Васильев. Что вы на это скажете?

Евгения Селиванова. Ничего.

Юрий Васильев делает жест, она поворачивается лицом к залу.

Юрий Васильев. Мы хотим знать каждую деталь, каждую мелочь. Людмила, расскажите нам о ваших отношениях с дочерью. Вам было сложно с ней? Она не любила вас? Как вы воспринимали Матвеем? Хотели ли, чтобы они были вместе? Не было ли между ними никакой ссоры?

Евгения Селиванова. Я не хочу отвечать на эти вопросы.

Юрий Васильев. Конечно, вы можете на них не отвечать. Мы же и так всё знаем. Обернитесь, и посмотрите на экран! Теперь и наши зрители видят, как всё на самом деле было!

Поворачивает ее лицом на экран.

Евгения Селиванова. Как это вообще возможно?! Откуда у вас это... Этого не может быть, я протестую, вы не имеете права...

Юрий Васильев делает жест - она превращается в сомнамбулу. Юрий Васильев поворачивает ее к себе лицом.

Юрий Васильев. Это вы не имеете здесь никаких прав.

Юрий Васильев делает жест, Евгения Васильева уезжает за правую скалу.

Евгений Вихарев. Но что же происходит в конце концов, что всё это значит?!

Юрий Васильев делает жест рукой, Евгений Вихарев приезжает крабиком на центр сцены.

Юрий Васильев. Потом узнаете. Смотрите!

Евгений Вихарев. Но я не...

Юрий Васильев. Смотрите на экран!

Евгений Вихарев. Зачем вы это всё показываете?

Юрий Васильев. Мы хотим узнать всю правду о том, что происходило с Эвридикой, выяснить все подробности её жизни, в том числе и те, которых не знаете вы.

Евгений Вихарев. Но для чего? Что вам это даёт?

Юрий Васильев. Это нужно прежде всего для вас, ведь вы ничего о ней не знали.

Евгений Вихарев. Но я не хочу ничего о ней знать. Мне достаточно было тех двух дней, которые мы провели с ней вместе, и которые стоили всей моей прошлой жизни.

Юрий Васильев. Вы даже не знали, что у неё был любовник.

Евгений Вихарев. Я не хочу об этом говорить. Какое мне до этого дело, особенно теперь, когда она умерла.

Юрий Васильев. И всё-таки, Орфей, придётся.

Юрий Васильев делает жест, отправляя Евгения Вихарева на точку у левой скалы.

Юрий Васильев. Альфред, проходите! Альфред Дюлако, директор Эвридики.

Сергей Соколов (Альфред Дюлако) выезжает на сцену на крутящемся кресле. Angelo Badalamenti – The Voice of Love. Фильм 4 - Сергей Соколов.

Сергей Соколов (Альфред Дюлако). Здравствуйте, коллега!

Юрий Васильев. Альфред, мы знаем, что у вас очень мало времени, и что вы приехали сюда совсем ненадолго, специально для нас. Сразу приступим к делу.

Сергей Соколов. Давайте, я с радостью отвечу на все ваши вопросы.

Юрий Васильев. Только что у нас в студии была мама Эвридики, и рассказывала нам о Матвее – он был её молодым человеком?

Сергей Соколов. Этот мальчик? Да что вы, между ними не было ничего серьёзного. Он волочился за ней больше года, и всё время смотрел на неё так, что все вокруг смеялись, а она больше всех. Честно говоря, его только поэтому и не увольняли.

Юрий Васильев. Но мы знаем, что у Эвридики были отношения и с кем-то поважнее, чем Матвей, это так?

Сергей Соколов. Да, это правда.

Юрий Васильев. Как часто вы отправляли её в страну безумных грёз, где всегда светит пламенное солнце вашей обжигающей страсти?

Сергей Соколов. Почти каждый день.

Евгений Вихарев делает резкий движение на стуле в сторону Сергея Соколова.

Евгений Вихарев. Этого не может быть, он врёт, я не верю!

Юрий Васильев останавливает его жестом, Евгений Вихарев крабиком откатывается к скале.

Юрий Васильев. Орфей, сейчас речь идёт не о вас. Альфред, Эвридика вас любила?

Сергей Соколов. Женщины всегда любят мужчин, у которых есть деньги, власть и хороший вкус.

Юрий Васильев. Мы знаем, что как только Эвридика уехала, вы сразу бросились на её поиски?

Сергей Соколов. Да, это так, вместе со съёмочной группой – я всегда контролирую всё, что происходит, не только в моей телекомпании, но и во всём моём городе. У меня есть запись, можем посмотреть её вместе.

Юрий Васильев. Мой дорогой коллега, так обернитесь же назад, и взгляните на экран – у нас она тоже есть, и вы можете посмотреть её вместе с нами. Кстати, Орфей, вы хотите как-нибудь прокомментировать этот ролик?

Сергей Соколов поворачивается на экран, чуть позже снова поворачивается лицом к залу.

Евгений Вихарев. Я не буду ничего говорить, пока здесь находится этот человек.

Юрий Васильев. Альфред, как видите, наш гость не желает вести с вами диалог. Расскажите нам, что было дальше. Вы приехали на место катастрофы и увидели там умершую Эвридику?

Сергей Соколов. Да, я приехал на место катастрофы вместе с Орфеем, который уже тогда отказался вести со мной диалог. Там уже была огромная толпа, это были все жители нашего маленького провинциального города, мы еле смогли подойти к телу. Когда мы подошли и посмотрели на Эвридику, признаюсь вам честно, у меня было странное ощущение. Вряд ли меня можно назвать сентиментальным человеком, я вижу мёртвых людей очень часто, и они никогда не вызывают во мне никаких чувств, скорее только отвращение, слишком они не похожи на самих себя, в них не остаётся ничего человеческого. Я смотрю на это восковое лицо, похожее на дряблую маску, на эти безжизненные губы, которые никогда уже не смогут произнести ни одного слова, и мне становится страшно, грустно и одиноко – так, как не бывает больше никогда и нигде в жизни. Но у Эвридики на лице застыла улыбка, и, честно говоря, она выглядела ещё прекраснее, чем при жизни. В ней было что-то особое, какая-то одухотворённая красота – и её лицо с капелькой крови на виске до сих пор стоит у меня перед глазами.

Юрий Васильев. Очень странно и даже удивительно слышать эти слова от вас, Альфред. Судя по всему, вы были не совсем правы, и увидели в этот момент не вашу Эвридику, а ту, о которой говорил Орфей?

Сергей Соколов. Может быть. Что-то в этом роде. Я хочу сказать, чтобы все понимали – я не держу на Орфея зла. Он молодой и наивный мальчик, ничего пока не понимает про жизнь, и заговорил бы совсем иначе, если бы встретился со смертью не в первый раз.

Юрий Васильев. Не хотелось бы забегать вперёд, Альфред, но в этой жизни он сможет встретиться с ней ещё только однажды. Итак, насколько я знаю, вам уже пора идти?

Сергей Соколов. Да, мне уже пора идти. До свидания, Андрей! До свидания!

*Сергей Соколов подъезжает к Юрию Васильеву, пожмает ему руку, уезжает за правую скалу.
Angelo Badalamenti – Love Theme from Twin Peaks.*

Юрий Васильев. И мы продолжаем!

Юрий Васильев делает жест, подводит Евгения Вихарева на центр сцены.

Юрий Васильев. Орфей, готовы ли вы прервать ваш обет молчания?

Евгений Вихарев. Я готов, но говорить буду только по делу. Буду отвечать на конкретные вопросы.

Юрий Васильев. Вы не могли смириться со смертью Эвридики, это мы понимаем. Но как вам пришло в голову обратиться к доктору Анри?

Евгений Вихарев. Я посмотрел передачу про его клинику. Узнал, что он изучает людей, переживших клиническую смерть, пытается выяснить, что происходит с человеком после смерти, проводит исследования, связанные с экзтаназией. Мне было нечего терять, жить мне всё равно уже не хотелось, и я подумал, что он может мне как-то помочь.

Юрий Васильев. Расскажите, как вы встретились с Хароновым, о чём вы попросили его?

Евгений Вихарев. Я попросил его оживить Эвридику. Он сказал, что это никак невозможно сделать научными методами. Но сам предложил ввести меня в состояние клинической смерти. Он объяснил, что в такой ситуации мозг человека как бы попадает в другое измерение, и возможны любые неожиданности – последствия клинической смерти до конца не изучены. Я согласился.

Юрий Васильев. Что было дальше?

Евгений Вихарев. На следующий день я пришёл к доктору Харонову, он сделал мне укол, я сразу же потерял сознание и испытал клиническую смерть.

Юрий Васильев. Орфей, расскажите нам, что вы почувствовали? Что с вами произошло в момент клинической смерти?

Евгений Вихарев. Я помню всё в мельчайших деталях, но описать это очень сложно. Кажется, что это ощущения, которые нельзя назвать словами. Я потерял вес, потерял форму, я понял, что у меня нет больше тела. Я как бы растворился в воздухе, как будто стал облаком. Вокруг меня была крошечная темнота, я не мог ничего видеть. И я только чувствовал, как я падаю, как лечу вниз на огромной скорости, и ничего не могу изменить. Я понял, что это и есть смерть – чёрная дыра, в которую ты падаешь без остановки. Вдруг в темноте я стал различать какие-то странные очертания. Я увидел, что вокруг меня странный забор из металлических планок. Сквозь прорези между ними бил свет. Мой полёт замедлился, я успевал заглядывать за створки, и понял, что вижу за ними разные моменты из моей жизни. Вот я только родился, и пью молоко из маминой груди. Вот я первый раз иду в школу. Вот моё первое занятие по скрипке. Но мой полёт продолжался, и я не успевал рассмотреть детали. Я продолжал лететь... Всё медленней, медленней... Становилось светлее... Потом я ударился о какую-то горячую поверхность... Упал... Долго не мог подняться... Встал... Открыл глаза, и... и...

Юрий Васильев. И?! И?!

Юрий Васильев поворачивает Евгения Вихарева к себе лицом.

Евгений Вихарев. И увидел... Вас?!

Юрий Васильев. Да, Орфей, да!!! Именно так! Неужели ты только теперь всё понял?!

Юрий Васильев выходит на сцену, встаёт за спиной Евгения Вихарева, медленно поворачивает его кресло. Ноги Евгения Вихарева волочатся по полу.

Евгений Вихарев. Я... Здесь?... В аду?!...

Юрий Васильев. Ты здесь – но это место нельзя назвать адом. Ад – просто выдумки, страшилки для маленьких детей. Его придумали тысяч 10 лет назад, потом создали на самом деле, ведь вы так

хотели, чтобы он был, а потом ещё в прошлом веке закрыли раз и навсегда. Ты просто в том месте, куда люди попадают после смерти, у него нет названия, оно не нужно.

Евгений Вихарев. Где Эвридика?

Юрий Васильев. Ты не сможешь её увидеть, человек. Мёртвые не могут встретить живых. Но ты сможешь её услышать. Она оставила для тебя видеописьмо. Если сможешь прослушать его до конца, не обернувшись и не посмотрев на твою Эвридику – она вернётся к тебе, и вы будете жить долго и счастливо. Если нет – ты не увидишь и не услышишь её больше никогда, ни в жизни, ни после неё. Ты согласен?

Евгений Вихарев. Да.

Юрий Васильев. Покажите нам Эвридику!

Юрий Васильев медленно уходит за правую скалу. Монтировщик уносит его стул. Фильм 5 - Эвридика без звука. Включается Радио Орфей. Арина Зверева выкатывается на офисном стуле на колесах, становится на место, где стоял стул Юры Васильева. В ее руках ноты. Она исполняет Арию №2. Экран медленно уезжает на задник, до минимального расстояния для проекции. Евгений Вихарев слушает арию с закрытыми глазами. Когда видео закончилось, экран уходит в черное и его увозят на самый задник. Когда ария закончилась Арина Зверева стремительно отъезжает на стуле к экрану, стоит на центральной линии.

Затем монтировщики медленно двигают скалы, Евгений Вихарев мечется между скалами.. Скалы достигают параллельного состояния, затем начинают смыкаться. Движение скал поддержано звуком Аид №2. В итоге они сдвигают скалы, «сдавливая» Евгения Вихарева так, что в итоге он отъезжает на задник, а скалы полностью смыкаются.

Орфические игры.

Вечер пятый.

Спектакль десятый. Полная версия (ver.2)

Акт первый (5В1)
Free fly (Парашютисты)

Сцена 1. Стюардесса

Участники:

Ада Карина

Юрий Васильев

Игорь Белошевский

Костюмы:

- Ада Карина –
- Игорь Белошевский –

Звук

- петля – Юра Васильев
- Низкочастотный дроун (Широков).

Описание действия

На середине сцены стоят 4 основания скалы, совмещенные. И образующие овальный подиум. За этим подиумом стоит экран. Между основаниями и экраном стоят два стула. Справа стоит стол, у которого стоят 4 стула. Слева на авансцене стоит стул.

На сцене у стола справа на правом стуле сидит Игорь Белошевский, у него в руках сверток с дробовиком. На сцену выходит Ада Карина, Юра Васильев читает текст в микрофон, Ада Карина показывает пластический этюд, изображая стюардессу. Звучит низкочастотный дроун

Юра Васильев. Дамы и господа! Мы готовимся к взлету и просим вас: пристегнуть ремни безопасности;

привести спинки кресел в вертикальное положение; опустить подлокотники; открыть шторки на иллюминаторах; убрать откидные столики. На время взлета мы выключаем основное освещение. Кнопка индивидуального освещения находится на панели багажной полки над вами. Желаем вам приятного полета. Дамы и господа! Мы готовы к взлету и убедительно просим вас убедиться, что: ремни безопасности застегнуты и затянуты; спинки кресел в вертикальном положении; столики убраны; подлокотники опущены. Благодарю за внимание.

Ада Карина уходит со сцены.

Сцена 2. «Флай»

Участники

Анри – Игорь Белошевский

Орфей – Михаил Таратин

Натэлла Сперанская

Реквизит

- Дробовик

Костюмы

- Игорь Белошевский
- Михаил Таратин
- Натэлла Сперанская

Видео

- Самолет

Звук

- петли
1. Анри – Игорь Белошевский
  2. Орфей – Михаил Таратин
- Тема Натэллы
  - Среда иллюзорного кафе (Широков).

Описание действия

Ада Карина уходит со сцены, на экране начинается видео “Самолет”. Когда на видео “Самолет” прыгают парашютисты, на сцену из второй двери выходит Михаил Таратин, садится на левый стул за основанием. На столе перед Игорем Белошевским лежит сверток с дробовиком.

Михаил Таратин. Где мы?

Игорь Белошевский. Не узнаешь?

Михаил Таратин. Где мы? Неужели я пьян? Все вокруг меня кружится. Что произошло со вчерашнего дня?

Игорь Белошевский. Сейчас еще вчерашний день.

Михаил Таратин. Вы обещали мне...

Игорь Белошевский. Да, я тебе обещал. Сиди. Отдыхай. Хочешь покурить?

Михаил Таратин. Где мы?

Игорь Белошевский. Угадай.

Михаил Таратин. Я хочу знать, где мы?

Игорь Белошевский. Ты сказал, что не будешь бояться.

Михаил Таратин. Я не боюсь. Я только хочу знать, пришли ли мы, наконец.

Игорь Белошевский. Да, пришли.

Игорь Белошевский берет дробовик и вместе с ним идет к Михаилу Таратину. Кладет Сверток на основания между ними.

Игорь Белошевский. Тебе ее возвращают.

Игорь Белошевский разворачивает сверток, там дробовик. Кладет его на основание и уходит во вторую дверь. Михаил Таратин кладет руку на дробовик. На экране – луна и море. На сцену выходят Люди-скалы, они раздвигают основания так, что между каждым из четырех оснований есть проход, закрепляют тормоза на колесах оснований. Возникает пауза, в которой в звуке (Аид №2) проявляется Аид. Затем из третьей двери выходит Натэлла Сперанская. Звучит тема Натэллы №2. Она идет на фоне экрана, останавливается между двух задних оснований, начинает говорить. Говорит и ходит среди лабиринта оснований. Сделав круг и вернувшись к заднику, берет стул и переставляет его в центр лабиринта, стоит возле стула.. Параллельно ее тексту Михаил Таратин разбирает и собирает дробовик.

Натэлла Сперанская. Посвященные в Элевсинские мистерии молили: «Кругу конец положить и от зла вздохнуть с облегчением». Я хочу немного поговорить с вами на тему преодоления судьбы, которая была очень важной в орфической традиции.

Вернув Эвридику из Аида, Орфей бросил вызов судьбе. Таким образом он стал выше Рока. Он поправил Смерть. Смерть – Танатос – в буквальном переводе означает «исчезновение из поля зрения». Когда Орфей возвращает Эвридику, она не появляется в поле его зрения, поскольку существует запрет – Орфей не должен был оглядываться. А значит, Эвридика остается во власти Аида. Платон считал, что боги преисподней вернули Орфею не саму Эвридику, а только ее призрак, тень, эйдолон.

И поскольку он не отважился умереть ради любви, как Алькеста, и вошел в Аид живым, боги наказали его тем, что он погиб от рук женщин. Так считал Платон.

У Орфея был выбор: жить, никогда не оглядываясь, и только слышать голос Эвридики, либо в последний раз посмотреть на нее и навсегда потерять. Ему выпадает двойкий жребий.

Натэлла Сперанская закончила говорить, садится на стул между оснований.

Сцена 2. «Ануй-Трип».

Участники

Эвридика – Ада Карина

Орфей – Артемий Малахов

Матиас – Николай Берман

Подруга – Светлана Сатаева

Официант – Алексей Алексеев

Натэлла Сперанская

Реквизит

- Кофе
- Круассан
- Пистолет

Костюмы:

- Ада Карина
- Артемий Малахов
- Николай Берман
- Алексей Алексеев
- Натэлла Сперанская
- Светлана Сатаева

Звук

- петли
  1. Эвридика – Ада Карина
  2. Орфей – Артемий Малахов
  3. Матиас – Николай Берман
  4. Натэлла Сперанская
- Лобода «Парень»

Видео

- Ануй-трип

Сцена 3. Штирлиц

Участники

Ада Карина
Михаил Таратин
Натэлла Сперанская

Реквизит

- Граненый стакан
- Бутылка водки

Звук

- Тема из к/ф «17 мгновений весны» (Штирлиц.mp3)

Описание действия

На сцену выходит Ада Карина, встает на основание – второй ряд, правое. Как только она встала на основание звучит композиция Лободы “Парень”. На экране появляется голографические изображения «Ануй-трип». Ада Карина танцует, перепрыгивая с основания на основание по часовой стрелке. Натэлла Сперанская смотрит на танец Ады Кариной. В процессе танца Ады Кариной на сцену выходит Артемий Малахов. у него за поясом пистолет. Танцует перед основаниями. Когда музыка закончилась, начинается диалог, оба лежат – Ада Карина на основании, Артемий Малахов на полу. Звучит латино-американский DJ set.

Ада Карина. Как они уродливы! Как они уродливы и как глупы!

Артемий Малахов. Тихо. Не будем больше о них говорить, когда мы остались одни, все очень просто и все ясно. Вот стул, как он очарователен. Одного не могу понять, для чего изобрели второй стул?

Ада Карина. А?

Артемий Малахов. Стул.

Ада Карина. Для людей, которые не знакомы друг с другом.

На видео появляется - кафе.

Артемий Малахов. Но я с вами знаком. Но свершилось чудо, я с вами знаком! Мы попали с вами в страну чудес. Посмотрите, как здесь все чудесно. Даже официант! Официант!

Официант. Да, месье.

Артемий Малахов. Вы очаровательны! Молчите, вы очаровательны.

Официант. Хорошо, месье.

Артемий Малахов. Я и не знал, какая радость жить на свете. Дышать, чувствовать, как кровь струилась в твоих жилах, как играют мускулы.

Ада Карина. Тебе не тяжело?

Артемий Малахов. Нет.

Ада Карина. А я не очень тяжелая? А если тяжелая, ты скажи.

Артемий Малахов. Нет, у вас именно тот вес, который нужен, чтобы удержать меня на земле.

Раньше я был слишком легковесен, я летал в воздухе, натыкался на предметы, на людей, пальцы мои тянулись куда-то вдаль, и все выскальзывало из пальцев. Но теперь-то я понимаю, что мне не хватало вашего веса, чтобы почувствовать себя частью земной атмосферы!

Ада Карина. А ты теперь не улетишь?

Артемий Малахов. Никогда.

Ада Карина. Потому что если ты улетишь, а я останусь одна как дура в этой гребаной стране чудес, что я буду делать?

Артемий Малахов. Действительно.

Ада Карина. Поклянись, что ты никогда меня не оставишь.

Артемий Малахов. Клянусь!

Ада Карина. Ты клянешься?

Артемий Малахов. Да.

Ада Карина. Даже если ты встретишь самую очаровательную девушку в этой гребаной стране чудес?

Артемий Малахов. Конечно, и в этом клянусь.

Ада Карина. Даже если она будет королевой красоты, сама Мисс Евразия!

Артемий Малахов. Ну да!

Ада Карина. А также если Наоми Кэмпбелл. Ну!

Артемий Малахов. Да, клянусь.

Ада Карина. Что ты будешь слеп, и ни на кого не помотришь. .

Артемий Малахов. Конечно, я буду слеп.

Ада Карина. И ты будешь глух, и никого не станешь слушать!

Артемий Малахов. Конечно, если злые люди мне что-нибудь расскажут, я буду глухой.

Артемий Малахов встает на основание. Артемий стоит на левом основании первого ряда, Ада Карина на правом.

Ада Карина. Подожди. подожди, поклянись, пожалуйста, что ни одна девушка больше тебе не понравится больше, чем я. Даже если она самая красивая, самая очаровательная и привлекательная.

Артемий Малахов. Даже если она похожа на тебя. Я не дам себя провести.

Ада Карина. Какой ты лживый. Слушай, ты только начинаешь меня любить, а уже клянешься во всякой хуйне. Ты сейчас клянешься добровольно, чистосердечно, положив руку на сердце?

Артемий Малахов. Да. Абсолютно. Да!

Ада Карина. Мне кажется, судя по твоему ангельскому выражению лица, ты все это врешь, и если я умру, ты и не заметишь. Тебя наплевать на меня. Потому что мертвую бросить легче – ни слез, ни сцен.

Артемий Малахов. Какая хитроумная мысль. Мне она как-то не приходила в голову.

Ада Карина. А я только об этом и думаю.

Артемий Малахов. Хахахаха!

Ада Карина. Ты мне плохо поклялся. Знаешь, недостаточно, руки, ноги. Нужно вот так вытянуть руку, и плюнуть на лысую голову официанта. Прямо сейчас. Ну давай, плюй!

Артемий Малахов. Я вытягиваю. Ну мне жалко его.

Ада Карина. Плюй. Мне не жалко. Давай!

Артемий Малахов. Он же живой человек... Я клянусь.

Ада Карина. Ну вот теперь ты поклялся добровольно, чистосердечно... Ты смеешься надо мной?

Артемий Малахов. Да нет же. Я смотрю на вас. У меня не было времени до сих пор посмотреть на вас.

Ада Карина. Ты смеешься надо мной. Потому что если я долго смеюсь или плачу, у меня все лицо и тело покрывается красными струпьями.

Артемий Малахов. Я готов с этим примириться.

Ада Карина. Это не очень красиво, ты не видел.

Артемий Малахов. А может, ты мне покажешь?

Ада Карина. О нет! А ещё я худая, когда я моюсь в душе, мне кажется, что я сложена очень даже ничего, но вообще-то я не из тех женщин, с кем уютно быть рядом.

Артемий Малахов. Я не слишком стремлюсь к уюту.

Ада Карина. А еще я болтлива, я все время разговариваю.

Артемий Малахов. Ты говоришь, не умолкая.

Ада Карина. Да, потому что мне нечего сказать. Если меня кто-то спросит о чем-то, я сразу пойму, что на самом деле, все поймут, что я тупая.

Артемий Малахов. Ты говоришь очень хорошо, такое приятное журчание. Пожурчи!

Ада Карина. Журчание! А еще я не девушка твоей мечты, это точно. Я знаю, тебе нравятся такие, как Грета Гарбо. Два метра, огромные глаза, огромные руки, огромный нос. Они бродят по огромным диким лесам и курят свои огромные сигареты. А я совсем не такая, и тебе придется поставить крест на своей мечте. Слышишь?

Артемий Малахов. Да.

Ада Карина. Что ты думаешь?

Артемий Малахов. Я думаю, что...

Ада Карина. Подожди. Я вижу по твоим глазам, что тебе нравятся другие. Ну я попробую измениться, я подрасту, буду ходить колесом, стану акробаткой, я буду мрачной, стану курить.

Артемий Малахов. О нет!

Ада Карина. Как я тебе понравлюсь!

Артемий Малахов. Конечно.

Ада Карина. А еще я могу быть мрачной. Достаточно ни о чем не думать. Я могу быть мотовкой и бережливой, и одалиской.

Артемий Малахов. И одалиской!

Ада Карина. Я могу быть рабыней, я буду делать все, что ты хочешь. Я похороню тебя в гробу из цветов. А ещё знаешь, что я могу! О! Я могу быть глупой, тупой, тупицей, мямлей, сучкой, лесбиянкой, стервой, о! Ты меня не видел!

Артемий Малахов. И ты сумеешь сыграть все роли?

Ада Карина. Конечно, как тебя еще удержать, ведь тебя будет тянуть ко всем женщинам сразу, так бывало со всеми!

Артемий Малахов. Так это же будет собачья жизнь!

Ада Карина. Собакам выпала легкая доля. Насколько у людей все сложнее.

Артемий Малахов. Вы будете очень несчастной из-за меня. Какое счастье!

Ада Карина. О да, я буду совсем маленькой и нетребовательной. Ты должен только гулять со мной по лесам и спать поперек кровати.

Артемий Малахов. Но я любил долгие одинокие прогулки. Я любил спать один поперек кровати!

Ада Карина. Ну так вот, теперь спать мы будем вместе, гулять будем вместе, и ты от меня не отвяжешься, понял! Я буду тебе верна как собака, как собака!

Артемий Малахов. Кто ты. Мне кажется, я знаю тебя очень давно.

Ада Карина. Зачем спрашивать, кто я? Я у тебя не спрашиваю, кто ты, я не знаю, и мне на самом деле все равно. Это для меня ничего не значит, ничего не стоит, мне наплевать.

Артемий Малахов. Кто ты? Я понимаю, спрашивать поздно, моя скрипка умолкла, и вот я здесь в твоих объятьях, кто ты.

Ада Карина. Зачем знать, кто я? Слова ничего не значат.

Артемий Малахов. Да. почему-то мне вдруг стало страшно.

Входит Светлана Сатаева из первой двери. Становится между двух первых оснований.

Светлана Сатаева. Эвридика, тебя ждет Матиас.

Светлана Сатаева уходит в лабиринт и во вторую дверь.

Артемий Малахов. А кто такой Матиас?

Ада Карина. А?

Артемий Малахов. Кто такой Матиас?

Ада Карина. Никто!

Артемий Малахов. А уже третий раз говорят, что он тебя ищет.

Ада Карина. Ну может быть ищет, это какой-то актер из нашей труппы. Хотел мне что-то сказать, передать.

Артемий Малахов. Кто такой Матиас?!

Ада Карина. Откуда мне знать?! Я не была его любовницей, я его никогда не любила, любимый мой!

Артемий Малахов. Он твой любовник?

Ада Карина. Слова ведь ничего не значат, ничего не стоят, одно слово имеет тысячу смыслов. Ну да, он мой любовник, но ты знаешь, я его никогда не любила. Никогда. О! О, пожалуйста, не уходи, не оставляй меня. Я бы очень хотела сказать, что любила только тебя и твоя рука первой меня коснется, но это было бы вранье.

Артемий Малахов. И давно он твой любовник?

Ада Карина. Полгода или год, я уже не помню.

Артемий Малахов. Так это он открыл тебе любовь?

Ада Карина. Да.

Артемий Малахов. У тебя были другие любовники?

Ада Карина. Нет, никогда не было.

Артемий Малахов. Ты врешь! Признавайся. У тебя были другие любовники?

Ада Карина. Если я скажу, что это он, которого ты встретишь, или другой, который был давно, какая разница?

Артемий Малахов. Как какая разница! Ты сказала, что между нами должна быть правда, и что ты этого хочешь. У тебя были другие любовники?

Артемий Малахов скинул Аду Карину с основания и сам спускается вниз.

Ада Карина. Да. Был один человек, он взял меня почти..

Артемий Малахов. Силой.

Ада Карина. Он ебал меня неделю, а потом он умер! От СПИДа!

Ада Карина Садится за стол, Артемий Малахов дергает ее за руку и кидает на пол, достает пистолет, угрожает ей пистолетом.

Артемий Малахов. Я постараюсь никогда о них не думать. Не замечать на тебе их взглядов, их рук. Постараюсь никогда не думать... И вот теперь всё начинается заново!

Ада Карина. Да, любимый!

Артемий Малахов. И я держу тебя в своих объятиях!

Ада Карина. Да, любимый!

Артемий Малахов. Ну!

Ада Карина. Что ну!

Артемий Малахов. Ну!

Ада Карина. Как хорошо в твоих объятиях! Словно..

(хором) В крепко запертом домике! На краю огромного мира! В домике, куда никто никогда не сможет войтииии!

Оба сидят на полу, по центру сцены.

Ада Карина. Что, прямо в этом кафе?

Артемий Малахов. Да, в этом кафе! Порой мне бывало стыдно, когда люди смотрели на меня. Но теперь я хочу, чтобы это была самая прекрасная свадьба. А в свидетели мы возьмем самого благородного официанта Франции, и кассиршу с сиськами. И вот того скромного господина в плаще, который притворяется, что он нас не видит.

Ада Карина. Да. Слушай, у меня еще кое-какие дела есть, иди погуляй пока, птиц постреляй...

В конце диалога Ада Карина сидит на полу, Артемий Малахов садится на стул слева. Из первой двери выходит Николай Берман, Ада Карина садится на левое основание первого ряда . Николай Берман становится между ног у Ады Кариной. Они ведут диалог.

Ада Карина. Ты видел? Я поцеловала его. Я его люблю. Что тебе нужно?

Николай Берман. Кто он?

Ада Карина. Не знаю.

Николай Берман. Ты сошла с ума.

Ада Карина. Да, я сошла с ума.

Николай Берман. Ты всю неделю избегаешь меня.

Ада Карина. Да, я всю неделю избегаю тебя; но не из-за него, я всего час как с ним знакома.

Николай Берман (*смотрит на Аду, ее взгляд пугает его; отступает*). Что ты хочешь мне сказать?

Ада Карина. Ты сам знаешь, Матиас.

Николай Берман. Эвридика, ты же знаешь, я не могу жить без тебя.

Ада Карина. Да, Матиас. Я люблю его.

Николай Берман. Ты знаешь, пускай лучше я подохну на месте, но не стану жить один, без тебя, после того как ты была со мной. Я у тебя ничего не прошу, Эвридика, ничего, только бы не остаться одному...

Ада Карина. Я люблю его, Матиас.

Николай Берман. Ты уже не можешь говорить ни о чем другом?

Ада Карина (*тихо, неумолимо*). Я люблю его.

Николай Берман (*резко поворачивается*). Что ж, пусть будет по-твоему

Ада Карина. Послушай, Матиас, пойми же: я тебя очень люблю, только я люблю его...

Николай Берман уходит. Натэлла Сперанская встает, идет по лабиринту, а затем к столику направо и говорит текст. Звучит тема Натэллы.

Натэлла Сперанская. В «Илиаде» Гомера двойкий жребий выпадает некоторым героям. Например, Ахиллу. От своей божественной матери Фемиды он узнает свою судьбу – у него есть два пути. Два пути к смерти. Или два пути к жизни. В сущности, разница между ними не столь велика. Он может продолжить битву, в которой он неизбежно погибнет...

Выходит человек-скала выносит ей чашку кофе и круассан. С выходом официанта играет музыка из к/ф «17 мгновений весны». Ада Карина слезает с основания, подходит к Михаилу Таратину и отводит его вместе со стулом за основания. Ада Карина приносит ему граненый стакан, и бутылку. Наливает. Михаил Таратин выпивает. Возможно, Ада Карина танцует, стоя рядом с ним. Это происходит параллельно с текстом Натэллы Сперанской.

Натэлла Сперанская. ...но обретет вечную славу (а для греков это было очень важно), или он может оставить сражение, вернуться домой и прожить бесславную жизнь до самой старости. И он выбирает битву. И смерть.

Если мы обратимся к пьесе Жана Ануя, мы увидим, что у Орфея и Эвридики с самого начала был выбор: остаться «людьми на каждый день», построить свое обывательское счастье, чтобы затем упокоиться в скучной одноплатонности бытия. Или же пойти другим путем – путем для избранных. Его они и выбирают, воссоединяясь уже за границами жизни.

В сущности, для древних греков смерть была всего лишь метаморфозой, превращением, переходом из одной формы в другую, из одного режима бытия (или предбытия) в другой.

В конце речи Натэлла Сперанская сидит за столиком справа. Музыка из к/ф «17 мгновений весны» завершается.

Сцена 4. Постмодернизм постмодернизма

Участники:

Режиссер – Юрий Васильев
Юрий Васильев
Павел Кравец
Мария Дорогова
Мария Битти
Натэлла Сперанская

Реквизит

- Гитара
- 2 Электронные сигареты
- Дробовик

Костюм

- Юрий Васильев
- Павел Кравец
- Мария Дорогова
- Мария Битти

Звук

- петли:
  1. Юрий Васильев
  2. Павел Кравец
  3. Мария Дорогова
  4. Мария Битти
- Характерные звуки дикого запада (запись. Горлинский).

Описание действия

*На сцену выходит Мария Битти в белом платье, садиться за столик рядом с Натэлой Сперанской.
На сцену выходит Мария Дорогова, садится на угол основания. Выходит Юрий Васильев в шляпе с*

гитарой и второй шляпой в руках, надевает шляпу на голову Мариш Битти, становится перед ней. Наигрывает мелодию из к/ф «17 мгновений весны», после чего поет песню группы “Мальчишник” “Последний раз”, с супер-невнятной дикцией, смотря на Марию Битти.

Текст песни

Я помню наш последний вечер, наш последний разговор.
По телу твоему скользит последний мой взор.
Твоё бельё на полу - ты абсолютно нага.
Ты прижимаешься ко мне - последний раз ты моя.
Твои плечи теплы, как воск горячей свечи.
Их покрывают поцелуями губы мои.
Я растворяюсь, как лёд, в печали твоих глаз,
и ты целуешь меня последний раз.
Последний раз ты со мной, последний раз я твой,
последний раз слёзы из глаз.
Последний раз ты со мной, последний раз я твой,
последний раз слёзы из глаз.
Последний раз.
Последний раз.
Последний раз.

После того, как Юрий Васильев допел, он обходит стол по кругу, меняется шляпами с Марией Битти, сдвигает стул Мариш Битти от стола, пересаживает ее, дает ей в руки гитару, а сам садится за стол. Достает из кармана электронную сигарету, курит. Мария Дорогова начинает шёпотом говорить тихо текст письма.

Мария Дорогова. Мой любимый, я сижу в этом автобусе, а ты ждешь меня в номере, а я знаю, что не вернусь. И хотя я стараюсь думать, что ты еще об этом не знаешь, мне грустно, грустно за тебя. Если бы я одна могла взять на себя все горе. Но как? Даже когда горе переполняет тебя, так переполняет,

что кусаешь губы, чтобы оно не вылилось в жалобах, так переполняет, что слезы сами льются из глаз,— все равно нельзя взять на себя все горе: его всегда хватит на двоих. Люди, сидящие в автобусе, смотрят на меня. Видя мои слезы, они думают, что мне грустно. Ненавижу слезы. Плакать слишком глупо. Ведь когда ударишься, тоже плачешь, или когда чистишь луковицу. Плачут, когда обижены или случилось еще какое-нибудь горе. Но мое теперешнее горе мне не хотелось бы оплакивать. Слишком мне грустно, чтобы плакать.

Я ухожу, любимый мой. Мне стало страшно еще вчера, и ты сам слышал, во сне я сказала: «Как трудно». Я казалась тебе такой прекрасной, любимый мой. Я хочу сказать, прекрасной нравственно, ведь я отлично знаю, что внешне ты никогда не считал меня очень красивой. Я казалась тебе сильной, чистой, настоящей твоей сестренкой... Я никогда бы не сумела стать такой. А сейчас тем более, ведь тот, другой, придет с минуты на минуту. Он передал мне письмо. Тот, о котором я тебе не рассказывала, он тоже был моим любовником. Не думай, что я любила его; ты его увидишь, его нельзя любить. Не думай также, что я уступила ему, потому что боялась, он, верно, так тебе и скажет. Ты не сможешь понять, я это знаю. Но я чувствовала себя сильной и потом так мало уважала себя. Я тебя еще не любила, мой любимый, вот и весь секрет. Я тебя не любила. Не знала. Стыдливость добропорядочных девиц казалась мне смешной. Как это отвратительно — стараться сохранить что-то из гордыни или для избранного покупателя... Со вчерашнего дня, любимый, я стала целомудреннее их. Со вчерашнего дня я краснею, когда на меня смотрят, я вздрагиваю, когда ко мне прикасаются. Я плачу при мысли, что кто-то осмеливается меня желать... Вот поэтому я и ухожу, любимый мой, ухожу одна... Не только потому, что боюсь, как бы он не рассказал тебе, что был со мною близок, не только потому, что боюсь, как бы ты не перестал меня любить... Но знаю, поймешь ли ты меня, я ухожу потому, что сгораю от стыда. Я ухожу, мой капитан, ведь вы объяснили мне, что я могу быть хорошим солдатом, поэтому-то я и ухожу...

Выходит Павел Кравец, идет на левую часть сцены и начинает вести диалог с Юрием Васильевым. Когда они начинают говорить, Мария Дорогова замолкает. Звучит среда “Дикий запад”

Павел Кравец. Я хочу, чтобы этот грязный афроамериканец убрал отсюда свою гребанную чёрную задницу.

Юрий Васильев. Извини я не расслышал, ты сказал, что хочешь, чтобы этот грязный афроамериканец убрал отсюда свою гребанную чёрную задницу?

Павел Кравец. Да я хочу, чтобы этот грязный афроамериканец убрал отсюда свою гребанную чёрную задницу.

Юрий Васильев. Ты сейчас сказал, что хочешь, чтобы этот грязный афроамериканец убрал отсюда свою гребанную чёрную задницу?

Павел Кравец. Именно так. Я сказал, что хочу, чтобы этот грязный афроамериканец убрал отсюда свою гребанную чёрную задницу.

Юрий Васильев. Мне не послышалось, ты действительно сказал, что хочешь, чтобы этот грязный афроамериканец убрал отсюда свою гребанную чёрную задницу?

Павел Кравец. Бинго, приятель. Да, я хочу, чтобы этот грязный афроамериканец убрал отсюда свою гребанную чёрную задницу.

Юрий Васильев. А! Так вот в чем дело! Ты сказал, что хочешь, чтобы этот грязный афроамериканец убрал отсюда свою гребанную чёрную задницу?

Павел Кравец. Ты прав, я хочу, чтобы этот грязный афроамериканец убрал отсюда свою гребанную чёрную задницу.

За время этого диалога Юрий Васильев и Павел Кравец оказываются за основаниями, около Михаила Таратина. Тот надевает очки, берет в руки ружье и передергивает затвор, держит его, оперев на колено. Юрий Васильев берет в руки дробовик, который лежит рядом с Михаилом Таратиным, стреляет в Павла Кравца. Отдачей от выстрела Павла Кравца относит на авансцену слева от основания. Юрий Васильев подходит к Павлу Кравцу и стреляет в лежащее тело, тело дергается от выстрелов. Затем опирает ружье в спину Павла Кравца.

Юрий Васильев. Ты кто, мать твою, такой?

Павел Кравец. Альфредо Дюлак, импрессарио Эвридики.

Юрий Васильев делает контрольный выстрел в голову Павла Кравца, тот остается лежать на сцене. Юрий Васильев отдает ружье Михаилу Таратину, затем подходит к Марии Дороговой,

подготавливает ладонь, сильно ее расправляя, затем этой ладонью берет Марию Дорогову за ягодицу, уводит ее со сцены, по пути забирая гитару из рук Марии Битти. Михаил Таратин, как только ему передано ружье, начинает его разбирать.

Натэлла Сперанская говорит следующую часть лекции. Играет тема Натэллы + скрип из среды дикого запада

Натэлла Сперанская. Орфей оглянулся, будучи не в силах вынести Танатос – исчезновение Эвридики из поля его зрения. Атанатас – так по-гречески называлось бессмертие, или «появление в поле зрения». Запрет Аида: Орфей не должен был оглянуться. Немногие знают, что Аида часто изображали с головой, повернутой назад. Он запрещал Орфею свой собственный жест. Жест царства мертвых.

Что же увидел Орфей, когда решил оглянуться? Саму Эвридику, ее тающий призрак, жутколицую Ананкэ/Судьбу, против которой он восстал? В любом случае, когда мы даже просто размышляем об этом, когда мы проникаем на территорию мифа, мы становимся мифорворцами, теогоническими поэтами. Мы создаем новый миф, как это делали Уильям Блейк, Гельдерлин, Сен-Жон Перс, Гюстав Моро, Франц фон Штук, Леконт де Лель. Мы возвращаем в мир сакральное и становимся очевидцами незримого.

Сцена 5. Наша история

Участники:

Эвридика – Мария Битти

Орфей – Михаил Таратин

Павел Кравец

Реквизит

- Дробовик

Описание действия

Мария Битти и Михаил Таратин встают со своих мест, подходят к лежащему Павлу Кравцу. Михаил Таратин держит в руке дробовик. В это время выходит Человек-скала (Алина Котова) и забирает кофе на поднос у Натэллы Сперанской. Уходит тема Натэллы включается банджо + муха

Мария Битти. Ты думаешь, они настоящие?

Михаил Таратин. Что?

Мария Битти. Его усы и борода.

Михаил Таратин. Конечно.

Михаил Таратин стреляет из дробовика в Павла Кравца, тот дергается от выстрелов. Михаил Таратин передает Марии Битти ручку от разобранного дробовика. при каждом выстреле Мария Битти смеется, надевает свою шляпу на Михаила Таратина и уходит со сцены, Михаил Таратин садится за столик.

Сцена 6. Карты

Участники

Орфей – Игорь Белошевский

Отец – Сергей Животов

Натэлла Сперанская

Михаил Таратин

Реквизит

- Гитара
- Карты

Костюм:

- Сергей Животов – классический костюм.

Звук

- петли:
  1. Игорь Белошевский
  2. Сергей Животов
- среда латино-американского кафе
- Низкочастотный дроун

Описание действия

На сцену выходит Игорь Белошевский, садиться за столик, они втроем с Натэллой Сперанской и Михаилом Таратиным начинают играть в карты. Выходит Человек-скала (Алина Котова) выносит бутылку и стаканы. Выходит Сергей Животов, садится на стул посередине оснований, играет на гитаре, Павел Кравец встает со сцены, садиться за столик присоединяется к игре в карты. Начинается диалог. Звучит Низкочастотный дроун (тихо)

Сергей Животов. Сынок!

Игорь Белошевский *(не прекращая игры)*. Да, папа?

Сергей Животов. Надеюсь, сынок, ты не заставишь старика отца собирать деньги в вокзальном буфете?

Игорь Белошевский. Я играю для себя.

Сцена 7. Не служил, не мужик

Участники:

Режиссер – Ада Карина

Ада Карина

Артемий Малахов

Игорь Белошевский

Михаил Таратин

Реквизит

- Автоматы

Видео

- не служил не мужик

Звук

- Тема из к/ф «17 мгновений весны»
- Britney Spears – No seas cortés

Описание действия

За экран заходят Артемий Малахов, Игорь Белошевский, Михаил Таратин. На экран выводится видео «Не служил – не мужик», и тени от мужских фигур с автоматами. Игрет трек НЕ СЛУЖИЛ НЕ МУЖИК тема из к/ф «17 мгновений весны». На занавеске тень Артемия Малахова дерется с тенями Игоря Белошевского и Михаила Таратина. На сцену медленно выходит Ада Карина. Она делает несколько па с автоматом, который ей заряжен за основаниями. В треке музыка меняется на Britney Spears – No seas cortés. Тени исчезают, на сцену к Аде Кариной выходит Артемий Малахов, они танцуют. Игорь Белошевский, Михаил Таратин и Юрий Васильев возвращается к игре за столом справа. Когда закончился трек НЕ СЛУЖИЛ НЕ МУЖИК возвращается среда кафе. Ада Карина и Артемий Малахов кланяются в сторону Сергея Животова. Играющие за столом тоже похлопали. Артемий Малахов уходит со сцены. Ада Карина берет автомат, заряжает его за основаниями, уходит тоже во вторую дверь. Сергей Животов берет гитару и уходит за Адой Кариной во вторую дверь.

Акт второй. (5В2)
Волшебная лошадь.

Сцена 1. Ты космос, детка... + Сцена 2. Волшебная Лошадь

Участники

Режиссер – Виталий Рождественский + Ада Карина

Эвридика – Варвара Обидор

Орфей – Юрий Васильев

ОРФЕЙ 1 – Николай Берман

ЭВРИДИКА 1 – Саша Мороз

ОРФЕЙ 2 – Слава Корниченко

ЭВРИДИКА 2 – Света Сатаева

КОНИ – Мария Дорогова, Михаил Святогор, Дмитрий Храмцов

Реквизит

- Фигура космонавта разного размера 4 шт
- Маска челюсть смерти
- Фонарик – палка
- Пульт от телевизора
- Платочек

Костюмы:

- Варвара Обидор – беременный живот
- Николай Берман – коричневые штаны вельвет, бордовая рубашка вельвет, клетчатый пиджак
- Саша Мороз –
- Слава Корниченко – а-ля Слава Зайцев
- Света Сатаева – бархатный халат, драные черные колготки, золотые туфли, белая майка-алкоголичка
- КОНИ – хвост на ремнях, каблуки, купальник яркий

Звук

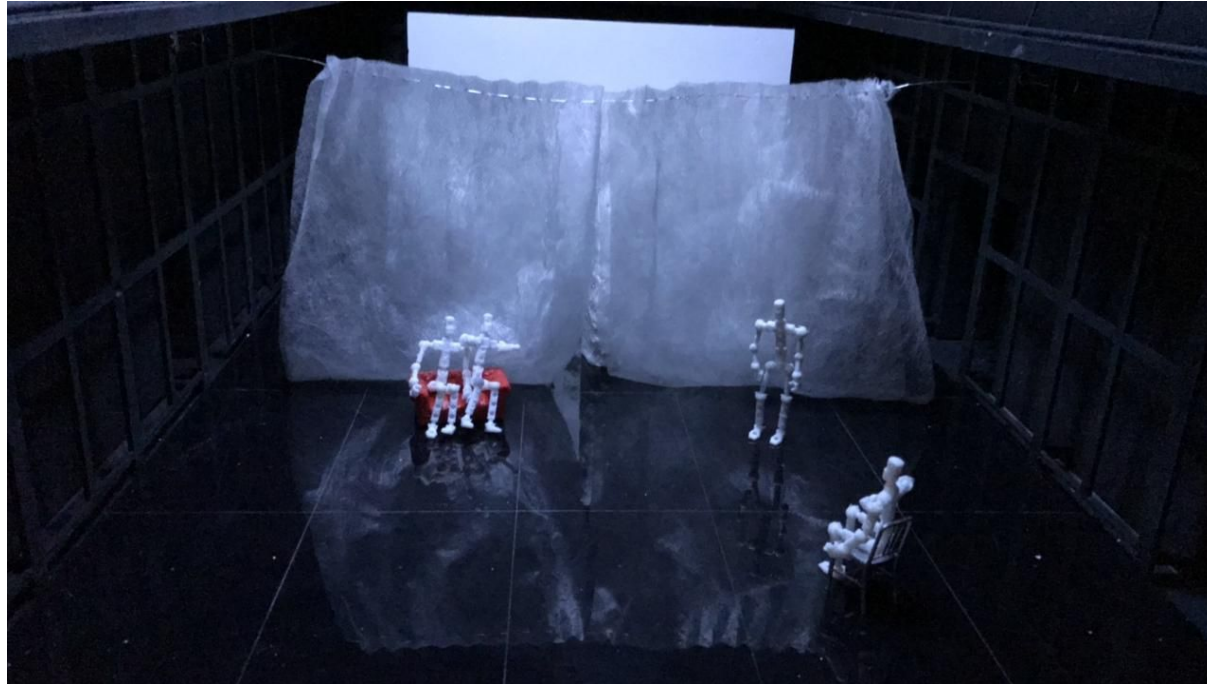

- петли
- 1. Эвридика – Варвара Обидор
- 2. ОРФЕЙ 1 – Николай Берман
- 3. ЭВРИДИКА 1 – Саша Мороз
  - Дыхание Белых людей, имитирующее дыхание в скафандре.
  - Трек Разработанный космонавт (Горлинский).
  - Фрагменты записи Славы Корниченко (Широков).
  - Один солист электро-оркестра
  - Среда вокзал АИДА динамическая
  - Среда Письмо
  - Радио Орфей

Видео

- Старый телевизор с шумом
- «Ты- космос, детка» Виталия Рождественского
- Космос

Описание действия

На сцене слева стоит красный плюшевый диван, на котором дремлют Саша Мороз и Николай Берман. Справа на авансцене на стуле сидит Светлана Сатаева, спиной к залу. Занавески закрыты -(2 ряд, 6 метров от зала.) На занавеску проецируем старый телевизор, на экране которого шум. На сцену из первой двери выходит Варвара Обидор останавливается на авансцене, а центральной линии, говорит текст. Звучит среда вокзала

Варвара Обидор. Здравствуйте. Все мне кажется здесь таким странным. И мое появление здесь странное. В начале я хотела бы поблагодарить общество управления полетов. Я благодарна за то, что Виталий позвонил мне и вызвал меня. Может, эта история покажется кому-то странной, но все же она совсем не странная.

Это произошло сравнительно недавно, где-то в апреле, примерно восемь месяцев тому назад. Был, казалось, хороший апрельский вечер, и я возвращалась домой. Было поздновато и темновато. Я шла домой, и позади был мужчина. Он тоже шел, но я его не боялась, я просто шла. А потом он как бы –

раз! – и опередил меня, и я уже шла за ним. И в какой-то момент он споткнуться и стал падать. Я его подхватила и говорю: «Оп! Не падайте». А он говорит: «Спасибо, что вы меня удержали на этой брэнной земле». Вот. И в общем-то всё. Потом я пошла домой, но с этого дня всё как-то сильно изменилось, и жизнь моя сильно изменилась.

И вот я пришла сюда, не знаю даже, зачем, но меня вызвали сюда, и я пришла с возможностью, может быть, встретиться с этим человеком, который так сильно изменил мою судьбу. Даже не знаю, что ещё сказать. Сказать нечего.

На экране появляется изображение Юрия Васильева на фоне интерьера космического корабля. Варвара Обидор поворачивается лицом к экрану, подходит ближе, стоит справа от телевизора. Среда вокзала меняется на Радио Орфей.

Варвара Обидор. А вот и он.

Юрий Васильев. Да.

Варвара Обидор. У вас голубые глаза.

Юрий Васильев. А вот цвет ваших глаз определить невозможно.

Варвара Обидор. Всё зависит от того, о чем я думаю просто. Я думаю, так говорят об этом люди.

Юрий Васильев. Кто говорит?

Варвара Обидор. Люди говорят, я же сказала. Слушайте, так всё внезапно, я вообще из-за вас буду очень несчастной, я уже это чувствую.

Юрий Васильев. По-моему, нет.

Варвара Обидор. Ну конечно. По-вашему, нет. Понимаете, я не боюсь быть несчастной, как сейчас.

Вы знаете, даже здорово, что мы встретились, я так рада, что мы увиделись. Но я боюсь, когда вы опять бросите меня, что мне делать?

Юрий Васильев. Я вас никогда не брошу.

Варвара Обидор. Клянётесь?

Юрий Васильев. Да.

Варвара Обидор. Клянётесь моей жизнью?

Юрий Васильев. Да.

Варвара Обидор. Мне нравится, когда вы улыбаетесь. Улыбайтесь.

Юрий Васильев. А вот вы почему-то не улыбаетесь.

Варвара Обидор. Ой. Я не улыбаюсь, когда я счастлива.

Юрий Васильев. Я думал, что вы несчастны.

Варвара Обидор. Ну что ж.

Юрий Васильев. Какая радость жить на свете.

Варвара Обидор. Согласна.

Юрий Васильев. Мне кажется, я только сейчас понимаю, как приятно ощущать, когда кровь течет по твоим жилам.

Варвара Обидор. Да? Я не тяжелая?

Юрий Васильев. У вас как раз тот вес, который мне необходим, чтобы удержать меня на свете. Я был слишком легковесен.

Варвара Обидор. Нет, я стала тяжелее.

Юрий Васильев. Я летал в воздухе, наткнулся на мебель, на людей. Мои руки тянулись куда-то вперед, из них выскальзывали предметы.

Варвара Обидор. У вас и сейчас руки тянутся вперед.

Юрий Васильев. Как же это легко, и как легкомысленно вычисляли ученые силу тяготения.

Варвара Обидор. Милый.

Юрий Васильев. Я только сейчас понял, что мне не хватало как раз вашего веса, чтобы стать частью земной атмосферы.

Варвара Обидор. Милый мой, может, вы больше не улетите никуда? А то что же я останусь на этой земле как дура, что же я в конце концов буду делать здесь одна? Поклянитесь, что вы не улетите.

Юрий Васильев. Никогда.

Варвара Обидор. Вот. Но вообще это очень простая клятва, вам там легко клясться. Вы поднимите руку вверх и плюньте вниз на землю, вот это настоящая клятва. Я жду. Ну? Руку вверх и плюйте, и чтобы слюна ваша не застряла в невесомости.

Юрий Васильев. Я приму это к сведению.

Варвара Обидор. Это всё?

Юрий Васильев. Я вытягиваю руку, плюю на землю, клянусь.

Варвара Обидор. Я верю вам. Вообще меня так легко обмануть, я доверчивая такая. Вы смеетесь надо мной?

Юрий Васильев. Я смотрю на вас. У меня, оказывается, до сих пор не было времени посмотреть на вас.

Варвара Обидор. Да, посмотрите внимательно на меня. Я должна вам сказать, что я некрасивая, потому что у меня стали выскакивать красные пятна на носу. И вообще я просто знаю, какие вам нравятся, вам. Хм! А я не такая.

Юрий Васильев. Я приму этот сюрприз.

Варвара Обидор. Хм-хм, сюрприз. А ещё я, в общем, я худая. Нет! Не такая худая, какой я кажусь. Я просто, неудобно со мной быть рядом.

Юрий Васильев. Я не слишком стремлюсь к уюту.

Варвара Обидор. Точно! В общем, я просто хотела вам сказать, вам надо поставить крест на вашей мечте.

Юрий Васильев. Глупышка. Ты сыграешь все роли.

Варвара Обидор. Хорошо, я сыграю все роли, я справлюсь, иначе вас, конечно, не удержишь.

Юрий Васильев. Когда же вы будете сами собой? Вы меня пугаете.

Варвара Обидор. В промежутках, когда! Будет минут пять, и я буду сама собой. Любимый мой.

Юрий Васильев. Вы будете такой несчастной из-за меня!

Варвара Обидор. Да ну, перестаньте. Я уже счастливая из-за вас.

Меняется изображение на экране. На видео улетаёт космический корабль в космос. Занавески открываются.

На заднике стоит экран, на экране видео – космос. Перед экраном гряда менгиров. Справа от менгиров стоит инструмент Электрооркестра, озвучивает следующую сцену. Среди менгиров - между первым и вторым рядом - появляется фигура космонавта, которого на палке несет Человек-скала, куклу подсвечивает другой человек-скала фонариком. Фигуру уносят во вторую дверь. Из-за менгира второго ряда вылетает вторая фигура космонавта поменьше, так же освещается человеком- скалой фонариком, ходит между вторым и третьим рядами менгиров. Вторая фигура скрывается за менгиром, из-за менгира третьего ряда вылетает третья фигура космонавта, еще

меньше. Также освещается человеком-скалой фонариком. Третья фигура скрывается за менгиром. Затем за менгирами третьего ряда появляется четвертая фигура космонавта. Она крутится практически на месте на максимальной высоте. Варвара Обидор идет в скалы, ходит среди них по определенной траектории.

После того как фигуры исчезли, на диване «оживают» Саша Мороз (Эвридика) и Николай Берман (Орфей), диалог. Параллельно, когда космонавт улетел и Варвара Обидор ушла со сцены, среди менгиров появляются Кони – Мария Дорогова, Михаил Святогор и Дмитрий Храмцов. Вместе с ними ходит Вячеслав Корниченко. Они выходят к первому ряду менгиров и распределяются в пространство между скал, делают медленные танцевальные движения.

Саша Мороз поёт вокализ Володи Горлинского (Песня №2). Николай Берман подключается к её пению и декламирует стихотворение (Саша продолжает петь):

Николай Берман. This is the water,
And this is the well.
Drink full and descend.
The horse is white in the eyes and dark within.

Саша Мороз ложится на диван. Николай Берман по очереди подходит к Коням, те срут ему в ладони – его озвучивает инструмент электрооркестра. Николай Берман подносит ладони к Саше Мороз, та опускает пальчик в ладони Николая Бермана, лижет пальчик, говорит букву. Это повторяется 4 раза.

Николай Берман. Я слушаю. Ну же, лошадь! М. Ну, а после М? Ты шевелишься. Ты собираешься говорить. Говори. Продиктуй букву после М. Это буква Е?

Саша Мороз. Ну разумеется. Какое терпение! У тебя самого нет головы на плечах, а ты ее выискал у лошади! Скажи еще, что у тебя всегда получается слово.

Николай Берман. (гневно) Т-с-с!!! (Саше) Я тебе запрещаю смеяться! Р, это действительно буква Р? М, Е, Р, мер? Я плохо сосчитал. Лошадь, буква Р это правильно? Если да, стукни один раз, если нет - два раза.

Саша Мороз. Не настаивай.

Николай Берман. Послушай, я тебя вежливо прошу сидеть смирно. Ничто так не сбивает эту лошадь, как всякие недоверчивые особы. Или иди в свою комнату, или молчи.

Саша Мороз. Я больше рта не раскрою.

Николай Берман. Тем лучше. Мер. Мер... и после мер? М, Е, Р, мер. Я слушаю. Говори. Говори, лошадь. Лошадь! Ну же, немножко мужества. После буквы Р? С! Буква С. Буква С, дорогая мадам! И... Мерси! Мерси! Получается мерси! И все? Мерси и только? Ко-лос-саль-но. Вот видишь, Эвридика! Если бы при твоём извращённом уме я тебе поверил, если бы я имел способность позволить тебе меня убедить... Мерси - и все - это колоссально!

Николай Берман уходит в первую дверь. Саша Мороз встает идет вправо, говорит, останавливается у первой двери, рыгает, уходит.

Саша Мороз. В этом мерси нет никакого смысла, мы жили так тихо, ты писал стихи, а теперь ты любишь только лошадь.

Когда диалог закончился. Вячеслав Корниченко вместе с Конями несут Светлане Сатаевой большое письмо. Передают письмо друг другу. Доходят всей процессией до правого угла авансцены, вручают письмо Светлане Сатаевой. Во время этого действия звучит среда Письмо. Светлана Сатаева встает, поворачивается лицом к залу, у нее на лице маска, как у Коней. Она открывает письмо, а из письма льется свет. Она закрывает письмо и уходит в правую дверь.

Сцена 3. Сон + «Песня Эвридики»

Участники

Режиссер – Анна Соколенко
Игорь Макаров
Кристина Работенко.
Арина Зверева

Костюмы:

- Игорь Макаров
- Кристина Работенко
- Арина Зверева – разработка театра

Звук

- Фонограмма перформанса App_MIX (1).wav

Описание действия

Выключается свет. Запускается фонограмма перформанса. Свет набирается над диваном, мы видим силуэты двух фигур – Игоря Макарова и Кристины Работенко – стоящие возле дивана обнявшись. В ходе перформанса, интенсивность звука нарастает, Кристина Работенко пытается вырваться из объятий Игоря Макарова. Чем интенсивнее звук, тем интенсивнее ее попытки. Затем звук тормозов автомобиля – Игорь Макаров отпускает Кристину Работенко. Из третьей двери выходит Арина Зверева, она идет среди менгиров, садится на левую часть дивана. В руках несет ноты. Она исполняет «Песню Эвридики №1». Кристина Работенко медленно идет по диагонали направо. Над скалам продолжают летать все фигуры космонавтов. Затем самая большая фигура космонавта залетает в комнату, подлетает к Арине Зверевой, слушает, затем снова улетает в скалы. Остальные сохраняют свой цикл.

Вечер 5. Акт 3. (5В3)

Аэропорт

Сцена 1. «На игле»

Участники

Режиссёр – Сергей Соколов

Николай Берман – Орфей

Сергей Соколов – Отец

Игорь Макаров – Анри

Реквизит

- Белая простыня
- Электронная сигарета
- Пистолет

Костюмы

- Игорь Макаров – серый брючный костюм, ботинки черные, пальто серое, папаха, белая рубашка, кожаные перчатки.
- Николай Берман – белая футболка идиократия, коричневые вельветовые брюки
- Сергей Соколов – черная рубашка, черный пиджак, черные брюки

Звук

- петли
1. Николай Берман
  2. Сергей Соколов
  3. Игорь Макаров
- Среда Аэропорт

Описание действия

На заднем плане стоит гряда скал, за ними стоит экран. На переднем плане свет морга. На центре сцены стоят два соединенных основания скал, на которых ногами друг к другу лежат Николай Берман и Сергей Соколов накрытые простыней. На второй звонок Игорь Макаров (Анри) выходит из глубины сцены, между менгирами, становится на центр, возле оснований. Выходит человек-скала, выносит стул, ставит справа от оснований на точку, Игорь Макаров подходит к стула, садится. Затем подходит к основаниям, на которых лежат под простыней, ногами друг к другу, Николай Берман (Орфей) и Сергей Соколов (Отец). Игорь Макаров смотрит на них. Снимает простыню с головы Николая Бермана и пытается наложением рук оживить его. Ничего не выходит. Тогда Игорь Макаров снимает простыню с головы Сергея Соколова, и накладывает руки на неё. Сергей Соколов начинает биться в судорогах и оживает. Игорь Макаров сует ему в рот электронную сигарету.

Сергей Соколов курит, затягиваясь после каждой реплики, с каждой затяжкой все больше успокаиваясь и расслабляясь. Игорь Макаров все делает не снимая перчаток.

Сергей Соколов (Отец). Это «мервелитас»?...

Игорь Макаров. Да

Сергей Соколов. Такая сигара ведь недешево стоит, а?... А сами вы не курите?...

Игорь Макаров. Нет

Из второй двери выходит человек-скала, выносит стул и ставит его слева от оснований, на точку. Уходит.

Сергей Соколов. Не понимаю, раз вы сами не курите, почему у вас при себе такие дорогие сигары. Может быть, вы коммивояжер?

Игорь Макаров. Вот именно.

Сергей Соколов. У вас, верно, крупные дела?

Игорь Макаров. Да.

Сергей Соколов. Тогда понятно.

Игорь Макаров провожает Сергея Соколова и усаживает на стул слева. Сам садится на основание лицом к нему. Сергей Соколов видит “мертвого” Николая Бермана, вновь приходит в ужас, сидит, открыв рот в изумлении. Игорь Макаров подходит к нему, сзади накладывает руки ему на голову.

Сергей Соколов. Нужно умаслить клиента. В подходящий момент вынуть из кармана «мервелитас». Курите? Тот сразу обрадуется: да-да, конечно! И гоп! Дело на мази. Остается вычесть стоимость сигары из суммы торговой сделки, да она, впрочем, туда уже вошла.

Игорь Макаров отпускает голову Сергея Соколова. Тот с восхищением смотрит на него.

Сергей Соколов. Ну и ловкачи! Я с наслаждением занялся бы делами.

Сергей Соколов подбегает к основанию, на котором лежит Николай Берман.

Сергей Соколов. А ты, сынок?

Николай Берман не отвечает. Когда заговорит, то будет все произносить загробным голосом.

Сергей Соколов. Надо встряхнуться, мальчуган, надо встряхнуться. Знаете, предложите-ка и ему сигару. Если ты не докуришь, я докурю. Когда мне грустно, хорошая сигара... *(Вздыхает, потом более робко.)* В конце концов, у каждого свои вкусы.

Игорь Макаров. Тебе надо встать, Орфей.

Сергей Соколов. Правда ведь? Мне уже надоело без конца твердить ему это...

Николай Берман (Орфей). Нет.

Сергей Соколов. Только он никогда не слушает отца.

Игорь Макаров. Тебе надо встать и снова начать жизнь с той самой минуты, на которой ты остановился, Орфей...

Сергей Соколов. Нас как раз ждут в Перпиньяне.

Николай Берман. Замолчи!

Сергей Соколов. Я только сказал, что нас ждут в Перпиньяне. Ничего плохого я не сказал.

Николай Берман. Я больше не буду с тобой ездить.

Игорь Макаров. И все-таки твоя жизнь именно тут, она ждет тебя, как старая куртка, которую утром снова — хочешь не хочешь — надо надеть.

Николай Берман. Ну а я ее не надену.

Игорь Макаров. Разве у тебя есть другая?... Почему бы тебе не поехать вместе с ним? По-моему, твой отец очарователен!

Сергей Соколов. Видишь, это и другие говорят...

Игорь Макаров. К тому же ты его так хорошо знаешь. Это огромное преимущество. Ты можешь приказать, чтобы он замолчал, идти рядом с ним и не разговаривать. Представляешь, какая пытка ждет тебя без него? Сосед по столу поведает тебе о своих вкусах, старая дама будет ласково тебя

расспрашивать. Самая последняя уличная девка и та требует, чтобы с ней побеседовали. Если ты не пожелаешь выплачивать свою дань бесполезных слов, ты окажешься в страшном одиночестве.

Николай Берман. Пусть я буду в одиночестве. Я привык.

Игорь Макаров. Я должен предостеречь тебя от этих слов: буду в одиночестве. Они сразу вызывают представление о тени, прохладе, отдыхе. Какое грубое заблуждение! Ты не будешь в одиночестве, человек никогда не бывает в одиночестве. Он остается сам с собой, а это совсем другое дело...

Возвращайся же к своей прежней жизни вместе с отцом. Он каждый день будет разглагольствовать о трудных временах, о меню дешевых ресторанчиков. Это займет твои мысли. Ты будешь в большем одиночестве, чем если бы ты был один.

Сергей Соколов. Кстати, раз уж заговорили о дешевых ресторанах, я как раз знаю один маленький ресторанчик в Перпиньяне. Ресторан «Буйон Жанн-Ашет». Может, слышали? Его часто посещают ваши коллеги.

Игорь Макаров. Нет.

Сергей Соколов. За пятнадцать франков семьдесят пять сантимов, включая вино, вам подадут закуску — а если доплатите четыре франка, получите омара, — мясное блюдо с гарниром, очень обильным, овощи, сыр, десерт, фрукты или пирожное и — постойте-постойте — еще кофе, и потом рюмочку коньяка или сладкого ликера для дам. Да если к такому обеду в «Жанн-Ашет» добавить хорошую сигару, вроде этой!.. Я даже жалею, что сразу ее выкурил. Ну как? Едем в Перпиньян, сынок, я тебя приглашаю?

Николай Берман. Нет, папа.

Сергей Соколов. Ты неправ, сынок, неправ.

Сергей Соколов садится на стул слева.

Игорь Макаров. Верно, Орфей. Ты неправ. Послушайся своего отца. Именно в ресторане «Буйон Жанн-Ашет» ты скорее всего забудешь Эвридику.

Сергей Соколов. О, я вовсе не говорю, что там устраивают какие-то пиршества. Но, в конце концов, там хорошо кормят.

Игорь Макаров. Единственное место в мире, где нет призрака Эвридики,— это ресторан «Буйон Жанн-Ашет» в Перпиньяне. Ты должен мчаться туда, Орфей.

Николай Берман. Вы в самом деле думаете, что я хочу ее забыть?

Игорь Макаров. Придется, дружок. И как можно скорее. Ты был героем в течение целого дня. За эти несколько часов ты истратил весь запас высоких чувств, который был тебе отпущен в жизни. Теперь все кончено, ты спокоен. Забудь, Орфей, забудь даже самое имя Эвридики. Возьми отца под руку, возвращайся в его рестораны. Возможно, жизнь вновь станет для тебя приемлемой, смерть сведется к обычному проценту случайностей, отчаяние примет терпимую форму. Ну же, вставай, иди за отцом. *(Более резко, склонившись над Орфеем.)* Ты еще можешь пожить в свое удовольствие на этом свете.

Сергей Соколов встает, подходит к основанию, говорит лежащему Николаю Берману.

Сергей Соколов. Ты знаешь, я ведь тоже любил, сынок.

Игорь Макаров. Ты видишь, он тоже любил. Взгляни на него.

Сергей Соколов. Да-да, взгляни на меня, я хорошо знаю, как это грустно, я тоже страдал. Я уж не говорю о твоей матери; к тому времени, как она умерла, мы давно разлюбили друг друга. Я потерял женщину, которую обожал, тулузка, пылкое создание. Угасла за какую-нибудь неделю. Бронхит. Я рыдал как безумный, следуя за ее гробом. Меня пришлось увести в соседнее кафе. Взгляни на меня.

Игорь Макаров. Да-да, взгляни на него.

Сергей Соколов. Что тут говорить. Когда я случайно захожу в «Гран Контуар Тулузэн», где мы бывали вдвоем, и разворачиваю салфетку, сердце у меня екает. Но довольно! Жизнь идет своим чередом. Что поделаешь? Ее надо как-то прожить! *(Мечтательно вздыхает.)* И все же «Гран Контуар Тулузэн»... где я бывал с ней... Подумай только, как там кормили до войны, за один франк семьдесят пять сантимов!

Игорь Макаров *(садится на стул).* Жизнь идет. Жизнь идет, Орфей. Послушай отца.

Сергей Соколов. Может, я покажусь тебе черствым, мой мальчик, и ты будешь возмущен, но ведь я очерствел больше тебя; вот доживешь до моих лет и признаешь, что я был прав.

Сергей Соколов начинает поднимать Николая Бермана, усаживает его на основании, Николай Берман сидит, как тряпичная кукла. В это время Игорь Макаров садится на стул справа и курит.

Сергей Соколов. Вначале испытываешь боль. Это само собой. Но вскоре, вот увидишь, против своей воли снова начинаешь чувствовать сладость жизни... В одно прекрасное утро, да, помню, это было именно, утром, умываешься, повязываешь галстук, день солнечный, ты вышел на улицу, и вдруг — пфф! — замечаешь, что женщины снова стали хорошенькими. Да, мы чудовища, дорогой мой, все мы одинаковы, все негодяи.

Игорь Макаров. Слушай внимательно, Орфей...

Сергей Соколов. Я не скажу, что сразу начинаешь зубоскалить с первой встречной. Нет. Мы ведь не скоты какие-нибудь, вначале даже и говорить-то чудно. Но удивительно, хочешь не хочешь, обязательно расскажешь ей о той, прежней. Говоришь, каким одиноким себя чувствуешь, растерянным. Да ведь так оно и есть! Это не притворство. Но ты и представить себе не можешь, дружок, как эти рассказы смягчают женское сердце!

Сергей Соколов любуется эффектом: Николай Берман сидит на основании, не падает. Сергей Соколов кивает на него, обращаясь к Игорю Макарову.

Сергей Соколов. Знаю-знаю, вы, верно, скажете, что я просто разбойник. Я пользовался этим приемом целых десять лет.

Николай Берман. Замолчи, папа.

Николай Берман укладывается на основание, укрывается простыней, снова лежит, как мёртвый. Сергей Соколов растерян и расстроен. Игорь Макаров встаёт.

Игорь Макаров. Почему он должен замолчать? Он говорит с тобой так, как будет говорить с тобой жизнь тысячью уст; он говорит тебе то, что завтра ты прочтешь во всех взглядах, когда встанешь и снова попытаешься жить...

Сергей Соколов садится на левое кресло, а Игорь Макаров медленно идет к правому и садится.

Сергей Соколов. Жизнь! Да жизнь великолепна, дружок...

Игорь Макаров. Слушай внимательно.

Сергей Соколов. Ты все-таки не забывай, что ты еще мальчишка и у тебя нет жизненного опыта, а тот, кто говорит с тобой, пошил и чертовски пожил. Ох, и отчаянные же мы были в Ньортском музыкальном училище! Хваты, да и только! Золотая молодежь. В руках тросточка, в зубах трубка, готовы на любую проделку. В то время я еще и не помышлял об арфе. Брал уроки фагота и английского рожка. Каждый вечер я пешком делал семь километров, чтобы играть под окнами одной дамы. Ну и молодцы мы были, просто одержимые, чего только не придумывали. Ничто нас не останавливало. Однажды наш класс деревянных инструментов бросил вызов духовым. Мы держали пари, что выпьем тридцать кружек пива. Ох, как же нас потом выворачивало! Да чего там, мы были молодые, веселые. Уж мы-то знали толк в жизни!

Игорь Макаров. Вот видишь, Орфей.

Сергей Соколов. Когда ты здоров, силен и в тебе есть искорка, надо, дружок, идти вперед не сворачивая. Не понимаю я тебя, дорогой мой. Самое главное — хорошее настроение. А хорошее настроение зависит от душевного равновесия. Тут единственный секрет — ежедневная гимнастика. Если я еще в форме, так это потому, что никогда не бросал гимнастики. Десять минут каждое утро. Больше от тебя не требуется, но десять минут — закон.

Сергей Соколов встает на одно колено возле основания в изголовье Николая Бермана, упирается лбом в край, и начинает делать движения телом вверх-вниз: привставать с колена, распрямляя ноги и вновь опускаться на одно колено, изображая домкрат или насос. Во время его речи Николай Берман начинает медленно поднимать верхнюю часть тела, принимая сидячее положение.

Сергей Соколов. Раз, два, три, четыре; раз, два, три, четыре. Дышите глубже. Раз, два, три, четыре, пять. Раз, два, три, четыре, пять. Раз, два. Раз, два. Раз, два. Раз, два. Раз, два. Гарантия, что у вас никогда не будет живота, не будет расширения вен. Здоровье через веселье, веселье через здоровье, и наоборот. Раз, два, три, четыре. Дышите глубже! Раз, два, три, четыре. Вот и весь мой секрет.

Сергей Соколов в изнеможении опускается на одно колено, перестает двигаться. В этот момент Николай Берман вновь падает, принимая горизонтальное положение.

Игорь Макаров. Ты видишь, Орфей, как это просто!

Сергей Соколов. Вопрос воли, и только. Все в жизни вопрос воли. Именно воля помогла мне пройти через самые трудные испытания. Железная воля! Но, разумеется, важно и обхождение... Я всегда слыл человеком в высшей степени любезным. Бархат, но под ним сталь. Я шел напролом. Не признавал препятствий. Ненасытное честолюбие. Жажда золота, власти. Но, замечу, у меня была великолепная специальная подготовка. Первая премия по классу фагота Ньюортского музыкального училища. Вторая премия по классу английского рожка, второй похвальный лист по гармонии. Я мог смело шагать по жизни, у меня был багаж. Видите ли, дорогой мсье, я люблю честолюбивую молодежь! В конце-то концов, черт побери, неужели тебе так уж неприятно было бы стать миллионером?

Игорь Макаров. Отвечай же отцу, Орфей...

Сергей Соколов встает, садится на стул слева.

Сергей Соколов. Ох деньги, деньги! Но ничего не поделаешь, в них вся наша жизнь, дружок. У тебя горе, но ты ведь молод. Подумай, ты можешь стать богатым. Роскошь, изящество, хороший стол, женщины. Помечтай о женщинах, сынок, помечтай о любви! Брюнетки, блондинки, рыжие, крашенные. Что за разнообразие, что за выбор! И все для тебя. Ты султан, ты прохаживаешься между ними, поднимаешь палец. Вот эта! Ты богат, молод, красив, она бежит к тебе. И потом безумные ночи... Страсть, крики, укусы, сумасшедшие поцелуи, пламя и мрак, нечто испанское. Или закроешься между пятью и семью в будуаре, на диване, среди груды светлых мехов, горящий камин, отблески пламени на обнаженном теле белокурой порочной девочки, и еще другие забавы, резвые, терпкие. Нет нужды рассказывать тебе об этом подробно, дорогой мой! Острые ощущения. Все виды ощущений, целый мир ощущений. Где твое горе? Испарилось. (Важно, с широким жестом.) Но жизнь этим не ограничивается. А достойное положение в обществе, а карьера! Ты силен, могуществен, ты

промышленный магнат. Ты бросил музыку... Суровое, непроницаемое лицо... Административные советы, хитрые бестии, здесь решаются судьбы европейской экономики. Но ты их всех обводишь вокруг пальца. А потом забастовка, вооруженные рабочие, ярость толпы. Ты появляешься один у ворот завода. Выстрел, промахнулись. А ты даже не дрогнул. Ты говоришь с ними, и в твоём голосе металл. Они ожидали от тебя обещаний, уступок. Они плохо тебя знают. Ты грозен. Твои слова бичуют их. Они опускают головы, они берутся за работу. Укрощенные! Великолепно... Тогда, по совету лучших своих друзей, ты пускаешься в политику. Всеми уважаемый, могущественный, увешанный орденами сенатор. Всегда на линии огня. Великий пример великого француза. Похороны, национальный траур, цветы, море цветов, барабаны, обвитые крепом, надгробные речи. (Отец садится на стул). И я скромно, в уголке,— настояли, чтобы я присутствовал на церемонии,— красивый старик, да, увы, дорогой мой, я весь побелел! — но я преодолеваю свою печаль, обнажив голову. *(Декламирует.)* «Склоним же почтительно головы перед скорбью отца!» *(Это слишком красиво, и он не выдерживает.)* Ах, мой друг, мой друг, жизнь так прекрасна!..

Игорь Макаров. Видишь, Орфей.

Сергей Соколов. Человек, говорящий с тобой, тоже страдал! Он испил горькую чашу до дна. Как часто он молча кусал губы до крови, лишь бы не закричать. Его друзья по пирушкам и не подозревали о тех муках, которые он испытывал порой, а меж тем... Предательство, пренебрежение, несправедливость. Дитя, ты видишь, стан мой согбен, волосы мои преждевременно поседели. Если бы ты знал, каким тяжким бременем ложится жизнь на плечи человека...

Игорь Макаров подходит к нему и протягивает электронную сигарету. Сергей Соколов берет электронную сигарету, Игорь Макаров возвращается на свое место, садится.

Сергей Соколов. Спасибо. Мне, право, неловко. Да-да, неловко. Какой букет! А до чего красивая бандероль! Скажите, дорогой мой, вы слышали, что девочки, которые делают сигары, свертывают их на своем голом бедре? На голом бедре...

Сергей Соколов почти заснул. Игорь Макаров становится на маленький подиум, который заряжен за основаниями, поднимает Николая Бермана, разворачивает его лицом к Сергею Соколову.

Сергей Соколов. О чем это я говорил?

Игорь Макаров. О бремени жизни...

Сергей Соколов. Как так — о бремени жизни?

Игорь Макаров. Если бы ты знал, каким тяжким бременем ложится жизнь на плечи человека...

Сергей Соколов. Да, верно! Если бы ты знал, мальчик, каким тяжким бременем ложится жизнь на плечи человека... Это слишком тяжело, сынок, чрезвычайно тяжело. *(Глубоко затягивается)* Чудесно! У меня такое чувство, точно я курю голое бедро.

Сергей Соколов опускает голову и засыпает.

Игорь Макаров. Ты выслушал своего отца, Орфей? Надо всегда слушаться своего отца. Отцы всегда правы. И даже, если они идиоты, Орфей. Жизнь устроена так, что глупые отцы знают о ней очень много, иногда даже больше, чем умные. Жизни не нужен ум. Это самая сильная преграда, которую она может повстречать на своём радостном пути.

Игорь Макаров держит голову Николая Бермана, тот смотрит в зал.

Николай Берман. Жизнь...

Игорь Макаров. Не говори о ней плохо. Вчера ты её защищал.

Николай Берман. Вчера... Как это далеко.

Игорь Макаров. Ведь я говорил тебе, что жизнь заставит тебя потерять Эвридику.

Николай Берман. Не обвиняйте жизнь... «Жизнь» - это ни о чём ещё не говорит. Это всё я, только я.

Игорь Макаров. Только ты. Какая гордыня.

Николай Берман. Да. Это моя гордость.

Игорь Макаров. Твоя гордость! Правда, человечек? Ты хочешь, чтобы всё было твоим? Твоя гордость, твоя любовь, теперь, без сомнений, и твоё отчаяние... Что за привычка ставить притяжательные местоимения! Вы просто удивительны. Почему не сказать «мой кислород», «мой азот»? Надо говорить – Гордость, Любовь, Отчаяние. Всё это названия рек, человечек. Ручеёк

отделяется от них, и подхватывает тебя среди тысячи других людей. Вот и всё. Река Гордости тебе не принадлежит.

Николай Берман. И река Ревности тоже, я это знаю. И боль, в которой я сейчас тону, вытекает, конечно, из той же реки Боли, в которой утопают миллионы других людей. Это всё тот же лёд, всё то же безымянное течение, и что потом? Я не из тех, чью боль можно смягчить, сказав «Такова жизнь!» Что могла бы мне сделать жизнь? Чего вы хотите? Чтобы ещё миллионы песчинок были перемолоты одновременно со мной?

Игорь Макаров. Это твои братья, как говорится.

Николай Берман. Я их всех ненавижу, всех до одного. Пусть никто даже не пытается впечатлить меня этой толпой, этой умильной и трогательной старшей сестрой. Мы одиноки. Мы слишком одиноки. Это единственное, в чём я уверен.

Игорь Макаров. И ещё ты одинок, потому что ты потерял Эвридику. Но представь, что всё, чего ты мог дожидаться от твоей жизни, твоей дорогой жизни – это в один прекрасный день ощутить себя одиноким рядом с живой Эвридикой.

Николай Берман. Нет.

Игорь Макаров. Да. В один день или в другой, через год, через 5 лет, через 10, если хочешь, не прекращая её любить, ты бы обнаружил, что ты уже не желаешь Эвридику, а она не желает тебя.

Николай Берман. Нет.

Игорь Макаров. Да. Всё вышло бы именно так глупо. Ты стал бы месье, который обманывает Эвридику.

Николай Берман. Никогда!

Игорь Макаров. Для кого ты кричишь так громко, для меня или для себя? Положим, если ты так настаиваешь, ты стал бы месье, который хочет обмануть Эвридику, но это ничуть не лучше.

Николай Берман. Я был бы верен ей всегда.

Игорь Макаров. Может быть, по крайней мере, долго. Не осмеливаясь бросать взгляды на других женщин. И, медленно, но верно, между вами должна была бы вырасти ненависть – из-за всех тех девушек, за которыми ты не пошёл бы ради неё.

Николай Берман. Это не правда.

Игорь Макаров. Да. До того дня, пока одна из них не прошла бы перед тобой, молодая и крепкая, без всяких следов боли, без единой мысли; совершенно новая женщина, Орфей, перед твоим погасшим взором. И тогда бы ты увидел, как смерть, измена, обман стали бы вдруг самыми обычными средствами, несправедливость ты бы назвал по-другому, а у верности появилось бы новое лицо.

Николай Берман. Нет. Я бы закрыл глаза. Я бы убежал.

Игорь Макаров. В первый раз – может быть. И ты бы шёл ещё некоторое время рядом с Эвридикой, но со взглядом человека, который только и думает, как бы его собака потерялась на улице. Но в сотый раз, Орфей! В конце концов, может быть, Эвридика бросила бы тебя первой.

Николай Берман. Нет!

Игорь Макаров. Почему нет? Потому что любила тебя вчера? Птичка, способная улететь, не зная, почему, и умереть, покинув тебя – она такая.

Николай Берман. Мы не смогли бы разлюбить друг друга.

Игорь Макаров. Она, бедная, может быть, и не разлюбила бы тебя. Это не так легко – перестать любить. Нежность живет долго, ты это знаешь. Может быть, перед тем, как идти встречаться с любовником, она отдавалась бы тебе так безропотно и трепетно, что ты был бы почти счастлив. Это правда.

Николай Берман. Нет, не для нас, не для нас!

Игорь Макаров. Для вас, как и для других. Для вас больше, чем для других. С вашими представлениями о любви вы бы мучали друг друга до последнего.

Николай Берман. Нет.

Игорь Макаров. Да. В конце концов, в один прекрасный день, вялые, усталые, улыбающиеся, вы бы молча решили убить весь пафос вашей любви, стать счастливыми и снисходительными друг к другу. И мы увидели бы смирившихся Орфея и Эвридику.

Николай Берман. Нет! Наша любовь продлилась бы вечно, пока Эвридика не состарилась бы и не поседела рядом со мной, а я не состарился бы рядом с ней.

Игорь Макаров. Жизнь, твоя дорогая жизнь, не дала бы вам так далеко зайти. Любовь Орфея и Эвридики не ускользнула бы от неё просто так.

Николай Берман. Нет.

Игорь Макаров. Да, человек. Все вы одинаковы. Все вы жаждете вечности, и после первого же поцелуя зеленеете от страха, что это не сможет продлиться долго. Любовные клятвы быстро исчерпываются. Потом вы строите свои дома, потому что только камни всегда продолжают жить; вы делаете детей, чтобы оставаться любимыми. Вы радостно отправляете этих новичков в битву за самое хрупкое в мире – за эту вашу любовь между мужчиной и женщиной. И в результате всё это разрушается, разбивается, истощается, как и у тех, кто ничем не клялся.

Сергей Соколов говорит, так же лежа на стуле.

Сергей Соколов. Когда я вам говорю, что жизнь великолепна...

Игорь Макаров достаёт пистолет, стреляет в Сергея Соколова. Тот умирает. Звучит среда АИД №2

Игорь Макаров. Жизнь не оставила бы тебе Эвридику, человек. Но Эвридика может вернуться к тебе навсегда. Такая, как в первый раз, когда ты её увидел, сохранившая себя навечно.

Николай Берман. Нет.

Игорь Макаров. Почему нет, дурачок?

Николай Берман. Нет, я не хочу умирать, я ненавижу смерть.

Игорь Макаров. Ты несправедлив. Почему ты ненавидишь смерть? Смерть прекрасна. Только она создаёт для любви правильную атмосферу.

Игорь Макаров поворачивает голову Николая Бермана на Сергея Соколова и возвращает ее обратно.

Игорь Макаров. Ты только что слышал, как твой отец говорил о жизни. Это было так нелепо, так жалко, правда? Так оно и было, да. Это шутовство, эта абсурдная мелодрама и есть жизнь. Эти театральные эффекты, эта аляповатость – это она и есть.

Пойди, прогуляйся по этой жизни со своей Эвридикой – и на выходе ты обнаружишь, что её платье сплошь захватано чужими руками, а сам будешь измождён до предела. Если ты вообще её

обнаружишь, если обнаружишь самого себя. Я предлагаю тебе нетронутую Эвридику, Эвридику в подлинном виде, которую жизнь не дала бы тебе никогда. Ты её хочешь? Твой отец храпит, Орфей. Посмотри на него. Он уродлив. Он ничтожен. Он жил. Кто знает? Может быть, не было ничего глупого в том, что он только что говорил. Может быть, была минута, когда он прошёл совсем рядом с любовью или красотой. Посмотри на него, прикованного к своему существованию, на дряблую храпящую тушу на этом кресле. Люди видят в своих потрепанных жизнью лицах ужас перед смертью. Какая ошибка! Ужас – это обнаружить вялость и мягкость подростковых лиц под этими бородами, лорнетами, под этой почтенной наружностью. Это ужас перед жизнью. Эти морщинистые подростки, всегда ухмыляющиеся, всегда беспомощные, всегда слабые и всё больше уверенные в себе – таковы люди.

Игорь Макаров поворачивает голову Николая Бермана на Сергея Соколова и возвращает ее обратно.

Игорь Макаров. Посмотри внимательно на своего молодого отца, Орфей, и подумай о том, что Эвридика ждёт тебя.

Николай Берман. Где?

Игорь Макаров. Ты всегда хочешь всё знать, человечек. Я очень тебя люблю. Мне жаль, что тебе больно. Но сейчас это должно закончиться. Ты увидишь, каким всё станет чистым, светлым, свежим. Весь мир для тебя, маленький Орфей.

Николай Берман. Что надо делать?

Игорь Макаров. Возьми свой плащ, ночь прохладная. Выйди из города по дороге, которая будет перед тобой. Когда дома закончатся, ты окажешься на холме, перед маленькой оливковой рощей. Это там.

Николай Берман. Что там?

Игорь Макаров. Там у тебя свидание с твоей смертью, в девять часов. Время почти пришло, не заставляй её ждать.

Николай Берман. Я снова увижу Эвридику?

Игорь Макаров. Сразу же.

Николай Берман. Хорошо. Прощайте!

Игорь Макаров. До свидания, человечек.

Игорь Макаров укладывает Николая Бермана на основание, как в начале. Накрывает полностью простыней. Затем Игорь Макаров берет Сергей Соколова рукой за голову и ведет по первому плану до места, где он в начале лежал. Укладывает Сергея Соколова назад на второе основание. Сергей Соколов поправляется, укладывается. Игорь Макаров накрывает Сергей Соколова простыней, подходит к правому стулу, снимает пальто, перчатки и шапку, кладет на стул. Идет на задник и встает в просвет между двумя менгирами.

Сцена 2. «Ограничение»

Участники

Режиссёр – Саша Мороз

Игорь Макаров – Орфей

Ульяна Лукина – Эвридика

Реквизит

- Ковбелл закреплённый на барабанной стойке
- Барабанные палочки

Костюмы

- Игорь Макаров – серый брючный костюм, ботинки черные, пальто серое, папах, белая рубашка, кожаные перчатки.
- Ульяна Лукина – черное платье с длинным рукавом

Звук

- петли
1. Игорь Макаров
  2. Ульяна Лукина

- Ковбелл на барабанной стойке, две барабанные палочки

Описание действия

Игорь Макаров делает знак рукой. Из второй двери выходит Ульяна Лукина (Эвридика). В одной руке у неё – ковбелл, закреплённый на барабанной стойке; в другой – две барабанные палочки. Она ставит в глубине сцены, на границе окончания скальной гряды между собой и Игорем Макаровым ковбелл, и передаёт ему одну барабанную палочку. Они приветствуют друг друга ударами палочкой по ковбеллу. С первыми ударами начинается перестановка. Между вторым и третьим рядом скал идет монтировщик с барабанной установкой, между первым и вторым рядом идут музыканты с гитарами и комбики, а по первому плану медленно идут Люди-скалы и выстраивают аэропорт – с двух сторон по одному ряду из трёх стульев, в центре три стула и столик. Все идут из второй и третьей дверей. Музыканты устанавливают свои инструменты – барабанная установка, стул для барабанистика, гитарный комбо-усилитель, басовый комбо-усилитель, стойка для гитары, электрогитара, бас-гитара.

Параллельно перестановке продолжает перформанс: Игорь Макаров ударяет дважды, держа палочку свободно между пальцами. Ульяна Лукина ударяет четыре раза, держа палочку всей рукой, направленно.

Игорь Макаров (Орфей). Ты здесь?

Он ударяет палочкой дважды, затем говорит следующую реплику, не дожидаясь ответа, и снова бьёт палочкой дважды, затем – следующую, и так далее.

Ульяна Лукина (Эвридика). Да, любимый, как долго ты шёл.

Она ударяет палочкой направленно четыре раза, затем говорит следующую реплику, не дожидаясь ответа, и после неё снова бьёт палочкой четыре раза, затем – следующую, и так далее.

Так – вразнобой, в рассинхроне – Игорь Макаров и Ульяна Лукина произносят такой текст:

Игорь Макаров. Мне позволили прийти за тобой, только я не должен смотреть на тебя, пока не наступит день.

Ульяна Лукина. Да, любимый, я знаю, они мне это сказали.

Игорь Макаров. Иди сюда. Здесь мы дождемся утра. На рассвете к первому поезду сюда явятся официанты, и мы будем свободны. Мы закажем горячий кофе, что-нибудь поесть, ты будешь живая. Тебе было не слишком холодно?

Ульяна Лукина. О да, главное – холодно. Ужасный холод. Но мне запретили рассказывать. Я могу говорить только до того момента, когда шофёр улыбнулся в своё зеркальце и автоцистерна ринулась на нас, точно дикий зверь.

Игорь Макаров. Шофёр повернулся, чтобы улыбнуться в зеркальце?

Ульяна Лукина. Да, знаешь, эти парни с Юга воображают, что все женщины только на них и смотрят. А мне не хотелось, чтобы на меня смотрели.

Игорь Макаров. Он тебе улыбался?

Ульяна Лукина. Да. Я потом тебе всё объясню, любимый. Он круто вывернул руль, и все пассажиры разом закричали. Я увидела, как автоцистерна подпрыгнула, а шофёр уже не улыбался, его лицо исказила гримаса. Вот и всё. А дальше я не имею права.

Игорь Макаров. Тебе хорошо?

Ульяна Лукина. О да, ведь ты рядом.

Игорь Макаров. Накинь на плечи мой плащ.

Ульяна Лукина. Помнишь официанта из Комеди Франсез?

Игорь Макаров. Мы увидим его завтра утром.

Ульяна Лукина. А прекрасную молчаливую кассиршу? Может быть, наконец мы узнаем, что она о нас думала. Как удобно воскреснуть! Словно мы только что встретились. Добрый ты или злой, как тебя зовут?

Игорь Макаров. Орфей, а тебя?

Ульяна Лукина. Эвридика. Только на этот раз мы предупреждены.

Произнеся последнюю реплику, Игорь Макаров начинает этот «диалог» заново. Но теперь он хочет достучаться до Ульяны Лукиной – и меняет отношение к палочке. Он ударяет палочкой, как она –

держа палочку всей рукой, направленно. Но она уже держит палочку, как раньше держал он: свободно между пальцами. В остальном – всё остаётся прежним, они произносят тот же текст вразнобой.

Игорь Макаров. Ты здесь?!

Ульяна Лукина. Да, любимый, как долго ты шёл.

Игорь Макаров. Мне позволили прийти за тобой, только я не должен смотреть на тебя, пока не наступит день.

Ульяна Лукина. Да, любимый, я знаю. Они мне это сказали...

И так далее. Произнеся свою последнюю реплику, Игорь Макаров идёт на следующий круг. Он обессилен, держит палочку слабо. Стучит. Говорит. Снова вразнобой. Они проходят по третьему кругу.

Игорь Макаров. Ты здесь?

Ульяна Лукина. Да.

Игорь Макаров. Мне позволили прийти за тобой, только я не должен смотреть на тебя, пока не наступит день.

Ульяна Лукина. Да, любимый, я знаю, они мне это сказали.

Игорь Макаров. Иди сюда. Здесь мы дождёмся утра. На рассвете к первому поезду сюда явятся официанты, и мы будем свободны. Мы закажем горячий кофе, что-нибудь поесть, ты будешь живая. Тебе было не слишком холодно?

Ульяна Лукина. О да, главное – холодно. Ужасный холод. Но мне запретили рассказывать. Я могу говорить только до того момента, когда шофёр улыбнулся в своё зеркальце и автоцистерна ринулась на нас, точно дикий зверь.

Игорь Макаров. Шофёр повернулся, чтобы улыбнуться в зеркальце?

Ульяна Лукина. Да, знаешь, эти парни с Юга воображают, что все женщины только на них и смотрят. А мне не хотелось, чтобы на меня смотрели.

Игорь Макаров. Он тебе улыбался?

Ульяна Лукина. Да. Я потом тебе всё объясню, любимый. Он круто вывернул руль, и все пассажиры разом закричали. Я увидела, как автоцистерна подпрыгнула, а шофёр уже не улыбался, его лицо исказила гримаса. Вот и всё. А дальше я не имею права.

Игорь Макаров. Тебе хорошо?

Ульяна Лукина. О да, ведь ты рядом.

После одной из своих реплик Игорь Макаров прекращает говорить. Он слушает реплики Ульяны Лукиной.

Ульяна Лукина. Помнишь официанта из Комеди Франсез?

Ульяна Лукина. А прекрасную молчаливую кассиршу? Может быть, наконец мы узнаем, что она о нас думала. Как удобно воскреснуть! Словно мы только что встретились. Добрый ты или злой, как тебя зовут?

Игорь Макаров. Орфей, а тебя?

Ульяна Лукина. Эвридика. *(Пауза.)* Только на этот раз мы предупреждены.

Ульяна Лукина и Игорь Макаров поворачиваются друг к другу и смотрят друг другу в глаза. Она стучит по ковбеллу четыре раза. Игорь Макаров стучит два. Белые люди медленно и сомнамбулический выносят и ставят на переднюю часть сцены стол и два стула, переносят ковбелл ближе к столу. Ульяна Лукина и Игорь Макаров переходят вперёд, встают к ковбеллу.

Сцена 3. Встреча.

Участники

Режиссёры – Мария Дорогова, Варвара Обидор

Евгений Даль – Орфей

Саша Мороз – Эвридика

Игорь Макаров – Орфей

Ульяна Лукина – Эвридика

Реquisite

- Чемоданы – 2 шт.
- Ковбелл на барабанной стойке, две барабанные палочки (остаются от прошлой сцены)

Костюмы

- Евгений Даль – свитер с орнаментом, шапка, трико
- Саша Мороз - не определено

Звук

- петли
- 1. Евгений Даль
- 2. Саша Мороз
- Ковбелл на барабанной стойке, две барабанные палочки (остаются от прошлой сцены)
- Среда Аэропорта

Описание действия

Как только перестановка закончена, из первой двери появляются Евгений Даль (Орфей) и Саша Мороз (Эвридика), у обоих в руках по одному чемодану. Они садятся за столик. Ведут диалог свободно, близко к тексту Ануя. За основаниями продолжают стоять Игорь Макаров и Ульяна Лукина.

Саша Мороз (Эвридика). Это вы сейчас играли?

Евгений Даль (Орфей). Я.

Саша Мороз. Как хорошо.

Евгений Даль. Правда?

Саша Мороз. Да. А как это называется?

Евгений Даль. Не знаю, ребята импровизируют.

Игорь Макаров и Ульяна Лукина становятся за спинами Саши Мороз и Евгения Даля и в режиме импровизации отвечают звуками ковбелла на каждую их фразу. Звучит среда Аэропорта.

Саша Мороз. Жаль.

Евгений Даль. Почему?

Саша Мороз. Не знаю, мне бы хотелось, чтобы это как-то называлось... А у вас глаза светло-голубые.

Евгений Даль. Да. А вот ваш цвет глаз не могу разобрать.

Саша Мороз. Говорят, он зависит от того, о чём я думаю.

Евгений Даль. Сейчас они тёмно-зелёные, как вода в пруду.

Саша Мороз. Говорят, так бывает, когда я очень счастлива.

Евгений Даль. Кто говорит?

Саша Мороз оборачивается к Ульяне Лукиной, та показывает ей губами: «Люди».

Саша Мороз. Люди.

Денис Прутов. Уважаемые пассажиры! Объявляется посадка на рейс 108 «Москва-Воркута». Пройдите, пожалуйста, к выходу 285.

Саша Мороз. Как по-вашему, я буду из-за вас очень несчастной?

Евгений Даль. По-моему, нет.

Саша Мороз. Я не боюсь быть такой несчастной, как сейчас. Я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите!

Евгений Даль. А я никогда вас не брошу.

Саша Мороз. Вы клянетесь в этом? Моей жизнью?

Евгений Даль. Да.

Саша Мороз. Мне нравится, когда вы вот так улыбаетесь.

Евгений Даль. Мне тоже нравится, когда вы улыбаетесь, только вы это делаете редко.

Саша Мороз. Я никогда не улыбаюсь, если я счастлива.

Евгений Даль. Я думал, вы несчастны.

Саша Мороз. Значит, вы тоже ничего не понимаете! Значит, вы настоящий мужчина! Мы с вами нашли друг друга, мы попали в отличный переплёт! Сидим лицом к лицу, а за нашей спиной, совсем близко, всё, что должно с нами произойти.

Евгений Даль. А с нами многое должно произойти?

Саша Мороз. Всё. Всё, что суждено мужчине и женщине на земле.

Евгений Даль. И хорошее, и доброе, и страшное?

Саша Мороз. И постыдное, и грязное! Мы будем очень несчастны.

Евгений Даль. Какое счастье.

Евгений Даль берёт свой чемодан, проходит мимо Саши Мороз, берёт её чемодан и идёт к стульям слева. Саша Мороз уходит за ним. Из первой двери выходит Человек-робот с чемоданом, садится на стулья с правой стороны, затем выходит человек-скала, садится рядом. Они флиртуют друг с другом. Ульяна Лукина и Игорь Макаров уходят. Саша Мороз и Евгений Даль садятся на стулья в аэропорте. Импровизируют в свободном режиме, пока идёт подготовка к следующей сцене.

Сцена 4. «Аэропорт»

Участники:

Режиссёры – Николай Берман

Николай Берман – Орфей

Алеся Игнатова – Эвридика

Юрий Васильев – Венсан

Ада Карина – Мать

Дмитрий Храмцов – Матиас

Денис Прутов – Джокер

Светлана Сатаева

Реquisite

- Чемоданы – 2 шт.
- Белые чемоданы для белых людей
- Бокал большой, трубочка коктейльная, зонтик для коктейлей, тархун.
- Стакан кофе

Костюмы

- Николай Берман – белая футболка идиократия, коричневые вельветовые брюки.
- Алеся Игнатова – белая футболка с надписью (ну такое...), черные штаны с кожаными вставками
- Юрий Васильев – черные джинсы, розовый джемпер, белые кроссовки
- Ада Карина – брючный костюм, туфли
- Дмитрий Храмцов – не определено
- Денис Прутов – сам выбирает в каком образе из имеющихся выйти
- Павел Кравец – рубашка в клетку, штаны походные

Звук

- петли
1. Николай Берман – Орфей
  2. Алеся Игнатова – Эвридика
  3. Юрий Васильев – Венсан
  4. Ада Карина – Мать
  5. Дмитрий Храмцов – Матиас
- Песни Светланы Сатаевой

Описание действия

Приходит Светлана Сатаева и поёт первую песню. Одновременно с нею выходит Алеся Игнатова (Эвридика). Она входит со стаканом кофе, садится за столик на правый стул. С правой стороны на креслах сидят Человек-скала и Человек-робот со скальными чемоданами. Выходит Ада Карина (Мать), с бокалом пеппермента. Садится рядом с Алесей Игнатовой, на левый стул. Песня закончилась, начинается диалог.

Ада Карина (Мать). Вот ты где, Эвридика!.. Как жарко... Это так отвратительно – всё время ждать в аэропортах. Гастроли, как всегда, организованы плохо. Администратор должен всё организовывать так, чтобы хотя бы главные актёры не были вынуждены всё время ждать пересадки. Когда ты весь день сидишь вне себя в зале ожидания, как же ты можешь вечером выходить на сцену?

Алеся Игнатова (Эвридика). Есть только один самолёт, мама, и для звёзд, и для статистов, и он опаздывает неизвестно на сколько из-за вчерашней бури. Администратор тут не может ничего сделать.

Ада Карина. Ах, всегда ты защищаешь всяких идиотов! Не сутулься. Почему ты не с Матиасом? Он ходит как неприкаянный.

Алеся Игнатова. Не беспокойся о нем.

Ада Карина. Зря ты заставляешь страдать этого парня. Он тебя обожает. Зря ты вообще сделала его своим любовником; я тебе с самого начала это говорила, но что сделано – то сделано. Впрочем, все мы начинаем с актеров и актерами кончаем. В твоём возрасте я была красивее тебя, и могла пойти на содержание к кому угодно, а я теряла время с твоим отцом... И ты видишь, какой прекрасный результат. Не сутулься.

Ада Карина. Пеппермент просто мерзкий. Ненавижу провинцию, ненавижу гастроли. Но Париж влюбляется только в молодых идиотов, у которых вообще нет груди, и которые не могут связать и трёх слов... Так что же тебе сделал этот парень, что вы даже не сели с ним рядом? Моя маленькая Эвридика, мать - всегда твоя лучшая подруга, особенно когда вы с ней одного возраста, то есть, я хочу сказать, когда она очень молодая. Ну же, скажи мне, что он тебе сделал?..

Алеся Игнатова. Ничего, мама.

Ада Карина. «Ничего, мама» — это значит, ты просто не хочешь ничего говорить. Одно точно - он тебя обожает. Может быть, поэтому ты его и не любишь. Все мы одинаковы. Неисправимы. Кофе хороший?

Алеся Игнатова. Бери его, я не хочу.

Ада Карина. Спасибо! Я люблю очень сладкий.

Ты его больше не любишь?

Алеся Игнатова. Кого?

Ада Карина. Матиаса.

Алеся Игнатова. Ты теряешь своё время, мама.

Ада Карина. Здесь всё в мушином дерьме, как это мило! У меня были гастроли по всему миру, я жила в самых лучших отелях, а теперь я здесь. Ну да ладно. Пожалуй, ты права. Главное — следовать инстинкту. Я всегда следовала своему инстинкту, как настоящее театральное животное. Но в тебе правда мало артистичного. Не сутулься. А, вот и Венсан! Мой дорогой. Кажется, он вне себя. Будь милой, я тебя прошу. Ты знаешь, что я очень дорожу этим парнем.

Входит Юрий Васильев (Венсан), у него в руках два чемодана. Юрий Васильев садится на средний стул, ставит один чемодан рядом с собой, второй чемодан рядом с Адой Кариной. Юрий Васильев и Ада Карина импровизируют, Алеся Игнатова продолжает говорить в твёрдом тексте. Вторая песня Светланы Сатаевой. Денис Прутов иногда вмешивается, выбегает на сцену, ругается с ними и просит сделать тише.

Юрий Васильев (Венсан). Моя дорогая подруга. А я везде тебя ищу.

Ада Карина. Я была здесь, с Эвридикой.

Юрий Васильев. Ты не представляешь, что натворил этот администратор! Мы будем здесь торчать целый час, и ещё жрать за свои деньги. Это возмутительно, дорогая, даже при моём ангельском терпении, это крайне возмутительно!

Алеся Игнатова. Это не вина администратора, что вчера вечером была буря.

Ада Карина. Я очень хотела бы знать, почему ты всё время принимаешься защищать этого маленького идиота.

Юрий Васильев. Ничтожество, просто ничтожество!.. Ты знаешь, что он сделал? Он все ящики потерял с декорациями. И мы теперь будем играть без плащей, усов, трусов и всего на свете. Вот так!

Алеся Игнатова. Да найдёт он ящик, его, наверно, оставили в Париже.

Юрий Васильев. Послезавтра он его найдёт, а к завтрашнему дню хрен он его найдёт. Я сказал Дюлаку, что не буду играть без плащей и усов.

Ада Карина. И трусов.

Юрий Васильев. Они говорят, типа это современный театр, всё равно никто не разберётся, но я не буду!

Алеся Игнатова возмущенно уходит.

Ада Карина. Куда ты идёшь, моя малышка?

Алеся Игнатова. Я отойду ненадолго, мама. *(Стремительно уходит)*

Юрий Васильев. Моя дорогая подруга, ты знаешь, что не в моих привычках строить из себя важную персону, но то, как твоя дочка со мной обращается – это, честно говоря, просто скандал.

Ада Карина. Мой тигрёнок...

Юрий Васильев. Мы с тобой, может быть, в щекотливом положении, тут я с ней согласен,— хотя по сути ты свободна, ты разведена с её отцом,— но, правда, надо признать, что она наслаждается, подливая масло в огонь.

Ада Карина. Она просто маленькая дурында. Ты же знаешь, она опекает этого мальчика, точно так же, как, Бог знает почему, и вообще всех униженных и оскорблённых на этой земле: старых котов, забытых щенков, бомжей, алкоголиков, наркоманов. Мысль, что из-за тебя Дюлак может его уволить, просто выводит её из себя.

Юрий Васильев. Можно выходить из себя, но есть же какие-то правила приличий.

Ада Карина. Но ты прекрасно знаешь, что как раз их ей и не хватает. У этого ребёнка есть хорошие склонности, но в остальном она как дикий зверёк.

Внезапно на сцену с кувырком выпрыгивает Дмитрий Храмцов (Матиас).

Ада Карина. О, привет, Матиас!

Дмитрий Храмцов (Матиас). Где Эвридика?

Ада Карина. Только что вышла.

Дмитрий Храмцов с кувыркком уходит со сцены.

Ада Карина. *(Смотрит вслед Дмитрию Храмцову)* Бедный парень. Он без ума от нее. Она была с ним очень мила до последнего времени, а теперь уже два-три дня я не понимаю, что с ней такое, она как будто ждёт, ищет чего-то... Чего? Я не знаю... Что же этот идиот барабанит всё время? Это так раздражает.

Юрий Васильев. Он ждёт самолёта.

Ада Карина. Это ещё не причина. Он и мухи... Как жарко! *(Внезапно, совсем другим тоном.)*

Помнишь «Гран-Казино» в Остенде...

Юрий Васильев. Это был год, когда мы танцевали мексиканское танго...

Ада Карина. Каким ты был красивым!

Юрий Васильев. Тогда у меня ещё были длинные волосы...

Ада Карина. О, ты знал подход к женщинам... Помнишь, первый день: «Не хотели бы вы, мадам, смазать мои лыжи?»

Юрий Васильев. О, я был мастер смазки, это да.

Ада Карина. «Нет ничего проще, мадам, я поведу вас. Надо только не останавливаться». Как ты мне это сказал!.. А потом ты обнял меня, и сразу всё смешалось: лицо старого пидораса, который меня тогда содержал, и пришёл в ярость, сидя на своём стуле; лицо бармена, который за мной ухаживал, — он был корсиканец и сказал мне, что меня убьёт; лощёные усы цыган, огромные лиловые ирисы и бледно-зеленые лютики, украшавшие стены... О, это было восхитительно. Тогда было в моде английское шитьё... И на мне было белое-белое платье.

Юрий Васильев. Да-да, а у меня здесь была розочка. То есть нет, гвоздичка...

Ада Карина. Ты так сжимал меня в танце, что платье прямо впечаталось в моё тело, оставив красный след везде. Старый идиот это заметил, устроил мне сцену, а я дала ему пощечину и оказалась на

улице без копейки в кармане. А ты подкатил ко мне на своём розовом кабриолете с помпонами, и мы катались по Тверской всю ночь, туда-сюда...

Юрий Васильев. Ох, этот неопределённый, волнующий первый день! Ищем друг друга, испытываем друг друга, разгадываем друг друга, ещё не знаем один другого, но уже понимаем, что это продлится всю жизнь...

Ада Карина. Почему мы расстались через 15 дней?

Юрий Васильев. Не знаю. Я уже не помню. Пойдём, я тебе покажу кое-что.

Юрий Васильев уводит Аду Карину, сжимая её в объятиях. Третья песня Светланы Сатаевой. Выходит Алеся Игнатова, подходит к основанию с лежащим на нём Николаем Берманом, становится на подиум, заряженный за основанием. Звучит среда АИД скалы

Алеся Игнатова. Как хорошо вы играете!

Николай Берман. Вам так кажется?

Алеся Игнатова. Как называется то, что вы играли?

Николай Берман привстаёт, садится на основание. Свет меняется на свет морга. Алеся Игнатова стоит у Николая Бермана за спиной.

Николай Берман. Не знаю. Я импровизирую.

Алеся Игнатова. Жалко.

Николай Берман. Почему?

Алеся Игнатова. Не знаю. Я бы хотела, чтобы это как-то называлось. У вас светло-голубые глаза.

Николай Берман. Да. А какого цвета ваши глаза, не знает никто.

Алеся Игнатова. Они говорят, что цвет зависит от того, о чем я думаю.

Николай Берман. Сейчас он темно-зеленый, как вода на каменистом дне у причала.

Алеся Игнатова. Они говорят, что так бывает, когда я очень счастлива.

Николай Берман. Кто – «они»?

Алеся Игнатова. Другие. Как вы думаете, вы сделаете меня очень несчастной?

Николай Берман. Я так не думаю.

Алеся Игнатова. Я не боялась бы стать такой несчастной, как сейчас. Нет, от этого больно, но даже хорошо. Но я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите.

Николай Берман. Я никогда вас не брошу.

Алеся Игнатова. Вы клянётесь в этом?

Николай Берман. Да.

Алеся Игнатова. Клянётесь моей жизнью?

Николай Берман. Да.

Алеся Игнатова. Я очень люблю, когда вы улыбаетесь.

Николай Берман. А вы не улыбаетесь?

Алеся Игнатова. Никогда, если я счастлива.

Николай Берман. Я думал, что вы несчастны.

Алеся Игнатова. Так вы ничего не понимаете? Вы что же, настоящий мужчина? Вот это история! Вот мы сидим с вами вдвоём, лицом к лицу, такие чистенькие оба, а всё, что с нами случится, уже идёт за нами следом, совсем близко!

Николай Берман. Вы думаете, что с нами многое случится?

Алеся Игнатова. Всё, что случается на земле с мужчиной и женщиной, всё, одно за другим.

Николай Берман. И смешное, и нежное, и ужасное?

Алеся Игнатова. И позорное, и грязное тоже... Мы станем очень несчастными.

Николай Берман. Какое счастье!

Николай Берман оборачивается, протягивает руку Алеся Игнатовой. Она ложится на основание рядом с ним. Все четверо ожидающих в аэропорту заходят за основания, берут простынь Николая Бермана, взмахивают ею вверх и вниз дважды и накрывают Николая Бермана с Алесей Игнатовой. В этот момент Сергей Соколов поднимается и удивленно смотрит на это зрелище, затем садится на основание.

Юрий Васильев. Любовь, любовь. Видишь, моя дорогая подруга, в этом мире, где всё нас разочаровывает, раздражает, всё причиняет нам боль, какое утешение думать, что нам остаётся только любить.

Ада Карина. Мой тигрёнок...

Юрий Васильев. Все мужчины — обманщики, непостоянны, лживы, болтливы, лицемерны, надменны или трусливы, чувственны и достойны презрения; все женщины — коварны, лукавы, тщеславны, любопытны и развратны; мир — бездонная клоака, где безобразнейшие гады ползают и корчатся на горах грязи; но в мире есть нечто священное и высокое, это — союз двух таких существ, столь несовершенных и ужасных!

Ада Карина. Да, мой тигрёнок. Это слова Пердикана, из «Любовью не шутят» Альфредо Де Мюссе.

Юрий Васильев. Думаешь? Я столько его играл...

Ада Карина. Ты это помнишь? Ты его играл в тот первый вечер в Гранд-Казино в Остенде. А я тогда играла Маляра на Курском вокзале, и у меня был выход только в первом действии. Я пошла ждать тебя в твоей гримёрке. Ты пришёл со сцены, весь пылающий от этих красивых слов любви, и выебал меня прямо там, как Людовик XV...

Юрий Васильев. С рогами такими, и в каске! Это было чудесно. Это была прекрасная сцена, потом мы её, собственно, на сцену и вынесли.

Ада Карина. Ты знаешь, что ты был чудесным любовником, мой бешеный пёс!

Юрий Васильев. Я остаюсь им и по сей день!

Ада Карина. А я?

Юрий Васильев. А ты тоже! Ты мне не снишься, я тебе тоже — и слава Богу, дядя Серёжа!

Ада Карина. Ты был безумным и нежным.

Юрий Васильев. Как королева снежная!

Ада Карина. Ты был не просто любовником, ты был моим возлюбленным! Ты так заставлял меня страдать...

Юрий Васильев. В любви, Люсьена, мы часто страдаем, часто сходим с ума, часто кружится голова. Но под конец жизни мы представляем, и понимаем, что без этого человека не было бы в палатке чебурека. И жил я, я, а не искусственное существо, созданное моим воображением и моею скукой.

Ада Карина. Bravo, мой тигрёнок, bravo!

Юрий Васильев. Это тоже Пердюкан?

Ада Карина. Да.

Юрий Васильев. Да, что-то я не могу успокоиться. Ты знаешь, ещё час до конца. Мы наверно не пойдём никуда, я предлагаю даже спеть нам песню. Позволь пригласить тебя. Я прошу тебя забыть все тревоги дня! Пусть они все уйдут, и, может быть, ты поймёшь меня. Всё, что я скажу, не знаешь ты, и не ты тому вина. Ах, нет, давай на английском, то есть даже не на английском, а на другом заграничном языке. Феличита!

Юрий Васильев поёт Феличиту, уходит вместе с Адой Кариной. Светлана Сатаева поет четвертую песню.

Орфические игры.

День шестой.

Спектакль одиннадцатый. Полная версия (ver.2)

Акт первый (6Д1)

Смерть-шоу

Сцена 1. Смерть-шоу + «Песня Эвридики»

Участники

Режиссер – Игорь Макаров

Композитор песни - Дмитрий Курляндский

СМЕРТЬ - Кристина Работенко

АЗРАИЛ - Юрий Васильев

РАФАИЛ - Евгений Вихарев

ЛОШАДЬ - Ульяна Лукина

ЭВРИДИКА - Мария Дорогова

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ - Евгений Даль

ЗРИТЕЛЬ - Игорь Макаров

Алексей Круглов

Арина Зверева

Реквизит

- Валторна с пищалкой
- Гофрированный шланг
- Туба
- Мобильный телефон
- Мегафон “Орало”
- Салфетки
- Кейс высокий
- Кейс широкий
- Фляжка
- Электрическая зубная щетка
- Мегафон - 2шт
- Пищалка басовая

- Компрессор + коммутация к портативному аккумулятору
- Портативный аккумулятор
- Гробик
- Сварочная маска
- Машинка на радиоуправлении
- Музыкальные тележки

Костюмы:

- Кристина Работенко - не определено
- Юрий Васильев - не определено
- Евгений Вихарев - не определено
- Ульяна Лукина - не определено
- Мария Дорогова - платье в клеточку зеленое, подбюбник, кожаная сбруя, черные ботинки, шапка
- Евгений Даль - не определено
- Алексей Круглов - не определено
- Арина Зверева - разработка театра

Звук

- петли
- 1. Кристина Работенко
- 2. Юрий Васильев
- 3. Евгений Вихарев
- 4. Мария Дорогова
- Электрооркестр (партитура для всего оркестра, 7 инструментов)
- F Note - EP - Too Many Zooz - Get Busy

Описание действия

На сцене греческий театр - ближе к экрану, который является задником, стоит конструкция из основания и станков, с поставленными на них менгирами. Это Скена. Перед основаниями пустая сцена – Оркестра. На экране - море и небо. Слева от центра на сцене лежит менгир. На Скене поднимается Евгений Даль с баяном, стоит посередине и играет “Show must go on”. Из второй двери на тележках из супермаркетов вывозят инструменты Электрооркестра, музыканты располагаются под Скеной. Евгений Даль доиграл, уходит со Скены. Выходит Человек-робот, исполняет роль дирижера - электрооркестр начинает играть партитуру. На Скене выходит Фавн (Алексей Круглов), издает звук, все музыканты электрооркестра смотрят на него. Затем продолжают партитуру. Фавн уходит. На Скене поднимаются Кристина Работенко, Евгений Вихарев и Юрий Васильев. В руках у Кристины Работенко мегафон и ноутбук.

Кристина Работенко. Поспешим.

Евгений Вихарев и Юрий Васильев уходят, затем выходят из-за Скены, Евгений Вихарев спускается в Оркестру, ставит на пол реквизит. Юрий Васильев приносит вещи к краю оснований, а Евгений Вихарев спускает их вниз.

Женя Вихарев. Где мадам желает поставить чемодан?

Кристина Работенко. Неважно где. Куда-нибудь поставьте.

Юрий Васильев спускается вниз. Евгений Вихарев ставит чемодан на пол справа и идет к основаниям.

Юрий Васильев. (Рафаилу) На менгир.

Евгений Вихарев берет чемодан и идет к менгиру, ставит на него чемодан.

Кристина Работенко. Куртка, Азраил.

Евгений Вихарев возвращается на сцену без чемодана.

Юрий Васильев (Рафаилу) Нет, сначала салфетка. Протри стол салфеткой, а потом поставь чемодан.

Евгений Вихарев уходит за Скену, приносит салфетку. Евгений Вихарев подходит к менгиру, снимает чемодан и протирает менгир салфеткой. Кристина Работенко спускается на Оркестру, ставит на менгир мегафон и ноутбук.

Евгений Вихарев.(протирает стол салфеткой) Мадам, я делаю глупости, но это потому, что боюсь ошибиться.

Кристина Работенко. Вы не можете за два дня овладеть специальностью. Азраил работает у меня много веков. Во время дебюта он был ничуть не лучше вас.

Звучит музыка – Get busy в исполнении Алексея Круглова. Из-за Скены выходит Ульяна Лукина (Лошадь) и Фавн с саксофонами - это он играет музыку. Ульяна Лукина зазывно прохаживается по Скене, Евгений Вихарев идет за реквизитом, все время оглядываясь на Ульяну Лукину. Музыканты электрооркестра смотрят на Ульяну Лукину с презрением. Ульяна Лукина уходит за Скену, Евгений Вихарев уходит за ней.

Кристина Работенко. Рафаил. Рафаил! *(Кричит)* Рафаил!!

Евгений Вихарев возвращается.

Кристина Работенко. Я требую порядка и чистоты, как на корабле.

Евгений Вихарев. Да, мадам. Извините меня, мадам... я отвлекся, меня заинтересовала эта лошадь.

Кристина Работенко. Она вам нравится, эта лошадь?

Евгений Вихарев. О да, мадам, очень.

Кристина Работенко. Ну совсем как ребенок! Я уверена, что вы хотели бы иметь ее в своем распоряжении. Это очень просто. Вон на том столе вы найдете фляжку. Возьмите и дайте ей, и она ваша.

Евгений Вихарев спускается со Скены, подходит к чемодану справа, берет фляжку. Поднимается на Скену, спускается вниз и уходит за Скену.

Евгений Вихарев. Мадам, лошадь отказывается.

Ульяна Лукина выходит на Скену и становится в позу негодования по отношению к Кристине Работенко. Чуть позже поднимается на Скену Фавн и высказывает негодование в виде игры на саксофоне.

Кристина Работенко. Дайте мне.

Евгений Вихарев возвращается, дает Кристине Работенко фляжку. Кристина Работенко подходит к основанию, протягивает фляжку.

Кристина Работенко. Лошадь, пей, я так хочу.

Ульяна Лукина подходит ближе к Кристине Работенко, становится на одно колено, берет фляжку и пьет. После того, как она выпила, Фавн играет что-то светлое. Кристина Работенко возвращается на свое место. Евгений Виарев медленно идет к Ульяне Лукиной, забирается на Скену, берутся за руки, встают. Берутся двумя руками, стоят в профиль к зрителю. За ними прохаживается Фавн и играет на саксофонах. Ульяна Лукина уводит Евгения Вихарева за Скену.

Женя Вихарев. (уходя) Мадам очень добра.

Кристина Работенко. (сидя на стуле) А еще неделю назад он думал - старуха.

Кристина Работенко и Юрий Васильев сидят на менгире спиной к залу, поворачиваются в профиль к залу.

Кристина Работенко. Думал, я скелет в саване и с косой. Представлял себе чучело, огородное пугало... Все так думают. Но если бы я была такова, какую люди желают меня видеть, они бы меня видели. А я должна приходить к ним незамеченной. Рафаил!

За Скеной появляется Евгений Вихарев, останавливается в глубине Скены, на ступенях. К нему выходит Ульяна Лукина, он обнимает ее, целует в лоб, Ульяна Лукина уходит. Евгений Вихарев поднимается на Скену.

Женя Вихарев. Да, мадам.

Кристина Работенко. Чудесно, Рафаил, будьте любезны завязать мне глаза этим платком.

Евгений Вихарев спускается со Скены, подходит к Кристине Работенко, берет платок и начинает завязывать глаза.

Кристина Работенко. Завязывайте ту же. Сделайте двойной узел. Благодарю. Проверим контакт. Четыре.

Юрий Васильев включает компрессор, Евгений Вихарев уходит к своему инструменту справа на сцене.

Кристина Работенко. Стоп. Давайте шесть.

Юрий Васильев. Есть контакт

Кристина Работенко. Вы готовы? Я начинаю.

Кристина Работенко подходит к основанию с мегафоном и ноутбуком. Музыканты помогают ей взобраться на Скену, затем подают ей ноутбук и мегафон, которые она положила на основание. Музыкальный перформанс. Во время перформанса на сцене появляется Мария Дорогова с радиоуправляемой машиной.

Кристина Работенко. *(говорит в мегафон)* Азраил...Тссс...Говорите, говорите, вы мне не мешаете. Азраил, а где Эвридика? Я ждала этого вопроса. Объясни ему, Азраил. Чтобы коснуться одушевленных предметов, Смерть пересекает среду, которая искажает их вид и положение. Наши аппараты позволяют ей касаться их там, где она их видит, что избавляет от расчетов и значительной потери времени. Это все равно что застрелить из ружья рыбу, плавающую в воде? Если угодно. Азраил, приготовьте шкатулку. Да, Мадам... Знает ли Мадам, где Эртебиз? Он возвращается из города вместе с Орфеем. Если они бегут, успеем ли мы кончить? За этим наблюдает Азраил. Он меняет нашу скорость. Час для меня должен быть минутой для них. Стрелка на пяти. Мадам желает катушку? Начните и дайте мне. Рафаил, хронометр у вас? Я его забыл!

Музыкальный перформанс останавливается.

Юрий Васильев. (приближается к рампе) Дамы и господа! Смерть поручила мне обратиться к вам за помощью, не будет ли кто-нибудь из зрителей настолько любезен, чтобы одолжить ей часы?

Зритель дает Юрию Васильеву мобильный телефон.

Юрий Васильев. Благодарю, мсье. Рафаил, извольте взять часы у мсье.

Евгений Вихарев надевает сварочную маску и гофрированный шланг, очень медленно идет к Юрию Васильеву, берет телефон. Идет к Кристине Работенко. Телефон начинает звонить. Евгений Вихарев отдает Кристине Работенко телефон.

Кристина Работенко. (в телефон) Мы готовы. Поехали!

Евгений Вихарев берет машинку, кладет ее коробку. Мария Дорогова пускает машинку, она пытается выбраться из коробки, но в итоге переворачивается. Начинается партитура Электрооркестра. Евгений Вихарев и Юрий Васильев начинают сносить вещи на Скену, ставят в пространство между музыкантами, не задевая их. Поставив все вещи, забираются на Скену сами. Стоят на Скене. Кристина Работенко уходит со Скены, за ней идет Юрий Васильев, последним в ряду идет Евгений Вихарев. Затем Евгений Вихарев возвращается и по одной уносит все вещи.

Акт второй. (6Д2)

Тело + Складки

Сцена 1. Письмо.

Участники

Режиссер – Мария Плотникова

Мария Плотникова
Елена Долгая

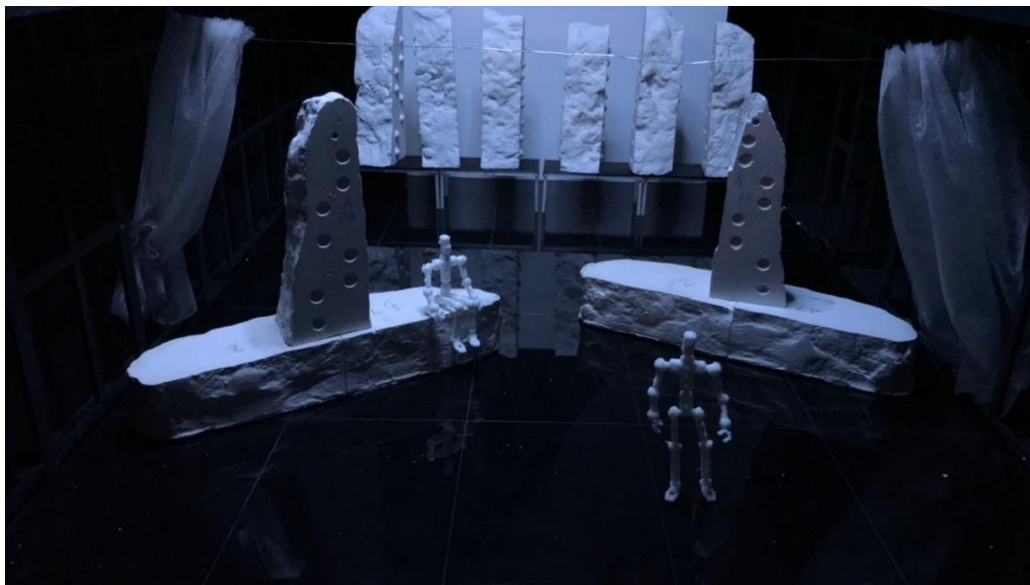
Костюмы:

- Мария Плотникова - не определено
- Елена Долгая - не определено

Звук

- петля для Елены Долгой
- Среда порта, птицы (Широков)

Описание действия

Звуковая среда. На сцену выходит Елена Долгая, идет как по скользким мокрым мосткам. Елена Долгая садится на правую часть левого корабля. Затем выходит Мария Плотникова, идет так же. Мария Плотникова становится по центру сцены. Мария Плотникова танцем рассказывает текст, а Елена Долгая переводит его на язык слов. Затем, к концу монолога, они меняются – Елена Долгая говорит текст от себя, а Мария Плотникова переводит его на язык танца.

Елена Долгая. «Мой любимый, я сижу в этом автобусе, а ты ждешь меня в номере, а я знаю, что не вернусь. И хотя я стараюсь думать, что ты еще об этом не знаешь, мне грустно, грустно за тебя. Если бы я одна могла взять на себя все горе. Но как? Даже когда горе переполняет тебя, так переполняет, что кусаешь губы, чтобы оно не вылилось в жалобах, так переполняет, что слезы сами льются из глаз, — все равно нельзя взять на себя все горе: его всегда хватит на двоих. Люди, сидящие в автобусе, смотрят на меня. Видя мои слезы, они думают, что мне грустно. Ненавижу слезы. Плакать слишком глупо. Ведь когда ударишься, тоже плачешь или когда чистишь луковицу. Плачут, когда обижены или случилось еще какое-нибудь горе. Но мое теперешнее горе мне не хотелось бы оплакивать. Слишком мне грустно, чтобы плакать. *(ее голос крепнет; она переворачивает страницу и*

продолжает.) Я ухожу, любимый мой. Мне стало страшно еще вчера, и ты сам слышал, во сне я сказала: «Как трудно». Я казалась тебе такой прекрасной, любимый мой. Я хочу сказать, прекрасной нравственно, ведь я отлично знаю, что внешне ты никогда не считал меня очень красивой. Я казалась тебе сильной, чистой, настоящей твоей сестренкой... Я никогда бы не сумела стать такой. А сейчас тем более, ведь тот, другой, придет с минуты на минуту. Он передал мне письмо. Тот, о котором я тебе не рассказала, он тоже был моим любовником. Не думай, что я любила его; ты его увидишь, его нельзя любить. Не думай также, что я уступила ему, потому что боялась, он, верно, так тебе и скажет. Ты не сможешь понять, я это знаю. Но я чувствовала себя сильной и потом так мало уважала себя. Я тебя еще не любила, мой любимый, вот и весь секрет. Я тебя не любила. Не знала. Стыдливость добропорядочных девиц казалась мне смешной. Как это отвратительно — стараться сохранить что-то из гордыни или для избранного покупателя... Со вчерашнего дня, любимый, я стала целомудреннее их.

Анна Хлесткина выходит на сцену за менгирами в печали, поднимается на сцену, смотрит некоторое время на море.

Елена Долгая. Со вчерашнего дня я краснею, когда на меня смотрят, я вздрагиваю, когда ко мне прикасаются. Я плачу при мысли, что кто-то осмеливается меня желать... Вот поэтому я и ухожу, любимый мой, ухожу одна...

Дмитрий Борисов выходит к ней, ставит ногу на ступеньку, делает движение к Анне Хлесткиной, она отворачивается. Некоторое время стоят на месте, затем Дмитрий Борисов садится лицом к залу справа от лестницы.

Елена Долгая. Не только потому, что боюсь, как бы он не рассказал тебе, что был со мною близок, не только потому что боюсь, как бы ты не перестал меня любить... Но знаю, поймешь ли ты меня, я ухожу потому, что сгораю от стыда. Я ухожу, мой капитан, ведь вы объяснили мне, что я могу быть хорошим солдатом, поэтому-то я и ухожу...»

Мария Плотникова уходит в пространство между кораблей, как пришла. Затем уходит Елена Долгая тем же путем, что пришла.

Сцена 2. Знакомство. + « Песня Эвридики»

Участники

Режиссер – Мария Плотникова

Композитор песни - Дмитрий Курляндский

Анна Хлесткина

Дмитрий Борисов

Арина Зверева

Костюмы:

- Анна Хлесткина - не определено
- Дмитрий Борисов - не определено

Звук

- Петли
  1. Анна Хлесткина
  2. Дмитрий Борисов
  3. Арина Зверева
- Радио Орфей с Ариной + романтическое пианино + Шопен (Горлинский)

Описание действия

Дмитрий Борисов и Анна Хлесткина поворачиваются друг к другу. Садятся спинами друг к другу, начинают сцену – они танцуют и произносят текст. Играет Радио Орфей романтическое.

Анна Хлесткина. Это вы недавно играли?

Дмитрий Борисов. Да, я.

Анна Хлесткина. Как хорошо вы играете!

Дмитрий Борисов. Правда?

Анна Хлесткина. Как называется то, что вы играли?

Дмитрий Борисов. Не знаю. Я импровизирую...

Анна Хлесткина. (невольно). Жаль...

Дмитрий Борисов. (улыбаясь). Почему?

Анна Хлесткина. Сама не знаю. Мне хотелось бы, чтобы это как то называлось.

У вас светло-голубые глаза.

Дмитрий Борисов. Да. А вот цвет ваших глаз определить невозможно.

Анна Хлесткина. Говорят, он зависит от того, о чем я думаю.

Дмитрий Борисов. Сейчас они темно-зеленые, как вода на дне у прибрежных камней.

Анна Хлесткина. Говорят, так бывает, когда я очень счастлива.

Дмитрий Борисов. Кто говорит?

Анна Хлесткина. Люди. Как по-вашему, я буду из-за вас очень несчастной?

Дмитрий Борисов. (ласково улыбаясь). По-моему, нет.

Анна Хлесткина. Я не боюсь быть такой несчастной, как сейчас. Нет. От этого больно, но, пожалуй, даже хорошо. Я боюсь быть несчастной и одинокой, когда вы меня бросите.

Дмитрий Борисов. Я никогда вас не брошу.

Анна Хлесткина. Вы клянетесь в этом?

Дмитрий Борисов. Да.

Анна Хлесткина. Клянетесь моей жизнью?

Дмитрий Борисов. (улыбаясь). Да.

Они смотрят друг на друга.

Анна Хлесткина. (вдруг тихо). Мне ужасно нравится, когда вы улыбаетесь.

Дмитрий Борисов. А вот вы почему-то не улыбаетесь.

Анна Хлесткина. Я никогда не улыбаюсь, если я счастлива.

Дмитрий Борисов. Я думал, что вы несчастны.

Анна Хлесткина. Значит, вы ничего не понимаете? Значит, вы тоже настоящий мужчина?

Некоторое время сидят на полу. Анна Хлесткина убегает наверх на Скену и смотрит на море. Дмитрий Борисов не спеша подходит к ней и тоже смотрит на море. Поворачиваются друг к другу. Дальше диалог произносят, стоя лицом друг к другу.

Анна Хлесткина. Ай-ай-ай! В хорошенький переплет попали мы оба: стоим лицом к лицу, а за нашей спиной, совсем уже близко — все, что должно с нами произойти...

Дмитрий Борисов. А с нами многое должно произойти?

Анна Хлесткина. (важно). Все-все. Все, что суждено мужчине и женщине на земле, все без исключения...

Дмитрий Борисов. И забавное, и нежное, и страшное?

Анна Хлесткина (тихо). И постыдное и грязное тоже... Мы будем очень несчастны.

Дмитрий Борисов. (обнимает ее). Какое счастье!

Арина Зверева проходит за сkenой, через центр выходит на сцену и садится на левую часть правого корабля, ближе к парусу, исполняет первую песню Эвридики №8. Параллельно Анна Хлесткина и Дмитрий Борисов повторяют танец без слов. Стоят лицом друг к другу. Затем Дмитрий Борисов уходит, навсегда. Входит Алексей Алексеев, смотрит на Анну Хлесткину, она уходит. Алексеев подсаживается к Арине Зверевой. Она тоже уходит со сцены в последнюю дверь. На сцену выходит Евгения Веснина.

Сцена 4. О & Э + Сцена 5. Painful Beauty of Endless Dream

Участники

Режиссер – Женя Селиванова + Дарья Хуцкая

Орфей – Алексей Алексеев

Эвридика – Евгения Веснина

Анна Панькина

Костюмы:

- Алексей Алексеев - не определено
- Евгения Веснина - не определено
- Анна Панькина - не определено

Звук

- петли
- 1. Алексей Алексеев
- 2. Евгения Веснина
- 3. Анна Панькина
- Звуковая среда реального порта (Горлинский + 6d2_interior_for_the_sea.aif)
- Морская кончина гуся

Описание действия

Алексей Алексеев сидит на правой части левого корабля, Евгения Веснина сидит на Скене, на заднике.

Алексей Алексеев. Ты здесь?

Алексей Алексеев. Ты здесь?

Алексей Алексеев. Ты здесь?

Евгения Веснина. Да, любимый. Как долго ты шел.

Алексей Алексеев. Мне позволили прийти за тобой... Только я не должен смотреть на тебя, пока не наступит день.

Евгений Веснина. Да, любимый. Я знаю. Они мне это сказали.

Алексей Алексеев. Иди сюда. Здесь мыждемся утра. На рассвете к первому поезду явятся официанты, и мы будем свободны. Мы закажем горячий кофе и что-нибудь поесть. Ты будешь живая. Тебе было не слишком холодно?

Евгения Веснина. О да. Главное, холодно. Ужасный холод. Но мне запретили рассказывать. Я могу говорить обо всем только до того момента, когда шофер улыбнулся в свое зеркальце и когда автоцистерна ринулась на нас, точно дикий зверь.

Алексей Алексеев. Шофер повернулся, чтобы улыбнуться в зеркальце?

Евгения Веснина. Да. Знаешь, эти парни с Юга воображают, что все женщины только на них и смотрят. А мне не хотелось, чтобы на меня смотрели.

Алексей Алексеев. Он тебе улыбался?

Евгения Веснина. Да. Я потом тебе все объясню, любимый. Он круто вывернул руль, и все пассажиры разом закричали. Я увидела, как автоцистерна подпрыгнула, а шофер уже не улыбался, лицо его исказила гримаса. Вот и все. А дальше я не имею права...

Алексей Алексеев. Тебе хорошо?

Евгения Веснина. О да, ведь ты рядом.

Алексей Алексеев. Накинь на плечи мой плащ.

Евгения Веснина. Помнишь официанта из «Комеди Франсэз»?

Алексей Алексеев. Мы увидим его завтра утром.

Евгения Веснина. А прекрасную молчаливую кассиршу? Может быть, наконец мы узнаем, что она о нас думала. Как удобно воскреснуть... Словно мы только что встретились. Добрый ты или злой, как тебя зовут?

Алексей Алексеев. Орфей, а тебя?

Евгения Веснина. Эвридика... Только на этот раз мы предупреждены. Прости меня. Ты, верно, так испугался...

Алексей Алексеев. Да. Вначале ощущаешь рядом с собой чье-то неуловимое присутствие, чей-то неотступный взгляд, кто-то слушает, как ты разговариваешь. А потом вдруг прыгает на тебя точно зверь. И ты несешь на плечах этот груз, который становится все тяжелее, а потом он начинает шевелиться, раздирает тебе затылок, душит тебя. Смотришь на других, которые так спокойны, на других, которым не вцепился в хребет этот зверь, им не страшно, они говорят: «Да нет, все в порядке, она, верно, опоздала на трамвай, заболталась по дороге...» Но зверь теперь уже рычит, раздирает тебе лопатку. «Разве в жизни так бывает, чтобы опоздали на трамвай? Нет! Соскальзывают под колеса, сходя со ступенек; попадают под трамвай, перебегая улицу. Разве в жизни болтают по дороге с первым встречным? Нет! Людей внезапно охватывает безумие, их похищают, они убегают...» К счастью, вошел коридорный и освободил меня от этих мук, так ясно у него на лице была написана беда. Когда я увидел тебя внизу, распростертую на грузовичке, сразу все прошло, я перестал бояться.

Евгения Веснина. Они положили меня на грузовичок?

Алексей Алексеев. На полицейский грузовичок. Уложили тебя на заднюю скамейку, один полицейский сел рядом с тобой, словно схватили воришку.

Евгения Веснина. Я была уродливая?

Алексей Алексеев. У тебя на виске застыла капелька крови. Казалось, ты спишь.

Евгения Веснина. Сплю? Если бы ты знал, как я бежала. Я как безумная бежала все вперед и вперед. Тебе, верно, было больно?

Алексей Алексеев. Да.

Евгения Веснина. Прости меня.

Алексей Алексеев. Не надо.

Евгения Веснина. Меня принесли в гостиницу, потому что я еще сжимала в руке письмо. Я написала тебе письмо в автобусе, дожидаясь, когда он отправится. Тебе передали?

Алексей Алексеев. Нет. Полиция, должно быть, оставила письмо у себя.

Евгения Веснина. Ах так. Как ты думаешь, они могут его прочесть?

Алексей Алексеев. Возможно.

Евгения Веснина. А нельзя ли им помешать прочесть? Нельзя ли немедленно что-нибудь сделать? Послать туда кого-нибудь, позвонить, сказать, что они не имеют права.

Алексей Алексеев. Слишком поздно.

Евгения Веснина. Но ведь я писала это письмо тебе, ведь все это я тебе говорила. Как же можно, чтобы кто-то другой прочитал письмо? Чтобы другой шептал мои слова? Какой-нибудь толстяк с грязными мыслями, уродливый, самодовольный толстяк. Он будет смеяться, наверняка будет смеяться над моим горем... О, пожалуйста, помешай ему, помешай ему прочесть письмо, умоляю тебя! Я словно стою совсем голая перед чужим человеком...

Алексей Алексеев. Может быть, они не распечатали конверт.

Евгения Веснина. Но я ведь не успела его запечатать! Я как раз собиралась заклеить конверт, когда мы столкнулись с цистерной. Конечно, поэтому-то шофер и посмотрел на меня в зеркальце. Я высунула язык, он увидел и улыбнулся, а я тоже улыбнулась...

Алексей Алексеев. Ты тоже улыбнулась. Значит, ты, ты могла улыбаться?

Евгения Веснина. Да нет, я не могла улыбаться, ты ничего не понимаешь! Я закончила это письмо, где писала, что я тебя люблю, что мне очень больно, но что я должна уехать... Я высунула язык, чтобы лизнуть клей на конверте, шофер отпустил обычную свою шуточку... Тогда все вокруг заулыбались... Ах, когда рассказываешь, все получается не так. Как трудно. Ты видишь, все слишком трудно...

Алексей Алексеев. Как ты попала в тулонский автобус?

Евгения Веснина. Я хотела убежать.

Алексей Алексеев. Ты получила записку от Дюлака?

Евгения Веснина. Да, поэтому я и уехала.

Алексей Алексеев. Почему ты не показала мне записку, когда я вернулся?

Евгения Веснина. Я не могла.

Алексей Алексеев. О чем он тебе писал?

Евгения Веснина. Чтобы я поехала с ним поездом восемь двенадцать, иначе он явится за мной сам.

Алексей Алексеев. Из-за этого ты и убежала?

Евгения Веснина. Да. Я не хотела, чтобы ты его видел.

Алексей Алексеев. А ты не подумала, что он придет и что я его все равно увижу?

Евгения Веснина. Да, но я струсилась, я не хотела быть при этом.

Алексей Алексеев. Ты была его любовницей?

Евгения Веснина. Нет! Он так сказал тебе? Я знала, что он тебе это скажет и что ты согласишься ему! Он меня долго преследовал, он ненавидит меня. Я знала, что он будет говорить с тобой обо мне. Я боялась.

Алексей Алексеев. Почему ты не призналась мне вчера, когда я просил тебя все рассказать, не призналась, что была любовницей еще и этого типа?

Евгения Веснина. Я не была его любовницей.

Алексей Алексеев. Эвридика, теперь лучше сказать все. Ничего не подделаешь, мы сидим с тобой на этом диванчике, несчастные, израненные, и разговариваем, даже не видя друг друга...

Евгения Веснина. Что же я должна сказать, чтобы ты поверил?

Алексей Алексеев. Не знаю. Понимаешь, это как раз и ужасно... Я уже не знаю, смогу ли я тебе когда-нибудь поверить... Эвридика, чтобы потом я мог не беспокоиться, когда ты будешь говорить

самые простые вещи, — что ты, мол, вышла, что хорошая погода, что ты пела, — скажи мне теперь правду, даже если она чудовищна, даже если она причинит мне боль. Вряд ли это будет сильнее той боли, от которой я задыхаюсь, с тех пор как узнал, что ты мне солгала... Если слишком трудно сказать, лучше не отвечай, только не лги. Этот человек говорил правду?

Евгения Веснина. Нет. Он лгал.

Алексей Алексеев. Ты никогда не принадлежала ему?

Евгения Веснина. Нет.

Алексей Алексеев. Если ты сейчас говоришь правду, это не трудно узнать, глаза твои прозрачны, как вечерние лужицы. Если же ты лжешь или не уверена в себе, вокруг зрачка у тебя темно-зеленый ободок, и он все сжимается...

Евгения Веснина. Скоро рассветет, любимый, и ты сможешь взглянуть на меня...

Алексей Алексеев. Да! Заглянуть в самую глубину твоих глаз, как в воду! Окунуться в твои глаза до самого дна! И там остаться, утонуть в них...

Евгения Веснина. Да, любимый. И ты поцелуешь меня.

Евгения Веснина и Алексей Алексеев прерывают диалог. Анна Панькина выходит из-за Скены, берет правую занавеску, растягивает ее, закрывая правый корабль и проход между кораблями, садится на корабль к Алексею Алексееву, близко к парусу, говорит текст ему. На занавеску проецируется видео Дарьи Хуцкой. Звучит Морская кончина гуся.

Анна Панькина. Это был большой крытый бассейн. Нас было около двадцати. Одни женщины. Мы все были голые и маршировали вокруг бассейна. Под потолком была подвешена корзина, и в ней стоял мужчина. На нем была широкополая шляпа, затенявшая его лицо, но я знала, что это ты. Ты подавал нам команды. Кричал. В строю мы должны были петить и делать приседания. Стоило какой-нибудь женщине неудачно присесть, ты стрелял в нее из пистолета, и она мертвая падала в бассейн. В ту минуту все начинали смеяться и петить еще громче. А ты не спускал с нас глаз, и если какая снова допускала оплошность, ты убивал ее. Бассейн был полон трупов, они плавали под самой водяной гладью. Я чувствовала, что у меня нет уже сил сделать еще одно приседание, и что ты застрелишь меня!

Евгения Веснина выходит на авансцену, открывает занавеску, делает два шага вперед, в сторону Алексея Алексева. Звучит Море

Алексей Алексеев. Две оболочки, две взаимно непроницаемые эпидермы разделяют нас. Каждый за себя, хоть на крик кричи — у каждого свой кислород, своя собственная кровь, каждый крепко заперт, бесконечно одинок в своей шкуре. Прижимаешься друг к другу, трешься друг о друга, чтобы хоть чуть-чуть выйти из этого чудовищного одиночества. Мгновенная радость, мгновенный самообман, и снова ты одинок, со своей печенкой, со своей селезенкой, со всеми своими потрохами — вот они твои единственные друзья.

Евгения Веснина. Замолчи!

Алексей Алексеев. Потому-то люди и разговаривают. Придумали еще и такое. Воздух с шумом проходит через гортань и меж зубами. Несовершенная азбука Морзе. Два узника перестукиваются из глубины своих камер. Два узника, которые никогда не увидят друг друга. Да, мы одиноки! Тебе не кажется, что мы слишком одиноки?

Евгения Веснина. Прижмись ко мне покрепче.

Евгения Веснина подходит к левому кораблю, со стороны спины Алексея Алексева.

Алексей Алексеев. Тепло, да. Чужое тепло. Это все же нечто реальное. Сопротивление, преграда. Веющая теплом преграда. Ага, значит, существует кто-то еще! Я не совсем одинок. Не будем же чересчур требовательны!

Евгения Веснина. Завтра ты сможешь обернуться. Ты поцелуешь меня.

Алексей Алексеев. Да. Я на мгновение проникну в тебя. Целую минуту я буду верить, что мы два сплетенных стебля одного корня. А потом мы разойдемся и нас снова станет двое. Две тайны, две лжи. Двое. А что, если бы ты однажды вдохнула меня вместе с воздухом, поглотила меня. Как было бы чудесно. Я стал бы совсем крошечным внутри тебя, мне было бы тепло, мне было бы хорошо.

Евгения Веснина берет Алексея Алексева за руку.

Евгения Веснина. Не говори больше. Не думай больше. Пусть твоя рука ласкает меня. Пусть хоть она будет счастлива. Все снова станет таким простым, если ты позволишь хотя бы своей руке любить меня. И больше не надо слов.

Алексей Алексеев. Ты думаешь, это они и называют счастьем?

Евгения Веснина. Да. Твоя рука счастлива в эту минуту. Твоя рука не требует у меня ничего, только чтобы я была рядом, покорная и теплая. И ты тоже ничего больше не требуй от меня. Мы любим друг друга, мы молоды; мы будем жить. Согласись быть счастливым, ну пожалуйста...

Алексей Алексеев. Не могу.

Евгения Веснина. Согласись, если любишь меня...

Алексей Алексеев. Не могу.

Евгения Веснина. Тогда хоть помолчи.

Алексей Алексеев. И этого тоже не могу. Не все слова еще сказаны. А нам надо сказать все слова, все до единого. Теперь надо идти до конца, от слова к слову. А их так много, ты сама увидишь!

Евгения Веснина садится на корабль, собирает ноги под себя, обнимает Алексея Алексеева за руку.

Евгения Веснина. Замолчи, любимый, умоляю тебя!

Алексей Алексеев. Разве ты не слышишь? Со вчерашнего дня вокруг нас кружит целый рой слов. Слова Дюлака, мои слова, твои, еще чьи-то — все слова, которые нас сюда привели. И слова всех людей, всех, кто смотрел, как нас, точно двух животных, ведут на заклятие, и те слова, что не были еще произнесены, но уже здесь, привлеченные запахом других слов, самые притворные, самые пошлые, самые ненавистные. Мы их скажем, мы наверняка их скажем. Их говорят всегда.

Евгения Веснина. Любимый мой!

Алексей Алексеев. Вот. Еще одно пошрое слово. Все, я не хочу больше слов! Хватит. Со вчерашнего дня слова облепили нас. Теперь я должен видеть тебя.

Евгения Веснина. Подожди, прошу тебя, подожди. Только бы нам выбраться из ночи. Скоро утро. Подожди. Все снова станет простым. Нам принесут кофе, тартинки...

Алексей Алексеев. Слишком долго ждать утра. Слишком долго ждать, пока состаришься...

Евгения Веснина. О, нет.

Евгения Веснина отбегают на станки на заднике.

Евгения Веснина. пожалуйста, любимый мой, не оборачивайся, не смотри на меня... Зачем? Позволь мне жить... Ты страшен, пойми, страшен, как ангелы. Ты считаешь, что весь мир идет прямо вперед, сильный и ясный, как ты сам, разгоняя тени, притаившиеся у обочин дороги... Но ведь много и таких, у которых нет ничего, кроме совсем крошечного огонька, слабо мерцающего под бичом ветра. А тени удлиняются, теснят нас, влекут, сбивают с ног... О, пожалуйста, любимый мой, не смотри на меня, не смотри сейчас на меня. Может быть, я не такая, какой ты хотел меня видеть. Не та, которую ты выдумал в первый день нашего счастья... Но ты ведь чувствуешь, что я рядом с тобой, не правда ли? Я здесь, совсем близко, это мое тепло, моя нежность, моя любовь. Я дам тебе все радости, какие могу тебе дать. По не требуй у меня большего, чем я могу, довольствуйся этим... Не смотри на меня. Позволь мне жить... Ну послушай, прошу тебя... Я так хочу жить...

Евгения Веснина поворачивается через левое плечо спиной к залу и уходит. Алексей Алексеев идет на место Евгении Весниной, поворачивается.

Алексей Алексеев. Жить, жить! Может быть, так, как твоя мать и ее любовник, с умильным сюсюканьем, с улыбочками, с уступками друг другу, со вкусной, сытной едой, после которой занимаются любовью и все улаживается. Нет! Я слишком тебя люблю для такой жизни!

Алексей Алексеев уходит.

День шестой. Акт второй. (6ДЗ)

Акт Ники Вашакидзе

Участники

Режиссер – Ника Вашакидзе

Орфей – Денис Прутов
Отец – Мишель Иоффе
Анри – Алексей Алексеев
Певцы – Александра Верхошанская, Юрий Васильев

Реquisite

- Стакан с «виски»
- Маска моржа для лебедя

Костюмы

- Денис Прутов - не определено
- Мишель Иоффе - полярник
- Алексей Алексеев - полярник
- Певцы - костюм 60-х годов

Звук

- Петли:
  1. Денис Прутов
  2. Мишель Иоффе
  3. Алексей Алексеев
- Микрофоны:
  1. Александра Верхошанская
  2. Юрий Васильев
- Минусы песен:
  1. Песня про медведей
  2. Увезу тебя я в тундру
  3. Айсберг
- Перезвон льдинок в стакане (Широков)
- крик лебедя (Горлинский)

- Возможно Электрооркестр 2 инструмента (крик лебедя)

Описание действия

Кафе на берегу пруда. На сцене стоят основания, на которых стоят столики. Основания выстроены так, что по ним, как по льдинам, можно уйти в последнюю дверь. На авансцене, как по пруду, плавает лебедь в маске моржа. На заднике - место для выступления певцов. В начале Александра Верхошанская поет «Песню про медведей». Денис Прутов, Мишель Иоффе и Алексей Алексеев сидят в кафе, кормят лебедей, слушают песню. Лебедь подплывает к Мишелю Иоффе, он становится на колени на основании, берет со спины лебедя стакан виски, поглаживает лебедя.

Текст песни

Где-то на белом свете, там, где всегда мороз,
Трутся спиной медведи о земную ось.
Мимо плывут столетия, спят подо льдом моря,
Трутся об ось медведи, вертится земля.

Припев:

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла,
Вертится быстрее земля.
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла,
Вертится быстрее земля.

Крутят они, стараясь, вертят земную ось,
Чтобы влюбленным раньше встретиться пришлось.
Чтобы однажды утром, раньше на год иль два,
Кто-то сказал кому-то главные слова.

Припев:

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла,
Вертится быстрее земля.
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла,
Вертится быстрее земля.

Вслед за весенним ливнем раньше придет рассвет,
И для двоих счастливых много-много лет.
Будут сверкать зарницы, будут ручьи звенеть,
Будет туман клубиться, белый, как медведь.

Припев:

Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла,
Вертится быстрее земля.
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла,

Диалог Мишеля Иоффе и Дениса Прутова начинается на втором куплете песни.

Мишель Иоффе. Это Джек Дэниэлз. Хороший дорогой виски (*выпивает*). Слушайте, а сами вы не?... Не понимаю. А почему при вас тогда такой дорогой виски, если сами вы не...? Может быть, вы делец?

Алексей Алексеев. Именно так.

Мишель Иоффе. Да. И у вас, верно, крупные дела?

Алексей Алексеев. Да.

Мишель Иоффе. Не, ну сейчас всё понятно. То есть умаслить клиента. В подходящий момент предложить ему выпить виски. Тот с радостью соглашается – гранд мерси, гранд мерси – ну вы ловкач, ловкач! А что, я бы сейчас с удовольствием занялся какими-нибудь делами. Да. Прямо вот взял бы и занялся. Мальчуган! Слушай, встряхнись.

Денис Прутов. Да я вроде нормально.

Мишель Иоффе. Не, ну встряхнись, растрясись!

Денис Прутов. Да я так.

Мишель Иоффе. Налейте-ка ему виски.

Мишель Иоффе поворачивается на задник, просит привезти виски Денису Прутову. Снова приезжает лебедь, на спинке у него стоит виски. Денис Прутов наклоняется, берет стакан, нюхает и ставит обратно. Лебедь уплывает вместе с виски.

Мишель Иоффе. Если он не допьёт, допью их я. Когда твоему папе, между прочим, мальчуган, плохо, твой папа любит пить хороший дорогой виски. В конце концов, у каждого свой вкус.

Алексей Алексеев. Орфей, послушай отца.

Мишель Иоффе. Вот! Вы тоже это заметили, да? Вот я ему всё время говорю – мальчуган, тебе надо встать! Орфей, говорю, тебе надо встать! Но он никогда не слушает своего отца.

Алексей Алексеев. Тебе надо встать и начать с той точки, где мы остановились.

Мишель Иоффе. Слушайте, поехали в Перпиньян! Нас там сейчас ждут, в Перпиньяне, ну!

Денис Прутов. Замолчи!

Мишель Иоффе. Нет, ну а что я такого сказал, поехали в Перпиньян, перекусим немножко.

Денис Прутов. Пап, пап, пап, пап, пап...

Мишель Иоффе. Я ничего...

Денис Прутов. Я с тобой больше никуда не поеду.

Мишель Иоффе. Не поеду!

Алексей Алексеев. Ну смотри, твоя жизнь здесь и сейчас. Она ждёт тебя, как старая куртка, которую, хочешь не хочешь, надо надеть.

Денис Прутов. Ну а я её не надену!

Алексей Алексеев. А у тебя есть другая?

Мишель Иоффе. Есть?

Алексей Алексеев. Почему ты не отправишься со своим отцом? Мне вот кажется, что он какой-то потрясающий человек.

Мишель Иоффе. Правда? Вы тоже это заметили? Спасибо большое! Видишь, тебе и другие об этом говорят.

Денис Прутов. Я этого не отрицаю.

Алексей Алексеев. Ты же его очень хорошо знаешь. Представляешь, какое это преимущество? Ты можешь просто заставить его замолчать, и идти рядом с ним, не разговаривая. А без него, ты представляешь, какая мука? Ты окажешься в страшном одиночестве.

Денис Прутов. Пусть я буду одинок. Я к этому привык, это нормально.

Алексей Алексеев. Человек никогда не бывает одиноким. Смотри, он может остаться сам с собой. Это другое дело. Почему тебе не отправиться с твоим отцом? Он будет тебе рассказывать о меню дешёвых ресторанчиков, это займёт твои мысли, и всё, и ты окажешься в итоге в большем одиночестве, чем был один.

Мишель Иоффе. Слушайте, раз уж вы заговорили о меню дешёвых ресторанчиков: есть один потрясающий ресторанчик в Перпиньяне, называется «Краснодар». Вы не слышали о таком, нет?
Алексей Алексеев. Я нет.

Мишель Иоффе. Там просто часто бывают ваши коллеги. Да. Так вот, я люблю, просто обожаю морепродукты. И в этом ресторане подают потрясающие просто устрицы. Потрясающие! Значит, как их подают! Дают такое, огромное, значит, блюдо, всё это засыпается потрясающим белым льдом, просто вот, такая корочка белого льда, и выкладывается туда устрица. Значит так, три устрицы, либо шесть, либо девять. То есть их дают по три. К ним подаётся маленькая такая серебряная пиалочка с соусом, потрясающим выдержанным соусом, значит, французского вина, уксуса и лучка. При этом подаётся потрясающая маленькая серебряная ложечка, этой ложечкой закладывается туда уксус с, да, этим соусом, всё это кладётся на устрицу, при этом подаётся уникальный лимон, черноморский лимон, с абсолютно другим вкусом, то есть ощущение такого, как вам сказать, апельсина с мандарином, всё это выдавливается, подкладывается ко рту... Это просто... Такой экстаз Диониса, безумное что-то! Слушайте, поехали в Перпиньян, я приглашаю!

Денис Прутов. Нет. Нет. Нет. Мы не поедим. Не поедим в Перпиньян!

Алексей Алексеев. Ну почему?! Орфей, это то место, где ты можешь забыть Эвридику, а?

Мишель Иоффе. Ну поехали! Поехали, я угощаю!

Алексей Алексеев. Поехали! Перпиньян – это то место, где даже самого призрака Эвридики нет.

Денис Прутов. А вы думаете, я хочу забыть Эвридику?

Алексей Алексеев. Придётся! Ты был героем в течение целого дня. Ты использовал весь потенциал высоких чувств, который был дан тебе жизнью. Сейчас ты спокоен? Тебе придётся забыть самое имя Эвридики. Так что бери своего отца и возвращайся к своей прежней жизни. Смерть для тебя снова станет обыкновенным процессом, случайным.

Мишель Иоффе. Слушай, мальчуган, я ведь тоже любил. Я прекрасно знаю, как это грустно. Как это больно. Я уж не говорю о твоей матери. К тому времени, как она умерла, мы уже давно, я замечу, давно разлюбили друг друга. Я потерял женщину, которую обожал, тулузка, пылкое создание. Угасла за какую-нибудь неделю. Бронхит. Я рыдал как безумный, следуя за ее гробом. Меня пришлось увести в соседнее кафе. Взгляни на меня. Что тут говорить! Когда я случайно захожу в «Гран Контур Тулузэн», где мы бывали вдвоем, и разворачиваю салфетку, сердце у меня ёкает. Но довольно! Жизнь

идет своим чередом. Что поделаешь? Ее надо как-то прожить! Может, я покажусь тебе черствым, мой мальчик, и ты будешь возмущен, но ведь я очерствел больше тебя; вот доживешь до моих лет и признаешь, что я был прав. Вначале испытываешь боль. Это само собой. Но вскоре, вот увидишь, против своей воли снова начинаешь чувствовать сладость жизни... В одно прекрасное утро, да, помню, это было именно, утром, умываешься, повязываешь галстук, день солнечный, ты вышел на улицу, и вдруг — пфф! — замечаешь, что женщины снова стали хорошенькими. Да, мы чудовища, дорогой мой, все мы одинаковы, все негодяи. Я не скажу, что сразу начинаешь зубоскалить с первой встречной. Нет. Мы ведь не скоты какие-нибудь, вначале даже и говорить-то чудно. Но удивительно, хочешь не хочешь, обязательно расскажешь ей о той, прежней. Говоришь, каким одиноким себя чувствуешь, растерянным. Да ведь так оно и есть! Это не притворство. Но ты и представить себе не можешь, дружок, как эти рассказы смягчают женское сердце! Знаю-знаю, вы, верно, скажете, что я негодяй. Я пользовался этим приемом целых десять лет.

Денис Прутов. Замолчи.

Звучит вторая песня Александры Верхошанской и Юрия Васильева. Еще раз выезжает лебедь с бутылкой виски, Мишель Иоффе берет бутылку и наливает в свой пустой стакан. Александра Верхошанская и Юрий Васильев идут между рядами льдин, постепенно приходят на авансцену. Когда Они оказываются на авансцене, Денис Прутов, Алексей Алексеев и Мишель Иоффе танцуют сидя на стульях, реагируют на песню.

Текст песни:

Увезу тебя я в тундру, увезу к седым снегам,
Белой шкурою медвежьей брошу их к твоим ногам.
По хрустящему морозцу поспешим на край земли —
И среди сугробов дымных затеряемся вдали.

Припев:

Мы поедem, мы помчимся
На оленях утром ранним —

И отчаянно ворвемся
Прямо в снежную зарю.
Ты узнаешь, что напрасно
Называют Север Крайним,
Ты увидишь: он – бескрайний,
Я тебе его дарю!

Увезу тебя я в тундру, увезу тебя одну,
Ярким северным сияньем твои плечи оберну.
Звездный иней загорится на ресницах серебром,
Сколько хочешь самоцветов мы с тобою соберем.

Увезу тебя я в тундру – и тогда поймешь ты вдруг,
Почему к себе так манит, так зовет Полярный круг.
Ничего, что здесь метели, не беда, что холода,
Если ты полюбишь Север, не разлюбишь никогда!

К концу песни Мишель Иоффе прыгивает с основания, танцует и начинает монолог, раньше чем они завершили песню.

Мишель Иоффе. Ох, и отчаянные же мы были в Ньортском музыкальном училище! Хваты, да и только! Золотая молодежь. В руках тросточка, в зубах трубка, готовы на любую проделку. Мы слушали джаз. В то время я еще и не помышлял об арфе. Брал уроки фагота и английского рожка. Каждый вечер я пешком делал семь километров, чтобы играть под окнами одной дамы. Ну и молодцы мы были, просто одержимые, чего только не придумывали. Ничто нас не останавливало. Однажды наш класс деревянных инструментов бросил вызов духовым. Мы держали пари, что выпьем тридцать литров пива. Правда, потом облевали всё музыкальное училище. Да чего там, мы были молодые, веселые. Уж мы-то знали толк в жизни! Когда ты здоров, силен и в тебе есть искорка, надо, дружок, идти вперед не сворачивая. Не понимаю я тебя, дорогой мой. Самое главное — хорошее настроение.

А хорошее настроение зависит от душевного равновесия. Тут единственный секрет — ежедневная гимнастика. Если я еще в форме, так это потому, что никогда не бросал гимнастики. Десять минут каждое утро. Больше от тебя не требуется, но десять минут — закон. Сейчас я покажу, всё очень просто!

Алексей Алексеев. Ну-ка!

Алексей Алексеев спускается с основания и делает все с Мишелем Иоффе.

Мишель Иоффе. Вы со мной? Давайте! Значит! Сначала растираем руки. *(Растирают руки)* Чтоб пошла так кровь. Кровь пошла по рукам. Потом, значит, делаем круговые движения, чтобы кровушка пошла по плечам, при этом нужно иметь очень довольное лицо. *(Вращают руками)* Так сказать, радость через спорт, и спорт через радость. Да. Потом мы делаем приседания. *(Приседают)* Раз! Два! Три! Четыре! Пять! Шесть! Нормально.

Возникают в музыке журавли, выезжает электроинструмент из первой двери, играет.

Алексей Алексеев. Видишь, Орфей, жизнь идёт, а!

Мишель Иоффе. И есть ещё *(начинает отжиматься)* Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь. Вопрос воли, и только. Все в жизни вопрос воли. Именно воля помогла мне пройти через самые трудные испытания. Железная воля!

Алексей Алексеев садится за стол Дениса Прутова.

Мишель Иоффе. Но, разумеется, важно и обхождение... Я всегда слыл человеком в высшей степени любезным. Бархат, но под ним сталь. Я шел напролом. Не признавал препятствий. Ненасытное честолюбие. Жажда золота, власти. Но, замечу, у меня была великолепная специальная подготовка. Первая премия по классу фагота Ньортского музыкального училища. Вторая премия по классу английского рожка, второй похвальный лист по гармонии. Я мог смело шагать по жизни, у меня был багаж. Видите ли, дорогой мсье, я люблю честолюбивую молодежь! В конце-то концов, черт побери,

неужели тебе так уж неприятно было бы стать миллионером? Ох деньги, деньги! Но ничего не поделаешь, в них вся наша жизнь, дружок. У тебя горе, но ты ведь молод. Подумай, ты можешь стать богатым. Роскошь, изящество, хороший стол, женщины. Помечтай о женщинах, сынок, помечтай о любви! Брюнетки, блондинки, рыжие, крашенные. Что за разнообразие, что за выбор! (*смотрит в зал, идя вдоль авансцены*) И все для тебя. Ты султан, ты прохаживаешься между ними, поднимаешь палец. Вот эта! Ты богат, молод, красив, она бежит к тебе. И потом безумные ночи... Страсть, крики, укусы, сумасшедшие поцелуи, пламя и мрак, нечто испанское. Или закроешься между пятью и семью в будуаре, на диване, среди груды светлых мехов, горящий камин, отблески пламени на обнаженном теле белокурой порочной девочки, и еще другие забавы, резвые, терпкие. Нет нужды рассказывать тебе об этом подробно, дорогой мой! Острые ощущения. Все виды ощущений, целый мир ощущений. Где твое горе?

Мишель Иоффе бежит по всей сцене, ищет горе Орфея, остается у второй линии льдин. Затем медленно идет на авансцену.

Мишель Иоффе. Испарилось. Но жизнь, мальчуган, этим не ограничивается. А достойное положение в обществе, а карьера! Ты силен, могуществен, ты промышленный магнат. Ты бросил музыку... Суровое, непроницаемое лицо... Сделай суровое лицо! Вот. Административные советы, хитрые бестии, здесь решаются судьбы европейской экономики. Но ты их всех обводишь вокруг пальца. А потом забастовка, вооруженные рабочие, ярость толпы. Ты появляешься один у ворот завода. Выстрел, промахнулись. А ты даже не дрогнул. Ты говоришь с ними, и в твоём голосе металл. Они ожидали от тебя обещаний, уступок. Они плохо тебя знают. Ты грозен. Твои слова бичуют их. Они опускают головы, они берутся за работу. Укрощенные! Великолепно...

Берет стул с основания, садится на авансцене.

Мишель Иоффе. Тогда, по совету лучших своих друзей, ты пускаешься в политику. Всеми уважаемый, могущественный, увешанный орденами сенатор. Всегда на линии огня. Великий пример великого француза. Похороны, национальный траур, цветы, море цветов, барабаны, обвитые крепом,

надгробные речи. И я скромно, в уголке, — настояли, чтобы я присутствовал на церемонии, — красивый старик, да, увы, дорогой мой, я весь побелел! — но я преодолеваю свою печаль, обнажив голову.

К ногам Мишеля Иоффе приезжает лебедь с бутылкой виски, он ее берет в руки.

Мишель Иоффе. «Склоним же почтительно головы перед скорбью отца!»

Мишель Иоффе допивает бутылку до конца, ставит, опускается на колени, целует лебедя.

Мишель Иоффе. Ах, мой друг, мой друг, жизнь так прекрасна!...

Мишель Иоффе садится на стул.

Мишель Иоффе. Есть сигара?

Алексей Алексеев. Нет

Мишель Иоффе. Спасибо. Мне, право, неловко. Да-да, неловко. Какой букет! А до чего красивая бандероль! Скажите, дорогой мой, вы слышали, что девочки, которые делают сигары, свертывают их на своем голом бедре? На голом бедре...

Мишель Иоффе по полу, а не по менгирам - в дальнюю дверь. Начинается песня "Айсберг". Электроинструмент уезжает. Начинается диалог Алексея Алексеева с Денисом Прутовым во время песни. Звучит песня «Айсберг» в исполнении Александры Верхошанской. В какой-то момент песня прерывается, они поют а сарелла, потом снова возобновляется фонограмма, и песня исполняется сначала до конца.

Текст песни:

Ледяной горою айсберг
Из тумана вырастает,
И несет его течением
По бескрайним по морям.
Хорошо тому, кто знает,
Как опасен в океане,
Как опасен в океане
Айсберг встречным кораблям.

Припев:

А я про все на свете
С тобою забываю,
А я в любовь, как в море,
Бросаюсь с головой.
А ты такой холодный,
Как айсберг в океане,
И все твои печали
Под темною водой.

Кто ты, горе или радость,
То замерзнешь, то растаешь,
Кто ты, ласковое солнце
Или мертвый белый снег?
Я понять тебя пытаюсь,
Кто же ты на самом деле,
Кто же ты на самом деле,
Айсберг или человек.

Припев:

А я про все на свете
С тобою забываю,
А я в любовь, как в море,
Бросаюсь с головой.
А ты такой холодный,
Как айсберг в океане,
И все твои печали
Под темною водой.

Ты уйдешь с моей дороги
Или станешь мне судьбою.
Протяни скорее руки
И поверить помоги,
Что любовь моя сумеет
Примирить меня с тобою,
И растает этот айсберг,
Это сердце без любви

Припев:

А я про все на свете
С тобою забываю,
А я в любовь, как в море,
Бросаюсь с головой.
А ты такой холодный,
Как айсберг в океане,
И все твои печали
Под темною водой.

Алексей Алексеев. Ты выслушал своего отца, Орфей? Отцов всегда надо слушать. Отцы всегда правы. Даже глупые, Орфей. Так уж устроена жизнь, что глупые отцы знают о ней столько же, а порой даже больше, чем умные. Жизнь не нуждается в умниках. Даже наоборот, именно умники больше всего мешают ее победному шествию.

Денис Прутов. Жизнь...

Алексей Алексеев. Не суди о ней плохо. Вчера вечером ты защищал ее.

Денис Прутов. Вчера, как это давно!

Алексей Алексеев. Ведь я говорил, что жизнь заставит тебя потерять Эвридику.

Денис Прутов. Не обвиняйте жизнь... «Жизнь», что это, в сущности, значит? Это я, я сам.

Алексей Алексеев. Ты сам. Экая гордыня.

Денис Прутов. Да-да... именно моя гордость.

Алексей Алексеев. Твоя гордость! Вот как, бедный мой человечек! Ты хочешь, чтобы и гордость тоже принадлежала тебе? Твоя любовь, твоя гордость, а теперь, конечно, твое отчаяние. Чуть что, вас так и тянет к притяжательному местоимению! Удивительное дело! Почему не сказать тогда — мой кислород, мой азот! Надо говорить — Гордость, Любовь, Отчаяние. Это названия рек, бедный мой человечек. От них отделяется ручеек и орошает тебя, так же как тысячи других людей. Вот и все. Река Гордость не принадлежит тебе.

Денис Прутов. Так же как река Ревность, я знаю. И горе, которое затопило меня, вытекает, разумеется, из той же самой реки Горе, которая затопляет в эту минуту миллионы других людей. Та же ледяная вода, тот же безымянный поток, ну и что же? Я не из числа тех, кто утешает себя в несчастье словами «такова жизнь». Чем, по-вашему, поможет мне сознание, что жизнь такова?.. Что одновременно со мной растоптаны еще миллионы песчинок?

Алексей Алексеев. Как говорится, это твои братья.

Денис Прутов. Я их всех ненавижу, всех до одного... Пусть не пытаются впредь меня растрогать, пусть не изображают толпу, как мою страждущую сестру. Человек одинок. Ужасно одинок. И это единственная неоспоримая вещь.

Алексей Алексеев. Но ты одинок потому, что потерял Эвридику. А хочешь знать, что припасла для тебя жизнь, твоя обожаемая жизнь? В один прекрасный день ты почувствовал бы себя одиноким рядом с живой Эвридикой.

Денис Прутов. Нет.

Алексей Алексеев. Да. Сегодня или завтра, через год, через пять лет, через десять лет, если тебе угодно — может быть, все еще продолжая ее любить, ты заметил бы, что не желаешь больше Эвридики и что Эвридика не желает больше тебя.

Денис Прутов. Нет.

Алексей Алексеев. Да. Именно так глупо все получилось бы. Ты стал бы мсье Орфеем, обманывающим Эвридику.

Денис Прутов. Никогда!

Алексей Алексеев. Для кого ты так громко кричишь, для меня или для себя? Допустим, если тебе это больше нравится, ты стал бы мсье Орфеем, желающим обмануть Эвридику; не знаю, что лучше.

Денис Прутов. Я всегда был бы ей верен.

Алексей Алексеев. Возможно, довольно долгое время. Бросая при этом боязливые взгляды на других женщин. И медленная, но неумолимая ненависть выросла бы между вами из-за всех тех девушек, к которым ты не решался подойти ради нее...

Денис Прутов. Неправда.

Алексей Алексеев. Правда. И так до того дня, когда одна из этих девушек прошла бы перед тобой, юная и крепкая — ни следа печали, ни следа мысли,— совсем новая женщина для сломленного усталостью Орфея. Ты увидел бы тогда, что смерть, измена, ложь — вещи самые заурядные, несправедливость называется иначе, верность выглядит по-другому.

Денис Прутов. Нет. Я закрыл бы глаза. Я бежал бы.

Алексей Алексеев. В первый раз, может быть. Ты еще некоторое время шел бы рядом с Эвридикой, но шел как человек, мечтающий, чтобы его собака потерялась на улице. А в сотый раз, Орфей!.. Впрочем, может быть, Эвридика первая оставила бы тебя...

Денис Прутов. Нет.

Алексей Алексеев. Почему — нет? Потому что вчера она тебя любила? Пташка, способная упорхнуть, сама не зная почему, даже если это грозит ей смертью.

Денис Прутов. Мы не перестали бы любить друг друга, это невозможно.

Алексей Алексеев. Может быть, она и не перестала бы тебя любить, бедняжка. Не так-то легко перестать любить. Нежность ведь живет долго. Может быть, перед тем как пойти к любовнику, она отдавалась бы тебе с таким смирением, так ласково, что ты был бы почти счастлив. Такова правда.

Денис Прутов. Не для нас, не для нас!

Алексей Алексеев. Для вас так же, как для других. Для вас еще больше, чем для других. Да вы вконец истерзали бы друг друга именно из-за вашей нежной любви.

Денис Прутов. Нет.

Алексей Алексеев. Да. Или же в один прекрасный день, усталые, улыбающиеся, вялые, вы молчаливо согласились бы отказаться от всякой патетики и стать наконец счастливыми, снисходительными друг к другу. И мы увидели бы смирившихся Орфея и Эвридику...

Денис Прутов. Нет! Наша любовь длилась бы вечно, пока Эвридика не состарилась бы и не поседела бы рядом со мной, пока я не состарился бы рядом с ней!

Алексей Алексеев. Жизнь, твоя обожаемая жизнь, не позволила бы тебе дождаться этого. Она не пощадила бы любовь Орфея и Эвридики.

Денис Прутов. Неправда.

Алексей Алексеев. Правда, бедный мой человечек. Все вы одинаковы. Вы одержимы жаждой вечности и зеленеете от ужаса после первого же поцелуя, смутно предчувствуя, что это долго не продлится. Клятвы иссякают быстро. Тогда вы строите себе дома, потому что камни долговечнее; вы рождаете ребенка с той же целью, как некогда другие удушали его, чтобы сохранить любовь. Вы с легкостью бросаете счастье этого маленького невинного рекрута в сомнительную битву за самое непрочное в мире,— за вашу любовь, любовь мужчины и женщины... И, однако, все это идет прахом, разбивается, распадается так же, как и у тех, кто ни в чем не клялся.

Алексей Алексеев. Жизнь не сохранила бы твою Эвридику, бедный мой человечек. Но Эвридика может вернуться к тебе навсегда. Эвридика вашей первой встречи, вечно чистая и юная, неизменная...

Денис Прутов. Нет.

Алексей Алексеев. Почему нет, бедняга?

Денис Прутов. Нет, я не хочу умирать. Я ненавижу смерть.

Алексей Алексеев. Ты несправедлив. Почему ты ненавидишь смерть? Смерть прекрасна. Только в ней одной и может жить любовь. Ты слышал сейчас, как твой отец рассуждал о жизни. Не правда ли,

как это смешно и жалко! Но так оно и есть... Шутовство, нелепая мелодрама — это и есть жизнь. Тяжеловесность, театральные эффекты — это тоже она. Попробуй пройди по жизни со своей маленькой Эвридикой, и при выходе ты обнаружишь, что платье ее все захватано чужими руками, обнаружишь с удивлением, что и сам ты измельчал. Если только ты вообще обнаружишь ее, обнаружишь себя. Я предлагаю тебе нетленную Эвридику. Эвридику в ее истинном облики, чего жизнь никогда тебе не подарит. Хочешь ли ты такую?

Твой отец уродлив. Он вызывает жалость. Он жил. Как знать? Быть может, он не так глуп, как только что в этом сам признавался. Быть может, была минута, когда он прикоснулся к любви или красоте. Взгляни на него, как он цепляется за свое существование, этот жалкий храпящий скелет, рухнувший в кресло. Посмотри на него хорошенько. Глядя на лица, хранящие следы прожитых лет, думают, что на них написан страх смерти. Какое заблуждение! Напротив, страшно то, что сквозь все это — бороды, пенсне и солидный вид — проступают вялые, расплывчатые черты пятнадцатилетнего подростка, окарикатуренные, но все те же, неизменные. Жизнь — вот что страшно. Юнцы с морщинистыми лицами, хихикающие, бессильные и безвольные, но с каждым годом все более самоуверенные и самовлюбленные. Таковы люди... Посмотри внимательно на своего юного отца, Орфей, и подумай о том, что Эвридика ждет тебя.

Денис Прутов. Где?

Алексей Алексеев. Ты всегда все хочешь знать, бедный мой человечек... Я тебя очень люблю. Мне было больно смотреть на твои страдания. Но теперь всему этому конец. Ты увидишь, каким все станет чистым, сияющим, ясным... Эвридика ждет тебя.

Денис Прутов. Что надо делать?

Алексей Алексеев скидывает стул, встает.

Алексей Алексеев. Возьми плащ, ночь прохладная. Выйди из города и иди все прямо по дороге. Когда дома станут реже, ты поднимешься на холм у небольшой оливковой рощи. Это там.

Денис Прутов. Что там?

Алексей Алексеев. Там у тебя произойдет свидание с твоей смертью.

Алексей Алексеев прыгивает и уходит.

Денис Прутов. Я снова увижу Эвридику?

Алексей Алексеев возвращается.

Алексей Алексеев. Тотчас же. До свидания, бедный мой человечек.

Алексей Алексеев уходит.

Орфические игры.

Вечер шестой.

Спектакль двенадцатый. Полная версия (ver.2)

Акт Первый (6В1)

Виноград

Сцена 1. Эвридика/Эртебиз

Участники

Режиссер – Анна Бувина

Эвридика – Мария Дорогова

Эртебиз – Ваган Сароян

Орфей - Павел Кравец

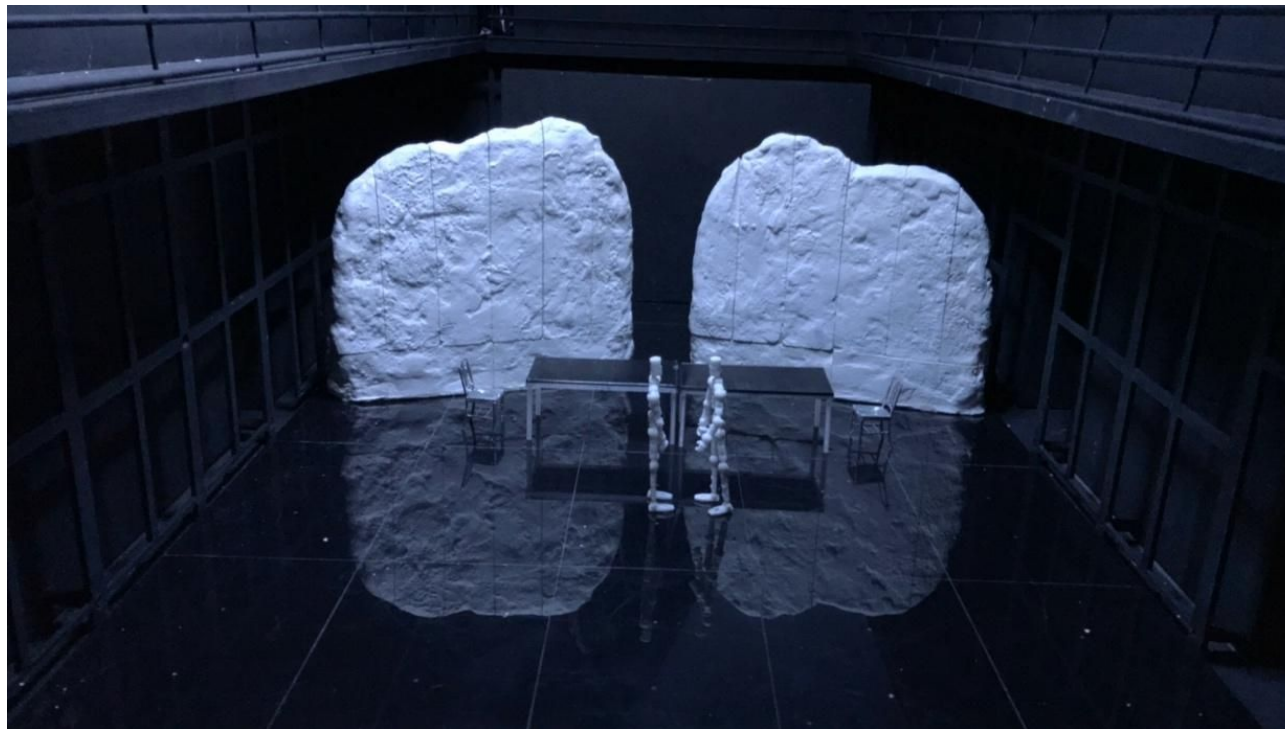
Костюмы

- Мария Дорогова - ботинки, белое платье в цветочек, черные трусы
- Ваган Сароян - черные штаны, кроссовки, рубашка белая стойка
- Павел Кравец - штаны широкие, майка черная, рубашка с подкатанными рукавами

Звук

- Петли:
  1. Мария Дорогова
  2. Ваган Сароян
  3. Павел Кравец
- 2 микрофона на стойках
- Innocent- Flashkvartet
- Среда Ферма в аиде (Горлинский)
- Thirty pages (Пьеса Широкова, делает Горлинский)
- Запись аккордеона (Горлинский)

Описание действия

На сцене, чуть дальше середины, стоит длинный стол из двух станков. На столе стоит реквизит следующих сцен - фрукты, доска, нож, уточки. Перед столом стоят станки поменьше, на которых стоит аппаратура Георгия Мансурова. За столом стоят две скалы на основаниях. На авансцене слева и справа стоят микрофоны на стойках.

Звучит среда "Село". На сцену выходят Мария Дорогова и Ваган Сароян. Становятся чуть впереди проема скал. Затем он ее чуть чуть толкает, они выбегают в пространство перед станками.

Звучит «Innocent - Flashkvartet». Ваган Сароян и Мария Дорогова танцуют, затем трек становится тише, они выходят к микрофонам - Ваган Сароян к левому, Мария Дорогова к правому - и говорят текст.

Мария Дорогова. Вы меня понимаете□.

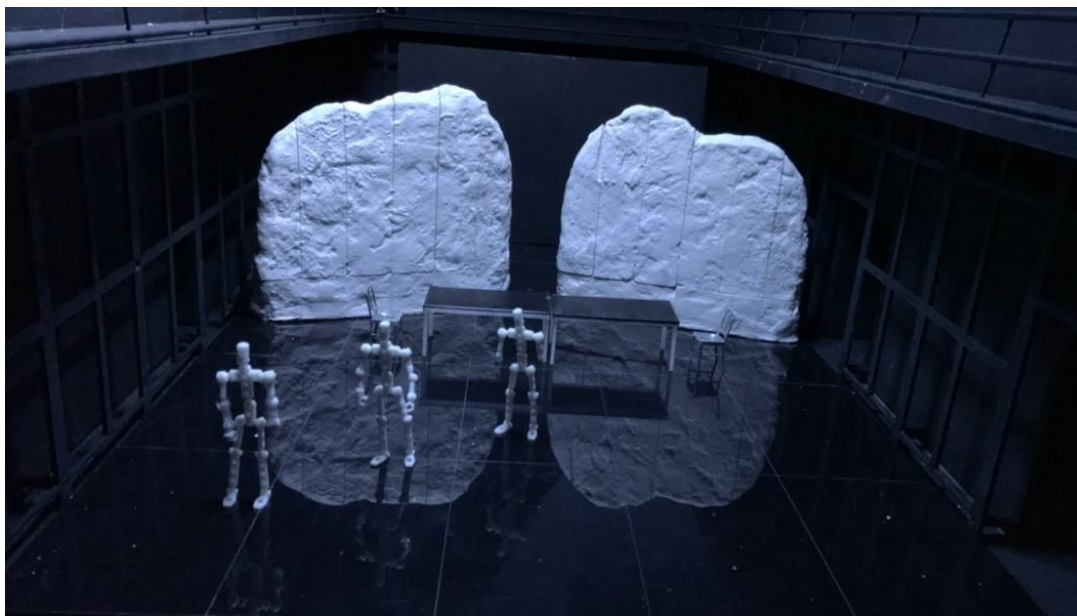
Ваган Сароян. Милая Эвридика.

Танец продолжается. Затем они подходят к левому микрофону.

Мария Дорогова. Как это выглядит?

Ваган Сароян. Как кусок сахара.

Мария Дорогова. Я боюсь.

Танец продолжается. Остановка. В остановке они выстраиваются в мизансцену – Ваган Сароян держится за микрофонную стойку слева, за его руку держится Мария Дорогова. На сцену справа выходит Павел Кравец, берет Марию Дорогову за руку.

Павел Кравец. Ты не видела моего свидетельства о рождении? Где оно? □

Мария Дорогова. Оно в библиотеке в шкафу.

Павел Кравец убегает, танец продолжается. Ваган Сароян стоит по центру сцены, Мария Дорогова сидит у него на плече. Музыка играет чуть тише.

Мария Дорогова. Эртебиз, Эртебиз!

Ваган Сароян. Мне нечего сказать.

Мария Дорогова подбегает к правому микрофону. Ваган Сароян уходит со сцены.

Мария Дорогова. Верните Орфея! Я люблю Вас!

Мария Дорогова падает в «обморок», Вячеслав Корниченко, который только что вышел на сцену, ловит Марию Дорогову, берет на руки, кладет на длинный стол. Ваган Сароян медленно уходит во вторую дверь.

Сцена 2. Сцена первая

Участники

Орфей – Павел Кравец

Эвридика – Мария Дорогова

Конь - Вячеслав Корниченко

Реквизит

- Блюдо для винограда
- Виноград бугафорский
- Виноград настоящий
- Яблоко

Костюмы:

- Вячеслав Корниченко - синие брюки и белая рубашка

Звук

- Петли:
  1. Павел Кравец
  2. Маша Дорогова

Описание действия

Звучит среда “Село”. На сцену из-за скал выходит Павел Кравец, подходит к Маше Дороговой. Начинается диалог. Затем Маша Дорогова садится на столе, спускается, стоит за столом.

Маша Дорогова. Можно мне двигаться?

Павел Кравец. Еще минуточку.

Маша Дорогова. Она больше не стучит.

Павел Кравец. Иногда проходит очень много времени между первой буквой и следующими.

Маша Дорогова. Следующих может не будет..

Павел Кравец. Пожалуйста, помолчи! Ну, смелее, Конь, ты двигаешься, говори!

Вячеслав Корниченко делает несколько движений руками.

Павел Кравец. Спасибо! И все? Это колоссально! Вот видишь, Эвридика! Если бы я имел способность позволить тебе меня убедить... Спасибо - и все - это колоссально!

Маша Дорогова садится на столе, спиной к залу.

Маша Дорогова. Почему?

Павел Кравец. Как почему?

Маша Дорогова. Почему это колоссально? В этом спасибо нет никакого смысла.

Павел Кравец. Как это "нет смысла"? Ведь на прошлой неделе этот конь надиктовал мне одну из самых трогательных на свете фраз. С помощью этой фразы мне удастся преобразить всю поэзию! А ты не видишь в этом никакого смысла... Это "спасибо" - просто шедевр такта.

Маша Дорогова слезает со стола, стоит лицом к Павлу Кравцу, в профиль к залу.

Маша Дорогова. Орфей, признай, что в твоей знаменитой фразе есть одно не очень поэтичное слово.

Павел Кравец. Кто знает, что поэзия, а что нет.

Маша Дорогова. Аглоника крутила столики, и они отвечали таким же словом.

Павел Кравец. Ну, давай! Не хватало еще впутывать в наши дела эту особу! Я же говорил, что ничего не желаю о ней слышать. Влияние этой женщины чуть тебя не погубило! Не говорю уже о том, что она пьет, разгуливает по улицам с тиграми, морочит головы женщинам, а девушкам мешает выходить замуж.

Маша Дорогова. Но таков культ луны.

Павел Кравец. Прекрасно! Ты ей хорошая защитница! Если тебе по вкусу обычаи вакханок, возвращайся к ним.

Маша Дорогова. Ты ведь прекрасно знаешь, что кроме тебя мне никто не нужен, и одного твоего знака было довольно, чтобы я навсегда оставила это общество.

Павел Кравец. Милое общество. Я никогда не забуду, каким голосом Аглоника сказала мне: "Забирай ее, раз она согласна. Глупые женщины обожают артистов."

Павел Кравец Садится на стул слева от стола, Маша Дорогова разворачивается лицом к нему.

Маша Дорогова. У меня мороз по коже прошел от этих слов.

Павел Кравец. Ух, попадись она мне!

Маша Дорогова. Орфей, поэт мой... С тех пор как появилась этот Конь, ты стал такой нервный. Раньше ты смеялся, ты меня целовал, ты меня укачивал и баюкал как ребенка. Тебе везде сопутствовали слава и удача, у тебя было блестящее положение. Вся Фракия знала наизусть твои стихи. Ты прославлял солнце, ты был его жрецом. Но из-за коня все кончилось. Мы поселились в деревне, ты совсем ничего не ешь, а только с утра до вечера возишься с этой лошастью, спрашиваешь ее без конца, ждешь, что она тебе ответит. Все это несерьезно.

Павел Кравец. Не серьезно? Моя жизнь дошла до точки, она стала загнивать и вонять преуспеваемом и смертью. Теперь я отбросил солнце и луну. Мне осталась ночь. Ночь не какая-то вообще, а моя, моя ночь! Эта лошадь погружается в мою ночь, подобно пловцу, и приносит мне фразы, худшие из которых великолепнее всех поэм на свете! Все свои стихи я готов отдать за одну из таких фраз; я слышу в них самого себя, как, прижав к уху раковину, слышишь море. Ты говоришь, что это несерьезно? Так что тебе надо, моя маленькая? Я открываю мир. Я меняю кожу. Я преследую неведомое.

Маша Дорогова начинает идти к проему скал спиной вперед на протяжении монолога Павла Кравца. Когда она дошла к скалам, из-за правой скалы появляется Ваган Сароян, танцует с Машей

Дороговой начало их танца. Ваган Сароян снова скрывается за правой скалой. Затем Маша Дорогова подходит к блюду с яблоком, берет в руку яблоко, ест и говорит.

Маша Дорогова. Сейчас ты, конечно, снова процитируешь свою знаменитую фразу.

Павел Кравец. Да. Жена Орфея Преодолеет Аид!

Маша Дорогова. В ней нет никакого смысла.

Павел Кравец. В ней бездны смысла. Это будущее время! Ты должна быть довольна, что речь здесь идет о тебе.

Маша Дорогова. Это не ты мне говоришь. Это говорит он.

Павел Кравец. Ни она, ни я, ни кто бы то ни было. Что мы знаем? Кто говорит? Мы бьемся во мраке, мы сидим в сверхъестественном по самую шею. Мы играем с богами в прятки. Мы ничего не знаем, ничего, ничего. Это не фраза, - это поэма, поэма грез, цветок из смертельной бездны.

Маша Дорогова. Ты в этом надеешься убедить весь свет?

Павел Кравец. Дело не в том, чтоб кого-нибудь убедить. Да я вообще-то и не одинок.

Маша Дорогова. О, эта твоя публика! Пара-другая бессердечных сосунков, воображающих себя анархистами, да еще дюжина дураков, ищущих известности.

Павел Кравец. Я хочу очаровать настоящих зверей.

Маша Дорогова. Ты хочешь получить приз.

Павел Кравец. Я хочу бросить бомбу, добиться скандала. Гроза необходима, она очищает воздух. Душно. Невозможно дышать.

Маша Дорогова. Мы жили так тихо, так спокойно.

Павел Кравец. Слишком спокойно.

Маша Дорогова. Ты меня любил.

Павел Кравец. Я тебя люблю.

Маша Дорогова. Нет. Ты любишь Коня. Я у тебя на втором месте.

Маша Дорогова делает два шага вперед к стулу. Павел Кравец подходит к Вячеславу Корниченко.

Маша Дорогова начинает есть виноград.

Павел Кравец. Это разные вещи. Это мой друг, это мой брат. Мы ведь любим наших друзей? Ты хочешь сахар?

Маша Дорогова. Я умру, а ты и не заметишь.

Павел Кравец. Мы умирали и не замечали этого.

Маша Дорогова. Подойди ко мне.

Павел Кравец. Увы! Мне надо уходить. Мне придется пойти в город, чтобы выполнить условия конкурса. Завтра последний срок. У меня нет даже минуты лишней.

Павел Кравец медленно идет в первую дверь.

Маша Дорогова. Тебя побьют камнями.

Павел Кравец. Тогда придется сделать то же самое с бюстом.

Маша Дорогова. Берегись вакханок.

Павел Кравец. Наплевать мне на них.

Маша Дорогова. Я знаю их методы. Тебя ненавидит Аглоника, она ведь тоже будет участвовать в конкурсе.

Павел Кравец говорит в микрофон.

Павел Кравец. Опять эта женщина!

Павел Кравец уходит.

Маша Дорогова. Будь справедлив... Она талантлива. С обычной точки зрения, у нее красивые образы.

Сцена 3. Beauty and the Beast

Участники

Режиссер - Ада Карина
Ваган Сароян
Мария Дорогова

Реquisite

- Автомат

Костюмы

- Мария Дорогова - ботинки, белое платье в цветочек, черные трусы + черная балаклава и перчатки
- Ваган Сароян - черные штаны, кроссовки, рубашка белая стойка

Видео

- Beauty and the Beast

Описание действия

Мария Дорогова. А что мне еще остается? Конечно, я бью. Бью окно. Я жду, что придет стекольщик. Он славный парень. Он меня понимает, у него доброе сердце. Я бью стекло - да! - чтобы пришел стекольщик. Потому что он... Он уважает тебя, между прочим. И вообще, чтоб ты знал, я связалась с этим стекольщиком из-за тебя. Да, из-за тебя, мой дорогой Орфей, потому что я тебя очень люблю...

На скалы транслируется видео «Beauty and the Beast». Звук из видео. На сцену выходит Ваган Сароян со стулом и автоматом, садится на сцену. Вячеслав Корниченко уходит за скалы. Мария Дорогова подходит к Вагану Сарояну, садится к нему на колени. Затем он скидывает Марию Дорогову на пол, стреляет в нее из автомата. Мария Дорогова трясется от «выстрелов». Когда Ваган Сароян делает паузы, Мария Дорогова встает на четвереньки и ползет к Вагану Сарояну. Затем Ваган Сароян снова начинает стрелять в Марию Дорогову, ее «отбрасывает» от выстрелов на пол, и она снова трясется.

Затем Ваган Сароян достает из кармана черную балаклаву и перчатки, кидает Марии Дороговой. Она надевает балаклаву и перчатки на себя. Ваган Сароян встает со стула, продолжает стрелять в Марию Дорогову. Все время на скалы проецируется видео. Ваган Сароян садится к Маше Дороговой, снимает с нее балаклаву. Выключается звук видео, включается Хорал. Ваган Сароян берет Машу Дорогову на руки, уносит за скалы.

Сцена 4. Хорал + Сцена 5. Эртебиз, Орфей, Эвридика

Участники

Режиссер – Алина Котова

Хореограф – Анна Бувина

Ваган Сароян

Хачатур Хачатурян

Эртебиз – Вячеслав Корниченко

Орфей – Павел Кравец

Эвридика – Мария Дорогова

Анна Бувина

Костюмы:

- Мария Дорогова - ботинки, белое платье в цветочек, черные трусы + соломенная шляпа
- Вячеслав Корниченко - синие брюки и белая рубашка
- Павел Кравец - штаны широкие, майка черная, рубашка с подкатанными рукавами + соломенная шляпа
- Анна Бувина - платье с хвостом
- Ваган Сароян и Хачатур Хачатурян - черные костюмы

Звук:

- петли:
  1. Мария Дорогова

2. Вячеслав Корниченко
3. Павел Кравец
  - «Хорал» Владимир Горлинский

Описание действия

На сцену из-за скал выходят Ваган Сароян и Хачатур Хачатурян, танцуют под «Хорал» Владимира Горлинского.

Параллельно танцу на сцену выходят Павел Кравец и Вячеслав Корниченко, садятся с двух сторон стола. Говорят очень быстро. Когда Ваган Сароян и Хачатур Хачатурян заканчивают танец - уходят со сцены.

Павел Кравец. Вы еще здесь?

Вячеслав Корниченко. Конечно. Рассказывайте скорей.

Павел Кравец. Дорогой мой, вы - ангел.

Вячеслав Корниченко. Ну что вы.

Павел Кравец. Нет, нет, ангел, настоящий ангел. Вы меня спасли.

Вячеслав Корниченко. Эвридика?

Павел Кравец. Сюрприз. Смотрите хорошенько.

Вячеслав Корниченко. Куда?

Павел Кравец. В зеркало. Раз, два, три.

Маша Дорогова появляется из-за скал. Садится посередине стола.

Вячеслав Корниченко. Она!

Маша Дорогова. Да, это я. Я самая счастливая из жен, я первая женщина, которую муж отважился вернуть из мертвых.

Павел Кравец. "Мадам Эвридика от черта вернется". И мы еще не видели смысла в этой фразе.

Маша Дорогова. Молчи, дорогой; вспомни свое обещание не говорить больше никогда о лошади.

Павел Кравец. Где моя голова?

Маша Дорогова. И знаете, Эртебиз, он сам нашел дорогу. Он не колебался ни секунды. У него возникла гениальная идея взять перчатки Смерти.

Вячеслав Корниченко. Если не ошибаюсь, это как раз то, что по-французски называется "присвоить чужие перчатки".

Павел Кравец. В конце концов, главное - это успех.

Маша Дорогова. Постой!

Павел Кравец. О!

Вячеслав Корниченко. Что такое?

Павел Кравец. Деталь, просто деталь. В первый момент это кажется страшным, но немного осторожности, и все уладится.

Маша Дорогова. Достаточно привыкнуть.

Вячеслав Корниченко. Так в чем же дело?

Павел Кравец. Договор. Я имею право забрать Эвридику, но я не имею права ее видеть. Если я ее увижу, она исчезнет.

Вячеслав Корниченко. Но это ужасно!

Маша Дорогова. Очень умно пугать моего мужа!

Павел Кравец. Оставь, оставь его, нисколько я не боюсь. С ним сейчас то же самое, что было с нами. Он представляет себе те же самые ужасы, о которых думали мы, принимая это предложение. Это нелегко, разумеется, но это возможно. По-моему, это гораздо лучше, чем ослепнуть.

Маша Дорогова. Или потерять ногу.

Павел Кравец. И потом... у нас не было выбора.

Маша Дорогова. Есть даже преимущества. Орфей не узнает о моих морщинах.

Вячеслав Корниченко. Bravo! Мне остается только пожелать вам счастья.

Павел Кравец. Вы хотите нас покинуть?

Вячеслав Корниченко. Я боюсь, что мое присутствие вас стесняет. Вам надо столько сказать друг другу.

Павел Кравец. Поговорим после завтрака. Стол накрыт. Я страшно голоден. Вы слишком замешаны в нашей аванюре, чтобы не позавтракать с нами.

Вячеслав Корниченко. Я боюсь, что присутствие третьего неприятно вашей жене.

Маша Дорогова. Нет, Эртебиз. (медленно) Путешествие, из которого я вернулась, все перевернуло во мне. Я многому научилась. Мне стыдно за себя. Отныне у Орфея неузнаваемая супруга, супруга медового месяца.

Павел Кравец. Эвридика! Ты обещала никогда больше не говорить о луне.

Маша Дорогова. Я просто потеряла голову. Все за стол! За стол! Эртебиз справа. Садитесь. Орфей - напротив.

Вячеслав Корниченко. Нет, ему нельзя напротив.

Павел Кравец. Боги! Хорошо, что меня удержал Эртебиз. Я устраиваюсь слева и поворачиваюсь к тебе спиной. Я поставлю тарелку на колени.

Вячеслав Корниченко. Я горю желанием услышать рассказ о вашем путешествии.

Павел Кравец. Честное слово, я не знаю, как об этом рассказывать. Как будто мне сделали операцию. Я смутно вспоминаю стихи, которые я декламировал, чтобы не уснуть, и омерзительных спящих чудовищ. Затем черный провал. Затем я разговаривал с невидимой дамой. Она благодарила за перчатки. Кто-то вроде хирурга вышел их забрать и сказал мне, чтобы я уходил, и что Эвридика последует за мной, но только я не должен смотреть на нее ни под каким предлогом. Я хочу пить!

Павел Кравец делает жест в сторону Марии Дороговой, она сжимается.

Вячеслав Корниченко. Осторожно!

Маша Дорогова. Я так испугалась! Как бьется сердце!

Павел Кравец. Все это глупо. Может, мне лучше завязать глаза?

Вячеслав Корниченко. Не советую. Ведь вы не знаете точных правил. Если окажется, что вы плутуете, все пропало.

Павел Кравец. Трудно себе представить, что подобная ерунда требует стольких сил и такого напряжения.

Маша Дорогова. Что поделаешь, мое бедное сокровище, ты всегда как с луны...

Павел Кравец. Опять луна! Ты просто издеваешься!

Маша Дорогова. Орфей!

Павел Кравец. Оставь луну своим экс-компаньонкам.

Вячеслав Корниченко. Мсье Орфей!

Павел Кравец. Я певец солнца.

Маша Дорогова. Уже нет, любовь моя.

Павел Кравец. Пусть. Но я не позволю говорить в моем доме о луне.

Маша Дорогова. Если бы ты знал, как мало значат все эти истории с солнцем и луной.

Павел Кравец. Мадам выше этого.

Маша Дорогова. Если бы я могла говорить...

Павел Кравец. Мне кажется, что для особы, которая может не говорить, ты говоришь много. Много!
Слишком много!

Вячеслав Корниченко. Вы довели вашу жену до слез.

Павел Кравец. Вы!

Павел Кравец делает жест в сторону Марии Дороговой, она сжимается.

Маша Дорогова. Ах!

Вячеслав Корниченко. Осторожно!

Павел Кравец. Это она виновата. Она и мертвеца заставит обернуться.

Маша Дорогова. Лучше бы мне было оставаться мертвой.

Павел Кравец. Луна! Если бы я ей позволял говорить, до чего бы мы дошли? Я вас спрашиваю!
Вернулась бы эпоха лошади.

Вячеслав Корниченко. Вы преувеличиваете...

Павел Кравец. Я преувеличиваю?

Вячеслав Корниченко. Да.

Павел Кравец. И даже если я преувеличиваю...

Павел Кравец делает жест в сторону Марии Дороговой, она сжимается.

Маша Дорогова. Осторожно!

Вячеслав Корниченко. Спокойно. Не плачьте. Вам трудно, вы нервничаете. Орфей, сдержитесь. В конце концов, вы наделаете беды.

Павел Кравец. И даже если я преувеличиваю, кто начинает?

Маша Дорогова. Только не я.

Павел Кравец. Не ты! Не ты!

Павел Кравец делает жест в сторону Мариш Дороговой, она сжимается.

Вячеслав Корниченко. О! Вы опасны, мой дорогой.

Павел Кравец. У вас есть основания. Самое простое, это выйти из-за стола и избавить вас от моего присутствия, поскольку вы меня находите опасным.

Маша Дорогова. Друг мой...

Вячеслав Корниченко. Орфей...

Павел Кравец. Нет, нет. Оставьте меня.

Вячеслав Корниченко. Будьте же благоразумны.

Павел Кравец. Я буду таким, каким мне следует быть.

Маша Дорогова. Остайся.

Павел Кравец поворачивается на Марию Дорогову, она начинает ходить спиной вперед в пластике робота и уходит за скалы. Выходят Георгий Мансуров и Светлана Сатаева, готовятся к музыкальному перформансу.

Вячеслав Корниченко. Это было неизбежно.

Павел Кравец. Уф! Так лучше.

Вячеслав Корниченко. Что?

Павел Кравец. Можно дышать.

Вячеслав Корниченко. Да он с ума сошел.

Павел Кравец. С женщинами надо быть твердым. Надо убедить их, что за ними никто не гонится. Нельзя позволять водить себя за нос.

Вячеслав Корниченко. Вот это да! Вы еще скажите, что посмотрели на Эвридику специально!

Павел Кравец. Разве я рассеянный человек?

Вячеслав Корниченко. Вам не занимать отваги! Вы посмотрели нечаянно. Вы потеряли равновесие. Вы обернулись нечаянно; я видел.

Павел Кравец. Я потерял равновесие нарочно. Я повернул голову нарочно, и не смейте мне возражать.

Вячеслав Корниченко. Что ж, если вы обернулись нарочно, я вас не поздравляю.

Павел Кравец. Я не нуждаюсь в ваших поздравлениях. Я себя поздравляю, я, с тем, что я посмотрел на свою жену. Это лучше, чем смотреть на чужих жен.

Вячеслав Корниченко. Ваше замечание относится ко мне?

Павел Кравец. Понимайте как знаете.

Вячеслав Корниченко. Вы страшно несправедливы. Никогда я не позволял себе волочиться за вашей женой. Она бы тут же меня выставила. Ваша жена была образцом женщины. Вам надо было потерять ее первый раз, чтобы это понять, и вы тут же потеряли ее во второй, потеряли трусливо, потеряли трагически, по своей вине, убили мертвую, за здорово живешь совершили непоправимое. Потому что она мертва, мертва, снова мертва. Она не вернется больше.

Павел Кравец. Бросьте!

Вячеслав Корниченко. Как это "бросьте"?

Павел Кравец. Где это видано, чтоб женщина, с плачем выбежав из-за стола, не вернулась снова за стол?

Вячеслав Корниченко подходит к Павлу Кравцу и кладет на стол письмо.

Павел Кравец. "Мсье, извините, что сохраняю инкогнито. Аглоника обнаружила, что из слов вашей фразы "Мадам Эвридика от черта вернется" можно составить выражение, оскорбительное для жюри конкурса. Она убедила их, что вы мистификатор. Она подняла против вас половину женщин города. Короче, огромная толпа сумасшедших под ее руководством направляется к вашему дому. Вакханки открывают шествие и требуют вашей смерти. Спасайтесь, прячьтесь. Не теряйте ни минуты. Доброжелатель".

Вячеслав Корниченко. Должно быть, здесь нет ни слова правды.

Павел Кравец. Слушайте...

Вячеслав Корниченко. Барабаны.

Павел Кравец. Их барабаны. Эвридика была права. Эртебиз, лошадь просто играла мной!

Вячеслав Корниченко. Человека не убивают за слово.

Павел Кравец. Слово - предлог, за которым скрывается глубокая ненависть, ненависть религиозная. Аглоника дождалась своего часа. Я погиб.

Вячеслав Корниченко. . Барабаны все ближе.

Павел Кравец. Как это я не увидел письма? Когда его подсунули под дверь?

Вячеслав Корниченко. Орфей, я очень виноват. Письмо подсунули, когда вы были у мертвых. Возвращение вашей жены меня увлекло. Я забыл вас предупредить. Спасайтесь!

Павел Кравец. Слишком поздно.

Вячеслав Корниченко. Спрячьтесь, здесь крепкие стены, я скажу, что вы путешествуете... уехали...

Павел Кравец. Бесплезно, Эртебиз. Все идет, как должно идти.

Вячеслав Корниченко. Я вас защищу силой!

Павел Кравец. Нет.

Вячеслав Корниченко. Это безумие!

Павел Кравец. Зеркало твердое. Оно мне прочитало письмо. Я знаю, что мне остается.

Вячеслав Корниченко. Что вы хотите сделать?

Павел Кравец. Догнать Эвридику.

Вячеслав Корниченко. Вы больше не можете этого.

Павел Кравец. Могу.

Вячеслав Корниченко. Даже если вы проникнете туда, между вами снова начнутся сцены.

Павел Кравец. Она делает мне знак следовать за ней в узкую дверь.

Вячеслав Корниченко. Вы страдаете, ваше лицо исказилось. Я вам не позволю погибнуть.

Павел Кравец. О, эти барабаны, эти барабаны! Они приближаются все ближе, они грохочут, они лопаются, сейчас они будут здесь.

Вячеслав Корниченко. . Вы уже один раз совершили невозможное.

Павел Кравец. Но я хотел невозможного.

Вячеслав Корниченко. Вы никогда не поддавались интригам.

Павел Кравец. Раньше дело не доходило до крови.

Вячеслав Корниченко. Вы меня пугаете...

Павел Кравец. Что думает мрамор, из которого скульптор высекает шедевр? Он думает: "Меня бьют, портят, оскорбляют, ломают, я погиб". Мрамор идиот. Жизнь бьет меня, Эртебиз. Она создает шедевр. Надо, чтобы я вынес ее удары, не понимая их. Надо собраться с силами, держаться спокойно, помочь ей, работать вместе с ней, надо дать ей закончить ее работу.

Вячеслав Корниченко. Камни!

Павел Кравец. Белое стекло. Это счастье! Счастье! У меня будет бюст, который я хотел.

Вячеслав Корниченко. Зеркало!

Павел Кравец. Без зеркала!

Вячеслав Корниченко. Они вас разорвут.

Павел Кравец. (спиной, кланяется на балконе) Дамы! Дамы! Дамы!

Вячеслав Корниченко и Павел Кравец убегают со сцены.

Сцена 6. Перформанс + Сцена 7. Космонавты

Участники

Режиссеры - Георгий Мансуров + Алина Котова

Хореограф – Анна Бувина

Георгий Мансуров

Анна Бувина

Павел Кравец

Мария Дорогова

Светлана Сатаева

Ваган Сароян

Хачатур Хачатурян

Реquisite

- музыкальное оборудование Георгия Мансурова

Костюмы

- Георгий Мансуров - брюки с медузами, черный пиджак, черная жилетка, белая рубашка
- Анна Бувина - платье с хвостом
- Павел Кравец - штаны широкие, майка черная, рубашка с подкатанными рукавами + соломенная шляпа
- Мария Дорогова - ботинки, белое платье в цветочек, черные трусы + соломенная шляпа
- Светлана Сатаева - красный спортивный костюм, красные туфли, красная рубашка
- Ваган Сароян - шлем космонавта, белый малярный комбинезон
- Хачатур Хачатурян - шлем космонавта, белый малярный комбинезон
- Владимир Горлинский

Звук

- Электронная музыка, исполняют Георгий Мансуров и Владимир Горлинский

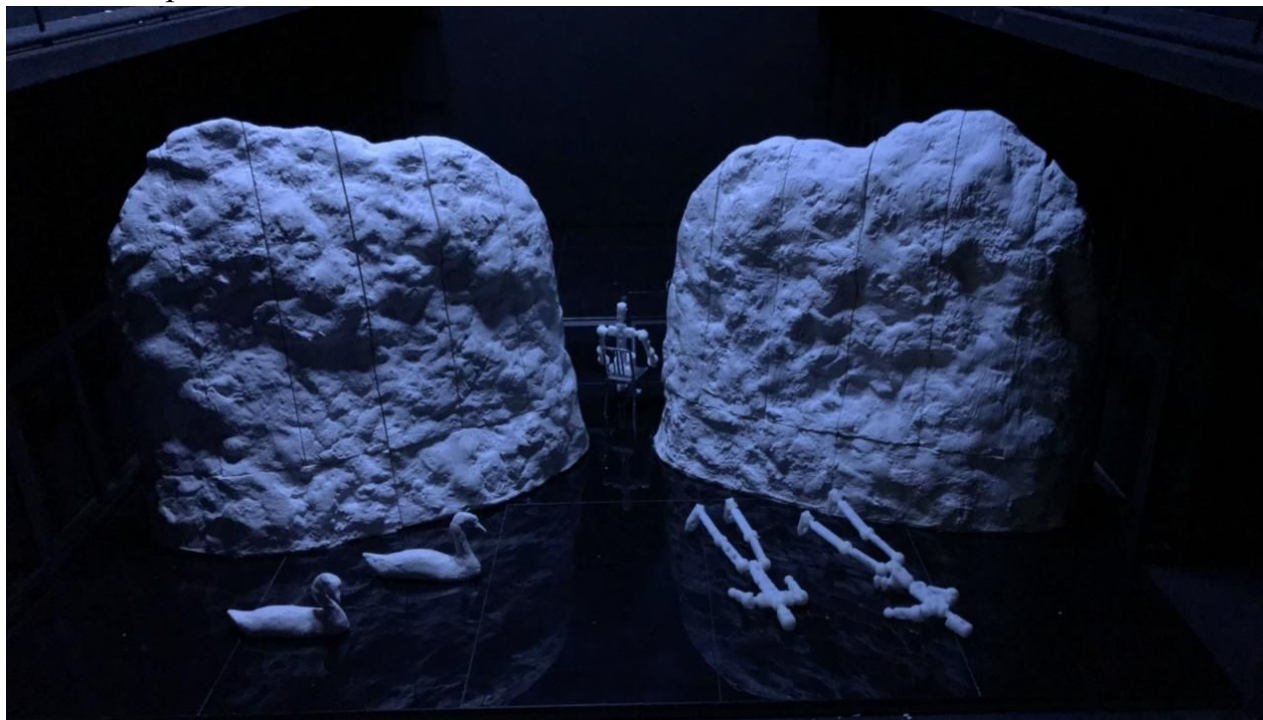
Описание действия

Георгий Мансуров сидит перед аппаратурой, которая размещена на более низких станках перед столом. Светлана Сатаева сидит на столе, рядом микрофон на стойке. Георгий Мансуров начинает играть музыку. Слева выходит Анна Бувина, танцую, идет к центру. Затем к ней выбегает Павел Кравец. Они танцуют. Затем уходят со сцены.

Мария Дорогова влезает на стол и танцует там. Светлана Сатаева поет в микрофон.

Из-за скал выходят Ваган Сароян и Хачатур Хачатурян в костюмах космонавтов, танцуют.

Медленно выкатываются скалы из-за стола, перекрывая стол. На скалы проецируется Космос и менгиры среди Космоса. Ваган Сароян и Хачатур Хачатурян продолжают свой танец перед скалами. Затем замирают.

Акт Второй (6В2)
Целлофановый сон + Усы

Сцена 1. Как трудно + Сцена 2. Целлофановый сон.

Участники

Режиссеры – Вячеслав Корниченко + Дарья Гусакова

Вячеслав Корниченко - Орфей

Вера Романова - Эвридика

Ульяна Лукина – Коридорный

Кристина Работенко

Катя Логинова

Александра Иощенко

Анна Чернович

Анета Аргандеволс

Реквизит

- Пленка целлофановая черная
- Письмо

Костюмы

- Вячеслав Корниченко - черные штаны, синяя курточка, черная кофта с длинным рукавом
- Вера Романова - джинсовая рубашка, бежевый плащ
- Ульяна Лукина – мужской костюм
- Кристина Работенко - черное боди, колготки

Видео

- Бури, тайфуны

Звук

- петли

1. Вячеслав Корниченко
2. Вера Романова
3. Кристина Работенко - далее петли для подзвучки целлофана
4. Катя Логинова
5. Александра Иощенко
6. Анна Чернович
  - Низкочастотные синусы или “Низкая частота” Cellophane_performance_music_Kirill Shirokov29+30hz
  - Подзвученный целлофан

Описание действия

На авансцене разложен черный целлофан. На заднем плане стоят две скалы. Вячеслав Корниченко (Орфей) стоит посреди сцены за целлофановым морем. Под целлофаном лежат Кристина Работенко, Катя Логинова, Александра Иощенко, Анна Чернович, Анета Аргандеволс. На экране видео бури и тайфунов.

Вячеслав Корниченко. Подумать только, что все могло сорваться. Стоило тебе пойти направо, а мне налево. Да что там! Стоило пролететь птице, вскрикнуть ребенку, и ты на секунду отвернулась бы. И я сейчас вместе с папой пиликал бы на скрипке в Перпиньяне, на террасе кафе. Я думал ночью, сколько понадобилось счастливых совпадений, чтобы мы встретились. Думал о маленьких незнакомых друг другу мальчике и девочке, которые в один прекрасный день, за много лет до встречи, направились к затерянной провинциальной станции... Ведь мы могли не узнать друг друга, перепутать день или станцию.

Но, к счастью, мы не перепутали ни день, ни час. Ни разу за весь этот долгий путь мы не запоздали. О, мы страшно сильные! Вдвоем мы в сто раз сильнее всего на свете!

С разных сторон выходят Вера Романова (Эвридика) и Ульяна Лукина (Коридорный), у Ульяны Лукиной в руке письмо, идут параллельно, смотрят друг на друга. Между ними завязывается игра.

Вячеслав Корниченко. Вчера мы еще не были сильнее всех. Мне страшно было верить нашу любовь во власть этой последней жалкой случайности.

Подумать только,— а что, если бы вчера, выйдя из этой комнаты, мы остались бы никем друг для друга — даже не братом и сестрой, как вот сейчас,— никем, двумя улыбающимися врагами, вежливыми и отчужденными, разговаривающими о посторонних вещах. О, я ненавижу любовь... Теперь мы хоть знаем друг друга. Наше плечо помнит тяжесть отуманенной сном головы, мы помним, как звенит наш смех. Теперь у нас есть воспоминания, они нам защита. А еще вчера у нас ничего не было; мы ничего не знали и наугад вошли в эту комнату под взглядом страшного усатого коридорного, который не сомневался, что мы будем заниматься любовью. И мы стали торопливо раздеваться, стоя друг перед другом... Ты вся дрожала. И никак не могла расстегнуть пуговички на платье, а я смотрел, как ты рвала их, и не двигался с места. А потом, когда ты была уже совсем нагая, тебе вдруг стало стыдно.

Мы долго стояли друг перед другом, не смея ничего сказать, не смея пошевелиться... Мы были такими несчастными, такими нагими, и было так несправедливо, что мы должны сразу рискнуть всем, даже той нежностью, от которой у меня внезапно перехватило горло, когда я заметил на твоём плече маленький красный прыщик. Ты положила голову мне на плечо и уснула. А я, я неожиданно почувствовал себя сильным, оттого что ощущал тяжесть твоей головы на своём плече. Мне чудилось, что мы лежим голые на песчаном берегу, моя нежность, подобно морскому приливу, постепенно заликает наши распростёртые тела... Как будто и впрямь нужны были и эта борьба и наша нагота на скомканной постели, чтобы мы могли действительно сродниться, как два брата. Но ты во сне сказала мне нечто такое, на что я не мог ответить. Я разобрал только два слова. Ты так мучительно вздохнула. Чуть скривила губы и сказала: «Как трудно». Отчего тебе было так трудно?

Вера Романова встает напротив Вячеслава Корниченко за целлофановым морем, начинается диалог. Включается звук «Низкая частота». Море целлофана начинает шевелиться .

Вера Романова. А я сегодня вечером играла бы в Авиньонском театре, в «Двух сиротках». Две сиротки — это мы с мамой.

Вячеслав Корниченко. Я думал ночью, сколько понадобилось счастливых совпадений, чтобы мы

встретились. Думал о маленьких незнакомых друг другу мальчике и девочке, которые в один прекрасный день, за много лет до встречи, направились к затерянной провинциальной станции... Ведь мы могли не узнать друг друга, перепутать день или станцию.

Вера Романова. Или встретиться совсем еще маленькими, когда родители, взяв за руки, насильно увели бы нас за собой.

Вячеслав Корниченко. Но, к счастью, мы не перепутали ни день, ни час. Ни разу за весь этот долгий путь мы не запоздали. О, мы страшно сильные!

Вера Романова. Да, любимый.

Вячеслав Корниченко. Вдвоем мы в сто раз сильнее всего на свете!

Звук усиливается. Из целлофанового моря прорывается Кристина Работенко: разрывает целлофан, появляются руки и голова. Остальные участницы перформанса прорывают целлофан тоже, но показывают только руки. Кристина Работенко встает в полный рост, движется. Поет отдельные звуки, которые слышит из диалога Веры Романовой и Вячеслава Корниченко, пытается вырваться из целлофана. Перформанс длится на протяжении всего диалога Веры Романовой и Вячеслава Корниченко. Диалог Веры Романовой и Вячеслава Корниченко тоже ускоряется.

Вера Романова. О мой герой! Но вчера, входя в эту комнату, ты так боялся.

Вячеслав Корниченко. Вчера мы еще не были сильнее всех. Мне страшно было верить нашу любовь во власть этой последней жалкой случайности.

Вера Романова. На свете есть много таких вещей, которых лучше бы не было совсем, но ничего не поделаешь, они рядом — огромные и невозмутимые, как море.

Вячеслав Корниченко. Подумать только,— а что, если бы вчера, выйдя из этой комнаты, мы остались бы никем друг для друга — даже не братом и сестрой, как вот сейчас,— никем, двумя улыбающимися врагами, вежливыми и отчужденными, разговаривающими о посторонних вещах. О, я ненавижу любовь...

Вера Романова. Нельзя так говорить...

Вячеслав Корниченко. Теперь мы хоть знаем друг друга. Наше плечо помнит тяжесть отуманенной сном головы, мы помним, как звенит наш смех. Теперь у нас есть воспоминания, они нам защита.

Вера Романова. Позади целый вечер, целая ночь и целый день — как мы богаты!

Вячеслав Корниченко. А еще вчера у нас ничего не было; мы ничего не знали и наугад вошли в эту комнату под взглядом страшного усатого коридорного, который не сомневался, что мы будем заниматься любовью. И мы стали торопливо раздеваться, стоя друг перед другом...

Вера Романова. Ты словно сумасшедший разбросал одежду по всей комнате...

Вячеслав Корниченко. Ты вся дрожала. И никак не могла расстегнуть пуговички на платье, а я смотрел, как ты рвала их, и не двигался с места. А потом, когда ты была уже совсем нагая, тебе вдруг стало стыдно.

Вера Романова. Я подумала, что кроме всего должна быть еще и красивой, а я уже не была в этом уверена.

Вячеслав Корниченко. Мы долго стояли друг перед другом, не смея ничего сказать, не смея пошевелиться... Мы были такими несчастными, такими нагими, и было так несправедливо, что мы должны сразу рискнуть всем, даже той нежностью, от которой у меня внезапно перехватило горло, когда я заметил на твоём плече маленький красный прыщик.

Вера Романова. А потом все стало просто и легко...

Вячеслав Корниченко. Ты положила голову мне на плечо и уснула. А я, я неожиданно почувствовал себя сильным, оттого что ощущал тяжесть твоей головы на своём плече. Мне чудилось, что мы лежим голые на песчаном берегу, моя нежность, подобно морскому приливу, постепенно заликает наши распростертые тела... Как будто и впрямь нужны были и эта борьба и наша нагота на скомканной постели, чтобы мы могли действительно сродниться, как два брата.

Вера Романова. О любимый мой, ты думал обо всем этом и не разбудил меня...

Вячеслав Корниченко. Но ты во сне сказала мне нечто такое, на что я не мог ответить.

Вера Романова. Я разговаривала? Я всегда разговариваю во сне. Надеюсь, ты не слушал?

Вячеслав Корниченко. Слушал.

Вера Романова. Видишь, какой ты предатель! Вместо того чтобы честно спать, как я, ты за мной шпионил. Разве я могу знать, о чем говорю, когда сплю?

Вячеслав Корниченко. Я разобрал только два слова. Ты так мучительно вздохнула. Чуть скривила губы и сказала: «Как трудно».

Вера Романова (повторяет). Как трудно...

Вячеслав Корниченко. Отчего тебе было так трудно?

Ульяна Лукина. Мсье! Звонили!

Вера Романова. Не знаю, любимый. Это было во сне.

Вера Романова и Вячеслав Корниченко уходят. Кристина Работенко тоже постепенно завершает перформанс. Целлофан в процессе обматывается вокруг ее тела как платье, она, придерживая его, медленно уходит со сцены, смотря перед собой и тихо напевая звуки. Из-под шлейфа целлофанового платья мы видим девочек, которые без движения остаются лежать на сцене.

Сцена 2. Письмо Эвридики

Участники:

Режиссер – Саша Мороз, Людмила Зайцева.

Композитор – Саша Мороз

Эвридика - Саша Мороз

Работницы Аида - Людмила Зайцева, Катя Логинова, Александра Иощенко, Анна Чернович, Анета Аргандеволс

Реквизит

- Печатные машинки
- Листы бумаги

Костюмы

- Все в костюмах менгиров

Звук

- петля - Саша Мороз
- подзвучка печатных машинок

Описание действия

На сцену выносятся столики (3 шт.) с заряженными на столах тремя печатными машинками, шесть стульев. На сцену выходит Работница Аида (Людмила Зайцева), занимает место за одной из печатных машинок. Начинает печатать, согласно музыкальной партитуре. Катя Логинова, Александра Иоценко, Анна Чернович, Анета Аргандеволс встают со сцены и занимают свои места за столиками.

Партитура печатных машинок:

Сев за машинку, заправьте бумагу, печатайте 10-15 секунд. Задумайте (лучше заранее) 2-3 любых достаточно длинных слова, выражение или предложение. Напечатайте их. Сделайте паузу. Затем в каждый следующий промежуток в 15-20 секунд помещайте ваши слова. 15-20 секунд - два-три слова, выражение или предложение. Между словами можно делать/не делать паузы, вы каждый раз решаете сами. Не отсчитывайте время по часам или секундам, это биологические 15-20 секунд. Вы можете накладываться на других исполнителей, не состраивайтесь с ними специально. Важно, чтобы паузы суммарно были больше, чем время печатания. После слов "я уйду, любимый мой" промежуток с 15-20 секунд постепенно сокращается, и в конце концов вы печатаете постоянно.

Партитура для говорящих:

Заранее выберите 5-6 слов/выражений из монолога Эвридики. Слово/выражение может быть произнесено в промежутке 1/2 минуты (время не по часам, биологическое). Момент произнесения и паузы вы регулируете сами. Не состраивайтесь с другими исполнителями.

На сцену выходит Саша Мороз в костюме человека-скалы, становится спиной к скале и читает письмо под звук работающих печатных машинок. Постепенно выходят люди-скалы, становятся к скалам.

Саша Мороз. Мой любимый, я сижу в этом автобусе, а ты ждешь меня в номере, а я знаю, что не

вернусь. И хотя я стараюсь думать, что ты еще об этом не знаешь, мне грустно, грустно за тебя. Если бы я одна могла взять на себя все горе. Но как? Даже когда горе переполняет тебя, так переполняет, что кусаешь губы, чтобы оно не вылилось в жалобах, так переполняет, что слезы сами льются из глаз,— все равно нельзя взять на себя все горе: его всегда хватит на двоих. Люди, сидящие в автобусе, смотрят на меня. Видя мои слезы, они думают, что мне грустно. Ненавижу слезы. Плакать слишком глупо. Ведь когда ударишься, тоже плачешь или когда чистишь луковицу. Плачут, когда обижены или случилось еще какое-нибудь горе. Но мое теперешнее горе мне не хотелось бы оплакивать. Слишком мне грустно, чтобы плакать.

Я ухожу, любимый мой. Мне стало страшно еще вчера, и ты сам слышал, во сне я сказала: «Как трудно». Я казалась тебе такой прекрасной, любимый мой. Я хочу сказать, прекрасной нравственно, ведь я отлично знаю, что внешне ты никогда не считал меня очень красивой. Я казалась тебе сильной, чистой, настоящей твоей сестренкой... Я никогда бы не сумела стать такой. А сейчас тем более, ведь тот, другой, придет с минуты на минуту. Он передал мне письмо. Тот, о котором я тебе не рассказывала, он тоже был моим любовником. Не думай, что я любила его; ты его увидишь, его нельзя любить. Не думай также, что я уступила ему, потому что боялась, он, верно, так тебе и скажет. Ты не сможешь понять, я это знаю. Но я чувствовала себя сильной и потом так мало уважала себя. Я тебя еще не любила, мой любимый, вот и весь секрет. Я тебя не любила. Не знала. Стыдливость добропорядочных девиц казалась мне смешной. Как это отвратительно — стараться сохранить что-то из гордыни или для избранного покупателя... Со вчерашнего дня, любимый, я стала целомудреннее их. Со вчерашнего дня я краснею, когда на меня смотрят, я вздрагиваю, когда ко мне прикасаются. Я плачу при мысли, что кто-то осмеливается меня желать... Вот поэтому я и ухожу, любимый мой, ухожу одна... Не только потому, что боюсь, как бы он не рассказал тебе, что был со мною близок, не только потому, что боюсь, как бы ты не перестал меня любить... Но знаю, поймешь ли ты меня, я ухожу потому, что сгораю от стыда. Я ухожу, мой капитан, ведь вы объяснили мне, что я могу быть хорошим солдатом, поэтому-то я и ухожу...

Саша Мороз после прочтения монолога садится за дальний столик. Людмила Зайцева уходит с письмом. Остальные участницы переходят в следующую работу.

Сцена 3. Только одно условие + Ария Эвридики

Участники

Режиссер – Женя Веснина

Персефона - Ника Вашакидзе

Аид - Николай Берман

Эвридика – Саша Мороз

Орфей – Женя Вихарев

Людмила Зайцева

Катя Логинова

Александра Иощенко

Анна Чернович

Анета Аргандэволс

Арина Зверева

Костюмы

- Ника Вашакидзе - розовый комбинезон МАТРЕШКИ
- Николай Берман - серебристый комбинезон РОБОТА
- Евгений Вихарев - не определено

Звук

- петли
1. Персефона - Ника Вашакидзе
  2. Аид - Николай Берман

Описание действия

Николай Берман и Ника Вашакидзе выходят на сцену, Ника Вашакидзе громко говорит, впечатление,

что диалог идет давно. Идут этюдом. Как только девочки, сидящие за столиком, слышат имя «Орфей», они вскакивают, визжат и поддерживают Персефону, бегая за ней и крича отдельные фразы, устраивая «бунт» (например, скандируют «концерт!», «к маме!»).

Ника Вашакидзе. Ну пожалуйста, ну хороший мой, ну одна просьба! Одна маленькая просьба, она ничего тебе не будет стоить. Ты вообще меня слушаешь? Ну повернись, посмотри на меня. Я не хочу разговаривать с твоей спиной. Остановись на минуточку и выслушай меня. Разве ты не понимаешь, что нам нельзя вести диалог так? Мне надоело бегать за тобой. Мне надоело уговаривать тебя хотя бы выслушать мою просьбу. Сию же минуту повернись и посмотри мне в глаза. Скажи мне в глаза причину, по которой ты так жесток сейчас. Я понимаю, как тебе тяжело сейчас поверить в то, что ничего страшного не произойдет, если один раз поступиться своими принципами. Это все твои дурацкие правила!

Николай Берман. Это не просто мои дурацкие правила. Это система, правила в которой нельзя нарушать! Разговор окончен, Персефона.

Ника Вашакидзе. Я пока и не прошу нарушать тебя никаких правил. Просто давай хотя бы послушаем этого мальчика! Он чудесно поет, наверху только и разговоров, что о его таланте. Он придет, мы сядем, послушаем концерт. Ты же знаешь как я люблю музыку! Когда еще нам предоставится такая возможность? Ну давай хотя бы одну песню, он приготовил ее специально для нас! Для тебя и меня! Да что же ты такой дундук!

Николай Берман. Я не ДУНДУК! И дело не в мальчике, и не в его таланте! Дело в том, что он будет просить о том, чего позволять ему категорически нельзя! Прекрати тратить мое время бессмысленными уговорами.

Ника Вашакидзе. Я сейчас не ослышалась, ты попросил меня НЕ ТРАТИТЬ ТВОЕ ВРЕМЯ? Вот так ты со мной теперь говоришь? Я ТРАЧУ ТВОЕ ВРЕМЯ? Как это жестоко! Ирония судьбы Я трачу ТВОЕ время. А МОЕ время я не считаю! Эти последние полгода были ужасными! Ты слишком погружен в работу. Я впервые попросила тебя о чем-то важном, помочь этим несчастным влюбленным, но ты даже не хочешь говорить со мной. Живо повернись и послушай меня, или я ухожу К МАМЕ!

Николай Берман. *(поворачиваясь)* Что? Что ты сказала?

Ника Вашакидзе. Я ухожу к маме!

Николай Берман. Ну-ка, походи-ка еще за мной.

Ника Вашакидзе. Ты издеваешься?

Николай Берман. Ну походи, походи, сложно что ли? Давай, продолжай уговоры...

Ника Вашакидзе. Аид?..

Николай Берман. Интересно, зови мальчика, а я пока найду эту ... как ее...

Ника Вашакидзе. Эвридику!

Николай Берман. Да! зови.

Ника Вашакидзе уходит за Евгением Вихаревым (Орфеем), возвращается с ним, успокаивает его. Николай Берман - за Сашей Мороз, зовет ее за кулисы. Евгений Вихарев стоит в ужасе, сдерживаясь. Параллельно друг другу Ника Вашакидзе и Николай Берман рассказывают соответственно Евгению Вихареву и Саше Мороз противоречащие друг другу "Условия игры", которые мы не слышим. Отправляют Евгения Вихарева и Сашу Мороз с «поддержкой» в виде девочек, сами берут стулья от столов, садятся на первом плане сцены, посередине. Из-за скал появляется Арина Зверева (?), исполняет песню Эвридики.

Сцена 4. Иль отыметя дар

Участники

Режиссер – Женя Селиванова

Игорь Макаров – Орфей

Алина Котова – Эвридика

Ника Вашакидзе – Персефона

Николай Берман – Аид

Костюмы:

- Игорь Макаров – черная рубашка, джинсы, шапка, серая футболка, коричневые ботинки
- Алина Котова - не определено

Звук

- петли:
  1. Игорь Макаров
  2. Алина Котова
- ария Орфея из оперы Глюка

Описание действия

Из первой двери выходит Игорь Макаров. Начинает петь. Затем выходит Алина Котова. Они поют песню, импровизируя и подхватывая друг друга. Дойдя до громкой и четкой кульминации песни, Игорь Макаров падает. Алина Котова уходит.

Включается ария Орфея из оперы Глюка. Николай Берман и Ника Вашакидзе смотрят в зрительный зал, представляя, что видят путь Орфея в Аиде и его поворот. Люди-скалы в сомнамбулическом режиме уносят столы и стулья. На сцену выходят Антон Савватимов и Екатерина Шевченко. После этого Игорь Макаров, Николай Берман и Ника Вашакидзе берут стулья, уходят со сцены.

Сцена 5. «Эвридика» + Сцена 6. Перформанс Дарьи Гусаковой

Участники

Режиссёры - Ксения Мишина + Дарья Гусакова

Орфей - Антон Савватимов

Эвридика - Екатерина Шевченко

Дюлак - Ваган Сароян

Коридорный - Дмитрий Борисов

Алеся Игнатова

Анастасия Ключникова

Анастасия Соколова

Анета Аргандэволс

Анна Хлесткина

Анна Чернович
Виктория Лебедь
Дарья Кольцова
Елена Долгая
Валерия Демина
Катя Логинова
Александра Иощенко
Алина Котова
Гульнара Искакова
Кристина Работенко
Саша Мороз

Реquisite

- телефоны с белыми наушниками
- письмо
- стакан воды

Костюмы

- Антон Савватимов - пижамные штаны, домашняя футболка
- Екатерина Шевченко - домашнее серое платье с надписями, розовые шортики, зеленый плащ, спортивный лиф
- Ваган Сароян - не определено
- Дмитрий Борисов - не определено
- Перформеры - пиджак, шейный платок

Звук

- Петли
1. Орфей - Антон Савватимов
  2. Эвридика - Екатерина Шевченко

- Olafur Arnalds "Lofti ver ur skyndilega kalt"
- Звук аварии авария.mp3
- Rolling Stones. The Rolling Stones – Paint It Black.mp3

Описание действия

Антон Савватимов с Екатериной Шевченко стоят обнявшись, посреди сцены, с закрытыми глазами. Екатерина Шевченко открывает глаза, тихонько высвобождается из объятий Антона Савватимова, берет плащ, лежащий на полу, и идёт к выходу. Внезапно останавливается и оборачивается на Антона Савватимова, он смотрит на неё. Екатерина Шевченко смущенно снимает плащ и кладёт его на пол.

Антон Савватимов. Подумать только, что все могло сорваться. Стоило тебе пойти направо, а мне налево. Я думал ночью, сколько понадобилось счастливых совпадений, чтобы мы встретились. Ведь мы могли не узнать друг друга, перепутать день или станцию. Теперь мы хоть знаем друг друга. Теперь у нас есть воспоминания, они нам защита. А еще вчера у нас ничего не было; мы ничего не знали и наугад вошли в эту комнату под взглядом страшного усатого коридорного, который не сомневался, что мы будем заниматься любовью.

Екатерина Шевченко. О любимый мой, ты думал обо всем этом и не разбудил меня...

Антон Савватимов. Но ты во сне сказала мне нечто такое, на что я не мог ответить.

Екатерина Шевченко. Я разговаривала? Я всегда разговариваю во сне. Надеюсь, ты не слушал?

Антон Савватимов (улыбаясь). Слушал.

Екатерина Шевченко. Видишь, какой ты предатель! Вместо того чтобы честно спать, как я, ты за мной шпионил. Разве я могу знать, о чем говорю, когда сплю?

Антон Савватимов. Я разобрал только два слова. Ты так мучительно вздохнула. Чуть скривила губы и сказала: «Как трудно».

Екатерина Шевченко (повторяет). Как трудно...

Антон Савватимов. Отчего тебе было так трудно?

Екатерина Шевченко (с минуту молчит, не отвечая, потом качает головой; быстро, слабым голосом). Не знаю, любимый. Это было во сне.

Антон Савватимов. Отчего тебе было так трудно?

Екатерина Шевченко. Не знаю, любимый. Это было во сне.

Входит Дмитрий Борисов и ставит стул посреди сцены.

Дмитрий Борисов. Месье звонил?

Антон Савватимов. Нет!

Дмитрий Борисов. А-а! Мне послышалось, что мсье звонили. (Секунду стоит в нерешительности, потом выходит со словами.) Извините, мсье.

Екатерина Шевченко (едва он вышел). Ты думаешь, они настоящие?

Антон Савватимов. Что?

Екатерина Шевченко. Его усы.

Антон Савватимов. Конечно. Они кажутся приклеенными. А ведь известно, что только приклеенные усы и бороды кажутся настоящими.

Екатерина Шевченко (прижимаясь к нему). О мой любимый, обнимемся покрепче! Какое счастье, что нас двое.

Антон Савватимов. В нашей истории уже есть действующие лица... Этот странный усач ...

Екатерина Шевченко. Но от него я отказываюсь! Я прогоняю его. Скажи ему, что я прогнала его! Я не желаю, чтобы в наши с тобой воспоминания затесался такой персонаж..

Антон Савватимов. Слишком поздно, любимая. У нас уже нет права прогонять кого бы то ни было.

Екатерина Шевченко. Значит, этот усач так на всю жизнь и войдет в наш первый день?

Антон Савватимов. На всю жизнь.

Екатерина Шевченко. Значит, по-твоему, нельзя выбросить плохих персонажей и оставить только хороших?

Антон Савватимов. О, это было бы слишком прекрасно.

Екатерина Шевченко. Ты думаешь, нельзя даже пытаться представить их себе не такими уродливыми, хотя бы на один только первый день...

Антон Савватимов. Это невозможно. Теперь все они уже прошли, и добрые и злые. Они уже совершили свой пируэт в твоей жизни и произнесли свою реплику... И такими останутся в тебе навсегда.

Екатерина Шевченко. Значит, если ты, предположим, в своей жизни видел много уродливого, это все остается в тебе?

Антон Савватимов. Да.

Екатерина Шевченко. Так и лежат рядышком, аккуратно разложены по полочкам все гнусные картины, все люди, даже те, которых ты ненавидел, даже те, от которых бежал? А все пошлые слова, услышанные тобой, значит, они хранятся в глубине души? И, значит, любой твой жест твоя рука и поныне помнит?

Антон Савватимов. Да.

Екатерина Шевченко. Ты уверен, что даже те слова, которые были произнесены помимо нашей воли и которые уже нельзя вернуть, что и они тоже все еще у нас на устах, когда мы говорим?

Антон Савватимов. Ну да, моя глупышка...

Екатерина Шевченко. Подожди, не обнимай меня. Лучше объясни. Это все на самом деле так, то, что ты мне сейчас говорил, или только ты так думаешь? Есть кроме тебя и другие люди, которые так говорят?

Антон Савватимов. Конечно.

Екатерина Шевченко. Ученые? Ну те, кто обязан разбираться в таких вещах, те, кому можно верить?

Антон Савватимов. Да.

Екатерина Шевченко. Выходит, человек никогда не бывает один, раз все это мельтешит вокруг. Никогда не бывает искренен, даже если изо всех сил хочет этого... Если все слова остаются с тобой и все гнусные взрывы смеха, если все руки, которые касались тебя, все еще липнут к твоей коже, значит, никогда не сможешь стать иной?

Антон Савватимов. Что ты тут сочиняешь?

Екатерина Шевченко. Скажи, по-твоему, даже если еще ребенком знаешь, что придет день и тебе необходимо будет стать совсем чистой, совсем честной, то все равно и тогда ничего нельзя изменить? А если об этом рассказываешь? Если говоришь, я сделала то-то, я произнесла или выслушала такое-то

слово, я кому-то позволила... Когда рассказываешь о таких вещах другому человеку, ну, например, тому, кого любишь... как они считают, твои ученые, может ли это убить все то, что толпится вокруг нас?

Антон Савватимов. Да. Они называют это исповедоваться. Считается, что после этого ты вымыт до блеска, весь так и сверкаешь...

Екатерина Шевченко. Вот как! И они в этом совершенно уверены?

Антон Савватимов. Они говорят, что да.

Екатерина Шевченко. Да-да, но что, если они заблуждаются или говорят просто для того, чтобы выведать всю подноготную, что, если от признания все это оживает с удвоенной силой, станет вдвойне живучим; что, если и другой человек отныне будет все время вспоминать об этом... Скажи своим ученым, что я им не верю, что, по-моему лучше уж ничего не говорить...

Или же, любимый, если все так просто, как было вчера у нас с тобой, лучше рассказать обо всем, как я.

Входят Дмитрий Борисов и Ваган Сароян. Пока идёт разговор Дмитрия Борисова и Антона Савватимова, Ваган Сароян (в рапиде) идёт к стулу, который стоит на сцене.

Дмитрий Борисов. Прошу прощения. Я забыл сказать мсье, что хозяйка просила вас спуститься вниз: в карточке, которую вы заполнили, чего-то не хватает. Хозяйка должна отдать ее сегодня вечером.

Антон Савватимов. Нужно спуститься немедленно?

Дмитрий Борисов. Да, мсье, если возможно.

Антон Савватимов. Хорошо. Иду. А ты пока что оденься, мы пойдем пообедаем.

Дмитрий Борисов уходит, Екатерина Шевченко замечает Вагана Сарояна, который уже почти подходит к стулу. Екатерина Шевченко отводит Антона Савватимова в сторону. Звучит музыка Olafur Arnalds "Lofti ver ur skyndilega kalt". Ваган Сароян становится на стул и вытягивает руку с письмом. Екатерина Шевченко делает 3 круга вокруг стула и пытается допрыгнуть до письма. Екатерина Шевченко останавливается перед Ваганом Сарояном, который развернул письмо и пытается его отобрать. Ваган Сароян читает письмо.

Ваган Сароян. Ты должна поехать со мной поездом в 8:12, или я явлюсь за тобой сам. Твой Дюлак.

Катя Логинова и Алина Котова выходят справа. Екатерина Шевченко кричит и падает на пол. Ваган Сароян спускается со стула и начинает уходить со сцены, также в рапиде. Екатерина Шевченко ползает перед ним на коленях и пытается его остановить. Выходит Дмитрий Борисов и относит ее к Антону Савватимову. Выходит Анна Чернович (слева), за Аней сразу Гульнара Искакова (справа). Екатерина Шевченко вырывается и бежит к Вагану Сарояну. Дмитрий Борисов снова относит ее к Антону Савватимову. Екатерина Шевченко снова вырывается, бежит, но видя что Ваган Сароян ушёл, резко останавливается и опускается на пол. Музыка обрывается. Выходят Алеся Игнатова + Лена Долгая + Анета Аргандэволс (справа). Дмитрий Борисов уносит стул. Антон Савватимов подходит к Екатерине Шевченко. Звучит музыка.

Антон Савватимов (пытаясь увести ее). Пойдем обедать. Улица вся розовая от первых фонарей. Зайдем в маленькое бистро, где пахнет чесноком. Кстати, ты будешь пить из рюмки, которой уже касались тысячи губ, и тысячи толстых задов, протиравших обитый плюшем диванчик, продавили для тебя местечко, где тебе все же будет уютно. Ну идем же.

Екатерина Шевченко. Ты смеешься, ты все время смеешься. Ты такой сильный.

Антон Савватимов. Со вчерашнего вечера! Герой!.. Ты же сама мне сказала.

Екатерина Шевченко. Да-да, герой, который ничего не слышит, ничего не чувствует, который уверен в себе и идет вперед напролом, не оглядываясь.

Антон Савватимов. Пошли, уйдем отсюда. Да что с тобой? Ты вся дрожишь.

Екатерина Шевченко. Да, дрожу.

Антон Савватимов. Ты побледнела.

Екатерина Шевченко. Да.

Антон Савватимов. Почему у тебя такие глаза? Я никогда не видел у тебя таких глаз.

Екатерина Шевченко. Не смотри на меня. Когда ты смотришь на меня, твой взгляд меня волнует.

Словно ты положил мне руки на бедра и проник в меня, как пламень. Не смотри на меня.

Антон Савватимов. Я со вчерашнего дня смотрю на тебя.

Екатерина Шевченко. О, любимый!

Антон Савватимов. Да.

Екатерина Шевченко. Я боюсь, это будет слишком трудно.

Антон Савватимов. Что — это?

Екатерина Шевченко. В первый день все кажется таким легким. В первый день только и знай придумывай. Ты уверен, что мы не придумали все это?

Антон Савватимов. Я твердо уверен, что я тебя люблю и что ты меня любишь. И уверенность моя тверда, как камень, как все, что из дерева и из железа.

Екатерина Шевченко. Да, но, может быть, ты вообразил меня другой. А потом, когда ты взглянешь мне в лицо и увидишь меня такой, какая я есть...

Антон Савватимов. Я со вчерашнего дня смотрю в твое лицо. Слушаю, как ты разговариваешь во сне.

Екатерина Шевченко. Да, но я сказала тебе совсем немного. А если сегодня вечером я снова усну и скажу все?

Антон Савватимов. Все! Что — все?

Екатерина Шевченко. Старые прилипшие слова, старые истории. Или вдруг кто-нибудь, одно из действующих лиц, придет и скажет тебе...

Антон Савватимов. Что они могут мне сказать о тебе? Теперь я знаю тебя лучше, чем они.

Екатерина Шевченко. Ты думаешь?

Антон Савватимов. Мой милый солдатик. Я хорошо узнал тебя за весь тот день, что ты была у меня под началом. До чего я был отвратителен вчера, когда разыгрывал из себя командира. «Быстрее, поезд подходит. Садись в последний вагон. Займи места, я пойду за подушками. Просыпайся, уже Марсель. Пора выходить. Держись, гостиница далековато от станции, но у нас нет денег на такси...». И оглушенный солдатик, у которого глаза еще слипались от сна, с бодрой улыбкой хватал чемоданы. И ать-два, ать-два, храбро шагал во мраке за своим капитаном... Подумать только, вдруг бы я нарвался на даму в шляпке с перьями, на высоких цокающих каблучках! Да я умер бы от страха, когда просил номер в гостинице. А в вагоне, под взглядами всех этих мужчин, которые притворялись, что спят, а сами мысленно раздевали тебя... Как знать? Быть может, она улыбнулась бы, быстро стянула с себя юбочку, потом уронила головку на плечо, втайне довольная, что все купе, хоть и притворяется

спящим, желает ее... О, я умер бы от стыда... Но мой молчаливый солдатик, сидевший рядом со мной, сразу стал как деревянный. Ноги ловко поджаты, юбка загадочным образом удлинилась, руки спрятаны, вся застыла, как изваяние. Маленькая, незрячая мумия, и разочарованные соседи, которые притворялись спящими, постепенно забыли о ней и захрапели один за другим. А я даже не поблагодарил тебя.

Екатерина Шевченко. Не надо.

Антон Савватимов. Я не поблагодарил тебя и за твое мужество...

Екатерина Шевченко. За какое мужество?

Антон Савватимов. За те дни — а они не за горами, — когда вместо обеда мы закурим последнюю сигарету, которой будем затягиваться по очереди. За выставленные в витринах платья, мимо которых ты будешь проходить, словно бы не замечая их; за насмешливых продавцов, злых хозяек гостиниц, консьержек... Я не поблагодарил тебя за аккуратно застеленные кровати, за чисто подметенные комнаты, за вымытую посуду, за покрасневшие руки и рваные перчатки, за запахи кухни в твоих волосах. За все, чем ты пожертвовала, согласившись пойти со мной.

Я и не думал, что такое возможно, что в один прекрасный день я встречу товарища, и он пойдет со мной, надежный, неунывающий, живо подхватит свои вещички и не станет бросать улыбки направо и налево. Мой молчаливый товарищ, который выдержит все, а вечером прижмется ко мне, теплый, красивый. Для меня одного женщина, потаеннее и нежнее всех тех девиц, которые виснут на мужчине, разряженные в пух и прах. Моя недотрога, дикарка моя, маленькая моя незнакомка. Я проснулся сегодня среди ночи и спросил себя, неужели я такой же тупой и неуклюжий, как и другие мужчины со своей дурацкой гордыней и грубыми руками, и стою ли я тебя на самом деле.

Екатерина Шевченко. Ты и правда так думаешь обо мне?

Антон Савватимов. Да, любовь моя.

Екатерина Шевченко. Да, правда. И в самом деле — это очаровательная Эвридика.

Антон Савватимов. Но ведь это ты.

Екатерина Шевченко. Да. Ты прав, такая жена тебе подходит. Мадемуазель Эвридика, твоя жена...

Музыка останавливается. Выходят все остальные девочки с двух сторон, встают на места и включают музыку в телефонах. Начинается перформанс Disco и когда заканчивается (на словах

Антон Савватимов приближительно: «моя недотрога, дикарка моя...»), участницы уходят со сцены.

Антон Савватимов. Приветствую вас! Ну, теперь вы наконец согласитесь пойти пообедать? Заклинатель змей не может больше дуть в свою флейту. Он поддыхает с голоду.

Екатерина Шевченко. Теперь зажги свет.

Антон Савватимов. Вот наконец разумное слово! Полная иллюминация. Волны света. Призраки удаляются.

Екатерина Шевченко. Любимый мой, мне не хочется идти в ресторан, видеть людей. Давай лучше я спущусь вниз, куплю чего-нибудь, и мы поедем здесь.

Антон Савватимов. Я пойду с тобой.

Екатерина Шевченко. Нет, позволь я пойду одна. Мне будет так приятно хоть раз пойти для тебя за покупками, как вполне добропорядочная особа.

Звучит музыка.

Антон Савватимов. Тогда купи всего побольше.

Екатерина Шевченко. Да.

Антон Савватимов. Мы устроим пиршество.

Екатерина Шевченко. Да, мой любимый.

Антон Савватимов. Так, словно у нас на самом деле есть деньги. Никогда богатым людям не понять, что это за чудо... Купи ананас, настоящий ананас, дар небес, а не жалкие американские консервы. Правда, ножа у нас нет. И мы не сможем его съесть. Но ананас защищается — это тоже вполне справедливо.

Екатерина Шевченко. Да, любимый.

Антон Савватимов. Купи к обеду еще цветы, побольше цветов...

Екатерина Шевченко. Но ведь их не едят.

Антон Савватимов. Верно. Мы поставим их на стол. У нас нет стола. Все равно купи побольше цветов. И еще купи фруктов: персиков, больших, самых лучших персиков, абрикосов, слив.

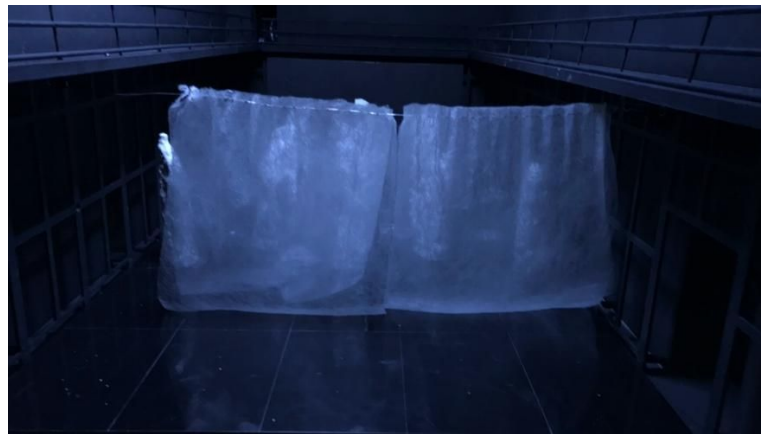
Немного хлеба, чтобы было видно, что мы люди серьезные, и бутылку белого вина, мы будем пить из стакана для полоскания зубов. *(Выходит Ваган Сароян, в руках у него пластиковый стаканчик с водой. В рапиде он идёт к Антону Савватимову и Екатерине Шевченко).* Ну беги, я умираю с голоду!

Екатерина Шевченко. Прощай, мой любимый.

Антон Савватимов. Ты сказала «прощай», будто с Марселем прощаешься?

Екатерина Шевченко. Да.

Музыка обрывается. Ваган Сароян со стаканом воды останавливается между Антоном Савватимовым и Екатериной Шевченко. Они смотрят на стакан воды. Антон Савватимов и Екатерина Шевченко пытаются схватить стакан, но Ваган Сароян резким движением, поднимает стакан вверх. Затем сминает стакан и бросает на пол. Начинает звучать Rolling Stones. Закрывается занавеска (1 ряд - 4 метра). На занавеску выводится видео-логотип вместе с логотипом Rolling stones – высунутым из губ языком. Играет Rolling Stones. За занавеской идет перестановка.

Сцена 7. Усы

Участники

Режиссеры - Дарья Кольцова, Катя Логинова, Мария Плотникова

Эвридика 1 – Дарья Гусакова

Эвридика 2 – Маша Плотникова

Орфей 1 – Аруан Анартаев

Орфей 2 – Алексей Эйдлин

Дюлак – Михаил Кудинов

Усач – Евгений Даль

Пластическая группа – Катя Логинова, Полина Кузьмина, Алеся Игнатова, Виктория Лебедь

Реquisite

- Электрoгитара + комбик
- Манекен в штанах
- Чемодан

Костюмы

- Дарья Гусакова - птица из акта 2Д1, без крыльев
- Маша Плотникова - черный костюм
- Аруан Анартаев - черный костюм
- Алексей Эйдлин - костюм, кеды
- Михаил Кудинов - костюм, ботинки, носки цветные
- Евгений Даль - черный костюм, длинные усы
- Пластическая группа - черный костюм

Звук

- Петли
1. Маша Плотникова
  2. Алексей Эйдлин

3. Михаил Кудинов
4. Евгений Даль

Описание действия

Занавески открываются. На сцене стоят две скалы с двух сторон, не перекрывая центр экрана. По центру, немного глубже середины сцены, стоит высокий станок и сидит Усач, его усы расстелены в разные стороны под углом 45 градусов. Справа от станка с Усачом стоит стойка с микрофоном. За стойкой с микрофоном стоит чемодан. Чуть глубже авансцены симметрично слева и справа стоят два низких станка. На левом низком станке сидит пластическая группа. На правом низком станке, с задней его стороны, друг напротив друга сидят Аруан Анартаев и Дарья Гусакова. Мария Плотникова на авансцене в центре танцует с манекеном, пытаясь его поставить ровно, но он все время падает. На протяжении всего акта (за исключением момента включения видео1) Алексей Эйдлин в левой части сцены играет на электрогитаре атмосферный нойз.

Маша Плотникова. Как трудно.

Мария Плотникова продолжает танцевать с манекеном, с него спадают штаны, он голый попой повернут на зрителя. Мария Плотникова надевает штаны на манекен и относит его на правый низкий станок, Дарья Гусакова и Аруан Анартаев, сидящие там, складывают на манекен руки. Мария Плотникова забирает чемодан из-за микрофонной стойки, идет на авансцену, к ней выходит Михаил Кудинов. Они с Марией Плотниковой начинают танцевать с чемоданом. Параллельно Дарья Гусакова скатывается со станка, сгруппировавшись, оказывается между разложенных на сцене усов, сидя на пятках лицом к зрителю, и начинает с усами танцевать. Сначала как бы разваливается из сидячего положения то в правую, то в левую сторону, пытается почувствовать, как ей в своем теле, потом встает, подходит к левому усю, примеряет его на себя, подходит к правому усю, танцует с ним. Михаил Кудинов начинает вырывать чемодан из рук Марии Плотниковой, тогда Дарья Гусакова снова садится на свои пятки и наблюдает за этим, когда Мария Плотникова вырывает чемодан у Михаила Кудинова, Дарья Гусакова возвращается на правый низкий станок. Мария Плотникова вместе с чемоданом идет к пластической группе. Михаил Кудинов уходит со

сцены. Начинается видео 1, на видео Даша Гусакова и Аруан Анартаев, сцена знакомства. Мы слышим только 1 фразу: «купи ананас». Далее вся пластическая группа спускается на пол и катится на середину сцены. После чего встает, образует шеренгу, и раскачиваясь вперед-назад стоит до тех пор, пока из этой шеренги не выходит Мария Плотникова. Как только Мария Плотникова выходит, пластическая группа возвращается на станок. Мария Плотникова садится на стол к Евгению Далю и начинает читать письмо, пытаясь дотянуться до стойки микрофона.

Мария Плотникова: Мой любимый, я сижу в этом автобусе, а ты ждешь меня в номере, а я знаю, что не вернусь. И хотя я стараюсь думать, что ты еще об этом не знаешь, мне грустно, грустно за тебя. Если бы я одна могла взять на себя все горе. Но как? Даже когда горе переполняет тебя, так переполняет, что кусаешь губы, чтобы оно не вылилось в жалобах, так переполняет, что слезы сами льются из глаз, — все равно нельзя взять на себя все горе: его всегда хватает на двоих. Люди, сидящие в автобусе, смотрят на меня. Видя мои слезы, они думают, что мне грустно. Ненавижу слезы. Плакать слишком глупо. Ведь когда ударишься, тоже плачешь или когда чистишь луковицу. Плачут, когда обижены или случилось еще какое-нибудь горе. Но мое теперешнее горе мне не хотелось бы оплакивать. Слишком мне грустно, чтобы плакать.

Голос ее крепнет; переворачивает страницу и продолжает.

Я ухожу, любимый мой. Мне стало страшно еще вчера, и ты сам слышал, во сне я сказала: «Как трудно». Я казалась тебе такой прекрасной, любимый мой. Я хочу сказать прекрасной нравственно, ведь я отлично знаю, что внешне ты никогда не считал меня очень красивой. Я казалась тебе сильной, чистой, настоящей твоей сестренкой... Я никогда бы не сумела стать такой. А сейчас тем более, ведь тот, другой, придет с минуты на минуту. Он передал мне письмо. Тот, о котором я тебе не рассказывала, он тоже был моим любовником. Не думай, что я любила его; ты его увидишь, его нельзя любить. Не думай также, что я уступила ему, потому что боялась, он, верно, так тебе и скажет. Ты не сможешь понять, я это знаю. Но я чувствовала себя сильной и потом так мало уважала себя. Я тебя еще не любила, мой любимый, вот и весь секрет. Я тебя не любила. Не знала. Стыдливость добропорядочных девиц казалась мне смешной. Как это отвратительно — стараться сохранить что-то из гордыни или

для избранного покупателя... Со вчерашнего дня, любимый, я стала целомудреннее их. Со вчерашнего дня я краснею, когда на меня смотрят, я вздрагиваю, когда ко мне прикасаются. Я плачу при мысли, что кто-то осмеливается меня желать... Вот поэтому я и ухожу, любимый мой, ухожу одна... Не только потому, что боюсь, как бы он не рассказал тебе, что был со мною близок, не только потому, что боюсь, как бы ты не перестал меня любить... Но знаю, поймешь ли ты меня, я ухожу потому, что сгораю от стыда. Я ухожу, мой капитан, ведь вы объяснили мне, что я могу быть хорошим солдатом, поэтому-то я и ухожу...».

После того, как письмо дочитано, Маша Плотникова встает и начинает танцевать, используя весь планшет сцены. Входит Михаил Кудинов. Садится к Евгению Далу и начинает диалог. Ответы Евгения Даля мы не слышим.

Евгений Даль (отступая). Кто вы такой?

Михаил Кудинов. Альфредо Дюлак. Импресарио Эвридики. Где она?

Евгений Даль. Что вам от нее нужно?

Михаил Кудинов. (спокойно переступает порог, жуя потухшую сигару). А вам?

Евгений Даль. Эвридика моя возлюбленная.

Михаил Кудинов. Давно?

Евгений Даль. Со вчерашнего дня.

Михаил Кудинов. Представьте, она и моя возлюбленная тоже. Уже целый год.

Евгений Даль. Лжете!

Михаил Кудинов. (улыбаясь). Только потому, что она забыла рассказать вам об этом?

Евгений Даль. Эвридика рассказала мне обо всем, прежде чем пошла со мной. Три месяца она была любовницей юноши, который бросился вчера под поезд.

Михаил Кудинов. Подумайте только, что за болван! Парень играл у меня злодеев. Наводил страх на всю труппу. Девчонка сказала, что хочет его оставить, и он бросился под перпиньянский поезд.

Впрочем, одного я не могу взять в толк, почему она его предупредила. От нас она упорхнула бесшумно, как пташка...

Евгений Даль. Вероятно, он был единственный, кому ей надо было дать отчет.

Михаил Кудинов. Нет. Был я. Прежде всего как импресарио. Вот уже два вечера я на скорую руку заменяю ее, а это не так легко. И еще потому, что позавчера, только уж не прогневайтесь, она провела ночь именно со мной.

Евгений Даль (смотрит на него). Трудно даже сказать, чего в вас больше, смешного или гнусного...

Михаил Кудинов. (проходит в комнату). Вот как?

Евгений Даль. Впрочем, я думаю, вы, скорее, смешны, хоть и бахвалитесь.

Михаил Кудинов. Только потому, что вчера вечером девчонка была в вашей кровати, а не в моей? Да вы ребенок, мой милый. Такой девушке, как Эвридика, следует прощать маленькие капризы. Ведь кроме вас она еще принадлежала тому болвану, который вчера покончил с собой. Ну вы, это я еще понимаю. У вас красивые глаза, вы молоды...

Евгений Даль (*кричит*). Я люблю Эвридику, и она меня любит!

Михаил Кудинов. Она вам это сказала?

Евгений Даль. Да.

Михаил Кудинов.(спокойно усаживается в кресло). Удивительная девчонка. К счастью, я ее хорошо знаю.

Евгений Даль. А что, если я узнал ее лучше, чем вы?

Михаил Кудинов. За вчерашний день?

Евгений Даль. Да, за вчерашний день.

Михаил Кудинов. Послушайте, я вовсе не строю из себя мудреца. Зашла бы речь о чем другом — вы на вид умнее меня, — может, я и сказал бы вам: «Ах вот как, ну что ж», — но уж две вещи я хорошо знаю: прежде всего свое ремесло...

Евгений Даль. А потом Эвридику?

Михаил Кудинов. Нет, на это я не претендую. Я хотел употребить куда более скромное слово: женщин. Я уже двадцать лет импресарио. Я поставляю женщин оптом, мой мальчик; будут ли они задираТЬ ножки в провинциальном ревю или надрывать глотку в казино, исполняя знаменитую арию из «Тоски», — мне безразлично; кроме того, я люблю женщин. По крайней мере одной из этих причин вполне достаточно, чтобы утверждать, что их знаешь. Эвридика, возможно, занятная девчонка — я первый вам это сказал, — но нам-то с вами известно, как она скроена, и вы со мной согласитесь, что она как-никак женщина...

Евгений Даль. Нет.

Михаил Кудинов. Как — нет? Ваша Эвридика показалась вам ангелом? Поглядите на меня хорошенько, мой милый, Эвридика была моей целый год. Разве я способен совратить ангела?

Евгений Даль. Вы лжете, Эвридика не могла вам принадлежать!

Михаил Кудинов. Вы ее любовник, я тоже. Угодно вам, чтоб я ее описал?

Евгений Даль (отступает). Нет.

Михаил Кудинов (приближается к нему. Он отвратителен). Какая она, ваша Эвридика? Надо ее по утрам вытаскивать из кровати? Силком отрывать от детективных романов и сигарет? Да вы хоть раз видели, чтобы у нее в углу рта не торчал окурочек, как у уличного сорванца? А чулки? Неужто она их сразу нашла, когда встала? Будьте откровенны. Во всяком случае, признайтесь, что рубашка ее висела на дверце шкафа, туфли валялись в ванной, шляпа под креслом, а сумка так и не отыскалась. Я уже купил ей семь сумок.

Евгений Даль. Это неправда.

Михаил Кудинов. Как так неправда? Вы что, видели аккуратную Эвридику? В чудеса я не верю. Во всяком случае, надеюсь, она заставила вас поторчать перед витринами. Сколько платьев она потребовала от вас со вчерашнего дня? Сколько шляпок? Между нами...

Евгений Даль. Эвридика пошла за мной в своем единственном платье. С маленьким чемоданчиком.

Михаил Кудинов. Я начинаю думать, что мы говорим о разных Эвридиках, или же она решила, что все это ненадолго... Она говорила вам, что это на всю жизнь? Убежден, что она была искренна. Она думала: «Это будет на всю жизнь, если он сумеет удержать меня, если папаша Дюлак не нападет на мой след и не явится за мной». А в глубине души она была совершенно уверена, что папаша Дюлак ее отыщет. Это тоже в ее духе...

Евгений Даль. Нет.

Михаил Кудинов. Да, мой милый, да... Эвридика редкая девушка, само собой, но понятия у нее такие же, как и у всех прочих бабенок.

Евгений Даль. Это неправда!

Михаил Кудинов. Все у вас неправда, чудной вы, ей-богу, человек! И давно она ушла?

Евгений Даль. Двадцать минут назад.

Михаил Кудинов. Ладно, это хоть правда?

Евгений Даль. Да.

Михаил Кудинов. И она непременно хотела пойти одна, верно ведь?

Евгений Даль. Да, она так радовалась, что сама купит все на обед.

Михаил Кудинов. Это тоже правда?

Евгений Даль. Да.

Михаил Кудинов. Так вот, послушайте меня, за пять минут до этого я передал ей письмо и просил приехать ко мне на вокзал.

Евгений Даль. Никто не мог вручить ей письмо, со вчерашнего дня я не покидал ее ни на минуту.

Михаил Кудинов. Вы в этом совершенно уверены? (Смотрит на коридорного.)

Евгений Даль тоже смотрит на того, сам не зная почему.

Коридорный (внезапно смущается). Простите, кажется, меня зовут. (Исчезает.)

Евгений Даль. Верно, я оставил ее на минуту. Этот человек сказал, что меня просят зайти в контору.

Михаил Кудинов. Как раз ему я и поручил передать записку Эвридике с глазу на глаз. Он передал ее, когда вы были внизу.

Евгений Даль (шагнул к нему). Что вы написали ей в этой записке?

Михаил Кудинов. Что жду ее к поезду восемь двенадцать. Чего тут было расписывать... Раз уже судьба постучалась в двери и сказала: «Кончено, Эвридика», я знал, что она подчинится. Это только мужчины, мой милый, бросаются из окон...

Михаил Кудинов забирает чемодан и садится на стойку, где лежит манекен, рядом Дарья Гусакова и Аруан Анартаев. Включается видео 2 и длится до конца акта. Длинный, бесконечно длящийся план: девушка в белом парике со сверкающей сережкой в темноте [зрительного зала]. Звук в видео: отрывок из композиции «Тюрьма» из оперы «Эйнштейн на пляже» Филиппа Гласса. Как только включается видео 2, Евгений Даль встает с высокого станка, медленно идет на зрителя. Пластическая группа, Дарья Гусакова, Мария Плотникова и Аруан Анартаев стоят на правом низком станке, совершая микродвижения, Михаил Кудинов сидит на правом переднем углу того же станка с чемоданом в руках. Евгений Даль становится напротив этого станка. Интенсивность движений пластической группы, Дарьи Гусаковой, Марии Плотниковой и Аруана Анартаева

усиливаются. Евгений Даль разворачивается в поворот так, что его фигура становится похожа на античный барельеф, медленно идет в сторону станка, где все находятся. Подойдя к станку вплотную, Евгений Даль разворачивается к находящейся на нем группе спиной и протягивает двум девочкам из пластической группы свои усы как поводья. Девочки берут усы в руки, Евгений Даль продвигается вперед, делает толчок, вся группа реагирует на его толчок так, как будто она взлетела вместе с Евгением Далем. Михаил Кудинов, сидящий с чемоданом на краю станку, поджимает ноги.

Вся группа вместе с Усачом исполняет танец-полет. У Евгения Даля крупные движения руками и ногами, иногда он поворачивается к группе, давая ей дополнительный толчок или обозначая для нее повороты, группа добавляет реакцию к своей хореографии.

Алексей Эйдлин вскакивает на станок с левой части сцены с электрогитарой. Играет нойз на гитаре более мощно, усиливая его к финалу, как будто вступая в противоборство с Евгением Далем.

Евгений Даль: Мсье звонил?

Алексей Эйдлин: Нет!

Звучит музыка. В зале набирается свет.

Акт второй (6В3)

Кантата

Сцена 1. Завтрак

Участники

Режиссер - Юлия Савченко

Орфей – Юрий Васильев

Эвридика – Маруся Черкашина

Эртебиз – Денис Прутов

Реквизит

- Инсталляция с красками

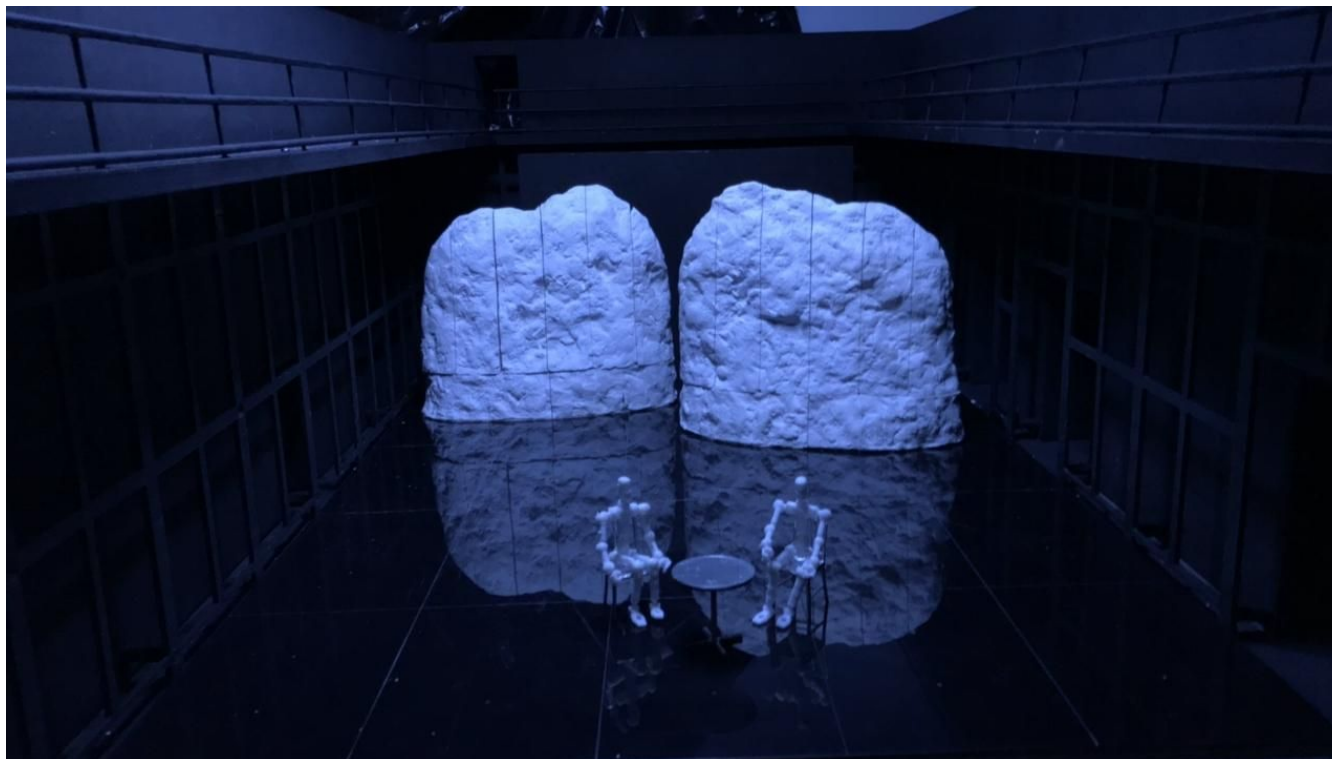
Костюмы

- Юрий Васильев
- Маруся Черкашина - красивое платье
- Денис Прутов

Звук

- петли
1. Юрий Васильев
  2. Маруся Черкашина
  3. Денис Прутов
- Электрооркестр

Описание действия

На сцене две скалы. Между ними много пространства. В центре сцены, на авансцене, стоит подиум 2 на 2 метра. На подиуме стоит инсталляция Юлии Савченко. Вокруг инсталляции стоят стулья, на них сидят Юрий Васильев, Маруся Черкашина, Денис Прутов. Люди-скалы выходят на сцену, подходят к инсталляции, берут в руки шприцы с красками и медленно нажимают на поршни. Краски по трубкам заполняют инсталляцию.

Маруся Черкашина. Милый, ты, кажется, хотел вина.

Юрий Васильев. Погоди. Сперва молитва.

Все трое встают. Юрий Васильев читает молитву.

Юрий Васильев. Боже, благодарим тебя за то, что ты подсказал нам, что наш дом и семья - это единственный рай, и за то, что ты открыл нам свой рай. Благодарим тебя за то, что ты послал к нам Эртебиза, и винимся в том, что мы не узнали нашего ангела-хранителя. Благодарим тебя за спасение Эвридики, потому что, движимая любовью, она убила демона в облике лошади и оттого умерла. Благодарим тебя за то, что ты спас меня, потому что я боготворил поэзию, а поэзия - это ты. Да будет так.

Они садятся.

Денис Прутов. Вам вина?

Юрий Васильев. *(почтительно)* Позвольте Эвридике...

Денис Прутов. Может быть, нам и удастся, наконец, позавтракать.

Инсталляция заполнена краской. В это время на сцене появляется хор, расставляется на сцене. Когда инсталляция полностью заполнена краской, монтировщики увозят ее за скалы, а из-за скал выносят барабанную установку и другие музыкальные инструменты.

Сцена 2. Кантата + Сцена 3. Кукла + Сцена 4. Поезд

Участники

Антон Ощепков

Мария Плотникова

Говорящий хор:

Берман Николай

Веснина Евгения

Дакот Евгений

Даль Евгений

Животов Сергей

Игнатова Алеся
Левинсон Андрей
Логинова Екатерина
Петренко Виктория
Прутов Денис
Фомина Мария
Симоненкова Татьяна
Битти Мария
Зайцева Людмила
Эйдлин Алексей
Романова Вера

Поющий хор:

Селиванова Евгения
Хлесткина Анна
Лебедева Виктория
Верхошанская Александра
Котова Алина
Долгая Елена
Мороз Саша
Кольцова Дарья
Мучная Елена
Чернович Анна
Демина Валерия
Романова Вера
Ксения Бахтина
солист - Сергей Малинин

Реквизит

- Три куклы
- Железная дорога
- Пюпитры

Костюмы:

- Антон Ощепков - черный костюм
- Мария Плотникова - черный костюм
- Хор - люди-скалы и люди-роботы

Звук

- 4 микрофона-пушки для подзвучки хора

Описание действия

На сцене два хора, исполняют кантату. Возможно - Во время исполнения среди скал три раза повторяется перформанс с Куклой. Выходит Кукла, в которой стоит Мария Плотникова, она идет следом за Антоном Ощепковым. Он оборачивается, тогда Мария Плотникова отделяется от куклы. Антон Ощепков взаимодействует с Куклой, в то время как Мария Плотникова, танцуя, обращает свои движения к Антону Ощепкову. В итоге она залезает на него, но он её не замечает. Антон подходит к Кукле и разрушает ее. Перформанс повторяется 3 раза за время исполнения кантаты. Дым падает со скал вертикально вниз.

На сцену выходит Электрооркестр. Люди-скалы выходят на сцену, строят вокруг скал железную дорогу, пускают поезд. Во время строительства дороги могут появляться миражи из прошлых актов.